

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»)
Кафедра государственного и муниципального управления

**Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной
деятельности: российский и зарубежный опыт**

Сборник тезисов докладов и статей
VII международной научно-практической конференции
российских и зарубежных университетов
и РЭУ им. Г.В. Плеханова

16.10.2020

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
2020

УДК 343.35
ББК 65.050.2
А16

Рецензенты:

А.Н. СЫРОВ (заместитель главы администрации городского округа Люберцы, к.э.н.)
Г.А. СУЛЬДИНА (заведующая кафедрой государственного управления и кадровой политики МГУУ Правительства Москвы, д.э.н., профессор)

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук В.Г. МИНАШКИН

д-р экон. наук Р.А. АБРАМОВ

Ответственный редактор: д-р экон. наук Р.А. АБРАМОВ

Материалы публикуются в авторской редакции

Сборник включает в себя тезисы докладов и статьи представителей научного, экспертного, профессионального сообществ, а также только начинающих свой профессиональный и научный путь студентов и аспирантов, рассмотренные в рамках VII международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова 16 октября 2020 года.

В своих работах авторы затрагивают широкий спектр вопросов, связанных с совершенствованием мер по противодействию коррупции как в рамках отдельных сфер жизнедеятельности общества или отраслей экономики, так и при использовании конкретных механизмов взаимодействия власти с населением и бизнес-сообществом. Особое внимание уделено коррупционным проявлениям в системе высшего образования и роли цифровых технологий в минимизации коррупционных правонарушений.

Для научных работников, государственных служащих и специалистов в области государственного и муниципального управления.

А16 Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт: сборник тезисов докладов и статей VII международной научно-практической конференции 16 октября 2020 года / отв. ред. Р.А. Абрамов - Москва: ООО «ИД Третьяковъ», 2020. – 362 с.

Участники выражают искреннюю благодарность координаторам проекта: заведующему кафедрой ГиМУ РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.э.н., проф. Абрамову Р.А., студентам направления «ГиМУ» Сергуновой А.В. и Шалопанову К.В. (2-ой курс магистратуры), аспирантке кафедры ГиМУ Перегудовой Е.Ю. за качественную организацию и проведение Конференции.

ISBN 978-5-90657-758-0

УДК 343.35
ББК 65.050.2

© ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2020
© Издательский Дом «Третьяковъ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамов Р.А. СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	8
Абрамова А.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРНОЙ РАБОТЫ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	12
Александрова Ю.Н. ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В 2020 ГОДУ.....	17
Атакишиев Р.Ш. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.....	19
Афанасьева Д.В. ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	21
Баубель Ю.И. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....	24
Беляевская-Плотник Л.А. КОРРУПЦИЯ В СОСТАВЕ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	26
Вдовченко Д.Г., Юшкова О.И. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СИНГАПУРА И ДАНИИ).....	29
Власова С.А., Позднякова А.Р., Силкин В.П. ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СТЕПЕНИ КОРРУМПТИРОВАННОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	33
Волкова М.А. КОРРУПЦИОННЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ КАК ФОРМА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК.....	36
Волоснова Е.В. НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	41
Вязовикова А.С., Шемякина Е.Э. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	43
Гильманова Р.С. НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ: КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ..	49
Голоманчук Э.В., Коноплева О.П. РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ	51
Грибкова А.С. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ПРОТИВОСТОЯНИИ КОРРУПЦИИ.....	55
Гулямова А.Л. ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ВЗГЛЯД МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ	59
Деревянко Б.А., Прокофьев М.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАПРЕТА НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	63
Ерлан А.Е. СОПСТАВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ И ВРЕМЕННЫХ ЗАТРАТ НА ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ.....	65
Ермухамбетова А.Ж. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА.....	69

Ещанова Г.М. ИДЕНТИФИКАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ СХЕМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ.....	74
Жигун Л.А. ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	80
Жумагаи Т.Н. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	86
Зарипова Э.Р. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ХОЗЯЙСТВУЮЩЕМ СУБЪЕКТЕ.....	91
Захарова С.Г., Соменкова Н.С. ПОЛУЧЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО/МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА	94
Зульфугарзаде Т.Э. ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ США.....	98
Иванов А.Е., Гиленко Е.В., Голубева А.А., Беженарь О.Н. ВЕРТИКАЛЬНАЯ И ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ КООРДИНАЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	102
Иванов А.И., Рачеева Ю.В. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	107
Ильина В.А. ПРАВОВОЙ ОПЫТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ СИНГАПУР.....	109
Ильясов А.М, Фрыгин А.В, Прокофьев М.Н. ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ОПЫТ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	112
Истомина Ю.В., Токарева П.В. КРАУДСОРСИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	117
Казаков А.С. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СПОСОБЫ ЕГО АДАПТАЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ (НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДИИ).....	121
Калинин О.И., Саватеев Т.А. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ.....	126
Калинина Е.В. ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	130
Карабаева Г.Ш. ИННОВАЦИИ КАК КАТАЛИЗАТОР АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	134
Католевская Е.Р., Козлачкова Ю.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	137
Кашуба К.М. КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ.....	142
Клеонова Т.В., Конева Д.А. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	147
Климова Н.К. АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМ ФОНДОМ.....	150
Ключников Е.Е. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ УГРОЗЫ.....	156

Колушева А.В., Минич Д.С. СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	160
Кольцов Н.Д. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА, КАК ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ ЛИКВИДНЫХ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ВНУТРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	164
Кострыкина В.В. СОТРУДНИЧЕСТВО ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	167
Кручинова Ю.О. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	170
Крылова Д.В., Пархоменко С.А. ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И КОРПОРАТИВНОМ СЕКТОРЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	173
Лазарева П.С., ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РФ.....	177
Лекарева Ю.С., Исакова К.А., Двуреченская Е.В. БОРЬБА С МОШЕННИЧЕСТВОМ КАК ОДНИМ ИЗ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	182
Логинов Д.А., Доменко Ю.Ю. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	185
Лукьянова М.Н. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНОВ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ.....	189
Макарова Т.В., Доменко Ю.Ю., Токарева П.В., Малькова Н.Н. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	194
Макарова Т.В., Доменко Ю.Ю., Токарева П.В., Малькова Н.Н. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ, КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	197
Маковейчук А.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК НОВЫЕ ФАКТОРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	200
Малый Д.В. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	203
Марашова А.Р., Хлопко К.А. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СПОСОБЫ ЕГО АДАПТАЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ.....	210
Мартышкин С.А. КОРРУПЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПОЛИТИКЕ США В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА.....	213
Меньщикова А.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ КОРРУПЦИИ В РЕГИОНАХ РФ.....	216
Морозов И.В., Жигун Л.А. УРОВЕНЬ КОРРУПЦИИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА.....	220
Мубарак Е.А. СТОЛКНОВЕНИЕ РИСКОВ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ КОРРУПЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ	226
Найда А.А., Натарова А.И. ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID – 19.....	231
Наскидашвили Д.И. РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	235

Нечаев А.А. СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	240
Никитин С.А. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....	245
Новрузова З.Р. ОРГАНИЗАЦИОННО – ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ.....	248
Носенко К.Р., Абрамова О.Г., Серяков М.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОГЕННОСТИ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РФ	252
Оканов А.В., Абрамова О.Г. МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ДЕТСКОГО СПОРТА В РФ.....	254
Перегудова Е.Ю. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ ПРИ УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ.....	258
Питерский Е. ОТЛИЧИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ПОДДЕЛКИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОДДЕЛКИ ПУБЛИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ.....	261
Породина С.В., Подкуйко П.П. ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СПОСОБЫ ЕГО АДАПТАЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ.....	265
Поросенков Г.А. КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ ПРИ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	267
Расулматова П.К. ПОВЫШЕНИЕ СТЕПЕНИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РЕФОРМ.....	272
Сагынбек А.Б. ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	277
Сайфуллин Э.К. ИНСТРУМЕНТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ЕС: АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ДОКЛАД.....	282
Сафонова Д.В. ЦИФРОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	285
Сергунова А.В. КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ НЕКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	289
Сидоренкова И.В. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	295
Смольянова И.В. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ.....	298
Стрекаловская Е.В., Якушева У.Е. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД АРХАНГЕЛЬСК».....	302
Сурилов М.Н., Морозов И.В., Забродская К.А. КОРРУПЦИЯ КАК ВЫЗОВ СТРАТЕГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ МОЛОДЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ.....	307
Трегубова Л.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ КАМПАНИЙ В РАМКАХ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.....	310
Уткова М.А., Утков П.Ю. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ И СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	313

Федорова И.Ю. ПРИМЕНЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР И ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	316
Федулов Г.В. ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	320
Хайрутдинова Л.Р. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОРЯДКЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАПРОСОВ В ИНОСТРАННЫЕ БАНКИ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОВЕРОК.....	324
Хлестунов К.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ РОССИЙСКОГО СОЮЗА ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	326
Чикова Ю.А., Остроброд Д.В. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	328
Чукова Д.С., Волков К.В. КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ ЗАКУПОК.....	331
Шалопанов К.В., Буриев М.М. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ.....	336
Шанин С.А., Лауфер К.К., Уринсон Я.М. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ: КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ.....	340
Юсуфова Н.Э. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	342
Victor Calvet Vega DISSOLVING CORRUPTION BY DRIVING SYSTEMIC CHANGE IN HIGHER EDUCATION.....	346
Mamayeva M.E. DEVELOPMENT OF ANTI-CORRUPTION IDEOLOGY AMONG YONG PEOPLE - AS THE MOST IMPORTANT PRIORITY.....	350
Pronina I.V., Timoshenko L.P. POSITIVE AND NEGATIVE EFFECTS OF AN M&A TRANSACTIONS ON ILLUSTRATED EXAMPLES.....	353
Sidikova F.Kh., Nematov J.A. RESOLVING ANTI-CORRUPTION ISSUES IN EDUCATIONAI SPHERE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.....	356
Резолюция Конференции	360

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция наносит общественному сознанию и морали вред, который трудно измерить, а его последствия будут ощущаться длительное время. Коррупция является негативным аспектом попыток налаживания взаимоотношений между публичной властью и гражданским обществом. Коррупцию невозможно преодолеть без готовности к этому властных структур. Она начнет исчезать в тот момент, когда «продавец» не сможет оплатить все риски «получателя» взятки, когда размер легальных доходов «получателя» взятки будет установлено настолько достаточным, что у него не возникнет желания рисковать своим положением ради незначительной суммы средств. Важным участником противодействия коррупции является гражданское общество при условии осознания им вредности коррупции и необходимости борьбы с этим явлением [2, с. 57]. При этом авторы обуславливают возможность возникновения коррупционных деяний только с позиции несоблюдения установленных запретов и ограничений на государственной службе, прежде всего сосредоточивая внимание на раскрытии экономических и социальных предпосылок коррупционного поведения публичного лица, в то же время недостаточно учитывая другие организационные, правовые, политические причины проявления коррупционных рисков в системе государственного управления.

Подобной нормативной российской трактовки, приведенной нами выше, является определение коррупционных рисков и в Республике Молдове. Так, в 2008 году по результатам реализации проекта Совета Европы по противодействию коррупции, отмыванию средств и финансированию терроризма в Республике Молдова (MOLICO), правительством этой страны было принято постановление, которым утверждена Методология оценки рисков коррупции в публичных органах и учреждениях. В соответствии с указанным документом под коррупционными рисками в публичных учреждениях и административных органах понимают совокупность институциональных факторов, которые способствуют или могут способствовать проявлению коррупции. При этом риском является вероятность того, что определенное обстоятельство может иметь место или определенное действие может произойти, что варьируется в зависимости от факторов риска [4, с. 109]. В то же время оба эти нормативные определения рассматривают коррупционный риск лишь как вероятность, без учета того факта, что сама такая вероятность не является постоянным фактором и должна быть обусловлена совокупностью причин, условий и факторов для ее возникновения или проявления ее последствий.

Иногда ученые отдельно рассматривают коррупционные риски в различных сферах общественной деятельности и науки, определяя при этом характерные и индивидуальные черты этого явления в определенной области отношений граждан и государства.

Так, например, рассматривая коррупционный риск в экономическом понимании, определяют его как вероятное отклонение финансовых параметров и экономического процесса от общегосударственных интересов. Кроме того, по мнению автора, в основе коррупционных рисков должны лежать общеэкономические понятия «опасность» и «общественные потери», а основой данного явления является тенезация экономики и отсутствие ответственности. Приведенное определение коррупционного риска и его сущности, по нашему убеждению, является уместным и основывается на общих характеристиках финансового риска, но должно быть несколько отличным в государственном управлении, раскрывая при этом содержание и суть процессов государственного управления при выполнении функций государства [6, с. 48].

Также в СМИ в последнее время довольно распространенными являются выступления и публикации российских политиков и общественных деятелей, в которых они во время предоставления оценок качества и содержания законопроектов фактически отождествляют понятия «коррупционный риск» и «коррупциогенный фактор».

По нашему убеждению, такой подход к определению этих понятий является крайне ошибочным и таким, что существенно ограничивает понятие коррупционного риска, содержание его структуры и сферы возникновения. В свою очередь, коррупциогенный фактор (в широком смысле) – это способность нормативно-правовой конструкции (отдельного нормативного предписания или их совокупности) самостоятельно или во взаимодействии с другими нормами права способствовать совершению коррупционных правонарушений [8, с. 125].

А значит, коррупционные риски в нормотворческой деятельности законодательно определены как коррупциогенные факторы и ограничены законодателем рамками конкретной нормативно-правовой нормы (конструкции), способной содержать положения относительно вероятности возникновения коррупционных действий. В данном случае возможно утверждать, что наличие в нормативных документах, в которых тот или иной способ регламентирующей деятельность государственного органа или публичного лица, коррупциогенных факторов будет способствовать возникновению коррупционных рисков при исполнении таким лицом властных полномочий и принятии государственно управленческих решений.

Также на отнесение коррупциогенных факторов только к категории факторов, способствующих возникновению (проявлению) коррупционного риска прямо указывается в документах по вопросам предотвращения коррупции, где предусмотрено, что идентификация коррупционных рисков, в частности, проводится путем выявления факторов коррупционных рисков в нормативно-правовых актах [10, с. 8].

При таких обстоятельствах считаем, что подмена или отождествление этих двух понятий не позволит комплексно рассматривать коррупционные риски в системе государственного управления, в том числе риски, связанные с выполнением функций государства, принятием управленческих решений, предоставлением государственных услуг или осуществлением процессуальных процедур и тому подобное.

В целом анализ имеющихся в научных и законодательных источниках различных трактовок понятия «коррупционный риск» (табл. 1) свидетельствует о схожести большинства из них, а различия заключаются в основном в выбранном авторами подходе к пониманию сущности и структуры риска в целом, а также сферы его применения и последствий в частности.

В то же время, по нашему мнению, ни одно из приведенных определений не позволяет в полной мере раскрыть содержание и сущность коррупционного риска в системе государственного управления России, а в предложенных интерпретациях этого понятия, как правило, внимание авторами акцентируется лишь на форме возможных результатов ситуации риска.

Табл. 1

Систематизация определений понятия «коррупционный риск»

Автор	Определение
Аналитический отчет	Правовые, организационные и другие факторы и причины, которые порождают, поощряют (стимулируют) коррупцию в сферах предоставления административных услуг и контрольно-надзорной деятельности государства
Шмелева М.В.	Вероятность возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано: несоблюдением обязанностей, запретов и

	ограничений, установленных для государственных служащих в связи с прохождением государственной службы; реализацией полномочий при осуществлении профессиональной деятельности государственного служащего
Масанова О.А.	Структурное обеспечение противодействия коррупции
Волошенко О.В.	Вероятно отклонение финансовых параметров и экономического процесса от общегосударственных интересов
Алифанова Е.Н.	Обстоятельства, факторы и явления, возникающие в процессе функционирования органов государственной власти, осуществления служебной деятельности государственными служащими, и создают ситуацию возможного совершения коррупционного правонарушения
Минаков А.В.	Совокупность причин и условий, способствующих проявлениям коррупции в органах власти России
Лозинская Т.М.	Возможность проявления факта коррупции
Уткин В.С.	Обстоятельства (явления, процессы) в деятельности должностных и служебных лиц государственных органов, которые создают ситуацию для их возможного коррупционного поведения, порождают коррупционные правонарушения или способствуют их распространению
Постановление Правительства Республики Молдавия	Совокупность институциональных факторов, которые способствуют или могут способствовать проявлению коррупции; вероятность того, что определенное обстоятельство может иметь место или определенное действие может произойти, что варьируется в зависимости от факторов риска
Мамедов З.Ф.	Вероятность того, что произойдет событие коррупционного правонарушения или правонарушения, связанного с коррупцией, которая негативно повлияет на достижение органом власти определенных целей и задач
Сатаров Г.А.	Шанс оказаться в коррупционной ситуации, войдя в контакт с должностными лицами, представляющими наше государство
ISO/IEC Guide 73 Risk Management	Комбинация вероятности события и его последствий

Итак, исследуя понятие коррупционного риска большинство ученых склонны сводить его к перечню факторов и причин, которые порождают и стимулируют возможность государственного служащего вступить в коррупционные отношения [1]. При этом, по нашему мнению, оставляя без внимания обязательные характеристики, присущие риску в государственном управлении, а именно: наличие определенной степени вероятности его проявления и наличие возможности возникновения негативных последствий от его действия (или бездействия).

Кроме того, считаем, что, в отличие от других рисков, характерным признаком именно коррупционных есть всегда негативные последствия. Коррупционный риск, по своей сути и зоне влияния, является всегда деструктивным и порождает ощутимый негативный общественный эффект [3, с. 657]. В то же время, возможно согласиться с теми авторами, которые одним из признаков риска рассматривают наличие обязательного альтернативного поведения, которое позволит предотвратить или минимизировать последствия проявления риска.

С учетом анализа приведенных определений и высказанных выше замечаний, логический синтез позволяет нам сформулировать собственное усовершенствованное понятие «коррупционный риск» в системе государственного управления. Итак, под коррупционным риском в системе государственного управления предлагаем понимать совокупность причин и факторов, которые заложены в системе государственного управления и определяют вероятность возникновения коррупционного поведения лица, создавая опасность негативных последствий для жизненно важных интересов личности, общества, государства [5, с. 55].

По нашему мнению, приведенное определение, в отличие от других трактовок, более точно раскрывает сущность и содержание коррупционного риска как явления, имеющего определенные потенциальные возможности для возникновения и/или реализации, характеризуется обязательной вероятностью возникновения негативных последствий для системы государственного управления в частности и общества в целом.

При этом коррупционные риски могут иметь самые разные детерминанты – организационные, правовые, экономические, политические, социальные и даже технические [7, с. 32].

Еще одним понятием, которое непосредственно связано со структурой риска и характеризует его, есть категория – «фактор риска», что в современной научной литературе употребляется как в гуманитарных, так и в технических науках, при этом чаще раскрывая его содержание и определяя системные составляющие этого явления [9].

По нашему мнению, в общем виде возможно полностью согласиться с дефиницией «фактора риска», предоставленной при рассмотрении вопросов управления коммерческими рисками. Так, автор обоснованно считает, что «причины» выступают источником риска, то есть это явления, приводящие к возникновению риска (отвечают на вопрос почему?); «фактор риска» – это условия проявления причин (источников) риска или это факторы риска, которые влияют на вероятность реализации риска и вес последствий (отвечают на вопрос когда? как? где?); "виды воздействия" - это действия, связанные с возникновением риска (отвечают на вопрос что? что именно?); «последствия риска» определяют конкретные результаты отклонения от целей (отвечают на вопрос что ожидать?).

Достаточно похожим и также корректным, на наш взгляд, является определение «фактора риска», предоставляемого европейскими экспертами при рассмотрении и оценке факторов коррупционного риска. В частности, в Методологии оценки коррупционных рисков в государственных учреждениях Юго-Восточной Европы, ими отмечается: «фактор риска означает любой признак, характеристику или влияние отдельного учреждения, или процесса, что увеличивает вероятность коррупционного поведения, нарушает целостность, способствует неэтичному поведению или другом поведении, которое может иметь негативное влияние на цели и задачи государственного учреждения (его полномочия, обязанности, процессы)». При этом весьма уместно европейские эксперты указывают: «Риск и фактор риска является двумя сторонами одной монеты, поэтому их невозможно четко различать, поскольку каждый риск является следствием или вытекает из одного или более факторов риска, которые могут быть очень разными по своей природе и содержанию. В литературе понятия коррупционные риски и факторы коррупционных рисков часто смешиваются» [11, с. 231].

Под фактором коррупционного риска в системе государственного управления предлагаем понимать факторы и другие обстоятельства, которые порождают, стимулируют или иным образом способствуют реализации (или проявлению) коррупционного поведения публичного лица.

Список использованных источников

1. Алифанова Е.Н., Бабаев С.С., Бабурин Д.Е., Богачев Ю.С., Варшавский А.Е., Довбий И.П., Евлахова Ю.С., Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Микульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты // Москва, 2011.
2. Головкин Б.Н., Новиков О.В. Роль институтов гражданского общества в предотвращении коррупции // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2018. № 17-5. С. 56-60.
3. Кутепов М.Ю., Левицкий С.А. Люстрация как средство предотвращения коррупции // *Молодой ученый*. 2018. № 1 (53). С. 654-659.
4. Масанова О.А., Бурдо Е.П. Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов в целях противодействия коррупции // В сборнике: *Правовые проблемы государственного и муниципального управления. сборник научных статей*. под ред. Н.И. Петренко, Н.М. Швецова. Йошкар-Ола, 2017. С. 103-110.
5. Мацкевич И.М., Аминов И.И. Опыт предотвращения системной и специфической коррупции в исправительных учреждениях за рубежом // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки*. 2017. № 4 (13). С. 54-59.
6. Минаков А.В. Модели анализа и прогнозирования налоговой базы и налоговых поступлений // *Экономический анализ: теория и практика*. 2005. № 10 (43). С. 47-52
7. Минаков А.В. Проблема противодействия коррупционным проявлениям в системе межбюджетных отношений // *Финансы и кредит*. 2011. № 18 (450). С. 30-37.
8. Минаков А.В. Развитие экономики и состояние бюджетноналоговой системы России // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2013. № 2 (16). С. 123-130.
9. Суслов Д.А., Минаков А.В. Анализ управления бюджетной системой России в начале XXI века // Д. А. Суслов, А. В. Минаков. Москва, 2004.
10. Шмелева М.В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок // *Российское право: образование, практика, наука*. 2018. № 1 (103). С. 5-12.
11. Dianov D.V., Suglobov A.E., Kuznetsova E.I., Rusavskaya A.V., Minakov A.V. Statistical toolkit for assessing the financial security of regions // *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*. 2018. Т. 7. № 3.15. С. 230-232.

А.В. Абрамова

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРНОЙ РАБОТЫ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Коррупция как социально-экономическое явление понимается в обществе как сугубо отрицательное явление, которое должно не только искореняться, но также и должна повышаться нетерпимость к решению вопросов, связанных с государственным управлением. В данном случае стоит говорить о том, что проблематика государственного управления затрагивает не только распределение материальных благ, но также и позволяет расширить область применения инструментов управления, таких как мониторинг, контроль

и надзор [2, с. 12]. Повышение общей коррупционной емкости страны приводит к тому, что затраты на контрольные мероприятия могут превысить потенциальную прибыль от реализуемого проекта. Или исключить из методик государственного управления конкурентные процедуры, которые позволяют расширить область применения уже предпринимательской активности и сформировать структурные и институциональные факторы становления системы государственного управления [4, с. 142].

Коррупция – это признак всего гражданского общества, а не только государства. Именно граждане инициируют коррупцию, поэтому следует говорить о «коррупционной активности граждан». То есть гражданское общество – один из источников коррупции. О том, что коррупционный процесс в России на сегодняшний день имеет двусторонний характер, показала немалое количество респондентов, которые признают, что добровольно давали взятки в тех секторах и институтах, где он воспринимается как обычная вещь. В целом же «по требованию» в коррупционные деяния вступают почти вдвое больше граждан России (в 25 % случаев), чем добровольно готовы давать взятки (11 %).

Исторические корни коррупции уходят в прошлое, когда человек стремился выделиться среди других дорогим подарком. В первобытных обществах подарок жрецу и вождю были нормой. Первые попытки побороть коррупцию предприняты еще в XXIV в. до нашей эры Урунимгина – шумерским царем города Лагаша. Минули тысячелетия, но коррупция продолжает существовать.

В настоящее время, в условиях реформирования публичной службы, а тем более с учетом финансового и экономического кризиса в России, коррупционный риск является неотъемлемым элементом управленческой деятельности. Коррупционные риски создают существенные угрозы прежде всего системе государственного управления России, деятельность которой связана с распределением бюджетных средств и имущества, а также предоставлением административных услуг, что объективно создает высокую вероятность для проявления коррупции.

В то же время очевидное желание России стать равноправным членом мирового сообщества делает необходимым воплощение в жизнь ведущего опыта государственного управления, прежде всего действующих в развитых демократических странах организационных и правовых механизмов управления коррупционными рисками в системе государственного управления, что требует научного исследования и нормативного урегулирования [6, с. 127].

На сегодняшний день в нашем государстве, при поддержке международных организаций, принимаются меры по внедрению институциональных основ предупреждения и борьбы с коррупцией в системе государственного управления, удельный вес которых направлен именно на обеспечение принятия своевременных, качественных превентивных мер по выявлению, оценке и минимизации коррупционных рисков, как и в большинстве стран Европы.

В современной научной литературе до сих пор нет единого подхода к определению понятия «коррупция» и перечня возможных форм ее проявления. По нашему убеждению, это возможно объяснить тем, что сама коррупция, как общее родовое понятие, является многоаспектным социально-экономическим, политическим и моральным явлением, которое состоит из целого комплекса связанных противоправных действий и неэтичных поступков, а следовательно, достаточно сложно дать исчерпывающий перечень ее признаков и вероятных форм проявления [8].

В последнее время действующее российское законодательство также все чаще использует термин «коррупционный риск», при этом даже возлагая на органы государственной власти обязанности по разработке механизмов по выявлению, оценке и устранению этих рисков. Такие положения, например, содержатся в Федеральном законе

№273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции», Распоряжение Правительства от 7 октября 2019 года №2294-р.

В январе 2017 года вступило в силу и вступило в действие решения Правительства по вопросам предотвращения коррупции, которым была утверждена Методология оценки коррупционных рисков в деятельности органов власти и впервые нормативно было дано разъяснение термина «коррупционный риск» [10, с. 231]. Так, под коррупционным риском центральный орган исполнительной власти со специальным статусом предлагает понимать вероятность того, что произойдет событие коррупционного правонарушения или правонарушения, связанного с коррупцией, которое негативно повлияет на достижение органом власти определенных целей и задач.

К сожалению, на сегодня указанное решение по вопросам предотвращения коррупции остается единственным нормативно-правовым актом, содержащим определение понятия коррупционный риск, однако не раскрывая при этом суть и содержание коррупционного риска в системе государственного управления, не рассматривая и не определяя факторы риска, его характеристики и детерминанты, а также не анализируя и не предоставляя обобщения их видов. Также не обоснованным остается категорическое требование данного решения, что коррупционный риск обязательно должен негативно повлиять на достижение именно органом власти определенных целей и задач, неправомерно лишая тем самым риски, которые несут угрозу интересам общества, юридического лица или отдельных граждан, статуса «коррупционных». А значит, по нашему мнению, проблема определения термина «коррупционный риск» в системе государственного управления, раскрытия его структуры и генезиса, разработки механизмов управления коррупционными рисками требует немедленного дополнительного теоретического осмысления и научного изучения в рамках науки государственного управления [1].

С развитием науки в конце XIX и начале XX веков общая проблема риска стала активно исследоваться в рамках ряда дисциплин, в частности в экономике, социологии, политологии, психологии, государственном управлении и тому подобное. Именно изучение риска в рамках различных дисциплин привело к формированию в науке нескольких подходов к рассмотрению этой проблемы, а также неоднозначности и многоаспектности в трактовке содержательного и сущностного понимания категории «риск».

Несколько отличное понимание риска в системе менеджмента, где под риском, как правило, понимают возможность или угрозу отклонения результатов конкретных решений или действий от ожидаемых.

Общий обзор наиболее распространенных определений понятия «риск» приведен в табл. 1.

Табл. 1

Обзор определений понятия «риск»

Автор	Определение
Минаков А.В.	Деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой есть возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи или отклонения от цели
Суслов Д.А.	Отражение рискованных ситуаций в структуре развития общественных формаций
Алифанова Е.Н.	Рассматривается как вероятность возникновения ситуаций, приводящих к негативным последствиям, то есть риском в их

	понимании является субъектно осознанная опасность появления негативного результата
Бочаров Д.А.	Возможность или угроза отклонения результатов конкретных решений или действий от ожидаемых
Хайрутдинова Л.Р.	Характеристика решения, принимаемого субъектом в ситуации, когда возможны альтернативы, которые реализовываются в многих (более одного) результатах, и при этом существует неопределенность в отношении конкретного исхода и, по крайней мере, один из исходов опасен

В целом, по нашему убеждению, в общем виде можно согласиться с мнением, которое обоснованно считает, что риск необходимо рассматривать как вероятность возникновения ситуаций, приводящих к негативным последствиям, то есть, риском в их понимании является субъектно осознанная опасность появления отрицательного результата.

Обобщая изложенные выше положения, считаем, что риск в государственном управлении должен характеризоваться наличием определенной степени вероятности возникновения (или реализации) негативных событий, которые создадут опасность наступления неблагоприятных последствий.

При этом риск всегда носит объективно-субъективный характер, он присущ всем процессам государственного управления и поддается определенному управлению, а также не может рассматриваться изолированно от системы, в рамках которой он существует и на которую он влияет. Правильное и своевременное определение рисков в системе государственного управления позволит уменьшить степень их влияния на принятие государственно-управленческих решений и даст возможность прогнозировать вероятность появления новых рисков в будущем и позволит принимать все необходимые меры для минимизации их негативных последствий [3, с. 165].

В то же время формирование эффективной модели антикоррупционных механизмов в системе государственного управления России, на наш взгляд, должно предусматривать наличие четкого категорийно-понятийного аппарата, в частности установление содержательного наполнения определения дефиниции «коррупционный риск», исходя из общенаучных концепций, сформированных отечественными и зарубежными учеными.

Повышенное внимание общества к категории коррупционного риска также полностью оправдана, так как выполнение функций государства, особенно в период пандемии, требует честного и прозрачного осуществления управленческой деятельности на благо государственных и общественных интересов. Следовательно, вполне логично, что в последнее время вопросы определения и классификации коррупционных рисков начали достаточно активно исследоваться учеными и общественными деятелями в различных сферах государственного управления.

Известный современный исследователь коррупции Хайрутдинова Л.Р. так характеризует содержание коррупционных рисков на публичной службе: «риск коррупции – это шанс оказаться в коррупционной ситуации, войдя в контакт с должностными лицами, представляющими наше государство. Риск коррупции определяется коррупционным энтузиазмом взяточников, которые создают дефицит государственных услуг и выстраивают бюрократические барьеры для примитивного вымогательства взяток».

Такие определения весьма уместны, однако, на наш взгляд, они несколько сужают содержание и сущность коррупционного риска, не охватывая обязательные характеристики риска как такового, о которых нами отмечалось выше [5, с. 32]. Кроме того, приведенные определения ограничивают применение этого понятия лишь сферами предоставления

административных услуг и контрольно-надзорной деятельности, не рассматривая коррупционные риски в других сферах государственного управления.

Довольно трудно определить стандарты "некоррупцированного общества" и как должны соотноситься карательные и профилактические меры. Большинство стран тратит больше средств на преследование за коррупционные действия, чем на их предупреждение. Кроме того, правящие круги могут использовать законодательство для преследования своих политических оппонентов и усиления своего контроля над обществом. Сравнивая потери от коррупции и затраты на ее искоренение, находят оптимальный уровень коррупции [7, с. 141].

Возможно частично согласиться с Бочаровым Д.А., который рассматривает коррупционные риски как вероятность возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано несоблюдением обязанностей, запретов и ограничений, установленных для государственных служащих в связи с прохождением государственной службы или реализацией полномочий при осуществлении профессиональной деятельности государственного служащего [9, с. 270]. Однако данное определение больше указывает именно на причины возникновения коррупционных рисков, возможные способы их проявления, при этом недостаточно раскрывая его содержание и структуру.

Список использованных источников

1. Алифанова Е.Н., Бабаев С.С., Бабурин Д.Е., Богачев Ю.С., Варшавский А.Е., Довбий И.П., Евлахова Ю.С., Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Микульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты // Москва, 2011.
2. Арсеньев Ю.Н., Давыдова Т.Ю. Новые информационные технологии в процессах управления и обучения: предотвращение коррупции, обеспечение качества и безопасности // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2017. № 2. С. 3-18.
3. Бочаров Д.А. Реализация государственной политики предотвращения и борьбы с коррупцией (на примере астраханской области) // Гуманитарные исследования. 2017. № 1 (61). С. 164-166.
4. Газетов А.Н. Вопросы экономического и правового анализа эффективности предотвращения коррупции в государственной контрактной системе // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 134-148.
5. Минаков А.В. Проблема противодействия коррупционным проявлениям в системе межбюджетных отношений // Финансы и кредит. 2011. № 18 (450). С. 30-37.
6. Минаков А.В. Развитие экономики и состояние бюджетноналоговой системы России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 2 (16). С. 123-130.
7. Секретарев В.В. Международное регулирование деятельности по предотвращению коррупции // Крымский Академический вестник. 2017. № 1. С. 140-143.
8. Суслов Д.А., Минаков А.В. Анализ управления бюджетной системой России в начале XXI века // Д. А. Суслов, А. В. Минаков. Москва, 2004.
9. Хайрутдинова Л.Р. Гражданское общество как активный участник в предотвращении и борьбе с коррупцией и ликвидации ее последствий // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 12. С. 269-272.

10. Dianov D.V., Suglobov A.E., Kuznetsova E.I., Rusavskaya A.V., Minakov A.V. Statistical toolkit for assessing the financial security of regions // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Т. 7. № 3.15. С. 230-232.

Ю.Н. Александрова

(Высшая школа государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова)

ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В 2020 ГОДУ

Коррупция представляет собой негативное явление, с которым борются все государства и государственно-подобные образования, имеющие свой аппарат власти, публичные органы и должностные лица.

Россия сталкивается с коррупционными проявлениями с начала своей истории. Еще в Древней Руси возник институт кормления – система содержания княжеских наместников и волостелей за счет средств населения, отсутствие определенного размера «кормов» приводило к злоупотреблениям. С XV века проявляется системность коррупции в таких явлениях как мздоимство и лихоимство. С развитием государства приобретала новые формы и коррупция: от мелкого взяточничества чиновников до продажи высших должностей в Правительстве. Распространение этого губительного явления вызвало ответные реакции государства, в первую очередь – принятие законов и иных актов, запрещающих получение и дачу взяток под угрозой ответственности. Яркими примерами являются Судная грамота Ивана Грозного, указы Петра I, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» Николая I.

Российский законодатель продолжает совершенствовать нормы, направленные на профилактику коррупции и избавления от нее. Важнейшей реформой 2020 года стало внесение поправок в Конституцию России. Комплексный анализ новелл в Конституции (в частности, в статьях 71, 77, 78, 81, 95, 97, 103, 110, 119, 129) показал введение новых требований к высшим должностным лицам: запрет на иностранное гражданство и на зарубежные счета. [2]

Теперь в Основном законе страны закрепляется, что, во-первых, претендентам на важные государственные должности запрещается иметь гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, и, во-вторых, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, следующим категориям лиц:

- высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)

- руководителю федерального государственного органа
- Президенту Российской Федерации
- сенаторам Российской Федерации
- депутатам Государственной Думы
- Председателю Правительства, заместителям Председателя Правительства, федеральным министрам, иным руководителям федерального органа исполнительной власти
- судьям Российской Федерации

- прокурорам

О том, как повлияет на ситуацию с коррупцией закрепление таких формулировок в имеющем прямое действие главном законе страны, высказал свое мнение Председатель профильного Комитета по безопасности и противодействию коррупции Василий Пискарев: «Эти запреты и раньше были прописаны в законодательстве, однако теперь, после закрепления их непосредственно в Конституции РФ, они становятся нормами прямого действия. Это позволит повысить ответственность тех, кто претендует на государственные должности и укрепит антикоррупционную политику государства». [3]

Действительно, такой прямой запрет может сдерживать должностных лиц от приобретения недвижимости за границей, за которое некоторые государства предлагают вид на жительство или даже гражданство, что сейчас позволяет избегать российского правосудия. Но, с другой стороны, запрет на иностранное гражданство может рассматриваться как дискриминация, в том числе в международных актах. Согласно статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пользование правами и свободами обеспечивается без какой-либо дискриминации. [1] Кроме того, Европейский суд по правам человека установил, что наличие двойного гражданства не может являться основанием для лишения права на участие в выборах. [4]

Запрет на открытие счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, позволяет прекратить отток крупных сумм денежных средств и отслеживать их внутри страны с целью более полного и качественного расследования преступлений коррупционной направленности.

Помимо поправок в Конституции, изменения в законодательство были внесены Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции». [5]

Теперь, согласно закону, периоды временной нетрудоспособности, пребывания в отпуске, время производства по уголовному делу, не включаются в шестимесячный срок, установленный для привлечения к ответственности, например, прокуроров и сотрудников таможенного органа, за совершение коррупционных правонарушений.

Также законом уточняются правила участия в управлении коммерческими и некоммерческими организациями лиц, на которых имеет распространение и действие антикоррупционное законодательство в Российской Федерации.

Депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления может на безвозмездной основе участвовать в управлении некоммерческой организацией (но не в управлении политической партией, органом профессионального союза, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, товарищества собственников недвижимости) с предварительным уведомлением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта). Помимо этого, государственным и муниципальным служащим разрешено участвовать на безвозмездной основе в органах управления коммерческой организации, являющейся организацией государственной корпорации, государственной компании или публично-правовой компании, более 50 процентов акций (долей) которой находится в собственности государственной корпорации, государственной компании или публично-правовой компании, то есть дочерней организации госкомпаний. Такие правила кардинальным

образом не меняют правовое регулирование в сфере борьбы с коррупцией, но дают в некоторой степени большую свободу служащим лицам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нововведения в правовое поле противодействия коррупции благотворно повлияют на ситуацию в государстве, несмотря на то, что часть положений вызывает споры и критикуется.

Список использованных источников

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952) // СПС КонсультантПлюс
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
3. Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48111/>
4. Сайт Газеты "Коммерсантъ" (№101 от 08.06.2017, стр. 3) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3319812>
5. Федеральный закон от 16.12.2019 N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс

Р.Ш. Атакишиев

(Кубанский государственный университет)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Восприятие коррупции как одной из главных проблем носящей общественный характер на уровне одного отдельного государства имело место быть практически во все времена. Но в последнее время, данное явление является международной проблемой. И это требует разработки своевременных и эффективных мероприятий направленных на решение данной проблемы. Но при этом необходимо учитывать государственный строй, законодательство, устоявшиеся традиции.

Каждая страна разрабатывает свои антикоррупционные методы, основываясь на историческом опыте своей страны и при успешном внедрении, в рамках международного сотрудничества, их могут перенять другие государства.

Так в нормативно-правовых актах РФ отмечается, что существующие факты коррупции в образовании, являются одними из главных угроз, которым подвергается не только личность, но и общество, и государство в целом.

По индексу уровня образования Российская Федерация занимает 33 место. Ниже представлена таблица рейтинга стран по уровню образования [2].

Сам индекс отражает все достижения страны в области достигнутого уровня образования населением, за основу берутся два основных показателя:

Индекс грамотности взрослого населения (2/3 веса).

А также индекс, отражающий совокупную долю учащихся, которые получают начальное, среднее образование и обучающиеся в высших учебных заведениях (1/3 веса).

Рейтинг стран по индексу уровня образования за 2019 г.

РЕЙТИНГ	СТРАНА	ИНДЕКС
1	Германия	0,946
2	Австралия	0,923
3	Новая Зеландия	0,923
4	Дания	0,92
5	Норвегия	0,919
33	Россия	0,832

Как видно из таблицы в первой тройке лидеров Германия, Австралия, Новая Зеландия.

Таким образом, чтобы повысить уровень образования в Российской Федерации, а именно качество предоставляемых образовательных услуг, необходимо проанализировать и решить ряд проблем в социально-экономической жизни нашего государства, одной из таких проблем является коррупция в образовательных учреждениях.

12 июня 2019 года открыт первый Африканский антикоррупционный форум далее (ААКФ) в Шарм-эль-Шейхе, на данном форуме присутствовали свыше двухсот лиц занимающих высокопоставленные должности. На данном форуме главной повесткой было – призвать страны Африки изменить политику в области антикоррупционных программ в целом, и перенять опыт зарубежных стран в искоренении коррупции в образовательных учреждениях [1].

Одной из эффективных мер является изменение законодательства в области образования, а именно его ужесточение, ввод санкций, предполагающих как административные взыскания, так и увольнение сотрудников образовательных учреждений.

Самими жесткими мерами в борьбе с коррупцией применяются в Китае. В 2003 году была создана комиссия, отвечающая за коррупционные деяния, совершаемые должностными лицами, и главной задачей ее деятельности стала проверка сведений о фактах коррупции, ее достоверность и объективность, при этом, необходимо учитывать тот факт, что за преступления, имеющие коррупционную направленность, предусмотрена смертная казнь.

Другая же ситуация в борьбе с коррупцией в республике Сингапур. В качестве профилактики борьбы с коррупцией выступает повышение заработной платы работников в сфере образования и постоянная квалифицированная подготовка кадров.

Одним из технологических методов в борьбе с коррупцией применяют в Египте, там, на законодательном уровне закреплено использование системы управления обучением. Она представляет собой программное обеспечение для администрирования учебного процесса, проходящего дистанционно.

В 2019 году в Египте была запущена новая учебная программа. Изначально были проведены выезды в образовательные учреждения с целью инспектирования, а именно проверка соблюдения административным персоналом и учащимися законов в области антикоррупционной политики. Тем самым было достигнуто снижение фактов коррупции, непосредственно, влияющих на качество образования.

Применяемая новая система управления обучением в полной мере соответствует конституционному строю Египта, и одна из основных ее задач – снижение коррупции в образовательных учреждениях. Главной разработкой стало «Единое содержание» предполагающее унификацию разработки учебных планов, для образовательных учреждений различной формы собственности. Что, в конечном счете, приведет к стиранию границ формальных процедур обучения в высшем образовательном учреждении и предоставит возможность открытого контроля над его деятельностью.

Проанализировав преступления коррупционной направленности в российских высших учебных заведениях, следует сделать вывод, что она практически идентична всем странам бывшего СССР. Данная ситуация объясняется частичным или полным отсутствием объективного контроля над деятельностью сотрудников образовательных учреждений. Чаще всего на все факты, имеющие коррупционную направленность просто «закрываются глаза» вышестоящим руководством, так как оно имеет непосредственную выгоду от этого. Что непременно приводит к снижению качества предоставляемых образовательных услуг.

Так, к сведению, не только Индия, но и некоторые африканские страны стали опережать Россию, в таких моментах как самоуправление, внедрение некоторых этических кодексов и открытости информации в целом.

И так, подводя итог, изучив зарубежный опыт борьбы с коррупцией в высших учебных заведениях, в российской системе образования необходимо не только усилить локальный контроль над деятельностью высших учебных заведений, но и изменить сам процесс сдачи студентом зачета или же экзамена. А именно, использовать принцип открытости, то есть присутствие на зачете, экзамене члена, созданной комиссии, и главное условие - члены комиссии не должны иметь ни какого отношения к образовательному учреждению, в котором осуществляется сдача зачета, экзамена. Таким образом, это позволит более объективно оценить уровень знаний учащегося и снизить риск привилегированного отношения.

Если не начать предпринимать меры в борьбе с коррупцией в высших образовательных учреждениях уже сегодня, то через несколько лет уровень образования снизится до минимального уровня, а это в свою очередь означает ослабление практически всех занимаемых позиций России на международном уровне.

Список использованных источников

1. Т.Я. Хабриева, А.М. Цирин, Л.В. Андриченко Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации // Проспект. - 2019. С. 224

2. Гуманитарный портал «Рейтинг стран мира по индексу уровня образования» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>

Д.В. Афанасьева

(Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова)

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В наше время ни для кого не секрет, что коррупция охватывает практически все сферы жизни общества. Правительство регулярно предпринимает попытки борьбы с этим пагубным явлением, но на данном этапе ожидаемого результата пока нет.

В системы высшего образования коррупцию делят на два вида: первичную и вторичную. Коррупция первичного вида (или уровня) непосредственно связана с процессом

обучения. Она возможна при поступлении, сдачи экзаменационной сессии, итоговой аттестации и т. д. Второй уровень предполагает коррупцию при аккредитации самих образовательных учреждений.

В данной статье речь пойдет о первичном уровне: причинах возникновения коррупции в российских ВУЗах, этапах учебного процесса, на которых она возможна, последствиях, которые она влечет за собой, а также возможных путях борьбы с ней.

Коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. [1]

Итак, коррупция в сфере высшего образования существует и этот факт неоспорим. В чем же причина этого явления? Причин можно выделить несколько:

Во-первых, это сложность поступления в ВУЗ. Общество диктует нам необходимость иметь высшее образование. Раньше высшее образование имели только самые способные молодые люди, некоторые делали ни одну попытку, чтобы поступить в Университет, т. к. полностью отсутствовала коммерческая форма обучения. Сейчас высшее образование приобрело массовый характер, что зачастую означает лишь стремление выпускников не отставать от своих сверстников или угодить родителям. С 2009 года в нашей стране сдача ЕГЭ – это основная форма вступительных экзаменов в ВУЗы. Но проходной балл достаточно высок, и менее способные молодые люди решают этот вопрос путем дачи взятки на этапе поступления. При чем тут речь идет не только о взятке сотрудникам Университета. Сейчас не составляет особого труда купить результаты самого ЕГЭ. Другими словами, обесценивания среднее образование, мы пришли к тому, что практически каждый выпускник считает своим долгом иметь диплом о высшем образовании. Но разве это правильно? Разве нашей стране не нужны медсестры, слесари, машинисты, техники и другие специалисты среднего звена?

Во-вторых, это на фоне, как уже отмечалось, формального отношения к образованию, отсутствие мотивации у некоторых студентов, и стремление их «упростить себе жизнь» в процессе обучения, сэкономить свое время путем дачи взятки преподавателю за экзамен, зачет или курсовую.

В-третьих, это может быть банальная боязнь студента быть отчисленным по не сдаче экзамена. Каждый из нас имеет свои особенности характера. Не всем даются публичные выступления, не каждый может легко вести диалог с преподавателями при сдаче экзаменов и зачетов. На это могут быть разные причины. В этом случае некоторые студенты идут легким путем и дают взятку.

В-четвертых, это явление связано с низкими заработными платами преподавателей высших учебных заведений. По данным Росстата средняя оплата труда преподавателей в России около 50 тыс. рублей. Для сравнения отметим, что заработная плата преподавателей в США варьируется от 6 до 7 тыс. долларов.

В-пятых, сам факт получения/дачи взятки достаточно труднодоказуем, и сложность привлечения уполномоченного лица к ответственности становится косвенной причиной считать этот способ получения прибыли безнаказанным.

В-пятых, нельзя отрицать, что взяточничество в нашей стране давно принято за норму, то есть люди уже привыкли решать трудные вопросы путем дачи денег или каких-либо подарков.

И исходя из вышеперечисленного мы понимаем, что коррупция в высших учебных заведениях возможна на всех уровнях получения образования: прием, вступительные испытания, экзаменационные сессии, выпускные экзамены.

Но насколько опасна коррупция в ВУЗах для общества в целом?

Образование – это столп успешного развития нашего общества. Именно школы, лицеи, техникумы и ВУЗы формируют следующее поколение граждан России. Прогнившая система образования влечет за собой в первую очередь непрофессиональные кадры. Помимо знаний о дисциплинах высшее образование предполагает способность студентов грамотно подходить к задачам, рационально оценивать ситуации, конструктивно обосновывать свою позицию. Все это приходит в процессе обучения, и конечно, не вовлеченные в этот процесс люди лишены возможности развивать в себе эти важные качества. И, как итог, такие специалисты не смогут удовлетворить высокие запросы работодателей.

Помимо этого, специалисты, не получившие определённых знаний и навыков, могут быть причиной фатальных ситуаций. Представьте, если попадете на прием к врачу, который «проплатил» большинство экзаменов или вовсе купил диплом?

И конечно такой подход к делу в начале профессиональной деятельности формирует у молодых специалистов определенное мышление, вырабатывает привычку решать возникающие вопросы путем дачи взятки.

В конечном итоге это ведет к снижению престижа российского образования на международном рынке труда. На сегодняшний день, всего лишь несколько российских ВУЗов представлены в признанных международным образовательным сообществом рейтингах, а социологические опросы все чаще свидетельствуют о неудовлетворенности работодателей качеством знаний выпускников. [2]

Среди методов борьбы самые эффективные, пожалуй, те, что проводятся внутри самих учреждений.

1. Создание телефона доверия, куда может и должен обращаться каждый, кто стал свидетелем коррупционных действий.

2. Проведение экзаменов в присутствии контролирующего сотрудника университета.

3. Ужесточение мер по выявлению противозаконных действий не только со стороны преподавателей, но и со стороны студентов (отчисление без возможности восстановления).

Помимо этого, конечно, необходимо реальное повышение уровня заработной платы преподавателям, особенно в регионах России.

Можно назвать множество способов борьбы с коррупцией в высших учебных заведениях, но я считаю, что главным остается борьба с нашим мышлением. Только осознание каждого из нас того факта, что коррупция есть зло, выведет нас из этого замкнутого круга. Только комплексный подход к решению этого вопроса может помочь нашему государству оставаться на пути развития.

Список использованных источников

1. ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 Г. №273-ФЗ (в посл. редакции)
2. Осокина Н.В., Слесаренко Е.В. Структурные диспропорции как угроза экономической безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 2. – с. 124-139.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Коррупция выступает крайне сложным и тяжелым явлением общественной опасности. В результате совершения преступлений в этой области, нарушается система эффективности деятельности государственных и муниципальных органов власти, а также создаются препятствия для развития страны. В настоящее время актуальность данной темы обусловлена высоким уровнем взяточничества как федеральных, так и муниципальных органов власти.

Само понятие коррупция, согласно статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции», означает незаконность деятельности уполномоченных органов власти, разнообразные формы взяточничества, злоупотребление данными должностному лицу служебных полномочий, с целью извлечения корыстной выгоды и личного обогащения [3].

Данная проблема существует давно. Еще в Древней Руси формировалась система управления, которая способствовала зарождению коррупции. А уже с пятнадцатого века она обретает системный характер. Таким образом, для современной России предпосылки развития коррупции возникли еще в древности и формировались на протяжении всей истории развития государства.

В последние годы значительно выросло количество мер, которые принимаются российским государством для устранения такого отрицательного явления, как коррупция. Так, с 2004 года 9 декабря всемирно отмечается Международный день борьбы с коррупцией. Однако, к сожалению, добиться значительного положительного эффекта в антикоррупционной деятельности так и не удалось [1].

Согласно статье 7 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» выделяют ряд основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, которые созданы с целью ее противодействия. Среди этих мероприятий можно отметить создание специальных механизмов взаимодействия государственных органов с общественными комиссиями по антикоррупционным вопросам, принятие мер привлечения государственных и муниципальных служащих к активному участию в данном противодействии, а также совершенствование системы государственных органов, организации деятельности контрольных органов, порядка прохождения государственной и муниципальной службы [3].

Для доведения к минимуму данной проблемы необходимо постоянно поддерживать механизм борьбы со стороны государственных и муниципальных органов власти. В противном случае, в функционирующем государстве возникший ущерб будет превышать все государственные расходы на общественно важные сферы жизни всего населения. А вследствие этого неизбежно возникнет дефицит бюджета.

Совершенствование мер повышения эффективности деятельности муниципального служащего представляет собой действенный способ борьбы с коррупцией. Так, грамотно выстроенная оценка данной системы управления, позволяет выявить ряд проблем, связанных с взяточничеством. Это, в свою очередь, способствует возникновению необходимости создания мер, направленных на их целесообразное решение. Затем, путем проведения досконального анализа и выстраивания четкой стратегии борьбы с коррупцией,

формируется эффективный механизм совершенствования системы мер, повышающих действенность органов муниципальной службы.

Деятельность органов муниципальной власти нередко включает в себя различные формы злоупотребления своих служебных полномочий для выполнения собственных корыстных целей. Это существенно оказывает влияние на снижение эффективности деятельности муниципальных служащих и на формирование значительных препятствий развития страны в целом. Система взяточничества обретает циклический характер, поэтому возникает необходимость реформирования существующих методов борьбы. Таким образом, в соответствии с постоянно развивающимися проблемами деятельности муниципальных органов власти, которые, в свою очередь, являются составляющими элементами коррупции, можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию мер повышения эффективности деятельности муниципальных служащих.

Во-первых, совершенствование методов повышения профессиональной культуры муниципальных служащих путем проведения мероприятий по воспитанию в них должного этического поведения государственного и муниципального служащего, которое, в свою очередь, влечет за собой неизбежное стимулирование чувства ответственности органов муниципальной власти за свои действия, как перед самим собой, так и перед народом, которому он служит. Это становится возможным, если данная процедура включает в себя те необходимые образовательные программы, которые направлены на четкое установление допустимых и недопустимых служебных полномочий, компетенций и порядков функционирования органов. В случае невыполнения установленных норм, неизбежно возникает серьезная ответственность, которая влечет за собой увольнение или тюремное заключение. Контроль за этим возлагается на отдельно созданную комиссию, следящую за правомерностью деятельности. Они могут функционировать с помощью создания специальных технологий, специализирующихся на проверке отчетов и деклараций, выпускаемых органами соответствующей власти. Данная мера антикоррупционного обучения способствует установлению в подсознании человека норм этики государственного и муниципального служащего, что позволит искоренить коррупцию на уровне подсознания [1].

Во-вторых, совершенствование аппарата распределения полномочий среди должностных лиц в муниципальном образовании. Данная мера предполагает рациональное распределение служебных обязанностей, которая будет обеспечена минимизацией опасности возникновения беззакония со стороны власти. Это обусловлено теми ситуациями, где большое количество разноплановых функций органа власти настолько велико, что отследить его правомерность и законность становится почти невозможно. Тем самым, возникает отсутствие контроля, что влечет за собой процветание взяточничества. Поэтому необходимо создать механизм четкого распределения этих функций управления, за которым будет закреплен контрольный орган, независимый по своему характеру от существующей власти. Эта система предполагает законное закрепление в нормативно-правовых актах. Таким образом, у муниципальных служащих появляется определенный и зафиксированный круг полномочий, за которым проводится эффективный контроль.

В-третьих, совершенствование процесса приема на работу должностных лиц на государственную и муниципальную службу. Согласно статье 22 Федерального закона от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации», поступление на гражданскую службу осуществляется на конкурсной основе, которая представляет собой оценку уровня профессионализма конкурсантов и их соответствия требованиям необходимой квалификации. Однако существует ряд исключений, при котором конкурс проводится не в полном объеме, а так

называемом «сглаженном» режиме. Для значительного снижения уровня коррупции при приеме на службу и полного его уничтожения, необходимо ужесточить режим принятия на работу должностных лиц. Это становится возможным при тщательном отборе членов состава конкурсной комиссии и осуществления жесткого контроля для исполнения их служебных полномочий [2].

Таким образом, коррупция оказывает серьезное воздействие на развитие целых государств и ведет к их полной деградации. Одним из действенных способов антикоррупционной борьбы является совершенствование мер повышения эффективности деятельности муниципальных служащих. Приведенные выше рекомендации способствуют значительно улучшить механизм противодействия и разрешить проблему беззакония в России.

Список использованных источников

1. Колошинская Н.В. Некоторые аспекты современного российского законодательства противодействия коррупции // Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии. – 2018. - №3. – С. 90-92 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36645959>

2. Федеральный закон №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_48601/

3. Федеральный закон №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

*Канд. экон. наук. Л.А. Беляевская-Плотник
(Институт экономики РАН)*

КОРРУПЦИЯ В СОСТАВЕ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К числу нерешенных вопросов, блокирующих развитие социально-экономической сферы в Российской Федерации, относится коррупция. Указанное явление обесценивает авторитет органов власти, снижает доверие к крупному предпринимательскому сегменту, тормозит проведение трансформаций в отраслях народного хозяйства и развитие социальной сферы, подрывает доверие общества к демократическим институтам. Самые ощутимые негативные последствия коррупции отмечены в сфере национальной экономической безопасности.

В действующей редакции Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года «высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере» [2] относится к перечню угроз экономической безопасности (ст. 12, п. 18).

К числу задач по реализации основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности в отношении коррупции относятся следующие:

- «борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой» (ст. 16, п. 15 [2]);
- «создание условий, исключающих возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов,

профилактика и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств» (ст. 22, п. 3 [2]).

В российском законодательстве коррупция рассматривается, как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (ст. 1, п. 1 [1]).

В материалах ООН, посвященных международному противодействию коррупции, содержится определение коррупции, а именно «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [3]. Таким образом, данный термин объединяет такие категории как взяточничество и покровительство с помощью личных связей, а также незаконное присвоение общественных средств в целях частного использования.

Одной из наиболее коррумпированных сфер в Российской Федерации принято считать сферу государственных и муниципальных закупок (ГМЗ) [4]. Целью создания такого механизма, как ГМЗ, является определение и учет выявленных и экономически обоснованных государственных потребностей, удовлетворение которых необходимо для стабильного функционирования объектов и инфраструктуры города, регулируемых органами местного самоуправления. Экономическая суть процедуры ГМЗ состоит в том, чтобы посредством публичного объявления о потребностях государственных структур, найти наиболее выгодного исполнителя заказа с позиции стоимости и условий реализации контракта.

К числу принципов, регулирующих проведение ГМЗ в целях снижения уровня коррупции в данной сфере, следует отнести:

- справедливое и равное отношение к каждому участнику торгов путем предоставления равных прав и условий и одинаковой входной информации;
- прозрачность и открытость при проведении торгов, состоящее в обязательном и публичном размещении информации в соответствующих источниках (СМИ и Интернет-ресурсы);
- стремление к эффективному расходованию средств налогоплательщиков, проявляющееся в приобретении государственных нужд с учетом экономии;
- предоставление полного отчета о проведении ГМЗ со стороны организатора торгов, что состоит в полном обосновании причин выбора победителя конкурса. Контролирующим органом в данном случае выступает Федеральная антимонопольная служба (ФАС), которая при выявлении факта сговора между сторонами торгов привлекает обе стороны к ответственности, а исполнителя заказа помещает в список недобросовестных поставщиков.

От эффективности организации и регулирования процедурной части системы государственных и муниципальных закупок во многом зависит эффективность деятельности органов власти, а также устойчивость развития государства и его муниципалитетов. Следует также отметить, что система ГМЗ является общемировой практикой в обеспечении различных потребностей государства и муниципалитетов. Однако, что в российской практике система ГМЗ используется достаточно небольшой период времени, в связи с чем требует поиска необходимых механизмов его совершенствования, в том числе в аспекте борьбы с коррупцией.

Содержательно коррупция в системе ГМЗ представляет собой отдельный вид преступления, состоящий в использовании должностными лицами, находящимися на государственной и муниципальной службе, своих полномочий для личного обогащения.

В трактовке законодателя угроза экономической безопасности приводит к нанесению ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере (с. 7, п. 4 [2]). В этой связи, следствием коррупции в системе ГМЗ является нанесение национальным интересам РФ следующих видов ущерба (рисунок 1).

Рис. 1. Классификация видов ущерба от коррупции в системе ГМЗ

В этой связи антикоррупционная политика должна включать разработку и реализацию всеобъемлющих и последовательных мер со стороны государства и общества по ликвидации причин и факторов, порождающих и стимулирующих коррупцию в различных сферах жизни. Решение проблем коррупции в системе ГМЗ невозможно без комплексного механизма борьбы с данной тенденцией на всех уровнях власти. Вместе с тем, без постоянного противодействия, негативные коррупционные тенденции будут расширяться и мигрировать. Для борьбы с этим необходимо, чтобы антикоррупционные шаги государства были выделены в качестве приоритетных направлений. Эффективность реализации данных шагов в большей степени будет зависеть от активного участия гражданского общества.

Таким образом, коррупция является сложным деструктивным феноменом, затрагивающим экономическую, социальную, политическую и культурную стороны. Коррупцию следует рассматривать, как синтетическое понятие, объединяющее экономико-социальные и криминологические аспекты. В целях обеспечения экономической безопасности страны трактовка коррупции должна быть шире, чем определение состава конкретного преступления. Механизмы антикоррупционной политики, как борьбы с угрозой экономической безопасности, должны быть направлены в первую очередь на разработку превентивных мер, предполагающих невозможность сговора лиц с последующим нанесением ущерба национальным интересам Российской Федерации. К

числу таких превентивных мер следует отнести ужесточение ответственности должностных лиц за коррупционные преступления, а также обеспечение полной прозрачности государственных расходов.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О противодействии коррупции" [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/

2. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции / Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

4. Россияне назвали самые коррумпированные сферы в России [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/443475>

Д.Г. Вдовченко

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

О.И. Юшкова

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

Д-р экон. наук И.Ю. Федорова

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМИНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СИНГАПУРА И ДАНИИ)

В современном мире одной из наиболее актуальных и остросоциальных проблем является вопрос борьбы с коррупцией. Это обусловлено тем, что она затрагивает не одну, а сразу все сферы общества. Встретить коррупцию сегодня можно в любой отрасли производства, оказания работ и услуг, а также политических кругах. Что представляет собой большую значимость для государств всего мира, так как коррупция оказывает негативное влияние на функционирование государственного аппарата, осуществления экономических процессов и развития социально-экономического потенциала всех стран. Затрагивает это не только внутреннюю политику государства, но и внешнюю, отражаясь на отрицательных взаимоотношениях между странами на международной арене.

Различные международные организации ежегодно оценивают уровень коррупции той или иной страны, масштабы и значимость, с которой способны влиять эти процессы на государственные органы. Примером такой организации является неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией «Трансперенси Интернешнл». В конце каждого года она составляет рейтинг «Индекс восприятия коррупции» [6]. Страны определяются по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто — самый низкий. По итогам 2019 года Россия получила 28 баллов, что является достаточно высоким показателем. Самой проблемной страной оказалась Федеративная Республика Сомали, небольшое государство на востоке Африки. Связано это, во много с тем, что Сомали представляет собой экономически неразвитую

страну, значительную долю ВВП занимает кочевое и полукочевое животноводство. Напротив, страны, получившие наивысший балл, характеризуются высокоэффективной антикоррупционной политикой. К ним относят: Данию, Новую Зеландию, Финляндию, Швейцарию.

В борьбе с коррупцией на международном уровне играют важную роль международные общественные (финансовые), а также неправительственные организации, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд и т.д. Всемирный банк обеспокоен влиянием коррупции на бедные и незащищенные слои населения. Коррупция сокращает доступ к услугам, включая здравоохранение, образование и возможности правовой защиты в суде. Помимо этого, коррупция подрывает доверие к правительству и подрывает общественный договор. Это вызывает волнение во всем мире, поскольку коррупция подпитывает и увековечивает неравенство и недовольство, которые ведут к нестабильности, насильственному экстремизму и конфликтам. Группа Всемирного банка признает, что коррупция проявляется в различных формах. С одной стороны, несправедливо определяются победители государственных торгов, что порождает конфликт интересов при осуществлении государственной закупки. С другой стороны, растет недовольство властью среди населения. Каждый вид коррупции важен, и борьба со всеми из них имеет решающее значение для достижения прогресса и устойчивых изменений [7].

Прогресс может быть достигнут за счет более совершенных и открытых процессов, профессиональных систем подотчетности и использования новейших передовых технологий для сбора, анализа и обмена данными для предотвращения, выявления и сдерживания коррупционного поведения. Группа Всемирного банка использует инновационные технологии для повышения эффективности и производительности государственного сектора, борьбы с коррупцией и содействия укреплению доверия и подотчетности, особенно в более нестабильных политических условиях [7].

Развитие антикоррупционных механизмов разных стран обусловлено их культурным и историческим наследием. Мировой опыт показывает ряд государств, которые наиболее успешно справились с реализацией антикоррупционной политики и это представляет большие перспективы для заимствования положительного зарубежного опыта.

Сингапур. Государство на юго-востоке Азии. Именно сингапурский опыт является показательным примером для успешной практики борьбы с коррупцией. На сегодняшний день входит в десятку стран по минимальному уровню коррупции, о чем свидетельствуют различные международные оценки. За период тридцати лет страна достигла высоких экономических показателей, благодаря политики по искоренению коррупции. В 1965 году, когда Сингапур стал самостоятельным и независимым государством, доходы государственного аппарата находились на крайне низком уровне, что послужило толчком к развитию коррупционных отношений. Более того, на законодательном уровне существовали возможности для маневра и осуществления коррупционных схем вне закона. Именно поэтому, первое с чего начали власти Сингапура это с изменения нормативно-правовой базы [5].

Значительное изменение коснулось власти и полномочий чиновников. Их лишили статуса неприкосновенности, ввели запрет на получение каких-либо подарков и ужесточены меры за совершение ошибок и неточностей в официальной документации. Каждый государственный служащий стал обязан ввести налоговую декларацию находящегося в собственности имущества и долгов. Все объекты собственности не закрепленные данной декларацией признавались полученными коррупционным путем.

Вторым шагом в реализации антикоррупционных реформ стало усиление значимости антикоррупционных институтов. Ранее расследованием коррупционных случаев занималось «Бюро по расследованию случаев коррупции» (БРК). Это специальное, независимое учреждение, которое было создано Британским колониальным Правительством. За ведомством закреплялось право на задержание подозреваемых без решения суда и ведение уголовного дела. Все подозреваемые подлежат процедуре обыска и обязательной проверки банковских счетов. Следователи данного бюро могут проникать в любые помещения, а также осуществлять выемку необходимой документации. В полномочия БРК входит рассмотрение жалоб, которые содержат обвинения в коррупции по отношению к госслужащим. В случае ложных показаний предусматривается административный штраф или уголовная ответственность. Проверке подлежат ближайшие родственники и друзья чиновника. В период своей деятельности, бюро были возбуждены уголовные дела против нескольких федеральных министерств и топ менеджеров государственных корпораций [5].

Большую роль в антикоррупционной политике сыграли средства массовой информации. Медиа-компании Сингапура в большой степени коммерческие, они транслировали случаи коррупционных действий и информировали население о возможных последствиях и наказаниях. Если чиновник попадал в новостные сводки, то он и его родственники лишались возможности трудоустройства в стране [8].

Опыт Сингапура можно рассматривать как успешный, однако данный успех в значительной степени сопровождался малочисленностью населения и сравнительно небольшой площадью территории государства. Для Российской Федерации сингапурский опыт является полезным, но труднореализуемым. Это связано с историческими особенностями России, и ее географическим расположением и степенью влияния государства на все сферы жизни общества.

Дания. В последние годы Дания занимает высокое место в мировых рейтингах по минимальному уровню коррупции. Отличительным признаком антикоррупционной политики стало тесное взаимодействие государства и коммерческого сектора. Примечательно то, что в Дании не существует специального антикоррупционного ведомства, его роль выполняют правоохранительные органы. На законодательном уровне был утвержден «Закон о коррупции», который закрепляет обязанность государственных служащих составлять ежегодный отчет о своих доходах и находящемся в пользовании имуществе. Государственным служащим запрещается иметь акции иностранных компаний, а любой датчанин имеет право обратиться в правоохранительные органы, в том числе в анонимной форме, если у него имеются подозрения о коррупционных действиях со стороны госслужащих. Совместно с коммерческим сектором, в Дании учрежден Торговый совет, который занимается поддержкой датских компаний и физических лиц в случае коррупционных скандалов. Совет осуществляет переговоры с правительствами иностранных государств, на территории которых находятся датские компании, в случае возникновения спорных вопросов. Если случай коррупции был доказан, то компания нарушитель теряет доступ к дальнейшему сотрудничеству в ассоциативной форме [5].

Несмотря на успех и значительное снижение показателей коррупции в стране, полностью искоренить коррупционные схемы, на подобие Сингапура, не удалось. Основной проблемой Дании является присутствие коррупции на внешнем международном рынке. Но в тоже время, в борьбе с коррупцией высока роль коммерческого сектора. Бизнес-компании высоко ценят свою социальную ответственность внутри страны. Именно поэтому, они придерживаются политики «абсолютной нетерпимости» к случаям взяточничества и мошенничества. В борьбе с коррупцией в государственном секторе, Дания применяет множество социальных инструментов, таких как бесплатные медицинские

услуги, социальные гарантии, возможности для повышения квалификации и образования, что значительно снижает необходимость государственных служащих прибегать к коррумпированным действиям [5]. Данный инструмент активно реализуется и в России. Существуют программы социальных выплат за выслугу лет на государственном посту.

В 2019 году по показателю «Индекс восприятия коррупции» Дания, заняла первое место, как самая не коррумплируемая страна, что обусловлено тем, что внутри страны активно реализуется социальные программы поддержки государственных служащих и высока роль социальной ответственности частного бизнеса, но наблюдаются проблемы на международном рынке [6]. По опыту Дании можно сделать вывод, что немаловажное значение имеет и коммерческий сектор в борьбе с коррупцией, в Российской Федерации частные компании играют незначительную роль в данной политике.

Россия. На сегодняшний день в Российской Федерации важное значение в антикоррупционной политике оказывает законодательная база. На федеральном уровне принят закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273. В нем определены основные положения и направления реализации антикоррупционной политики России, ответственность за коррупционные действия и меры по профилактики коррупции [1].

Основными способами борьбы с коррупцией являются контроль за доходами и расходами госслужащих и работников общественного сектора, запрет на наличие банковских счетов и собственности за рубежом, проведение антикоррупционных экспертиз. Главным отличием от рассмотренного ранее опыта зарубежных стран (Сингапура и Дании) является наличие специализированных подразделений, на каждом уровне власти и в каждом государственном (муниципальном) органе, осуществляющих профилактику коррупционных нарушений.

Другой особенностью Российской Федерации является подотчетность органов власти, имеющих полномочия по борьбе с коррупцией, президенту и высшим исполнительным органам власти. В прямом подчинении президенту находятся два специализированных подразделения в Администрации президента Российской Федерации: Совет при президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и Управление президента Российской Федерации по вопросам борьбы с коррупцией.

В Российской Федерации за взяточничество, мошенничество и другие формы коррупции предусмотрена административная и уголовная ответственность. Наказание для коррупционеров в Российской Федерации во многом зависит от особенностей и обстоятельств, а также размера взятки. Так, за получение взятки в особо крупном размере предусмотрен денежный штраф от восьмидесяти до ста кратного размера взятки или лишение свободы сроком от восьми до пятнадцати лет лишения свободы [1], [2].

На западе меры ответственности более гуманны. В Дании уголовные санкции за коррупцию в общественном секторе составляют от трех до шести лет лишения свободы, а в частном секторе от одного года до четырех лет лишения свободы. В уголовном кодексе также предусмотрена ответственность за подкуп иностранных должностных лиц, взяточничество между различными предприятиями и организациями. За совершение данных преступлений предусмотрено наказание в виде штрафа или тюремного заключения на срок до шести лет [4].

Самые жесткие меры по борьбе с коррупцией предпринимаются в Азии. В Сингапуре работает «презумпция коррумпированности», согласно которой чиновник, который подозревается в получении взятки, считается виновным, пока не сможет доказать обратное. Чиновник, которого осудили за коррупцию, останется без работы, льгот и пенсии. Именно поэтому Сингапур считается страной с низким показателем коррупции. За однократное обвинение коррупционеру назначается штраф в сто тысяч долларов и срок до

пяти лет лишения свободы. За преступления, связанные с государственными контрактами или подкупом члена парламента, максимальный срок тюремного заключения продлевается до семи лет [5].

Проанализировав опыт зарубежных стран и Российской Федерации, можно сделать вывод, что борьба с коррупцией — это сложная и многоплановая задача, которая требует усиление всех секторов экономики: и государства, и частного бизнеса, и даже населения. Для снижения риска ненадлежащего влияния на процесс выработки политики рекомендуется ужесточить контроль за финансовыми и иными интересами государственных должностных лиц. В государстве должны сохраняться гражданские свободы и политические права, включая свободу слова, выражения мнений и ассоциаций, а со стороны средств массовой информации придания коррупционным скандалом публичной огласки.

Список использованных источников

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс] : принят в 1930 г. : с изм., внесенными Законом от 26 июня 1998 г. № 403, Законом от 1 июля 1998 г. № 473 и Законом от 17 марта 1999 г. № 141 // Юридическая Россия. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524&su>
5. Центр политической информации. Мировой опыт борьбы с коррупцией и Российские реалии [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://polit-info.ru/>
6. Список стран по индексу восприятия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyat>
7. Информационный Интернет-ресурс Всемирного банка/The World Bank [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/>
8. S. K. Hean. Corruption control in Singapore // Visiting experts' papers. - 2018. - Vol. 19. - P.149-156 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No80/No80_19VE_Hean1.pdf

С. А. Власова

(Вологодский государственный университет)

А. Р. Позднякова

(Вологодский государственный университет)

Канд. юр. наук В. П. Силкин

(Вологодский государственный университет)

ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СТЕПЕНИ КОРРУМПТИРОВАННОСТИ ГОСУДАРСТВА

История России свидетельствует о том, что коррупция всегда была одним из самых распространённых негативных явлений, борьба с которым осуществлялась не годами, а

веками. С течением времени, коррупция видоизменялась и трансформировалась, что послужило выделению новых её проявлений.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ отражено современное понятие коррупции. Так, коррупция – это злоупотребление служебным положением (полномочиями), дача (получение) взятки, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение всех перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица [1].

В настоящее время коррупция является одной из самых актуальных проблем, как в Российской Федерации, так и в других государствах. Коррупционность буквально пронизывает все сферы жизни общества. Так, должностные преступления коррупционной направленности:

- дестабилизируют рыночные отношения и вызывают необходимость увеличения налоговой нагрузки на существующий бизнес, что ведет к упадку развития экономики в частности и всей инфраструктуры государства в целом;
- вызывают снижение уровня жизни населения, что приводит к дифференциации общества на богатых и бедных;
- поражают публичный аппарат управления, уменьшают степень доверия населения к власти и снижают уровень авторитета страны на международной арене;
- разлагают институт морали.

Приходим к выводу, что противодействие коррупции – одна из главных задач каждого государства, следовательно, эффективность её реализации можно оценить. Так, в 1993 году Петер Айген основал в Берлине неправительственную международную организацию Transparency International, которая занимается исследованием уровня коррупции по всему миру.

Transparency International ежегодно составляет на основе опросов, проведенных среди аналитиков и предпринимателей, Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index). Исследования проводятся более чем в 175 странах мира международными организациями и институтами. Для расчета ИВК в качестве исходных используются данные:

- индекс взяточничества, который определяется Центром изучения всемирной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента;
- коррупционный компонент политического риска, определяемый по результатам исследования «Международный справочник страновых рисков» кампании The PRS Group;
- индекс отсутствия коррупции, определяемый по результатам исследования «Индекс верховенства закона» организации «Проект правосудия в мире» [2].

Оценка уровня коррупции осуществляется по 100-балльной системе (100 баллов – отсутствие коррупции, 0 баллов – крайне высокий уровень коррупции) и основывается на четырёх показателях:

- 1) Гласность действий государственных органов;
- 2) Антикоррупционное законодательство;
- 3) Взаимодействие властных органов и бизнеса;
- 4) Общественный контроль и контроль средств массовой информации.

Так, за последние годы Россия в ИВК занимает стабильную позицию, потому как оценка коррупционности нашей страны в течение 5 лет остается почти неизменной, а положение в рейтинге претерпевает чуть более значительные изменения:

- 29 баллов – 119-е место (2015 год);
- 29 баллов – 131-е место (2016 год);
- 29 баллов – 135-е место (2017 год);
- 28 баллов – 138-е место (2018 год);
- 29 баллов – 137-е место (2019 год).

Зачастую Индекс восприятия коррупции принимают за объективное оценивание уровня коррумпированности в той или иной стране, однако CPI имеет немалое количество погрешностей, возникающих по той причине, что при исследовании не учитывается множество факторов, влияющих на достоверность полученных результатов. С нашей точки зрения, неизменное положение России в данном рейтинге лишь подтверждает это, так как последние 10 лет в Российской Федерации идёт активная борьба с коррупцией, формируется антикоррупционное законодательство, а уровень оценки коррумпированности находится в состоянии стагнации.

Так, для расчёта ИВК производится опрос не менее трех бизнесменов или аналитиков, сфера деятельности которых базируется в оцениваемой стране. Существует целый ряд стандартизированных критериев, на основании которых опрашиваемые специалисты дают оценку уровню коррупции на конкретной территории. Эта система была создана с целью унификации оценок для наиболее объективного сравнения стран и динамики изменения уровня коррупции в них.

В связи с этим остро встает вопрос выбора респондентов, участвующих в опросе. Предприниматели и аналитики, участвующие в оценке, являются людьми с высоким или средним доходом, и они, в силу своего материального положения и сферы деятельности могут и не сталкиваться с теми случаями, когда дача взятки для человека является единственным способом решить вопрос, от которого зависит его благополучие. Конечно, уровень жизни в каждой стране разнится, и имеет место обратная ситуация, когда предпринимательская сфера как раз и является наиболее коррумпированной, однако и в этом случае, результаты опроса не могут считаться достоверными без учета мнения жителей страны, уровень коррумпированности которой оценивается [3].

Помимо этого, крупные специалисты из одной сферы не имеют возможности не пересекаться друг с другом, и могут использовать результаты исследования специалистов из этой области или использовать информацию из одного и того же источника, что согласует показатели, но негативно отражается на их корректности.

Предположим, что для оценки опрашиваются представители всех слоев населения. Тогда необходимо бы было отобрать лиц, которые будут максимально объективными и незаинтересованными в результате. Такая выборка, несомненно, труднодостижима и требует не только времени, но и большого количества ресурсов.

Кроме того, особенности ментальности жителей оцениваемых стран не учитываются, что негативно влияет на достоверность результата. Например, жители Европы и Азии по-разному относятся не только к самому факту дачи и получения взятки, но и к механизму этого процесса. Кроме того, взятки в зависимости от региона, могут иметь не только денежное, но и другого материальное и нематериальное выражение. В связи с этим возникает вопрос, можно ли делать выводы, основываясь лишь на факте взятки, не принимая во внимание то, за что она была дана и в какой форме выражалась.

В настоящее время, одной из целей оценки ИВК является наблюдение за изменением динамики коррупции за один и тот же промежуток времени в разных странах. Для этого учитываются результаты исследований за 3 прошедших года в каждой отдельной стране, а потом сопоставляются с результатами других стран за тот же период. Даже в рамках одной страны нет порядка, предписывающего привлечение одной и той же группы респондентов

на три года, что приводит к изменению уровня погрешности оценки стран в целом, следовательно, не позволяет объективно сравнить динамику изменения ИВК.

Таким образом, составляемый ежегодно Transparency International Индекс восприятия коррупции имеет погрешности, вызванные тем, что при расчёте CPI не учитывается множество факторов, влияющих на степень достоверности полученных результатов. Тогда, по нашему мнению, нецелесообразно использовать Corruption Perception Index в качестве оценки уровня коррумпированности как в России, так и в другой стране мира, поскольку существуют значительные методологические проблемы при построении Индекса восприятия коррупции.

С нашей точки зрения, наилучшим методом оценивания степени коррумпированности страны будет являться сравнительный анализ данных о коррупции, взятых из одного конкретного источника за определённый период времени в отдельном государстве, где конкретный источник – это устойчивая группа людей, которая в равных пропорциях будет состоять из экспертов, предпринимателей и среднестатистических жителей страны.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.12.2008. № 273-ФЗ. Ст. 6228.
2. Нисневич, Ю. А., Шухова, А. А., Стукал Д. К. Методологические проблемы измерения коррупции / Ю. А. Нисневич, А. А. Шухова, Д. К. Стукал // *Общественные науки и современность*. 2016. № 3. С. 149-162.
3. Квон, Д. А. Индекс восприятия коррупции: оценка методологии / Д. А. Квон // *Власть*. 2015. № 6. С. 72-76.

М.А. Волкова

(Сибирский федеральный университет)

КОРРУПЦИОННЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ КАК ФОРМА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [1] коррупция отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности. «В современном мире “безопасность” стала одной из ключевых категорий. Потребность человека, общества и государства в защищенности от угроз и опасностей обуславливает использование различных инструментов воздействия на общественные отношения, одним из значимых регуляторов которых выступает право» [2].

Согласимся с позицией Н. В. Щедрина, что безопасность представляет собой сохранение пяти основополагающих элементов: «целостности, упорядоченности, устойчивости, способности к самоуправлению и управлению», утрата любого из них способна привести к разрушению системы [3]. Причиной такой утраты, в соответствии с указанным подходом, является воздействие источника повышенной опасности, одним из которых называется власть.

Так, именно неправомерное использование властных (должностных/служебных) полномочий лежит в основе всех коррупционных проявлений. Тем не менее в обществе распространена точка зрения, оправдывающая использование властных полномочий, которое стало уже своего рода традицией. Данную точку зрения французский философ П. Валери сформулировал следующим образом: «власть теряет все свое очарование, если ею

не злоупотреблять» [4]. Подобная точка зрения представляется ошибочной и противоречит основным принципам правового государства. Как справедливо отмечают Д. И. Гигаури и В. Д. Коваленко: «коррупция является побочным эффектом работы бюрократического аппарата, чьи действия должны быть направлены на обеспечение достойной жизни населения страны, поскольку зачастую выступает способом теневого лоббирования и механизмом продвижения частных интересов» [5].

Рассматривая формы коррупции, исследователи традиционно называют [6–9 и др.] взяточничество, лоббизм, клиентизм, протекционизм, фаворитизм, семейственность (кумовство), nepотизм и др.

«Среди проявлений коррупции, имеющих корыстную природу, следует выделить неформальные отношения обмена услугами (клиентизм), семейственность или клановость, которые в международной терминологии называются nepотизмом, а в советской и российской традиции - протекционизмом, покровительством», – подчеркнул М. Ю. Попов [10].

Именно на такой форме коррупции, как протекционизм, хотелось бы остановиться в рамках настоящего исследования. Так, учеными верно отмечается, что сам по себе протекционизм может рассматриваться и как негативное, и как позитивное явление [4]. В данной работе изучению подлежат негативные проявления протекционизма – коррупционный протекционизм.

«Коррупционность протекционизма проявляется в случае, если действия участников этого отношения сводятся к созданию условий для удовлетворения только личных, групповых или корпоративных интересов, противоречащих интересам общества и государства», – справедливо отметил С. Н. Шишкарев [11].

На сегодняшний день в правоприменительной практике протекционизм рассматривается в узком смысле – как покровительство по службе. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – Постановление Пленума ВС): «Как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует рассматривать протекционизм, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности» [12].

В научной литературе существуют различные подходы к определению протекционизма. Популярным является мнение Селихова, что протекционизм – «негативное явление, характеризующееся тем, что действия его участников – патронов и клиентов – сводятся к созданию условий для удовлетворения корыстных или корпоративных интересов. Наиболее ярким его примером является феномен “своей команды”» [13].

Стоит согласиться с В. Ю. Голубовским и Т. Н. Синюковой, которые по субъекту протекции подразделяют протекционизм на служебный и коммерческий [7]. Предложенное авторами понимание служебного протекционизма соответствует позиции, изложенной в Постановлении Пленума ВС. Коммерческий протекционизм рассматривается как оказание должностным лицом покровительства частным фирмам при получении от бизнесмена определенного вознаграждения. Авторы справедливо подчеркивают, что «это приводит к нездоровой конкуренции и, как следствие, к убыткам в экономике всего общества» [7]. Отметим, что должностные лица могут оказывать протекцию не только частным фирмам, но и индивидуальным предпринимателям и физическим лицам, то есть любому представителю частного сектора. Кроме того, коррупционной целью в таких отношениях

может быть желание получить не только вознаграждение (взятку, откат, подарок и др.), но и какую-либо неимущественную выгоду (карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение и др.).

Коррупционный протекционизм в сфере государственных (муниципальных) закупок чаще всего проявляется именно во взаимоотношениях должностных лиц (представителей заказчика) с представителями частного сектора (участниками закупок). Такой вид протекционизма стал уже своего рода коррупционной традицией в сфере государственных (муниципальных) закупок. Как верно отметил Г. С. Набиев, на возникновение преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок оказывают влияние такие исторически сложившиеся обстоятельства, как «преемственность поколений, устойчивость социальной психологии по поводу частной собственности, традиции, связанные с отношением к чужому имуществу» [14].

Примером проявления традиции коррупционного протекционизма являются нередкие случаи заключения заказчиками (их представителями) контрактов со «своими» участниками закупок, по отношению к которым существует личная заинтересованность (имущественные, семейные, дружеские, корпоративные и иные близкие отношения). Так, представитель заказчика при проведении государственных (муниципальных) закупок может способствовать обеспечению интересов организаций, связанных имущественными отношениями с его близкими родственниками, друзьями, бывшими должностными лицами заказчика (либо в данной организации он сам осуществлял трудовую деятельность или связан с ней имущественными отношениями).

Анализ информации о коррупционных нарушениях в сфере государственных (муниципальных) закупок позволяет выделить некоторые виды коррупционного протекционизма в указанной сфере.

Чаще всего коррупционный протекционизм проявляется в оказании *содействия «своему» участнику закупки в победе в конкурентной закупке и заключении контракта*. В СМИ в основном освещаются такие действия, совершенные из имущественной заинтересованности (за взятку/откат).

Например, следственный комитет Владимирской области возбудил уголовное дело по статье «получение взятки в особо крупном размере» в отношении бывшего первого заместителя директора департамента имущественных и земельных отношений администрации Владимирской области. Являясь председателем комиссии по закупкам, подозреваемая сообщила генеральному директору строительной фирмы, что за денежное вознаграждение сможет обеспечить беспрепятственное участие и победу в электронном аукционе на право заключить контракт на строительство социального объекта [15].

В Республике Коми следствием и судом установлено, что главный врач Ухтинского межтерриториального родильного дома в нарушение законодательства о закупках, в интересах общества с ограниченной ответственностью, занимающегося поставкой лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения, обеспечивал заключение с ним договоров поставки, устанавливал максимально выгодные цены, создавал преимущества для организаций, аффилированных (подконтрольных) руководителю ООО. По решению суда главный врач признан виновным в получении взятки в крупном размере за незаконные действия, за совершение которых он получил более 260 тыс. рублей [16].

Содействие «своему» участнику закупки в победе в конкурентной закупке и заключении контракта может также осуществляться *в целях получения неимущественной выгоды* (карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение и др.).

Например, Заместитель главы администрации Сергачского муниципального района Нижегородской области, являясь председателем единой (конкурсной, котировочной,

аукционной) комиссии, способствовал принятию решения о признании победителем аукционов на право заключить контракт на выполнение строительно-монтажных работ по газоснабжению, проведению водопровода и водоотведению ООО «Стройбыт» и ООО «Сергачсантехстройбыт», учредителем которых является его теща [17].

Для заключения контракта со «своим» участником закупок должностные лица, осуществляющие коррупционный протекционизм, часто *вносят в закупочную документацию условия, которые может выполнить только указанный участник закупок.*

Например, администрацией Ростова-на-Дону был выявлен факт установления заказчиком требований к составу заявки, приводящих к ограничению конкуренции. Было установлено следующее требование: «Песок природный для строительных работ... Модуль крупности, Мк свыше 2,0 до 2,5...». При этом согласно ГОСТ 8735–88 модуль крупности песка природного для строительных работ определяется по результатам испытаний. Аналогичные показатели устанавливались заказчиком также и к иным материалам: «Чистящее средство для сантехники... Показатель рН должен быть от 2,5 до 3,5...». Ограничение конкуренции в данном случае выражается в том, что фактически участник должен иметь товар (предмет закупки) еще на этапе формирования заявки на участие для указания результатов испытаний таких материалов [18]. Как правило, такие условия может выполнить только один участник, который был заранее предупрежден заказчиком о закупке, приобрел товар, провел испытание и передал информацию заказчику для внесения в документацию.

Коррупционный протекционизм в сфере государственных (муниципальных) закупок может выражаться в создании условий для *завышения стоимости контракта в интересах «своего» участника закупок.*

Например, к трем годам колонии общего режима за злоупотребление должностными полномочиями, что повлекло тяжкие последствия, Киевский районный суд города Симферополя приговорил бывшего начальника Службы автомобильных дорог Республики Крым. в 2016 году обвиняемый утвердил проектно-сметную документацию на строительство объездной дороги на основе заведомо завышенной стоимости стройматериалов. После чего заключил контракт на выполнение работ с компанией «Сибавтобан» на сумму более шести млрд рублей. Таким образом, он не провел обязательную проверку достоверности проектно-сметной документации, что повлекло завышение стоимости заключенного контракта на более чем 900 млн рублей [19].

Коррупционный протекционизм в сфере государственных (муниципальных) закупок находит свое отражение и на этапе исполнения контракта и проявляется, как правило, *в приемке заказчиком ненадлежащих товаров, работ или услуг.*

Например, бывшему начальнику Главного управления МЧС России по Курганской области предъявили обвинение в превышении должностных полномочий с причинением тяжких последствий. Возглавляя комиссию по приемке продукции и заведомо зная о ее существенных недостатках, он организовал приемку робототехнических средств. Были составлены фиктивные акты о соответствии их техническим условиям и госконтракту, на основании которых поставщику необоснованно перечислено 56,5 млн рублей из бюджета. Поставленные робототехнические средства оказались непригодными к эксплуатации в спасательных подразделениях МЧС [20].

В данной работе представлены лишь некоторые наиболее распространенные проявления коррупционного протекционизма в сфере государственных (муниципальных) закупок. Стоит отметить, что такая форма коррупции достаточно широко распространена в указанной сфере и нуждается в дальнейшем изучении и обобщении в целях совершенствования правоприменительной практики по борьбе с подобными нарушениями.

Проведенное исследование позволяет заключить, что коррупционный протекционизм в сфере государственных (муниципальных) закупок чаще всего проявляется в использовании представителем заказчика своего публичного статуса в целях оказания содействия (помощи, покровительства) участнику закупок, с которым связана его личная заинтересованность – имущественная или неимущественная.

Список использованных источников

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. 2. Ст. 212.
2. Дамм И. А. Подходы к определению безопасности в законодательстве российской федерации // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15. № 1. С. 48–54.
3. Щедрин Н. В., Кылина О. М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее // Юрид. Ин-т КрасГУ. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. 120 с.
4. Панышин О. А. Протекционизм: элемент системы коррупционных практик или прогрессивное явление? // Компетентность. 2014. № 3 (114). С. 24–30.
5. Гигаури Д. И., Коваленко В. Д. Коррупция как угроза национальной безопасности государства и общества: политико-психологический анализ // Перспективы интеграции науки и практики. 2015. № 2. С. 30–36.
6. Бугаевская Н. В. Формы проявления коррупции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-2. С. 78–83.
7. Голубовский В. Ю., Синюкова Т. Н. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 240–246.
8. Куракин А. В. Современные формы проявления коррупции в системе государственной службы российской федерации // Гражданин и право. 2008. № 2. С. 15–25.
9. Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Государство и право. 2000. № 4. С. 99–107.
10. Попов М. Ю. Коррупция как форма элитной девиации // Общество и право. 2009. № 5 (27). С. 49–54.
11. Шишкарёв С. Н. Коррупционные отношения и формы коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4. С. 149–154.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // Российской газете. 2009. № 207
13. Бикеев И. И., Бикмухаметов А. Э., Газимзянов Р. Р., Гарипов И. М., Кабанов П. А., Максимов С. В., Мартынович Т. С., Райков Г. И., Садеев М. М., Фролова И. И., Чирков Д. К., Юсупов И. М. Коррупция и антикоррупционная политика: терминологический словарь / Под общ. ред. Г. И. Райкова, П. А. Кабанова, Д. К. Чиркова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: МедиаПресс, 2010. 208 с.
14. Набиев Г. С. Детерминанты преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд // Современное право. 2015. № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. На бывшего заместителя директора департамента имущественных и земельных отношений завели уголовное дело [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vladimir.kp.ru/online/news/3965999/>.

16. Бывшему главврачу Ухтинского роддома вынесен приговор за взятку [Электронный ресурс]. URL: <https://progoroduhta.ru/news/25753>.

17. Решение от 10 ноября 2015 г. по делу № 2-841/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gRsNGedz7P5K/>.

18. Размеры, формы и проявления коррупции в процессе проведения закупок на муниципальном уровне в Российской Федерации: технический документ [Электронный ресурс] / Э. Давид-Баррет, М. Фазекас, Н. Смирнов, Н. Маслова. 2018. URL: <https://rm.coe.int/eccd-precop-ii-tp4-procurement-final-rus/16809471e4>.

19. В Крыму экс-главе Службы автодорог дали три года колонии [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/08/10/reg-ufo/v-krymu-eks-glave-sluzhby-avtodorog-dali-tri-goda-kolonii.html>.

20. Задержан экс-начальник МЧС России по Курганской области [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/03/27/reg-urfo/zaderzhan-eks-nachalnik-mchs-rossii-po-kurganskoj-oblasti.html>.

Е.В. Волоснова

(Волгоградский государственный университет)

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Тема коррупции, в любом ее проявлении, была и остается актуальной. Коррупция есть комплексное, многоуровневое исторически сложившееся явление, при котором должностные лица злоупотребляют своими полномочиями и доверенными им правами, нарушая законодательство. Данное явление оказывает негативное воздействие на экономическую, политическую, социальную, духовную сферы жизни общества и затрагивает интересы всех его элементов: бизнеса, граждан, государства. Существует множество видов коррупции. Например, государственная, коммерческая, политическая в зависимости от субъекта, злоупотребляющего служебным положением. Явление коррупции обладает такими признаками, как сложность и системность; корыстный умысел лиц, вступающий в такое незаконное взаимодействие; наличие сговора при подкупе и продажности; использование лицом своих официальных полномочий и возможностей госоргана вне интересов широких общественных масс. В последствии коррупция приводит к замедлению экономического роста, увеличению социального неравенства, росту уровня безработицы, нерациональному распределению государственного бюджета и ресурсов, росту организованной преступности и многим другим негативным явлениям. На сегодняшний день тема коррупции требует значительного внимания и решения ряда вопросов, т.к. за последнее время усилились проблемы в этой области, что нашло свое отражение в статистических данных и показателях.

С каждым годом регистрируется больше преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб (в 2019 году – 5 408, в 2018 году – 5 365, в 2017 году – 5 136), при этом чаще пресекается коррупционная деятельность организованных групп и преступных сообществ (в 2019 году такими группами и сообществами совершено 1 136 преступлений, в 2018 году – 972, в 2017 году – 723). Растет число выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве (в 2019 году – 13 867, в 2018 году – 12 527, в 2017 году – 12 111). При этом случаи мелкого взяточничества фиксируются все реже (в 2019 году – 5 408, в 2018 году – 5 437, в 2017 году – 5 841) [2].

**Состояние коррупционной преступности в России
за период 2017-2019 г.**

Преступления в сфере коррупции	2017г.	2018г.	2019г.
Крупные или особо крупные	5 136	5365	5 408
Мелкое взяточничество	5 841	5 437	5 408
Всего	12 111	12 527	13 867

Из представленных данных видно, что число противоправных деяний, связанных с коррупцией, с каждым годом неуклонно растет, и с ними необходимо бороться. Государство в одиночку не способно искоренить эту проблему. Необходимо привлекать бизнес для участия в антикоррупционной деятельности. Таким «многогранным» методом борьбы с коррупцией можно добиться улучшения существующей ситуации. Привлекая бизнес к ведению антикоррупционной деятельности совместно с государством, можно не только получить идеи новых способов ведения борьбы с данной проблемой, но и значительно снизить уровень преступлений в этой сфере в самом бизнесе. Важно заметить, что предпринимательство заинтересовано в борьбе с коррупцией, потому что ныне существующие коррупционные и административные барьеры приводят к торможению развития различных проектов и иной предпринимательской деятельности.

Снизить уровень противоправных деяний коррупционной направленности поможет такая мера, как создание в организациях внутреннего аудита, который будет заниматься систематическим противодействием коррупции, а также выявлением коррупционных схем. Для наилучшего результата такую деятельность необходимо стимулировать, а также создать нормативную базу (положения, кодексы), которая поможет внутренним аудитам, эффективно функционировать. Таким образом, выявление противоправных действий в этой сфере в организациях поможет создать среду, выталкивающую коррупционные проявления на поверхность, что поможет государственной власти эффективно бороться с проблемой коррупции.

Снижению показателей преступности в сфере коррупции будет способствовать упрощение системы получения необходимых документов для предпринимательства. Значительное количество преступлений, связанных с коррупционной деятельностью, совершаются при взаимодействии органов государственной власти и бизнеса. Данный аспект имеет двойственный характер: с одной стороны, предпринимательство терпит давление и прессинг со стороны коррумпированных госчиновников, с другой – сам участвует одной из сторон коррумпированных сделок и схем, подвергая себя риску уголовного преследования [5]. Решением может служить, во-первых, получение необходимых документов через портал «Госуслуги». Во-вторых, создание упрощенного порядка оформления необходимых для предпринимательства бумаг. Таким образом, можем сделать вывод, что выполнение вышеперечисленных рекомендаций приведет к сокращению показателей преступных деяний, связанных с коррупционной деятельностью, поможет выявить преступные схемы в данной сфере, упростит порядок получения организациями необходимых документов, а также создаст базу для взаимодействия государственной власти и бизнеса без коррупционного аспекта.

Список используемых источников

1. Коррупция: понятие, виды, история появления и развития // minek.rk.gov.ru URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/539> (дата обращения: 01.10.2020).

2. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года // genproc.gov.ru URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (дата обращения: 02.10.2020).

3. Широков А. Правовое регулирование в области противодействия и предупреждения коррупции. Обзор законодательства // Муниципальная власть.- 2012.- №3.- С. 100-113.

4. Симакова Е.Ю., Савельева О.А. Участие бизнес сообщества в противодействии коррупции // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, магистрантов и студентов "Дни науки - 2018" Новгородский филиал РАНХиГС. - Великий Новгород: Новгородский филиал РАНХиГС, 2018. - С. 132-135.

5. Забиров Н.Х. О проблемах взаимодействия власти и частного бизнеса для противодействия коррупции // Путеводитель предпринимателя. - 2013. - №19. - С. 97-102.

А.С. Вязовикова

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Е.Э. Шемякина

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время проблема противодействия коррупции и преступлениями коррупционного характера актуальна как для России, так и многих мировых держав. По оценкам неправительственной международной организации «Transparency International», в сферу деятельности которой входит противодействие коррупции и исследование уровня коррумпированности государств мира, наша страна в Индексе восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) по итогам 2019 года, аналогично году ранее, заняла 137 место из 180, набрав 28 баллов из 100. По количеству набранных баллов Россия находится рядом с такими государствами, как Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда. Как отмечают эксперты исследовательской организации, высокий уровень коррупции отмечается у стран, CPI в которых равен менее 50 баллов. Это означает, что Россия относится к одной из самых коррумпированных государств мира. При этом следует отметить, что, несмотря на практически не меняющиеся баллы (28-29 баллов с 2015 года), место Российской Федерации в рейтинге сильно изменилось – со 119 места в 2015 году на 137 в 2017 году. Такую динамику занимаемого места в рейтинге стран при относительно стабильной балльной величине CPI эксперты связывают с политико-правовыми и социально-экономическими изменениями в других государствах, а также с колебанием количества стран, участвующих в ежегодном исследовании. Кроме того, российское представительство «Трансперенси Интернешнл – Россия» («ТИ-Р») составило краткое резюме касательно общего уровня коррупции в стране, которое кратко можно сформулировать следующим образом: «Системное противодействие коррупции подменялось точечными уголовными делами, а существующие антикоррупционные методы и институты не развивались» [4].

В целом, на сегодняшний день проблема проявления коррупции, противодействия ее различным формам, а также выработки и практической реализации эффективной антикоррупционной политики выступает особенно актуальной и значимой для российского общества. Всем давно известно, что коррупция представляет собой очень опасное явление для граждан и благополучия в стране в целом, она характерна не только для сферы экономики и публичного управления, но и для образования. По словам зампреда

Всероссийского общества защиты прав потребителей образовательных услуг, в нашей стране коррупция в сфере образования уже давно придвинулась к критической отметке, перейдя в разряд укоренившихся форм взаимоотношений между педагогами, обучающимися и их родителями. И несмотря на отсутствие комплексного исследования по данной тематике, по средним оценкам экспертов, размер коррупционных финансовых средств в российской системе образования равен порядка 5,5 млрд дол. В частности, по данным ЮНЕСКО и ДЭБ МВД России, только на начальном этапе обучения в вузах страны уровень коррупции оценивается в пределах 0,5-1,5 млрд дол. При этом аналогичные суммы ежегодно отдаются гражданами представителям вузов в рамках различных коррупционных проявлений [3].

Анализируя официальную статистику правоохранительных органов касательно размера средней взятки, можно отметить, что зачастую главными сферами здесь выступают образование, здравоохранение и полиция. Вместе с тем на самом деле точная статистика по данному вопросу отсутствует. Это обусловлено тем, что данные об уровне коррупции в той или иной сфере проверить достаточно сложно ввиду скрытости данных проявлений. При этом в открытых источниках, прежде всего, в сети Интернет, публикуются результаты опросов касательно уровня коррупции в российских вузах, которые зачастую противоречат друг другу. Вместе с тем анализ ряда подобных исследований позволил сделать вывод о том, что коррупция в системе образования в настоящее время принимает совершенно новые, более изощренные формы – это больше не прямая передача денежных средств, а зачастую конфликт интересов и попытка использовать свое положение. Взятки в вузах больше не касаются напрямую отношений «преподаватель – обучающийся» или «родитель – педагог», а более глубоких внутренних схем. Примером здесь можно назвать результаты опроса, проведенные на портале «Табитуриент: Типичный абитуриент», в котором приняли участие 1125 студентов. Согласно данному исследованию, напрямую только 8,3% студентов российских вузов сталкивались с коррупцией лично, 15,5% слышали о коррупции в образовательной организации, а 76,2% вовсе никогда не сталкивались с коррупционными проявлениями в вузе (Табл. 1).

Табл. 1

Уровень восприятия коррупции в российских вузах [2]

Регион	Ответы респондентов, % от общего числа опрошенных студентов вузов		
	Лично сталкивались с коррупцией	Слышали о коррупции	Никогда не сталкивались с коррупцией
Москва и Московская область	6,5	11,8	81,7
Санкт-Петербург и Ленинградская область	10,5	21,1	68,4
Другие регионы	12,3	21,1	66,6
В целом по России	8,3	15,5	76,2

Как показывают данные, приведенные в Табл. 1, самый низкий уровень коррумпированности зафиксирован в вузах столицы и Московской области – здесь 81,7% студентов вообще не имели дело с фактами проявления коррупции во время обучения. Самый высокий уровень коррупции отмечен в регионах России, где отрицательные ответы получены только от 66,6% респондентов.

Вместе с тем официальная статистика, приведенная ранее, говорит об обратном. Таким образом, наблюдается трансформация коррупции. То есть сегодня преподаватели, по

мнению опрошенных обучающихся, «научились «тянуть» со студентов деньги более изощренными способам» [2].

Во-первых, это занятия физической культурой. Так, во многих вузах совершенно легально можно получить зачет или экзамен по физкультуре, приобретя платный абонемент на посещение тренажерного зала. То есть можно вообще не посещать учебные занятия, а лишь купить абонемент в спорткомплекс при университете и показать тренеру чеки в период сессии.

Во-вторых, это факультативы. Большинство вузов активно практикует проведение добровольно-принудительных дополнительных занятий (факультативов), соответственно на платной основе. Как правило, подобная практика наибольшее распространение получила на занятиях по иностранным языкам. Обучающих доводят до сведения о проведении факультативов, и у тех, кто проигнорирует подобные мероприятия, возникнут определенные проблемы при сдаче зачета или экзамена.

В-третьих, это репетиторство. Как утверждают многие студенты, далеко не к каждому преподавателю можно напрямую задать вопрос «сколько будет стоить тройка?». Вместе с тем, вполне легально можно обратиться с вопросом «предоставляете ли вы услуги репетиторства?», например, после направления на пересдачу для дальнейшей успешной сдачи экзамена или зачета.

В-четвертых, это покупка студентами учебно-методической литературы, издаваемой преподавателями выпускающей кафедры. Как известно, профессорско-преподавательский состав высшей школы активно занимается научно-исследовательской деятельностью, издавая учебную, научную и методическую литературу. И как отмечают студенты, некоторые педагоги открыто объявляют, что успешно подготовиться к зачету или экзамену читаемой учебной дисциплине можно только по учебнику, который, естественно, отсутствует в библиотеке, но его можно купить за определенную сумму.

В-шестых, это плагиат. Данное явление возникает, когда человек представляет чужие идеи, фразы, предложения или данные как свою собственную работу без надлежащей ссылки на источник. Хотя плагиат иногда является результатом небрежной работы исследователя, а не коррупционных намерений, продажа академической работы, которую студенты могут выдать за свою собственную, стала прибыльным бизнесом. За последнее десятилетие выросло количество контрольных, курсовых, и дипломных работ, написанных кем-то другим за определенную плату, как работниками вузов, так и лицами, работающими дистанционно на дому через биржи студенческих работ. Причем эта сфера деятельности в нашей стране получила очень широкое распространение в последние годы.

Выше описаны только некоторые формы проявления коррупции в вузах. В целом, рассматривая данное негативное явление в системе высшего образования, можно заключить, что взяточничество может осуществляться на всех этапах реализации образовательного процесса:

- 1) на этапе поступления в образовательную организацию, особенно если абитуриент хочет поступить в престижный вуз;
- 2) на этапе предоставления студентам мест в общежитиях вуза;
- 3) на протяжении всего учебного процесса, т.е. для успешного прохождения промежуточной аттестации студентов (сдачи зачетов, экзаменов, контрольных и курсовых работ и т.д.);
- 4) на завершающем этапе обучения, т.е. для успешного прохождения итоговой аттестации студентов (сдачи государственного экзамена по направлению подготовки или защиты выпускной квалификационной работы) [1].

Исследуя причины и факторы появления коррупции, следует указать, что в сфере высшего образования зачастую такая инициатива исходит от самих обучающихся, которые

либо не уверены в своих силах или не хотят должным образом учить предмет, оказывая при этом определенное давление на преподавателей (т.е. навязывают взятку). Однако на практике также распространены случаи, когда педагог не предоставляет студенту возможности получения положительной оценки на экзамене или защите проектной работы без соответствующих (как правило, финансовых) вложений в успешный результат. Такая ситуация во многом усложняется кризисными экономическими проявлениями на фоне снижения численности профессорско-преподавательского состава, недостаточного уровня финансирования образования и науки в стране, а также спада эффективности и роста непрозрачности расходования бюджетных средств. Итогом становится формирование низкого стартового образовательного уровня студенчества, расширение возможностей для осуществления манипуляций оценками и получения диплома студентом в независимости от качества подготовки. Причем попытки получения информации посредством горячих линий или установленных в здании вуза ящиков доверия, а также включение в состав ученых советов и приемной комиссии представителей от студенческого сообщества практически не дают реальных положительных результатов по снижению уровня коррупции в высшей школе [5]. В этой связи необходим комплексный подход к противодействию коррупции в высшей школе, включающий широкий круг методов и инструментов.

На Рис. 1 представлены некоторые меры борьбы с коррупцией в вузе, которые условно разделены на три группы: организационные, психологические и регламентирующие.

<p>Организационные меры</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Утверждение Антикоррупционной политики, Кодекса этики и служебного поведения в вузе. • Организация проведения цикла научно-дискуссионных, а также информационно-просветительских общественных акций по противодействию коррупции. • Регулярные (групповые и индивидуальные) беседы кураторов академических групп, педагогов-организаторов со студентами. • Проведение анонимного анкетирования и социологического исследования. • Организация встречи студентов и преподавателей с представителями правоохранительных органов и национально-культурных объединений. • Организация и проведение конкурсов конкурсов и других аналогичных мероприятий по антикоррупционной тематике среди преподавателей и студентов.
<p>Психологические меры</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Провокации взяточничества среди студентов и профессорско-преподавательского состава. • Работа телефона "горячей линии" и ящиков доверия для оповещения о фактах проявления коррупции. • Сбор и анализ сведений о фактах проявления коррупции в вузе посредством сети Интернет. • «Образцовое» наказание (например, показательное увольнение одного провинившегося сотрудника).
<p>Регламентирующие меры</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Централизованное автоматизированное тестирование студентов при проведении итоговой аттестации. • Присутствие контролера (например, заведующего кафедрой) при приеме у студентов зачетов и экзаменов. • Ротация профессорско-преподавательского состава между факультетами, кафедрами. • Внедрение дистанционного обучения.

Рис. 1. Меры противодействия коррупции в сфере высшего образования

Представленные меры ориентированы, прежде всего, на:

- предупреждение, профилактику коррупционных проявлений в процессе обучения;
- формирование антикоррупционного имиджа вуза;
- выявление и ликвидация причин и факторов, которые способствуют активизации коррупционных проявлений;
- развитие системы информирования об антикоррупционной работе;
- реализация мер по формированию кадрового состава вуза, развитию кадрового резерва (ротация кадров);
- развитие действующей в стране системы противодействия коррупции.

При этом процессы реализации указанных мер должны быть основаны на соблюдении ряда ключевых принципов, таких как:

- 1) соответствие работы вуза действующему в стране и мировом сообществе законодательству и общепринятым нормам;

2) личный пример руководства вуза в формировании культуры нетерпимости к коррупционным проявлениям, а также создании системы предупреждения и противодействия коррупционным проявлениям;

3) активное участие сотрудников и обучающихся в осуществлении антикоррупционных мероприятий, в том числе превентивных;

4) соблюдение соответствия антикоррупционных процедур риску возникновения коррупции;

5) эффективность мероприятий по противодействию коррупции, их нацеленность на результат при минимальных затратах;

6) ответственность и неотвратимость наказания сотрудников и обучающихся за совершение коррупционных преступлений любой формы;

7) открытость реализуемых мер по противодействию коррупции;

8) регулярный мониторинг и контроль эффективности реализуемых антикоррупционных мер.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в академических кругах любые проявления коррупции особенно прискорбны не только вследствие высокого социального статуса и имиджа, которыми традиционно пользуются университеты, но и потому, что студенты – молодые люди в критические годы своего личностного становления – проводят в вузе значительный период своей жизни. И то, в какой степени они сталкиваются с коррупцией во время обучения, может повлиять на их дальнейшее личное и профессиональное поведение, а также будущее страны в целом. В этой связи противодействие коррупции в сфере высшего образования – это, прежде всего, ответственность вовлеченных субъектов, таких как студенты, преподаватели, администрация (руководство) вуза, должностные лица министерства образования, соответствующие контролирующие органы и профессиональные регулирующие организации. Все меры противодействия коррупции в академической среде (правовые, организационные, информационно-пропагандистские и т.д.) должны носить исключительно легитимный характер и быть максимально информационно открытыми. При этом одной из ключевых целей осуществляемых мероприятий должно выступать формирование и развитие навыков антикоррупционного поведения всех субъектов образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Гезалова А.М., Васильева А.В. Коррупция в высших учебных заведениях России [Электронный ресурс] // Экономические исследования и разработки. Декабрь 2017 г. URL: <http://edrtj.ru/article/24-12-17> (дата обращения: 06.10.2020).

2. Коррупция в вузах. Миф или реальность? [Электронный ресурс] // Информационный портал «Табитуриент». URL: <https://tabiturient.ru/article/3/> (дата обращения: 05.10.2020).

3. Коррупция в образовании современной России [Электронный ресурс] // Информационный портал «Власть». URL: <http://vlasti.biz/bor-ba-s-korruptsciei/korruptsciya-v-obrazovanii/korruptsciya-v-obrazovanii-sovremennoi-rossii.html> (дата обращения: 05.10.2020).

4. Официальный сайт автономной некоммерческой организации «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р» («ТИ–Р»») [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/> (дата обращения: 05.10.2020).

5. Соколов М.С., Абрамов Р.А. Организационно-методические аспекты исследования эффективности противодействия коррупции в российских организациях

высшего образования (на примере РЭУ им. Г.В. Плеханова) // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 35-44.

Р.С. Гильманова

(Агентство по делам юстиции и мировых судей Пермского края)

НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ: КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из самых острых проблем России является коррупция. Коррупцию в сфере высшего образования можно рассматривать как одну из наиболее серьезных проблем нашего государства. Она выражается в противоправном поведении лиц, обладающих некоторой властью, используя свои полномочия с целью получения личной выгоды, преступающих закон.

Целью данной работы является проведение анализа распространения коррупции в системе высшего образования в России, выявление актуальных проблем и способов их разрешения. Поставленная цель достигается решением следующих задач: исследовать существующую в настоящее время коррупцию в учреждениях высшего профессионального образования в России; проанализировать меры по профилактике, предотвращению и пресечению коррупции в учреждениях высшего образования; рассмотреть перспективы разработки новых мер по профилактике коррупции в учреждениях высшего профессионального образования в России. Эмпирической базой нашей статьи явились данные анкетного опроса, проведенного нами в городе Пермь, Пермском крае; материалы наблюдений и исследований авторов таких как: Ю.А. Коваль, Н.А. Любкина, Р.А. Любский, И.С. Кнауэ, А.Л. Осипян и других авторов, посвятивших свои работы данной проблематике. Статья является научным исследованием, в которой рассматриваются актуальные проблемы коррупции в сфере высшего образования в России, дальнейшие перспективы их разрешения. Актуальность изучения и выявления проблем распространения коррупции в сфере высшего образования представляет очень большой интерес, так как является одним из главных препятствий эффективному функционированию российских вузов. Влияет на качество подготовки отечественных специалистов, их квалификации и способствует противоправному поведению среди молодёжи. Нами предлагается на основе проведенного анализа введение новых мер для профилактики и предупреждения коррупции в сфере высшего образования в России.

В настоящее время, коррупция проникла во многие социальные сферы, в том числе и в высшее образование. Опаснейшая коррупционная деятельность в высших учебных заведениях противоречит статье 69 Закона «Об образовании Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ [1], что лишает наше общество высококвалифицированных специалистов, в которых нуждается государство. Сегодня проблема остается актуальной, не смотря на то, что на законодательном уровне общество борется с ней уже много лет. По данным, опубликованным на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь-август 2020 года, в структуре коррупционной преступности на факты взяточничества приходится менее половины выявленных преступлений (45,3 %), при этом их число относительного прошлого года выросло на 3,9 % [3].

Полагаем, что рост преступлений коррупционной направленности, прежде всего, зависит от эффективности работы всех ведомств в совокупности. При всех предпринимаемых попытках борьбы с ней, проблема коррупции в учебных заведениях не стала менее актуальной и влечет за собой ряд серьезных проблем.

В последние годы все активнее поднимается вопрос коррупции в высших образовательных учреждениях, где данное явление распространяется все шире. С целью изучения проблемы коррупции в вузах нами проведён опрос с 28.09.2020 года по 03.10.2020 года среди студентов высших учебных заведений города Перми, Пермского края, в котором приняли участие 41 человек. На вопрос: «Приходилось ли Вам когда-либо дарить подарки преподавателям, вознаграждение в денежной форме, либо предлагать свои услуги взамен положительной оценке?», большинство опрошенных ответили положительно - 56,1%, затруднились с ответом - 14,64 % опрошенных, ответили отрицательно - 29,26 %.

Таким образом, большинство опрошенных нами студентов нашего города и края, к сожалению, прибегало к решению проблемы сдачи предметов с помощью коррупционных связей, однако, процент опрошенных студентов, ответивших отрицательно, тоже велик и этот факт не может не радовать.

Уже сейчас, анализируя результаты нашего опроса, исследования, проведенные авторами научных трудов, можно сделать вывод о том, что, коррупция в высших учебных заведениях является серьезной проблемой и требует незамедлительного реагирования. Понятно и то, что студенты осведомлены о том, что решение проблемы в учебном процессе возможно с помощью взяточничества. Независимо от того, на каком курсе учится студент, либо он еще является абитуриентом и только готовится вступить в ряды обучающихся, возможность улучшить свое положение с помощью коррупционного поведения будет использована им. Как правило, этому способствует распространенное коррупционное влияние от преподавателей в самом вузе и родителей студентов, поддерживающих данные идеи. Имеет место быть и то, что нередко и сами преподаватели выступают инициаторами коррупционных отношений, и не дают студенту возможности получить положительную оценку без вознаграждения.

Мы полагаем, что основной причиной во многом может являться поверхностное отношение к высшему образованию. Это связано с тем, что на сегодняшний день, к сожалению, наличие высшего образования важнее, чем наличие полученных знаний. Отношение студентов к данной ситуации разделяется. Некоторые студенты выступают против взяток, а другие студенты положительно относятся к возможности сэкономить время и силы, облегчить себе обучение, за что с радостью готовы заплатить. Нам видится, что еще одной важной причиной совершения коррупционных преступлений в вузах является низкий размер заработной платы преподавателей вузов. По мнению некоторых исследователей, отсутствие так называемого материального вознаграждения у педагогов увеличивает коррупционные риски [2]. Вместе с тем, говорить о том, что педагогические работники являются основным источником коррупции в российских вузах, на наш взгляд, неправомерно.

Простых решений в такой проблеме как коррупция в сфере высшего образования не существует. Нам видится, что государству необходимо предпринять ряд ответственных шагов, которые бы имели более эффективный характер, чем на сегодняшний день мы имеем. В первую очередь необходимо в образовательном процессе проводить воспитательно-профилактические мероприятия для студентов и преподавателей направленные на правомерное поведение и антикоррупционную пропаганду, что сформирует в сознании нетерпимое отношение к коррупции. Главным образом

профилактика предупреждения и пресечения коррупционной деятельности должна быть приоритетным и неотъемлемым компонентом государственной политики в области высшего образования. Необходимо осуществлять периодический контроль деятельности педагогического состава соответствующими органами. В образовательном процессе для исключения предвзятости и несправедливости вводить в качестве основной формы сдачи экзаменов и зачетов информационно-технологические системы. Нельзя ни сказать и о том, что направление государственной политики в сфере высшего образования должно быть ориентировано на повышение заработной платы преподавателям. По нашему мнению, высокая заработная плата позволит снизить риск коррупционного поведения со стороны преподавателей, что приведет к повышению статуса и имиджа всего вуза.

Список использованных источников

1. Об образовании Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 2012 г. №273-ФЗ: (ред. от 31.07.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020 г.).
2. Любкина Н.А., Лубский Р.А. Коррупция в сфере высшего образования: основные проблемы и способы их разрешения в современном российском обществе // Юристъ-Правоведъ, - 2018, № 3(86). – С. 64-69.
3. Официальная статистика преступности в России // Офиц. сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 30.09.2020).

Канд. юр. наук Э.В. Голоманчук

(Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

О.П. Коноплева

(Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Большинство предпринимателей имеют интерес в борьбе с коррупцией. Этот интерес обусловлен тем, что коррупция представляет собой явление, которое разрушает выстроенный механизм свободной конкуренции.

Под конкуренцией мы понимаем некое соперничество между предпринимателями за лучшие условия производства, а также купли-продажи товаров. То есть одни участники рыночных отношений, имея товары хорошего качества, обладают преимуществом перед другими участниками. И для того, чтобы удержать клиентов при наличии такой высокой конкуренции, и в принципе находиться на рынке, производители товаров и услуг вынуждены постоянно совершенствоваться, повышая качество производимого. Описанный выше механизм является наиболее приемлемой моделью проявления свободной конкуренции. Однако довольно часто случается, когда предприниматели пренебрегают такими негласными правилами поведения на рынке. Предприниматель, игнорируя их, пытается повышать прибыль с помощью использования нерыночных преимуществ. Такой фактор способствует уничтожению конкурентов на рынке, и мы видим противоречие интересов, возникающее между таким «бизнесменом» и всем сообществом предпринимателей.

Такое противоречие можно заметить и в экономической деятельности в сфере государственного регулирования, то есть случается, что интересы государства и лиц, занимающих государственные должности, также вступают в противоречие друг с другом.

Так, государство проявляет большой интерес в искоренении коррупции, но встречаются лица (поверенный государства), стремящиеся к получению дохода при помощи использования своего положения.

Следовательно, мы рассмотрели два варианта поведения при проявлении коррупции. Факт объединения усилий предпринимательского сектора и государства может привести к успеху в борьбе с таким негативным явлением, как коррупция

Так как коррупция относительно часто меняет свою форму, то противодействие коррупции как явление динамичное представляет собой сложный механизм. Еще несколько лет назад употребляя термин коррупция, мы понимали под этим словом «злоупотребление» или же всем нам известную категорию «взятничество». Сегодня же, если мы так же будем отождествлять эти понятия, то лишь перечислим «верхушку айсберга» правонарушений, которые входят в объем понятия «коррупция» [4].

Так, государство в лице своих органов прodelывает огромный массив работы по выработке требований:

- по порядку раскрытия информации
- по формированию прозрачности совершаемых лицами операций.

А предпринимательство, принимая во внимание установленные государством требования, устанавливает внутри своих компаний определенные правила делового оборота, устанавливающие эталон добросовестного поведения, тем самым помогая участвовать в борьбе с коррупцией.

Предприниматели, предоставляя информацию о состоянии рынка, оказывают помощь государству в выработке тенденций по реализации операций на рынке.

На мировом рынке имеется договор ООН (по другому именуется глобальный договор), появившийся на свет в 2000 году, в котором отражена идея по объединению сообщества предпринимателей для достижения нескольких целей, в том числе и для борьбы с коррупцией на международной арене. В этом договоре отражены принципы (их десять), которые берутся во внимание при составлении внутринациональных документов.[1]

В силу особенностей как деятельности, так и способов взаимодействия с государством, предпринимателей, точнее их объединения, разделяют на такие виды: торгово-промышленные палаты; общественные объединения предпринимателей; профессиональные объединения участников рынка; организации инфраструктуры рынка[3].

Для противодействия коррупции такие объединения предпринимателей могут внедрять в свою деятельность документы:

- которые обобщают и толкуют содержание сделок, совершаемых бизнесменами на рынке;
- в которых излагаются правила (требования) этического содержания, относящиеся к сотрудникам компаний;
- закрепляющие правила определения различных оценок, которые используются предпринимателями;

Такие типы документов, в первую очередь, предназначены для обеспечения прозрачности операций, совершаемых на рынке.

В продолжение созданных актов на примере Конвенции ООН от 31 октября 2003 г, а также документов, которые разрабатывают предприниматели для борьбы с коррупцией, хотелось бы отметить еще 1 немало важный документ в РФ.

Осенью 2012 года была подписана «Антикоррупционная хартия российского бизнеса» следующими лицами: президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, президент Российского союза промышленников и предпринимателей, президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», сопредседатель Общероссийской организации «Деловая Россия». Хартия предусматривала введение в деятельность компании специальных программ и практик по предотвращению коррупции. Названные программы коснутся как ситуаций внутри организации, так и отношений с государством и с партнерами по бизнесу.

К хартии продолжают присоединяться малый, средний, крупный бизнес.

Рассмотрим наиболее важные аспекты хартии, показывающие влияние предпринимателей на противодействие коррупции:

Подписавшие Хартию представители предпринимательского сектора провозгласили некоторые принципы по противодействию и препятствованию коррупции:

- Выработка правил и процедур, сконцентрированных на предотвращение коррупции при управлении компанией. Такие антикоррупционные программы предлагаются государством.

- Отслеживание за реализацией антикоррупционных программ

- Эффективный финансовый контроль. Проведение проверок на предмет соответствия деятельности компании требованиям антикоррупционных программ.

- Обучение кадрового состава, контроль за трудовым персоналом.

- Публичное объявление компании по проведению политики в сфере противодействия коррупции, а также популяризация такой информации на локальном уровне организации.

- Провозглашение компанией отказа незаконного получения преимуществ. Речь идет о разработке системы контроля по обеспечению антикоррупционных программ в отношении сотрудников организации.

- Прозрачность ведения бизнеса.

- Экспансия информации по противодействию коррупции.

- Объединение усилий с государством по противодействию коррупции.

- Компании всеми силами содействуют осуществлению правосудия и соблюдению законности.

Таким образом, хочется отметить положительное влияние Хартии на развитие экономических связей в совокупности с предупреждением и противодействием коррупции на рынке.

В последние годы корпоративная форма организации деятельности компаний получает широкое распространение. Но она имеет и определенные негативные противоречия, что может перерасти в последующем в коррупциогенные факторы. Обратим внимание на такие противоречия. Мы выделили две формы: между учредителями, инвесторами и управляющими организации; между интересами инвесторов и интересами социума.

Для минимизации последствий первого вида противоречий, компании утверждают кодексы (корпоративного управления, поведения). Цель которых состоит в том, чтобы описать правила поведения, по которым происходило бы руководство организация. Однако проблема состоит в том, что подобного рода документы остаются на уровне декларации, содержащие просто рекомендации [2]. Плюс ко всему они являются внутренними документами организаций и стоят в одном ряду с должностными инструкциям, внутренним распорядком и т.д.

Однако если принципы корпоративного управления по своей сути едины, то представляется возможным создание и разработка с государственным участием типового документа (кодекса) для большинства организаций, и уже с учетом особенностей деятельности отдельной организации конкретизация положений таких правил во внутреннем документообороте. Создание таких кодексов необходимо применить к государственным корпорациям, и к корпорациям имеющие долю государственного участия. Такая необходимость состоит, прежде всего, в том, чтобы сделать деятельность таких корпораций прозрачной.

Применительно ко второму виду указанного ранее противоречия стоит обратиться к Германии. Так, в этом государстве в большинстве организаций с корпоративным устройством происходит вовлечение сотрудников в управление компанией. Сей факт рассматривают как форму антикоррупционного противодействия, поскольку сотрудники будут заинтересованы в судьбе такой организации, повышается интерес и ответственность работников к результатам предприятия и уменьшению злоупотреблением своими полномочиями у управляющих организацией. Нам представляется, что такой опыт может быть полезен для России.

Анализируя российское законодательство, можно заметить некоторые пробелы в праве. Между сотрудниками негосударственных компаний отсутствует регулирование конфликтов интересов; не предусмотрено поощрение бизнеса, который вводит антикоррупционные программы в свою деятельность. Однако обратим внимание, что об указанных нами пробелах, государство знает. Такой довод подтверждается выработанной государством Концепции развития (социально-экономического) до 2020 года [5]. В этом акте говорится о создании системы взаимоотношений между предпринимателями и государством для обеспечения прозрачности в экономической сфере.

Для создания потенциально успешной системы противодействия коррупции на национальном уровне, использование международного опыта является необходимым условием. Государство в таком случае обязано занимать активную позицию, проявляющуюся в постоянном сотрудничестве с предпринимателями.

Выделим две формы такого сотрудничества.

1. Толкование и применение законодательства
2. Публичное обсуждение вместе с предпринимательским сообществом проектов нормативных документов, что будет способствовать качественному содержанию таких нормативных актов, а также в некоторой степени снижение коррупционных рисков.

Что касается второго вида сотрудничества, то в нашем государстве некоторыми ведомствами практикуется предварительное опубликование проектов нормативных актов, например Федеральной службой по финансовым рынкам.

Следовательно, анализируя вышесказанное, мы приходим к выводу о важной роли предпринимательского сообщества в противодействии коррупции, которая состоит в системной контроле и противодействии коррупции в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Список используемых источников

1. Информация о Глобальном договоре доступна на сайте: www.UNGlobalcompact.org.
2. Макарова О.А. Корпоративное право: Учебник. М., 2005. С. 42.
3. Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции. Научно-практическое пособие (отв. ред. Н.Г. Семилютина, Е.И. Спектор) // «Институт

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», «Контракт», 2012.

4. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Противодействие коррупции: Сборник аналитических материалов. М., 2012. С. 30.

5. Распоряжение Правительства РФ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. №1662-р.

А.С. Грибкова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ПРОТИВОСТОЯНИИ КОРРУПЦИИ

Проблема борьбы с коррупцией носит системный характер и предусматривает различные способы и меры борьбы с данным социальным злом. Это и правовое воспитание населения, повышение его правовой культуры, формирование у него антикоррупционного сознания, нетерпимости к коррупционному поведению, совершенствование антикоррупционного законодательства, публичность и открытость деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, действий должностных лиц, чему во многом способствуют административные регламенты, неотвратимость ответственности за коррупционные правонарушения[2].

Коррупция в настоящее время является одним из самых негативных проявлений в обществе, которое наблюдается во всех сферах жизнедеятельности и на всех ее уровнях. Тем самым данное негативное явление можно встретить как в обыденной жизни граждан для достижения единоличных корыстных целей, так и на довольно высоком уровне всех ветвей власти [4].

В современном мире данная тема обсуждается повсеместно и характеризуется как крайне негативное явление, способное подорвать доверие к власти, престиж страны в целом на международной арене, моральные устои населения - это только часть из огромного списка негативных последствий коррупции. Разумеется, если мы говорим о коррупции на уровне жизнедеятельности простых граждан и на уровне деятельности высших должностных лиц, то речь идет о совершенно разных целях и задачах данной противозаконной деятельности и о различных способах и формах ее осуществления.

Поясню, что имею ввиду под вышесказанным. В нашем законодательстве коррупционная деятельность прописана во многих нормативно правовых актах, но основными из них являются следующие: Уголовный Кодекс, Федеральный закон № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон №172 – ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативно правовых актов и проектов нормативно правовых актов», а также Указ Президента РФ № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 -2020 годы». И во всех представленных выше актах коррупция понимается как злоупотребление служебным положением, дача или получение взятки в любой форме (деньги, ценности, имущественные права, либо услуги).

Тем самым на обыденном уровне гражданин дает некую сумму денег врачу, чтобы его осмотрели без очереди, и дача коммерческой организацией взятки в размере 368 миллионов рублей на поставку «пищевой» спецтехники при выполнении госконтрактов. В обоих случаях мы видим акты осуществления коррупционной деятельности. Но данные случаи будут по-разному восприняты моральными устоями граждан. В том смысле, что дача минимальной, «символической» суммы в качестве «подарка» за деятельность простого

служащего не будет воспринята в умах населения как негативное явление, с которым необходимо бороться и пресекать на корню [3].

А именно с восприятия простым населением негативных последствий такой деятельности и начинается борьба с коррупцией. Каждый гражданин должен нести ответственность за свои действия, должен своим примером показывать негативное отношение к коррупционной деятельности. Ведь если из формулы коррупционной деятельности, которая состоит из того, кто дает взятку и того, кто ее принимает убрать первый элемент, то и коррупционная деятельность не состоится, не состоится дача взятки, потому что гражданам не придет на ум, что для достижения корыстных целей необходимо кому-то дать что-то ценное [5].

Тем самым в борьбе с коррупцией огромную роль играет гражданское общество, которое должно само быть на таком уровне, когда граждане негативно будут воспринимать проявления данной противоправной деятельности.

Многие авторы рассматривают существующие технологии взаимодействия гражданского общества и государственных структур, прежде всего политических партий. Она отмечает целый ряд существующих проблем, препятствующих взаимодействию различных политических сил и институтов гражданского общества, мешающих регулировать деятельность чиновников.

Ими выделяются такие меры по улучшению данного взаимодействия, как введение ограничений в преимуществе должностного положения, а также возможность профессиональной подготовки руководителей партий как делегируемых представителей для взаимодействия с населением [2].

Широкий круг проблем, охватываемых исследователями, позволяет говорить о чрезвычайной актуальности их дальнейшего изучения. Такую значимость они приобрели в связи с пониманием необходимости создания инструментов, позволяющих не только регулировать систему общественных отношений, но и осуществлять контроль над деятельностью государства. Демократический политический режим предполагает наличие у граждан средств такого контроля.

Однако, немаловажную роль играет присутствие у граждан потребности осуществлять подобный контроль, что является одним из признаков гражданского общества. Стимулировать подобную потребность может усиление коррумпированности государственных структур.

Особого внимания заслуживают меры организационно-правового характера, разработанные в субъектах Российской Федерации, в рамках Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 г. № 378.

Анализ норм подпункта «в» пункта 3 Национального плана определяет необходимость высшими должностными лицами субъектов РФ обеспечить повышение самостоятельности органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Необходимо отметить, что во всех субъектах РФ разработаны и действуют программы по противодействию коррупции [1].

Тем не менее, согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в 2019 году, степень распространения коррупции в обществе остается высокой (80%). Говорят об этом, прежде всего, жители крупных и средних городов. Наиболее коррумпированной сферой, как и прежде, граждане считают власть на местах (39%), причем с каждым годом респонденты говорят об этом все чаще.

Вторая группа наиболее коррумпированных сфер – ГИБДД (27%) и федеральная власть (26%). Далее следуют полиция и медицина (по 19%), судебная система и крупный бизнес (по 18%). В свою очередь, система ЖКХ и образования получили по 14 и 13%

соответственно. Реже упоминаются военкоматы, армия в целом, парламент и политические партии. Несмотря на определенный скепсис, относительно перспектив победы над коррупцией, фиксируется возросшее понимание того, что борьба с ней набирает обороты.

В современной России активно провозглашается необходимость развития институтов гражданского общества. Инициативу проявляют как общественные организации, так и государственные структуры.

Наличие у граждан абсентеистских настроений показывает довольно низкую их заинтересованность в участии в политической жизни страны. Увеличивается разрыв между обществом и государством, что может отрицательно влиять на возможность построения гражданского общества.

Отсутствие эффективно действующих механизмов контроля общества за деятельностью государственных органов снижает уровень ответственности и способствует росту коррупции. Представляется необходимым акцентировать внимание населения на ресурсах, которыми обладает гражданское общество в борьбе с коррумпированием государственных структур.

Прежде всего, в качестве важнейшего ресурса можно выделить непосредственное участие граждан в формировании государственной власти. Отказ от участия в выборах под предлогом отсутствия доверия к самой выборной системе и несформированное чувство гражданской ответственности являются пока серьезным препятствием не только к созданию гражданского общества, но и к противодействию коррупции.

Вместе с тем, именно институт выборов является одним из наиболее значимых инструментов, позволяющих контролировать власть и не допускать злоупотребления ею. Важное значение в качестве ресурса имеет наличие эффективных механизмов обратной связи между обществом и государством. Безусловно, они уже существуют в нашей стране, однако успешность их функционирования пока вызывает сомнения [3].

Слишком часто в прессе и социальных сетях можно увидеть информацию о сетованиях граждан, обращавшихся в органы государственной власти с сообщениями о наличии коррупции, но не получивших ответа. Необходимо создание таких средств взаимодействия, которые позволили бы избежать попыток защитить «честь мундира», кумовства и иных оснований, препятствующих рассмотрению обращений граждан.

Видимо, только публичность и абсолютная прозрачность посредством использования возможностей интернет-ресурсов способны изменить ситуацию в лучшую сторону. Однако наиболее важным ресурсом в развитии гражданского общества и, как следствие, в борьбе с коррупцией, является все-таки усиление самосознания граждан как активных деятелей 79 окружающей действительности.

Вместе с тем, это наиболее сложная проблема, решение которой требует много времени и такта. Время необходимо потому, что формирование самосознания активного ответственного гражданина страны есть процесс воспитательный, начинать который необходимо с ранних лет. Инициатором его должны быть прежде всего родители и представители ближайшего окружения.

При этом, их самосознание должно быть уже сформировано. Все это – довольно длительный процесс. Что касается тактичности подобных воспитательных процессов, то очевидно, что требуется обращение к индивидуальности человека, его характеру и самобытности среды. Важно, чтобы формируемые ценности гражданского общества не вошли в противоречие с личностными качествами человека [4].

Вместе с тем, подобное развитие гражданского самосознания позволит усилить социальную ответственность при осуществлении контроля за деятельностью государства.

Гражданское общество и государство неразрывно взаимосвязаны с собой. Часто институты гражданского общества противопоставляют государству, но при этом чаще само государство является инициатором создания различных гражданских институтов.

Как показывает опыт, созданные государством институты гражданского общества чаще всего сами становятся рассадниками коррупции, тем самым подрывая все устои и ценности существования гражданского общества. Как мы знаем, существует множество программ на федеральном и региональном уровне для борьбы с коррупцией, однако с каждым годом процент коррупционных преступлений не снижается, а наоборот растет.

В Российской Федерации уровень развития гражданского общества еще очень низок, однако если бы он был высоким, то процент коррупционных преступлений был бы значительно ниже. Если будет много людей, готовых сидеть и, допустим, мониторить госзакупки, а потом «давить на власть общественным мнением» и найдя факты хищения не оставлять дело на попечительство властей, а следить за расследованием, то уровень коррупции существенно понизится.

Тем самым мы увидим активность гражданского общества, для которого коррупция больше не будет представлять большую угрозу. Поэтому в последнее время гражданское общество само является инициатором проведения различных мероприятий, направленных на борьбу с коррупцией, так как она представляет реальную угрозу для его существования. Задачи деятельности гражданского общества значительно расширяются, и в них входит не только создание различных антикоррупционных мероприятий, но также и образовательная и просветительская деятельность для формирования у граждан четкой антикоррупционной политики.

Таким образом, использование ресурсов гражданского общества может обеспечить противодействие коррупции как через усиление социальной и политической ответственности граждан, так и через формирование личности гражданина, воспитанного в идеалах ответственного отношения не только к деятельности органов власти, но и собственным действиям.

Список использованных источников

1. Бакаев В. К. Вопросы противодействия коррупции в рамках национальной безопасности // *Безопасность бизнеса*, 2015. — № 3. — С. 123–150.
2. Изотов М. О. Потенциал гражданского общества в сфере противодействия коррупции в современном российском обществе // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции* / отв. ред. С. Г. Максимова. Барнаул. 2019. Вып. 8. Т. 2. С. 51–57.
3. Меркулов П.А. М 52 Политология: Учебник для бакалавров, обучающихся по специальности 39.03.03 «Организация работы с молодежью». Орел: Издательство Орловского филиала РАНХиГС, 2015. – 328 с.
4. Симонова М. А. Современные технологии взаимодействия гражданского общества и государства в условиях демократизации российского общества // *Человеческий капитал*. 2014. № 2 (62). С. 68–71.
5. Тарская О. Ю., Макеев Ф. А. Развитие гражданского общества как важнейший элемент государственной антикоррупционной политики и интеграции современного российского общества // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. № 4 (17). С. 481–484.

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ВЗГЛЯД МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ

Данная статья раскрывает вопросы организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности в Республики Узбекистан и взгляд международных контролирующих органов.

В последние годы в стране последовательно осуществляются масштабные реформы, направленные на предупреждение и противодействие коррупции, искоренение коррупциогенных факторов во всех сферах государственного и общественного строительства.

Ведется работа по совершенствованию системы оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации задач и функций, возложенных на государственные органы, внедрению стандартов добропорядочности в систему государственной службы.

Реализуются меры по устранению бюрократических преград и сокращению «теневой экономики» в стране, осуществляются проекты «Сфера без коррупции».

Вместе с тем поставленные задачи по коренному повышению эффективности борьбы с коррупцией обуславливают необходимость создания действенной системы выявления и устранения причин и условий коррупционных проявлений. Также требуется активное вовлечение в данную работу институтов гражданского общества и иных представителей негосударственного сектора.

В целях последовательного исполнения Государственной программы по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики», а также повышения эффективности государственной политики, направленной на предупреждение и противодействие коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества и государства Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан является специально уполномоченным государственным органом, ответственным за формирование и реализацию государственной политики в сфере предупреждения и противодействия коррупции, обеспечение эффективного взаимодействия государственных органов, средств массовой информации, институтов гражданского общества и иных представителей негосударственного сектора, а также международное сотрудничество в данной сфере.[1]

Коррупция существует, несмотря на усилия национальных и международных контролирующих органов (включая центральные банки, агентства, конвенции ОЭСР и МВФ). Коррупция приводит к бедности, жадности, безработице, слабым институтам и несоблюдению закона. По мнению Global Witness Organization¹, коррумпированные бизнесмены, правительственные чиновники, диктаторы, полевые командиры и другие преступники всегда нуждаются в банке, чтобы спрятать и высадить украденные деньги. Следовательно, банки и другие финансовые учреждения играют ключевую роль в сокрытии незаконных денег. Плохое корпоративное управление в банках некомпетентность банковских служащих и участие банков в коррупционной деятельности привели к банкротству финансовых учреждений. в прошлом, такие как Bear Stearns, Lehman Brothers и Washington Mutual. Банковские скандалы привели к расследованию коррупции в банках регулирующими органами и академическими исследователями, соответственно. В результате за последние 50 лет было собрано значительное количество литературы о коррупции, связанной с банками или финансовыми учреждениями.

Данный вопрос мы хотим охватить богатство источников разных исследователей о коррупции в банках.

Метод, используемый в данной статье, состоит из анализа цитирования и контент-анализа. Мы провели следующие тесты в рамках библиометрического анализа цитирования (с использованием программного обеспечения HistCite и VOSviewer):[2]

- (1) анализ цитирования,
- (2) анализ совместного цитирования,
- (3) анализ сети цитирования,
- (4) анализ картографии, следуя рекомендациям Paltrinieri et al.(2019) и Замор и др. (2018).

Кроме того, мы применили традиционный контент-анализ для изучения содержания статей (French and Vigne, 2019; Carter et al., 2017; F. Ahmed, Bahoo, and Ayub, 2019). Программное обеспечение HistCite и VOSviewer принимает библиометрические данные в качестве входных и предоставляет несколько ключевых результатов в качестве выходных. Программное обеспечение HistCite работает только с данными ISI Web of Knowledge (ISI WOK), а VOSviewer имеет дело с ISI WOK и Scopus. Программное обеспечение HistCite работает только с данными ISI Web of Knowledge (ISI WOK), а VOSviewer имеет дело с ISI WOK и Scopus.

Для проведения анализа источников разных суждений о коррупции в банках мы выбрали базу данных ISI WOK, поскольку в ней перечислены высококачественные журналы. В процессе поиска мы использовали 17 ключевых слов для коррупции в сочетании с такими словами, как банки, банк, банковское дело, финансовые учреждения и финансовые учреждения, чтобы охватить всю литературу по теме. В результате поиска было найдено 1106 статей. На следующем этапе мы просмотрели все названия статей и аннотации, чтобы исключить нерелевантные статьи, и в конечном итоге нашли выборку из 819 статей в период с 1969 по 2019 год. На рис. 1 показано количество статей, опубликованных по годам в литературе о коррупции в банках. Резкая тенденция роста с 2008 года указывает на существенное увеличение исследований коррупции в банках из-за скандалов о банкротстве американских банковских компаний, таких как Bear Stearns, Lehman Brothers и Washington Mutual.

Мы определили направления исследований в литературе, применив библиометрический анализ цитирования и контент-анализ (Bahoo et al., 2019b; Ahmed, Bahoo, Aslam, & Qureshi, 2019). Мы применили следующие два шага для идентификации потоков. Во-первых, мы использовали программное обеспечение HistCite, чтобы применить анализ совместного цитирования, который создал карту цитирования, как показано на рис. 6. Это сопоставление является результатом 56 наиболее цитируемых статей в соответствующей литературе. Во-вторых, мы провели традиционный детальный контент-анализ этих 56 статей (Jia, Porova, Simkins, & Emma Wang, 2019; Bahoo et al., 2019). В результате нашего качественно-качественного анализа мы выделили следующие шесть направлений исследований в литературе: (1) детерминанты банковской коррупции при кредитовании, (2) влияние коррупции на кредитный и операционный риск банков, (3) влияние банковской коррупции на фирмы, (4) влияние политических связей на банковскую коррупцию, (5) влияние корпоративного управления и нормативных требований на банковскую коррупцию, и (6) манипулирование предлагаемой межбанковской ставкой. (IBOR).

Шесть указанных выше потоков связаны друг с другом. Ключевыми детерминантами коррупции при банковском кредитовании являются культурные факторы (Zheng et al., 2013), государственная собственность на СМИ (Houston et al., 2011), государственная собственность на банки (Laeven, 2001), а также конкуренция между заемщиками и кредиторами (Barth et al.

., 2009). Политические связи также влияют на решение банка о кредитовании и приводят к высокому уровню коррупции (Claessens et al., 2008; Chen et al., 2017). Коррупция в сфере банковского кредитования влияет на кредитный и операционный риск банков и приводит к увеличению неработающих кредитов (Fiordelisi et al., 2014; Chen et al., 2015). Негативный эффект коррупции при кредитовании банков высок в развивающихся странах со слабыми институтами, неэффективным управлением и слабой демократией (Boudriga et al., 2009). Коррупция в банках также негативно влияет на рост фирмы (Beck et al., 2005) и доступ к финансам (Qi and Ongena, 2019) в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Более того, коррупция и неправомерные действия в банках приводят к манипулированию ставкой LIBOR со стороны должностных лиц банка, что даже присутствовало в случае скандала с банкротством Lehman Brothers (Fouquau and Spieser, 2015). Наконец, в литературе говорится об устранении коррупции и неправомерных действий со стороны должностных лиц банка с помощью строгого корпоративного управления (Nguyen et al., 2019, 2016) и надзора (Beck et al., 2006).[3]

Помимо этого, источники данных, методы и содержание этих 56 ключевых статей, которые создают отображение цитирования. Краткое изложение основных статей показывает, что литература о коррупции в банках развивалась во многих направлениях. Однако третий поток (влияние коррупции на фирмы) и четвертый поток (влияние политических связей на банковскую коррупцию) еще не получили развития в литературе, касающейся стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Основываясь на полученных результатах, мы предполагаем, что существует необходимость в дополнительных исследованиях коррупции в развивающихся и наименее развитых странах.

Мы приняли четырехэтапный метод определения будущей программы исследований с использованием библиометрии и контент-анализа (Yahoo et al., 2019b).

Во-первых, мы просмотрели 56 самых цитируемых статей, которые составили карту цитирования.

Во-вторых, мы рассмотрели все популярные и влиятельные статьи за последние семь лет (с 2013 по 2019 год).

В-третьих, мы рассмотрели оставшиеся статьи в нашей выборке исследования, чтобы избежать систематической ошибки цитирования.

В-четвертых, мы преобразовали потенциальную программу исследования в исследовательские вопросы и исключили те вопросы, которые уже были исследованы исследователями. Путем углубленного качественно-количественного анализа мы рекомендуем создать систему антикоррупционной архитектуры и расширить существующие теоретические основы управления, рассматривая коррупцию в банках как управленческий вопрос.[4]

В заключении хотелось бы отметить, что коррупция - одна из основных проблем, мешающих росту экономической и финансовой системы во всем мире. Когда банки или финансовые учреждения участвуют в коррупционной деятельности, это отрицательно сказывается на мировой экономике и обществе. Следовательно, коррупция в банках - это управленческий и деловой вопрос, выходящий за рамки единственного вопроса технического финансирования. Возможно, возникнет необходимость рассмотреть возможность создания в банках более совершенной системы организационной антикоррупционной архитектуры. Академическим исследователям и журналам из сферы финансов, менеджмента и международного бизнеса следует рассмотреть возможность разработки и публикации дополнительных теоретических основ для объяснения коррупции в банках. Кроме того, мы предлагаем политическую рекомендацию о том, чтобы развитые страны и контролирующие органы начали финансирование исследовательских проектов и антикоррупционных конвенций в развивающихся странах, чтобы преодолеть проблему отмывания денег и

финансирования терроризма через банки. Эта статья представляет собой попытку обобщить литературу по коррупции в банках. Возможное ограничение этого исследования касается анализа только ISI WOK. Мы рекомендуем применять анализ к другим базам данных, таким как Scopus или Google Scholar, в зависимости от наличия программного обеспечения.

Для изменения ситуации поручено провести инвентаризацию не свойственных банкам функций, организовать учебные программы в Корпоративном центре переподготовки при Центральном банке для разъяснения задач трансформации банков, в первую очередь для банковских сотрудников на местах. Эти задачи возложены на Центральный банк.[5]

На совещании обсуждены вопросы повышения качества кредитного портфеля и проектов банков. Указано, что доля проблемных кредитов, как показывают результаты стресс-тестов, может увеличиться в несколько раз, что является серьезным вызовом для банковской системы.

В связи с этим даны указания проанализировать проблемные кредиты в разрезе регионов и создать действенный механизм для сохранения качества кредитных портфелей. Особо подчеркнута, что после инвентаризации кредитных портфелей банков Центробанк должен разработать конкретные меры для восстановления финансовых возможностей каждого клиента, оказавшегося в сложной ситуации.[6]

Отдельным аспектом в ходе совещания стал вопрос о необходимости искоренения коррупции в банковской сфере. Глава государства подчеркнул необходимость принятия председателями банков жестких мер по искоренению коррупции, внедрению комплаенс-контроля и других действенных механизмов.

Подвергнут критике тот факт, что в коммерческих банках с государственными активами все еще высока доля средств, полученных от правительства.

В частности, доля таких кредитов составляет 41 процент в «Кишлок курилиш банке», 32 процента в «Ипотекабанке». В прошлом году под государственную гарантию привлечены кредитные линии на сумму около 600 миллионов долларов, в текущем году данный показатель составит 570 миллионов долларов. В то же время доля сбережений и срочных вкладов населения в крупных банках составляет в среднем лишь 5 процентов. С учетом данного факта ЦБ поручено подготовить дополнительные предложения по привлечению вкладов населения в банки.

Глава государства подчеркнул необходимость самостоятельного привлечения коммерческими банками финансовых ресурсов без государственной поддержки.

В ходе совещания руководители Центробанка и коммерческих банков представили информацию по обсужденным на совещании вопросам.

Список использованных источников

1. Темирханова М.Ж. Совершенствование планирования информационной технологии при введении учета затрат в туристических компаниях и организация правил в внесении в учет при расчете финансовых результатов. В сборнике: Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. Международная научно-практическая конференция научно-педагогических работников. 2019. С. 438-442.
2. Köster, H., Pelster, M., 2017. Financial penalties and bank performance. J. Bank. Financ. 79, 57–73.
3. Laeven, L., 2001. Insider lending and bank ownership: the case of Russia. J. Compar. Econ. 29 (2), 207–229.
4. Темирханова М.Ж., Бакирова М.Ш.К. Совершенствование бухгалтерского учета и аудита объектов интеллектуальной собственности. В сборнике: Научные

исследования в социально-экономическом развитии общества. Международная научно-практическая конференция научно-педагогических работников. 2019. С. 443-447.

5. McConnell, P.J., 2013. Systemic operational risk – the libor manipulation scandal. *J. Oper. Risk* 8 (3), 59–99.

6. Темирханова М.Ж. Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности в бухгалтерском учете в Республике Узбекистан. В сборнике: Инженерная экономика и управление в современных условиях. Материалы научно-практической конференции, приуроченной к 50-летию инженерно-экономического факультета. Ответственный редактор В.В. Жильченкова. 2019. С. 684-691.

Б.А. Деревянко

(ООО «Экологическое управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

Канд. экон. наук М. Н. Прокофьев

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАПРЕТА НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из важнейших ресурсов и факторов производства, которым может обладать как государство, так и отдельные граждане являются земельные участки. Актуальной проблемой на текущем этапе развития законодательного механизма в Российской Федерации является вопрос, касающийся приобретения земельных участков на приграничной территории Российской Федерации лицами с гражданством другого государства. Рациональность и адекватность законодательства в области земельных правоотношений способствуют сохранению суверенитета государства и его территориальной целостности, поэтому необходимо детально рассмотреть и проанализировать законодательство, касающееся регулирования данного вида правоотношений.

Наряду с вышенаписанным отдельного внимания заслуживает коррупционная составляющая, которая нередко возникает в сфере гражданско-правовых отношений. В случае с определением обладателей прав собственности на земельные участки, расположенные на приграничных территориях Российской Федерации, особенно важно проконтролировать, исключить и предотвратить бездействие должностных лиц со стороны государственной власти или их неправомерные действия, так как потенциальные риски затрагивают интересы не только отдельных физических или юридических лиц, но и интересы всего российского общества в целом. Безответственные действия и целенаправленные нарушения должностных инструкций могут привести к ситуации, когда за переходом права собственности на стратегически важные приграничные земельные участки последует их дальнейшая потеря, поскольку существует возможность при определенных обстоятельствах присоединения этих территория к другому государству.

Дискуссии вокруг положения о запрете иностранных лиц приобретать земельные участки в собственность на приграничных территориях Российской Федерации (далее – РФ) ведутся практически с момента принятия Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) [1].

Причем, если в начале конституционность п. 3 ст. 15 ЗК РФ оспаривалась в сторону полного запрета иностранным лицам приобретать землю в собственность (вспомним Постановление Конституционного суда РФ от 23.04.2004 г. №8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса РФ в связи с запросом Мурманской областной

думы»)[2], то сегодня всё чаще предпринимаются попытки классифицировать указанное ограничение и нередко звучат мнения о том, что п. 3 ст. 15 ЗК РФ не соответствует провозглашенной в Российском законодательстве свободе договора и равной защите интересов собственника вне зависимости от ее вида (частная, государственная или муниципальная).

Напомним, что в соответствии с п. 3 ст. 15 ЗК, был принят Указ Президента РФ от 09.01.2011 г. №26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» (далее – Указ №26) [3], закрепивший исчерпывающий перечень таких земельных участков.

Вопреки ожиданиям ряда экспертов, а также волне возмущений/недовольства, прокатившейся в прессе, в том числе, иностранной, принятие выше названного Указа не повлекло за собой баснословные расходы со стороны государства по выкупу земель, находящихся к моменту вступления Указа №26 в силу, в собственности иностранцев, не привело к тому, что страна погрязнет в судах, и падению уровня привлекательности России для иностранных инвесторов [4].

В России признается и действует (за рядом исключений) так называемый национальный режим в отношении иностранных лиц и апатридов, т.е. они имеют равные с гражданами РФ права. В целях защиты публичных интересов и безопасности государства допускается ограничение гражданских прав и свобод (ст. 1 ГК РФ). Исходя из этого следует, что запрет на приобретение иностранными лицами земельных участков в приграничных территориях имеет ту же природу.

Вопреки общепринятому мнению земельные участки, которые располагаются непосредственно на приграничных территориях Российской Федерации являются не объектами, которые законодательно или административно ограничены в обороте, а объектами, в отношении гражданских сделок с которыми земельным кодексом Российской Федерации в интересах общества установлены особые правила и процедуры проведения тех или иных операций [5].

Во-первых, земельные участки, расположенные на приграничных территориях, не поименованы ни в п. 4 ст. 27 ЗК РФ, устанавливающей перечень изъятых из оборота участков, ни в п. 5 указанной статьи, закрепляющей, какие земельные участки являются ограниченно оборотоспособными.

Во-вторых, в соответствии с п. 2 ст. 27 ЗК РФ, предоставление земельных участков, ограниченных в обороте в частную собственность, является исключением из правил, закрепленным в федеральном законе.

В-третьих, даже право собственности иностранцев на приграничные земли допускается действующим законодательством. В частности, возможен переход таких земельных участков по наследству. При этом иностранный гражданин или апатрид «безнаказанно» владеют и распоряжаются таким участком в течение года (ст. 238 ГК РФ).

Таким образом, существующий запрет на приобретение в собственность иностранными лицами земельных участков, находящихся на приграничной территории, представляет собой особый режим в отношении объектов гражданских прав, целью введения которого является обеспечение обороны страны и безопасности государства, сохранения суверенитета и административно-территориального деления. Законодательство в этой области земельных правоотношений совершенствуется и развивается с каждым годом, но в то же время существует ещё много актуальных проблем в законодательстве, которые необходимо рассмотреть, изучить и детализировать.

Список использованных источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ//СЗ РФ, 29.10.2001, №44, ст. 4147.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // СЗ РФ, 05.12.1994, №32, ст. 3301.
3. Постановление Конституционного суда РФ от 23.04.2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса РФ в связи с запросом Мурманской областной думы» // СЗ РФ, 03.05.2004, №18, ст. 1833.
4. Указ Президента РФ от 09.01.2011 г. №26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» // СЗ РФ, 10.01.2011, №2, ст. 268.
5. Прокофьев С.Е., Панина О.В., Еремин С.Г., Мусинова Н.Н., Богатырев Е.Д., Плотыцына Л.А., Зуденкова С.А., Семкина О.С., Адамская Л.В., Артюхин Р.Е., Барменкова Н.А., Беляев А.М., Биткина И.В., Бутова Т.В., Воронов В.В., Галкин А.И., Завалько Н.А., Кабалинский А.И., Кадырова Г.М., Комов В.Э. и др. Система местного самоуправления // Учебное пособие // Москва, - 2017, - Сер. 58 Бакалавр.
6. Богатырев Е.Д., Панина О.В., Плотыцына Л.А., Артюхин Р.Е., Прокофьев С.Е., Попадюк Н.К., Еремин С.Г., Воронов В.В., Барменкова Н.А., Кабалинский А.И., Лукичев К.Е., Мусинова Н.Н., Прокофьев М.Н., Рождественская И.А. Система государственного управления // Учебное пособие // Москва, - 2020. - Сер. 68 Профессиональное образование (1-е изд.).

А.Е. Ерлан

(Казахский университет экономики, финансов и международной торговли)

СОПОСТАВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ И ВРЕМЕННЫХ ЗАТРАТ НА ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ

Риск-менеджмент выделяет следующие этапы в процессе управления рисками, каждый из которых имеет свои методы и инструменты:

- 1) определение рисков и причин их возникновения;
- 2) оценка величины риска;
- 3) минимизации или ограничения рисков путем применения соответствующих методов управления;
- 4) осуществление контроля за уровнем рисков с использованием механизма обратной связи.

По нашему мнению, указанный подход риск-менеджмента к определению содержания процесса управления рисками и его этапов может быть принят за основу и в системе государственного управления, в частности во время рассмотрения вопроса управления коррупционными рисками.

Действующее российское законодательство в последнее время также очень активно использует термин «управление рисками» в различных сферах государственного управления общественными отношениями, при этом чаще всего раскрывая содержание этапов системы управления рисками.

Также, регулируя отношения, связанные с предотвращением и противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, закон рассматривает управление рисками как систему, содержащую меры по определению (выявления), оценки

(измерения), мониторинга, контроля рисков с целью их уменьшения [2, с. 50]. При этом законодатель предусмотрел, что управление рисками осуществляется с учетом результатов идентификации, верификации и изучения клиента, предоставляемых ему услуг, анализа проводимых им операций и их соответствия финансовому состоянию и содержанию деятельности клиента.

Аналогичным образом управление рисками рассматривается правительством нашей страны и при предоставлении государственных гарантий. В частности, к этапам управления рисками в данном случае относятся меры, направленные на идентификацию и проведение оценки рисков, их минимизацию, а также на осуществление мониторинга уровня указанных рисков для уменьшения расходов государственного бюджета на выполнение гарантийных обязательств [4].

Государственным регулятором – Центральным банком России с целью определения организации и функционирования систем управления рисками в банках России разработаны и одобрены соответствующие Методические рекомендации для обеспечения банковской комплексности и надежности. В соответствии с этими методическими рекомендациями под управлением рисками понимается процесс, с помощью которого банк выявляет (идентифицирует) риски, проводит оценку их величины, осуществляет их мониторинг и контролирует свои рискованные позиции, а также учитывает взаимосвязи между различными категориями (видами) рисков [6].

Становится понятным, что большинство из приведенных источников рассматривают обязательные четыре этапа процесса управления рисками, заключающиеся в идентификации риска, непосредственной его оценки, принятии мер по минимизации и контролю за выполнением принятых мер. В то же время, выделение в процессе управления коррупционными рисками в системе государственного управления дополнительной составляющей – анализа коррупционного риска – по нашему убеждению, является лишним, поскольку по своему содержанию этот этап является неотъемлемым элементом процессов идентификации и оценки коррупционных рисков, а следовательно, не требует самостоятельного выделения и рассмотрения [8].

Таким образом, исходя из анализа приведенных определений и составляющих процесса управления рисками, по нашему мнению, возможно согласиться с теми экспертами и учеными, которые предлагают использовать именно четыре этапа управления рисками, и с учетом их усовершенствования приспособить к коррупционным рискам в системе государственного управления России

При этом, в отличие от банковской и экономической сферы, на наш взгляд, процесс управления коррупционными рисками в системе государственного управления, должен быть основан не только на идентификации и оценке последствий наступления риска и дальнейшем выборе наименее негативных последствий для рискованной финансовой операции, а призван вообще обеспечить расчет вероятности возникновения или проявления коррупционного поведения на публичной службе. А значит, избрание механизмов для минимизации коррупционных рисков, в отличие от других сфер управления, должно быть прежде всего направлено на устранение возможных причин и факторов возникновения рисков и коррупции, а не на уменьшение их негативного влияния.

Предложенный нами подход к определению содержания понятия «управление рисками» и установление последовательности действий использован и в большинстве законодательных актов России, связанных с рисками разного рода и вида [1].

В то же время процесс управления коррупционными рисками по своей сути, по нашему мнению, должен быть непрерывным, его этапы циклически и поочередно сменяют друг друга, а механизмы влияния должны состоять из текущего регулирования риска и методов его минимизации.

При этом каждый из этапов управления коррупционными рисками представляет собой относительно самостоятельный процесс аналитической и управленческой деятельности, характеризуется наличием собственных целей, задач и методов исследования, определенным кругом объектов и субъектов управления, что в комплексе и при последовательном применении предоставит возможность эффективного предупреждения коррупционных проявлений в системе государственного управления.

Необходимо отметить, что введение понятия «управление коррупционными рисками» в систему мер государственного управления является важной составляющей дальнейшей разработки действенной антикоррупционной стратегии в России, что также вполне соответствует международной практике, и как следствие – будет способствовать предотвращению коррупционного поведения на публичной службе.

Рассматривая управление коррупционными рисками как целостный процесс, направленный на выявление и оценку коррупционных рисков, а также разработку и реализацию мероприятий по минимизации уровня влияния рисков на публичную деятельность позволит на практике комплексно и более детально исследовать этапы его осуществления, определить конкретные цели и задачи, лиц, ответственных за их проведение, а также поможет выбрать эффективные методы и инструменты для его реализации и тому подобное [3, с. 60].

Кроме того, несмотря на отсутствие на сегодняшний день в России нормативного и научного урегулирования процесса управления коррупционными рисками в системе государственного управления, дальнейшее исследование вопросов выявления, оценки и минимизации коррупционных рисков, по нашему убеждению, является актуальным и перспективным, поскольку позволит снизить уровень коррупции в нашем государстве и будет способствовать более прозрачному функционированию системы государственного управления.

На основании анализа исследованных категорий, дано собственное определение понятия «коррупционный риск в системе государственного управления», раскрыто его содержание, детерминанты и структура [7, с. 159].

Рассмотрены имеющиеся систематизации видов коррупционных рисков в различных сферах общественных отношений, при этом акцентировано внимание на их неполноте и фрагментарности и предложена собственная общая усовершенствованная классификация коррупционных рисков в системе государственного управления в зависимости от видов коррупции и возможных сфер ее возникновения. Поскольку, по мнению автора, именно появление реальных коррупционных отношений является негативным следствием проявления коррупционного риска в системе государственного управления.

Так, виды коррупционных рисков классифицированы по следующим признакам:

- 1) по факторам возникновения;
- 2) по характеру проявления во времени;
- 3) в зависимости от происхождения факторов, лежащих в основе коррупционного риска;
- 4) по форме коррупционного действия;
- 5) в зависимости от круга субъектов коррупционных отношений;
- 6) по характеру государственных полномочий;
- 7) по характеру взаимодействия между субъектами;
- 8) по сферам государственного управления.

Рассмотрены и проанализированы причины возникновения коррупционных рисков и факторы рисков в системе государственного управления, предложено объединение

подмножества причин в более общие группы в зависимости от факторов, лежащих в основе возникновения коррупционных рисков.

Детально исследована и предложена систематизация причин коррупционных рисков в зависимости от факторов, лежащих в основе их возникновения, или возможной реализации. Предложены причины коррупционных рисков в системе государственного управления подразделять на причины, обусловленные факторами: организационно-управленческого, экономического, социального, правового и политического характера и тому подобное. Также раскрыто содержание и причинно-следственные связи каждой из приведенных групп факторов.

Доказана необходимость отдельного исследования в науке государственного управления и законодательного определения процесса «управление коррупционными рисками в системе государственного управления», а также отмечена его основных составляющих и отличиях от процесса «риск-менеджмент», что используется в общем экономическом значении.

Проанализированы имеющиеся научные и законодательные подходы по определению содержания и составляющих понятия «управление рисками» в общем виде и в зависимости от общественных отношений, которые они регулируют [5]. По результатам анализа предложено для дальнейшего исследования исходить из того, что управление коррупционными рисками в системе государственного управления – это процесс использования форм и методов государственного управления, направленный на выявление и оценку коррупционных рисков, а также – на разработку и реализацию мероприятий по минимизации (снижению) влияния рисков во время осуществления публичной деятельности. Кроме того, определены цель, объект и субъект этого управления.

Обоснованы и выделены обязательные четыре этапа процесса управления рисками, которые могут быть применены к коррупционным рискам в системе государственного управления России, а именно:

- 1) выявление (идентификация) коррупционного риска;
- 2) оценка коррупционного риска;
- 3) разработка и реализация мероприятий для минимизации коррупционного риска;
- 4) контроль за принятием мер по устранению коррупционного риска.

Обосновано и доказано, что процесс управления коррупционными рисками по своей сути должен быть непрерывным, а его этапы циклически и поочередно сменяют друг друга. При этом каждый из этапов управления коррупционными рисками представляет собой относительно самостоятельный процесс аналитической и управленческой деятельности, характеризуется наличием собственных целей, задач и методов исследования, определенным кругом объектов и субъектов управления.

Список использованных источников

1. Алифанова Е.Н., Бабаев С.С., Бабурин Д.Е., Богачев Ю.С., Варшавский А.Е., Довбий И.П., Евлахова Ю.С., Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Микульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты // Москва, 2011.
2. Иванов А.А. Конституционные основы противодействия коррупции в Киргизской Республике // Право и современные государства. 2018. № 2-3. С. 27-51.

3. Крикунов К.А. Факторы эффективности мер регулирования конфликта интересов: опыт качественного сравнительного анализа // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 1 (31). С. 51-66.
4. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса // Монография / Москва, 2018. Сер. 28 Актуальные монографии (1-е изд.).
5. Нисневич Ю.А., Панфилова Е.А., Амара М.И. Противодействие коррупции в Российской Федерации. Библиография (1991-2016 гг.) // Москва, 2018. Сер. 11 Университеты России (1-е изд.).
6. Суслов Д.А., Минаков А.В. Анализ управления бюджетной системой России в начале XXI века // Д. А. Суслов, А. В. Минаков. Москва, 2004.
7. Хит Е.В. Анализ соблюдения налоговой дисциплины в организации // В сборнике: Бухгалтерский учет и аудит: прошлое, настоящее и будущее. Сборник научных статей региональной научно-практической конференции: в 2 частях. 2016. С. 158-162.
8. Шашкова А.В. Правовое регулирование противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем // Учебное пособие / Москва, 2018. Сер. 69 Бакалавр и магистр. Модуль (2-е изд., испр. и доп).

А.Ж. Ермухамбетова
(Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза)

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

К сожалению, несмотря на существующее в нашем государстве законодательное разнообразие антикоррупционных методов и механизмов, вопросы сути и содержания коррупционных рисков, процессы управления ими до сих пор не нашли своего надлежащего научного исследования и нормативного закрепления.

Сегодня в научных кругах существует много подходов к понятиям, связанным с общей теорией рисков, в том числе по определению термина «управление рисками» в различных сферах общественных отношений.

Так, в широком понимании управление рисками – это синтетическая научная дисциплина, которая изучает влияние на различные сферы деятельности человека случайных событий, которые наносят физический и материальный ущерб.

Также рассматривают управление рисками как целостную науку об обеспечении условий успешного функционирования любой производственно-хозяйственной единицы в условиях риска.

Чаще всего в научной литературе подается определение данного понятия и в более узком значении, а именно как процесс принятия управленческих решений. Например, под управлением рисками понимают принятие решений в процессе управления предприятием с учетом рисков, влияющих на его деятельность.

В свою очередь считают, что управление риском – это процесс выявления и оценки рисков, а также выбор методов и инструментов управления для оптимизации риска.

Исследуя управление рисками как конечный результат принятия решений, определяют управление рисками как бизнес-процесс, связанный с идентификацией, анализом рисков и принятием решений, которые минимизируют негативные и максимизируют положительные последствия возникновения рисков ситуаций.

Рассматривают процесс управления рисками как многоступенчатый процесс, который имеет целью уменьшить или компенсировать ущерб для объекта при наступлении неблагоприятных событий. Важно понимать, что минимизация ущерба и снижение риска – не адекватные понятия. Второе означает либо уменьшение возможного ущерба, либо снижение вероятности возникновения неблагоприятных событий».

Анализируя механизмы управления налоговыми рисками во время деятельности высших учебных заведений, отмечают, что в данном контексте управление возможно охарактеризовать как совокупность методов, приемов и мероприятий, позволяющих в определенной степени прогнозировать возникновение рисков событий и принимать меры по устранению или снижению их негативных последствий. При этом, управление риском призвано обеспечить для предприятия соотношение прибыли и риска, его приемлемый уровень.

Достаточно справедливо мнение которое показывает что разнообразие и неоднозначность подходов к толкованию понятия управления рисками вызваны отсутствием единой позиции относительно определения самого понятия управления, а также может объясняться использованием учеными разных методических основ при изучении этой проблемы, поскольку процесс управления риском – это сложное, многоаспектное и многоуровневое явление, которое характеризуется составляющими, что имеют разнонаправленное влияние на объект управления.

Обобщенные подходы по определению понятия "управление рисками" приведены в таблице (табл. 1).

Табл. 1

Современные подходы к определению понятия «управление рисками»

Подход	Понятие «управление рисками»	Автор
как наука	синтетическая научная дисциплина, которая изучает влияние на различные сферы деятельности человека случайных событий, наносящих физический и материальный ущерб	Хит Е.В.
	целостная наука об обеспечении условий успешного функционирования любой производственно-хозяйственной единицы в условиях риска	Калач А.В.
как процесс принятия управленческих решений	принятие решений в процессе управления предприятием с учетом рисков, влияющих на его деятельность	Нисневич Ю.А.
	процесс выявления и оценки рисков, а также выбор методов и инструментов управления для оптимизации риска	Кулакова Н.Г.
	многоступенчатый процесс, который имеет целью уменьшить или компенсировать ущерб для объекта при возникновении	Амара М.И.
как результат принятия решений	бизнес-процесс, связанный с идентификацией, анализом рисков и принятием решений, которые минимизируют негативные и максимизируют положительные последствия возникновения рисков ситуаций	Суслов Д.А.
как совокупность методов	совокупность методов, приемов и мероприятий, позволяющих в определенной степени прогнозировать возникновение рисков	Кушнерова О.Н.

	ситуаций и принимать меры к исключению или снижению их негативных последствий	
как система явлений	сложное, многоаспектное и многоуровневое явление, которое характеризуется составляющими, имеющими разнонаправленное влияние на объект управления	Панфилова Е.А.

Во второй половине XX века сформировалась новая наука управления риском – риск-менеджмент. Каждый этап систематизации знания в области управления риском и дальнейшего развития данной теории объяснялся большими промышленными и экологическими катастрофами, которые потрясли весь мир [2, с. 39].

На сегодня же риск-менеджмент – это одна из наук, наиболее динамично развивающихся среди всего спектра направлений менеджмента. При этом риск-менеджмент исследуется различными отраслями наук и, прежде всего, рассматривается как управление предприятием (или процессом, явлением в целом, с учетом влияния рисков на основе их идентификации, оценки и анализа, а также выбора и использования методов нейтрализации их последствий, с целью достижения приемлемого соотношения между уровнем риска и стратегическими возможностями объекта управления [4].

В то же время, вполне возможно согласиться с мнением, которое обоснованно считает, что отождествление понятий риск-менеджмента с управлением риском является недостаточно корректным. Так, управление рисками – это, по сути, управление неуправляемыми событиями или обстоятельствами, а риск-менеджмент – это управление организацией с учетом риска, а следовательно, он не может считаться непосредственным управлением рисками.

Едва ли не единственным определением на сегодняшний день понятия «управление коррупционными рисками в системе государственного управления» является определение, предоставленное как коррупционные риски в деятельности органов государственной власти: оценка и возможности превенции. Управление коррупционными рисками можно определить как процесс выработки и воплощения решений, которые минимизируют широкий спектр влияния случайных или закономерных событий, факторов или совокупность явлений, порождающих коррупционные транзакции и приводят к коррупционным правонарушениям или способствующих их распространению.

Уместно заметить, что приведенное определение, по нашему мнению, не в полной мере отражает процесс управления коррупционными рисками в системе государственного управления, по сути, сводя его лишь к принятию разработанных антикоррупционных мер [6]. При этом вне поля зрения остаются такие составляющие этого процесса, как идентификация, анализ и оценка коррупционных рисков, должны предшествовать осуществлению антикоррупционных процедур и будут способствовать более полному, ответственному и эффективному избранию необходимых антикоррупционных механизмов [8, с. 61].

В подтверждение наших доводов возможно привести общее определение термина «управление рисками в государственном управлении», которое предоставлено специалистами в области государственного управления, под которым они понимают деятельность, которая обеспечивает своевременное и эффективное реагирование на риск, что приводит к не отклонению (или минимальной допустимой степени отклонения) от государственно-управленческой цели. При этом авторы отмечают, что в ходе управления риском важным является проведение мониторинга и идентификации рисков.

В то же время считаем, что, рассматривая управление коррупционными рисками в системе государственного управления, следует исходить из определения понятия

"управление рисками" в более узком значении, приведенном в научной литературе, с обязательным учетом специфики менеджмента в публичной сфере как деятельности органов государственной власти, направленной на создание условий для как наиболее полной реализации функций государства, защиты основных прав и свобод граждан, обеспечения общественного развития соответствующими ресурсами [1].

Следовательно, с учетом анализа приведенных определений, а также содержания и признаков самого термина «коррупционный риск» предлагаем собственное понятие «управление коррупционными рисками в системе государственного управления», под которым понимаем процесс использования форм и методов государственного управления, направленный на выявление и оценку коррупционных рисков, а также разработку и реализацию мер по минимизации (снижению) влияния рисков во время осуществления публичной деятельности [3, с. 270].

Целью этой системы управления, по нашему убеждению, является создание современных и эффективных механизмов государственного управления, которые призваны обеспечить надлежащее администрирование коррупционных рисков, их качественную оценку и принятие мер по минимизации их негативного влияния, для предотвращения возникновения коррупционного поведения среди государственных служащих.

Кроме того, система управления рисками включает объект и субъект управления. При этом объектом управления является непосредственно коррупционный риск, связанный с осуществлением государственно-управленческой деятельности по выполнению функций государства. В то же время субъектами управления является соответствующий государственный орган или должностное лицо, осуществляющие целенаправленное влияние на объект управления.

Также считаем, что использование термина "риск-менеджмент" в отношении процесса управления коррупционными рисками в системе государственного управления не является возможным и правильным.

Так, в большинстве случаев риск-менеджмент рассматривается как система управления риском и финансовыми отношениями, которые возникают во время управления предприятием, а также он обусловлен принятием специальных экономических мер с целью варьирования убытков и доходов предприятия. Зато управление коррупционными рисками в системе государственного управления, по нашему мнению, возможно за счет принятия эффективных организационных и управленческих мер, а последствия (вред) от проявления коррупционного риска не всегда имеют четкий финансовый расчет и подлежат математическому исчислению [5].

Более того, риск-менеджмент прежде всего рассматривается как процесс, характерный для реактивного управления, то есть процесс воздействия на объект управления с целью поиска возможных путей уменьшения, а не предотвращения риска. Тем самым в системе риск-менеджмента уже заложена аксиома допустимого (приемлемого) риска, а следовательно, этот подход не в полной мере направлен на разработку предупредительных мер по избежанию будущих рисков. В то же время управление коррупционными рисками в системе государственного управления наоборот, по своей сути, не может даже рассматривать возможность наличия допустимого (приемлемого) коррупционного риска, а целью принятия мер в процессе управления должно стать именно превенция проявления имеющихся коррупционных рисков и (или) устранение вероятности появления новых.

В целом, по нашему мнению, управление коррупционными рисками в системе государственного управления – это интерактивный процесс с четко определенными последовательными этапами (стадиями) его осуществления. При этом процесс управления коррупционными рисками, как и любая управленческая деятельность, должен иметь свой

логический аспект (принятие решений) и свою процедуру (последовательность совершения действий).

Следует также отметить, что на сегодняшний день подходы различных международных экспертов относительно содержания процесса управления рисками и его составляющих, в том числе управления и коррупционными рисками разделились [7].

Так, эксперты европейских стран считают, что процесс управления коррупционными рисками в системе государственного управления должен состоять из нескольких обязательных последовательных этапов:

- 1) идентификация коррупционного риска;
- 2) анализ коррупционного риска;
- 3) Оценка коррупционного риска;
- 4) разработка и внедрение мер по снижению (или минимизация) коррупционного риска;
- 5) оценка принятых мер по минимизации коррупционного риска.

В то же время эксперты Управления ООН по наркотикам и преступности, рассматривая сущность процесса управления коррупционными рисками, называют его процессом оценки коррупционных рисков, который, по их мнению, должен включать следующие возможные этапы:

- 1) выявление (идентификация) коррупционного риска;
- 2) оценка коррупционного риска;
- 3) снижение (или минимизация) коррупционного риска путем принятия специально разработанных мер.

Европейский парламент и Европейская комиссия, определяя понятие «управление рисками», под ним понимают систематическое выявление риска, в частности путем проведения выборочных проверок, а также реализации всех мер, необходимых для ограничения влияния риска. При этом, по их мнению, управление рисками должно быть основываться на международных, Союзных и национальных источниках и стратегиях и включать такие виды деятельности, как сбор данных и информации, анализ и оценка риска, которые в том числе предусматривают и принятия мер и регулярный мониторинг, а также контроль этих процессов и их результатов.

Список использованных источников

1. Алифанова Е.Н., Бабаев С.С., Бабурин Д.Е., Богачев Ю.С., Варшавский А.Е., Довбий И.П., Евлахова Ю.С., Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Микульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты // Москва, 2011.
2. Калач А.В., Кулакова Н.Г. Противодействие коррупции и борьба с коррупционными проявлениями в Сингапуре и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2 (33). С. 37-45.
3. Кушнерова О.Н., Воицеховская В.О. Коррупция - "болезнь" современного общества // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10. № 1. С. 269-274.
4. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса // Монография / Москва, 2019. Сер. 28 Актуальные монографии (1-е изд.)
5. Нисневич Ю.А., Панфилова Е.А., Амара М.И. Противодействие коррупции в российской федерации. Библиография (1991-2016 гг.) // Москва, 2019. Сер. 11 Университеты России (1-е изд.)

6. Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции // Учебник и практикум / Москва, 2019. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (1-е изд.)
7. Суслов Д.А., Минаков А.В. Анализ управления бюджетной системой России в начале XXI века // Д. А. Суслов, А. В. Минаков. Москва, 2004.
8. Хит Е.В. Методические аспекты налогового планирования платежей по налогу на прибыль организаций // В сборнике: Бухгалтерский учет, анализ и аудит: прошлое, настоящее, будущее Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Т.М. Кузьминой. 2020. С. 60-64.

Г.М. Ещанова

(Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ СХЕМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Решение этой проблемы требует немедленного принятия системных и последовательных мер, которые имеют комплексный характер и должны базироваться на национальной антикоррупционной стратегии. К сожалению, на сегодня в России еще отсутствует система реального мониторинга и оценки уровня коррупции и коррупционных рисков, что могла бы быть использована при формировании и реализации государственной антикоррупционной политики. Считаем, что нашему государству необходимо опираться на передовой опыт международных организаций по управлению коррупционными рисками, который на практике доказал свою действенность и эффективность.

Чаще всего международные методологии оценки коррупционных рисков по содержанию содержат все предложенные нами этапы системы управления рисками, не выделяя при этом самостоятельные этапы по идентификации коррупционных рисков, принятия мер по их минимизации, а также осуществления контроля за эффективностью принятых мер [2].

Наиболее эффективные методологии и механизмы оценки коррупционных рисков в системе государственного управления стран Европы, могут быть использованы в России, разработанные ведущими европейскими организациями, в частности Советом Европы (Council of Europe), Европейским Союзом (European Union), Группой стран по борьбе с коррупцией (GRECO) и другими.

Так, в Пособии по методологии оценки коррупционных рисков, подготовленного Советом Европы в рамках проекта по противодействию коррупции в Албании (PACA), под оценкой коррупционных рисков понимается работа по выявлению факторов, связанных с коррупцией или тех, что способствуют ей, в определенных государственных органах и организациях. По мнению авторов, проведенная оценка в дальнейшем может быть использована как основа для разработки и реализации принципов и политики с целью нивелирования указанных факторов [4, с. 1137].

В то же время процесс оценки коррупционных рисков в системе государственного управления, по рекомендации экспертов Совета Европы, должен состоять из обязательных четырех стадий.

На первой стадии необходимо осуществить текущую оценку распространенности коррупции и тяжесть коррупционных проявлений в соответствующей государственной институции. При этом это достигается путем определения и сканирования коррупционных рисков и существующих коррупционных проблем, что может обеспечить основу для выявления причинных факторов коррупции. Рассмотрение этих факторов на следующей стадии поможет оценить уровень коррупционных рисков, а также будет способствовать

определению, насколько эти риски реализуются на практике, то есть в какой степени они на самом деле приводят к случаям коррупции [6].

Второй возможной стадией в оценке коррупционных рисков является попытка выявить факторы (институциональные и индивидуальные), способствующие коррупции в исследуемой государственной институции. Выявление факторов риска проводится путем рассмотрения и анализа характеристик и функций конкретного механизма государственного управления, с применением общей методологии «факторов риска» (рассматриваются только те, которые, вероятно, повышают риск коррупции) и путем концентрации усилий на выявлении предпосылок возникновения коррупции.

Во время третьей стадии проводится непосредственная оценка коррупционных рисков в системе государственного управления, которой предшествует составление программы оценки рисков, где указываются основные цели, методы, источники информации и механизмы проведения такой оценки. На сегодняшний день европейские эксперты указывают на возможность использования как внутреннего, так и внешнего механизмов оценки коррупционных рисков.

Внутренний механизм оценки коррупционных рисков является основным и рассчитан на применение работниками органов и организаций, в которых проводится оценка. Он позволяет получить почти достоверный результат при минимальных организационных и временных затратах, за счет применения базовых значений коррупционных рисков для функций и должностных обязанностей [8].

Внешний механизм оценки коррупционных рисков предполагает внешнюю формализованную процедуру, детальный анализ и оценку осуществляемых органом полномочий и служебных обязанностей. В его основу положена оценка коррупционного риска, исходя из функциональных полномочий органа, степени открытости (прозрачности) его деятельности, а также анализа принятых управленческих решений и тому подобное.

На четвертой стадии результаты проведенной оценки должны быть документально оформлены для дальнейшей разработки механизмов по минимизации коррупционных рисков, а также с целью повышения качества анализа дальнейших оценок. Также на этой стадии предлагается определить «зоны неподкупности» (то есть сферы, свободные от коррупции), выяснив причины их эффективного функционирования с целью применения этого положительного опыта в других сферах государственного управления, имеющих коррупционные риски.

Для проведения оценки коррупционных рисков в системе государственного управления европейские эксперты предлагают странам использовать такие общие механизмы, как: методы прямого наблюдения за деятельностью и эрзац индикаторами, анализ полномочий и функций, проведение опросов и интервью.

Также в пособии предлагается общий образец вопросника относительно базовой оценки коррупционных рисков в системе государственного управления, содержащий группы вопросов по всем сферам политики государственной институции [10, с. 29].

Другим европейским документом, рассматривает механизмы управления коррупционными рисками в системе государственного управления является Практическое руководство по разработке и реализации политики противодействия коррупции под общей редакцией экспертов Европейского Союза и Совета Европы.

В данном практическом пособии приводится систематизированное описание всех шагов и механизмов формулировки и реализации национальной политики противодействия коррупции как инструментов государственного управления. При этом одним из таких институциональных механизмов в сфере государственного управления экспертами рассматривается работа по оценке коррупционных рисков и принятие мер по противодействию коррупционным проявлениям. Согласно их исследованиям, такую работу

часто называют «оценка коррупционных рисков» или «оценка добропорядочности», однако ее целью всегда является ответ на вопрос, какие меры государственного управления не хватает в определенной стране или секторе экономики.

Предложенная в пособии методология оценки коррупционных рисков состоит из пяти этапов, каждый из которых содержит собственные инструменты и техники, необходимые для проведения комплексного анализа и оценки рисков.

Первый этап этой методологии несколько подобен ранее рассмотренному пособию и состоит из общего анализа и оценки уровня коррупции в государстве, а также степени ее распространенности в системе государственного управления [1]. Целью данного этапа является получение ответа на вопрос: насколько распространена коррупция и какие формы она принимает; насколько крепкие меры, призванные обеспечить надлежащее государственное управление?

Второй этап – оценка эффективности и действенности принятых мер управления по снижению (минимизации) коррупционных рисков и уровня коррупции в стране. В отличие от предыдущей методологии, на данном этапе европейские эксперты предлагают рассмотреть имеющиеся в государстве целевые антикоррупционные программы и отчеты о ходе их выполнения, проанализировать полноту и качество выполнения рекомендаций международных организаций, соблюдение требований европейских конвенций. Также во время этого этапа производится определение наиболее склонных к коррупционному поведению сфер государственного управления или секторов экономики, где приняты предупредительные меры не способствовали (или ненадлежащим образом способствовали) изменению ситуации к лучшему.

Во время третьего этапа осуществляется непосредственная оценка имеющихся коррупционных рисков и видов коррупции. Главными задачами такой оценки является выявление институциональных факторов, которые способствуют или могут способствовать коррупции, а также подготовка рекомендаций по устранению или уменьшению влияния этих факторов. В свою очередь, процесс оценки, по мнению европейских экспертов, тоже может иметь несколько составляющих: оценка предпосылок, оценка коррупционных рисков как таковых, подготовка рекомендаций по устранению и смягчению влияния коррупционных рисков (так называемая подготовка планов развития добропорядочности).

Как и в предыдущем пособии, европейские эксперты указывают на возможность проведения внутренней или внешней оценки коррупционных рисков, а также возможности сочетания обоих указанных подходов.

Четвертый этап заключается в разработке и утверждении антикоррупционной стратегии и планов по ее реализации. Во время этой работы должны быть определены конкретные цели и приоритеты, которые достигаются при реализации антикоррупционной программы, а также устанавливается четкая последовательность выполнения мероприятий и круг лиц (органов), ответственных за их выполнение. К участию в разработке и обсуждении Антикоррупционной стратегии и программ обязательно должны быть привлечены неправительственные организации и общественность [3, с. 232].

Пятый этап свою очередь, характеризуется принятием действенных мер по реализации Антикоррупционной стратегии и разработанных на ее основании программ. Общеизвестно, что успешность антикоррупционной политики любой страны зависит, прежде всего, от уровня ее реализации и политической воли.

В то же время европейские эксперты предупреждают, что реализация политики противодействия коррупции может осложняться следующими факторами: необходимостью координации действий между различными ведомствами, изменением политического руководства и курса, конфликтующими интересами заинтересованных групп, экономической нестабильностью и тому подобное. Однако в любом случае, отчетность,

мониторинг и координация являются критически важными элементами на этапе реализации.

Во время проведения всех этапов оценки коррупционных рисков в руководстве Европейского Союза и Совета Европы предлагается использовать отдельно или совмещать такие методы, как: сбор и анализ статистической и аналитической информации, опросы и интервью, работа в фокус-группах и др.

Иногда европейскими организациями отдельно уделяется внимание оценке коррупционных рисков при нормативно-правовом регулировании соответствующих сфер государственного управления (так называемая «оценка коррупционных рисков в нормативно-правовых актах и/или их проектах»). При этом оценка коррупционных рисков нормативно-правовых актов содержанием и задачами несколько отличается от общей оценки рисков в системе государственного управления [5, с. 14].

В частности, еще в 2004 году Европейская Комиссия в рамках проекта по Методике оценки рисков криминогенности (MARC) разработала общую методологию оценки рисков в законодательстве, появление которой изменило отношение к проблеме оценки коррупционности законодательства стран, переместив ее из сферы научных исследований в плоскость практической деятельности.

В основе методологии MARC выделяются три стандартные фазы оценки: отбор законодательных актов, проведение их анализа, формулировка предложений по устранению выявленных коррупционных рисков. При этом оценка проводится на уровне концепции нормативно-правового акта (общая оценка) и его содержания (содержательная оценка), с использованием системы специальных индикаторов (показателей) коррупционных рисков. Коррупционные риски получают количественную оценку именно через специальные индексы. За последние годы подготовка методики антикоррупционной экспертизы на основе методологии MARC проводилась лишь в нескольких европейских странах, хотя при этом полнота и последовательность ее реализации были не всегда полными. Чаще всего она использовалась как рамочная модель оценки, однако для некоторых европейских стран она стала основой для развития общей системы оценки коррупционных рисков.

Применение Методики оценки рисков криминогенности (MARC) при нормативно-правовом регулировании соответствующих видов и сфер государственного управления сегодня частично уже нашло свое отражение при проведении обязательной антикоррупционной экспертизы законопроектов и актов действующего законодательства. В то же время, считаем, что методология MARC охватывает только оценку коррупционных факторов в нормативно-правовых актах, не рассматривая при этом процесс выявления и оценки коррупционных рисков при осуществлении государственно-управленческой деятельности и принятии решений [7].

В целом же взаимодействие публичных институтов России с международными организациями, по нашему мнению, должно происходить как на национальном, так и на региональном уровнях. Весьма полезным в этом смысле для нашего государства может стать внедрение методологий и механизмов оценки коррупционных рисков в системе государственного управления, разработанные другими мировыми организациями, в частности такими, как: Агентство США по международному Развитию (USAID), Всемирный банк (World Bank), Организация Объединенных Наций (United Nations), группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force) и др.

В частности, в пособии по оценке коррупционных рисков, разработанном Агентством США по международному развитию (USAID) совместно со Всемирным банком (World Bank) отмечается, что оценка коррупционных рисков

необходимое для обеспечения понимания коррупционной ситуации в стране, выявления и определения приоритетных целей и задач антикоррупционных программ, с целью получения желаемых результатов от антикоррупционной деятельности.

Методология оценки коррупционных рисков, представленная в данном руководстве, включает в себя определение основных способов оценки рисков, в зависимости от группы страны и поставленных задач и позволяет на практике анализировать и детализировать структуру и уровень коррупции в стране, оценить различные виды коррупции, установить, насколько коррупция затрагивает те или иные секторы экономики и функции государственного управления, а также помогает определить реальные возможности и вероятные помехи для будущих программ реформ [9].

При этом коррупционную динамику разных стран в пособии предлагается рассматривать как «синдром» или «коррупционный синдром». В целом специалисты USAID определили четыре вида коррупционного синдрома: коррупция в «зрелых государствах» – странах с развитой демократией и сильной экономикой; в «элитарных государствах» – странах с элитарным правлением; в «слабых странах, странах» – там, где отсутствуют развитые государственные и общественные институты; в «слабых недемократических странах» – странах, чье политическое, социальное и экономическое положение является нестабильным. Использование подхода "коррупционного синдрома" страны на практике дает возможность применить единые механизмы для оценки коррупционных рисков и внедрять набор похожих антикоррупционных мер для групп стран с одинаковыми предпосылками.

Предложенная в пособии методология оценки коррупционных рисков состоит из четырех этапов, каждому из которых присущи собственные инструменты и методы, необходимые для последовательного комплексного анализа и оценки.

Первый этап несколько подобный европейским методологиям и включает анализ правовой и институциональной базы страны, которая проводится путем сбора информации о состоянии борьбы с коррупцией в рамках существующих в государстве законов, программ, а также за счет анализа функций (полномочий) системы государственного управления. Это достигается прежде всего с помощью анализа документов, проведения интервью, работы с фокус-группой, а также путем самооценки по контрольному списку вопросов и тому подобное.

На втором этапе, предусматривается необходимость создания общей «антикоррупционной стратегической перспективы», что позволит в дальнейшем разработать индивидуальную программу борьбы с коррупцией и имплементировать методологию оценки коррупционных рисков, в зависимости от определенного «коррупционного синдрома» государства. На этом этапе, с учетом результатов предварительного проведенного анализа, составляется общая карта «коррупционного синдрома» государства, на основании которой экспертами должны быть выбраны секторы и функции государственного управления, содержащих коррупционные риски и подлежат реформированию. Такая стратегия не только обеспечит экспертов глубоким пониманием природы коррупции в государстве, но и позволит в будущем выбрать необходимые антикоррупционные меры.

Третий этап характеризуется детальной оценкой коррупционных рисков системы государственного управления на определенных в ходе предыдущих этапов направлениях государственной деятельности. Так, после проведения функционального и секторного анализа USAID предлагает провести встречи с представителями власти и бизнеса, занятыми в определенной отрасли управления, а также оценить коррупционные риски путем проведения социальных опросов, анализа отчетов и документации, интервьюирование государственных служащих, изучения специфики действия ключевых факторов при

реализации государственных функций. По результатам этого этапа готовится отчет, в котором подробно рассматриваются коррупционные риски, которые могут возникнуть при осуществлении функции государственного управления, а также предлагаются общие рекомендации для их минимизации.

На четвертом этапе составляются экспертами «программные практические рекомендации по минимизации коррупционных рисков на секторальном или функциональном уровнях системы государственного управления, которые могут использоваться при подготовке национального плана противодействия коррупции. Конечным продуктом этого этапа должен стать комплексный план борьбы с коррупцией, где определяется не только уровень коррупции в государстве, но и предлагаются конкретные меры по устранению коррупционных возможностей при реализации государственных функций.

Кроме того, в пособии приведены возможные механизмы по минимизации коррупционных рисков, прежде всего это достигается путем реформирования государственных функций и внедрения различных ограничений, что сделает невозможным реализацию коррупционных схем. Вместе с тем экспертами USAID говорится, что пособие не предлагает единой методологии для оценки коррупционных рисков в общем виде и не определяет лучшие практики для ее проведения, однако подробно описывает процесс оценки в виде административных процедур для выявления склонных к коррупции государственных функций.

Список использованных источников

1. Алифанова Е.Н., Бабаев С.С., Бабуринов Д.Е., Богачев Ю.С., Варшавский А.Е., Довгий И.П., Евлахова Ю.С., Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Микульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты // Москва, 2011.
2. Амара М.И., Нисневич Ю.А., Панфилова Е.А. // Противодействие коррупции в российской федерации. Библиография (1991-2016 гг.) // Москва, 2017. Сер. 11 Университеты России (1-е изд.)
3. Давыдова Т.Т. К вопросу об армянах в Дагестане во второй половине XIX - начале XX в. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 2 (59). С. 230-235.
4. Давыдова Т.Т. Развитие виноградарства и виноделия в Дагестане во второй половине XIX - начале XX вв. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 5 (62). С. 1136-1144.
5. Иванов А.А. Конституционные основы противодействия коррупции в Республике Армения // Право и современные государства. 2018. № 4. С. 9-35.
6. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса // Монография / Москва, 2017. Сер. 28 Актуальные монографии (1-е изд.)
7. Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции // Учебник и практикум / Москва, 2017. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (1-е изд.)
8. Русанова Д.Ю., Паулов П.А. Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Международный журнал
9. Суслов Д.А., Минаков А.В. Анализ управления бюджетной системой России в начале XXI века // Д. А. Суслов, А. В. Минаков. Москва, 2004.

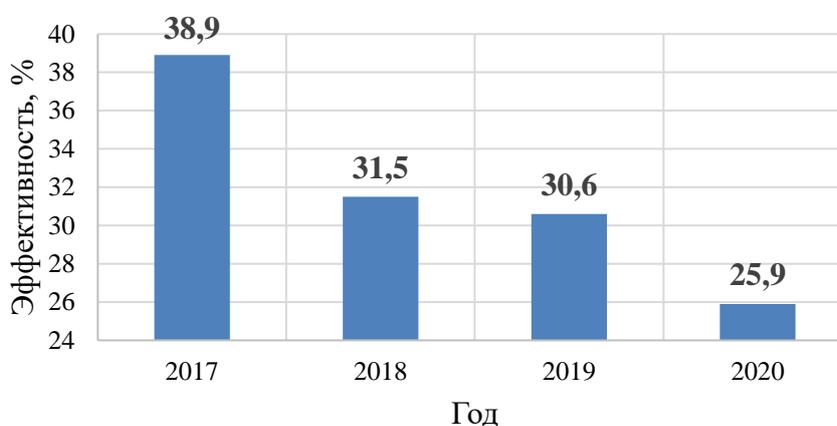
10. Хит Е.В., Щербак О.Д. Информационно-аналитическое обеспечение процесса принятия решения по оптимизации налога на имущество // Транспортное дело России. 2019. № 5. С. 28-30.

*Д-р экон. наук Л.А. Жигун
(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)*

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Горизонты оценки эффективности

По данным опроса Федеральной службой охраны (ФСО) России 468 респондентов в 36 регионах России, 23,3% из них «отметили снижение уровня коррупции в 2020 году», что на 6,1 п.п. меньше, чем в 2019 году. Очевидно, что в этих регионах противодействие коррупции стало эффективнее [10]. Вместе с тем, в эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции за этот же период, респонденты усматривают снижение ее на 13 п.п. с 38,9% до 25,9% (рис. 1).

*Рис. 1. Эффективность правоохранительных органов.
Рассчитано автором по: [10]*

Анализ результатов опроса, выполненного ФСО, приводит к выводу, что либо деятельность правоохранительных органов не влияет на представления респондентов об эффективности противодействия коррупции, либо представления респондентов об эффективности противодействия коррупции формируются под влиянием более могущественных сил, чем правоохранительные органы, например, многократным расхождением социальной структуры в случайной выборке респондентов и в ее генеральной совокупности [6, с.123].

По-видимому, разрешить противоречие в представлениях респондентов и интервьюеров об эффективности противодействия коррупции невозможно без установления ее сущности. От того, что понимается обеими сторонами под эффективностью противодействия коррупции, напрямую зависит адекватность воздействий на нее в ту или иную сторону, а также возможность предвидеть характер и масштаб последствий от них, да и обеспечивать согласованность между органами власти и обществом для роста общей продуктивности в такой деятельности [5, 48].

Проводники противодействия коррупции

Определенно, что главными проводниками политики противодействия коррупции и ее реализации в России являются служащие и сотрудники органов власти. Благодаря их

коллективным усилиям, эффективность выявления коррупционных правонарушений, совершенных государственными и муниципальными служащими, за период с 2016 года по 2017 год выросла в 1,1096 раза. При этом качественный состав указанного вида правонарушений практически остался неизменным: доля привлечения служащих к дисциплинарной ответственности (за проступки, имеющие значение по месту их совершения и в рабочее время [2, с.27]) в 2016 году составила 59,18%, а в 2017 году 59,51% (рассчитано по данным: [9]).

Оставшиеся в 2017 году 40,49% из общего числа 40,5 тыс. (1,86% от общей численности органов власти) выявленных правонарушений коррупционной направленности распределились между уголовной (в т.ч. взяточничество 29,9%, злоупотребление должностными полномочиями 5,52%), административной и материальной ответственностью (Рассчитано по: [14]).

Таким образом, представленные в 2017 году российскому обществу Минтрудом результаты эффективности противодействия коррупции органами власти, тесно связаны с составом и количеством выявленных правонарушений коррупционной направленности. В анализе эффективности противодействия коррупции необходимо исходить из того, что она зависит от активности деятельности уполномоченных на это органов. Так, рост эффективности обусловлен ростом на 2,5 тыс. служащих, привлеченных к дисциплинарной ответственности, благодаря организационной работе комиссий по соблюдению требований к их служебному поведению и урегулированию конфликта интересов по месту службы, а также ростом на 1,5 тыс. служащих, привлеченных к остальным видам ответственности, благодаря оперативной и следственной работе правоохранительных органов.

Реакция общества

Вместе с тем, общество судит о распространенности коррупции еще и по тем ее видам, которые не отражаются в статистике под рубрикой «правонарушения коррупционной направленности» (ПКН). Например, распространенность nepotизма тревожит 9% населения, а взяточничество – 14% (ПКН), кронизмом обеспокоены 8% населения, а злоупотреблением должностными полномочиями – 7% (ПКН) [6, с.125]. Тем самым, даже по приведенным данным, спектр представления о коррупции у населения составляет 38%, а у органов власти почти вдвое меньше – 21% (ПКН). Если nepotизм хоть частично по месту службы затрагивается работой комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, то противодействие кронизму, протекционизму (6%), фаворитизму (5%), лоббизму (3%) и трайболизму (2%) не входит в поле компетенции органов власти. В какой мере эффективно в представлении населения противодействие коррупции, оцениваемое органами власти числом выявленных ее следствий? А где статистика причин?

Как показывает анализ приведенных эмпирических данных, главным источником об эффективности противодействия коррупции, по сути, служат данные частоты выявленных правонарушений. Однако они указывают лишь то, с какой активностью проводится деятельность органов власти в этом направлении. Все они отражают реакцию на следствия, но не искоренение причин самой коррупции. Общее положение с оценкой эффективности противодействия коррупции сходно с картиной борьбы с борщевиком. Его скашивают/подрезают после цветения, мульчируют, выжигают, обрезают соцветия, а он распространяется корневой системой. Так и борьба с коррупцией: «скашивают/подрезают» выявленные «соцветия», а она вновь прорастает на тех же местах корневой системой. А почему, все-таки, так происходит, и как следует оценивать эффективность по искоренению причин коррупции?

Должны ли служить мерилom/критерием оценки эффективности противодействия коррупции показатели количества выявленных правонарушений? Достаточно ли

ограничиваться их численными значениями? Необходимы ли иные критерии оценки истинности эффективности противодействия коррупции? Отчасти поиск ответов на эти вопросы лежит в плоскости гносеологии.

Гностицизм vs агностицизма

Вопреки бытующему математическому нигилизму: «Что касается продуктивности (эффективности – Л. Жигун) ... то этот элемент экономической (математической) формулы не может быть определен с такой же точностью» [3, с.9], понятие «эффективность» (Э) с математической точки зрения представляет первую производную, а ее функциональная интерпретация – характеристика скорости изменения наблюдаемого явления, в нашем случае – прироста/убыли отношения коррупции (К) к приросту/убыли противодействия коррупции (ПК): $\text{Э} = \Delta\text{К}/\Delta\text{ПК}$.

Даже если эффективность переименовать в «защищенность» (Зщ), то по-прежнему она будет представлять первую производную, с той лишь разницей, что место эффективности займут «усилия» (У) по противодействию коррупции, характеризующие скорость изменения «защищенности»: $\text{Зщ} = \Delta\text{К}/\Delta\text{У}$.

Странно выглядят недоумение и скепсис по поводу того, что если $\Delta\text{К}$ уменьшится с 2013 года на 40% к 2020 году при неизменной сумме расходов на меры противодействия (ПК = const), то это свидетельствует о «заведомо недостижимой цели» [3, с.10]. В действительности же, в приведенном примере ежегодное приращение суммы на меры противодействия предполагает 10,29%, а получаемый от нее результат будет убывать на 9,33%. Тем самым цель достигается, но при запланированном ежегодном падении эффективности мер противодействия коррупции: $\text{Э} = 9,33/10,29 = 0,9067$ раз.

Гносеология сущности

Переход к гносеологическому анализу сущности коррупции в органах власти (источников знания, способов их получения, критериев установления его истинности) по контенту научных результатов исследований показывает, что в них акцентируется внимание на личных интересах/выгоде должностных лиц, действующих вопреки границам их полномочий и требованиям к их функциональным обязанностям. Так, В.Н. Зайковский с В.Г. Давыдовым (2017) считают, что коррупция представляет собой действия по «конвертации властных полномочий» для достижения личных целей и в органах власти [7, с.39, 40]. Сходное представление находим в трактовке А. Н. Соловьева (2015), усматривающего сущность коррупции в том, что «лицо, назначенное обществом для защиты его интересов, действует в личных интересах» [13, с.56], следовательно, вопреки требованиям работодателя.

Другой распространенный ракурс представлений о сущности коррупции заключается в понимании ее как силы «поражающей установленные правила общения» (2019) [12, с.215], которые по мнению В.С. Дробышевского и Н.П. Романовой (2012) меняются «в соответствии с изменениями в организационно-политической, социальной и экономической структурах» [4, с.56]. В понимании М. А. Измайловой (2016), деформированные правила общения, при определенных условиях трансформируются в «кооперацию должностного лица организации с третьими лицами» [8, с.95], т.е. объединение усилий коррупционеров.

Синтез правил поведения («поражения установленных правил общения») через конфликт в форме «столкновения разнонаправленных сил с целью реализации определенных интересов» с интересами обнаруживается в толковании сущности коррупции Е. В. Охотским (2019) [11, с.59]. Его представления согласуются со сложившейся практикой организационно-управленческого механизма, регулирующего соблюдение требований, запретов и ограничений к служебному поведению и урегулирование конфликта интересов.

Вклад Реестра

В дополнение к дисциплинарным взысканиям по Типовому кодексу этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (от 23 декабря 2010 г.), новый импульс придан механизму по антикоррупционному поддержанию служебной и функциональной дисциплины служащими в органах власти 5 марта 2018 г. постановлением Правительства Российской Федерации за № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия». Сведения об уволенных хранятся реестром в течение пяти лет.

Вклад Реестра в общем составе дисциплинарных взысканий за коррупционные правонарушения невелик. Так, по данным Минтруда за 2017 год, доля уволенных в связи с утратой доверия в общем числе привлеченных к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения составила только 3,19% (Рассчитано по: [9]). Тем самым, вклад регулирующего воздействия Реестра в масштабе всех примененных дисциплинарных взысканий за коррупционные правонарушения к служащим, меньше статистической погрешности в 5%. Тем не менее, сведения из него дают некоторую статистическую картину о структурном составе представителей органов власти, привлеченных к дисциплинарной ответственности. В частности, в Реестре на 07.09.2020 года, из 2294 представителей органов власти, 49,25% приходилось на депутатов всех уровней, 17,18% на директоров, начальников и заместителей, руководителей, заведующих государственных учреждений, предприятий, отделов и служб, 12,25% на приставов, 8,76% на инспекторов федеральных и региональных органов власти, 5,67% на сотрудников полиции, 4,88% на специалистов, 2,01% на военнослужащих (Рассчитано автором Л. Ж.).

Обобщение сущности

Отличное от предыдущих представлений о сущности коррупции, выраженных через ее такие поведенческие характеристики, как конфликт интересов и поведение, нарушающее требования, запреты и ограничения, приводит Т. Л. Янович (2019). Так, он полагает, что сущность коррупции заключается в ее результирующих последствиях правонарушений коррупционной направленности: «получении преференций (преимуществ)» [15, с.204] и, следовательно, привилегий/льгот в системе органов власти. Сходное представление наблюдается и у С. С. Апанасенко с Е. А. Школяренко (2014), считающих, что сущность коррупции кроется в гипотезе: повреждении, нарушении, «порче власти путем ее подкупа» [1, с.35], тем самым, нарушении организационно-функциональных отношений.

Исходя из содержания выполненного анализа сущности коррупции как по приведенным гносеологическим источникам, так и ранее исследованным, приходим к выводу, что объединяющим признаком различных представлений о сущности коррупции является наличие отклонений в поведении субъектов служебных и организационно-функциональных отношений от нормативных/регламентных требований, следствием/результатом которых является вред, причиненный имуществу, здоровью человека и т.п. органам власти, организациям, обществу и личностям [6, с.125-126]. Согласно сформулированному выводу, следует, что сущность коррупции заключается в правонарушении субъектами, обладающими общим публичным либо специальным институциональным статусом, послужившим причинению негативных последствий в виде вреда объектам правонарушения, повлекшим существенное нарушение свободы прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Следствия

Принятие понимания сущности коррупции как «вреда», приводит к ряду следствий.

Следствие 1. На основании вышеизложенного, приходим к выводу, что эффектом противодействия коррупции (Эпк) является предотвращение/пресечение вреда (ПВ)

субъектом, обладающим общим публичным либо специальным институциональным статусом объектам правонарушения. Тогда эффективность противодействия коррупции предстает в качестве отношения количества предотвращенного вреда к количеству противодействий коррупции (Пдк):

$$\text{Эпк} = \text{ПВ}/\text{Пдк}.$$

Следствие 2. Увязывание в приводимом перечне п.1) ст.1 ФЗ N273 от 25.12.2008 года «факультативного признака субъективной стороны состава коррупционного правонарушения» [2, с.27] с термином «выгода» коррупционеров, логически неуместно, поскольку ограничивает направленность мер противодействия коррупции ее материальными мотивами и целями. В таком случае из п.2) ст.1 исключаются составы противодействия коррупционерам, по мотивам и целям, несвязанными с получением ими материальной выгоды. Сходное замечание находим у С.Н. Братановского с М.Ф. Зеленовым (2011) [2, с.28]. Считаем, что субъективной «стороной состава правонарушения» вместо признака «выгода» должен быть принят признак «привилегия», охарактеризованный нами в очерке о теории привилегий в коррупции (2015) [5]. Применение признака «привилегия» не только уместно, но и снимет дискуссию по замене признака «выгода» признаком «преимущество», исподволь уводящей ее к признаку «льгота» [2, с.23].

Следствие 3. Характер последствий коррупции может быть материальным либо нематериальным. Он зависит от сферы направленности действий субъектов коррупции. Так, материальные последствия проявляются в форме экономических действий в хозяйственной сфере, например, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст.200.4 УК РФ). Материальные последствия могут быть денежными и натуральными.

Нематериальные последствия проявляются в форме коррупционных действий в политической (напр., ст. 141.1 УК РФ), социальной (напр., ст. 184 УК РФ), духовной, нравственной и морально-этической сферах, ослабляющих ответственность граждан за промахи в функционировании власти. Нематериальные последствия затрагивают и конституционные права граждан, например, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

В основном Российское законодательство не формулирует логически напрашиваемых нематериальных объектов и последствий коррупционных правонарушений. Нематериальная составляющая сосредотачивается на преимущественно составах правонарушений, вместо приносимого ими вреда в нематериальных сферах деятельности.

Следствие 4. Необходима редакция статей УК РФ по искоренению из них коррупциогенных факторов дискреционного содержания, например, ст.ст.285, 289, 292, включающих формулировку: «иной личной заинтересованности...».

Вывод

Выполненный анализ вопросов оценки эффективности противодействия коррупции показывает, что применяемые показатели не в полной мере отражают сущность коррупции – вред, к которому она приводит в сферах деятельности коррупционеров. В результате применяемые показатели эффективности могут в лучшем случае характеризовать эффективность временного нарушения сетевых связей коррупционеров, но не искоренение причин самой коррупции.

Фокусирование мер на сущностных причинах приведенных в статье источников генезиса коррупции, с учетом полученных выводов и следствий, позволит определить адекватные показатели оценки их результатов и повысить эффективность противодействия коррупции.

Список использованных источников

1. Апанасенко С.С., Школяренко Е.А. Опыт Западно-европейских государств в борьбе с коррупцией / Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей III Международной межвузовской интерактивной он-лайн видео-конференции 2 декабря 2014 года / отв. ред. Р.А. Абрамов - Москва: ООО «ИД Третьяковъ», 2014. – 282 с.
2. Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Понятие, состав и виды коррупционных правонарушений // Гражданин и право, 2011. - N 11. – С. 21-31.
3. Горшенков Г. Н. Эффективность антикоррупционной политики // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 5–16.
4. Дробышевский В.С., Романова Н.П. Коррупция: сущность, детерминанты и типология // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 9 (88). С. 51-58.
5. Жигун Л.А. Разработанность теории коррупции: направления, представления, элементы, модели // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 8 (80). С. 38.
6. Жигун Л.А. Социологический анализ коррупции / Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы: сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием. Том II. 21 ноября 2019 года - Москва: ООО «ИД «Третьяковъ», 2019. – 220 с.; С.123-127.
7. Зайковский В.Н., Давыдов В.Г. Коррупция в контексте принципал-агентской модели отношений: сущность и основные причины // Государственная служба. 2017. Т. 19. № 3 (107). С. 36-43.
8. Измайлова М.А. Коррупция как социально-экономическая проблема / Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей III Международной научно-практической конференции 25 января 2016 года / отв. ред. Р.А. Абрамов - Москва: ООО «ИД Третьяковъ», 2016. – 262 с.
9. Минтруд назвал число уволенных за коррупцию чиновников в 2018 году. Сайт РИА Новости, 10.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181210/1547716865.html> (дата доступа: 11.09.2020).
10. Опрос: свыше 23% жителей регионов отметили снижение уровня коррупции в 2020 году. Сайт ТАСС, 25.05.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8553405> (дата доступа: 14.09.2020).
11. Охотский Е. В. Конфликт интересов: коррупционная сущность, причины, трудности нейтрализации/ Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы: сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием. Том II. 21 ноября 2019 года - Москва: ООО «ИД «Третьяковъ», 2019. – 220 с.; С.56-64.
12. Резолюция / Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы: сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием. Том II. 21 ноября 2019 года - Москва: ООО «ИД «Третьяковъ», 2019. – 220 с.
13. Соловьев А.Н. Коррупция как объект научного познания: понятие и сущность // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 3 (34). С. 56-64.
14. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2017 года. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Стат. сб. М.: ГУПСИИТ, 2018. – 52 с.

15. Янович Т. Л. Механизм воспроизводства коррупции в современной России / Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы: сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием. Том II. 21 ноября 2019 года - Москва: ООО «ИД «Третьяковъ», 2019. – 220 с.; С.202-205.

Т.Н. Жумагаи

(Экибастузский инженерно-технический институт имени академика К. Сатпаева)

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Коррупция в нашей стране до сих пор справедливо воспринимается обществом как сложное социальное явление, неотъемлемая часть нашей повседневной жизни, что негативно влияет на все аспекты политического и социально-экономического развития государства, угрожает демократии и правам человека, наносит ущерб национальной безопасности.

Решить эту проблему возможно только реализовав на практике комплекс антикоррупционных мер, которые необходимо последовательно осуществлять в каждой из сфер государственного управления. Такой комплекс мер должен быть направлен не только на искоренение коррупции как явления, но и прежде всего должен быть направлен на выявление причин коррупционных рисков, которые могут способствовать возникновению коррупционного поведения [2, с. 9].

Корректное и четкое определение именно причин и условий возникновения коррупционных рисков в системе государственного управления России, по моему мнению, предоставит возможность более точной разработки и внедрения антикоррупционных мер, которые будут соответствовать реальным коррупционным схемам в государстве и станут одним из действенных предупредительных механизмов противодействия коррупции.

Известный советский философ А. Г. Спиркин под причинами какого-либо явления или процесса предлагает понимать основание, повод для каких-то действий или явление, вызывающее, предопределяющее возникновение другого явления. Причинность, по мнению автора, с чем мы вполне соглашаемся, должна содержать в себе определенную внутреннюю связь между явлениями, связь, при которой всякий раз за одним событием происходит другое.

Выяснение содержания указанного понятия позволяет нам перейти к анализу причин и условий возникновения коррупционных рисков в системе государственного управления, то есть к установлению явлений и обстоятельств, которые с одной стороны, создадут вероятность возникновения коррупционного поведения, а с другой – могут способствовать ее распространению и углублению [4, с. 30].

В последнее время вопросы анализа причин и условий возникновения коррупции и коррупционных отношений достаточно активно исследуются учеными и общественными деятелями в различных сферах государственного управления.

Так, рассматривая причины возникновения коррупционных рисков в системе государственного управления, ученые склонны считать, что современные коррупционные риски могут иметь самые разные составляющие – организационно-правовые, экономические, социально-политические, технические, культурные и даже ментальные [6]. В то же время общим для всех авторов является понимание того, что основными причинами коррупционных рисков могут быть именно явления и процессы, которые влияют на коррупционные действия в области государственно-управленческих отношений.

Так, в докладе Комитета по правовым и политическим вопросам, принятой на Сорок Шестом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ПАЧЭС в Бухаресте 26 ноября 2015 г., указано: «Коррупция вытекает из недостатков в политическом, экономическом устройстве общества, нравственной его деградации, социальной несправедливости, несовершенства законодательства, историко-культурных традициях, политической, экономической, а также социальной нестабильности».

Анализируя сущность и причины коррупции в системе органов государственной власти, также отмечают: коррупционные риски вытекают из отсутствия правового механизма предотвращения и разрешения конфликта интересов, возникающего в процессе деятельности должностных лиц, занимающих выборные должности; неурегулированности процедуры и механизма лоббирования интересов граждан в выборных органах, в частности органах местного самоуправления.

Исследуя причины возникновения коррупционных рисков на публичной службе в России, авторы аналитического отчета «Коррупционные риски предоставления административных услуг и контрольно-надзорной деятельности в России» выделяют следующие самостоятельные составляющие [8]:

- непрозрачный и недостаточный уровень оплаты труда публичных служащих, наличие существенной разницы оплаты труда в частном и публичном секторах;
- чрезмерный субъективизм в решении вопросов публичной службы, что, в свою очередь, порождает высокую текучесть кадров и увольнение государственных служащих чаще всего по политическим мотивам;
- низкий профессиональный уровень и нравственность многих публичных служащих;
- чрезмерное влияние руководителя органа на служащих, а следовательно, как следствие – недостаток их процедурной самостоятельности;
- отсутствие четких и прозрачных оснований и порядка привлечения к дисциплинарной ответственности и др.

Также, рассматривая природу самой коррупции в системе государственного управления, подчеркивают такие возможные причины и факторах возникновения коррупционного поведения, как: политические, экономические, правовые, организационно-управленческие и социально-психологические.

Подобным образом, исследуя коррупцию как своеобразное многостороннее социальное явление, считают, что коррупционные проявления обусловлены сложными по своей сути социально-политическими, социально-правовыми, социально-экономическими, социально-психологическими явлениями в системе государственной службы.

Рассматривая причины возможного возникновения коррупционных рисков в системе местного самоуправления, правильно указывают, что в основе коррупционных рисков лежат различные факторы, которые можно классифицировать как:

- 1) факторы организационного характера;
- 2) факторы социального характера, такие как, например, значительный разрыв в оплате труда работников государственного, муниципального и частного секторов;
- 3) факторы экономического характера, ведущим среди которых является низкий уровень конкуренции;
- 4) факторы политического характера, прежде всего несовершенный механизм финансирования политических партий и избирательных кампаний;
- 5) неэффективная кадровая политика».

Обобщение имеющихся в научных источниках различных подходов по определению причин возникновения коррупционных рисков (табл. 1) свидетельствует о схожести

большинства из них, а различия заключаются в основном в выбранном авторами методе их исследования и сферы их возникновения [1].

Табл. 1

Причины возникновения коррупционных рисков

Автор	Причины
Стричко А.В.	политические, экономические, социальные, несовершенство законодательства, моральная деградация общества, историко-культурные традиции
Довбий И.П.	недостаточный уровень оплаты труда, чрезмерный субъективизм в вопросах публичной службы, низкий профессиональный уровень и нравственность публичных служащих, чрезмерное влияние руководителя, отсутствие прозрачного порядка привлечения к ответственности
Китова Д.А.	социально-политические, социально-правовые, социально-экономические, социально-психологические
Суслов Д.А.	отсутствие правового механизма предотвращения и разрешения конфликта интересов, неурегулированность процедуры и механизма лоббирования интересов граждан
Zhuraev N.K.	организационные, социальные, экономические, политические и неэффективная кадровая политика
Уткин В.С.	политические, экономические, правовые, организационно-управленческие и социально-психологические

При этом приведенные исследования причин возникновения коррупционных рисков достаточно обоснованы, не противоречат друг другу, учитывают специфические особенности отдельных правовых, экономических и социальных систем, однако они нередко отражают лишь отдельные стороны и характеристики объекта, который анализируется [3, с. 221]. По нашему убеждению, это возможно объяснить тем, что сама коррупция, как родовое понятие является многоаспектным социально-экономическим, политическим и моральным явлением, которое состоит из целого комплекса связанных противоправных действий и неэтичных поступков, а следовательно, достаточно сложно дать единый, исчерпывающий перечень причин и условий возникновения коррупционных рисков, который бы отличал источники потенциальных коррупционных явлений от таких, которые не являются таковыми во всех случаях.

На наш взгляд, обобщая и систематизируя причины возникновения коррупционных рисков в системе государственного управления, что является предметом нашего исследования, возможно говорить об их объединении и классификацию в зависимости от различных критериев, приводящие к их появлению [5, с. 127].

Так, например, по источникам возникновения, причины коррупционных рисков можно поделить на внешние и внутренние.

При этом к группе внешних причин (иногда в литературе их называют «общими») могут относиться правовые, политические, экономические, социальные, но они обязательно связаны с общими условиями функционирования системы государственного управления.

Внутренние причины (или иногда «непосредственные»), в свою очередь, будут обусловлены организационной и правовой деятельностью внутри государственного учреждения, хотя они также могут содержать экономическую, социальную и другие составляющие. К ним можно отнести: ненадлежащую организацию управления; некачественную профессиональную подготовку сотрудников; отсутствие надлежащей

воспитательной работы; нездоровый морально-психологический климат в коллективе и тому подобное [7, с. 214].

В зависимости от психологических составляющих и мотивов происхождения причин коррупционных рисков их принято подразделять на объективные и субъективные.

В свою очередь, к объективным причинам иногда относятся: специфика профессиональной деятельности – конфликтность и экстремальность служебных ситуаций; формализм при принятии решений и халатность при исполнении служебных обязанностей; отсутствие действенного контроля со стороны руководства; просчеты в подборе и расстановке кадров; ненадлежащая воспитательная работа; неблагоприятные семейные и бытовые условия работников и тому подобное.

Наличие тесных неформальных отношений между публичными лицами в системе органов государственного управления и экономики, «семейственность»; чрезмерная служебная загруженность отдельного публичного лица; неблагоприятный морально-психологический климат в государственной институции; недостаточная развитость морально-деловых и волевых качеств публичного лица; неумение отделить интересы дела от интересов собственной карьеры, склонность к корпоративности, позиционирование собственной исключительности – эти и ряд других составляющих принято относить к группе субъективных причин коррупционных рисков.

Также к группе субъективных причин коррупционных рисков относят обстоятельства, которые связываются с уровнем профессиональной культуры лица в целом и правовой в частности; правосознанием основных носителей властных полномочий; не оптимальностью кадровой политики в соответствующих органах; отсутствием эффективной оценки профессиональных качеств кандидата на должность; недействительностью внутрисистемного и внешнего контроля за профессионализмом должностных лиц соответствующих органов; отсутствием или ненадлежащим функционированием стандартов профессионального поведения, а также системы повышения квалификации и др.

С другой стороны, на наш взгляд, наиболее приемлемой и обобщенной может стать также систематизация причин коррупционных рисков в зависимости от обстоятельств, лежащих в основе их возникновения или возможной дальнейшей реализации, которая, в частности, должна учитывать все возможные сферы и условия возникновения этих рисков, а следовательно, не будет такой фрагментированной, как исследованные выше классификации причин разных авторов.

Из этих оснований предлагаем причины коррупционных рисков в системе государственного управления разделять на причины, обусловленные обстоятельствами организационно-управленческой, экономической, социальной, правовой и политической направленности и другими.

Под причинами организационно-управленческой направленности, по нашему мнению, возможно понимать причины, связанные с ошибками руководства и сотрудников при управлении государственным учреждением, проблемами системы внутреннего контроля, плохо разработанными правилами урегулирования конфликта интересов и этического поведения сотрудников, слабым правовым защитой сотрудников от любого влияния на них при принятии решений, то есть условия, непосредственно связанные с внутренней организацией работы государственного органа.

Иногда учеными вполне правомерно к этой категории причин относятся: непродуманная, запутанная структура государственного аппарата, что сопровождается дублированием полномочий; ненадлежащая кадровая политика и принципы взаимодействия между структурными элементами службы как по горизонтали, так и по вертикали; отсутствие открытости и подотчетности должностных лиц, а также реальных

механизмов контроля за их деятельностью; высокая степень бюрократизации правоохранительных органов и ее использование в противоправной деятельности и т. д.

По нашему убеждению, указанные причины и условия приводят к тому, что наиболее приспособленными к коррупционной жизни становятся лица, которые под давлением или во время проблемной ситуации «забывают» о своих моральных принципах и уступают собственным убеждениям ради наживы, карьеры, возможности реализовать свои интересы или просто ради собственных амбиций.

Под причинами экономической направленности все чаще рассматривается кризисная ситуация в экономике, где царят неопределенность прав собственности, излишнее государственное управление экономикой, низкий уровень конкуренции и монополизм государственных учреждений в предоставлении административных услуг [9, с. 694].

Довольно лаконичным в этом смысле является определение основных причин коррупции по формуле некоторых зарубежных экономистов, так называемая «формула Клитгаарда»: Коррупция = Монополия + Произвол – Ответственность. По мнению этих ученых, в основе коррупционного поведения лежит расчет, а не страсть. При этом лицо проявляет склонность к совершению коррупционных действий, когда риск – небольшой, наказание – мягкое, а выигрыш – очень значительный.

По сути, коррупционная деятельность базируется на простой, но убедительной модели экономического поведения: индивиды принимают решения так, чтобы максимизировать значение функции полезности путем использования доступной информации, ее надлежащей обработки и применения.

Список использованных источников

1. Алифанова Е.Н., Бабаев С.С., Бабурин Д.Е., Богачев Ю.С., Варшавский А.Е., Довбий И.П., Евлахова Ю.С., Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Микульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты // Москва, 2011.
2. Анохин Ю.В. Предотвращение конфликта интересов как средство противодействия коррупции: теоретико-правовой аспект // Алтайский юридический вестник. 2020. № 1 (29). С. 7-10.
3. Китова Д.А. Представления молодежи о коррупции и мерах по ее предотвращению // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2019. Т. 4. № 4. С. 213-226.
4. Костенок И.В., Золотнюк В.А. Коррупция в сфере образования: пути предотвращения и противодействия // Сборник научных работ серии "Государственное управление". 2019. № 1 (13). С. 24-33.
5. Минаков А.В. Развитие экономики и состояние бюджетноналоговой системы России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 2 (16). С. 123-130.
6. Минаков А.В. Эффективное управление бюджетно-налоговой системой как важнейшее условие повышения экономической безопасности в России // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2004
7. Стричко А.В., Голбанов А.Э. Механизмы выявления и предотвращения коррупции в спорте // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11-1. С. 213-216.

8. Суслов Д.А., Минаков А.В. Анализ управления бюджетной системой России в начале XXI века // Д. А. Суслов, А. В. Минаков. Москва, 2004.

9. Huzhaev M.F.U., Zhuraev N.K. Капитал-передовая зарубежная практика по предотвращению коррупции в строительстве // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 691-695.

Э.Р. Зарипова

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ХОЗЯЙСТВУЮЩЕМ СУБЪЕКТЕ

Во-первых, необходимо разобраться в определении понятия внутренний контроль. Существует множество взглядов и трактовок данного понятия. Рассмотрим некоторые из них. Итак, внутренний контроль можно определить как некий всеобъемлющий процесс на предприятии, реализуемый его руководством и персоналом и проводимый для сокращения ключевых рисков и обеспечения надлежащих гарантий того, что в ходе реализации будут достигаться общие цели. Среди таких целей выделяют ведение упорядоченной, экономичной, эффективной, этичной и результативной деятельности; защита ресурсов предприятия от утраты или ненадлежащего использования из-за потерь, злоупотребления, ненадлежащего управления, ошибок, мошенничества и нарушений; соблюдение законов; исполнение всех обязательств по подотчетности.

Также внутренний контроль подразумевает под собой деятельность предприятий, которые осуществляют операции с денежными средствами и иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, а также иных операций с денежными средствами, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма (ПОД/ФТ).

Оба этих определений взаимодополняют друг друга. Однако, так как мы будем рассматривать внутренний контроль в рамках противодействия коррупции, то стоит рассмотреть цели и задачи, выполняемые организациями в рамках предотвращения коррупционных деяний, а также нормативную базу, на основании которой осуществляется внутренний контроль.

Одна из ключевых задач системы внутреннего контроля (далее – СВК) состоит в разработке системы мер (правовых, управленческих, организационных, финансовых и т.д.) по предупреждению коррупции. Стоит отметить, что в данном контексте противодействие коррупции определяется как деятельность федеральных органов гос. власти, органов гос. власти субъектов РФ, органов МСУ, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий.

В соответствии с законодательством РФ (ФЗ №273) коррупция определяется как любое незаконное использование работниками предприятия своего должностного положения: злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или же дача взятки [1].

Деятельность СВК в области антикоррупционной деятельности заключается, прежде всего, в разработке и внедрении мероприятий, которые будут направлены на предупреждение и противодействие коррупции. В целях

повышения эффективности системы в отдельно взятой компании необходимо отталкиваться от установленной организационной структуры и ключевых бизнес-процессов. Таким образом, необходим единый и интегрированный подход в разработке или совершенствовании системы.

Структурным подразделением по внутреннему контролю должен быть разработан перечень мероприятий для противодействия коррупции, который закреплен в локальных документах хозяйствующего субъекта. В ряде компаний им выступает Кодекс деловой этики или антикоррупционная политика.

Для достижения поставленной цели – противодействие коррупции – необходимо закрепление ответственных лиц за каждым мероприятием. Совет директоров или Наблюдательный совет компании на регулярной основе рассматривает вопросы, связанные с проверкой эффективности деятельности СВК. Также к ключевым вопросам относят рассмотрение должностей полномочий всех работников, определение сферы обязанностей и ответственности работников, мониторинг и определение коррупционных рисков. Важным мероприятием является формирование корпоративной культуры в области неприятия коррупции.

Система внутреннего контроля в некоторой степени опирается на деятельность системы управления рисками и внутреннего аудита, что позволяет нам сформировать и описать некоторые процессы. Во-первых, необходим анализ и оценка коррупционных рисков, а также мониторинг бизнес-процессов, восприимчивых к рискам коррупции. Во-вторых, проводится оценка эффективности уже имеющихся мероприятий по противодействию коррупции. Затем после определения новых рисков ситуаций или признания неэффективными некоторых мероприятий проводится разработка новых или совершенствование имеющихся мер [3]. Именно комплексная, эффективная и интегрированная деятельность СВК позволяет предотвратить возможные коррупционные схемы.

Все это говорит о важности системы внутреннего контроля и обеспечения высокого уровня ее эффективности. Внутренний контроль в организации осуществляется путем:

- разработки локальных и внутренних нормативных документов в соответствии с действующим законодательством РФ;
- назначения ответственных за их соблюдением лиц;
- анализа, оценки и управления рисками;
- установления персональной ответственности сотрудников за нарушение корпоративной культуры;
- введения системы двойного контроля как одного из способов реализации СВК;
- выстраивания коммуникационных каналов связи между всеми работниками компании и исключения конфликта интересов между сотрудниками;
- четкого разграничения полномочий работников;
- проведения инструктажей, тренингов, обучения и командообразующих мероприятий внутри организации или специализированных учебных центрах.

При регламентации некоторых вопросов необходимо отсутствие свободы в принятии решений сотрудниками. В локальных документах

компании должны четко устанавливаться сроки принятия решений, порядок принятия решений, условия или основания для принятия решений, должно отсутствовать дублирование полномочий. Необходимо учитывать перечисленные выше коррупциогенные факторы, так как они являются источником возникновения риска коррупции.

На основании проведенной антикоррупционной экспертизы локальных документов хозяйствующего субъекта подразделением внутреннего контроля составляется заключение, в котором указываются положения, способствующие возрастанию коррупциогенных факторов. Также в заключении указываются предложения по устранению выявленных условий для проявления коррупционных правонарушений и переформулировке положений документа [3].

Эффективная СВК может способствовать выявлению коррупции в деятельности хозяйствующих субъектов. В ходе написания статьи выяснилось, что среди главных задач внутреннего контроля в области предотвращения коррупционных деяний проверка не только надежности и достоверности финансовой и бухгалтерской отчетности, но и соответствия локальных нормативных актов и документов компании общим требованиям [2].

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 года № 273 «О противодействии коррупции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

2. Внутренний контроль и аудит // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-po-razrabotke-i-priniatiuu-organizatsiiami/metodicheskie-rekomendatsii/iv/7/> (дата обращения: 01.10.2020).

3. Устиненко Дарья Павловна К вопросу об организации процессов управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции в российских компаниях // Научные исследования. 2017. №4 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-organizatsii-protsessov-upravleniya-riskami-i-vnutrennego-kontrolya-v-oblasti-preduprezhdeniya-i-protivodeystviya> (дата обращения: 01.10.2020).

Канд. экон. наук С.Г. Захарова
(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского)

Канд. экон. наук Н.С. Соменкова
(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского)

ПОЛУЧЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО/МУНИЦИПАЛЬНО- ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА

Развитие государственно/муниципального партнёрства является важным инструментом повышения эффективности использования бюджетных средств [2]. Стремление иметь конкурентные преимущества в борьбе за получение контрактов, порождает варианты сотрудничества с теми, кто принимает решения о выборе исполнителя. Такая форма сотрудничества, позволяет государству и частному сектору извлекать взаимную выгоду. Однако государственно/муниципально-частное партнёрство эффективно лишь при условии абсолютной прозрачности деятельности ответственных органов по заключению контрактов, исключая коррупционные схемы.

Конкуренцию в поведенческом подходе принято характеризовать как динамический процесс, основанный на взаимоотношениях субъектов хозяйствования с целью достижения наилучших или необходимых условий для развития. Конкурентные отношения предполагают активные целенаправленные действия субъектов конкуренции для достижения соответствующих целей. Совокупность таких действий и мер составляет стратегию конкурентного поведения субъектов социально-экономических отношений, которую можно рассматривать как инструмент для развития. Конкурентное поведение характеризуется спецификой процессов соконкуренции, в которой присутствует как сотрудничество, так и конфликт интересов между хозяйствующими субъектами.

С целью развития механизма осуществления государственных и муниципальных закупок, обеспечения их открытости, исключения коррупционных схем приняты основополагающие нормативно-правовые акты по закупкам. В табл.1 представлены нормативно-правовые акты, которые определяют равные условия для участников государственно/муниципально-частного партнёрства соответствующих направлений, реализуемых на объектах федеральной, региональной и муниципальной собственности.

Табл. 1

Нормативно-правовые акты, охватывающие весь перечень направлений государственно/муниципально-частного партнёрства

Нормативно-правовой акт	Направление государственно /муниципально-частного партнёрства
Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ	проекты, реализуемые в рамках концессионных соглашений
Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ	соглашения о государственно/муниципально-частном партнерстве
Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ	контракты жизненного цикла, энергосервисные контракты, договора офсетной закупки
Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ	долгосрочные договора с инвестиционными обязательствами
Федеральный закон от 25.02. 1999 № 39-ФЗ	инвестиционные договоры

Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ	договора аренды с инвестиционными обязательствами; специальные инвестиционные контракты
Приказ Минэкономразвития России от 19.12.2019 № 816	совместные предприятия и соглашения иных видов, обладающие признаками муниципально-частного партнерства

Принятые правовые акты в сфере осуществления закупок в РФ создают условия прозрачности сделок. Именно прозрачность сделок делает систему государственных/муниципальных закупок доступной для всех, обеспечивая тем самым условия развития совершенной конкуренции. Уровень развития сферы государственно-частного партнёрства в регионах представлен в табл. 2.

Табл. 2

**Оценка уровня развития сферы государственно-частного партнёрства
в субъектах РФ [3]**

Субъект РФ	Уровень развития ГЧП, баллов	Оценки факторов (2019)		Место в 2019г.	Изменение (2019/2018)	
		Опыт, баллы	ИС*, НПБ**, баллы		Место в 2018г.	Изм.
Самарская область	98,7	70,0	28,7	1	1-6	↑+2
г. Москва	98,6	70,0	28,6	2	1-6	↑+1
Московская область	98,0	70,0	28,0	3	1-6	-
Нижегородская область	96,9	70,0	26,9	4	10	↑+6
Пермский край	95,8	70,0	25,8	5	8-9	↑+3
Ханты-Мансийский а.о.	93,9	66,2	27,8	6	1-6	↓-3
Свердловская область	93,5	66,1	27,5	7	14	↑+7
Тамбовская область	87,4	63,3	24,1	8	8-9	-
Иркутская область	84,8	57,9	26,9	9	12	↑+3
Новосибирская область	75,6	47,0	28,6	10	7	↓-3
Тюменская область	75,4	47,6	27,7	11	23	↑+12
Амурская область	73,9	49,1	24,8	12	26	↑+14
г. Санкт-Петербург	72,2	48,1	24,1	13	1-6	↓-10
Ленинградская область	72,1	44,7	27,4	14	16	↑+2

* ИС – институциональная среда ** НПБ – нормативно-правовая база

Оценка эффективности государственно-частного партнерства в субъекте РФ осуществляется по трём критериям, представленным множеством показателей. Измерение показателей осуществляется двумя методами, представленными на рис.1.

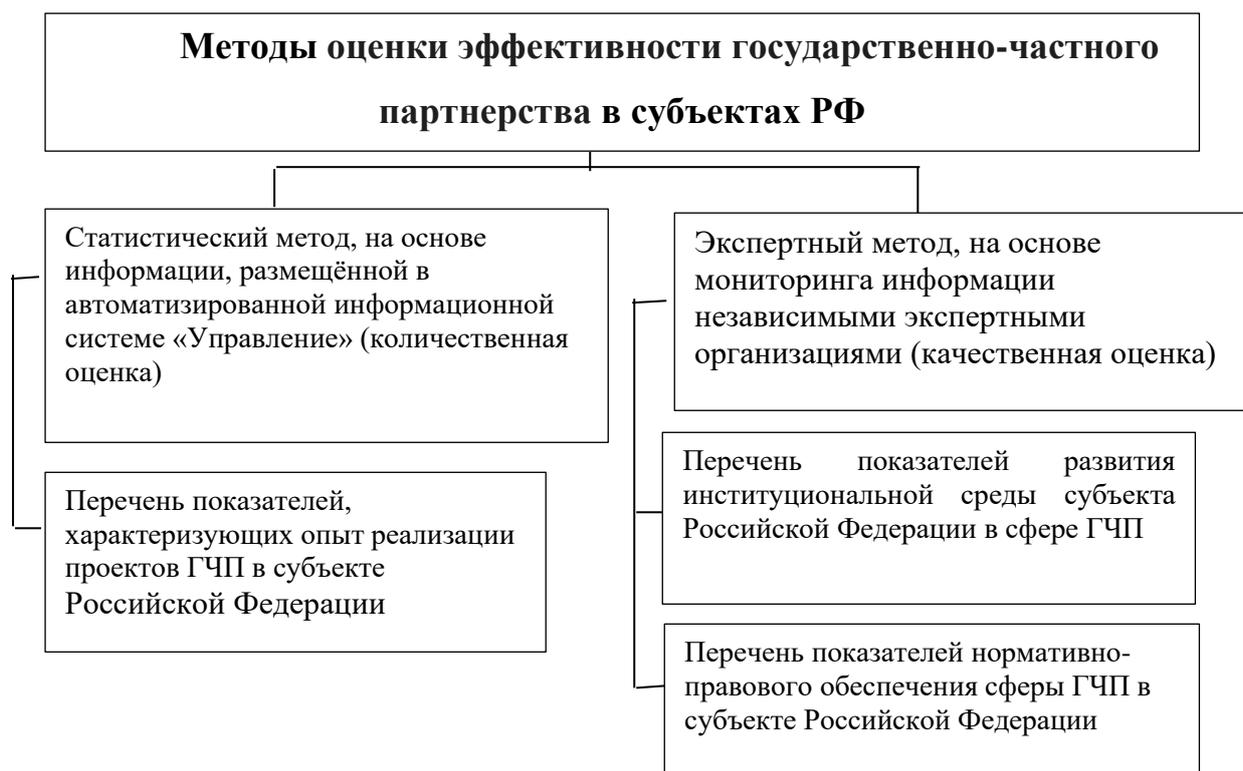

Рис.1. Методы оценки эффективности государственно-частного партнёрства в субъектах РФ

Первые два критерия характеризуют уровень прозрачности процессов реализации государственно-частного партнерства.

В 2019 г. лидирующие позиции по уровню развития государственно-частного партнерства занимали г. Москва, Московская и Самарская области. Причем г. Москва и Московская область были лидерами среди субъектов РФ по количеству проведенных торгов – 34,1% и 10% соответственно. С целью повышения эффективности контрактной деятельности опыт данных регионов внедряется и в других субъектах РФ.

Формирование институциональной среды высокого уровня позволяет соблюсти принцип открытости в исполнении государственных услуг перед населением, и, кроме того, дает возможность экономить бюджетные средства. Экономия средств возможна за счет снижения затрат бюджета на выполнение заказов что является одним из внутренних ресурсов развития субъектов социально-экономических отношений.

Наибольшая доля торгов приходится на электронные аукционы (более 50%). Данный способ является наиболее прозрачным, а следовательно, коррупционные действия маловероятны. Процесс участия в аукционах наиболее конкурентоспособных предприятий и организаций зависит от уровня развития системы государственно/муниципально-частного партнёрства на территории, а также от деятельности органов власти на местах [6].

На рис.2 представлено распределение контрактов по количеству участников аукциона.

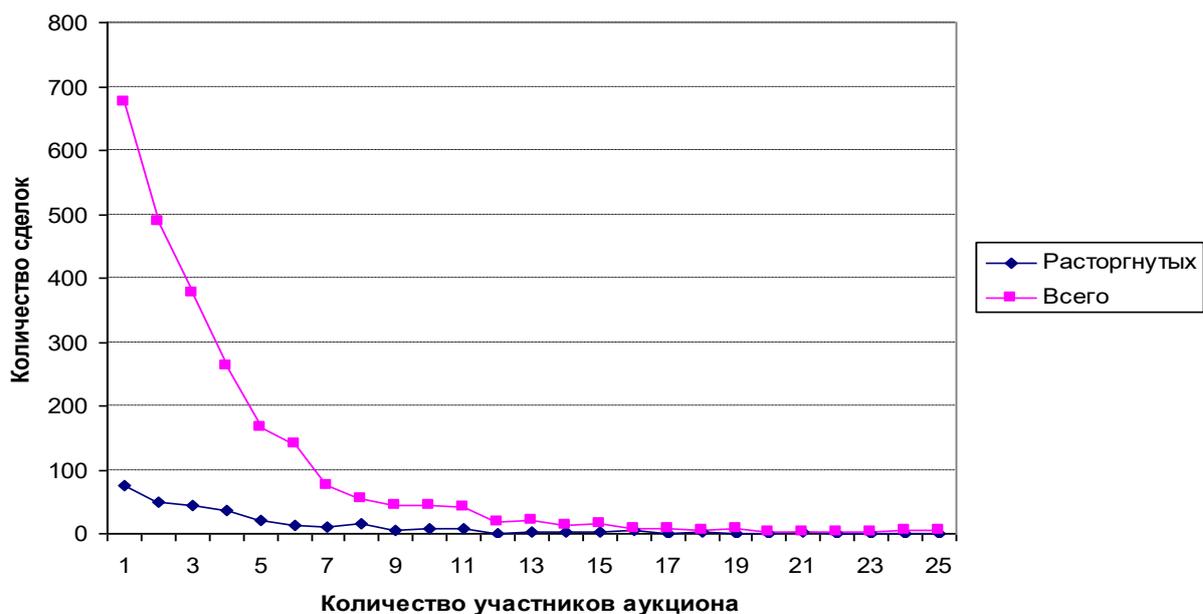

Рис. 2. Распределение количества контрактов по количеству участников аукциона [1]

Как видно на рис. 2, большинство аукционов позволяет провести пристальную проверку готовности подрядчиков, благодаря немногочисленности последних.

К сожалению, практика показывает, что чаще в качестве определяющего условия, позволяющего выиграть аукцион, рассматривается занижение уровня цены контракта. При этом, возникает возможность недобросовестного исполнения контракта.

Проведённое исследование показало, что внедрение мер по контролю за готовностью исполнителя может принести значительный эффект, оцениваемый для только по Нижегородской области в 131,7 млн. руб. за полугодовой период. В результате внедрения рассматриваемых мер в практику контрактной деятельности на федеральном уровне можно добиться экономического эффекта в 107,7 млрд. руб. [4]

Антикоррупционная составляющая заключается в абсолютной открытости торгов, которая, с одной стороны, ограничивает доступ подрядчиков, действующих по сговору, с другой стороны, усиливает конкуренцию, как движущую силу развития и совершенствования.

В последнее время предпринимаются меры, направленные на избежание недобросовестных исполнителей, а также исполнителей, обеспечивающих свои конкурентные преимущества за счёт коммерческих договорённостях с лицами, принимающими решения, вводятся специальные условия.

Учитывая меры, направленные на должный контроль за решениями по определению исполнителя, приносят результаты для всего спектра закупок, предварительные расчёты показали возможность снижения уровня невыполненных заказов с 12,7% до 10%. Экономический эффект подобного улучшения в рамках муниципалитетов Нижегородской области составит 108,3 млн. р. в год, или 1,7% от общего объема финансирования [5].

Анализ контрактной деятельности Нижегородской области позволил выявить закономерность исполнения контрактов, заключенных в рамках государственных закупок путем открытого аукциона. Таким образом, прозрачность аукционов и открытая возможность участвовать в них всем заинтересованным подрядчикам, позволяет исключить коррупционную составляющую в системе государственно/муниципально-частного партнёрства. А повышение конкурентных преимуществ ведет к расширению объема инвестиций в экономику, а также повышает уровень и качество жизни населения территории.

Список использованных источников

1. Захарова С.Г., Банин М.А. Конкурентные преимущества как внутренние ресурсы муниципального района // Современная конкуренция. - 2015. Т. 9. - №6 (54). - С.116-128.
2. Захарова С.Г., Соменкова Н.С. Проблемы инновационного развития территорий в рамках муниципально-частного партнерства // Экономические исследования и разработки. - 2019. - № 4. - С. 164-167.
3. Официальный сайт Министерства экономики Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/764aafac33fa544aec5b3008619e92a8/reiting_gchp_022020.pdf/
4. Официальный сайт Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/>
5. Пояснительная записка к результатам оценки качества управления финансами муниципальных районов и городских округов Нижегородской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mf.nnov.ru:8015/index.php/razdely/otsenka-kachestva-upravleniya-obshchestvennymi-finansami-i-platezhesposobnosti-munitsipalnykh-obrazovaniy/>
6. Соменкова Н.С., Захарова С.Г. Критерии оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных органов власти Российской Федерации и их взаимосвязь с повышением качества жизни населения // Финансовая экономика. - 2019. - № 3. - С. 296-301.

*Канд. юрид. наук Т.Э. Зульфугарзаде
(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)*

ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ФИНИНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ США

Весьма активно развивающиеся в последние полтора десятилетия новые подходы и методы в социально-экономической сфере, связанные прежде всего с происходящей на фоне глобализационных процессов цифровизацией, расширяющей возможности торговли товарами дистанционным способом и совершенствование экономики свободного доступа, технологий блокчейн и их аналогов, внедрение криптоактивов, форсирование научных нанобиотехнологических исследований и разработок, к большому сожалению приводят к анагенезу известных ранее и появлению новых видов коррупции в политической и экономической областях [1]. Являясь одним из индустриально-развитых государств, США, уже более семидесяти последних лет претендующие на роль «мирового законодателя мод» [3] практически во всех областях науки, культуры, образования, промышленности, правотворчества и т.д., постепенно накопили достаточно солидный опыт противодействия коррупции в политической и финансово-экономической сфере, основные аспекты которого послужили источниками для проведения исследования, основные результаты которого нашли свое отражение в настоящей работе.

Современные политические и экономические процессы, происходящие в США, особенно начиная с 1977 г., после принятия национального законодательного акта, сокращенно называемого «ФСРА» [5], регулирующего вопросы коррупции за пределами США, преодолевая в одностороннем порядке правила экстерриториальности, ряд

американских ведомств, практически не обращая внимания на внутренние проблемы коррупционного свойства, в одностороннем порядке принял на себя функции активного борца с коррупцией в так называемых «недружественных» [3] странах, исключая и привлекая для солидарного взаимодействия те государства, которые считают своими союзниками, отвечающими содействием и помощью в борьбе с несогласными с американской антикоррупционной политикой государствами-оппонентами.

При этом «масштабные хищения в США повседневно совершаются представителями как Республиканской, так и Демократической партий» [2]. Переключение на внешнюю стратегию борьбы с коррупцией, тем самым, все больше приводит к серьезным упущениям американской антикоррупционной политики во внутренних делах, что затрагивает даже самые высокие уровни политических и финансово-экономических властных элит Соединенных Штатов.

Так, в частности, по мнению профессора Университета Брандейса (США) Р. Каттнера: «Наше время символизируется смешением персональной коррупции американских лидеров с политической коррупцией американского капитализма и ростом автократии. И, конечно, три эти тенденции подпитывают друг друга» [7]. Фактически, по мнению этого авторитетного ученого, в США уже несколько десятилетий происходит процесс нормализации коррупции на внутреннем, прежде всего высокопоставленном уровне, прикрываемый бурной антикоррупционной деятельностью во вне.

Действительно, автократичность и персональная коррумпированность идут рука об руку. В отсутствии демократических сдержек и противовесов автократ может быть коррумпированным в той степени, которая ему понравится. Отличительным свойством Д. Трампа в преддверии выборов 2016 года и в президентском статусе стал поиск более выгодных для него финансовых возможностей. Будучи автократом, он верит, что сможет избежать ответственности, и он может оказаться прав в своих убеждениях, повторяя поиск новых возможностей для увеличения личного благосостояния, фактически пренебрегая целями нацбезопасности своей страны.

Не существует другого объяснения преодоления действующим американским президентом всех существующих канонов системы обеспечения нацбезопасности и его защиты китайской телекоммуникационной компании «ZTE», уличенной в нарушении эмбарго, введенного на внешнеторговую деятельность с КНДР и представлявшую собой реальную угрозу шпионажа. На практике, фактически, имел место подкуп главы государства, который получил крупные кредиты для спонсируемого им проекта, еще до введения им этих санкций, а затем, как отмечает американский ученый и публицист Д. Ноулс: «дополнительно к указанным кредитам торговая марка “Ivanka Trump” получила особо выгодное признание на китайском рынке» [6].

Имеющая место фактическая «распродажа страны ради личного обогащения представляет собой замаскированное уголовное преступление, влекущее за собой импичмент» [7], - пишет Р. Каттнер. А персональная коррумпированность президента с диктаторскими наклонностями, поддерживается подавляющим числом представителями истеблишмента от партии республиканцев, которые заинтересованы в происходящем прежде всего из-за того, что его коррупция оказывается полезной для их коррупции.

При этом еще большую проблему вызывает сползание американского капитализма в болото клептократии, когда весьма богатые люди заключают союз с диктатором, который помогает манипулировать правилами, позволяющими им стать богаче, в нарушение всей той предполагаемой эффективности рынков, оберегать которую они призваны. Таким образом, клановый капитализм работает намного лучше, когда он находится в тесном союзе с коррумпированными политическими лидерами.

В сложившихся обстоятельствах не вызывает удивления, что Закон Додда-Фрэнка (Dodd-Frank Act) [4], направленный на обеспечение снижения рисков финансовой системы США, подвергнут выхолащиванию под видом полезности для национальной экономики. Подобного рода подход может привести к узурпации власти, созданием еще большего числа рисков для финансовой системы, но позволит принести высокие доходы крупнейшим банкам, которые в свою очередь вознаградят радеющих за них политиков.

Отметим, что еще в девятнадцатом столетии практика лоббирования повсеместно осуждалась как политика, угрожавшая интересам общества, но к середине двадцатого она была уже широко приемлемой, хотя Верховный суд США никогда не называл ее конституционно-легитимной. И тем не менее, начиная с 1970-х годов, Верховный суд США систематически срывает усилия американского Конгресса по ограничению расходов на предвыборную кампанию. Он делал это двумя способами: во-первых, сводя когда-то широкую республиканскую концепцию того, что представляет собой политическая коррупция, только к явному, «баш-на-баш подкупу» [8]; и, во-вторых, приравнивая расходование денег в политических кампаниях к свободе речи.

Таким образом, решения Верховного суда США 2018 года по финансированию предвыборных кампаний, взятые в целом, «произвели революцию в основополагающей философии, регулирующей эту область права, замаскированную под видом доходчивых толкований законодательства» [7]. Она утверждает, что судьи заменили философские предпосылки создателей американской Конституции, основанные на осторожно оптимистичной модели Монтескье, идеями беспощадно циничного английского политического теоретика Томаса Гоббса, его движением за закон и экономику, а, в конечном итоге, Обществом сторонников федерализма. Там, где Монтескье считал, что «мы способны к бескорыстным действиям, Гоббс считал, что мы неосознанно эгоцентричны и всегда будем преследовать собственные интересы за счет других людей, и если это то, во что вы верите, вы могли бы ожидать, что за этим, похоже на то, последует недостойное этическое поведение и в политической жизни» [8].

Завершая исследование отметим, что происходящие в США процессы фактической нормализации и легитимации коррупции свидетельствуют о явной осведомленности американцев со степенью ее распространения в своей демократии, они приписывают это явление двум основным силам, первой из которых являются лоббисты, заменившие претендентов в качестве главных участников политической деятельности; второй и более пагубной – вклады в избирательные кампании, которые, по-видимому, определяют и политические результаты. Складывается ситуация, при которой если американские граждане поверят, что госполитика просто покупается и продается, они не будут считать себя ответственными за успешное функционирование власти. Такое положение сложилось в американском обществе еще до прихода к власти Д. Трампа, существенно развившего за время своего президентства исследуемую модель в ее негативном ключе, когда этот будущий президент и его семейный бизнес преследовали личные интересы и в США, и во всем мире, не проявляли явного желания преследовать общие интересы или даже базового понимания, что могло бы означать само это словосочетание.

В целом, не вызывает сомнений, что высокоморальный и высоконравственный политический лидер был бы способен укрепить ответственность граждан любого государства за успешное функционирование власти, в то время как коррумпированный – полностью уничтожить его. Таким образом, политическая коррупция в современных США приобретает все более пагубные, разъедающие, искажающие реальность черты, становясь разлагающей силой, наполненной самозабвением, самоотдачей, ослаблением и отбрасыванием ограничений социальных связей, негативно влияя на антикоррупционную политику, проводимую государствами-союзниками Соединенных Штатов.

Чрезмерная увлеченность борьбой с коррупцией в других странах на практике становится ширмой для активизировавшихся внутренних коррупционеров всех рангов. В указанной связи полагаем важным отметить, что противодействие коррупции целесообразно осуществлять по всем направлениям равномерно, не преследуя сиюминутный интерес, «убаюкивающий» на время внимание граждан эпизодическими информационными «вбросами» в средствах массовых коммуникациях о выявлении очередного или внеочередного зарубежного коррупционера. Антикоррупционная деятельность должна затрагивать все слои общества и все уровни власти без исключения, ориентироваться прежде всего не на зарубежные (внешние), но на внутренние проблемы, иначе это может грозить повторением негативной ситуации, сложившейся в исследованной выше американской модели борьбы с коррупцией, весьма вероятно, даже и в более худшем ее исполнении.

Немаловажно подчеркнуть, что в современной России американская модель борьбы с коррупцией не была принята в полном объеме, как не были полностью приняты общеевропейские и общемировые практики в этой сфере. Наша страна, разумно оценив все позитивные возможности мирового и, в том числе, американского опыта борьбы с коррупцией, выявив и проанализировав их недостатки, выработала собственную модель не приносящей временные результаты борьбы (борьба, как таковая, прежде всего является начальным этапом более длительного процесса), но долгосрочного, планомерного и выверенного противодействия указанному негативному социальному явлению, проводя по мере необходимости совершенствование нормативной базы, включая Конституцию РФ, что объективно дало и продолжает давать явные преимущества относительно исследованной модели, реализуемой в США, достаточно часто приводящей эту страну к политическим и финансово-экономическим кризисам, имеющим впоследствии пагубное влияние на всю систему мироустройства, включая мировую политику, международные финансы и мировую экономику.

Список использованных источников

1. Дунаевский И. Почему коррупция в политической системе США стала легальной [Электронный ресурс] // Российская газета. 2016. 27 января. URL: <https://rg.ru/2016/01/27/korruptsiya-site.html> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Никифорова В. Коррупция стала атрибутом власти в США [Электронный ресурс] // Взгляд. 2020. 25 января. URL: <https://vz.ru/world/2020/1/25/154247.html> (дата обращения: 10.09.2020).
3. Хубиев Р. Коррупция в США: как это работает [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2019. 25 августа. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2698915.html> (дата обращения: 10.09.2020).
4. Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act (Dodd-Frank Act). 2010 [Электронный ресурс] // CFTC. 2018. Aug. 21. URL: <https://www.history.com/topics/21st-century/dodd-frank-act> (дата обращения: 10.09.2020).
5. Foreign Corrupt Practices Act (FCPA) 1977 [Электронный ресурс] // A resource guide to the U.S. Foreign Corrupt Practices Act. By the Criminal Division of the U.S. Department of Justice and the Enforcement Division of the U.S. Securities and Exchange Commission. 2012. November 14. URL: <https://www.sec.gov/spotlight/fcpa/fcpa-resource-guide.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).
6. Knowles D. In his report, Mueller invites Congress to investigate Trump obstruction [Электронный ресурс] // Yahoo News. 2019. April 18. URL: <https://www.yahoo.com/news/in->

his-report-mueller-says-congress-could-take-action-on-trump-obstruction-152454775.html?bcmt=1 (дата обращения: 10.09.2020).

7. Kuttner R. The Normalization of Corruption [Электронный ресурс] // The American Prospect. 2018. June 5. URL: <http://prospect.org/article/normalization-corruption> (дата обращения: 10.09.2020).

8. McCormack W. How should we understand the history of political corruption in America? [Электронный ресурс] // The New Republic. 2018. March 28. URL: <https://newrepublic.com/article/147392/possession-history-political-corruption-america> (дата обращения: 10.09.2020).

*Канд. физ.-мат. наук А.Е. Иванов
(Институт «Высшая Школа Менеджмента»
Санкт-Петербургского государственного университета)
Канд. экон. наук Е.В. Гиленко
(Институт «Высшая Школа Менеджмента»
Санкт-Петербургского государственного университета)
Канд. экон. наук А.А. Голубева
(Институт «Высшая Школа Менеджмента»
Санкт-Петербургского государственного университета)
О.Н. Беженарь
(Институт «Высшая Школа Менеджмента»
Санкт-Петербургского государственного университета)*

ВЕРТИКАЛЬНАЯ И ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ КООРДИНАЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Введение

Среди факторов, снижающих эффективность государственных закупок, коррупция и сговор располагаются во главе списка, причем в странах с меньшим уровнем коррупции именно сговор выходит на первое место¹.

Поскольку в настоящее время существует определенный консенсус, в рамках которого под коррупцией понимается использование дискреционных полномочий для извлечения личной выгоды ([6]), остановимся подробнее на определении понятия сговора.

Основоположник исследования феномена сговора, Дж. Стиглер, определяет сговор как форму совместного поведения якобы независимых фирм при которой они в своих интересах определяют объемы производства и цены ([14]). С юридической точки зрения, сговор – это «предварительная договоренность» фирм о совместных действиях ([8]), в то время как с экономической – это согласованное поведение нескольких фирм на олигополистическом рынке (картеля), аналогичное поведению одной доминирующей фирмы и имеющие в качестве следствия схожие рыночные результаты ([1]).

Примеры того, что сговор при осуществлении государственных закупок не имеет географических и отраслевых границ, представлены в работах многих авторов. Например, в [12] исследованы торги за контракты на поставку школьного молока во Флориде и Техасе

¹ В частности, на конференции “Public Procurement: Global Revolution IX”, организованной Группой исследования государственных закупок Ноттингемского университета в июне 2019 г., из двух пленарных заседаний одно было посвящено сговору поставщиков, а в названиях докладов, сделанных на 40 секционных заседаниях, термин «сговор» фигурировал в два раза чаще, чем «коррупция» (<https://www.nottingham.ac.uk/conference/fac-socsci/pprg-global-revolution/documents/grix-programme-final-10-6-19.pdf>).

в 1980-х годах. Анализ данных показал, что картели в двух штатах распределяют контракты по-разному: один картель делит рынок между участниками, а другой – использует дополнительные выплаты, чтобы компенсировать членам сговора отказ от торгов.

Большое число кейсов сговора в условиях различных типов аукционов в таких сферах как металлургия, строительство, фармацевтика в США и странах Европы приведено в ([7]). Эмпирический анализ сговора при государственных закупках консультационных работ в Японии представлен в работе [4].

Детальному рассмотрению российского опыта государственных закупок сквозь призму сговора посвящена статья [15], в которой подробно анализируются причины и последствия координации участников торгов при осуществлении закупок медикаментов, а также в области дорожного строительства и ремонта в РФ. Факторы, способствующие сговору при закупке продуктов нефтегазовой отрасли для муниципальных нужд в некоторых субъектах РФ, а также эмпирические доказательства сговора, приводятся в статье [16].

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основании анализа российского законодательства в сфере государственных закупок и результатов его практического применения предложить регулятору и заказчику проактивные меры, направленные на снижение привлекательности создания картеля и нарушение его устойчивости, а контролирующему органу – реактивные меры, направленные на повышение вероятности выявления фактов сговора и, тем самым, снижение его привлекательности. В настоящем докладе определяются основные направления исследования и предлагается ряд изменений в российское законодательство, касающихся выбора способа размещения заказа и повышающих транзакционные издержки картеля.

2. Модели недобросовестного взаимодействия поставщиков и заказчиков в процессе торгов

Анализ научной литературы, посвященной проблеме сговора, позволяет выделить два его наиболее распространенных вида ([1]).

1. Манипулирование заявками (англ., bid-rigging)

Сговорившиеся фирмы выбирают победителя торгов и параметры его предложения, которое должно оказаться лучшим. Всем остальным членам картеля предписывается предлагать более высокие цены или менее выгодные условия (фальшивые заявки (англ., phoney bids)).

2. Соглашение о разделе рынка (англ., market-share agreement)

Заказчики делятся по некоторым характеристикам (например, географическому расположению) и назначаются заранее определенному победителю торгов. Члены картеля, отличные от победителя, при необходимости соглашаются подать фальшивую заявку.

Участвуя в процедуре закупки, члены картеля сталкиваются с заказчиком, который может как попытаться противодействовать сговору, так и извлечь из недобросовестного поведения поставщиков личную выгоду.

Комбинируя указанные виды сговора поставщиков и типы государственных заказчиков, мы получаем *четыре* модели, описывающие взаимодействие поставщиков и заказчиков в процессе торгов (см. Табл. 1).

Табл 1.

Модели недобросовестного взаимодействия поставщиков и заказчиков в процессе торгов

Заказчик Поставщики		Добросовестный		Недобросовестный	
		1		2	
Координация заявок	A	A1		A2	
Распределение рынков	B	B1		B2	

В научной литературе представлено достаточно большое число публикаций, рассматривающих проблемы сговора и коррупции при применении различных способов размещения заказа, в частности (с указанием на соответствие клеткам Табл. 1): [1], [7], [11] – клетки А1-В2; [5], [12] – клетка А1; [3], [13] – клетка А2; [2] – клетка В1; [9] – клетка В2.

Рассмотрим возможность противодействия сговору поставщиков за счет выбора метода закупок. Несмотря на то, что Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ – ниже 44-ФЗ) предусматривает значительный арсенал методов закупки, количественно сопоставимый с набором методов, предлагаемым Типовым законом ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (UNCITRAL Model Law, 2011, ниже – Типовой закон), использование большей части из них существенно ограничено законодательно (запрос котировок, запрос предложений, конкурс с ограниченным участием) или не имеет практического применения (двухэтапный конкурс).

На приведенном ниже Рис. 1:

- изображены основные методы закупок, рекомендуемые Типовым законом, с указанием используемых критериев сравнения (x – качественные критерии, p – ценовой критерий, индекс 0 означает, что соответствующий критерий является критерием допуска, но не сравнения);
- перечеркнуты методы, не используемые в РФ;
- указано, в каких масштабах использовались различные процедуры в государственных закупках в РФ в 2019 г. и какой относительный объем денежных средств был на них размещен.

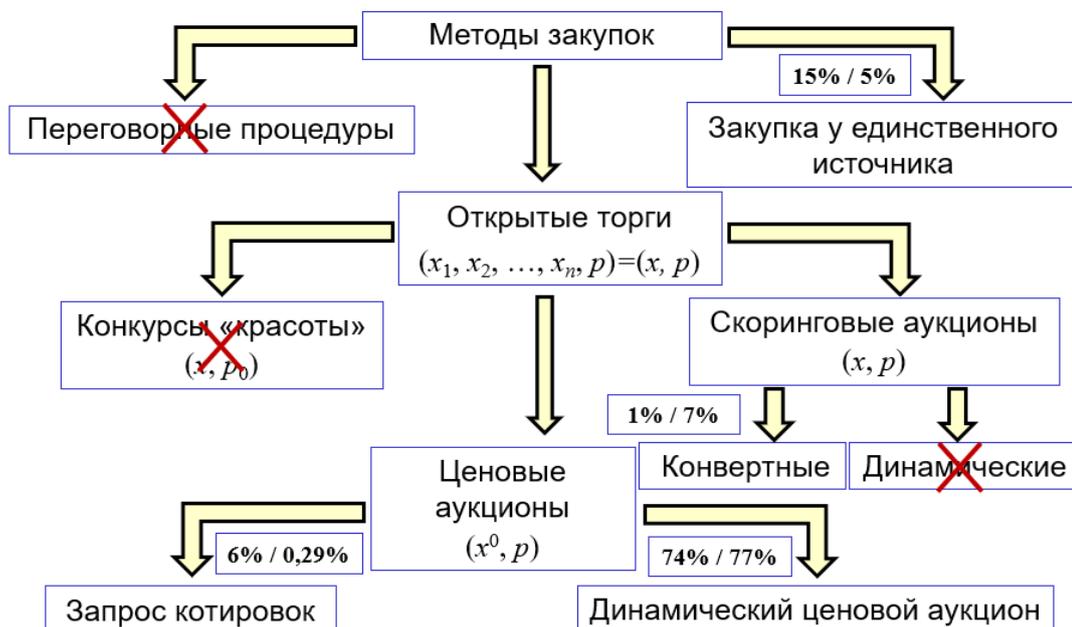

Рис. 1. Масштабы использования основных методов закупок в Российской Федерации в 2019 г.

Таким образом, основным методом закупок в РФ является *ценовой аукцион*. Из четырех основных видов аукциона (английский, голландский, запрос котировок и аукцион Викри; [10]) в российской практике используется английский аукцион (ниже – аукцион) и запрос котировок (в крайне ограниченном масштабе, см. Рис. 1). Более того, в некоторых отраслях, в частности, в здравоохранении, аукцион вытесняет все альтернативные процедуры.

Действительно, в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 21.03.2016 N 471-р (ред. от 25.06.2020) «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)», заказчик приобретает таким образом в частности:

- средства лекарственные и материалы, применяемые в медицинских целях (код по ОКВЭД: 21);
- оборудование компьютерное, электронное и оптическое (код по ОКВЭД: 26);
- инструменты и оборудование медицинские (код по ОКВЭД: 32.5).

Условимся считать, что наименьшая цена, до достижения которой поставщики участвует в аукционе (цена резервирования), равна их издержкам, что происходит, когда поставщики не склонны ни к сговору, ни к демпингу. В этом случае английский аукцион заканчивается, когда цена падает до издержек предпоследнего поставщика, участвующего в процедуре, и становится ценой контракта. В случае приобретения дифференцированных товаров разница между ценой контракта и ценой резервирования победителя, например, при закупке компьютерного, электронного или оптического оборудования, может составлять значительную величину, а в случае получения единственной заявки ценой контракта становится его начальная (максимальная) цена (НМЦК). В последнем случае предписанный законодательством метод закупки является *наихудшим* из всех возможных методов, поскольку не обеспечивает ни какого-либо снижения цены, ни выбора по качеству.

В случае сговора при проведении аукциона, будущему победителю достаточно снизить цену на 0,5% НМЦК (минимальный шаг аукциона: ст. 68-6¹), а остальным участникам картеля воздержаться от подачи заявок, чтобы процедура была завершена.

Впрочем, приведенный в Табл. 2 пример закупки реагентов для диагностической деятельности медицинской организации показывает, что в вышеупомянутом примере факт сговора может быть легко доказан.

Табл. 2.

Пример идентификации сговора (закупка реагентов)

Количество поданных заявок	Количество допущенных заявок	Количество поставщиков, снижавших цену	Процент снижения НМЦК	Время подачи первой заявки после начала аукциона (мин:сек)
2	2	1	0,5	2:26

Источник: Реестровый номер закупки №0156200009919000728.

Действительно, в данном случае проигравший участник процедуры не подавал ценового предложения после начального снижения цены конкурентом на 0,5% НМЦК. В условиях добросовестной конкуренции это означает, что его готовность снижать цену составляет менее 1% НМЦК, и он проигрывает торги, если не сделает первым предложение о снижении цены, – а, соответственно, он не должен ожидать 2 минуты и 26 секунд до тех пор, пока первое предложение о снижении цены сделает его конкурент и выиграет торги.

Поэтому членам картеля безопаснее вообще не снижать цену: в этом случае законодательство позволяет присудить контракт поставщику, первому подавшему заявку (ст. 68-20 и 71-3-4).

В свою очередь, международная практика рекомендует в случае вероятного сговора использовать не английский аукцион, а запрос котировок ([7]). Впрочем, подобная рекомендация противоречит политике регулирования государственных закупок в РФ, направленной, в частности, на ограничение применения запроса котировок (Рис. 1).

4. Рекомендации

¹ Все ссылки даны на 44-ФЗ.

На основании вышесказанного могут быть сформулированы следующие рекомендации для заказчика и для российского законодателя, которые представляются относительно легко реализуемыми.

1. Если бюджетная организация формирует свой бюджет, в том числе, за счет приносящей доход деятельности, она может в соответствии с положениями ст. 15-2 принять собственное Положение о закупках, предусмотрев в нем меры по нейтрализации основных аукционных рисков ([5]), в первую очередь, необходимость применения аукциона на неконкурентных рынках.

2. В случае, когда сговор поставщиков представляется заказчику вероятным, ему следует инициировать участие в процедуре торгов поставщика, в добросовестности которого он имел возможность убедиться¹.

3. Законодателю следует исключить возможность реализации сговора путем отказа его допущенных к аукциону участников от снижения цены в процессе торгов, указав в статье 71-3-4, что по результатам такого аукциона государственный контракт не заключается.

4. Поскольку снижение цены по результатам аукциона на 0,5% НМЦК является, как правило, результатом сговора допущенных к нему поставщиков, законодателю следует внести изменение в ст. 68-6, установив понятие «первый шаг аукциона», размер которого, вообще говоря, должен зависеть от конкурентности рынка закупаемого товара, но составлять не менее 1% НМЦК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Albano G., Buccirossi P., Spagnolo G., Zanza M. (2006) Preventing Collusion in Procurement: a Primer. In Nicola Dimitri, Gustavo Piga, Giancarlo Spagnolo eds., Handbook of procurement, Cambridge University Press.

2. Belleflamme P., Bloch F. (2004) Market Sharing Agreements and Collusive Networks // International Economic Review, Vol. 45, No. 2 (May), 387-411.

3. Berezinets I., Ivanov A. (2006) Well-known Scoring Rules under conditions of low competition in tenders. // Int. J. Procurement Management, Vol. 12, No. 6, 2019 pp. 711-731.

4. Ishii R. (2009) Favor exchange in collusion: Empirical study of repeated procurement auctions in Japan // International Journal of Industrial Organization, 27, 137 – 144.

5. Ivanov A. (2016) Quasi-corruption in Public Procurement: the case of Russian Federation. – In “Corruption, Economic Growth and Globalization”, Routledge Studies in the Modern World Economy, Routledge, 112-130.

6. Jain A. K. (2001) Corruption: A Review // Journal of Economic Surveys, Vol. 15. N 1, 71–121.

7. Kovacic W., Marshall R., Marx L., Raiff M. (2006) Bidding rings and the design of anti-collusive measures for auctions and procurements. In: Dimitri, Nicola, Piga, Gustavo, Spagnolo, Giancarlo (Eds.), Handbook of Procurement. Cambridge University Press.

8. Kuhn K.U. (2001) Fighting collusion by regulating communication between firms // Economic Policy. 2001. 32 pp 169 – 204

9. Lambert-Mogiliansky A., Sonin K. (2006) Collusive Market Sharing and Corruption in Procurement. Journal of Economics & Management Strategy, 15(4), December 2006, 883-908.

10. McAfee P., McMillan J. (1987) Auctions and Bidding // Journal of Economic Literature. 1987, Vol. 25, 699–738.

¹ Такое поведение заказчика может быть классифицировано как квази-коррупционное ([5]).

11. McAfee P., McMillan J. (1992) Bidding Rings // The American Economic Review, Vol. 82, No. 3 (Jun., 1992), pp. 579-599.
12. Pesendorfer M. (2000) A Study of Collusion in First-Price Auctions // The Review of Economic Studies, Volume 67, Issue 3, July, pp 381–411.
13. Rose-Ackerman S. (1975). The Economics of Corruption // Journal of Public Economics, vol. 4, Issue 2, 187-203.
14. Stigler G. (1964) A Theory of Oligopoly. The Journal of Political Economy, Vol. 72, No. 1 (Feb.).
15. Возможности горизонтальной и вертикальной координации при осуществлении государственных закупок: анализ ситуаций (2012): препринт WP10/2012/01 [Текст] / А. А. Бальсевич, А. В. Еремина, И. В. Зороастрова, И. А. Морозов, М. В. Островная, С. Г. Пивоварова, Е. А. Подколзина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
16. Еремина А.В., Зороастрова И.В. (2012) Выявление факторов, способствующих сговору в госзакупках нефтепродуктов для муниципальных нужд в субъектах Российской Федерации // Экономика и управление № 12 (86), 37-42.

А.И. Иванов

(Финансовый университет при Правительстве РФ)

Ю.В. Рачева

(Финансовый университет при Правительстве РФ)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В настоящее время сложно переоценить важность и необходимость государственных закупок в Российской Федерации, ведь они осуществляют удовлетворение потребностей государства в виде поставке товаров, либо осуществлении услуг. По данным за 2019 год объем госзакупок в России составил 9,6 трлн руб. и данный показатель с каждым годом растёт. В связи с тем, что в государственных закупках находится столь большое количество денежных средств, не редки и случаи коррупции в данной сфере. При этом наносится не только материальный, но еще и политический ущерб, так как экономические преимущества и стимулы для дальнейшего существования получают не наиболее конкурентноспособные фирмы, что негативно сказывается на инвестиционном климате страны.

Следовательно, стоит обратить особое внимание на противодействие коррупции при госзакупках. Основным законом в сфере закупок является ФЗ 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1], в котором регулируются отношения по обеспечению государственных нужд с наибольшей эффективностью, гласностью и прозрачностью. Однако, данный закон не в полном мере противостоит всем механизмам осуществления коррупции в настоящее время. Для определения механизмов по предотвращению коррупции следует в первую очередь определить основные способы коррупционных схем.

На данный момент основными причинами коррупции являются:

- Недобросовестность государственных служащих;
- Несовершенство законодательства о закупках;
- Несовершенная конкуренция.

Недобросовестность государственных служащих проявляется в получении так называемых «откатов» за содействие в получении контракта «нужной» организацией.

Причем виды махинаций со стороны государственных служащих достаточно разнообразны, к примеру, установление коротких сроков осуществления контракта, производство оплаты с достаточно долгой отсрочкой, либо же использование материалов, труднодоступных для всех подрядчиков.

Несовершенство в законодательстве является также достаточно важной проблемой. В настоящее время существует некоторый ряд проблем:

- Установление заказчиками специальных условий для возможности дальнейшего отклонения их заявок.

- Отсутствие защищенности прав предпринимателей при исполнении контракта. Речь в данном случае идет о потенциальной возможности одностороннего отказа без наличия четких обоснований по расторжению контракта, что, в свою очередь, снижает интерес организаций в участии в государственных закупках, в связи с возможностью дальнейшего их внесения в список недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

- Наличие сговора на торгах путем установления завышенной цены на оказание услуг либо поставки товаров. Общее правило подразумевает, что днем проведения электронного аукциона является рабочий день, следующий за сроком окончания рассмотрения заявок.

Представленные виды коррупционных схем можно объединить в большую группу, которая в итоге приводит к снижению уровня конкуренции. По нашему мнению, решение данной проблемы поможет улучшить эффективность в сфере государственных закупок.

Для этого требуется изначально повысить квалификацию государственных служащих по данному вопросу, а также снизить возможности их взаимодействия с организациями. Этого можно добиться путем информирования государственных служащих о закупках непосредственно перед их проведением, что поможет снизить возможность заранее подготовиться одному из поставщиков или подрядчиков к конкретному контракту.

Также для снижения «ловушек» в документации о торгах мы предлагаем установить для выполнения работы либо поставки товаров какие-либо рамочные условия, например, согласие на выполнение работ, а также документы, подтверждающие надежность данной фирмы, чтобы избежать потенциальную возможность её закрытия в момент исполнения контракта, а также ограничительный перечень на закупку, состоящих из небольшого количества требований и не отсеивающий никаким образом большое количество предпринимателей.

Для дополнительных условий по защите предпринимателей, по нашему мнению, требуется создать перечень условий, при которых заказчик вправе расторгнуть контракт в одностороннем порядке, что поможет предпринимателям, уверенным в соблюдении требуемых условий, не попасть в реестр недобросовестных поставщиков, тем самым повысить конкуренцию и получить доход.

Проблема со сговором на торгах частично решена в сфере строительства. В ней электронный аукцион проводится через четыре часа после окончания срока подачи заявок. Почему бы не попробовать и не распространить данное правило на все остальные сферы?

Замруководителя ФАС России уточнил, что служба предложила бы сократить этот период до нуля, но из-за необходимости взаимодействия банков с площадками это невозможно, так как на это требуется определенный промежуток времени.

Кроме этого, по данным Единой информационной системы (далее - ЕИС) за 2020 год было заключено примерно 40% контрактов с закупкой у единственного поставщика [2]. При этом во многих случаях данные закупки проводились у списка компаний, включенных в перечень естественных монополий. Данная ситуация требует особого рассмотрения, ведь контроль за деятельностью естественных монополий является достаточно трудной задачей

для Федеральной антимонопольной службы, поэтому решение данного вопроса поможет снизить излишние траты бюджета и повысить интерес организаций к участию в государственных закупках.

Также с этой проблемой поможет справиться и привлечение более широкого круга хозяйствующих субъектов к участию в электронном аукционе, что поможет снизить транзакционные издержки. Этого можно добиться путем повышения качества благ, качество которых оценить бывает достаточно сложно, создания больших электронных баз данных для различных целей: от создания шаблонных контрактов, до исключения повторного проведения схожих недобросовестных закупок. Однако в данном случае главное поймать грань, ведь данные меры способны привести к повышению транзакционных издержек заказчиков, а также снижению гибкости в государственных закупках.

Таким образом, подводя итог, хотелось бы сказать, что вопрос о противодействии коррупции в государственных закупках играет важную роль во всех странах мира. На сегодняшний день, в России существуют проблемы по реализации данных мер, так как в нашей стране недобросовестность государственных служащих играет ключевую роль, кроме этого существует множество способов обхода существующих законодательных актов, и по мере выявления этих фактов контролирующие органы накладывают «заплатки» на выявленные проблемы. Однако, не стоит забывать, что система государственных закупок с каждым днем развивается, что способствует росту числа поставщиков и подрядчиков, тем самым увеличению уровня конкуренции и снижению излишних трат со стороны заказчиков.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // "Собрание законодательства РФ", 08.04.2013, N 14, ст. 1652
2. Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 30.09.2020).
3. Борисова Елена Рафаиловна Анतिकоррупционный механизм в контрактной системе государственных закупок // Вестник РУК. 2019. №2 (36). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnyi-mehanizm-v-kontraktnoi-sisteme-gosudarstvennyh-zakupok> (дата обращения: 30.09.2020).
4. Развитие законодательства о госзакупках: проблемы и пути решения от ФАС России // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1328244/> (дата обращения: 30.09.2020).

В.А. Ильина

(Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова)

ПРАВОВОЙ ОПЫТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ СИНГАПУР

На данном этапе развития современной России коррупция имеет достаточно большое распространение во многих сферах жизни общества. Так, согласно статистическим данным МВД среди 38178 опрошенных респондентов 81% считают коррупцию серьезной

проблемой страны, требующей более детального законодательного регулирования. В том числе опрошенные лица сошлись во мнении, что необходимо провести политику, направленную на ужесточение мер ответственности в отношении коррупционеров (86,8% респондентов сделали подобное заявление). [1]

Представляется интересным исследование авторитетной компании «Transparency International», занимающейся подсчетом индекса показателей коррупции в разных странах. Так, в рейтинг 5 стран по низкому рейтингу распространения коррупции за 2019 год входят Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Сингапур и Швеция. Россия в этом перечне занимает лишь 137 место, что свидетельствует о высочайшем уровне коррупции в государстве. [2] В своем небольшом научном изыскании хотелось бы затронуть опыт одной из 5 наиболее лишенных коррупционного явления стран – Республики Сингапур. Опыт интересен тем, что этот многонациональный город-государство еще чуть более 50 лет назад находился в крайне плачевном экономическом и политическом состоянии с высочайшим уровнем преступности и отсутствием адаптированной законодательной системы.

Пример борьбы с коррупцией в Сингапуре наглядно демонстрирует то, как может превратиться государство в сравнительно небольшой период времени из «страны третьего мира» в финансовый центр Юго-Восточной Азии.

Масштабные изменения начались с приходом к власти премьер-министра Ли Куан Ю, победившего на выборах в 1959, чьей главной задачей стояло повысить авторитет государства и власти перед народом, а также на международном уровне для поиска новых торговых отношений. Сущность его политики в отношении коррупционеров характеризовалась лозунгом: «Хочешь победить коррупцию, будь готов отправить за решётку своих друзей и родственников», что премьер-министр и сделал, представив перед судом своего брата, как очень крупного коррупционера того времени. [3]

Первым делом Ли Куан Ю взял курс на борьбу с коррупцией на законодательном уровне, приняв Акт о предотвращении коррупции (далее- АПК), который стал неким катализатором, усовершенствовавшим антикоррупционное законодательство, прежде всего закрепив четкое понятие взяточничества, под которым было уже не скрыть преподнесение подарков чиновникам. Кроме того, данный нормативно-правовой акт распространялся на все сферы жизни общества, в том числе на государственную и частную, что нельзя сказать про прежний Закон, регулирующий борьбу с коррупцией, который оказался весьма неэффективным и бесполезным.

Отметим, что АПК расширил полномочия сотрудников, созданного еще в 1952 году, Бюро по расследованию случаев коррупции (далее- Бюро), а также увеличил наказание за взяточничество. Например, директор Бюро (который непосредственно подчинялся премьер-министру) и другие уполномоченные лица могли арестовывать без ордера правонарушителя, если есть достаточная информация полагать, что он является таковым. Или следователи могли обыскивать арестованное лицо и изымать у него вещи, если имеются против него доказательства, уличающие его в незаконной деятельности. [4] Кроме того, служащие Бюро могли привлечь к ответственности абсолютно любого гражданина, независимо от его статуса, должности, ранга, вероисповедания, после чего он лишался работы, льгот и пенсий.

Важным законом, позволяющим Сингапuru удерживаться в рейтинге стран с низким уровнем коррупционной преступности, является Акт о коррупции, обороте наркотиков и других серьезных преступлениях, вступивший в силу в 1999 году. Прежде всего данный документ закрепил право суда конфисковывать имущество осужденного, если оно получено от запрещенной законом коррупционной деятельности.

Необходимо упомянуть и о созданной еще в январе 1951 году Комиссии Государственной Службы, целями данного органа являлось разграничение

государственной гражданской службы и политической власти между собой для предотвращения сращивания двух влиятельных чиновничьих аппарата, а также пополнения рядов гражданских служащих новыми перспективными и достойными кадрами. Для реализации последней цели Бюро еще со школы начинало примечать самых умных, прогрессивно мыслящих кандидатов на госслужбу, которые в последствие отправлялись на учебу и стажировку за границу для получения новых знаний, кроме того их достижения всячески поощрялись государством. Так постепенно чиновничий аппарат госслужащих обновился правильно воспитанными и выученными кадрами, чья оплата труда является весьма достойной по сравнению с предыдущим поколением чиновников-коррупционеров. И не зря, ведь одним из факторов распространения коррупции Сингапура прежней эпохи являлся сравнительно небольшой доход госслужащих по сравнению с работниками коммерческого сектора, что давало им повод брать взятки для улучшения качества своей жизни. Ли Куан Ю считал, что высокую заработную плату госслужащие заслуживают лишь потому, что являются примером правильного и достойного поведения для всего общества и их труд, несомненно, не может оплачиваться менее труда топ-менеджеров частного сектора.

Еще один нормативно правовой акт, сдерживающий рост коррупции в стране это- Закон о ценных бумагах и фьючерсах 2001 года. Данный акт регламентирует обязанность корпораций предоставлять периодические финансовые отчеты и иную существенную информацию Бюро, а также на обозрение общественности, причем отказ от исполнения таких обязанностей влечет гражданскую или даже уголовную ответственность.

Нельзя не отметить достижение Ли Куан Ю в формировании объективных и независимых СМИ, которые освещали все факты коррупционного поведения того или иного чиновника, публично выставляя его правонарушение на первые полосы газет и телевидения.

Таким образом, все эти эффективные правовые меры помогли привести Сингапур к процветанию и избавить его от масштабного распространения коррупции во всех отраслях жизни общества.

Список использованных источников

1. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/15036860/> (Дата обращения: 23.09.2020)
2. Рейтинг стран мира по уровню коррупционности в 2019 г. по данным Транспаренси Интернешнл [электронный ресурс] // Сайт Transparency International. URL: <http://www.transparency.org> (дата обращения: 23.09.2020)
3. М.Р. Махмутова. Опыт Сингапура в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Теоретические и практические аспекты развития науки и образования в современном мире. – 2017 Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29168120_73265817.pdf (дата обращения: 29.09.2020)
4. М.С. Харичева. Международный опыт в борьбе с коррупцией. Сингапур. [Электронный ресурс]: Вестник Калининградского юридического института МВД России. -2011 Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17873346_34927651.pdf (дата обращения: 29.09.2020)

А.М. Ильясов
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)
Канд. экон. наук А.В. Фрыгин
(Администрация городского округа Щёлково Московской области,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)
Канд. экон. наук М.Н. Прокофьев
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ОПЫТ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Действующая контрактная система [1] обладает рядом уязвимых мест, одним из которых является исполнение контрактов. Если процедуры планирования закупок на основе плана-графика, определения поставщика, заключения контракта в целом урегулированы, то вопросы исполнения контрактов не имеют чётко формализации. Отсюда – значительное количество несостыковок и нарушений именно на стадии исполнения контракта.

Во-первых, это ненадлежащее, в ряде случаев, оформление документов и сведений, направляемых в ЕИС (неполный их набор, нарушения в сроках подписания и лицах, подписавших документ, наличие параллельных документов при осуществлении одной и той же закупки).

Во-вторых, отсутствие правдивой информации об оперативном исполнении контрактов. Здесь имеется несколько слабых звеньев. Может сложиться ситуация, когда заказчик не может подписать и одобрить акты о приемке и не даёт при этом пояснений. В этой связи возникают жалобы поставщиков (подрядчиков, исполнителей). То же самое касается момента оплаты. Максимальный срок оплаты определен существующим законодательством и не может превышать 30 и 15 рабочих дней соответственно по обычным контрактам и по контрактам с субъектами малого предпринимательства [6]. Но одной из основных задач при разработке и реализации нынешней контрактной системы является та, что исполнитель должен быть уверен в обозначенных сроках подписания и оплаты контракта (или получении мотивированного отказа). Именно на этой основе строится его предпринимательская деятельность. Таким образом, достигается прозрачность взаимоотношений между сторонами в ходе исполнения контракта [8].

В-третьих, определенные нарушения имеют место при направлении документов и сведений об исполнении контрактов в ЕИС. При этом значительны трудозатраты при осуществлении документооборота между сторонами.

В-четвертых, у контрактных управляющих отсутствуют автоматизированные средства управления контрактом, оно осуществляется по сути дела, в ручном режиме. Кроме того, действующая система не предусматривает создание, ведение и обновление электронного архива документов.

В целях ликвидации указанных недостатков, представляется интересным изучение опыта Московской области по созданию механизма, позволяющего не только исключить слабые места на этапе исполнения контракта и оперативно контролировать данный процесс, но стать эффективным инструментом его управления. Другими словами, внедрить элементы финансового менеджмента во все процедуры, касающиеся исполнения и оплаты контракта при осуществлении закупочной деятельности государственными (муниципальными) заказчиками [2].

Реализация данного механизма была осуществлена через подсистему ПИК (портал исполнения контрактов) единой автоматизированной системы управления закупками Московской области [3]. Ее суть состояла в переходе на автоматизированную технологию взаимоотношений «заказчик – поставщик – контролер». Основными точками контроля в ПИКе является отслеживание сроков поставки, сроков приемки и сроков оплаты [10]. При этом стало возможным не только выявление нарушений, но и их предотвращение на ранних стадиях, а также принятие мер к нарушителям законодательства в сфере закупочной деятельности (таблица 1) [7].

Табл. 1

Этапы исполнения и контроля за исполнением контрактов

Объект проверки	Положения Закона	Ответственность за нарушение
Своевременность подписания документов, приемки (направление мотивированного отказа)	ч. 7 ст. 94 № 44-ФЗ	ч.9 ст. 7.32 КоАП РФ – штраф 20 тыс.руб.
Своевременность оплаты	ч.13, 13.1, ч. 8 ст.30 № 44-ФЗ	ч. 1ст. 7.32.5 КоАП РФ - штраф 30-50 тыс.руб. -повторно – 1-2 года дисквалификации
Применение заказчиком мер ответственности и исполнителю	ч.6 ст.34 № 44-ФЗ, пункты 10.1 и 10.2 Положения [4]	ч.1 ст. 10.2 КоАП МО -предупреждение или штраф 20 тыс.руб.
Своевременность направления сведений и документов в реестр контрактов ЕИС	ч.3 ст.103 № 44-ФЗ	ч.2 ст. 7.31 КоАП РФ - штраф 20 тыс.руб.

Система ПИК предусматривает полный переход на цифровые технологии закупочного процесса на этапе исполнения контракта. Первичные документы, сопровождающие любые закупки (акты приемки выполненных работ, товарно-транспортные накладные и т.д.) формируются в электронном виде, подписываются электронной подписью и через систему направляются другой стороне контракта в электронном виде. После выполнения сторонами необходимых процедур документы также в электронном виде направляются в финансовые службы заказчика и исполнителя. Таким образом полностью исключается бумажный документооборот. Система позволяет автоматически контролировать получение документов всеми сторонами и отслеживает сроки их подписания. Если заказчик или исполнитель не производят соответствующие действия, то система заранее (за 3 дня) напоминает о невыполненном обязательстве.

Ввиду того, что взаимоотношения между сторонами становятся полностью прозрачными, информация о текущем исполнении контракта получается доступной без обращения друг к другу, снижаются общие трудозатраты. Следовательно, основные задачи, которые преследовались при создании системы ПИК, нашли практическое решение (таблица 2).

Табл. 2

Система постановки задач и найденных решений при разработке системы ПИК

Задачи	Решение проблем
Перевести условия контракта в электронный вид	Электронная карточка или цифровая модель условий контракта
Увязка документов с обязательствами	

Совершенствовать механизм управления контрактом	
Высокая достоверность сведений	Структурированная форма первичных учетных документов
Отменить ручное заполнение отчетных форм	Отчеты формируются автоматически
Исключить ошибки в документах, направляемых в ЕИС	Документы передаются автоматически

Процедура контроля исполнения контракта органично встраивается в систему управления закупочным процессом, начиная со стадии планирования закупки [1].

Данные из ЕАС управления закупками Московской области в ПИК выгружаются автоматически. Например, данные из плана-графика, принятых обязательствах и другая необходимая информация. На этой основе формируется электронная карточка, которая является цифровой моделью условий контракта (рисунок 1).

Объект закупки:		Преимущества электронной карточки:
<ul style="list-style-type: none"> • количество (объем) • единицы измерения • цена закупки 		
Обязательства		
<ul style="list-style-type: none"> • сроки исполнения • объемы (по обязательству) • ответственный за исполнение 	<ul style="list-style-type: none"> • необходимый объем цифровой информации 	
Документы:		
<ul style="list-style-type: none"> • сроки направления • сроки ответа • ответственный за исполнение 	<ul style="list-style-type: none"> • взаимосвязь цифровой информации 	
Оплата (включая авансирование):		
<ul style="list-style-type: none"> • сумма • сроки 	<ul style="list-style-type: none"> • основа для электронного контракта 	
Неустойка:		
<ul style="list-style-type: none"> • просрочка (в днях) • пени 		
Изменение условий контракта:		*
<ul style="list-style-type: none"> • сроки • объемы • цена 		

Рис. 1 Схема отражения информации в электронной карточке

В комплекс задач по созданию электронной карточки входят действия, включающие:

- создание проекта, карточки контракта для публикации закупки (указываются список объектов закупки, обязательств, условий контракта, процедуры приемки результатов работ и оплаты);
- подготовку карточки контракта к публикации (представлены вкладки, отражающие сведения из плана-графика, подготовку извещения и самого контракта);
- создание карточки контракта для заключения контракта (показываются информация о цене контракта, победителе и уточненные данные со спецификацией объектов закупки при снижении цены контракта). Она создается после получения из единой автоматизированной системы уведомления о завершении процедуры выбора поставщика [4].

Таким образом осуществляется подготовительная работа, связанная с тем функционалом, который и возложен на систему ПИК.

Электронная карточка, в ходе продвижения закупки от момента планирования до заключения контракта пополняется новыми данными и аккумулирует, в итоге всю информацию о контракте. После того, как все сведения будут внесены в карточку, уже сама система позволяет отслеживать заданные параметры (сроки исполнения обязательств, сроки оплаты, расчет пеней и штрафные санкции и т.д.). Программный комплекс заранее сигнализирует сторонам контракта о необходимости выполнения сторонами всех принятых обязательств.

Следует отметить, что оцифровка представляемых данных наглядно показывает преимущества внедрения системы ПИК (таблица 3).

Табл. 3

Сравнительный анализ обработки информации в ручном режиме и в системе ПИК

Показатель	Ручной режим	Система ПИК
Объем видимой информации	Около 5%	70-100%
Способ обработки информации	ручной	автоматизированный
Оперативность получения информации	постфактум	В реальном времени
Автоматический анализ цен на товары, работы и услуги	нет	Около 100%
Электронный архив документов	10%	100%
Поиск документов	ручной	автоматизированный
Юридическая значимость информации	нет	Юридически значимая
Объем бумажного документооборота	100%	Близко к 0

Реализация положений, заложенных в систему ПИК значительно облегчила и улучшила качественные показатели работы контрольных органов. Прежде всего это касается автоматизации функций по контролю за исполнением обязательств по контракту, соблюдением результатов поставки товара (оказания услуги) условиям контракта, правильностью расчета сумм неустоек, ведением претензионной работы, изменением условий контрактов. Автоматизация позволяет осуществить 100%-ный охват участников закупочной деятельности, что в ручном режиме силами контрольного органа сделать невозможно [5].

Значительно облегчен доступ ко всем документам контракта, причем это делается без дополнительных запросов информации и в любой момент времени. Система позволяет идентифицировать любого подписанта по документу и исключить риск замены документа и их потери [9].

С помощью системы заказчики могут контролировать свою деятельность, главный распорядитель бюджетных средств – самого себя и работу подведомственных учреждений, а контрольные органы – осуществлять свой функционал в полном объеме [9]. За счет реализации возможностей системы ПИК произошли и качественные изменения в вопросах осуществления контроля за закупочной деятельностью. Они связаны, с применением цифровых технологий системы (таблица 4).

Табл. 4

Сравнительный анализ результатов контрольной деятельности в обычной системе и при применении цифровых технологий

Показатель	Обычный режим	Система ПИК
Исключение нарушений за счет автоматизации	нет	25%
Количество выявляемых нарушений	3%	Около 100%
Доля контрактов с просрочкой исполнения	10%	5-7%
Доля контрактов с задержкой оплаты	5 %	Около 1%
Автоматизация управления контрактом	нет	Около 100%
Использование электронного документооборота	Нет	Около 100%

Исходя из предназначения системы ПИК, стало возможным выделить типовые нарушения при исполнении контрактов и провести мероприятия по их устранению:

- типовые нарушения сроков поставки (запросить сведения о ведении претензионной работы, обеспечить внесение достоверных причин нарушений на электронный ресурс системы);

- типовые нарушения сроков приемки (обеспечить внесение достоверных причин нарушений на электронный ресурс системы, запросить объяснения о причинах не подписания документа о приемке либо направления мотивированного отказа);

- типовые нарушения сроков оплаты (обеспечить внесение достоверных причин нарушений на электронный ресурс системы, запросить пояснения о причинах отсутствия документов).

Вместе с этим система ПИК направлена не только на фиксацию нарушений, но в значительной степени на их предотвращение [7]. То есть она должна исключить несоблюдение норм действующего законодательства и предотвратить, где это возможно, непреднамеренное его нарушение [5]. На это направлен и риск – ориентированный подход к деятельности заказчиков в сфере закупочной деятельности. Рейтингуя их по ряду показателей контролирующие органы получают возможность находить болевые точки и целенаправленно воздействовать на устранение нарушений.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. Постановление Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 г.г.».
3. Постановление Правительства Московской области от 27.12.2013 № 1184/57 «О порядке взаимодействия при осуществлении закупок для государственных нужд Московской области и муниципальных нужд».

4. Братановский С.Н., Зеленов М.Ф., Косаренко Н.Н. Антикоррупция; правовые основы противодействия коррупции в РФ. // Москва. – Кнорус. -2018.
5. Федорова И.Ю., Фрыгин А.В., Седова М.В., Прокофьев М.Н. Государственные и муниципальные закупки как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов // Москва. - 2020.
6. Хатриева Т.Я., Цирин А.М., Андриченко Л.В. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах РФ // Москва. – Проспект. - 2019.
7. Прокофьев М.Н., Федякова Ю.Л. Исследование действующего механизма государственных и муниципальных закупок. // Самоуправление. – 2018. - № S1. - С. 131-133
8. Миленков А.В. Системный подход к обеспечению эффективности взаимодействия финансовой системы и хозяйственного комплекса субъекта Российской Федерации // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2016. - № 47. - С. 30-36
9. Токмурзин Т.М., Рождественская И.А., Кабалинский А.И. Модернизация системы показателей эффективности в области контроля и надзора // Вестник РАЕН. - 2018. - Т. 18. - № 1. - С. 107-109
10. Электронный сайт Главного контрольного управления Московской области [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http:// www.gku.mosreg.ru/](http://www.gku.mosreg.ru/)

Ю.В. Истомина

(Вятский государственный университет)

П.В. Токарева

(Вятский государственный университет)

КРАУДСОРСИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наряду с развитием сети Интернет и появлением так называемой новой эры «Веб 2.0» органы власти и некоммерческие организации всё чаще применяют краудсорсинговую модель для решения определенных задач и проблем. Данная модель позволяет существенно сократить временные и материальные ресурсы и максимально удовлетворить потребности организации-краудсорсера.

Термин «краудсорсинг» впервые упомянул Дж. Хауи в 2006 г. в журнале Wired, он соединил два слова «crowd» (толпа) и «outsourcing» (аутсорсинг) и описал это как новую организационную форму [5]. Краудсорсинг – это тип партисипативной онлайн-деятельности, в которой индивид, институт, НКО или компания посредством универсального открытого призыва предлагают группе индивидов с различающимся уровнем знаний, разнородностью, количеством добровольно принять участие в решении той или иной задачи.

Проанализировав различные подходы к определению, можно выявить следующие характеристики исследуемого феномена:

1. в явлении краудсорсинга добровольно задействован круг определенных людей, которых определяют термином «толпа»;
2. краудсорсинг осуществляется в онлайн среде, в частности в сети Интернет, которая позволяет работать и взаимодействовать между толпой и организацией;
3. организацией четко определена задача (проблема), для решения которой применяется краудсорсинг;
4. краудсорсинг осуществляется в формате открытого призыва, то есть нет ограничений для желающих.

Акторами краудсорсинга являются краудсорсеры, которые выступают в роли инициаторов крауд-проектов и краудработники, которые выступают в роли инициативной толпы [4].

Инициативная толпа должна быть разнородной, так как для осуществления краудсорсинговой деятельности важны абсолютно различные точки зрения, опыт и уровень образования. Дж. Хауи в своей книге писал: ««Толпа» должна быть, с одной стороны, разнородной, а с другой — подкованной в определенной области, будь то наука или фондовый рынок.» [3, с.6].

Модели краудсорсинга, применяемые в публичной власти

Д. Брабхам в своей работе «Using crowdsourcing in Government» определил четыре модели краудсорсинговой деятельности, которые могут применяться в решении разного рода проблем в публичных органах власти: обнаружение и управление знаниями (knowledge discovery and management), распределение задачи на интеллекты людей (distributed human intelligence tasking), широкоовещательный поиск (broadcast search), креативное производство (peer-vetted creative production). Данные модели напрямую зависят от решаемой проблемы и от того, какой результат от данного процесса следует получить (Рис.1) [2].

Далее Б. Кларк и Дж. Брандней расширили типологию Д. Брэбхема. Они утверждают, что какая-либо модель краудсорсинговой деятельности определяется тремя аспектами: тип и масштаб решаемой проблемы – простая или сложная; восприятие и знание внутренней экспертизы – достаточными ли знаниями, связанными с внутренней проблемой обладают краудработники; разнообразие мышлений и разработок решений – потребность во множестве точек зрения для создания идеи или обширные данные для алгоритмической последовательности [1].

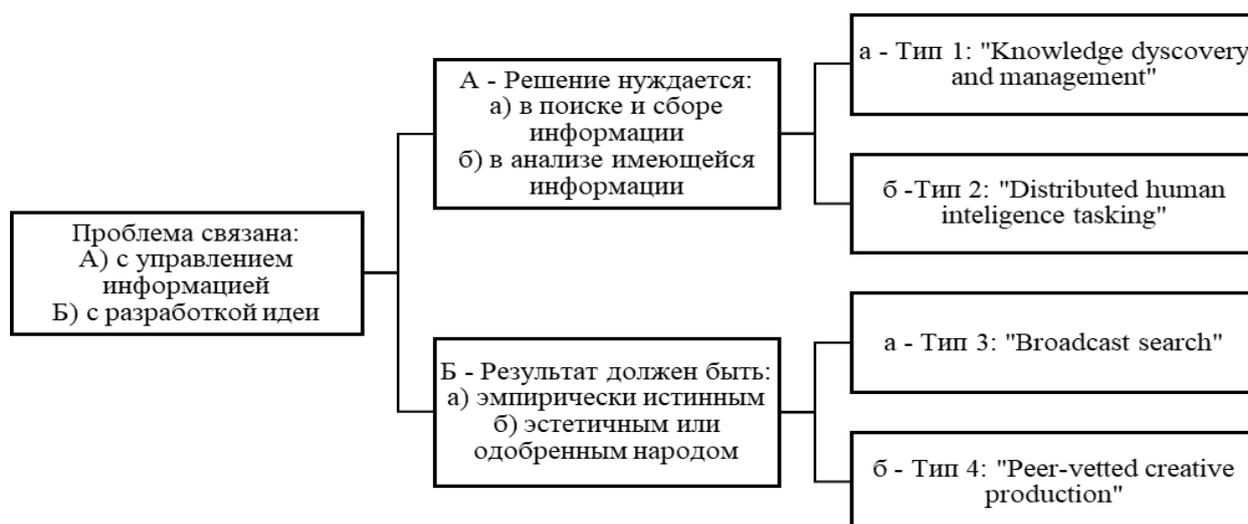

Рис. 1 Дерево решений для определения типа краудсорсинга

Первая модель краудсорсинга подразумевает использование онлайн-платформ для сбора актуальной информации, которая в дальнейшем поспособствует к принятию более эффективных решений и распределению ресурсов. Вторая модель краудсорсинга подразумевает обработку информации с помощью привлечения граждан, используя онлайн платформы. Третья модель краудсорсинга подразумевает поиск оригинальной идеи среди

толпы. Четвертая модель краудсорсинга подразумевает поиск креативной идеи, одобренной обществом.

Вышеуказанные модели краудсорсинга обеспечивают основу, с которой берет начало дискурс внутри государственных органов власти и некоммерческих организаций при попытке понять, как использовать краудсорсинговую инициативу для того, чтобы наилучшим образом удовлетворить свои потребности. Данные модели, в частности, применяются комплексно.

Международный опыт применения краудсорсинга в антикоррупционной деятельности

Органы государственной власти и некоммерческие организации многих стран широко применяют краудсорсинговую модель для решения политических и социально-экономических вопросов. Далее рассмотрим крауд-проекты разных стран по борьбе с коррупционной деятельностью.

В Индии реализуется краудсорсинг-проект «IPaidABribe» (с англ. «Я дал взятку») некоммерческой организации «Janaagraha». «IPaidABribe» - это инициатива по борьбе с коррупцией путем использования гражданского общества, почти каждый из которых является либо жертвой, либо преступником. Крауд-проект с помощью граждан отслеживает действия по выплате взяток и ведет сбор необходимой информации о характере, количестве, месте и частоте коррупционных действий. С помощью данного механизма проект способствует повышению осведомленности граждан о характере и распространении обмена взятками и способствует целенаправленным общественным дебатам, которые заставляют чиновников сокращать и, в итоге, искоренять коррупцию [6].

Аналогичный проект по борьбе с коррупцией «NotInMyCountry» реализуется в Университетах Кении и Уганды для обеспечения студентам безопасного и честного обучения.

В отличие от Индии в Индонезии такого рода инициативу выдвинуло Правительство. Они реализовали крауд-проект под названием «Larog», на портале которого граждане могут сообщать о неправомерных действиях правительства. Отчеты, поступающие на платформу, обрабатываются президентской группой мониторинга, и их задача – это обеспечить агентство, ответственное за неправомерное действие тем, чтобы жалобу услышали и отреагировало на нее [7].

Отечественный опыт применения краудсорсинга в публичной власти

За последние несколько лет в российской практике государственного администрирования инструменты краудсорсинговой модели получили достаточно широкое распространение.

Аналогично международным крауд-проектам по борьбе с коррупцией в России существует крауд-проект «РосПил», организованный некоммерческой организацией «Фонд борьбы с коррупцией». В рамках проекта осуществляется сбор информации от граждан, касающиеся коррупционных действий и дальнейшее расследование [11].

Правительством РФ в 2011 г. было создано агентство стратегических инициатив (далее АСИ), на базе которого реализуются масштабные инициативы (платформы) по развитию территории. Каждая инициатива имеет свою специфику и аккумулирует характерные крауд-проекты [8].

Рассмотрим инициативы АСИ подробнее.

1. Смарттека – это крауд-платформа, предназначенная для обмена эффективными практиками развития и благоустройства территории. Под практиками подразумеваются примеры реализованных решений социально-экономических задач. Пример практики: практика по решению вопроса об уровне загруженности участков транспортной системы [9].

2. 100 городских лидеров – краудсорсинговая платформа, направленная на развитие городских сообществ для их активного вовлечения в процесс развития и благоустройства городов. Заинтересованные граждане предлагают проекты, ориентированные на удовлетворение потребностей и запросов населения территории, и затем голосуют за понравившиеся. Пример: благоустройство площади города[10].

3. 100 лидеров социальных изменений – это крауд-платформа, предназначенная для привлечения инновационных идей, направленных на решение актуальных социальных проблем. Пример: проект «Добровольные лесные пожары», нацеленное на поиск идей по снижению количества лесных пожаров по вине людей. [8].

4. Сильные идеи для нового времени – крауд-платформа, направленная на сбор лучших идей, определяющие вектор развития страны в следующих направлениях: современная экономическая политика, новая социальная политика, новая городская политика, новые идеи для бизнеса, новая технологическая политика, новые компетенции, новая молодежная политика. Лучшие идеи помогут выработать стратегию развития страны и будут размещены на платформе Смартеки для тиражирования в субъектах РФ [8].

Принцип работы инициатив АСИ заключается в следующем: пользователи размещают проект или предлагают идею; далее происходит оценка проектов модераторами и, если гражданами поддерживается идея, то проект реализуется. При этом при разработке таких проектов так же определяется бюджет реализации проекта и публикуется на платформах инициатив.

Такой подход к реализации проектов по развитию территории и ее благоустройству обеспечивает прозрачность в осуществлении политики государства в разных сферах жизни общества, тем самым снижая возможность коррупционной деятельности.

Исходя из проведенного анализа, можно заметить, что привлечение граждан к борьбе с коррупцией имеет немалую популярность и успех. С помощью краудсорсинга и публичного подхода к борьбе с коррупцией можно достичь снижения и в дальнейшем искоренения нарушений в органах власти.

Список использованных источников

1. Clark B., Brudney J., Logan J., Zingale N. // A Framework for Using Crowdsourcing in Government // International Journal of Public Administration in Digital Age. 2016, Vol. 3 Issue 4, P. 194-214. URL: https://www.researchgate.net/publication/332204180_A_Framework_for_Using_Crowdsourcing_in_Government

2. D. Brabham, Using Crowdsourcing In Government. 2013. P. 10-20. URL: https://www.cbs.dk/files/cbs.dk/using_crowdsourcing_in_government.pdf

3. Джефф Х. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития Бизнеса 2012 – 296 с

4. Estelles-Arolas E., Gonzalez-Ladrjn-de-Guevara F. Towards an Integrated Crowdsourcing Definition // Journal of Information Science. 2012. - pp.67-80 URL: <https://www.researchgate.net/publication/332204180>

5. Howe J., The rise of crowdsourcing // Wired. 2006. 14(6) URL: <https://www.wired.com/2006/06/crowds/>

6. Портал «I paid a bribe» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ipaidabribe.com>;

7. Портал «The Guardian» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2015/may/19/crowdsourcing-anti-corruption-bribery-kenya-india>;

8. Портал Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://asi.ru/>;

9. Портал «Смартека» инициатив [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://smarteka.com/>;

10. Портал «100 городских лидеров» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://100gorodov.ru/>;

11. Портал «Фонд борьбы с коррупцией» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fbk.info/projects/>.

А.С. Казаков

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СПОСОБЫ ЕГО АДАПТАЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ (НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯДИИ)

Антикоррупционное законодательство в Российской Федерации в настоящий момент переживает стадию активного формирования. Принятый в 2008 году Федеральный закон «О противодействии коррупции в Российской Федерации» впервые установил основные понятия и принципы антикоррупционной политики в стране. Здесь же впервые декларируется важность превентивных антикоррупционных мер: приоритетное применение мер по предупреждению коррупции закреплено в п. 6 ст. 3 указанного закона [3]. Что важно, в условиях ужесточения антикоррупционной политики, меняется и законодательство смежных отраслей: ужесточаются требования в виде запретов и ограничений к гражданским служащим, в УК РФ появляются новые статьи о преступлениях антикоррупционной направленности. Например, относительно недавно, в 2016 году, из опыта европейских держав была заимствована норма о посредничестве во взятке (ст. 291.1 УК РФ) [2]. В статье фигурирует понятие «обещание посредничества» или «предложение посредничества», заимствованные из правовых систем Канады, Германии и других государств.

Вместе с тем, статистика показывает недостаточность данных мер. По данным Генеральной прокуратуры [6] по итогам 2019 года количество преступлений, связанных с взятками, составило 13 867 фактов, причем количество взяток в особо крупном размере ежегодно увеличивается. В связи с этим необходимы дальнейшая санация антикоррупционного законодательства, и здесь может быть полезен зарубежный опыт.

Исследованию зарубежного опыта противодействия коррупции в современном мире посвящен ряд научных работ [5; 8; 11; 12; 13 и др.]. Большинство авторов придерживаются двойной позиции: с одной стороны, законодательство Европы значительно опережает российское, с другой – различная социально-экономическая ситуация, уровень жизни, культурно-исторические традиции затрудняют применение зарубежного опыта на российской почве.

В связи с этим обоснование Финляндии как страны с передовым подходом к антикоррупционной политике связано не только стабильно низким уровнем коррупции, но также территориальной и культурно-исторической близостью к России. При этом Финляндия занимает стабильно высокие положения в антикоррупционных мировых рейтингах. В таблице 1, приведено сравнение показателей Финляндии и России в крупнейших международных рейтингах за последние годы.

Сравнение показателей Финляндии и России в крупнейших международных рейтингах

Страна	Transparency, 2019 год	The rule of law, 2019	Index of public integrity, 2019 год
Финляндия	2 место (86 баллов)	3 (0,87)	3 (9,40)
Россия	137 место (28 баллов)	94 (0,47)	69 (6,27)

Источник: составлено на основании официальных данных крупнейших международных рейтингов [4, 17, 16].

В связи с этим сформулирована цель нашего исследования – изучить и обобщить положительный опыт финского законодательства и антикоррупционной практики для возможного применения в условиях России.

Задачами являются:

- выделить основные принципы финской антикоррупционной политики;
- рассмотреть их реализацию в национальном законодательстве;
- определить возможности дальнейшего заимствования этих принципов в российском антикоррупционном законодательстве.

Методология исследования базируется на сравнительном анализе антикоррупционной политики Российской Федерации и Финляндии, позволяющим охватить основные ее аспекты.

Обобщенно позицию Финляндии в отношении коррупционных преступлений можно выразить следующими принципами:

- осознание общественного вреда коррупции для социально-экономического благополучия страны (отсюда – заинтересованность населения в отсутствии фактов коррупции, и, как следствие, стабильно высокое положение в рейтинге Transparency);
- гражданский контроль посредством взаимодействия со СМИ;
- особо жесткий, двойной контроль чиновников со стороны государства (правоохранительный, судебный);
- первенство превентивных антикоррупционных мер [4].

Рассмотрим данные принципы более подробно. Отличительной чертой финского подхода к коррупции – включение ее в общий контекст уголовного законодательства, а не выделение в особую сферу регулирования [11]. Восприятие коррупции прежде всего как тяжкого уголовно наказуемого преступления влияет на сознание граждан на психологическом уровне. Кроме того, отсутствие специальных органов контроля по фактам коррупции на практике приводит к более жесткой системе, при которой любой факт коррупции расследуется национальной полицией. В ряде случаев, когда речь идет о крупном и особо крупном размере взяток, дело передается в ведение Национального бюро по расследованию [12]. Из этого следует, что любой факт коррупции находит отражение в Уголовном Кодексе Финляндии и является преступлением.

К слову, в настоящее время в Финляндии действует Кодекс, принятый еще в 1889 году. Основные коррупционные преступления включены в главу 16 «Преступления против публичной власти / Offenses against the public authorities» [15]. Раздел 13 «Дача взятки» гласит, что каждый, кто обещает, предлагает или дает взятку официальному лицу за его действия в виде подарка или иной выгоды для него или третьего лица должен быть заключен в тюрьму на два года. То есть в отличие от Российского законодательства, получение любого подарка или выгоды признается преступлением, а само понятие «личной заинтересованности» трактуется шире, чем в Российском законодательстве.

Так, согласно Федеральному закону о противодействии коррупции от 25.12.2008 года № 273 – ФЗ, понятие личной заинтересованности трактуется как возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) (см. ст. 10, п. 2). Отличительной чертой личной заинтересованности является в данном случае материальный аспект. В Западном же законодательстве в целом, и у финнов в частности, под взяткой понимается нечто более широкое – это любая выгода, которая может и не иметь материального выражения. Например, получение определенных преимуществ при приеме на работу, должность или допуск к секретным данным – конкретные возможности в разделе 13 не раскрываются, что дает возможность суду максимально широко трактовать понятие взятки. При таком подходе любое сомнительное предложение в сторону представителя власти может быть отнесено к уголовному преступлению. При этом дарение подарков небольшой стоимости запрещается в Гражданском кодексе РФ, носящим в целом диспозитивный характер. К тому же, ст. 575, о которой в данном случае идет речь, запрещает подарки, суммой превосходящие три тысячи рублей, тогда как в Финляндии нижней границы возможного дарения не установлено [15].

Также в разделе 13 (п.2) говорится о том, что обещающий дать взятку осуждается наравне с взяткодателем, даже если факта передачи взятки (дара, совершения услуги) не было.

Раздел 14 Уголовного кодекса Финляндии перечисляет отягчающие обстоятельства при даче взятки, причем к ним относится не только значительный размер взятки или полученной выгоды, но и уровень причинения вреда от дачи взятки. В Российской Федерации понятие причинения вреда от взятки пока что не знают, Уголовный кодекс подходит к трактовке «отягчающих обстоятельств» во взяточничестве иначе. Главным образом, речь идет о преступлениях совершенных: а) в крупном или особо крупном размере; б) группой лиц; в) с учетом давления на лица. При этом последствия получения или дачи взятки не рассматриваются вообще [15].

Разумеется, наличествуют в УК Финляндии и корреспондирующие вышеперечисленным статьи, налагающие ответственность на официальных лиц за получение и согласие на получение взятки; а также просьбу о взятке (понятие «вымогательство» заменяется более мягким вариантом). Во всех указанных случаях чиновник может получить до двух лет лишения свободы плюс запрет занимать определенные должности некоторое время.

Отдельно, в разделе 30, содержатся положения, связанные с дачей взятки при ведении бизнеса. Ст. 7 отмечает, что каждый, кто обещает, предлагает или дает незаконный подарок или взятку лицам, обслуживающим бизнес, или определенным должностным лицам в руководстве компании, а также лицам, решающим споры между двумя и более сторонами, ведущими бизнес, также несет ответственность, как за свершившийся факт дачи взятки. Наказание во всех перечисленных случаях небольшое – до двух лет, но, согласно положениям раздела 9 финского Уголовного Кодекса, на лицо также налагаются штрафы, размер которых может превышать 800 тыс. евро [7].

Кроме взяточничества финское законодательство знает такие преступления как растрата, вымогательство, фаворитизм. Наиболее коррумпированными (при достаточно низком уровне коррупции в стране в целом) являются сфера политики и государственных закупок [8; 9]. В этой связи Уголовный кодекс Финляндии содержит положения, регулирующие ответственность за дачу взятки члену парламента (ст. 14.a и 14.b).

Анализ Уголовного кодекса Финляндии дает основания полагать, что:

- во-первых, используются более жесткие понятийные рамки, определяющие суть и уровень преступного деяния;

- во-вторых, основной упор делается на создание негативного имиджа коррупционных преступлений в глазах не только официальных лиц, но и простых граждан;
- наказание определяется не только объемом полученных денежных средств, но и уровнем ущерба от преступного деяния.

Включение аналогичных положений в УК РФ способствовало бы, с нашей точки зрения, во-первых, более эффективной профилактике коррупционных правонарушений, и, во-вторых, росту правовой культуры и правосознания граждан.

Также, с нашей точки зрения, нельзя не согласиться с мнением современных авторов [13] о том, что главным недостатком России в сравнении с Финляндией является излишняя вертикальность модели антикоррупционного реагирования и отсутствие активного вовлечения граждан в правовое поле противодействию коррупции. По мнению ученых, сложившаяся горизонтальная модель противодействия коррупции в Финляндии более эффективна именно потому, что акцент в ней делается на взаимодействие с населением (см. рис. 1).

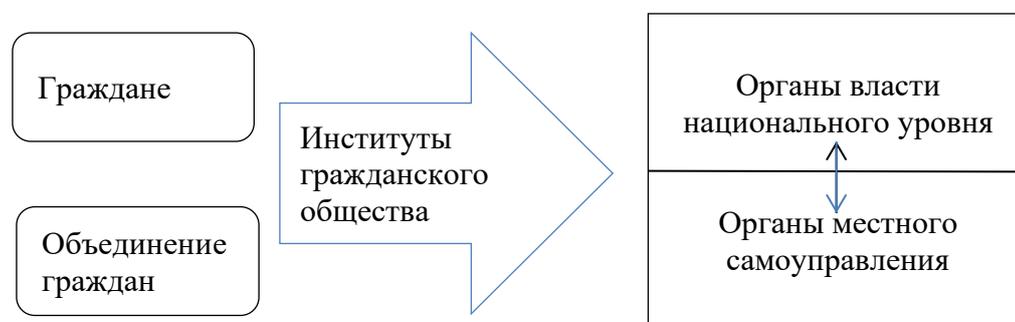

Рис. 1 Финская модель противодействия коррупции. Источник: составлено на основании статьи авторов [8]

В указанной схеме отсутствует жесткая иерархия власти, народ активно взаимодействует с государственными органами посредством институтов гражданского общества, а сами национальные и локальные органы управления координируют усилия в случаях, если локального вмешательства недостаточно. При этом на национальном уровне основной инстанцией по вопросам противодействия коррупции выступает Министерство юстиции, координирующее действие прочих министерств, включая Министерство внутренних дел, Генеральную прокуратуру, суды. Суды, к слову сказать, в Финляндии являются одними из наименее коррумпированных органов управления благодаря высокому статусу судей. Для рассмотрения дел коррупционной направленности, в которых в качестве обвиняемого выступают высшие должностные лица, существует специальная судебная инстанция – Государственный суд.

Однако в РФ такая система в настоящий момент не применима в связи с отсутствием генеральной установки на признание коррупции деструктивным явлением. В этой связи опыт финнов следует анализировать не только с точки зрения законодательства и государственного управления, но и косвенные факторы, влияющие на уровень коррупции в государстве.

К последним можно причислить:

- достаточно высокий уровень жизни граждан, при котором коррупция и получение нелегальных благ становится просто невыгодной;

- морально-этический настрой граждан на получение благ путем честного труда, чему во многом способствует уровень заработной платы, в том числе официальных лиц;

- компактный штатный состав государственных органов, исключая бюрократию;

- коллективное принятие наиболее ответственных решений [8].

В заключении можно сказать, что заимствование опыта Финляндии в области борьбы с коррупцией следует проводить комплексно, не ограничиваясь положениями законодательства. Выделим основные положения, которые, с нашей точки зрения, могут быть успешно заимствованы в России.

В области законодательства – ужесточение положений о взятках, запрет на любые подарки и услуги официальным лицам, расширение понятия «личной заинтересованности» и введение положений о взятках, даваемых высшим официальным лицам (а не только в крупном размере).

В области устройства органов управления следует, во-первых, всячески избегать нерационального расширения штатов государственных органов; необходимо избавляться от дублирующих друг другу инстанций и официальных лиц. Также, не отказываясь от иерархичной (вертикальной) системы борьбы с коррупцией, дополнить ее горизонтальной – то есть способствовать активному включению населения в выявление и профилактику фактов коррупции.

Следует также вводить правовое воспитание граждан еще со школы, разъясняя возможный вред от коррупции для общества и государства, а также конкретных лиц. При этом необходимо создать условия, при которых коррупция будет невыгодна как официальным лицам, так и простым гражданам. Это означает достойный уровень заработной платы и возможности активной коммуникации граждан и власти через институты гражданского общества.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 4.10.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 2.10.2020).

3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 2.10.2020)

4. Аблаев Ю. М. Начальный этап борьбы с коррупцией в Финляндии / Ю. М. Аблаев // Научное мнение. — 2011. — № 4. — С. 23–28.

5. Болдырева Е.Л. Демократический и авторитарный методы борьбы с коррупцией: Сингапур, Финляндия, Швеция / Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Казань, 2019. – С. 33-40.

6. Взятка в особо крупном размере: в Генпрокуратуре подсчитали ущерб от коррупции // Российская газета: столичный выпуск. – 2020. - № 68 (8122).

7. Волкова Я. С. Политико-правовое регулирование противодействия коррупции в Финляндии // Молодой ученый. — 2018. — № 48 (234). — С. 245-249.

8. Калач А. В., Кулакова Н. Г. Сравнительно-правовой анализ состояния противодействия коррупции в Финляндии и Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. – 2019. - № 4. – с. 45-51.
9. Калач А. В., Кулакова Н. Г., Романова Н. В. Современное состояние противодействия коррупции и борьбы с коррупционными проявлениями в Российской Федерации их недостатки в сравнении с законодательством Финляндии // Вестник Самарского юридического института. № 1 – 2020. – С. 52-56.
10. Киселев С. Г., Опокин А. В. Зарубежный опыт в борьбе с коррупцией на государственной службе // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2020. - Вып. 2 (839). – С. 24-30.
11. Красноусов, С. Д. Иностранное законодательство в сфере противодействия коррупции в частном секторе // Общество. Политика. Экономика. Право. – 2019. - № 4. – С. 69-72.
12. Маслов А. В., Ивашкив Б. И. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией // Юриспруденция. – 2018. – Т. 1. - № 1. – С. 28-29.
13. Назырова К. Д. Особенности борьбы с коррупцией в Финляндии // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. Материалы V международной научно-практической конференции. Пермь, ПГНИУ, 2019. – С. 659-663.
14. Россия в рейтинге восприятия коррупции в 2019 году // Официальный сайт Transparency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html> (дата обращения: 3.10.2020).
15. Criminal Code of Finland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/6375/file/Finland_CC_1889_am2015_en.pdf (дата обращения: 4.10.2020).
16. Index of public integrity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://integrity-index.org/> (дата доступа: 3.10.2020).
17. The rule of law index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global> (дата доступа: 3.10.2020).

О.И. Калинин

(МИРЭА - Российский технологический университет)

Т.А. Саватеев

(МИРЭА - Российский технологический университет)

Д-р юридических наук А.П. Альбов

(Всероссийский государственный университет юстиции)

РАЗВИТЫЕ ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

Борьба с коррупцией является одной из важнейших направлений государственной политики России, что определено Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Достижение успехов в данной области способствует росту социальной и экономической сфер. В настоящее время государству отводится ведущая роль в противодействии коррупции, оставляя деятельность гражданского общества на втором плане. При этом существует осознание необходимости изменений - согласно Национальному плану противодействия коррупции на 2018 – 2019 гг. утверждается более активное вовлечение институтов гражданского общества в предупреждение коррупции,

помощи в реализации их деятельности и планы по развитию. Также понимание изменений показывают отечественные и международные исследования в данной области. Обозначается необходимость использования комплексного подхода по вопросу противодействия коррупции, в рамках которого отдельное внимание отводится институтам гражданского общества. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что Россия обладает крайне низкими оценками в отечественных и международных рейтингах изучающих вопросы коррупции: исследования Общественной Палаты РФ, Счетной Палаты РФ, Transparency International и т.д.

Гражданское общество – сфера индивидуальной и коллективной инициативы, активности в осуществлении социально значимой деятельности. Интересы граждан реализуются через институты гражданского общества, структурно представляющие взаимосвязанные организационные формы. Как показывает статистика, наиболее активными институтами, в частности в деятельности по противодействию коррупции, являются: общественные движения, фонды, политические партии, средства массовой информации.

В данный момент нельзя охарактеризовать ни возможности, ни саму деятельность общественных организаций по противодействию коррупции достаточными. Об этом говорит и статистика проведенных опросов, касающихся темы финансов общественных объединений, ставящих своей целью антикоррупционную деятельность [1]. Основными причинами сложившейся ситуации являются низкое доверие граждан как к органам государственной власти, так и к общественным организациям; правовой нигилизм, в особенности гражданское безразличие в отношении коррупции; отсутствие должной информационной и финансовой поддержки программ по предупреждению коррупции; отсутствие стабильной коммуникации по взаимодействию между институтами гражданского общества и органами государственной власти и местного самоуправления. Отдельно стоит выделить проблему конфликта с властью, заключающаяся в том, что любая значимая активность общественных институтов по борьбе с коррупцией приводит к сопротивлению со стороны государства.

Непосредственно на развитие коррупционных процессов в обществе влияет укоренившаяся коррумпированность всей вертикали власти: закрытость сфер возникновения, поддерживаемая политическая стагнация, неэффективность правовой системы, экономическая ситуация и бездействия правоохранительных органов. Обозначить пути борьбы с коррупцией, помогут исследования не только отечественной, но и зарубежной практики. Так составленной международной неправительственной организацией “Трансперенси Интернэшнл” исследование “Индекс восприятия коррупции 2019 года” выделяет в качестве наиболее эффективных стран проводящих антикоррупционную политику следующие государства: Новая Зеландия, Дания, Финляндия, Швейцария, Швеция, Сингапур, Норвегия, Нидерланды, Люксембург, Германия и другие [2]. Положение России с каждым годом ухудшается, так на 2016 год индекс составлял 35, в 2019 – 28, занимая в общем рейтинге 137 место из 180 исследованных государств. Так по балльной системе за 2015 по 2017 годы Россия набирала 29 баллов, с 2018 – 2019гг. - 28 баллов. Однако снижение эффективности борьбы с коррупцией показывает общий рейтинг стран, в котором Россия показывает отрицательную динамику, изменение положения РФ с 119-го места в 2015 на 137 – е в 2019 году. Анализируя исследовательские данные, наблюдается стагнация в области борьбы с коррупцией, связанная с причинами указанными выше. Согласно отчету Transparency International снижение рейтинга связано не столько с ростом антикоррупционных мер в других странах, сколько подменой в РФ комплексной борьбы с коррупцией точечными мерами. Отсутствие комплексной борьбы с коррупцией обусловлено, согласно кандидату политологических

наук Е.М. Шульман, установленному в России гибридного политическому режиму: “Гибридный режим - это авторитаризм на новом историческом этапе. Известно, в чем разница между авторитарным и тоталитарным режимами: первый поощряет в гражданах пассивность, а второй – мобилизацию” [3]. Данные процессы влекут за собой упадок правовой культуры граждан, порождающий возникновения правового нигилизма. Правовой нигилизм, нивелируя в глазах общества значимость юриспруденции, применения права и использования правовых мер защиты, влечет за собой рост коррупционных процессов. Таким образом, все признаваемые мировым научным сообществом рейтинги констатируют негативный характер антикоррупционной динамики в России. Де - факто признается, что в России коррупция в ряде сфер является скорее правилом, нежели исключением. [4].

Страны, лидирующие в индексе восприятия коррупции Transparency International, обладают обширной практикой эффективной борьбы с коррупцией, неотъемлемым инструментом которого является гражданское общество. Рассмотрим общие тенденции, позволяющие данным странам успешно проводить антикоррупционную политику. Прежде всего, невозможна эффективная борьба без гласности, так НКО и независимые СМИ способны придать огласке коррупционные схемы, персоналии и бездействие правоохранительных органов. России необходимо обеспечить условия роста свободы средств массовой информации, так по исследованиям международной неправительственной организации “Репортеры без границ” свобода прессы на первых местах реализованы Норвегией, Финляндией, Швецией и Данией, в 2020 году Россия занимает 149-е место в исследовании. Так для реализации свободы СМИ в РФ данная организация определяет необходимость выполнения собственных конституционных норм и Европейской конвенции по правам человека [5]. Следствие данных фактов обозначает неразрывную связь между низким уровнем развития коррупции в государстве и развитой свободой СМИ. Только независимые средства массовой информации способны расследовать и придавать огласке коррупционные процессы, возникающие в различных сферах общества.

С теоретической точки зрения, огромную роль в борьбе с коррупцией должны оказывать такие общественные объединения как политические движения и партии. Согласно пункту 4 статьи 3 Федеральному закону “О политических партиях” от 11.07.2001 N 95-ФЗ, определяющими целями политических партий является формирование общественного мнения и позиции, политическое образование и воспитание, доведение мнений до широкой общественности и органов государственной власти, а также выдвижение кандидатов. Вопреки должному ожиданию, как политические движения, так и партии неудовлетворительно исполняют свои антикоррупционные обязанности. Причиной является безответственность партийных структур, отсутствие политической ротации и должного общественного контроля.

Опираясь на исследовательские доклады о коррупции в России, данную проблему необходимо решать комплексно, воздействуя на большинство причин ее существования и уделяя большее внимание проблемам институтов гражданского общества. Для построения инновационной стратегии борьбы с коррупцией в России, стоит обратиться к странам, которые в исследованиях занимают лидирующие положения по эффективности борьбы с коррупцией. Обозначим позиции, благодаря которым развитые институты гражданского общества способны фундаментально повлиять на разрешения проблемы коррупции в РФ:

1) Политические партии могут стать авангардом по проведению антикоррупционных мер. Необходимо обеспечение прозрачного избирательного законодательства. Политические партии способны провести линию антикоррупционных нормативных правовых актов. Так, России необходима полная ратификация Конвенции

ООН от 9 декабря 2003 года против коррупции. Проблемы из-за выборочной реализации данной конвенции отмечал руководитель Центра экономической политики и бизнеса, доктор экономических наук Е.Е. Румянцева [6]. Так ратификация 20-й статьи данной конвенции способна повысить эффективность борьбы с коррупцией.

2) Независимые профсоюзы способны обеспечить представительство трудящихся и их правовую защиту. Повышение правовой, политической и экономической защиты данной группы граждан, влечет за собой разрушение тенденции складывания правового нигилизма, повышения правосознания и следовательно, повышение способности каждого наемного рабочего бороться за свои права, в том числе в случае возникновения коррупционных факторов [7].

3) Независимые СМИ способны стать главным инструментом гражданского общества по борьбе с коррупцией. Они способны широко освещать коррупционные процессы, формировать мнение неприятия коррупции, анализировать актуальные инструменты противодействия коррупции и привлекать к этому гражданское общество, обеспечивать граждан доступом к информации о деятельности органов власти. Ведущую роль средств массовой информации определяет скандинавская модель борьбы с коррупцией. Боязнь коррупции возникает не из-за законодательных норм, а из-за потери деловой репутации в связи с возможной оглаской СМИ[8].

4) Общественные организации, как правило, создаются для достижения определенных социальных, образовательных, политических и иных целей, не имея в качестве основной цели извлечение прибыли. Соответственно важно обеспечить стабильные и прозрачные условия их существования. Так различные антикоррупционные фонды могут благотворно влиять на реализацию антикоррупционных мер, содействуя правоохранительным органам. Также НКО способны обеспечивать иные функции, так образовательная функция данных организаций способна развивать антикоррупционную информационную работу, бороться с правовым нигилизмом в обществе и пр.[9]

Определяя стратегию борьбы с коррупцией в России при помощи инструментов гражданского общества, стоит отметить необходимость развития комплексной борьбы с коррупцией на основе региональной специфики. Россия является федеративным государством, занимая первое место в мире по территориальной площади, отмечается существенное культурное многообразие по сравнению с другими государствами. Часть регионов, входящие в состав Российской Федерации, отличаются высоким уровнем традиционных ценностей. Например, этнические и религиозные обычаи и нормы, присущие во многом национальным республикам: Северо – кавказский федеральный округ, Приволжского федерального округа и.т.д крайне строго регулируют внутренние отношения, переходя, в том числе, в государственные и предпринимательские. Традиционные нормы, способны поддерживать крайне высокую степень организации групп, обладая множеством социальных механизмов регулирования отклоняющегося поведения от общепринятого. Развитие уникальных, индивидуальных для той или иной культурной общности правовых норм и институтов, их исполнения, в рамках федерального законодательства, с увеличением автономии могут значительно усилить не только меры коррупционного противодействия, но и де-факто снизить уровень делинквентного поведения [10].

Как мы видим, деятельность развитых институтов гражданского общества способна оказать существенное влияние на сложившуюся в РФ ситуацию с коррупцией. Важно отметить, что в случае отечественной практики, решение вопроса коррупции возможно, только при комбинировании различных форм действий, подходов. Без развития гражданского общества, в частности, общественных объединений, невозможно реализовать накопленную на настоящее время нормативную правовую базу по борьбе с коррупцией в

полной мере. Только повышение уровня гражданского самосознания, расширение свобод объединениям и реализация условий роста институтов гражданского общества способно комплексно осуществлять борьбу с коррупцией в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Состояние гражданского общества в России. XLIX этап социологического мониторинга «Как живешь Россия?», июнь 2019 года / под общей редакцией В.К. Левашова. [Электронное издание] – М.: Перспектива, 2019. – 143 с. – Режим доступа: <https://itdperspectiva.page.link/iproct2019> (Дата обращения 28.09.2020)
2. Электронный ресурс “Трансперенси Интернэшнл” - Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) за 2019 год. Режим доступа: https://transparency.org.ru/research/CPI2019_Report_EN%20%5BWEB%5D.pdf (Дата обращения: 27.09.2020)
3. Практическая политология. Пособие по контакту с реальностью (Сборник статей) / Екатерина Шульман. – Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с.
4. Писаренко Аксинья Петровна Антикоррупционная деятельность в России на современном этапе // Вестник ТИУиЭ.- 2019.- №1 (29).
5. Электронный ресурс “Репортеры без границ” – Доклад “Россия — всё под контролем?”. Режим доступа: https://rsf.org/sites/default/files/russie_2019_12_rapport_internet_ru_1.pdf (Дата обращения 29.09.2020)
6. Румянцева Елена Евгеньевна Дискуссии о коррупции: каковы итоги? // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU.- 2015.- №107.
7. Цыганенко Н.Д., Фомичев И.Ю. ЗНАЧИМОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ // Социология. -2020.-№2.
8. Нуретдинова Юлия Викторовна, Ометова Дарья Александровна СМИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Скиф. -2018.- №12 (28).
9. Мирончук В.А. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ // ЕГИ. - 2020. -№1 (27).
10. Шуваев Дмитрий Иванович ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА) // Общество: политика, экономика, право. - 2020.- №3 (80).

Е.В. Калинина

(Волгоградский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современной России коррупция является серьёзной проблемой, подрывающей результаты деятельности всех сфер жизни общества. Коррупция может выступать во многих проявлениях и обнаруживать себя во многих контекстах общественной жизни. Она не только отнимает у государства ресурсы создаёт препятствия его экономическому росту

и развитию, но и приводит общество к деградации, является одной из важнейших причин его расслоения, позволяет людям, обладающим, обладающим определённой властью, поддерживать свой достаток за счет ущемления интересов иных социальных групп.

Коррупция в Российской Федерации достигла такого уровня, при котором серьёзно нарушаются принципы равенства и социальной справедливости, создаются затруднения в развитии малого и среднего предпринимательства, науки, технологий и искусства. В данных условиях появляется необходимость в принятии и проведении комплекса антикоррупционных мер.

В настоящее время, в Российской Федерации ведётся довольно активная антикоррупционная деятельность, важной частью которой в последние годы становятся информационные технологии.

Информационные технологии, используемые в антикоррупционной деятельности, можно разделить на два основных типа: внутренние и внешние [3].

Внутренние информационные технологии – это технологии, используемые внутри замкнутых систем. Это и технологии, применяемые для того, чтобы предотвратить коррупционные деяния внутри предприятий, так и внутри государственных учреждений, к примеру, внутри правительства.

Применению внутренних информационных зачастую уделяется довольно меньше внимания, чем внешним. Связано это с их значительно более узкой направленностью и возможностью применения только внутри одной системы [3]. Данный факт, однако, не может обесценить пользу внутренних информационных технологий в борьбе с коррупцией. Среди целей внедрения в организациях данных технологий можно выделить:

- создание системы, позволяющей отслеживать все внутренние операции, выявление отклонения и нестандартную активность определённых работников, подразделений;
- создание системы, стимулирующей сотрудников сообщать о возможных коррупционных деяниях занимающимся этим сотрудникам, отделу и т.д.;
- создание автоматизированных систем, позволяющих исключить из проводимых в организации операций посредников, способных исказить информацию, скрыть коррупционные деяния.

Достижение данных целей позволяет решить такие проблемы, как дача взяток, а также сокрытие уже произошедших фактов коррупции.

Одним из наиболее эффективных действий для достижения данных целей является внедрение защищённого электронного документооборота. Электронный документооборот предусматривает использование асимметричных криптографических алгоритмов, обеспечивающих защищенность и достоверность документооборота организации. Защищённость документооборота достигается посредством шифрования внутренних файлов, а его достоверность обеспечивается использованием электронной цифровой подписи [1]. Грамотно организованный электронный документооборот позволяет обеспечить обмен документами, содержащими конфиденциальную информацию без посредников и возможных фактов вмешательства третьих лиц, а также гарантировать сохранность данных.

Ряд проведённых исследований, подтверждает снижение фактов коррупции после внедрения в организации электронного документооборота. Важно также отметить, что в последние годы рынок систем защиты электронного документооборота является одной из наиболее развивающихся областей ИТ-индустрии, что также подтверждает востребованность данного вида информационных технологий.

Внешние информационные технологии, применяемые в антикоррупционной деятельности, охватывают значительно большее количество направлений противодействия коррупции и призваны решить большее число проблем. Внешние технологии могут

использоваться при взаимодействии между юридическими лицами, юридическими лицами и физическими лицами, между государством и гражданами.

Внешние информационные технологии используются для достижения следующих целей:

- реализация принципа «прозрачности»;
- информирование о проблеме коррупции и о способах борьбы с ней;
- формирование негативного отношения к коррупции.

Многие эксперты в области экономики и права называют «прозрачность» главным врагом коррупции [2]. Именно прозрачность процессов, происходящих в органах государственной власти, органах местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организациях является главным фактором, позволяющим как выявить уже произошедшие факты коррупции, так и предотвратить возможные.

В течение последнего десятилетия реализации данного принципа стало уделяться серьёзное внимание. Среди используемых в данном процессе информационных технологий можно особо выделить: создание веб-сайтов, с автоматической публикацией информации о производимых закупках, о состоянии электронных счетов и очередей, а также создание электронного правительства [1].

Информирование о преступлениях коррупционной направленности, о мерах их предупреждения и о том, куда необходимо обращаться для информирования о произошедшем факте коррупции позволяет уменьшить количество подобных преступлений, так как проинформированное общество получает больше возможностей в сопротивлении коррупции. Информирование населения, как правило посредством использования образовательных онлайн-платформ, видео-лекций и прочих специализированных сайтов.

Формирование негативного отношения к коррупции возможно посредством использования социальных сетей, рекламы в социальных сетях, на веб-сайтах и образовательных порталах. Изменение общественного мнения о коррупции способно уменьшить количество преступлений коррупционной направленности.

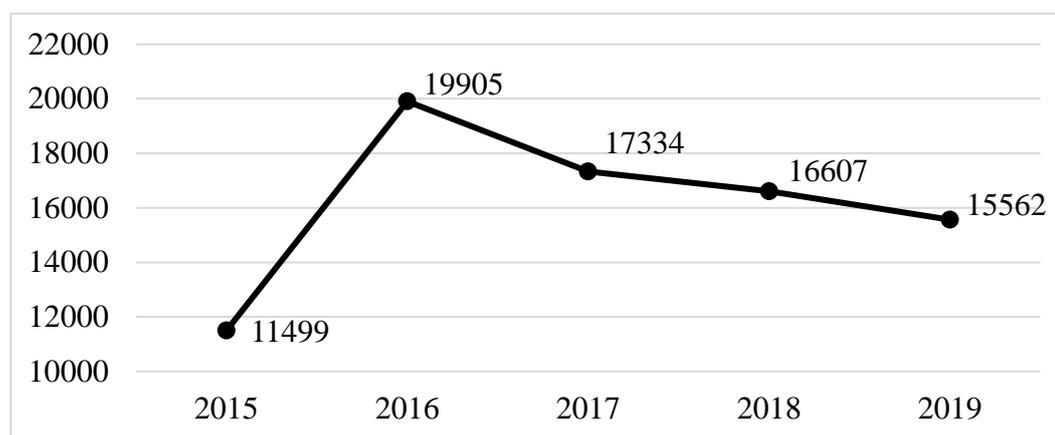

Рис 1. Статистика обвинительных приговоров по делам коррупционной направленности за 2015-2019 гг.

Ряд экспертов считает, что использование информационных технологий в антикоррупционной политике России уже привело к определённым положительным последствиям. Важно отметить, что, действительно, в России в течение 2017-2019 гг. наблюдается стабильное уменьшение числа обвинительных приговоров по делам коррупционной направленности [4].

Тем не менее, важно отметить, что само по себе использование информационных технологий в борьбе с коррупцией не способно справиться со всеми существующими проблемами и должно проводиться в комплексе с другими мероприятиями.

Среди проблем, на которые необходимо обратить внимание при внедрении информационных технологий в антикоррупционную деятельность, следует выделить следующие проблемы:

- формирование политической ответственности. Государство должно создать такие условия, чтобы люди, ответственные за реализацию антикоррупционных мер, поддерживали внедрение информационных технологий, а не сопротивлялись нововведениям;

- правовая поддержка нововведений. Информационные технологии могут обеспечить прозрачность только в том случае, если правовая система обеспечивает её реализацию и гарантирует защиту данных;

- постоянное совершенствование технологий. Внедрение информационных технологий в любой процесс влечёт за собой определённые затраты и нуждается в постоянных инвестициях;

- стимулирование использования технологий. Необходимо, чтобы все граждане, вне зависимости от возраста и социального статуса были осведомлены о существующих технологиях и понимали значимость их использования;

- обязательное расследование преступлений и введение определённой системы санкций. Общество должно понимать, что коррупция не останется незамеченной и что борьба против коррупции является одним из приоритетных видов деятельности государства.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время, информационные технологии решают множество серьёзных проблем и ведут к снижению числа деяний коррупционной направленности. Однако, внедрение указанных технологий сопряжено с определёнными проблемами, которые могут быть решены при только содействии государства. Необходимо также учитывать, что сами по себе информационные технологии не способны победить коррупцию, а лишь являются действенным инструментом антикоррупционной деятельности.

Список использованных источников

1. Андрианов В.И., Данилова Ю.С., Егорова А.Л. Защищённый электронный документооборот // Экономика и качество систем связи. 2019. №3 (13). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschischennyu-elektronnyu-dokumentuoborot> (дата обращения: 03.10.2020).

2. Анкудинова Н.А. Прозрачность бюджетного процесса в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2016. №11. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prozrachnost-byudzhetnogo-protsesssa-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 03.10.2020).

3. Астафурова О.А., Голоманчук Э.В., Борисова А.С. Роль и возможности информационно-коммуникационных технологий в системе противодействия коррупции // Вестник экспертного совета. 2019. №1 (16). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-vozmozhnosti-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-sisteme-protivodeystviya-korrupsii> (дата обращения: 04.10.2020).

4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>

ИННОВАЦИИ КАК КАТАЛИЗАТОР АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Коррупция - одна из самых серьезных проблем во многих странах. Мы понимаем коррупцию как проступок или одну из форм социальных болезней. На самом деле коррупция связана с экономическими, правовыми и политическими факторами, обстановкой в управленческом аппарате, злоупотребление властью для предоставления услуг, а также вопросами морали, невежества и других непоследовательных обстоятельств.

Эффективное управление и отсутствие коррупции являются предпосылками развития экономики и общества. А активное общество должно стремиться протестовать против коррупции.

Динамичное развитие всех сфер жизнедеятельности и социально-экономические преобразования в Узбекистане требуют модернизации сферы образования с целью её максимального приспособления к реалиям общественной жизни. В последнее время мир занят проблемой нарастающей пандемии, захватившей все умы и повлёкшей за собой вынужденный переход на совершенно новый в истории образования массовый онлайн-тренинг. В народе говорят: «Беды мучат, да уму учат». Невзирая на пагубное воздействие пандемии на мировую экономику, надо признать её положительную роль в прогрессивном развитии инновационных процессов.

Пандемия коронавируса внесла свой вклад и в ускорении процесса цифровизации образования. Мы стали свидетелями неограниченного распространения образовательных онлайн услуг. Теперь все вузы страны принципиально изменяют требования к преподавателям, происходит переход традиционного обучения к цифровому. Разработка системы адаптивного, персонализированного образования в некоторой степени повлияла на снижение коррупции.

Это явление раньше казалось необычным и немыслимым, теперь же ситуация изменила исход дела.

Узбекистан ставит перед собой амбициозные цели достижения высокого уровня качества образования. Единственный путь при этом переход образовательной политики на инновационную модель. Ведь в итоге от качественного образования зависит устойчивое развитие и эффективность управления.

Инвестиции в образование стали таким же важным направлением, как и инвестиции в сферу производства или шоу бизнеса. В сложившейся ситуации государственная политика определила значимость вложений в человеческий капитал, такие как здравоохранение и образование. Увеличение интеллектуальной составляющей повышает объём человеческого капитала, а их высококвалифицированный труд оказывает прямое влияние на темпы экономического роста.

Затраты на образование становятся затратами в будущее развитие общества. Идеология государства изменяется в отношении воспроизводства человека. Создаются кардинально новые правовые, финансовые и стимулирующие условия для увеличения качества образования.

Но для полного осуществления стратегии мешает коррупция. Часть затрат на образование переходит в частные руки. Желая получить достойное образование порой

не имеет значения куда окончательно пойдут их деньги: в государственную казну или кому -то в карман. В этом то и заключается вся проблема.

Различные институты, такие как право, средства массовой информации, общественные организации прилагают сегодня усилия изменить мышление общества в отношении коррупции. Но опыт показал, что государство один из самых эффективных инструментов борьбы с коррупцией, и в настоящее время это главный приоритет политики во всем мире.

В Узбекистане на законодательном уровне тематика коррупции заработала с 3 января 2017 года, когда был принят Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» № ЗРУ-419. В нём нашли отражение основные правовые моменты объектов и субъектов обеспечения безопасности (личность, общество с его материальными и духовными ценностями и государство, организации и объединения).

Как показывает мировой опыт, искоренение коррупции – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха. Связь между бедностью и коррупцией такова: чем выше воспринимаемая коррупция в стране, тем выше уровень коррупции, и тем ниже показатель человеческого развития (с учетом здоровья, образования и уровня жизни).

По последним данным Государственного налогового комитета Республики Узбекистан объем теневой экономики Узбекистана составил 48% от ВВП страны. Это плачевная статистика.

Отметим, что коррупция – это бедствие не одного только Узбекистана. За последние годы она всё заметнее оказалась в центре глобальных проблем всего современного мира. По данным экспертов Всемирного банка, более 40% предпринимателей во всем мире вынуждены давать взятки. В развитых странах эта цифра составляет 15%, в азиатских – 30%, в странах СНГ – 60%.

В целях противодействия коррупции государственные органы и иные организации принимают необходимые меры по повышению правового сознания и правовой культуры населения, формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупции, в том числе путем проведения разъяснительной работы, организации правового воспитания и образования, научно-практических мероприятий, разработки учебно-методической и научной литературы по вопросам противодействия коррупции.

В соответствии с данными организации Transparency International Индекс восприятия коррупции в Узбекистане с 2010 года улучшается: 172-е место (16 баллов). В 2019 году Узбекистан занял 153-е место среди 180 стран (25 баллов).

Центр «Общественное мнение» определил, что уровень коррупции и взяточничества в некоторых сферах остается на высоком уровне. Так большинство (43,7%) проголосовало за то, что сфера здравоохранения и медицины наиболее подвержены коррупции и взяточничеству. Ниже расположены сфера образования (39,4%) и налоговая сфера (12,2%).

Одним из факторов, провоцирующих коррупцию в Узбекистане, является отсутствие полного обеспечения населения медицинскими и образовательными услугами. А наличие конкуренции за ограниченные места в больницах, в элитных школах и вузах рождает явление коррупции.

К сожалению, коррупция оказывает негативное влияние не только на качество образования, но и на позиции вузов страны в международных рейтингах.

По данным Генеральной прокуратуры Узбекистана выявлено, что за последние два года 326 сотрудников системы высшего и среднего специального образования были привлечены к ответственности за преступления, связанные с учебным процессом, в том числе 220 - в колледжах и лицеях, 106 - в высших учебных заведениях.

8 октября 2019 года был принят Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» № УП-5847, целью которой является развитие интеграции науки, образования и производства и совершенствование системы образования.

За короткий период в Узбекистане начали свою деятельность 123 высших образовательных учреждений, в том числе 93 государственных объектов, 8-негосударственных и 22 – совместных образовательных учреждений и иностранных филиалов, способных обучать свыше 400 тысяч студентов в год. Однако, желающих получить высшее образование гораздо больше. Поэтому для искоренения коррупции в образовании нужно увеличить квоты и количество учебных заведений.

За одночасье коррупцию устранить невозможно, надо выработать поэтапную программу, нацеленную на следующие направления:

- уменьшение государственного вмешательства в экономику;
- отбор квалифицированных кадров;
- стимулирование и мотивация персонала;
- внедрение инновационных технологий (е-правительство, общественный контроль).

Исследования коррупции в Узбекистане показали, что как и в каждой стране, коррупция здесь мутирует, исходя из исторических тенденций и национального менталитета. Поэтому создание универсальной сингапурской, или шведской модели устранения коррупции нереально. Чтобы предотвратить коррупцию в стране, нам необходимо работать над сокращением возможностей, способствующих коррупции, поднимать уровень грамотности населения, улучшать законодательство и внедрять инновационные технологии.

Список использованных источников

1. А. А. Якушев, А. В. Дубынина. Инновационная экономика.– М.: Финансы и статистика, 2017.-264 с.
2. Асалиев, А. М. Формирование профессиональных компетенций работников под потребности цифровой экономики / А. М. Асалиев // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 67–76.
3. Елисеев, А. Б. На пути к цифровой экономике / А. Б. Елисеев // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 28 февраля 2019 г. ; редкол.: А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – С. 3–4.
4. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»// «Народное слово», 4 января 2017 года № 2 (6666).
5. Индекс зрелости для Индустрии 4.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://protechnologies.ru>
6. Лелюхин С.Е. Экономическая безопасность в предпринимательской деятельности: учебник. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.
7. Указ Президента Республики Узбекистан от 7.02.2017 года № УП–4947«О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70.
8. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан, 25.01.2018 г.-lex.uz.
9. “Экономическая безопасность предприятия” Учебно-методическое пособие. Олеся Артуровна Фирсова, 2014.

10. Эриашвили Н.Д. Экономическая безопасность: учебник для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.

Е.Р. Католевская
(Волгоградский государственный университет)
Ю.В. Козлачкова
(Волгоградский государственный университет)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

На сегодняшний день, можно говорить о том, что коррупция не является чем-то новым и неведомым ранее для нашей страны. Это довольно долгая проблема многих народов и государств. Возникновение коррупции связывают с временем возникновения государства. В свою очередь под государством подразумевают специальное учреждение, предназначенное для принятия управленческих, политических решений в масштабах всего общества. И никакой другой элемент политической системы не имеет такого специального назначения [1, с.33].

Само определение понятия коррупция имеет множество трактовок. Одно из них подразумевает под коррупцией социально-правовое явление, которое выражается в систематическом использовании государственными служащими своего служебного положения за материальное вознаграждение в интересах 3-их лиц, в результате чего подрывается авторитет государственной власти; в использовании должностными лицами своих служебных возможностей и полномочий для личного обогащения [2, с.17].

Стоит отметить, что первоисточником коррупции является государство, его деформация. Под деформацией понимаются изменения и искажения. К основным источникам коррупции относятся государственные финансы и товарные потоки. Они существуют между всеми сферами жизни и деятельности общества.

На сегодняшний день тема противодействие коррупции в сфере государственных закупок очень значима. Поскольку государственные закупки являются одной из самых коррупционных сфер и особенно опасные в условиях экономического кризиса [2, с.23].

Закупки – это товары и услуги, приобретаемые заказчиком на ресурсы государственного бюджета, и кроме того, на ресурсы целевых бюджетных фондов, государственных внебюджетных и инновационных фондов.

Если говорить о государственных закупках, то под сами определением понятия государственные закупки подразумевается сложное экономико-правовое явление, меры на повышение эффективности которых, несмотря на имеющийся современный опыт их существования, а также исторический и зарубежный опыт, всё еще разрабатывается [4, с.41].

Необходимо сказать, что сбалансированность государственных закупок, как и экономики в целом, можно обеспечить не только экономическими, но и правовыми методами, в том числе закреплённым законодательно государственным прогнозированием и планированием ее развития.

Как было сказано выше, государственные закупки являются одной из коррупциогенных сфер, и в этой связи особую актуальность играет Национальный план противодействия коррупции с две тысячи восемнадцатый по две тысячи двадцатый годы, утверждённый указом Президента Российской Федерации от двадцать девятого две тысячи восемнадцатого года № 378. Данный указ состоит из восьми частей, наиболее ценной для нас является его третья часть, которая предусматривает комплекс мер, направленных на противодействие коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг. К примеру, установление обязанности участника закупки представлять заказчику информацию в целях выявления обстоятельств, свидетельствующих о возможности возникновения конфликта интересов с заказчиком; усиление контроля за деятельностью должностных лиц заказчика при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд в целях исключения необоснованного применения к поставщикам (подрядчикам, исполнителям) неустоек (штрафов, пеней) и за привлечением этих должностных лиц к дисциплинарной и материальной ответственности [7].

Одним из основных инструментов противодействия и предотвращения коррупции в сфере государственных закупок – механизм рассмотрения жалоб. Недаром Конвенция Организаций Объединённых Наций против коррупции, в статье девятой, учитывает создание эффективного национального контроля, в том числе включая эффективную систему обжалования [5].

Механизм обжалования может применяться с целью информирования и выявления факторов коррупции в системе государственных закупок, и кроме этого может применяться как сдерживающая мера. Однако нужно отметить, что данный механизм обжалования может быть использован халатно в целях затягивания процесса или причинение ущерба победителям торгов. Поэтому данный механизм контроля в виде механизма рассмотрения жалоб, должен быть хорошо сбалансированным для решения таких вопросов. Важно отметить, что контрольный орган, рассматривающий жалобы, должен действовать объективно, а не субъективно, и чтобы этот механизм независим от соответствующей организации-заказчика, а также предусматривал надлежащие средства правовой защиты [6, с. 37].

Для сравнения контрольного органа – механизм рассмотрения жалоб, мы выбрали две страны: Армения и Грузия. В состав механизма в этих странах входит не только государственные должностные лица, но и представители гражданского общества. Рассмотрим подробнее в таблице №1 «Обзор систем обжалования в сфере государственных закупок в странах СПД».

Табл. 1

**Обзор систем обжалования в сфере государственных закупок
в странах СПД**

Механизм обжалования в системе государственных закупок	
<u>Армения</u>	Совет по рассмотрению жалоб в состав которого входят представители государственных органов, местных общин, Центробанка и НПО, выразивших желание участвовать в работе Совета. Члены совета должны знать законодательство о государственных закупках. Состав определяется Министерством

	<p>финансов. Срок полномочий составляет пять лет. Для рассмотрения каждой отдельной жалобы формируется специальная комиссия Совета в составе трёх человек. Решение каждой комиссии обязательно, но может быть обжаловано в судебном порядке.</p>
Казахстан	<p>Специального органа, который занимался бы рассмотрением жалоб, нет.</p>
Узбекистан	<p>В две тысячи одиннадцатом году при Главном контрольно-ревизионном управлении Министерства финансов был создан отдел контроля за осуществлением государственных закупок.</p>
Украина	<p>Органом обжалования является Антимонопольный комитет Украины. Он занимается, прежде всего, вопросами конкуренции. Председателя Антимонопольного комитета назначает и смещает с должности Президент по согласованию с Парламентом. Для рассмотрения жалоб, касающихся госзакупок, Антимонопольный комитет должен сформировать административную коллегию в составе 3-х государственных уполномоченных, которые являются членами Комитета. Жалобу можно подавать в Антимонопольный комитет; предварительная подача жалобы в организацию, являющуюся заказчиком закупок, не обязательна. Решения административной коллегии являются обязательными и могут быть обжалованы в судебном порядке.</p>
<u>Грузия</u>	<p>В декабре две тысячи десятого года при Агентстве государственных закупок (теперь этот орган называется Агентство по конкуренции и государственным закупкам) был учреждён Совет по разрешению споров в сфере государственных закупок. В состав совета входят шесть человек, три члена Совета представляют Агентство государственных закупок, а три другие являются представителями гражданского общества, их выбирает сам гражданский сектор. К примеру, в две тысячи одиннадцатом году членами Совета были представители Ассоциации молодых юристов Грузии, Ассоциации импортёров и реализаторов нефтепродуктов Грузии. Решения Совета обязательны и могут включать пересмотр или отмену решения заказчиком. Жалобу можно подать в электронном виде. Регламент деятельности Совета предусматривает гарантии справедливого рассмотрения жалоб. Решения Совета могут быть обжалованы в судебном порядке.</p>

Из данной таблицы, в ходе сравнения, мы видим, что в состав механизма рассмотрения жалоб в Грузии и Армении входят представители гражданского общества. Такого рода подход, несомненно, является плюсом и заслуживает похвалы. Привлечение представителей гражданского общества в процедуры закупок необходимо поощрять [8, с. 67].

Таким образом, возможность обжалования должна распространяться на все основные решения, касающиеся закупок и включая их организацию. По этой причине мониторинговый отчёт по Грузии подверг критике ограничение, не допускающие обжалования решений организаций -заказчика, касающихся выбора типа закупок. Такие же ограничения действуют и в Казахстане [8, с. 70].

Кроме того, закон о государственных закупках должен гарантировать процедурные права, аналогичные правам на справедливый суд в судебном разбирательстве, включая право быть выслушанным, право к процедурам контроля и соответствующим документам, а также право на предоставление доказательств [8, с.74].

Важнейшим фактором для обеспечения добропорядочности и предотвращения коррупции в системе государственных закупок является ее прозрачность. Таким образом, правительство стран должно содействовать обеспечению прозрачности для потенциальных поставщиков и других заинтересованных сторон, включая надзорные органы не только в отношении заключения договора, но и применительно ко всему циклу организации закупок. Помимо этого, правила, регулирующие процесс государственных закупок, должны предусматривать такую степень прозрачности, которая способствует борьбе с коррупцией, но не создаёт излишней бюрократической волокиты, обеспечивая тем самым эффективность системы госзакупок [1, с. 45].

Развитие происходит в федеральной контрактной системе. Под ней подразумевается совокупность мероприятий правового, организационного и экономического характера, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд посредством комплексной реализации взаимосвязанных этапов прогнозирования, планирования и осуществления закупок, а также проведение мониторинга, надзора и контроля за соблюдением требований настоящего Федерального закона [1, с.81].

Введение контрактной системы в рынок России имеет постепенный характер, которая год за годом совершенствуется. Так, в две тысячи шестнадцатый – семнадцатый годы введение ЕИС (Единой Информационной Сети), с помощью которой упростился процесс государственных закупок и сделал эти государственные закупки открытыми для всех. В две тысячи семнадцатом году введение единого федерального каталога товаров, работ и услуг,купаемых для нужд заказчика [2, с.63].

Таким образом, главными новинками федеральной контрактной системы стали: введение системы планирования закупок, создание единой информационной системы в сфере закупок, нормирование и обоснование закупок, определение методики установление начальных цен контрактов, возможность расторжения контрактов в одностороннем порядке, мониторинг закупок и аудит закупок, сокращение доли закупок у единственного поставщика.

На сегодняшний день большим преимуществом обладает у заказчиков форма определения поставщика – «Электронный аукцион». Он обладает такими преимуществами, как:

- во-первых, экономическая демократия, то есть потребители и покупатели свободны в выборе и действиях;
- во-вторых, поставщик может участвовать анонимно, то есть поставщик может подать первую часть заявки, не указывая своего имени и фамилии. Это является большим

плюсом, так как заказчик, не видя фамилии и имени поставщика, относится ко всем заявкам объективно, а не субъективно;

- в-третьих, высокая экономия в торге;
- в-четвёртых, автоматизированная процедура подписи контракта обеими сторонами, это снижает возможность недобросовестного уклонения.

Также необходимо отметить, что главной целью федеральной контрактной системы является стать инструментом в выборе способов удовлетворения нужд государства и общества. Главный потенциал состоит в развитии государственно-частного партнёрства в целях модернизации экономики и технологического федеральной контрактной системы должно быть достигнуто через повышение эффективности бюджетных расходов, качества удовлетворения государственных нужд и сокращения уровня коррупции при реализации государственных закупок [3, с.77].

Таким образом, понятия коррупция подразумевается социально-правовое явление, которое выражается в систематическом использовании государственными служащими своего служебного положения за материальное вознаграждение в интересах 3-их лиц, в результате чего подрывается авторитет государственной власти; в использовании должностными лицами своих служебных возможностей и полномочий для личного обогащения.

Для того, чтобы минимизировать коррупцию в сфере государственных закупок можно:

- во-первых, усилить механизмы контроля, обеспечив надлежащую степень независимости соответствующих органов, прозрачность осуществляемых ими процедур и гарантии справедливого рассмотрения жалоб;
- во-вторых, обеспечить достаточные ресурсы для надлежащего исполнения законодательства о государственных закупках организациями-заказчиками и органами по надзору и рассмотрению жалоб, а также организовать обучение лиц, занимающихся государственными закупками;
- в-третьих, обеспечить дальнейшее повышение прозрачности системы государственных закупок путём публикации всей основной информации, касающейся закупок и в том числе сведений о закупках;
- в-четвёртых, содействовать и обеспечивать возможность участия гражданского общества в процедурах государственных закупок как важного механизма надзора;
- в-пятых, ввести санкции, которые предусматривают отстранение от участия в закупках лиц, вовлечённых когда-либо в коррупционные правонарушения, составлять список таких лиц и предавать их гласности.

Список использованных источников

1. Андреева, Л.В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию. М: - 2019. - 232 с.
2. Билинская М. Н. Современная коррупция: отечественная специфика и зарубежный опыт противодействия. Москва; Берлин : DirectMEDIA, - 2014. - 438 с.
3. Вовченко Н.Г. Государственные закупки: финансово-правовой анализ: Монография. Издательство: Вена. - 2016. - 122 с.
4. Давыденко, А.В. О повышении эффективности противодействия коррупции в сфере госзакупок // Ростовский научный журнал. - 2017. - С.116-154.
5. Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 // Бюллетень международных договоров. - 2006. - № 10. - С. 7 - 54.

6. Кондрат, Е.А. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия [Текст]: [монография] / Е. Н. Кондрат. - Москва : Форум, - 2014. - 927 с.

7. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» - [электронный ресурс] - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/>

8. Хабриева, Т.Я. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: монография: / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва: Проспект, - 2019. - 224 с.

К.М. Каиуба

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

На протяжении многих столетий известно, что коррупция наносит существенный урон любой сфере деятельности людей, в которой она возникает. Коррупция является проявлением социальной несправедливости, выражающейся в злоупотреблении служебным положением ради извлечения личной выгоды. Уровень коррупции в стране находится в прямой зависимости от уровня ее социально-экономического развития; именно поэтому искоренению коррупции во всех сферах жизни общества необходимо уделять колоссальное количество внимания.

По данным опубликованным международным антикоррупционным движением «Transparency International» индекс восприятия коррупции в России на 2019 год составил 28 баллов, Россия занимает 137 место из 180 и стоит в одном ряду в такими странами как Кения, Ливан, Уганда, Парагвай и Папуа-Новая Гвинея. Одной из наиболее подверженных возникновению и процветанию коррупции сфер является сфера высшего образования.

В 2018 году Генеральный прокурор в своем докладе оценил сумму материального ущерба от преступлений, связанных с коррупцией в 65,7 млрд рублей, а в 2019 году ущерб составил 55,1 млрд рублей – это 8,8% от общей суммы ущерба, причинённого всеми видами преступлений в РФ.

Открытая статистика, отражающая ущерб, нанесенный коррупционными преступлениями в сфере высшего образования, к сожалению, отсутствует на официальных сайтах органов власти, однако сфера образования входит в число в самых коррумпированных в России, а это значит, что на нее приходится немалая часть ущерба.

Говоря о потерях от коррупционных преступлений в сфере высшего образования, ученые выделяют: потери в уровне качества образования, финансовые потери, заключающиеся в неэффективном использовании средств, выделяемых из бюджета на развитие сферы образования, падение общественной морали.

Среди негативных последствий данного явления принято выделять снижение авторитета института высшего образования, размывание моральных и социальных норм общества, неэффективность деятельности высших учебных заведений, ведь теряется сама суть образовательного процесса - получение необходимых знаний и практических навыков. Сегодня же получение диплома о высшем образовании не гарантирует наличие необходимых компетенций и навыков у его обладателя, ведь благодаря коррупционным схемам его можно просто купить. Модель образования в современной России основана на воспроизведении кризиса доверия и формировании у обучающихся неверного

представления об этических нормах. Зачастую наличие и процветание коррупционных схем в сфере высшего образования влечет за собой получение на выходе человека с неверными представлениями о коррупции, которые он несет и реализуется в дальнейшем на работе и в самых разнообразных сферах своей деятельности.

Обычно выделяют следующие формы проявления коррупции в сфере высшего образования:

1. Использование преподавателем своего служебного положения для личного обогащения,
2. Покупка дипломов,
3. Коррупция во время сессии,
4. Коррупция при поступлении, гарантия поступления в вуз.

О том, что проблема коррупции в сфере высшего образования не теряет своей актуальности и на сегодняшний день, говорят результаты проведенного нами опроса среди студентов Московских вузов. В анонимном опросе принимали участие студенты экономических, технических и медицинских вузов. Суммарное количество опрошенных студентов составляет 472 человека, из них - 203 студенты технических вузов, в количество опрошенных студентов-экономистов и студентов-медиков примерно равно – 137 и 132 человека соответственно.

Перейдем к анализу полученных данных и в первую очередь хочется отметить, что 100% опрошенных студентов медицинских вузов ответили, что не сталкивались с коррупцией вообще. В технических вузах около 16,7% опрошенных студентов сталкивались с коррупцией во время сессии. Наиболее коррумпированными оказались экономические вузы, здесь больше половины студентов так или иначе сталкивались с коррупцией во время сдачи сессии. На диаграмме ниже представлены общие результаты для всех Высших учебных заведений, студенты которых приняли участие в опросе. Как мы видим, свыше 30% опрошенных студентов сталкивались с коррупцией в своих учебных заведениях. Также стоит взять во внимание то, что данный вопрос не отображает истинное положение дел в вузах Москвы, и тем более вузах России. Проведенный опрос лишь подчеркнул реально существующую проблему нехватки применяемых государством и вузами мер в области противодействия коррупции.

Рис.1. Ответы студентов на вопрос «Сталкивались ли вы с коррупцией в вашем вузе?»

Рассмотрим причины развития коррупции в сфере высшего образования. К ним обычно относят недостаточный уровень оплаты труда преподавательского состава, большинство ученых, изучающих этот вопрос, считают данную причину основной. Другими причинами являются падение уровня нравственности в сфере высшего

образования, поверхностное отношение обучающихся к процессу получения высшего образования, несовершенство правовых норм [6].

Еще недавно самыми распространёнными проявлениями коррупции считались коррупция при поступлении в вуз и коррупция во время сдачи сессии. Однако стоит отметить, что серьезным шагом к решению проблемы коррупции на этапе поступления в высшее учебное заведение стала реализация процедуры сдачи Единого государственного экзамена. Рособнадзор отмечает, что сдача ЕГЭ исключила коррупцию при подаче документов в вузы, и сегодня каждый выпускник, вне зависимости от материального положения и места жительства, имеет шанс поступить в лучшие учебные заведения страны.

В России антикоррупционная политика, в том числе в сфере высшего образования, регулируется Конституцией РФ и рядом нормативно правовых актов: федеральными законами, указами Президента, постановлениями Правительства. основополагающими нормативно-правовыми актами являются Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 — 2020 годы».

Стоит отметить, что в Российской Федерации в 2013 году был создан Федеральный реестр сведений документов об образовании и (или) о квалификации, документов об обучении. Формированием и ведением данного реестра занимается Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Такая мера позволяет значительно сократить оборот поддельных документов об образовании, предоставить работодателям достоверную информацию о квалификации соискателей на должность и сократить число коррупционных преступлений в вузах.

Кроме того, многие ведущие вузы сегодня реализуют собственную антикоррупционную политику, так, например в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации составными частями антикоррупционной политики являются разработка и принятие кодекса этики, декларации о конфликте интересов, правил, регулирующих вопросы обмена деловыми подарками, проведение на регулярной основе оценки коррупционных рисков, проведение обучающих мероприятий по вопросам противодействию коррупции среди преподавателей и студентов т.д.

Обратимся к зарубежному опыту борьбы с коррупцией в сфере высшего образования. Рассмотрим опыт Румынии. Для того, чтобы справиться с кризисной ситуацией в сфере высшего образования румынское Академическое общество и румынский Образовательный аналитический центр создали коалицию заинтересованных сторон, куда вошли студенты, преподаватели, а также профессиональные ассоциации и журналисты. Целями созданной коалиции «За прозрачные университеты» (CCU) стали оценка деятельности университетов и создание рейтинга, с одной стороны публично дискредитирующего деятельность одних университетов, с другой стороны стимулирующего другие университеты работать прозрачнее.

Начались масштабные действия, в ходе которых вузы оценивались по 4 категориям:

- прозрачность и оперативность;
- академическая честность (основан на проверке наличия принципов, правил, кодексов поведения и их исполнения);
- качество управления;
- финансовый менеджмент.

Четырем категориям присуждались в общей сложности 100 баллов, из которых дополнительные баллы вычитались, если в университетах были сотрудники или преподаватели, находившиеся под следствием за коррупционные преступления.

В Румынии реализация данного проекта проходила 2 года подряд, чтобы позволить вузам улучшить свои показатели. Каждому вузу присваивалась оценка от 0 до 5 звезд, лучшие вузы награждались, все это освещалось в СМИ – новости транслировались по многим каналам, что создавало дополнительную мотивацию для вузов становится более открытыми [9].

Во многих государствах в процессе борьбы с коррупцией в сфере высшего образования особое внимание уделено роли профессиональных союзов, так, например в Уганде законодательно закреплено участие профсоюзов в работе высших учебных заведений и их роль в сдерживании коррупции. Союзы врачей, юристов, инженеров и т. д. препятствуют допуску к практике лиц, причастных к академической коррупции. Кроме того, они ведут реестры должным образом аттестованных специалистов, издаются кодексы и правила профессионального поведения. Таким образом, профсоюзы помогают косвенно бороться с коррупцией путем наставничества студентов и сотрудничества с университетами [8].

Хотелось бы выдвинуть ряд предложений, сформулированных на основании выявленных проблем и рассмотренного опыта других стран и направленных на борьбу с коррупцией в сфере высшего образования.

Во-первых, важным компонентом политики государства в области преодоления коррупции в сфере высшего образования должно стать реальное повышение оплаты труда преподавателей. В том случае, если преподаватель получает высокую заработную плату, он не захочет терять ее и свой социальный статус ради материальной выгоды от коррупционной сделки.

Во-вторых, можно создать специальную систему оценки вузов, основанную на построении так называемой модели «идеального вуза». Для этого необходимо провести специальное исследование, в ходе которого будут выявлены и систематизированы все коррупционные риски связанные с деятельностью вузов, построена модель «идеального вуза», которая будет включать в себя ряд образцовых параметров, которые будут являться эталонами при мониторинге российских университетов на соответствие выявленным параметрам открытости и прозрачности деятельности вузов.

Во-третьих, целесообразно было бы создать проект – сайт или приложение, благодаря которому столкнувшийся с коррупцией в вузе человек сможет своевременно сообщить об этом и получить бесплатную консультацию. Важно, чтобы в дальнейшем имя заявителя не разглашалось, но были проведены соответствующие мероприятия.

Кроме того, сегодня важнейшее значение имеет создание имиджа высокообразованного человека. Государство, с помощью проведения различных кампаний должно показать обществу, что сегодня первостепенное значение и спрос на рынке труда имеет высокопрофессиональный человек, обладающий практическими навыками и компетенциями. Спрос на высококвалифицированные кадры на рынке труда будет давать студентам представление о том, что им гораздо выгоднее действительно учиться и получать необходимые для дальнейшего трудоустройства навыки, чем прибегать к коррупции.

Еще одним эффективным методом борьбы с коррупцией мы считаем сокращение числа учебных заведений. Дело в том, что сегодня многие вузы не в состоянии обеспечить студентов необходимым уровнем знаний. Чаще всего именно в таких учебных заведениях процветает практика покупки дипломов. Добиться сокращения числа так называемых «вузов-пустышек» позволяет ужесточение требований к выдаче лицензии и аккредитации.

Эти меры позволят сократить число вузов, деятельность которых направлена на получение прибыли от реализации коррупционных схем [5].

В мае 2020 года стажеры «Transparency International» опубликовали исследование прозрачности деятельности вузов России по пяти критериям: прозрачность основной информации о вузе, прозрачность антикоррупционной политики, прозрачность финансовой политики, прозрачность политики в отношении сотрудников и прозрачность политики в отношении студентов. По результатам исследования лидерами стали МГМУ им. Сеченова, НИУ Высшая Школа Экономики и Новосибирский государственный университет [10]. Интересным решением по борьбе с коррупцией является введение зависимости субсидий, предоставляемых вузам Министерством науки и высшего образования, от прозрачности проводимой политики вуза и ее соответствия международным стандартам.

На уровне каждого высшего учебного заведения в обязательном порядке должна быть выработана политика противодействия коррупции, выбрано ответственное лицо и телефон доверия. Следует проводить постоянный мониторинг случаев коррупции внутри учебного заведения с помощью анонимных опросов студентов.

Мы рассчитываем, что комплекс предложенных мероприятий сможет значительно сократить число коррупционных преступлений в сфере высшего образования, а следовательно, и ущерб от них, как экономический, так и ущерб, наносимый имиджу вузов и системе высшего образования России в целом, моральным устоям общества и рынку труда, получающему на выходе из вузов неквалифицированных специалистов.

В завершении можно сделать вывод о том, что только комплексный подход к данной проблеме и одновременная реализация всех рекомендаций могут обеспечить позитивный результат. Искоренить коррупцию вряд ли удастся, однако мы можем свести ее проявления в сфере высшего образования к минимуму, сделав систему более открытой и прозрачной.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»
3. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»
4. Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 — 2020 годы»
5. Абрамов, Р.А. Исследование эффективности противодействия и профилактики коррупции в российской сфере образования: теория, методология, практика: монография / Абрамов Р. А., Соколов М. С. — Москва: Русайнс, 2017. — 100 с. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://book.ru/book/922733>
6. Любимкина, Н. А. Коррупция в сфере высшего образования: основные проблемы и способы их решения в современном российском обществе/ Н. А. Любимкина, Р. А. Лубский //Юрист-правовед. – 2018. – №3 – С.64-69.
7. Чогут, Д. С. Противодействие коррупции в сфере высшего образования/ Д. С. Чогут // Плехановский барометр. – 2018. – №2. – С. 40-43.
8. Kirya M. Corruption in universities: Paths to integrity in the higher education subsector – ANTI-CORRUPTION RESOURCE CENTRE – 2019. – 46 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.u4.no/publications/corruption-in-universities-paths-to-integrity-in-the-higher-education-subsector.pdf>

9. Global Corruption Report: Education – TRANSPARENCY INTERNATIONAL – 2015. – 448 р. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://images.transparencycdn.org/images/2013_GCR_Education_EN.pdf
10. Официальный сайт Transparency International Russia [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://transparency.org.ru>

*Канд. экон. наук Т.В. Кленова
(Волгоградский государственный университет)
Д.А. Конева
(Волгоградский государственный университет)*

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Вопросы противодействия коррупции являются одними из самых актуальных при формировании антикоррупционной политики государства, а меры антикоррупционного характера должны разрабатываться и осуществляться на всех уровнях управления и направлениях деятельности, о чем свидетельствуют представленные аналитическими данными масштабы коррумпированности общества. В статье анализируется сущность и основные подходы к формированию антикоррупционного правосознания. Делается акцент на важности формирования антикоррупционного правосознания как одного из действенных инструментов, способных предотвратить разного рода коррупционные сговоры.

Обладая высокой степенью общественной опасности, коррупция, проявляясь практически во всех сферах общественной жизни, обуславливает необходимость поиска наиболее эффективных мер противодействия и борьбы с данным явлением. Коррупционные правонарушения значительно снижают результативность деятельности органов власти на всех уровнях управления, приводят к существенным материальным потерям; ущемляют законные интересы граждан, представляют собой, как следствие, серьезное препятствие на пути выгодных для нашей страны инвестиций из зарубежных стран и т.д.

Достаточно сложно оценить истинные масштабы коррумпированности общества. Можно лишь ориентировочно представить его масштабы, ориентируясь официальные данные. Так, согласно анализу состояния коррупционной преступности на период за 2019 год, представленным Генеральной прокуратурой РФ, в нашей стране на протяжении ряда лет регистрируется все больше преступлений коррупционной направленности, которые совершаются в крупном или особо крупном размере (в 2019 году таких преступлений было совершено 5408, в 2018 году – 5365, в 2017 году – 5136). Чаще стала пресекаться и коррупционная деятельность, которая организована группами или преступными сообществами. Статистика по данным преступлениям выглядит следующим образом: 2019 год – совершено 1136 преступлений, 2018 год – 972 преступления, совершенных такими группами и сообществами, 2017 год – 723) [1].

Следовательно, многие ученые и видные политические деятели обращают пристальное внимание на решение указанной проблемы в связи с двумя важными аспектами: во-первых, это непосредственно растущий уровень коррупционных преступлений в российском обществе; во-вторых, это колоссальный масштаб ущерба, который они наносят в отношении всего механизма функционирования государства. Именно это сделало процесс разработки системы мер, направленных на борьбу с коррупцией, а также ее профилактику, одним из важнейших составляющих российской национальной политики. Как отметил начальник управления по надзору за исполнением законодательства противодействия коррупции, отечественное антикоррупционное

законодательство можно считать одним из самых лучших в мире. С 2006 года (момента подписания конвенции ООН о противодействия коррупции), в России были разработаны и утверждены полтора десятка профильных законов, проведены корректировки 30 законов, утверждены 900 специальных нормативных актов региональными и федеральными ведомствами [7].

Однако закон в основном ориентирован уже на борьбу с последствиями коррупции, когда уже совершено правовое нарушение и причинен определенный ущерб. В аспекте данного исследования, весомым представляется мнение о важности проведения профилактических мероприятий, которые делают практически невозможным коррупционный сговор. Исходя из вышесказанного, очевидным становятся выводы руководства государства о необходимости рационального и эффективного формирования антикоррупционного правосознания граждан, которому важно уделять не меньшее внимание, чем юридическим и экономическим мерам борьбы. Отметим, что к желаемым результатам государство не сможет прийти, используя только репрессивный аппарат в борьбе с коррупцией [8].

В настоящее время в Российской Федерации реализуется многоплановая антикоррупционная политика, основными составляющими которой являются как профилактика и превентивные меры, позволяющие выявлять и пресекать причины нарушений в сфере коррупционной деятельности, так и меры, непосредственно пресекающие сами коррупционные деяния. Институт государственной власти берет на себя ответственность за предупреждение коррупционных рисков. Кроме того, на нас лежит ответственность за исполнение обязанности по созданию внешних и внутренних условий, которые не позволят заниматься незаконными действиями в рассматриваемой сфере. Для максимально эффективной организации данных процессов и достижения поставленных целей в нашей стране сформированы специальные государственные структуры, к полномочиям которых относится разработка и реализация различных мероприятий в сфере антикоррупционной деятельности, в том числе и те, которые являются неотъемлемой частью формирования антикоррупционного правосознания граждан. Роль государства в данном вопросе находит свое отражение в значительном количестве работ, в которых отмечается, что совершенствование правового просвещения граждан в данном вопросе, а также повышение его уровня качества не представляется возможным без поддержки органов власти всех уровней. Также заинтересованность и активное участие различных общественных и религиозных организаций является неотъемлемым элементом деятельности, нацеленной на формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции и к проявлению коррупционных преступлений [6].

Антикоррупционное правосознание представляет собой комплекс правовых и общенациональных идей, представлений, убеждений, взглядов, чувств, эмоций и настроений, которые идейно и психологически определяют и осознают коррупционное поведение и меры реагирования на него [5]. Стоит отметить, что у него есть общие признаки, присущие правосознанию в целом, а также специфические, которые являются отличительными от других видов правосознания. Так, если говорить об общих признаках, то учеными выделены следующие: наличие у граждан высоких этических принципов и стандартов, чувство осознанного и уважительного отношения личности как к своему праву, так и к праву других и пр. К специфическим же признакам можно отнести: верное понимание сути такого общественно опасного явления как коррупция и возможных его последствий, правовая грамотность в сфере антикоррупционной деятельности, наличие нетерпимости к любым проявлениям коррупции, осознанное стремление личности к противодействию коррупции пр. [2].

Функциональное назначение антикоррупционного правосознания проявляется в нескольких аспектах: регулятивные возможности права и эффективность его применения для разрешения проблем и вопросов, возникающих как в экономической сфере, так и в социально-культурной и политической сферах; реализация прав и законных интересов участников правоотношений в создании условий для антикоррупционной деятельности; восприятие, отражение и выражение в формах правовых знаний и оценок поведения, связанного непосредственно с коррупцией [4]. На процесс формирования антикоррупционного правосознания влияет комплекс общих и специальных факторов. Ученые относят к факторам общего характера те, которые опосредованно влияют на антикоррупционное правосознание, т.е. объективные (семья, правовое воспитание, общество в целом, социально-экономические взгляды, правовая система государства), а также субъективные (социально-правовая активность личности).

Шедий М.В., обращаясь к вопросу формирования антикоррупционного правосознания как важной составляющей антикоррупционного образования общества, следующим образом объясняет взаимосвязь уровня коррупции и антикоррупционного правосознания. Недостаточно высокий уровень антикоррупционного правосознания населения можно назвать основанием общего деструктивного фона развития коррупции, а также основанием для экспансии коррупционных деяний и практик. Это отчетливо проявляется в формировании определенного рода социального заказа населения на правовую деформацию сознания государственных служащих. И, что немаловажно, к деформации правового сознания граждан и их правового поведения приводят проявляющиеся искаженные правовые установки и правовой нигилизм государственных служащих [9].

Результатами целого ряда различных социологических исследований, как отечественных, так и зарубежных ученых, Жумабаев Д.Ж. в своей работе обуславливает острую необходимость принятия мер по формированию антикоррупционного правосознания среди населения. Указанные исследования были направлены на определение уровня антикоррупционного правосознания общества и его отдельных социальных групп. На основании изложенного в научной работе материала, автор делает вывод о важности изучения и формирования антикоррупционного правосознания среди молодежи, «... поскольку именно молодежь в ближайшее время будет определять нормы поведения в обществе и продолжать начатую борьбу государства с коррупцией» [3].

Однако антикоррупционное правосознание должно быть сформировано не только среди молодежи, нетерпимое отношение к коррупции должны демонстрировать все слои населения всех поколений, иначе антикоррупционная политика так и останется декларацией о намерениях. Для достижения данной задачи важным является рассмотрение ряда рекомендаций, которые находят свое отражение в публикациях, посвященных формированию антикоррупционного правосознания. С точки зрения авторов, к наиболее актуальным из них следует отнести:

- закрепление основ антикоррупционного правосознания в воспитательных и учебных процессах;
- совершенствование механизмов и содержания информационной правовой пропаганды, необходимой для формирования правовой грамотности населения и его правосознания;
- обеспечение создания условий для реализации прав граждан и организаций на доступ к информации о фактах коррупции, возможность публичного обсуждения выявленных фактов, участия в правоприменительной деятельности и принятии соответствующих решений.

В заключение, стоит сказать, что коррупция, проявляясь в различных сферах жизнедеятельности населения, наносит не только существенный экономический ущерб, но и влечет за собой ряд негативных последствий, среди которых: недоверие к власти, ущемление законных прав граждан, снижение имиджа как отдельных регионов, так и государства в целом. Антикоррупционное правосознание представляет собой инструмент превентивной борьбы с различного рода проявлениями коррупционных действий, способное предотвратить потери и повысить уровень эффективности государственного и муниципального управления в стране.

Список использованных источников

1. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qenproc.gov.ru>
2. Гомонов, Н.Д. Формирование антикоррупционного правосознания в стратегии предупреждения коррупции / Н.Д. Гомонов // «Всероссийская научно-практическая конференция Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России». – Мурманск, 2015, 162 – 166.
3. Жумбаев, Д.Ж. Формирование антикоррупционного правосознания в системе мер противодействия коррупции / Д.Ж. Жумбаев // Бизнес и общество. – 2018. - №2. – С. 1 – 6., с. 4.
4. Кнышева, Е.А. Развитие антикоррупционного правосознания как технология активизации антикоррупционного потенциала российского общества / Е.А. Кнышева // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. - №2. – С. 85 – 89.
5. Национальная юридическая энциклопедия. Антикоррупционное правосознание [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://determiner.ru>
6. Формирование антикоррупционного правосознания [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studopedia.ru>
7. Четыре главные проблемы в борьбе с коррупцией в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pasm1.ru>
8. Чушкина, А.А. Структура антикоррупционного правосознания: правовая идеология и психология / А.А. Чушкина // Современное право. – 2011. – 33. – С. 23 – 26.
9. Шедий, М.В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества / М.В. Шедий // Вестник Университета. – 2014. - №3. – С. 286 – 290.

Н.К. Климова

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМ ФОНДОМ

Россия относится к числу стран, которые наиболее обеспечены водными ресурсами. Обилие рек, озер, болот, ледников и других водных объектов позволяет сосредоточить в стране 20% мировых запасов пресных вод. Средняя обеспеченность по стране составляет 30,2 тысяч куб. метров на человека в год, что является превышением минимума, необходимого для удовлетворения потребностей, установленного ООН в размере 1,7 тысяч куб. метров на человека. Однако на территории России водные ресурсы распределены неравномерно – на европейскую часть страны, где проживает около 70% населения

приходится 10% от общих водных ресурсов. По различным прогнозам, дефицит водных ресурсов может возникнуть в различных регионах мира, затронув несколько десятков миллионов человек, что будет являться угрозой безопасности жизни людей. Такая тенденция в скором времени может коснуться и некоторых регионов России. Экспертная оценка данной отрасли гласит, что к 2024 году во многих странах будет наблюдаться нехватка чистой питьевой воды, причем даже не только в странах Европы, но и в России, в частности. Именно поэтому, необходимо бережно относиться к водным ресурсам России и не допускать их истощения, и загрязнения, соблюдать законодательство страны в сфере природопользования. Однако, в данной области законодательства могут быть специфические пробелы и неточности, которые могут приводить к коррупционному проявлению и как следствие к недопустимому обращению с водными ресурсами России [7].

Для прояснения ситуации в отрасли природопользования рассмотрим специальные показатели, представленных на сайте ФСГС [9].

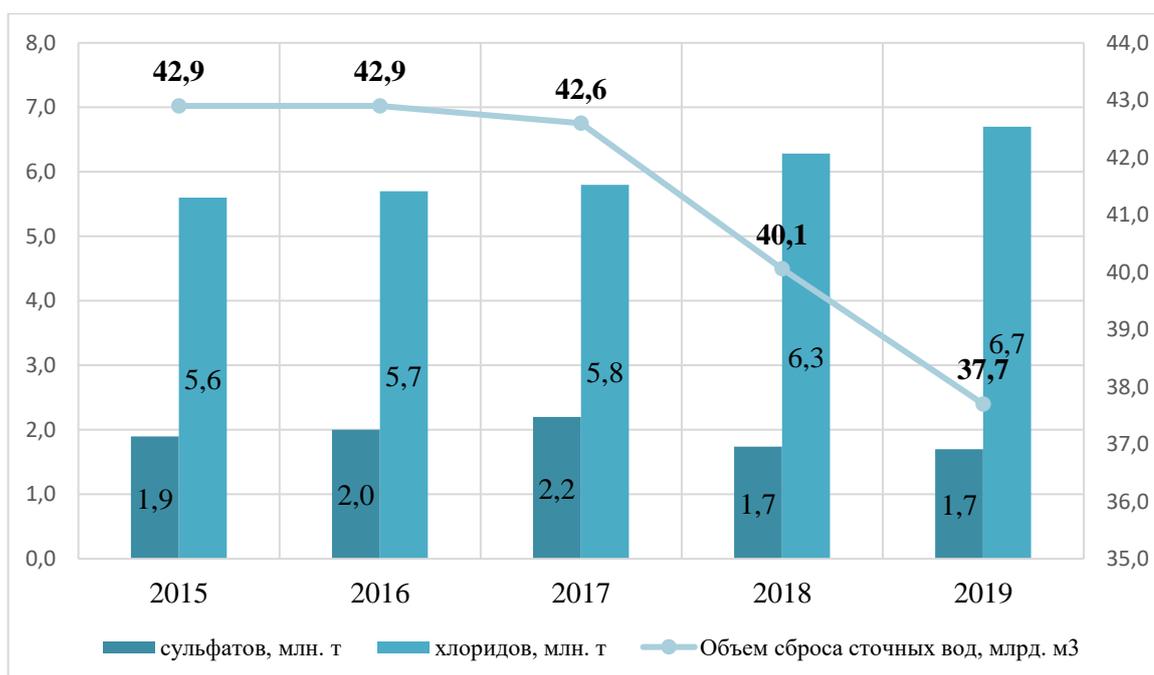

Рис. 2. Поступление загрязняющих веществ со сточными водами в водоемы по Российской Федерации

Как мы видим из рисунка 1, объем сброса сточных (то есть зарезанных вод в чистые воды) за последние пять лет уменьшается, что само по себе является положительной тенденцией, однако, для полноты картины восприятия его нужно рассматривать в совокупности с данными о загрязненности данной воды (сульфатами и хлоридами). По статистическим данным представленного рисунка видно: при уменьшении количества сбрасываемых сточных вод количество вредных веществ в самой этой воде (то есть их концентрация) – увеличивается, что приводит к снижению «качества», чистоты данной воды. А это уже является полностью негативной тенденцией, которая может косвенно свидетельствовать о недостаточной очистке сточных вод, о незаинтересованности бизнеса вопросами экологии и даже о слабом контроле и надзоре в этой области. Об этом свидетельствуют и данные рисунка 2.

Рис. 3. Динамика использования свежей воды по Российской Федерации (миллиардов кубических метров)

Как мы можем видеть, на протяжении последних пяти лет свежая вода используется прежде всего на производственные нужды, и лишь на 7,6 % на непосредственные нужды населения (обеспечение домашней деятельности и питье). Таким образом можно косвенно говорить о недостаточно целесообразном использовании свежей питьевой воды в условиях растущей ограниченности и редкости данного ресурса. Возможно, что причина этому кроется в данных, которые можно получить при анализе данных рисунка 3.

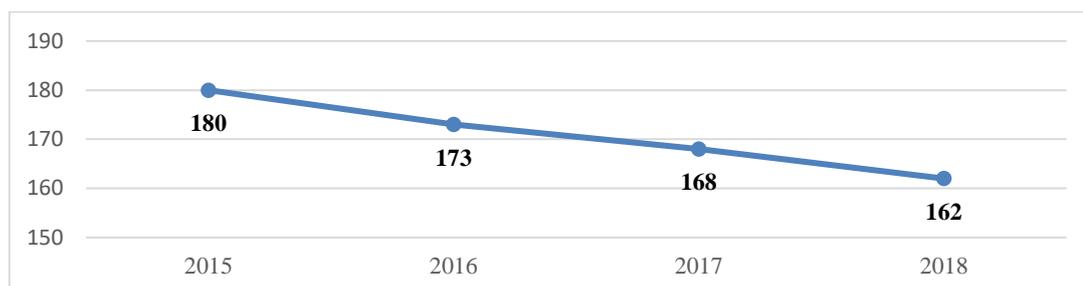

Рис. 4. Динамика затрат на охрану и рациональное использование водных ресурсов РФ в условно сопоставимых ценах 2010 года (млрд. рублей)

Как мы видим из данных графика, ежегодно снижаются затраты на охрану и контроль за рациональным использованием водных ресурсов России, и эти данные представлены даже без учета инфляции [4]. Таким образом, возможно нехватка специалистов в данной области или оборудование, в связи с чем и растёт потребление чистых вод и увеличивается концентрация опасных веществ в сточных водах.

В связи с этим необходимо государственное регулирование водного фонда, которое входит в водное хозяйство вместе с водохозяйственными организациями, учреждениями и предприятиями научного обеспечения, инженерными центрами по строительству водохозяйственных систем и водохозяйственным комплексом. В настоящее время органом государственного регулирования водного фонда является Федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы), находящееся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Орган был создан в 2004 году в целях осуществления функций по оказанию государственных услуг и управлению федеральным имуществом в сфере водных ресурсов. В своей деятельности Росводресурсы руководствуются Постановлением Правительства РФ от 16 июня 2004 г. № 282 «Об утверждении положения о Федеральном агентстве водных

ресурсов», где закреплены общие положения, полномочия и вопросы организации деятельности [6].

Основными функциями Федерального агентства водных ресурсов являются: охрана и восстановление водных объектов, гидротехнических сооружений и обеспечение их безопасности, эксплуатация водохранилищ и водохозяйственных систем комплексного назначения, обеспечение разработки и осуществления противопаводковых мероприятий, ведение государственного реестра договоров пользования водными объектами, осуществление государственного мониторинга водных объектов и другое.

В структуру центрального аппарата агентства входит руководитель, его заместители и помощник, спец отдел, а также: управление экономики, финансов и бюджетного учета; управление делами государственной службы и кадров; управление ресурсами вод и регулирования водохозяйственной деятельности; управление имущества, информатики и науки. В своей деятельности агентство руководствуется отраслевыми нормативно – правовыми актами: Водный кодекс Российской Федерации; федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012-2020 годах»; Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года; Национальный проект «Экология» и его проекты (Проект Сохранение уникальных водных объектов; Проект Сохранение озера Байкал; Проект Оздоровление Волги) [8].

Рассматривать основными коррупционные риски в отрасли следует по направлениям причин их возникновения (рис. 4).

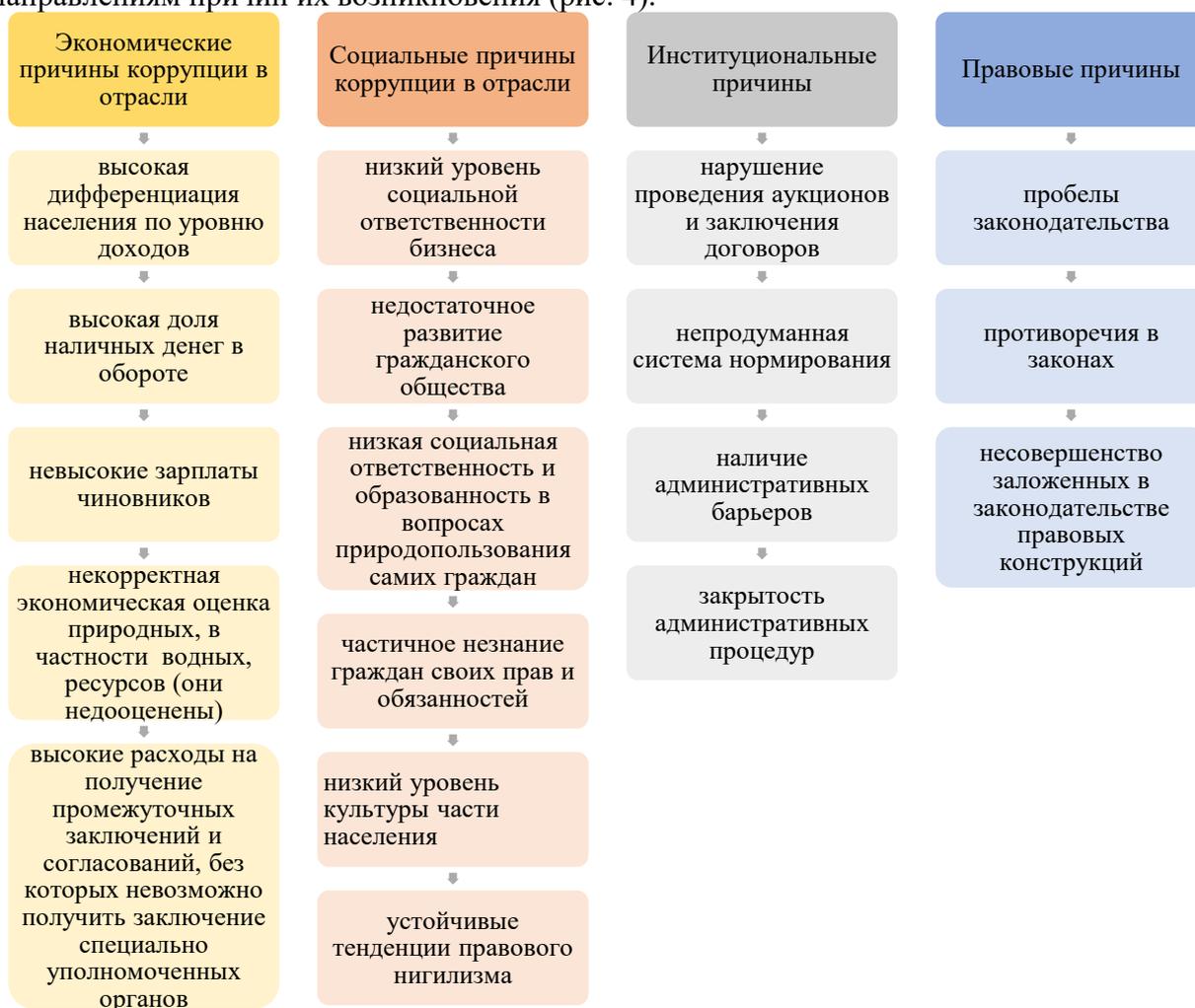

Рис. 4. Основные коррупционные риски в отрасли водопользования

При анализе коррупционных рисков в работе Федерального агентства водных ресурсов стоит отметить, что основные риски в работе создаются функциями, возложенными на Росводресурсы. Агентство предоставляет права пользования водными объектами, находящимися в федеральной собственности – в данном случае источником коррупционного риска выступает должностное лицо, принимающее решения и подписывающее разрешительные документы и в силу различных причин, существует риск проявления коррупции в виде взяточничества, фаворитизма с целью присвоения собственности заинтересованной стороне. Второй функцией, имеющее коррупционный риск является осуществление государственного мониторинга водных объектов. Должностное лицо, его проводящее подвержено риску коррупции в виде взяточничества с целью сокрытия информации о проведенном мониторинге объекта, искажения информации и предоставления недостоверных сведений в Росводресурсы. Для обоих случаев, по нашему мнению, необходимо следующее.

1. Обеспечить заполнение справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданскими служащими, руководителями территориальных органов и подведомственных организаций с использованием специального программного обеспечения «Справки БК». В настоящее время декларацию о доходах предоставляются руководителем и его заместителями, в итоге лица, подверженные коррупционным рискам, остаются вне открытого поля, сведения об их доходах, которые могут быть получены незаконным способом, недоступны для анализа и выявления противозаконных действий.

2. Проводить анализ сведений о доходах, представленных гражданскими служащими, руководителями территориальных органов и подведомственных организаций.

3. Проводить работы по выявлению случаев возникновения конфликта интересов (проверка взаимосвязей через социальные сети, СПАРК). Необходимо исключить возможность связи и, соответственно, коррупционного риска со стороны лиц, осуществляющих функции агентства и лиц, получающих услуги Росводресурсы.

При анализе коррупционных рисков в области нормативно-правового регулирования в отрасли, можно выделить несколько проблем. Первая проблема кроется в Водном Кодексе РФ, статья 8, поскольку водные объекты находятся в государственной собственности, кроме прудов и обводненных карьеров, которые вместе с сопряженными земельными участками могут находиться в разных формах собственности. Но их определения в законе нет и под них можно вписать что-угодно, незаконное присвоение публичных средств (собственности) для частного использования [1]. Для устранения данной проблемы рекомендуется внести в Водный Кодекс РФ определения понятий прудов и обводненных карьеров, поскольку будет четкое определение прудов и обводненных карьеров и те участки, которые ранее могли быть ошибочно определены как они, не будут переходить в руки частных собственников.

Вторая проблема тоже связана с Водным Кодексом РФ, поскольку в нём отсутствует обязанность арендатора водного объекта (его части) обеспечивать права граждан на беспрепятственный и бесплатный доступ к этим водоемам. Получается, незаконное присвоение публичных средств (собственности) для частного использования. Для устранения коррупционных рисков предлагается внести в ВК РФ обязанность арендаторов водных объектов обеспечить беспрепятственный и бесплатный доступ граждан к воде [3]. За счет этого изменения граждане получают беспрепятственный и бесплатный доступ к воде (их законное право в соответствии с Конституцией РФ и ВК РФ).

Третья проблема связана со статьей 22 Водного Кодекса РФ в конструкции: «в праве осуществить взыскание», что может приводить к взяточничеству. Что бы этого избежать мы рекомендуем конкретизировать и дать однозначные условия, в которых орган должен

осуществлять взыскание при обнаружении нецелевого использования бюджетных средств. Это поможет предотвратить нецелевое использование бюджетных средств не останется безнаказанным, снизится желание такого деяния [5].

Четвертой проблемой является упущение пятой статьи Водного Кодекса РФ, в которой отсутствует информация о границах подземных водных объектов, нет пояснений, к чему относить горные породы, вмещающие природные воды, как проводить границу с соседними геометризованными участками недр, предоставленными на законном основании хозяйствующему субъекту. Отдельные должностные лица (и некоторые подразделения) могут специально «не заметить» использование крупными недр пользователями запасов подземных вод, по своему качеству подходящих для иного водопользования, что подразумевает по собой взяточничество или даже клиентализм. Для разрешения этой проблемы мы предлагаем использовать метод паспортизации (инвентаризации) всех мест добычи питьевых подземных вод, что позволит урегулировать упущенные на практике вопросы, а затем — снизить социальное напряжение [6].

Таким образом, подводя итог всей работы можно сделать три основных вывода в форме рекомендации. В плане социально-экономических и специфических отраслевых рисков коррупции необходимо снижение цены разрабатываемой документации, основную часть которой составляют не прямые взятки должностному лицу, принимающему решение и подписывающему разрешительные документы, а расходы на получение промежуточных заключений и согласований, без которых невозможно получить заключение специально уполномоченных органов. В вопросе организационных рисков коррупции рекомендуется провести все описанные выше мероприятия, также необходимо конкретизировать план Федерального агентства водных ресурсов по противодействию коррупции, поскольку сейчас в нём лишь расплывчатые фразы: «повысить эффективность, улучшить, усовершенствовать». Прописать конкретные мероприятия и ответственных за них лиц, а также ввести пороговые и целевые показатели, по которым можно было бы отслеживать ситуацию. И в вопросе нормативно-правовых рисков коррупции рекомендуется введение мер, также описанных выше. Таким образом, важно пересмотреть Водный Кодекс РФ, так как в нем находится много допущений, которые можно трактовать по-разному, что в итоге приводит на практике к коррупционной активности.

Список использованных источников

1. Водный кодекс Российской Федерации
2. Белов Ю.А., Абакумов Д.А. Антикоррупционный анализ водного законодательства. // Труды Института государственного права Российской академии наук. – 2010.
3. Голубовский В. Ю., Синюкова Т. Н. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // Политическая лингвистика. – 2015. - Т 2. – С. 240 - 246.
4. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2018 году». – М.: НИИ-Природа. - 2019. – 290 с.
5. Сиваков Д.О., Севальнев В.В. Коррупционные риски в области использования и охраны водных объектов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. - Т. 13. - № 2. – С. 234 - 242
6. Хабриева Т.Я., Курбанов Р.А., Абузярова Н.А., Алиева Г.А., Аллалыев Р.М., Артемов В.Ю., Баланюк Л.Л., Белялова А.М., Бодак А.Н., Василевич Г.А., Василевич С.Г., Власов И.С., Голованова Н.А., Гурбанов Р.А.О., Денисов И.С., Ершов О.Г., Ефимова О.А., Зульфугарзаде Т.Э., Изутина С.В., Кашеварова Ю.Н. и др. Правовые основы

противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы // Научно-практическое пособие в 2 томах / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. -Москва. -2019. -Том 2.

7. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.mnr.gov.ru/>

8. Официальный сайт Федерального агентства водных ресурсов [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://voda.gov.ru/>

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>

Е.Е. Ключников

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

Д-р. экон. наук И.Ю. Фёдорова

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ УГРОЗЫ

Коррупционная составляющая существовала с начала формирования экономических отношений и негативно воздействовала на их эффективность. В условиях цифровизации появились существенные возможности для сокращения коррупции в различных секторах экономики и оптимизации направлений денежных потоков и управленческих процессов.

Первоначально стоит определить теоретические составляющие затрагиваемой проблемы.

Существуют различные подходы определения понятия «коррупция». Объединяя ключевые аспекты большинства из них, можно выделить следующие характеристики явления:

- Неэффективность работы управленческого аппарата;
- Личное обогащение государственных служащих;
- Снижение полезного общественного эффекта процесса перераспределения национального продукта;
- Преимущественно наличный или натуральный характер коррупционной сделки;
- Неконкурентное взаимодействие государства и бизнеса.

Вышеуказанные характеристики могут расширяться в зависимости от сферы коррупционной составляющей, однако на их основе существует возможность создания общей концепции понятия «коррупция».

Коррупция - «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [1. с.33].

Коррупция в Российской Федерации всегда являлась насущной проблемой и в период внедрения цифровых технологий не продемонстрировала положительной динамики.

Коррупция и цифровизация.

Исходя из данных за 2019 год аналитического агентства Transparency International Российская Федерация набрала 28 баллов и заняла 137 место в мировом рейтинге восприятия коррупции [2. с. 1]. С 2012 года (когда стали внедряться технологии электронного Правительства, единого сайта государственных услуг) было

продемонстрировано отсутствие улучшений с отклонением в пределах 2 баллов в течение рассматриваемого периода в области восприятия коррупции, то есть население не замечает значительных улучшений в области противодействия государственным злоупотреблениям полномочиями.

Табл. 1

Интенсивность использования цифровых технологий в организациях по странам за 2017 год [3]

	Широкополосный интернет	Облачные сервисы	RFID-технологии	ERP-системы	Электронные продажи
Россия	82	23	6	19	12
Бельгия	98	40	21	54	24
Болгария	89	8	18	23	7
Великобритания	95	35	8	19	20
Германия	95	16	16	38	24
Греция	85	11	7	37	11
Дания	100	51	9	40	29
Турция	95	10	...	14	11

Исходя из представленных выше данных по различным странам, можно сделать вывод, что Российская Федерация отстаёт по уровню цифровизации от развитых государств, однако в силу географических, экономических и социальных особенностей данный уровень цифровизации считается приемлемым для развивающихся стран.

Российская Федерация также отстаёт от развитых стран по следующим качественным показателям за 2017 год, отражающим степень развития цифровой экономики:

- Доля цифрового сектора в ВВП (в среднем по миру – 6-7%; Россия – 3 %);
- Число предприятий в секторе ИКТ в расчете на 1 тыс. человек населения (в среднем по миру – 2,7 предприятия; Россия – 0,8);
- Доля занятых в секторе ИКТ от общего числа занятых, (в среднем по миру – 3%; Россия – 1,7%).

Статистика подтверждает, что Россия находится лишь на переходном этапе цифровизации экономики и сохраняет значительный потенциал технологического прорыва в регулировании экономических отношений.

Зависимость между уровнем коррупции в стране и уровнем развития технологий является значительной, поскольку степень развития технологий отвечает за автоматизацию управленческих процессов, исключает человеческий фактор и уменьшает степень прямого, бесконтрольного контакта государственных служащих и заинтересованных в лоббировании интересов сторон.

В Российской Федерации в последние годы наблюдается значительный интерес со стороны государства в области развития цифровых сервисов, использования отечественного программного оборудования и технологических разработок.

Тем не менее несовершенство российских информационно-коммуникационных технологий несёт серьёзную кибер-угрозу как в области безопасности, так и в сфере коррупционной составляющей.

Усовершенствование и поддержка национальных высокотехнологичных компаний позволит значительно уменьшить риски, связанные со сторонним вмешательством в экономические и управленческие процессы.

Цифровые экосистемы.

Потенциал развития возможностей цифровизации в борьбе с коррупцией также проявляется с формированием цифровых экосистем.

Крупные коммерческие банковские структуры в последнее время проявляют значительный интерес к развитию не только традиционного банковского сектора, но и к информационным технологиям, которые ускоряют процессы денежных транзакций и увеличивают контроль за осуществлением подозрительных сделок, что снижает потенциал необоснованного получения значительных сумм физическими и юридическими лицами.

Осуществление качественной системы контроля, которая не снижает эффективности проводимых транзакций, увеличивает сложность проведения нелегальных транзакций и способствует финансовому оздоровлению денежных переводов; в общем приведёт к значительному снижению коррупционных сделок.

Закупочный механизм.

Потенциальной возможностью также выступает и цифровизация закупочных механизмов.

В последнее время наблюдается полный переход бюрократических процессов в сфере государственных закупок в цифровую реальность, что значительно увеличивает скорость заполнения документов, проведение конкурентного отбора и мониторинг закупочного механизма.

Передовые страны в области цифровизации используют разнообразные ИКТ-технологии.

Закупочный механизм Южной Кореи значительное время функционирует на цифровой платформе. Для идентификации и дальнейшего функционирования используются сканер отпечатка пальцев и удобное мобильное приложение. Внедрены возможности единократного заполнения данных для многократного участия в закупках. Используется обширная система контроля, проверки данных, мониторинга заявок и их реализации, что требует высокого уровня технологий. Южная Корея также предоставляет возможности участия иностранным компаниям, в данном случае рекомендуется использовать корейских представителей для устранения возможных ошибок в заполнении заявок и реализации заказа [4].

Продолжение внедрения зарубежного опыта позволит Российской Федерации получить дополнительные возможности для снижения коррупционной составляющей в сфере государственных и корпоративных закупок, в которые в 2019 году было вовлечено средств бюджетов всех уровней в сумме 31,6 трлн. рублей – 28,9 % ВВП России [5].

Государственный электронный аппарат.

Одним из основных драйверов снижения коррупции в России является переход государственных структур в цифровую реальность.

Доступ к ряду услуг стал значительно упрощён через электронные площадки, такие как Портал государственных услуг Российской Федерации, площадка ФНС и различные региональные правительственные сайты.

Электронные площадки снизили количество посредников между получателем услуги и субъектом, непосредственно реализующим определённую услугу, что существенно уменьшило количество коррупционных схем (преимущественно в небольших размерах).

Расширение спектра предоставляемых услуг, увеличение активных пользователей и модернизация визуализированных процессов позволит как снизить реальную коррупцию в стране, так и увеличить уровень восприятия населением мер по борьбе с коррупцией.

Вышеуказанные возможности по цифровизации различных составляющих экономических, политических и технологических элементов системы позволят в значительной степени снизить уровень коррупции.

В 2019 году в России было зарегистрировано 30 991 преступление коррупционной направленности (+1,6 % к 2018 году) в общей сумме ущерб государству составил 55,1 млрд. рублей [6].

Приведённые данные отражают лишь опознанные случаи проявления коррупции, однако некоторые из них могут иметь скрытый характер и оставаться не выявленными.

Цифровизация государственного аппарата, очищение денежных каналов распределения средств и предоставления качественных и конкурентных условий функционирования бизнеса позволит Российской Федерации выйти на новую ступень борьбы с коррупцией, более эффективную и инновационную.

Мультипликативный эффект от внедрения мер на каждом этапе борьбы с коррупцией будет стимулировать эффективность следующих мер и повышать общий уровень благосостояния как отдельных экономических субъектов, так и экономики в целом.

Усиление контроля за деятельностью государственных служащих -необходимый этап в борьбе с коррупционной составляющей экономики.

Коррупция – болезнь, снижающая эффективность всего государственного механизма.

Цифровизация – возможность в значительной степени привить иммунитет к этой болезни.

Список использованных источников

1. Новичкова Е. Е. Понятие, содержание и виды коррупции // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. №1 (42). С. 33-39
2. Рейтинг восприятия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.transparency.org (Дата обращения 07.10.2020)
3. Цифровая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2019/02/27/1193920132/NTI_N_121_27022019.pdf (Дата обращения 07.10.2020)
4. Система госзакупок Южной Кореи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakupki-digital.ru/za-rubezhom/zakupki-v-mire/peredovoj-opyt-cifrovyh-zakupok-kak-r/> (Дата обращения 07.10.2020)
5. Удельный вес закупок в объёме ВВП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf> (Дата обращения 07.10.2020)
6. Состояние коррупционной преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (Дата обращения 07.10.2020)

А.В. Колушева
(Финансовый университет при Правительстве РФ)
Д.С. Минич
(Финансовый университет при Правительстве РФ)

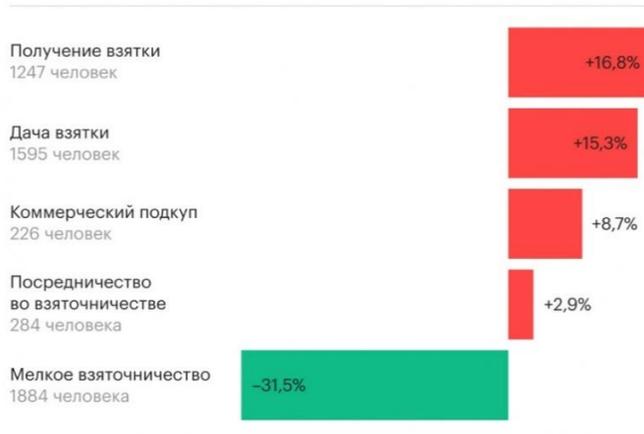
СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из самых масштабных и актуальных проблем современности является коррупция. Сегодня весь мир сталкивается с данным явлением.

В списке стран по индексу восприятия коррупции Российская Федерация находится на 136 месте, что является абсолютно не оптимистичным результатом. В России коррупция развивается, число случаев взяточничества с каждым годом растет. 2019 год стал рекордным по количеству лиц, получивших и давших взятки.

Как изменилось число осужденных за коррупцию

В 2019 году по сравнению с 2018 годом

Источники: Судебный департамент, РБК

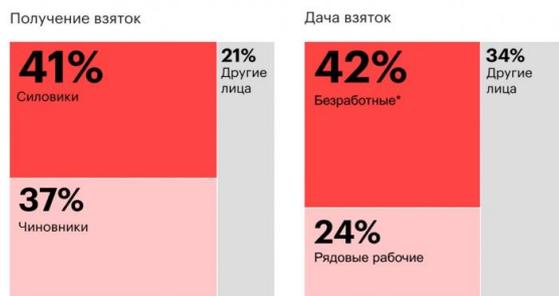
© РБК, 2020

Рис.1. Изменение числа осужденных за коррупцию в 2019 году по сравнению с 2018 годом [4]

Одной из самых коррумпированных сфер является сфера государственного управления. К сожалению, госслужащие, которые обязаны защищать общество, представлять его интересы, воруют у него, ставя личные интересы выше общественных. Около 40% взяточников – это чиновники, которые были осуждены за взятки крупного размера.

Кого осуждают за крупные взятки

Осужденные за взятки больше Р 10 тыс. в 2019 году

* Не состоящие на учете в фонде занятости.

Источники: Судебный департамент, РБК

© РБК, 2020

Рис.2. Процентный показатель взяточников по сферам деятельности [4]

В государственном управлении не существует эффективных инструментов для сдерживания коррупции, что приводит к ежегодному увеличению числа взяток в секторе государственной службы. Данное явление обусловлено рядом причин.

Табл. 1

Причины существования коррупции на государственной службе [2]

Моральная неустойчивость	Отсутствие моральных ценностей, которые должны развиваться с детства.
«Психологическая дозволенность»	Склонность к взяточничеству для улучшения своего социального положения и удовлетворения своих потребностей.
Отсутствие правосознания у государственных служащих	Система взглядов не соответствует правомерному поведению людей.
«Берет он, возьму и я»	Устоявшийся уклад сознания, по которому госслужащие привыкли к тому, что взятки – это обыденное явление, с которым они сталкиваются каждый день
Наличие квази-структур в государственных органах (команды на постоянной основе)	Сложившееся наличие команд на постоянной основе, которые принимают решения и не дают другим структурам развиваться, хотя они имеют другой взгляд на коррупцию
Следование принципу «цель оправдывает средства»	Зачастую госслужащий имеет цель достичь успеха несмотря ни на что, и считает, что так поступать даже нужно

Госслужащий не будет допускать коррупционных деяний, если, в первую очередь, будет следовать моральным убеждениям. Чиновник должен, прежде всего, понимать, что коррупционная история не позволит ему продвигаться вверх по карьерной лестнице, а наоборот, лишит его свободы. Коррупция губит не только самих госслужащих, но и государство в целом, так как с их молчаливого согласия они становятся участниками коррупционных схем, не позволяющих использовать государственные финансовые ресурсы на общественные блага.

Существование вертикальной иерархии и команды на каждом уровне ведет к действиям вне закона, что является проблемой, которую необходимо решать. Умному, талантливому государственному служащему не нужна команда. Как бы парадоксально это не звучало, но это так.

Обратимся к термину «талант», который в данной статье будет использован не как способность к творчеству, а как один из инструментов противодействия коррупции.

Управление талантами на госслужбе является важным инструментом борьбы с коррупцией. В Российской Федерации не существует единой методологии управления талантами, как, например, это делается в Сингапуре. Система оценки в этой зарубежной стране основывается на оценке потенциала кандидата и оценке результатов его деятельности. Достоинством является то, что каждый работник дает независимую оценку участникам отбора. Существует стипендиальная программа правительства Сингапура, которая позволяет привлекать молодых специалистов в государственный сектор, а именно в высший эшелон исполнительной власти (административная служба). Тем самым, за счет выпускников школ пополняется кадровый резерв страны. При правильном управлении талантами можно добиться успеха и в нашей стране, так как будут решаться две проблемы, которые порождают коррупцию: бюрократический аппарат, несменяемый много лет, и «кадровый дефицит», из-за которого талант молодых людей не используется.

В соответствии со ст. 290 УК РФ (получение взятки) среди госслужащих и должностных лиц было выявлено следующее число правонарушений [3]:

Табл. 2

Количество преступлений среди госслужащих, связанных с получением взятки

Год	Количество преступлений
2015	6495
2016	5344
2017	3188
2018	3499
2019	3988

Самыми коррумпированными регионами РФ по получению взятки госслужащими оказались: город федерального значения Москва, Московская область, город федерального значения Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовская область.

По ст. 291 УК РФ (дача взятки) было осуждено следующее количество чиновников [4]:

Табл. 3

Количество преступлений среди госслужащих, связанных с дачей взятки

Год	Количество преступлений
2015	6816
2016	4640
2017	2272
2018	2612
2019	3174

Самыми коррумпированными регионами в этой сфере стали: город федерального значения Москва, Московская область, город федерального значения Санкт-Петербург,

республика Татарстан, Чеченская республика, Волгоградская область. В основном фигурируют должностные лица субъектов РФ, а также посредники в даче или получении взятки.

Искоренить коррупцию полностью сразу невозможно. Необходимо постепенно бороться с этим явлением. В нашей стране для снижения коррупционных случаев могут подойти следующие инструменты:

1. В СССР действовали выездные следственные группы, которые имели авторитет и обладали высоким кругом полномочий. Сегодня также существуют специальные правоохранительные органы для военной службы, следователь по особым поручениям. Инструментом в борьбе с коррупцией может стать Бюро расследований преступлений в области государственной службы. Госслужба едина, поэтому следственный орган необходимо также сделать единым.

2. Необходимо проводить пропаганду альтруизма. Уже в школах надо вводить предметы по противодействию коррупции. А госслужащим через систему тренингов, различных курсов необходимо регулярно объяснять, что госслужба — это не работа для зарабатывания, а деятельность во благо общества.

3. Продвижение концепции трудового коллективизма, то есть объединение людей, осуществляющих совместную деятельность. При этом стоит отметить, что работники оказывают влияние друг на друга, в отличие от командного подхода, который необходим для проектной деятельности.

Применение вышеперечисленных инструментов в Российской Федерации позволит снизить число преступлений, связанных с коррупцией. При правильном их использовании, а также при применении зарубежных практик, Россия сможет добиться высоких результатов в борьбе с коррупцией.

Список использованных источников

1. Сидоркина О. А. К вопросу о причинах коррупции в системе государственной гражданской службы / О. А. Сидоркина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 40 (278). — С. 137-139.

2. Ward Howell Talent Equity Institute «Управление талантами: опыт бизнеса и государства» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wardhowell.com/upload/iblock/2fc/2fc49acef1318163ca48f2baef5ccaa2.pdf> (дата обращения 08.10.2020)

3. Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 09.10.2020)

4. Газета РБК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/30/04/2020/5e9daa0e9a794771cc07e9bd> (дата обращения: 09.10.2020)

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА, КАК ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ ЛИКВИДНЫХ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ВНУТРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современной России часто принято говорить о борьбе с коррупционной деятельностью, среди которой большое количество разговоров, так или иначе, связаны с противодействием коррупции внутри государственной гражданской службе в Российской Федерации. Законодательно данное правовое поле регулируется Федеральным законом «О противодействии коррупции» №273 – ФЗ [3]. К сожалению, на практике сложно увидеть слаженную и плодотворную деятельность по борьбе с коррупцией внутри нашей страны, являющейся социально значимой проблемой для общества и государства, так как подобная проблематика затрагивает все сферы жизни общества и государства, начиная с политической, заканчивая правоохранительной и экономической.

Важно понимать и то, что коррупция все целно, а также внутри государственной гражданской службы нашей страны, оказывает серьезное диспозитивное влияние на экономическое развитие страны, являясь, при этом, основным драйвером поддержания социального неравенства граждан.

Стоит обратить внимание, что Российская Федерация занимает 144 место в индексе восприятия коррупции, более известном как “The Corruption Perceptions Index”, которая основана на комбинации общедоступных данных статистики, совместно с результатами глобальных опросов [8]. Так, индекс восприятия коррупции имеет значение от 0 до 100, где 0 – наиболее высокий уровень коррупции в стране, а 100 – минимальный, стремящийся к ее отсутствию. Показатель индекса восприятия коррупции в Российской Федерации, по данным на 22 сентября 2020 года составил 28. Это говорит о том, что опыт европейских стран, а также опыт восточных стран, так как позиции Российской Федерации в борьбе с коррупцией оставляют желать лучшего [4]. Рассмотрим основные методы борьбы с коррупцией, применяемые за рубежом. Считаю, что рассмотрение способов противодействия коррупции в виде «отрубания рук» или «смертной казни» применяемой в Китае, ОАЭ и иных странах с подобной кардинальной позицией не учитываются во внимание, хоть и являются сверх действенными, так как таковые являются не гуманными, противоречащими законодательству России и имеют меньшую ликвидность относительно современных веяний в государственном управлении сегодня [1].

Так, например Израиль достиг показателей наиболее свободных от коррупции путем разработки и внедрения системы антикоррупционного контроля внутри кадрового состава (его высокой персональной ответственности) и мониторингового контроля за государственными гражданскими кадрами. Мониторингом антикоррупционной деятельности в Израиле заняты правительственные организации, ведомственные и надзорные органы, а также создан специальных комитет ведомства «за чистоту правительства» (преимущественно общественные), занятые в проверке и исследовании наличия коррупционных «точек», с дальнейшим комплексом осуществления расследования. Примечательно, что результаты подобных исследований и проверок публикуются в СМИ.

Стоит отметить, что данный принцип противодействия коррупционной деятельности, последние пару лет, начал применяться на территории Российской Федерации, хоть и не в полном объеме. Необходимым является создание подобного органа контроля и исследования на общественных началах, а не только применения контроля над

коррупционной деятельностью со стороны государственного аппарата, но и общественных организаций, так как таковые будут более эффективны и объективны в оценке наличия или отсутствия коррупционных действий у государственных гражданских служащих, также привлечения большего внимания СМИ к результатам подобных проверок.

Еще одним способом минимизации коррупции, получившим наибольшую эффективность в европейских странах, является поощрение государственных гражданских служащих за «профессиональную чистоту». Так, например, в Нидерландах государственные гражданские служащие получают премии за профессиональную чистоплотность, а контролем над таковой занято специальное подразделение полиции по экономическим вопросам кадрового состава страны. При этом, в стране действует специальная система отбора на должности, которая отличается высоким уровнем коррупционной опасности. В связи с вышеизложенным опытом является необходимым дополнительно пересмотреть систему отбора на государственную службу в Российской Федерации.

Нельзя не обратить внимание и на опыт методов противодействия коррупции, разработанных и внедренных в Боливии. Данная модель наиболее интересна, так как страна за несколько лет сильно сократила объемы коррупционной деятельности внутри государства, в том числе и внутри государственной гражданской службы страны. В Боливии была разработана целая программа мероприятий, направленная на противодействие коррупции, включающая в себя:

- 1) Выявление факторов, связанных с коррупцией внутри системы государственных заказов;
- 2) Формирование антикоррупционного законодательства в стране;
- 3) Осуществление рокировки руководящего состава правоохранительной системы;
- 4) Разработка и внедрение кодекса «чести».

Важно отметить, что данная модель, на мой взгляд, является одной из наиболее ликвидных для внедрения в систему антикоррупционной деятельности Российской Федерации [10]. Так, например, ротация кадров руководящего состава правоохранительных органов, а также осуществление постоянной ротации кадров государственной гражданской службы, относительно регионов страны, позволит сократить частоту возникновения коррупционных связей и коррупционной деятельности в Российской Федерации, предположительно на 25-30%. Совместно с данным, необходимым является проработка и внесение изменений в антикоррупционном законодательстве исходя из современного экономического положения страны и мира, а также «сегодняшних» настроев общества. Не менее важно развивать содействие в работе создаваемых общественных организаций по противодействию коррупции с государственными органами, так как это даст возможность получать большие результаты по осуществлению противодействия коррупционной деятельности внутри кадрового состава государственных гражданских служащих. Довольно важным является и осуществление «чистоты» государственных заказов, так как данная область в Российской Федерации является одной из наиболее коррумпированной, при рассмотрении коррупционных связей государственных гражданских служащих в нашей стране. Одним из наиболее ликвидных способов минимизации коррупционной деятельности в данной области считаю проведение электронных аукционов для осуществления государственных заказов, так как данная модель является наименее устойчивой к фальсификации результатов государственных тендеров и иных государственных заказов.

Подводя итог к вышеизложенному, стоит сказать, что коррупция внутри государственной гражданской службы в Российской Федерации присутствовала и присутствует сегодня в большом объеме, при этом охватывает не только государственных служащих, но и другие слои населения. Безусловно, антикоррупционное законодательство в стране не идеально, и, требует серьезных доработок. Применение зарубежного опыта для выстраивания методов по противодействию коррупции в Российской Федерации способно дать большой эффект за наиболее краткосрочный период, но, не стоит забывать и о том, что идеальной модели управления для стран мира не существует, так как все они отличаются собственной историей, общественным и политическим строем.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (с изм. и дополнениями от 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 27.07.2004 №79 – ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 16.12.2019)
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017)
4. Жигун Л. А. ОЦЕНКА РОССИЯНАМИ СОБЛЮДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ СЛУЖАЩИМИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ / Жигун Л.А. Сборник тезисов докладов и статей V международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. 2017. С. 99-103.
5. Жигун Л. А. Теория организации и организационная деятельность: монография тезауруса: словарь / Л.А. Жигун. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 240 с.
6. Жигун Л.А. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИИ/ Л. А. Жигун – Сборник: Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы. Сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием. 2019. С. 123-127.
7. CORRUPTION IN RUSSIA AFTER THE FALL OF SOVIET UNION / Marena K., Zhigun L.A., Struk A.Yu. – Сборник: Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт). сборник тезисов докладов и статей III международной научно-практической конференции российских. Ответственный редактор Р.А. Абрамов. 2016. С. 258-260.
8. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 22.09.2020) – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gsk.ru>
10. Официальный портал государственной службы РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gossluzhba.gov.ru>

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция представляет собой многоаспектный, системно-организованный социальный негативный феномен, способный нанести серьезный ущерб конституционному устройству нашей страны.

В результате своего развития коррупция лишает общество необходимых жизненных ресурсов, уничтожает нравственные ценности, препятствует реализации добросовестной конкуренции [10, с. 208-215]. Как следствие коррупция является одной из самых разрушительных проблем всех сфер жизнедеятельности общества, которую ни правительства, ни компании не способны решить, действуя в одиночку. При этом тесное взаимодействие государственно властных и предпринимательских структур способно снизить уровень коррупционных рисков и стать залогом успеха в противодействии данному явлению [15, с. 256; 12, с. 59-64; 13, с.96-98; 18, с.2-6].

Необходимо отметить, что на протяжении длительного времени в уголовно - правовой доктрине коррупционным проявлениям в сфере деятельности лиц, имеющих частнопредпринимательский статус, придавалось косвенное значение[14, с. 26], однако как показывает практика коррупция в бизнесе не менее опасна, чем коррупция в сфере публичного управления, и также способна привести к губительным и необратимым последствиям

(к примеру, искажение конкуренции, снижение инвестиционной привлекательности, развитие теневой экономической структуры, сокращение налогооблагаемой базы)[7, с. 206].

Именно поэтому для достижения общего блага страны власть и бизнес должны работать совместно, учитывая интересы друг друга.

Взаимодействие органов государственной власти и бизнес-сообщества в целях минимизации коррупционных проявлений отражено в Национальной стратегии противодействия коррупции [1], где задачей государства является формирование среди бизнес-сообщества неприязненного отношения к коррупционным проявлениям.

В тоже время, в «Национальном плане о противодействии коррупции на 2018-2020 годы»[2] органам власти совместно с общероссийскими общественными организациями «Большой четверки» предписано подготовить предложения, направленные на мотивирование организаций на принятие участия в противодействии коррупции, а также рекомендовано совместно с заинтересованными лицами обеспечить проведение антикоррупционных мероприятий в деятельности бизнес-сообществ.

В настоящее время часть способов, направленных на внедрение в сферу бизнеса антикоррупционной политики реализуются через создание организациями системы антикоррупционного комплаенса [5, с. 5-8; 6, с. 4-9], представляющего собой комплекс мер, нацеленных на выявление и предупреждение коррупционных рисков в деятельности организации[11, с. 139-146].

Антикоррупционный комплаенс направлен на снижение рисков совершения коррупционных правонарушений, а также вероятность вовлечения организаций через их сотрудников в ситуации, связанные с риском нарушения законодательства о противодействии коррупции или потери репутации [11, с. 141].

Следует отметить, что большое влияние в разработке антикоррупционных мер в компаниях оказывает Антикоррупционная хартия Российского бизнеса (далее – Хартия), представленная в виде свода антикоррупционных правил поведения, направленных на осуществление добропорядочной деятельности в компании. [8, с. 7-14]. Внедрение хартии является одним из приоритетных направлений в области партнерства органов государственной власти и представителей бизнес-сообществ в рамках выполнения государством положений Федерального закона «О противодействии коррупции», направленных на разработку и принятие организациями мер по противодействию коррупции [8, с.11].

Так, например, ПАО «РусГидро», являясь участником Хартии, на протяжении длительного времени ведет регулярную работу по противодействию коррупции, и служит примером для других коммерческих структур в ведении добропорядочной практики. Антикоррупционная система комплаенс компании включает в себя комплекс мер, направленных на минимизацию детерминантов, образующих коррупцию, формирование среди сотрудников компании и иных заинтересованных лиц сознания недопустимости коррупционных проявлений [4].

Еще одним примером корпорации, внедряющей и обеспечивающей эффективную реализацию системы противодействия коррупции в своей деятельности, является ПАО «Аэрофлот», в которой регламентирован целый комплекс антикоррупционных мероприятий, стандартов и процедур, направленных на соответствие общепризнанными этическими стандартам поведения при ведении бизнеса[3]. Одним из приоритетных направлений компании в сфере противодействия коррупции выступает взаимодействие организаций с государственными органами ввиду возникающих коррупционных рисков (информирование органов власти о совершенных правонарушениях, а также способствование их расследованию).

Как справедливо отмечает президент Торгово-промышленной палаты РФ С.Н. Катырин, ряд других организаций завершают свою деятельность по внедрению Хартии этапом ее подписания без последующей реализации предписанных рекомендаций [8, с.11]. Думается, что одной из причин столь безразличного отношения бизнес – сообществ к вопросам противодействия коррупции является недостаточное количество санкций и стимулов, направленных на укрепление корпоративной добропорядочности организаций.

По результатам 7 этапа опроса представителей бизнеса проекта «Бизнес-барометр коррупции» (2019), в котором приняли участие около 48 тыс. предпринимателей, по вопросу «При каких условиях ваша организация/ Ваше ИП будет готова/ готово внедрять антикоррупционные меры в свою деятельность? 34,32 % согласны при условии, если это принесет практическую пользу бизнесу: преференции в закупках, снижение налогов; 24,65 % при условии компенсации затрат на внедрение антикоррупционных мер в рамках государственной поддержки; 19,75 % при условии повышения имиджевой составляющей бизнеса; 15, 88 % только под угрозой мер административного характера (штрафы).

А по вопросу «Что, с Вашей точки зрения, может и должно сделать государство для того, чтобы достичь максимального эффекта от борьбы с коррупцией?» 54,44 % проголосовало за ужесточение ответственности; 28,28 % поддержали обеспечение ротации руководящих кадров государственных органов; 28,11 % пожелали предусмотреть конфискацию имущества; 25, 41 % считают необходимым обеспечить широкое освещение в СМИ случаев коррупции; 25,13 % рекомендуют развивать и внедрять электронные процедуры; 19,89 % поддерживают стимулирование конкуренции[16].

Следовательно, представители бизнеса заинтересованы в ведении добропорядочной практики. При этом внедрение антикоррупционной внутрикорпоративной политики должно быть рентабельным и выгодным в первую очередь для самих бизнес-сообществ. В

свою очередь государственно властные органы должны заручиться доверием бизнеса, обеспечив реализацию качественного и гибкого сочетания санкций и стимулов для поощрения добропорядочности компаний, зависящих от конкретных потребностей и условий организаций в зависимости от их масштабов и опыта.

Основываясь на методических рекомендациях ООН [17], помимо существующих санкций в действующем отечественном законодательстве за совершение коррупционного правонарушения в компании можно также предусмотреть приостановление или отстранение от участия в закупках, отказ в получении государственных льгот или услуг.

В качестве стимулов, дополняющих указанные санкции, следует предусмотреть преференции при государственной поддержке и оказываемых государством услугах, а также при осуществлении компаниями закупочной деятельности. Так, например, в перечень документов, предоставляемых предпринимателем в целях получения государственной поддержки, может быть включен акт присоединения и реализации положений Антикоррупционной хартии [8, с.12], который будет служить своего рода гарантом, подтверждающим проведение объемной комплексной антикоррупционной работы, направленной на дальнейшее повышение уровня корпоративной прозрачности в сфере противодействия коррупции в компании.

При этом, следуя принципам антикоррупционной политики, особенно важно, чтобы цель предоставления таких стимулов была направлена на обеспечение честности и неподкупности, не допускающей различного рода злоупотреблений. Использование стимулов должно зависеть лишь от антикоррупционной добропорядочности организации.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в данном исследовании была рассмотрена часть существующих или возможных мер, направленных на партнерство между властью и бизнесом по вопросам противодействия коррупции. Безусловно, ведение бизнеса в свете различного рода обмана и злоупотреблений влечет за собой лишь негативные последствия как для самих компаний, так и для государства в целом. Достижение успехов в реализации предпринимательской деятельности возможно только путем всеобщего консенсуса в непринятии всех форм коррупции. Представители бизнес-сообществ должны активно способствовать внедрению принципов противодействия коррупции внутри самих организаций и при взаимодействии с представителями власти. При этом мотивационной составляющей ведения добросовестной антикоррупционной политики могут служить различные преференции со стороны органов власти. Последнее является наиболее актуальным и может стать отдельным предметом исследования.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия противодействия коррупции: утв. Указом Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;
2. Национальный план о противодействии коррупции на 2018 - 2020 годы: утв. Указом Президента РФ от 29.06. 2018 г. № 378 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;
3. Антикоррупционная политика ПАО «Аэрофлот» // Официальный сайт ПАО «Аэрофлот» URL: <https://aeroflot.ru>;
4. Антикоррупционная политика ПАО «Русгидро» // Официальный сайт ПАО «РусГидро». URL: <http://www.rushydro.ru>;
5. Астанин В.В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 5-8;
6. Астанин В.В. О реалиях и задачах корпоративного антикоррупционного комплаенс // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3. С. 4-9;

7. Иванова А.А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3. 204-211 с.;
8. Катырин С. Н. Роль торгово-промышленных палат в формировании партнерства государства и бизнеса в противодействии коррупции // ЭТАП. 2015. №4 с.7-14;
9. Кипкеев Т.М. Взаимодействие власти и бизнеса в современной России: анализ практик субъектов Российской Федерации // Власть. 2020. Том. 28. № 1. С. 178-183;
10. Кожевина О.В. Противодействие коррупции в системе целей глобального устойчивого развития: российская и зарубежная практика // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Том 1. № 8. С. 208-215;
11. Кострыкина В.В. Корпоративный комплаенс как антикоррупционная мера безопасности в частном секторе // Енисейские политико-правовые чтения : сб. научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2019. С. 139-146;
12. Мальгин В.А. Коррупция в системе взаимодействия властных структур и предпринимательства // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. с. 59 - 64.;
13. Макарова М.А. Взаимодействие государства и бизнеса в сфере противодействия коррупции / М.А. Макарова, И.Ф. Латыпов // Сборник тезисов докладов и статей IV международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. 2016. с.96 - 98;
14. Некрасова Т.А. Коррупционная преступность в коммерческих организациях: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. 161 с.;
15. Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. 256 с.;
16. Проект Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «БИЗНЕС-БАРОМЕТР КОРРУПЦИИ» // Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. URL: <http://ach.tpprf.ru/barometer/stage7/>.
17. Справочное руководство: меры государственного регулирования, направленные на повышение добросовестности компаний. Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции. Управление Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности // Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2015/Resource_Guide_on_State_Measures_for_Strengthening_Corporate_Integrity_-_Russian.pdf.
18. Чалдаева, Л. А. Роль бизнес-сообщества в борьбе с коррупцией / Л. А. Чалдаева, А. А. Киячков, О. Г. Сиваков // Финансы и кредит. - 2014. - № 41. - С. 2-6.

Ю.О. Кручинова

(Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Весьма насущной темой для обсуждения в настоящее время является противодействие коррупции. Данный вопрос вызывает беспокойство у всего общества, а особенно государственной власти. Коррупция - это социальное явление, обозначающее

использование должностным лицом (государственным служащим) своих служебных обязанностей, авторитета или статуса для получения личной выгоды в различных формах [5].

Противодействие коррупции является приоритетным направлением в политике государства. Федеральный закон «О противодействии коррупции» в ст. 1 дает четкое определение, данному понятию - это деятельность федеральных, региональных и местных органов власти, по выявлению причин, расследованию преступлений, а также ликвидация последствий после данных преступлений [1].

Органы государственной власти субъекта федерации участвуют в формировании как правовых основ по противодействию коррупции, а также в создание различных мероприятий по профилактике данных преступлений [4]. Большим числом полномочий в рамках антикоррупционной политики в регионах обладают органы исполнительной власти субъекта РФ. Это обуславливается тем, что она обладает наиболее высоким антикоррупционным потенциалом, способностью к управлению, а также считается организованной и интегрированной.

В соответствии с федеральным законодательством, Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» [2], а также законами субъекта РФ, осуществляется реализация комплекса мероприятий по противодействию коррупции.

В Орловской области по противодействию коррупции создана правовая база, в которую входят:

- Закон Орловской области от 2009 года № 893 «О противодействии коррупции в Орловской области» [3];
- Указ Губернатора Орловской области от 2015 № 545 «О мерах по организации деятельности в сфере противодействия коррупции в Орловской области» и так далее.

Так в соответствии с Указом Президента № 378 на территории области реализуется комплекс мероприятий, базирующийся на сочетании мер, направленных на:

- а. обеспечение единого применения нормативно-правовых актов РФ по данному направлению;
- б. усовершенствование системы запретов, требований и ограничений;
- в. совершенствование деятельности в области контроля за доходами и расходами лиц занимающие государственные и муниципальные должности в Орловской области, а также за их обязательствами имущественного характера и их имуществом;
- г. улучшение эффективности мероприятий образовательного характера;
- д. повышение эффективности мер по противодействию коррупции в предпринимательской деятельности и защиты их от данного социального явления и так далее.

В каждом субъекте федерации, исключение не стала и Орловская область, существуют определенные органы, одной из главных задач которых считается противодействие коррупции, к ним относятся:

- 1) Комиссии субъектов Российской Федерации;
- 2) Прокуратурами субъектов Российской Федерации.

Комиссии создаются при высшем должностном лице субъекта, действуют на постоянной основе. Данный орган наделен обширными полномочиями, такими как:

- разработка мер по противодействию коррупции в регионе, а также выявлению и устранению причин порождающих данные вид правонарушения;
- рассматривает обращения граждан, проверяет сведения в средствах массовой информации по коррупционным преступлениям;

- проводит проверку на соблюдения лицами, занимающими государственные должности субъекта РФ, требований, запретов и ограничений, установленных федеральным законодательством по противодействию коррупции;
- подготавливает план антикоррупционных программ в регионах;
- подготавливают проекты нормативно-правовых актов региона по вопросам борьбы с коррупцией и так далее.

В Орловской области с 2015 года создана Комиссия по координации работы по противодействию коррупции. В настоящее время главой данной комиссии является Губернатор Орловской области.

Также на территории области действует Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих Орловской области и урегулированию конфликтов интересов. Данная комиссия образуется при государственных органах, а также иных органах власти. Основные задачи вытекают из названия данного органа и это обеспечение соблюдения требования законодательства по противодействию коррупции госслужащими, а также осуществление в данном органе, где создана комиссия мер по предупреждению коррупции. Так, например, такие комиссии по соблюдению созданы при Управлении Федеральной налоговой службы и подведомственных налоговых органах, при Следственном комитете РФ по Орловской области и так далее.

Прокуратуры субъекта РФ координируют деятельность правоохранительных органов субъекта, а также выполняют определенные полномочия в рамках своей компетенции. К ним относятся:

- выявление и проведение проверки по коррупционным проявлениям;
- надзор за законностью применения норм уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования данного рода преступлений;
- взаимосвязь как с международными органами по борьбе с коррупцией, а также и с вышестоящими прокуратурами по антикоррупционной деятельности;
- анализ исполнения антикоррупционного законодательства;
- выработка предложений по совершенствованию законодательства по противодействию коррупции.

Проводя анализ состояния коррупции в Орловской области за первые полгода 2020 года, можно сказать, что в регионе растет количество преступлений коррупционной направленности, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года [6]. Но при всем при этом наблюдается и положительная динамика в расследование преступлений данной категории. Так число направленных в суд уголовных дел коррупционной направленности увеличилось с 11 в 2019 году до 39 в текущем 2020 году.

Таким образом, как одно из направлений деятельности в современной политике, противодействия коррупции, охватывает комплекс полномочий и функций органов федеральной и региональной власти. Для эффективно реализации антикоррупционной политики необходимо в первую очередь усилить и активизировать надзорную деятельность всех органов власти. И нельзя не согласиться со словами губернатора области Андрея Клычкова, который сказал, что только совместными усилиями, возможно, навсегда такое социальное явление как коррупция приняла асоциальный характер.

Список используемых источников

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228; 2020. – №17 – Ст.2721.

2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы: указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 // СЗ РФ. – 2018. – № 27.– Ст. 4038.

3. О противодействии коррупции в Орловской области: Закон Орловской области от 10. 04. 2009 № 893– ОЗ // Орловская правда. – 2009. – № 56.

4. Андриченко Л. В. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: научнопрактическое пособие / Л. В. Андриченко, О. А. Беляева – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013 –236 с.

5. Добренков В. И. Коррупция: современные подходы к исследованию: учебное пособие / В. И. Добренков, Н. Р. Исправникова. — М.: Академический Проект, 2020. — 227 с.

6. Число коррупционных преступлений в 2020 году в Орловской области [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://oreltimes.ru/news/obshhestvo/v-orlovskoj-oblasti-rastjot-chislo-korрупционnyh-prestuplenij/>

Д.В. Крылова

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)

С.А. Пархоменко

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И КОРПОРАТИВНОМ СЕКТОРЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

На современном этапе развития антикоррупционной политики в России и в мире для государства и общества все большее значение приобретает повышение эффективности методов предотвращения коррупции. Одним из актуальных направлений общемировой повестки в данной сфере общественных отношений стала разработка мер по обеспечению добросовестности в государственном и муниципальном управлении (далее – ГМУ), в политической сфере, в коммерческих и некоммерческих организациях. Россия также продолжает поиск перспективных решений по противодействию коррупции, одним из которых является обеспечение добросовестности государственных и муниципальных служащих (далее – служащих) и работников организаций. В этом направлении предстоит провести большую работу, т.к. согласно данным Индекса публичной добросовестности (Public Integrity Index) за 2019 год, Россия занимает лишь 69 место из 117 проанализированных стран со средним показателем 6,27 баллов из 10 возможных [1].

В англоязычной литературе широко используется термин Интегрита («Integrity», англ.) применительно к деятельности лиц, реализующих вверенные должностные полномочия в органах власти и в иных сферах: публичных должностных лиц («Public Integrity», англ.) [2], академического сообщества («Academic Integrity», англ.) [3, 4], коммерческого сектора («Business Integrity», англ.) [5], и даже некоммерческого сектора [6, 7]. Однозначного перевода термина Интегрита на русский язык в настоящее время не существует из-за различий в трактовках и смысловых коннотациях, однако в рамках данного исследования авторы используют термин добросовестность с рассматриваемыми ниже нюансами.

Хьюбертс, ссылаясь на целый ряд разработок таких исследователей как Монтефиоре и Вайнс, Карссинг, Добел, Беккер, Талсма, ван Тонгерен, Картер, Ли и Розенблум, Томас, Томпсон, Ур, Бренкерт и др., выделяет восемь различных подходов к определению понятия

Интегрита [8]. Такое разнообразие трактовок может быть сведено к нескольким основным подходам (доработано на основе: [2]):

- «формально-лингвистический» анализ понятия Интегрита с акцентом на наличие нравственной «целостности» или же профессиональной «целостности» по отношению к принципам и ценностям, реализуемым в управлении;
- выделение одной или нескольких ключевых для конкретного исследовательского контекста характеристик, ассоциируемых с Интегрита: отдельных профессиональных добродетелей – коррупционной устойчивости, независимости суждений, подотчетности; личной добродетели – мудрости, справедливости, умеренности и т.п.; или нравственности – правильного, общественно одобряемого поведения;
- определение Интегрита как совокупности характеристик, необходимых для реализации практических задач, например: оценки принимаемых управленческих решений и их исполнения или соблюдения норм законодательства;
- наконец, трактовка Интегрита как высокоморального поведения или даже как процесса борьбы за примерную моральность и нравственность, за то, чтобы официальные лица были ориентирами в сфере этики, морали и нравственности.

Таким образом, можно обозначить формальный (узкий) и содержательный (широкий) подходы к определению Интегрита. При этом узко-формальный взгляд на Интегрита как добросовестность оказывается более простым для понимания и реализации на практике, так как ориентируется на исполнение норм, регламентирующих профессиональную деятельность служащих или работников организаций. В свою очередь, содержательный взгляд на Интегрита предполагает совмещение всего указанного, а также нравственных ценностей, что предоставляет больший потенциал для комплексного развития ГМУ и управления в организациях на основе добросовестности. По мнению авторов настоящего исследования, именно добросовестность является ключевой характеристикой применительно к управлению и предполагает существенно более ответственное отношение к собственному поведению как должностного лица, чем формальное выполнение этических кодексов, запретов и ограничений. Показательно, что тенденции развития современного ГМУ уже во многом не ограничиваются бюрократической регламентацией или погоней за ключевыми показателями эффективности, а предполагают продвижение добросовестности как основы направленной на снижение коррупционных и иных управленческих рисков системы сдержек и противовесов внутри исполнительной власти или управленческого звена в организации [9, 2].

Также заслуживает внимания идея выделения трех уровней реализации Интегрита [10]. Служащий действует в соответствии с ее принципами, если он (а) знает о возможных моральных аспектах, которые можно выделить в той или иной ситуации, (б) в состоянии судить, какие решения должны быть приняты в этой ситуации и (в) действует в соответствии с надлежащими нормами и правилами. Таким образом, различаются три составляющих Интегрита: нравственное (моральное) сознание, нравственные (моральные) суждения и нравственные (моральные) действия.

Выделение данных аспектов концепции Интегрита, по мнению авторов, представляет особую ценность, так как позволяет переосмыслить систему этического мониторинга с позиций эффективного развития Интегрита и в деятельности, и в суждениях, и в сознании служащих и работников организаций. Понимание взаимосвязи этих трех элементов позволяет путем анализа исполнения должностных полномочий оценить, соответствует ли профессиональная деятельность служащего или работника принципам добросовестности или идет в разрез с высказываемыми моральными суждениями. Если же даже моральные суждения не соответствуют критериям нравственности и морали, то

проблемы с моральным сознанием такого служащего или работника в части приверженности ценностям Интегрита уже очевидны.

В отличие от англоязычной, в русскоязычной научной литературе пока не сформировалось единого терминологического подхода к определению Интегрита. Широкое употребление имеют такие термины как добросовестность, добропорядочность, честность, неподкупность и т.п. Термин добросовестность широко используется в юридической литературе и нормативных правовых актах в очень созвучном данному исследованию смысле (например, в п. 3 ст. 307 ГК РФ). Именно поэтому он представляется авторам предпочтительным для обозначения круга вопросов, связанных с Интегрита. Термин добропорядочность используется в неофициальном переводе OECD Recommendation on Public Integrity [11], однако в русскоязычной традиции он менее деятелен и практико-ориентирован. Честность, неподкупность и ряд других терминов имеют более узкий или более умозрительный характер.

Авторы полагают, что такое терминологическое многообразие является в том числе отражением последовательной смены нескольких подходов к концептуализации Интегрита в понимании добросовестности с точки зрения этической составляющей российской антикоррупционной политики: (а) «бытовой» трактовки профессиональной этики как набора общечеловеческих морально-нравственных качеств обязательных для каждого отдельно взятого служащего или работника, (б) специализированного подхода с ориентацией на установление и реализацию системы этических правил и стандартов надлежащего поведения и (с) активно развивающегося ценностно-ориентированного подхода к комплексному переосмыслению вопросов этического регулирования профессиональной деятельности служащих и работников. Если первый подход не представляет практического интереса, с точки зрения антикоррупционной политики, то второй и третий заслуживают более пристального внимания.

Так Лоутон, Ластуизен и Райнер [12] характеризуют второй подход ориентированностью на предотвращение ненадлежащего (в т.ч. коррупционного) поведения на основе жесткой этической регламентации и обеспечения следования этическим стандартам и обязанностям. Обобщенно этот подход может быть обозначен как комплаенс-подход или правило-ориентированный этический подход. В целом он представляется наиболее оправданным для выстраивания этического регулирования и формирования профессиональной этики в условиях низкого уровня развития общественной этической культуры. Предполагается изначально низкий уровень понимания принципов и ценностей профессиональной этики сотрудниками, которые склонны лишь поверхностно их разделять и применять на практике, что приводит к росту риска оппортунистического поведения в ситуации конфликта интересов. При этом обеспечение этического поведения сотрудников осуществляется посредством регламентации, контроля и санкций за возможные нарушения, т.е. сотрудников принуждают к надлежащему поведению. Это оправдано на начальных этапах реализации антикоррупционной политики, но становится сдерживающим фактором в дальнейшем, когда в коллективе начинает накапливаться психологическая напряженность и усталость от оказываемого регуляторного давления.

Третий, ценностно-ориентированный подход основан на Интегрита как более высокой степени добросовестности, выражающейся в формировании осознанного этического поведения, и в большей мере полагается на самоуправление и личную ответственность служащего или работника. Это предполагает более высокий уровень этической культуры сотрудников, которые в своей деятельности руководствуются принципами и ценностями профессиональной этики. Внедряемые системы мотивации и организация горизонтального и вертикального взаимодействия между коллегами призваны создать условия для ответственного этического поведения. Для этого используются такие

инструменты как систематические этические тренинги, обмен и распространение успешного опыта, практика этического лидерства в организации, формирование здоровой организационной культуры и благоприятного климата, ориентированных на распространение и воспроизводство моделей поведения в соответствии с этическими стандартами.

С учетом всего вышеуказанного авторы отдают предпочтение более комплексному взгляду на Интегри́ти при реализации делегированных должностных полномочий, осуществляемых в соответствии с официально декларируемыми целями деятельности, с законодательством и этическими стандартами и реализуемых посредством приемлемых обществом мер. Именно добросовестность представляет собой практико-ориентированную характеристику, синтезирующую соотношение действий, суждений и сознания с упором на практический результат и позволяющую оценить этичность деятельности служащих и работников на всех упоминавшихся выше уровнях Интегри́ти.

К сожалению, в настоящее время акценты в области этического регулирования в России представляются смещенными в сторону индивидуальной ответственности, а формированию правильной этической среды уделяется значительно меньше внимания. В России нормы этического регулирования ГМУ не институционализированы в должной мере, основное внимание уделяется контролю соблюдения служащими запретов и ограничений, урегулированию конфликта интересов (зачастую характеризуется формальным и субъективным применением), обеспечению раскрытия достоверных сведений об имуществе и доходах, а также исполнению отдельных требований законодательства. При этом на практике добросовестность рассматривается преимущественно с позиций исполнительской ответственности, и не осуществляется комплексный мониторинг добросовестности служащих с точки зрения соответствия нормам профессиональной этики и публичной добросовестности (т.е. Public Integrity).

Подобная практика довольно опасна, так как потенциально может приводить к возникновению противоречия между требованиями начальства и этическими стандартами, рассматриваемыми с позиций публичной/профессиональной добросовестности. Типичными примерами могут служить этически противоречивые или коррупционные по своей природе поручения руководства. В российской организационной культуре принято, что все поручения руководителя де-факто рассматриваются как обязательные для исполнения. Абсолютизация лояльности по отношению к начальству в целом не способствует критической оценке таких поручений и их опротестованию в установленном законом порядке в случае выявления этических противоречий или коррупционных признаков.

Помимо указанной проблемы, в российской практике в большинстве случаев не предусматриваются действенные процедуры внутреннего контроля за обеспечением добросовестности профессиональной деятельности служащих, отсутствуют эффективные механизмы обратной связи с общественностью. С другой стороны, все большее значение приобретает политика деловой добросовестности в управлении организациями, прежде всего, корпоративного сектора. Потенциально это может обеспечить не только соответствие бизнеса международным стандартам деловой этики, но и профилактику целого ряда коррупционных и иных рисков, а также постепенное оздоровление общего климата в организации.

В целом представляется, что российский опыт в этической сфере в большей мере укладывается в рамки правило-ориентированного подхода по Лоутону, Ластуизен и Райнер. На этапе формирования российской антикоррупционной политики это позволило выстроить систему этического регулирования государственной службы, но в настоящее время уже ограничивает и сдерживает дальнейшее развитие системы противодействия

коррупции. В связи с чем необходима глубокая переоценка антикоррупционной политики и качественное развитие ее этической составляющей по направлению комплексной реализации принципа Интегри, прежде всего, как добросовестности при реализации должностных полномочий. По мнению авторов, именно такой подход способен обеспечить устойчивое развитие морально-этической среды, которая способствовала бы повышению этичности служащих и работников, снижению коррупционных и иных рисков в их деятельности и, как следствие, послужила бы стимулом для общего роста управленческой эффективности в России.

Список использованных источников

1. Index of Public Integrity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://integrity-index.org/> (дата обращения 07.10.2020).
2. Huberts L.W.J.C. Integrity: What it is and Why it is Important // Public Integrity. - 2018. - Supplement 1. - №20. - P. S18-S32.
3. Kolthoff E.W. & Huberts L.W.J.C. Integrity and Non-profit Management // PA Times. - 2002. - 25(4). - P. 4.
4. Denisova-Schmidt E. Corruption, the Lack of Academic Integrity and Other Ethical Issues in Higher Education: What Can Be Done Within the Bologna Process? // European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies / Ed. Curaj A. Springer International Publishing AG, 2018. - P. 61-76.
5. Holder F. Integrity in Business: Developing Ethical Behavior Across Cultures and Jurisdictions. Farnham: Routledge, 2013. - 132 p.
6. Transparency International : Anti-bribery principles for not-for-profit organisations 2014 [Текст]. - Режим доступа: <https://www.transparency.org.uk/> (дата обращения 07.10.2020).
7. LeClair M.S. Malfeasance in the Charitable Sector: Determinants of “Soft” Corruption at Nonprofit Organizations // Public Integrity. - 2019. - 21:1. - P. 54-68.
8. Huberts L.W.J.C. The Integrity of Governance : What it is, What we Know, What is Done and Where to go. New York: Palgrave Macmillan, 2014. - 278 p.
9. Kolthoff E., Huberts L., van den Heuvel H. The Ethics of New Public Management: Is Integrity at Stake? // Public Administration Quarterly. - 2007. - 30(4). - P. 399-439.
10. Van Montfort A.J.G.M., Beck L., Twijnstra A.A.H. Can integrity be taught in Public Organizations? // Public Integrity. - 2013. - 15:2. - P. 117-132.
11. OECD Recommendation on Public Integrity [Текст]. - Режим доступа: <https://www.oecd.org/gov/ethics/recommendation-public-integrity/> (дата обращения 07.10.2020).
12. Lawton A., Lasthuizen K., Rayner J. Ethics and management in the public sector. New York: Routledge, 2013. - 132 p.

П.С. Лазарева

(Волгоградский государственный университет)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РФ

В статье рассматриваются понятия коррупции, государственных и муниципальных услуг. Дана характеристика многофункциональным центрам предоставления

государственных и муниципальных услуг. Рассмотрена программа по противодействию коррупции на примере ГКУ ВО «МФЦ».

Проблема коррупции существует с древнейших времен во всех сферах жизнедеятельности человека. В общем смысле коррупция – это злоупотребление вверенной властью в личных целях. Коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением и полномочиями, дача и получение взятки и иное незаконное использование своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства [1]. Процесс оказания государственных и муниципальных услуг, подразумевающий взаимодействие населения и органов власти, также подвергается коррупционному влиянию.

Государственные и муниципальные услуги – деятельность по реализации функций органов власти, предоставляющих данные услуги по запросам заявителей в пределах полномочий, установленных нормативно-правовыми актами РФ, субъектов РФ муниципальных образований и иных законов [2, с. 78-79].

Государственные и муниципальные услуги, будучи стандартизированными и регламентированными снижают риск коррупции, но с другой стороны являются новой средой для ее распространения, т.к. около 90% оказываемых услуг проходит через посредничество [3]. С оказанием муниципальных услуг тесно связана проблема открытости и прозрачности процесса. Именно их повышение является движущей основой противодействия коррупции. Борьба с коррупцией включает в себя целый комплекс мероприятий, таких как:

- Ужесточение законодательства в сфере противодействия коррупции;
- Идеологическая пропаганда;
- Повышение эффективности деятельности органов власти, посредством качественных изменений профессиональной этики государственных и муниципальных служащих;
- Совершенствование деятельности многофункциональных центров (МФЦ) оказания государственных и муниципальных услуг и т.д.

Многофункциональный центр – это организация, учрежденная или уполномоченная органом власти субъекта РФ или органом местного самоуправления для обеспечения предоставления государственных и муниципальных услуг. Принципы, согласно которым действуют МФЦ, призваны противодействовать коррупции. К ним относятся:

- «Единое окно»;
- Регламентация деятельности МФЦ;
- Взаимодействие ведомств, участвующих в предоставлении услуги;
- Отсутствие требования у заявителя документов, имеющихся в ведомствах и другие.

Принцип «единого окна», являясь одним из основных принципов деятельности МФЦ, предполагает исключение или максимально возможное сокращение участия заявителей в процессах сбора из различных инстанций и предоставления в них различных документов и справок подтверждающих права заявителей на получение государственных услуг. Многофункциональные центры оказывают совокупность различных услуг, таких как (см. рисунок 1):

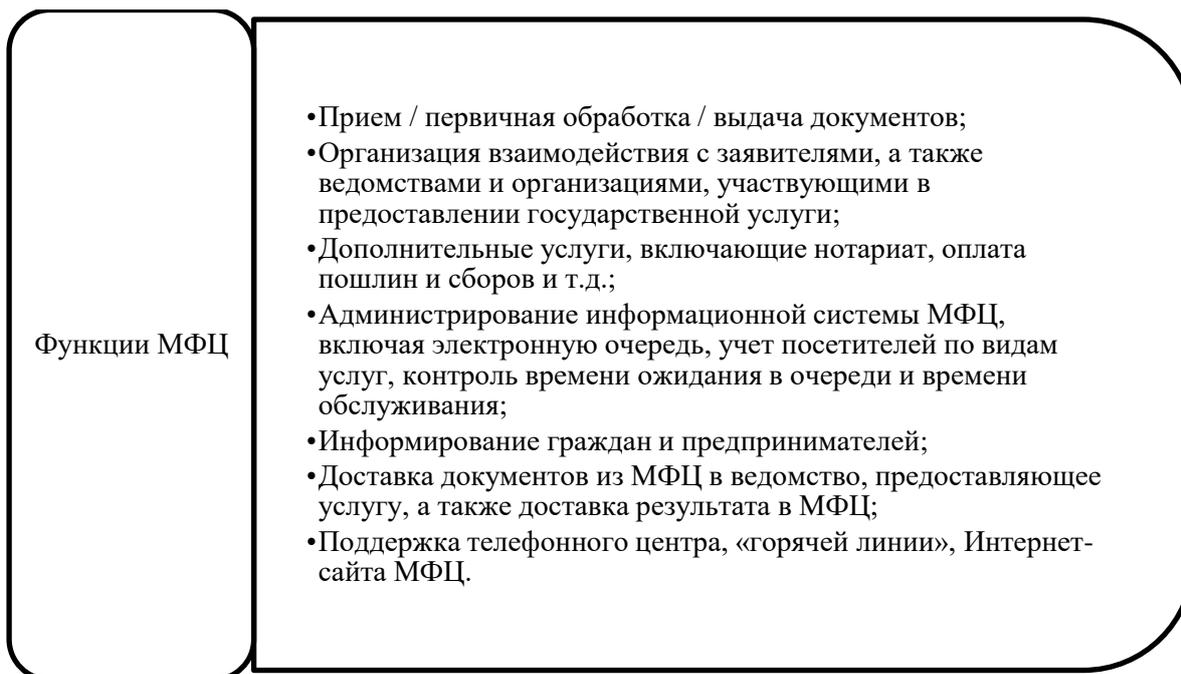

Рис. 1. Функции многофункциональных центров

Многофункциональные центры за счет принципа «одного окна» позволяют сократить число участников предоставления государственной (муниципальной) услуги на различных ее этапах.

На базе многофункциональных центров Волгоградской области оказывается более 417 видов услуг (см. рисунок 2) [4] :

Рис. 2. Виды услуг, оказываемые на базе ГКУ ВО «МФЦ»

В соответствии с рисунком 2, на долю федеральных услуг приходится 9,59%; муниципальные услуги составляют 33,8%, а региональные – 38,8% от всех оказываемых услуг. Таким образом, МФЦ является необходимым посредником между заявителем и чиновником, позволяя уменьшить их непосредственное общение, сократить временные затраты, и как следствие бороться с коррупцией.

Проанализировав статистику предоставляемых на базу ГКУ ВО «МФЦ» услуг можно сделать следующие выводы (см. рисунок 3) [4]:

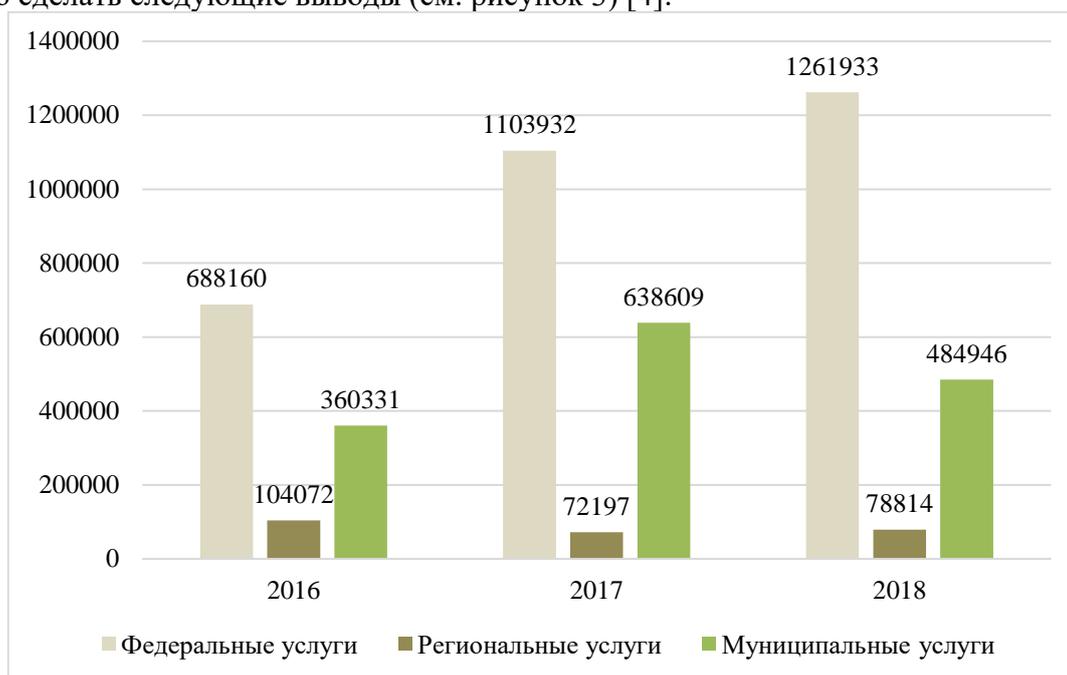

Рис. 3. Количество предоставляемых услуг на базе ГКУ ВО «МФЦ» 2016 – 2018 гг.

— За период с 2016 по 2018 годы, количество предоставляемых на базе ГКУ ВО «МФЦ» федеральных услуг увеличилось в 1,83 раза;

— В отношении количества муниципальных услуг также отмечается положительная динамика ($\approx 1,35$ раза);

— Общее количество предоставляемых государственных и муниципальных услуг в период 2016-2018 гг. увеличивалось: 2016 г. – 1152563 услуги; в 2017 г. было оказано 1814738 услуги; а в 2018 г. этот показатель достиг отметки в 1825693 услуги.

Все эти показатели говорят об эффективности многофункциональных центров в плане как предоставления услуг, так и средства борьбы с коррупцией, а также о доверии населения к МФЦ как к посреднику.

Кроме того, что многофункциональные центры оказания государственных и муниципальных услуг сами по себе являются средством борьбы с коррупцией, внутри них также разрабатывается программа мероприятий, направленных на противодействие коррупционной деятельности.

Рассмотрим программу по противодействию коррупции на примере ГКУ ВО «МФЦ» г. Волгограда. Данная программа включает в себя мероприятия, которые можно разделить на две группы (см. рисунок 4) [5]:

Рис. 4. Программа противодействию коррупции ГКУ ВО «МФЦ» на 2018 – 2020 гг.

Все мероприятия данной программы можно условно можно сгруппировать в несколько блоков: мероприятия, связанные с документационным обеспечением деятельности МФЦ, контрольные мероприятия, мероприятия, направленные на внешнее взаимодействие МФЦ. На мой взгляд в программе по противодействию коррупции не хватает мероприятий, подразумевающих мониторинг и независимую оценку качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг, которые можно осуществлять, например, на основе независимых опросов заявителей.

Несмотря на все существующие достоинства, многофункциональные центры обладают рядом недостатков: отсутствие узко специализированных сотрудников; увеличение сроков получения документов, из-за требуемой пересылки бумаг; оформление талонов МФЦ через сеть Интернет доступно не во всех регионах.

В целом стоит отметить, что выявленные недостатки многофункциональных центров являются незначительными, и их устранение позволит повысить эффективность многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг как одного из способов борьбы с коррупцией.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция)
2. Сорокин Р.С. Противодействие коррупции в сфере оказания государственных и муниципальных услуг посредством принципа прозрачности // Международный научно-исследовательский журнал. - 2015. - № 2. С.78-79.
3. Пясецкая Е.Н. Государственные и муниципальные услуги: развитие антикоррупционного потенциала публичного администрирования // Политика, экономика и инновации. - 2015. - № 1.
4. Единый информационный портал сети центров и офисов «Мои документы» (МФЦ) Волгоградской области [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mfc.volganet.ru/>
5. Программа по противодействию коррупции ГКУ ВО «МФЦ» на 2018 – 2020 гг.

Канд. экон. наук Ю.С. Лекарева

(Оренбургский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова)

К.А. Исхакова

(Оренбургский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова)

Е.В. Двуреченская

(Оренбургский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова)

БОРЬБА С МОШЕННИЧЕСТВОМ КАК ОДНИМ ИЗ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Трансформация рыночной экономики характеризуется появлением новых организационно-правовых форм собственности, свободной предпринимательской деятельности и значительного многообразия финансовой деятельности субъектов рынка, что, повлияло на состояние и уровень криминальной и коррупционной обстановки в обществе. Оценка отрицательных процессов, в экономическом секторе страны свидетельствует о количественном и качественном изменении преступности. Среди экономических и имущественных преступлений, которые активно меняются, особое место принадлежит мошенничеству. В данной статье рассмотрены особенности мошенничества как вида экономического преступления, а также проведено статистическое исследование случаев мошенничества в Оренбургской области

Мошенничество является уникальным преступлением. Этот акт, который можно классифицировать как «классическое преступление», в последние годы начал серьезно трансформироваться и изменяться под влиянием радикальных изменений, происходящих в социально-экономических отношениях. Методы мошенничества разнообразны и направлены на получение дохода и незаконный захват чужого имущества.

Мошенничество является следствием развития товарообменных отношений и непосредственно связано с развитием национального и мирового рынков. Таким образом, мошенническая интеграция является закономерным следствием развития экономики.

Федеральный закон от 29.11.2012 №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» расширен пунктами, включающими наказания за мошеннические правонарушения, в различных секторах экономики [2]:

1. Мошенничество в сфере кредитования статья 159 УК РФ;
2. Мошенничество при получении выплат статья 159 УК РФ;
3. Мошенничество с использованием платежных карт статья 159 УК РФ;
4. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности статья 159 УК РФ;
5. Мошенничество в сфере страхования статья 159 УК РФ.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации имущество является юридической категорией, правоотношения, возникающие между владельцем имущества и всеми участниками общества в отношении прав собственности на использование принадлежащим ему имуществом. Именно право владения, пользования и распоряжения составляет суть имущественных отношений как объекта процессуального права [1].

Научные подходы позволяют разграничить объекты правового деяния собственность как экономическую составляющую, другие - право собственности, третьи – отождествляют первый и второй подход в совокупности. Важно отметить позицию, что в качестве объекта правовой защиты может выступать как сама собственность, так и имущественный интерес. Аргументы, приведенные сторонниками каждой из позиций, упомянутых здесь, содержат определенную логику, которая, с другой стороны, не может быть признана неопровержимой. Непосредственным объектом мошенничества должны быть признаны существующие в Российской Федерации формы собственности, несмотря на их различия, которые в равной степени сохраняются законом. Эти формы собственности включают федеральную, государственную, муниципальную, частную собственность.

Собственность занимает одно из центральных мест в определении «хищения», поскольку она является объектом всех форм кражи, включая мошенничество. Не случайно мошенничество обычно называют имущественным преступлением.

Мошенничество, являясь одной из форм кражи, полностью соответствует признакам кражи, что отражено в примечании к статье 158 Уголовного Кодекса, а именно: собственность других людей; получение этой собственности преступным путем [1].

В качестве способа захвата собственности или приобретения права собственности закон называет «обман» или «злоупотребление доверием», которые характеризуют качественные характеристики этой формы кражи. Этот метод кражи носит информационный характер, поскольку основан на особых доверительных отношениях, сложившихся между причинившей вред и пострадавшей стороной.

Мошенничество определяется, как намеренное изменение событий или укрывательство фактов для искажения сознания человека, который имеет или распоряжается имуществом, с целью завладения этим имуществом преступником, на добровольной основе. Совершенно очевидно, что пострадавший не должен понимать, что его обманывают, он действует, полагая, что виновный поступает добросовестно [5].

В случае мошенничества под влиянием мошенничества или злоупотребления доверием собственника благ или другое лицо, или уполномоченный орган власти передает имущество или право на него другим лицам или не мешает получению этой собственности или передача владения им другими субъектами.

В мошеннических отношениях важно выделять форму и содержание. Содержание мошенничества состоит из значительного количества ситуаций, в отношении которых преступник обманывает собственника (с активным мошенничеством), или из ситуаций, которые препятствовали бы человеку передать собственность (пассивное мошенничество) [3].

Мошенничество зачастую состоит из так называемых ложных обещаний, когда мошенник, чтобы захватить собственность, обманывает жертву в отношении его реальных намерений.

В мошенничестве задачей является специфика деятельности правонарушителя. Преступники не могут на законных основаниях завладеть имуществом, тем самым нанеся ущерб собственнику. Социально опасная цель - цель преступного обращения собственности в отношении посторонних лиц и получение финансовой прибыли [4].

Мотивом является сознательная мотивация, а именно стремление, желание совершить поступок. Мотивы выступают не только как личные интересы, но и другие помыслы, связанные с выражением признательности за выполненную работу, либо за оказание содействия за выход из финансовой нестабильности [6].

Совершается мошенничество только с прямым умыслом. Нельзя украсть что-либо по неосторожности. Виновный человек понимает, что он не имеет никаких прав на похищенное имущество, это собственность других лиц. И этот субъект преступления хочет завладеть им, превратить в его собственность, намеренно вводит в заблуждение жертву.

Точное определение намерения и цели при определении мошенничества, гарантирует правильность идентификации нарушения и предопределяет верное наказание.

Рассмотрим динамику преступлений в Оренбургской области, представленную в Таблице 1.

Табл. 1

Количество зарегистрированных преступлений в Оренбургской области по состоянию на 2019 г.

Виды преступлений	2019 г.	2019 г. в % к 2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.
Зарегистрировано преступлений	24979	101,9	96,9
Из них по составам преступлений:			
Убийство и покушение на убийство	101	86,3	99,2
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	301	90,7	89,0
Изнасилование и покушение на изнасилование	60	150,0	78,4
Разбой	67	111,7	58,8
Грабеж	460	88,6	81,2
Кража	8229	98,3	96,2
В том числе из квартир	467	82,4	77,1
Вымогательство	53	135,9	86,7
Мошенничество	2325	119,9	82,4
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	228	79,4	86,7

На основании Таблицы 1 можно сделать вывод о том, что мошенничество является вторым, после кражи, по распространенности преступлением на территории Оренбургской области. По данным управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по

Оренбургской области в 2019 году по сравнению с предыдущим, произошло увеличение количество зарегистрированных случаев мошенничества на 19,9%.

Таким образом, мошенничество является преступлением, в котором объектом могут выступать отношения имущества, в частности определенная форма собственности: государственная, муниципальная или частная. Целью мошенничества выступает собственность или притязания на владение собственностью. Объективной стороной является незаконный безвозмездный захват собственности или права на нее путем обмана или злоупотребления доверием в корыстных целях. Предметом этого акта является вменяемое лицо, достигший возраста 16 лет. Субъективная сторона обмана выражается в прямом намерении и в корыстных целях. Рассматривая структуру мошеннических преступлений, можно отметить значительную долю преступлений против собственности. Уголовное право, в свою очередь за данное преступление совершенствуется, с учетом рыночных изменений.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 01.01.2020.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия [Электронный ресурс].
2. Федеральный закон от 29.11.2012 №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. [Электронный ресурс].
3. Арутюнян Н.Г. Мошенничество; новеллы уголовного законодательства / Н.Г. Арутюнян. 2015. №1(50). С. 238-239.
4. Гавриленков С.А. Некоторые вопросы квалификации хищений по субъективным признакам / С.А. Гавриленков // журнал «Актуальные вопросы современной науки». 2016. №15. С. 255-263.
5. Лекарева Ю.С. Риск как объект экономического анализа // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2008. № 3 (24). С. 102-106.
6. Тишин А.П. Дифференциация видов мошенничества: практика применения изменений/ А.П. Тишин // Налоговая проверка. 2014. №2. С. 54.

*Д-р экон. наук Д. А. Логинов
(Вятский государственный университет)
Ю.Ю. Доменко
(Вятский государственный университет)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исходя из анализа антикоррупционного законодательства, можно выделить ряд недостатков, устранение которых позволит усовершенствовать систему противодействия коррупции в России.

1. Необходимо уточнение определения коррупции. До настоящего времени в ГД РФ не раз вносились законопроекты с предложениями о дополнении определения коррупции.

Так, например, в 2014 году на рассмотрение в ГД РФ был внесен законопроект депутата О.Л. Михеева от фракции «Справедливая Россия», в котором было предложено расширить понятие «взятка» и включить в него нематериальный компонент. По мнению

автора этого законопроекта, при взяточничестве властям следует рассмотреть элемент получения нематериальных благ и выгод, а не только ценных подарков и денег [5].

Депутатом ГД РФ А.Б. Выборным в 2017 году был разработан законопроект, в котором также было предложено расширить понятия взяточничества. Помимо предоставления имущественных услуг и прав, автор законопроекта рассматривает предметом взятки неимущественные услуги (то есть услуги, рыночная стоимость которых не может быть оценена) [6].

Считаем эти предложения абсолютно оправданными, поскольку всякие кулуарные соглашения и договоренности должны оцениваться юридически в рамках уголовного закона.

2. Следующим отмеченным недостатком является зауженный список лиц, которые должны предоставлять информацию о доходах, собственности и имущественных обязательствах. Отметим, что это положение в юридической науке является спорным, и не все эксперты определяют его как недостаток. Многие эксперты говорят, что в борьбе за прозрачность доходов чиновников нельзя переходить границу простого нарушения прав человека.

Заслуженный юрист РФ Э.А. Валеев не видит в данном предложении нарушения прав человека, но подчеркивает, что согласно ст. 60 Конституции РФ, с восемнадцати лет человек становится дееспособным и может самостоятельно пользоваться своими правами и обязанностями. Поэтому как заявляет депутат такие предложения, как правило, отклоняются. При этом, если руководствоваться данной логикой, то ст. 60 Конституции РФ можно спроецировать на супругу (супруга) государственного или муниципального служащего [4].

Процедура декларирования доходов государственных служащих является не новой для российского антикоррупционного законодательства, но, несмотря на это порождает вокруг себя много дискуссий.

Проведя анализ норм антикоррупционного законодательства ряда зарубежных стран, на оценку эффективности отдельных положений декларирования доходов государственных служащих, считаем, что служащий обязан представлять сведения не только о своих доходах, доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также сведения о доходах совершеннолетних детей и родителей.

Предлагаемые изменения в нормы антикоррупционного законодательства считаем, необходимо, внедрять постепенно и в отношении определенного круга лиц. Так, например, предлагаемая норма в полном объеме должна заработать в отношении лиц, замещающих должности государственной службы категории «руководители».

Для истории антикоррупционного законодательства знакомы положения (нормы) которые определяли обязанность ряду лиц, замещающим государственные должности, а также государственным служащим, назначаемым президентом и правительством, было рекомендовано представлять сведения о доходах и имуществе супругов, детей и иных членов семьи.

Данная норма носила рекомендательный характер и определяла под членами семьи, проживающих совместно с государственным служащим совершеннолетних детей, а также родителей и ряд иных родственников. Рассматриваемая норма не получила широкого распространения в рамках антикоррупционного законодательства.

Проходя определенные этапы развития, антикоррупционное законодательство к моменту принятия ФЗ «О противодействии коррупции» закрепило обязанность перед государственным служащими декларировать не только сведения о своих доходах, но и о доходах своей супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

История российского законодательства в антикоррупционной сфере знает примеры законопроектов, которые предусматривали обязанность государственных служащих декларировать сведения не только о своих доходах, но и о доходах братьев, сестер, дедушек, бабушек и ряда иных лиц. Слишком широкий круг лиц, не позволил принять такого рода закон.

3. Продолжая анализировать российское антикоррупционное законодательство необходимо отметить тот факт, что законодатель не обязывает государственных служащих, декларировать сведения об имуществе, которое не подлежит государственной регистрации.

Антикоррупционный зарубежный опыт также позволяет говорить об обязанности государственных служащих декларировать наличные денежные средства.

Говоря об объективности сведений о доходах государственных служащих не нужно забывать про инструмент общественного контроля. Поэтому государство должно быть заинтересованно в том, чтобы создавать институциональную среду, в которой граждане будут выступать активными субъектами в сфере противодействия коррупции.

Возможно этот антикоррупционный инструмент не фундаментальным в сфере противодействия коррупции, однако он может выступить фактором «психологического давления», который в этом процессе нельзя игнорировать.

Обязательное декларирование государственными служащими предметов роскоши может помешать, заинтересованным сторонам открыто использовать дорогостоящее имущество.

Данное предложение также необходимо внедрять в антикоррупционное законодательство постепенно. Для начала необходимо обязать декларировать сведения о денежных сбережениях и имуществе, не подлежащем государственной регистрации, только лиц, находящихся на наиболее коррупциогенных должностях.

4. Российский уголовный закон на сегодняшний день не исключает возможность лицам, совершившим коррупционные преступления получить наказание в виде условного осуждения.

Определяя коррупционные преступления как преступления, довольно-таки остро воспринимаемые обществом, и считаем, что такое положение вещей идет в разрез принципу неотвратимости реального наказания для лиц, совершивших коррупционные преступления, поэтому предлагаем в ст. 73 УК РФ закрепить то, что условное осуждение не назначается осужденным за коррупционные преступления.

Такие изменения в уголовном законе позволят не только ужесточить нормы закона в отношении лиц совершивших коррупционные преступления, но и позволит повысить лимит доверия граждан к правоохранительной системе и к государству в целом.

5. Также считаем, что в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 291.2 УК РФ установить возможность применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

6. В числе эффективных мер противодействия коррупции спорным остается вопрос по мере, включающей в себя обязанность уведомлять государственных о попытке к склонению их к совершению коррупционных правонарушений [3].

В этом аспекте необходимо помнить, что субъектом коррупционного преступления является не только лицо, получившее взятку, но и лицо, давшее взятку.

Для повышения эффективности данной меры, считаем необходимым внесение изменений в действующее законодательство.

На сегодняшний день обязанность государственного и муниципального служащего уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений входит в круг их служебных обязанностей, соответственно это означает,

что их неисполнение или ненадлежащее исполнение является дисциплинарным проступком, за который предусмотрена дисциплинарная ответственность.

Необходимо отметить, что если несоблюдение данной обязанности является дисциплинарным проступком, то и наложение дисциплинарного взыскания должно осуществляться по правилам их применения. Данные правила закреплены для гражданских служащих в ст.58 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а для муниципальных служащих в ст.193 ТК РФ [1].

Исходя, из специфики данного нарушения необходимо подчеркнуть, что в отличие от традиционных дисциплинарных проступков (прогул, появление на работе в состоянии опьянения и т.п.), несообщение о склонении к совершению коррупционного правонарушения достаточно сложно обнаружить и зафиксировать.

В такой ситуации возникает необходимость увеличить сроки применения дисциплинарного взыскания свыше шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка.

7. Чтобы улучшить антикоррупционное законодательство, мы также считаем, что государственным служащим необходимо предоставлять информацию о доходах во время служебной деятельности, а также после увольнения. Считаем целесообразным реализовывать это предложение только для тех, кто подвержен высокому риску коррупции.

Сформулированные выше предложения в рамках антикоррупционного законодательства выработаны на основе анализа зарубежного опыта, мнениях экспертов и специалистов в области противодействия коррупции. Считаем, что они позволят выступить той самой основой, которая изменит вектор эффективности деятельности, направленной на противодействие коррупции.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: (от 30.12.2001 № 197-ФЗ: последняя редакция) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: (федер. Закон: от 27.07.2004 № 79-ФЗ: последняя редакция) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Федеральный закон. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: (федер. Закон: от 25.12.2008 № 273-ФЗ: последняя редакция) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Введение обязательного декларирования имущества совершеннолетних детей чиновников и их дальних родственников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/>
5. Понятие взятки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1125021/>
6. Проект федерального закона № 650257-6 «О внесении изменений в статьи 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.qwas.ru/russia>

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНОВ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В научной литературе под коррупционными проявлениями в широком смысле понимается любые виды злоупотребления властью. Проблемы реализации ее роль в развитии государства рассмотрели А. Смирнов [1], Н. Мамитова [2]. Актуализировали в зарубежную практику отечественные ученые В. Моисеев, В. Ницевич [3], разработали рекомендации по ее внедрению М. Скворцова [4], Л. Либаева и Г. Пендюхова [5].

Основы антикоррупционной политики должны быть направлены на обеспечение открытости и прозрачности информации до момента совершения правонарушения, которые только могут возникнуть в процессе профессиональной служебной деятельности. Законодательство о противодействии коррупции содержит комплект нормативных правовых актов, так федеральный закон «О противодействии коррупции», среднесрочные планы мероприятий по противодействию коррупции в форме постановлений Правительства Российской Федерации и иных органов государственной власти, местного самоуправления. В последнее время появляются новые приоритеты антикоррупционной политик, как в корпоративном, так и в государственном секторе. Они используют, прежде всего, психологическое воздействие, как средство предупреждения коррупции. Возможным вариантом развития событий является сотрудничество государства с институтами гражданского общества и международными организациями, направленными на привлечение внимания в общественной проблематике.

В работе рассмотрены три аспекта антикоррупционной политики Счетной палаты Российской Федерации. Внутренние аспекты регулирования органа власти необходимо изучать как совокупность мер профилактики нарушений в сфере коррупции. В деятельности Счетной палаты данное явление выглядит как часть единой государственной политики, детали которой содержат три элемента :

- 1) представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- 2) уведомление о намерении выполнять иную оплачиваемую работу, например, в коммерческих и образовательных структурах;
- 3) уведомление о получении подарка.

Табл. 1

Матрица для анализа соответствия теоретических положений и методического инструментария

Антикоррупционный принцип	Антикоррупционная мера	Теоретический закон (принцип)
Подотчетности	Сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера	Управление открытой системы
Прогноз негативных последствий	Уведомление о намерении выполнять иную оплачиваемую работу	Анализ рисков раскрытия информации, потери контроля и проч.

Профилактика антикоррупционных преступлений	Сведения о получения подарка	Приоритет социальной эффективности государственной службы
---	------------------------------	---

Источник: составлено автором

Первый элемент антикоррупционной деятельности высшего органа государственного финансового контроля регулируется Министерством труда и социальной политики, что отражено в соответствующих методических рекомендациях¹. Следует понимать, что сам по себе конфликта интересов государственного гражданского служащего не является коррупционным правонарушением, но может стать причиной его становления. В этой связи появление данного факта в его деятельности носит уведомительный характер. Для этих целей Счетной палатой Российской Федерации разработана Памятка федеральному государственному гражданскому служащему аппарата по типовым ситуациям, связанным с конфликтами интересов на государственной службе, предписывающая порядка их урегулирования (см. там же).

Второй элемент антикоррупционной политики содержит как общую информацию о получаемой по совместительству работе, которую намеревается выполнять гражданский служащий, так и детальные аспекты. Дорожная карта его реализации указана в табл. 2.

Табл. 2

Дорожная карта реализации второго мероприятия антикоррупционной политики в рамках самоконтроля

Вехи	Шаги		
	Год	Два года	Три года
Сроки	Год	Два года	Три года
Вид хозяйственных отношений	трудовой договор (совместительство),	гражданско-правовой договор	Почасовая оплата
Объект контроля	Наименование организации	Местонахождение (адрес)	Организационно-правовая форма
Характер деятельности	педагогическая	научная	творческая
Должностные обязанности	Предмет преподавания	Темы лекций	Время

Источник: составлено автором.

1) даты начала и окончания выполнения работы, основание, в соответствии с которым будет выполняться работа (трудовой договор (совместительство), гражданско-правовой договор и т. п.),

2) полное наименование организации,

3) характер деятельности (педагогическая, научная, творческая или иная деятельность),

4) наименование должности, основные функции и тематика выполняемой работы (в том числе наименование предмета преподавания, темы лекций и т. п.),

¹ Приложение № 1 к Порядку уведомления представителя нанимателя федеральными государственными гражданскими служащими аппарата Счетной палаты Российской Федерации о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, утвержденному приказом Председателя Счетной палаты Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 121. [электронный ресурс] – URL: <https://ach.gov.ru/anticorruption/methodical/>

5) иные сведения, которые гражданский служащий считает необходимым сообщить.

Наличие личной заинтересованности государственного (муниципального) служащего может привести к конфликту интересов, помешать исполнению обязанностей, нанести ущерб интересам государства. Данный вопрос подробно рассматривали такие ученые, как О. Капинус [6], М. Филиппова [7], К. Маначкина [8].

В государственной деятельности теоретические аспекты их научной практики нашли свое отражение в методических разработках органов внешнего государственного финансового контроля.

Необходимым аспектом третьего элемента антикоррупционной политики является тщательное описание предмета дарения: места получения, включая наименование протокольного мероприятия, служебной командировки, другого официального мероприятия, в процессе которого был место и дата проведения¹. Также лицо, получившее подарок, указывает его наименование, характеристики, количество предметов. Подтвердить стоимость подарка можно документально². Данная мера на наш взгляд призвана снизить привлекательность получения материальной выгоды в нефинансовой форме для государственного служащего.

Помимо внутренних аспектов антикоррупционной деятельности, материалы Счетной палаты Российской Федерации размещаются в открытом доступе, также являются информационной основой антикоррупционной деятельности любого органа власти. Важным аспектом деятельности является регулярное проведение контрольных, экспертно-аналитических и иных мероприятий. Счетная палата проводит регулярный мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок. Отдельным направлением деятельности является контрактная система в сфере закупок, которая, по мнению Счетной палаты, «требует оптимизации». По данным отчета [9] значительная сумма государственных расходов проходит через систему закупок, обороты ее открытой части составляют порядка 7 трлн руб. Годовой прирост равен 11%, что в два раза превышает темпы инфляции, и свидетельствует в пользу роста физического объема государственного заказа. На фоне суммы экономии падает, с уровня 9,9 до 6,7 %. Отрадно видеть тенденцию снижения «доли закупок у единственного поставщика», однако достигнутый 10-процентный уровень, как правило, не чувствуется потребителем. Стоит согласиться с выводами Счетной палаты, уровень данного показателя в 60% не способствует развитию конкуренции в данной сфере. Таким образом, имеющуюся ситуацию можно назвать относительно стабильной, коренные сдвиги в системе государственных закупок пока не наблюдаются, конкурентная среда только начала формироваться, но теперь это стало доступным для анализа не только пытливым умам. Экономический анализ и оценка эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления

¹ Приложение № 1 к Положению о порядке сообщения лицами, замещающими в Счетной палате Российской Федерации государственные должности Российской Федерации, и федеральными государственными гражданскими служащими аппарата Счетной палаты Российской Федерации о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации, утвержденному приказом Председателя Счетной палаты Российской Федерации от «1» июля 2015 г. № 57

² Приложение № 3 к Памятке федеральному государственному гражданскому служащему аппарата Счетной палаты Российской Федерации по типовым ситуациям конфликта интересов на государственной службе Российской.

начинает приобретать институциональную значимость, его ценность в перспективе должна повыситься.

По данным Бюллетеня Счетной палаты Российской Федерации «в 2017 г. в соответствии с 44-ФЗ объем закупок, размещенных в открытой части единой информационной системы в сфере закупок, составил 7,1 трлн руб. Это на 11,4% выше уровня 2016 г. экономия бюджетных средств по итогам осуществления закупок составила 6,7% (9,9% в 2016 г.). Несмотря на наметившуюся тенденцию снижения доли закупок у единственного поставщика (с 20,1% до 18,8%), с учетом несостоявшихся закупок она пока остается высокой - 59,4%, что не способствует развитию конкурентности закупок»¹.

Проверки объектов контроля в сфере культуры и медицины также изобилует массой нарушений и недостатков. К ним относятся:

- нарушение порядка реализации государственных (муниципальных) программ,
- нарушение порядка реализации федеральных целевых программ, региональных целевых программ и муниципальных целевых программ,
- расходование бюджетными и автономными учреждениями средств субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания на цели, не связанные с выполнением государственного (муниципального) задания.

Так, согласно отчету Счетной палаты, наблюдается рост нарушений в сфере государственных закупок среди государственных учреждений культуры и образования. В качестве примеров приведем две ситуации. Проверка, проведенная в 2018 г. в Политехническом музее, выявила отсутствие закупленных материальных ценностей, необходимых для выполнения строительно-монтажных работ. Как пишет государственный аудитор, обнаружено «отсутствие на стройплощадке принятого и оплаченного в рамках госконтракта инженерного оборудования на сумму 546 млн руб.». Распространение получили коррупционные явления, к которым на практике применим термин «конфликт интересов». В указанном случае были выявлены признаки «личной заинтересованности гендиректора АНО УЦ «Политехинжиниринг» при выполнении в 2016 г. должностных обязанностей по осуществлению строительного контроля заказчика». Недоверие государственных контролеров (аудиторов) вызывает проверка фактов предоплат по государственным контрактам. Как сказано в отчете, «была установлена практика «опережающего» авансирования подрядчика в период 2014-2016 гг. на общую сумму 985,8 млн руб., при которой последующий авансовый платеж выплачивался без подтверждения выполненных работ, на сумму ранее произведенного авансирования». Вторая ситуация касается учреждения образования и науки. Результатом аудита явилось вскрытие действий, влекущих снижение качества выполненных работ. Как пишет источник, «проверка Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова выявила признаки согласованности действий подрядчиков и организаций, осуществляющих строительный контроль по Объекту реконструкции, что фактически привело к принятию и оплате Университетом работ, не соответствующих условиям госконтрактов, на общую сумму 56,2 млн руб.». Подобного рода «лояльность» заказчика в лице государственного учреждения свидетельствует об отсутствии знаний и навыков работы с претензиями как критическими зонами проекта. Указанные события требуют повышения квалификации регулирующего объект сотрудника в части управления проектами и другие аналогичные компетенции. Возможно также привлечение стороннего инспектора (эксперта). Распространенным явлением исторически остается удлинение сроков выполнения работ. Как рапортует отчет, «установлен факт срыва срока ввода

¹ Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации № 6 (246), 2018 год. – [электронный ресурс] – URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoj-palaty-6-iyun-2018-g-923>

Объекта в эксплуатацию (декабрь 2017 г.), причиной которого стали действия/бездействие как подрядчиков, так и должностных лиц Университета». Все указанные нарушения снижают качество и повышают стоимость образовательных услуг, оказывая негативное воздействия на конкурентоспособность государства, отрасли, экономики в целом. Следует понимать, что описанные недостатки относятся к процессам и результатам работы системы в целом, хотя приведенные примеры иллюстрируются по отдельно взятым объектам.

Выводы

Таким образом, в работе кратко изложены методические аспекты работы Счетной палаты Российской Федерации в части антикоррупционной деятельности, показаны направления работы органа высшего государственного финансового контроля через раскрытие информации в сфере аудита государственных закупок, равно как результатов проверок учреждений сферы культуры и здравоохранения. На основании примеров из практики сделаны выводы экономического характера.

Список использованных источников

1. Смирнов А. А. Антикоррупционная политика в контексте модернизации государственного управления Российской Федерации //Современные научные исследования и инновации. – 2011. – №. 1. – С. 25-25.
2. Мамитова Н. В. Антикоррупционная правовая политика: проблемы формирования в современной России //Право и современные государства. – 2013. – №. 3.
3. Моисеев В., Ницевич В. США: эффективная антикоррупционная политика //Человек и труд. – 2011. – №. 12. – С. 56-58.
4. Скворцова М. Б. Антикоррупционная политика Европейского Союза: перспективы взаимодействия с Россией //Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – №. 4. – С. 99-102.
5. Алибаева Л. И., Пендюхова Г. К. Антикоррупционная политика: зарубежный опыт //Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – №. 1-2. – С. 180-180.
6. Капинус О. С. Правовые проблемы предупреждения конфликта интересов в системе государственного управления //Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №. 3 (70).
7. Филиппова М. И. Конфликт интересов на государственной службе и личная заинтересованность //Право. Общество. Государство. – 2018. – С. 98-101.
8. Маначкина К. И., Фольк М. А. Конфликт интересов на государственной службе //WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS. – 2018. – С. 211-213.
9. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации № 6 (246), 2018 год. – [электронный ресурс] – URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoj-palaty-6-iyun-2018-g-923>

*Канд. экон. наук Т. В. Макарова
(Вятский государственный университет)
П. В. Токарева
(Вятский государственный университет)
Ю. Ю. Доменко
(Вятский государственный университет)
Н. Н. Малькова
(Вятский государственный университет)*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правильное и объективное показателем, отражающих уровень коррупции позволяет рефлексировать, а также оценивать эффективность тех мер, которые были реализованы на определенном промежутке времени и на которые в свою очередь были затрачены различного рода ресурсы.

Для определения уровня коррупции, который является индикатором эффективности всей антикоррупционной деятельности, как правило, используются несколько источников получения информации.

В качестве первого источника информации можно выделить различного рода международные организации, которые на основе специальных методик определяют уровень коррупции в различных странах.

В качестве второго источника можно выделить различные государственные органы осуществляющие сбор статистических данных в области совершения коррупционных правонарушений.

И наконец, к третьему источнику информации позволяющему определять уровень коррупции в стране можно отнести общественное мнение.

Все эти источники в совокупности представляют информацию, которая выступает основой для определения уровня коррумпированности общества в целом или властных структур в частности.

При этом отметим, что использование информации только из одного источника не позволяет увидеть всей объективной реальности и соответственно не позволяет судить об эффективности принятых мер направленных на противодействие коррупции.

Итак, ежегодно ряд международных организаций осуществляет мониторинг, а также анализ полученных данных, на основе которого составляется рейтинг стран по уровню коррумпированности. Наиболее влиятельной и авторитетной международной организацией по исследованию уровня коррупции по всему миру является Transparency International.

Ежегодно Transparency International составляет индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index), который измеряет уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран.

Индекс восприятия коррупции (ИВК) в свою очередь составляется на основе опросов, которые проводятся среди экспертов и в деловых кругах. Эксперты Transparency International оценивают методологию каждого источника информации, чтобы убедиться, что она соответствует стандартам качества.

Итак, в 2019 был представлен очередной отчет Transparency International. На основе, представленной в данном отчете информации можно выделить то, что Россия в 2019 в рейтинге заняла 137 место из 180.

В 2019 году Российская Федерация заняла 137 место с показателем в 28 баллов, разделив данную позицию с такими государствами как Ливан, Либерия, Папуа-Новая Гвинея и др.

Также можно отметить, что Российская Федерация по индексу восприятия коррупции в период с 1996-2019 гг. занимает позиции во второй части рейтинга, определяемого Transparency International. Такое положение дел подчеркивает то, что уровень коррупции в России был и остается предельно высоким.

Так, например, в 1996 году Россия в рейтинге по индексу восприятия коррупции расположилась на одной строчке с Индией. В 1997 году Россия расположилась между Пакистаном и Колумбией, заняв при этом четвертую позицию с конца рейтинга. В 1998 году Россия также заняла, далеко не почетное место, расположившись между Вьетнамом и Эквадором. В 1999 году Transparency International, расположил Россию по индексу восприятия коррупции между Эквадором и Албанией [1].

При этом заметим, что само руководство страны в рассматриваемый период времени заявляло о том, что коррупция стране представляет серьезную опасность. Так, например, в 2000 году В.В. Путин заявил, что коррупция разъедает страну [2].

После прихода к власти В.В. Путина, был принят ряд нормативных актов направленных на снижение уровня коррупции. Одним из главных НПА в области противодействия коррупции выступил ФЗ «О противодействии коррупции», принятый в 2008 году.

Заметим, что на основе исследования проведенного Transparency International в 2008 году, Россия заняла 147 позицию с индексом восприятия коррупции 2.1 балл, который стал самым низким балом с 2000 года [1].

Первый год после принятия ФЗ «О противодействии коррупции» пришелся на мировой экономический кризис. Так на основе проведенного исследования Transparency International, коррупционный рынок в России был оценен в \$300 млрд., при этом как отмечает организация, коррупция в мире выросла на 9%. Исходя, из этого можно сказать, что положение России в области противодействия коррупции в 2009 году не улучшилось [3].

На основе анализа представленных сведений Transparency International о состоянии коррупции в России в последующие годы, можно подчеркнуть, что положение дел в этой области не улучшилось. Так в 2009 году Россия заняла 146 место, а в 2017 году – 135 из 180 возможных мест [1].

Ряд экспертов в области противодействия коррупции и вовсе воспринимают Transparency International, как организацию лоббирующую интересы одних стран и ущемляющую интересы других. Так, например, в 2014 году российский государственный деятель С.Б. Иванов, после очередного ежегодного доклада Transparency International, заявил о том, что крайне скептически относится к таким докладам, так как в стране проделана большая работа по снижению коррупционных рисков, а Россия напротив ухудшила свое положение в рейтинге. Депутат Государственной Думы И.А Яровая также заявила о то, что рейтинги, которые игнорируют развитие антикоррупционного законодательства в России, являются ангажированными [4].

Проведенный социологический опрос фонда «Общественное мнение», в свою очередь показал, что россияне в целом (82%) никогда не давали взятки, хотя каждый пятый (18%) сталкивался с просьбой о неофициальной оплате услуг со стороны госслужащих. Отметим, что в результате опроса проведенного ВЦИОМ в 2015 году, 33% респондентов заявили, что уровень коррупции в России очень высокий, 40% респондентов отметили, что уровень коррупции высокий и 20% указали, что уровень коррупции средний [5].

Исходя, из этого остается парадоксальным то, что с проявлениями коррупции сталкивается абсолютное меньшинство, при этом абсолютное большинство считает, что уровень коррупции в России является высоким либо очень высоким.

Как заявляет общественный деятель Е.А. Панфилова, индекс восприятия коррупции не является профанацией, а напротив отражает ту информацию, которая имеется в наличии. Такая позиция позволяет объяснить полярность мнений в отношении реальной ситуации и восприятия коррупции [4].

На сегодняшний день, общество погружено в ту информационную среду, в которой превалирует критика, негативные суждения, мнения и высказывания. Соответственно тот же ежегодный рейтинг, формируемый Transparency International, выступает информационной основой для формирования мнения «экспертов» на следующий год. Отсюда возникает ситуация, при которой мы просто будем ходить по замкнутому кругу, не смотря на то, что в деятельности направленной на противодействие коррупции будут происходить положительные изменения.

Заметим, что Министерство юстиции Российской Федерации 07.04.2015 года внесло АНО «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента [6].

В качестве источника представления информации о состоянии коррупции в РФ, также выступают различные государственные органы, в чьи функции входит сбор данных в области совершения коррупционных правонарушений.

В подведении итогов можно сказать, что оценка состояния коррупции и эффективности противодействия коррупции, осуществляется на основе большого объема данных поступающих из ряда источников, к числу которых можно отнести: международные организации, государственные органы, а также российские организации занимающиеся опросами общественного мнения. Рассмотренные источники не всегда могут представить всей информации, которая способна определить объективное положение дел в стране.

Так, например, международные организации нередко используют методики, которые изначально направлены на определение не объективного результата. Использование таких методик может быть обусловлено различными причинами, от негативного и предвзятого отношения к стране, до специального «заказа» со стороны заинтересованных лиц.

Государственные органы, занимающиеся сбором данных о состоянии коррупционной преступности, нередко представляют информацию, которая позволяет говорить о сложившейся ситуации с точки зрения «положительно или отрицательно». При этом даже так называемая «положительная» динамика не всегда себя оправдывает, так как существует множество факторов, которые могли искусственно создать ситуацию успеха.

Общественное мнение также является далеко не объективным источником получения информации о состоянии коррупции. Это обусловлено в первую очередь тем, что сознание людей находящиеся в определенном информационном пространстве трансформируется под натиском той информации, которую люди потребляют каждый день. Многие граждане, отвечая на вопросы о состоянии коррупции, руководствуются не тем социальным опытом, который они получили в течение жизни, а той информацией заложником которой они являются.

Не смотря на выделенные недостатки тех источников, которые были использованы в рамках изучения данного вопроса, можно сказать, что уровень коррупции в России снижается, а количество людей, положительно оценивающих деятельность государства, направленную на противодействие коррупции, растет.

Список использованных источников

1. Трансперенси Интернешенл Россия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/countries/russia>
2. Форум активных граждан «Сообщество» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55994>
3. История коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://newsland.com/>
4. Рейтинг Трансперенси Интернешенл [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/>
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/>
6. Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minjust.ru/>

*Канд. экон. наук Т.В. Макарова
(Вятский государственный университет)
П.В. Токарева
(Вятский государственный университет)
Ю.Ю. Доменко
(Вятский государственный университет)
Н.Н. Малькова
(Вятский государственный университет)*

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ, КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день борьба с коррупционными правонарушениями является важнейшим направлением в деятельности любого государства. Для борьбы с данными негативными проявлениями государством создана как соответствующая законодательная база, а так же система государственных органов направленных на предотвращение и борьбу с данными негативными проявлениями. Несомненно, что противодействие коррупции должно осуществляться на всех уровнях управления: государственном, региональном и муниципальном.

Следует отметить, что эффективное противодействие коррупции в государственном и особенно в муниципальном секторе должно сопровождаться широким вовлечением институтов гражданского общества.

В нашей стране гражданское общество все более активно вовлекается в процессы борьбы с данным негативным явлением. Проведенный анализ вовлеченности российских граждан в борьбу с коррупцией нередко носит формальный характер, без наличия обратной связи и понимания значимости данных процессов, игнорирования проводимых мероприятий. Однако, такие институты активно работают в зарубежных странах и приносят свои результаты.

Для того чтобы выработать наиболее действенную модель взаимоотношений субъектов, чья деятельность направлена на борьбу с коррупционными проявлениями, а также совершенствовать противодействие коррупции в целом в Российской Федерации в субъектах государства, предлагаем учреждение института Уполномоченного по

противодействию коррупции в каждом регионе страны. Следует заметить, что в Кировской области такая должность отсутствует.

Должность уполномоченного успешно функционирует, например, в Ульяновской области. Анализ официального сайта Уполномоченного по борьбе с коррупцией в Ульяновской области демонстрирует актуальность такой работы и достижение определенных результатов. Сайт содержит актуальную и значимую информацию о состоянии коррупции в регионе, методические разработки, консультационный форум, социологические опросы. Так же граждане могут, сообщить информацию о фактах коррупции на территории региона, пройти социологические опросы, внести предложения по противодействию коррупции на территории региона.

Уполномоченный по борьбе с коррупцией еженедельно организует встречи с гражданами по вопросам, отнесенным к его компетенции. Такие встречи являются доступными для всех, и проводятся на территории многофункциональных центров. Так же уполномоченный по противодействию коррупции участвует в конкурсных заседаниях, проводимых при аттестации государственных гражданских служащих Ульяновской области, а так же комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов на государственной службе.

Важным и принципиально новым направлением в реализации антикоррупционной политики должно стать учреждение в субъектах РФ института Уполномоченного по противодействию коррупции.

Приоритетными целями и основными задачами должны выступить профилактика коррупции в государственных органах власти субъектов РФ и подведомственных им государственных учреждениях, оказание содействия организации работы по профилактике коррупции в органах власти субъектов РФ и местного самоуправления муниципальных образований субъектов РФ и подведомственных им муниципальных учреждениях, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью и консолидация деятельности институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией, а также контроль за исполнением программ направленных на противодействие коррупции.

Для учреждения института Уполномоченного по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, необходимо региональные законы «О противодействии коррупции» дополнить нормами, регулирующими деятельность Уполномоченного по противодействию коррупции.

Так, для учреждения института Уполномоченного по противодействию коррупции в Кировской области, необходимо в Законе Кировской области «О противодействии коррупции в Кировской области» закрепить нормы отражающую цель учреждения данной должности и функции Уполномоченного по борьбе с коррупцией.

Предлагаем данную норму изложить в региональном законодательном акте в следующей редакции:

1. Должность Уполномоченного учреждается в целях организации разработки направлений, форм, методов и механизмов участия государственных органов Кировской области в проведении единой государственной политики в области противодействия коррупции, повышения эффективности противодействия коррупции, оказания содействия государственным и иным органам и организациям, осуществляющим противодействие коррупции, а также повышения уровня взаимодействия общественных организаций с государственными и иными органами в области противодействия коррупции.

2. Уполномоченный замещает государственную должность Кировской области.

3. Уполномоченный в своей деятельности руководствуется, законодательством Российской Федерации и Кировской области, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

4. Функциями Уполномоченного являются:

1) разработка программных мероприятий областной программы противодействия коррупции, участие в её реализации, а также осуществление контроля за её реализацией;

2) организация и проведение антикоррупционного мониторинга ситуации в регионе;

3) проведение антикоррупционного анализа;

4) формирование базы данных о зонах коррупционного риска;

5) осуществление учёта нормативных правовых актов Кировской области, предусматривающих введение антикоррупционных стандартов;

6) организация привлечения негосударственных организаций, к осуществлению антикоррупционной пропаганды в регионе;

7) анализ деятельности государственных органов Кировской области по рассмотрению сообщений граждан и организаций о ставших им известными признаках коррупционных правонарушений в деятельности должностных лиц государственных органов Кировской области и должностных лиц, подведомственных им государственных учреждений Кировской области;

8) подготовка и представление сводного отчёта о результатах участия государственных органов Кировской области в проведении единой государственной политики в области противодействия коррупции Губернатору Кировской области, в Законодательное Собрание Кировской области и в Общественную палату Кировской области, а также размещение его на своём официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

9) взаимодействие с государственными и иными органами и организациями по вопросам проведения единой государственной политики в области противодействия коррупции;

10) подготовка и выпуск информационно-методических материалов по вопросам противодействия коррупции;

11) изучение успешной практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;

12) иные функции, предусмотренные Законом Кировской области «О противодействии коррупции в Кировской области» и иными законами Кировской области.

Отметим, что учреждение института Уполномоченного по противодействию коррупции и включение его в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции обеспечит эффективное взаимодействие органов исполнительной власти Кировской области и органов местного самоуправления с гражданами, институтами гражданского общества, средствами массовой информации, научными и образовательными организациями по вопросам противодействия коррупции на территории Кировской области. Такое взаимодействие позволит, в том числе, проводить более активную борьбу с проявлениями коррупции, повысит уровень правовой культуры населения, и особенно молодых людей.

Как было отмечено ранее, к сожалению, борьба и противодействие коррупции нередко носят формальный, поверхностный характер. Проводимые мероприятия порой осуществляются только «для галочки», без погружения в суть проблемы. В качестве координатора таких отношений должен выступить Уполномоченный по противодействию коррупции, так как в его функции входит взаимодействие, как с государственными органами, так и некоммерческими организациями чья, деятельность направлена на противодействие коррупции. Для активизации работы и отсутствия формализма

необходимо предоставлять соответствующую информацию на официальных сайтах и встречах с гражданами. Деятельность уполномоченного должна быть максимально открыта и прозрачна для населения.

Также необходимо подчеркнуть, что для эффективной работы Уполномоченного необходимо в целях оказания консультативной помощи учреждение Совета при Уполномоченном. Учреждение совета осуществляется на общественных началах из числа лиц, обладающих необходимыми познаниями в области противодействия коррупции и права. Такими субъектами должны стать в том числе, представители и руководство образовательных организаций региона и общественных организаций молодежи, инициативные граждане.

На территориях муниципальных образований Кировской области для содействия Уполномоченному в осуществлении его полномочий, в том числе для выполнения организационно-технических поручений, Уполномоченный вправе назначать своих общественных представителей, работающих на безвозмездной основе. В качестве данных лиц так же могут стать активные граждане, заинтересованные в таком противодействии. Такие лица так же должны обладать необходимым комплексом полномочий, установленным в нормах действующего законодательства и регламентах.

Учреждение института Уполномоченного по противодействию коррупции в субъектах РФ и в том числе и в Кировской области, позволит не только повысить эффективность противодействия коррупции в целом и в частности совершенствовать систему взаимодействия органов власти с институтами гражданского общества, но и уменьшить сокращение бюджетных потерь, связанных с фактами проявления коррупции. Прежде всего необходимо на законодательном уровне проработать данный вопрос и наделить уполномоченного необходимым объемом полномочий и компетенции.

Предложенные рекомендации могут быть использованы любым субъектам Российской Федерации, так как имеющаяся статистика указывает на существующие проблемы в сфере коррупции практически во всех регионах страны. Так же такая практика позволит активно привлекать к противодействию коррупции молодых людей через образовательные организации и центры, общественные структуры.

Список используемых источников

1. Официальный сайт уполномоченного по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/ombudsman/content/protivodejstvie_korrupcii

2. Официальный сайт уполномоченного по борьбе с коррупцией в Ульяновской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://anticorrupt.ulgov.ru/contacts/>

А.В. Маковейчук

(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК НОВЫЕ ФАКТОРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Актуальность темы исследования обусловлена теми тенденциями в сфере цифровизации системы государственного управления, что мы можем наблюдать в современном мире, и в России в частности. Данные процессы призваны повысить эффективность системы управления, быстроту и точность принятия решений, снизить

влияние человеческого фактора. Особенно актуальным становится это в условиях текущей пандемии новой коронавирусной инфекции и на последующую перспективу подобных неблагоприятных ситуаций, оказывающих значительное влияние на жизнь государств и обществ.

Развитие цифровых технологий в сфере государственного управления призвано минимизировать участие человека в принятии тех или иных решений с одной стороны с целью повышения их эффективности и снижения ошибок, и с другой – с целью снижения заинтересованности и субъективного характера принятия управленческих решений, которые могут иметь коррупционные предпосылки.

Активное внедрение цифровых технологий в различные сферы государственного управления способно повысить прозрачность реализации государственной политики и принятия тех или иных управленческих решений, а также расширить возможности для общественного контроля на различных этапах реализации данных решений.

Каким же образом цифровизация может помочь в реализации антикоррупционной политики? Одним из важных решений здесь стало развитие системы федеральных цифровых сервисов, где одним из крупнейших и основных является так называемый суперсервис «Госуслуги», который позволяет человеку, находясь в любой точке нашей страны и имея доступ к Интернету подавать заявки на получение широкого спектра тех или иных государственных услуг в зависимости от его жизненной ситуации. Это, безусловно, снижает издержки в системе государственного управления, деперсонализирует и в некоторой степени обезличивает процесс общения гражданина и чиновника, в целом повышает уровень удобства для граждан во взаимодействии с органами государственной власти и снижает коррупционные риски.

Развитие цифровых технологий позволяет достаточно успешно бороться с проявлениями низовой коррупции в различных сферах. В качестве примеров можно привести развитие системы камер фиксации нарушений ПДД, внедрение системы ЕГЭ и тд. Касаемо системы государственного управления можно привести в пример создание сети многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг, которые серьёзно исключили личный контакт граждан непосредственно с ведомствами-исполнителями, тем самым, ограничив возможности чиновников низового уровня для вымогательства взяток, в то же время облегчив процедуру получения ряда услуг.

Вместе с тем возможности новых цифровых технологий берутся на вооружение и коррупционерами. К примеру, известны манипуляции с тендерами, проводимыми в электронном виде, когда в заявке менялись отдельные буквы алфавита на латиницу, чтобы потенциальный конкурент не смог поучаствовать в конкурсе [1].

Также в числе негативных моментов нужно отметить, что переход на «цифру» не всегда, а даже часто не несёт в себе отмену традиционного бумажного документооборота, а имеющий место дублиаж электронных документов бумажными создаёт дополнительные ненужные хлопоты для населения и организаций в общении с органами государственной власти

Интересен момент и цифрового контроля за организацией деятельности в сфере государственного управления. Нужно отметить, что при определённых условиях цифровизация может привести не к снижению уровня коррупции, а к тому, что она может переместиться на более высокий уровень, туда, где и происходит контроль «цифры», распространение и прозрачность информации, доступ к ней. Именно на этом уровне появляется возможность манипуляции моментами реакции на те или иные процессы, оценки и действия тех или иных чиновников со стороны экспертного сообщества или общества в целом [2].

Внедрение цифровых технологий в сферу государственного управления позволяет «обезличить» процесс взаимодействия между отдельным чиновником и гражданином, что, с одной стороны, формирует принцип беспристрастности и не создаёт личной заинтересованности у чиновника к получению той или иной выгоды, существенно снижает коррупционные риски в части искусственного создания чиновниками определённых барьеров и сложностей для граждан, а самого гражданина лишает возможности в ряде случаев провоцировать должностное лицо на совершение тех или иных противоправных действий.

С другой стороны, такой деперсонализированный характер взаимодействия может нести в себе определённые проблемы в части несовершенства организации бесперебойности технологического процесса, стандартизирует процесс принятия решений, что в ряде случаев может стать недостатком, когда есть индивидуальные особенности, которые «машина» может не учесть. Поэтому, безусловно, цифровые технологии не могут стать панацеей от коррупции, но могут упростить возможности решения многих административных вопросов и расширить возможности для широкого контроля профессиональной деятельности должностных лиц в части взаимодействия с гражданами [3].

Широкие возможности здесь открываются и для реализации механизмов общественного контроля. Так, серьёзные вопросы градостроительной политики, развития общественных пространств, внесения изменений в региональные и муниципальные нормативно-правовые документы может проходить через систему открытых электронных сервисов с возможностью оценки общественными экспертами тех или иных инициатив и итоговых решений, а также возможностью влияния на корректировку тех или иных результатов со стороны граждан. Здесь же активно могут проявить себя и СМИ, не только освещая коррупционные ситуации, но и формируя в обществе антикоррупционное мировоззрение и неприятие коррупции как негативного явления, разрушающего общество и человека, и развивая политику популяризации образа «честного чиновника».

Очевидно, что дальнейшая цифровизация системы государственного управления не решит полностью проблему коррупции, однако именно этот процесс может стать достаточно эффективным способом в борьбе с коррупцией в совокупности с другими мерами законодательного и контрольно-надзорного характеров, а также определёнными изменениями в самосознании граждан.

Список использованных источников

1. Сейнаров А.Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне. Вестник экспертного совета. 2015;(3):123-129.
2. Егоров В.А., Яковлев Н.А. Современный взгляд на коррупцию и методы борьбы с ее проявлением. Успехи современной науки. 2016;7(12):119-123.
3. Маковейчук А.В. Принципы построения и перспективы развития системы цифрового государственного управления в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. № 3. 2020. С. 103-108.

Д.В. Малый
(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации)

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Актуальность темы исследования в том, что коррупция является крайне высокой общественной опасностью. Проблемы противодействия коррупции обусловлены тем, что она (коррупция) постоянно воспроизводится, так как привязана к сфере государственного управления, к судебной и к правоохранительной системе.

Коррупция – это следствие того, что отдельный индивидум или их группа игнорирует мораль общества, в котором они существуют. В результате проявления коррупции нарушаются права и свободы граждан всего социума, подрывается авторитет государства (как публичная власть), в т.ч. международный, причиняется значительный ущерб государству (как институт гражданского общества).

На определенном уровне коррупции происходит деградация правоохранительной и судебной системы, институты контроля включаются в коррупционный процесс. Международное сообщество определило и отработало набор инструментов для пресечения коррупции.

Тема данного исследования особо актуальна на фоне глобализации и международной экономической политики России, членство в ВТО налагает на Россию определенные условия, невыполнение которых может негативно сказаться на партнерском имидже. В основу глобализации положены такие основные принципы, как снижение бюрократического пресса на бизнес и защита интересов отечественного и зарубежного бизнеса, в т.ч. посредством пресечения коррупции.

Изучение и применение международного опыта по борьбе с коррупцией является неотъемлемым условием существования современного государства. В условиях глобализации коррупция в отдельном государстве делает его изгоем в масштабах мировой экономики.

Функции государственных органов по пресечению коррупции достаточно широко изучены и представлены в трудах ученых и практикующих специалистов. Однако ученые и специалисты так и не пришли к единому мнению, какие инструменты (прямого и непрямого действия) наиболее эффективны в борьбе с коррупцией. Отдельные международные практики показывают, что пресекательные действия зачастую неэффективны, эффект от них краткосрочный.

Первый трактат с обсуждением коррупции датирован IV веком до н.э. (Индия). Первым правителем-борцом с коррупцией в истории человечества был шумерский царь Урукагина (письменные упоминания датированы XXIV веком до н. э.). Урукагина избирался общенародным голосованием.

На рубеже 1500-1800 гг. общество рассматривало коррупцию как нравственную проблему. К своей книге «Коррупция. Этика и власть во Флоренции в 1600-1770 гг.» Жан-Клод Ваке отмечал, что в рамках проблемы коррупции предметом обсуждения выступало не государство, а человеческая природа. Озабоченность общества вызывала продажность чиновников и судей, которые соучаствовали в незаконном перераспределении общественных благ, т.к. действия чиновников и судей совершались вне правового поля.

Отношение общества к коррупции представляют свидетельства ведущих мировых религий, которые причины коррупции видели в подкупленных судьях, этим сообщалось, что источником коррупции является отдельный государственный институт.

В своей «Божественной комедии» Данте (1308-1321 гг.) поместил мздоимцев в восьмой круг ада, вместе с лицемерами, льстецами, лжесвидетелями и фальшивомонетчиками [8].

История государства Российского – это попытка найти компромисс между моралью общества и теми, кто эту мораль попирает [9]. Первое законодательное ограничение коррупционной деятельности было осуществлено в царствование Ивана III. Судебник 1497 г. устанавливал розыскную форму процесса, в качестве мер наказания для мздоимцев предусматривал смертную казнь или торговую казнь (битье кнутом).

Петр I совместно с коллегами в 1711 г. ввел деятельность Тайной канцелярии (Тайной полиции), в 1714 г. подписал указ о «воспрещении взяток и посулов», и о введении смертной казни за получение взятки. По указу Петра I в 1722 г. была сформирована прокуратура как орган надзора за исполнением законов и с целью «ликвидировать или смягчить зло, происходящее из хаосов в действиях, неправосудия, взяточничества и беззакония».

Иными словами, в коррупции всегда видели корень зла, который основан на презрении ко всем общественным нормам морали и законам. Истоки коррупции были заложены в условия становления отдельных государств. По мере усложнения государственного устройства усложнялась и коррупция.

Разделение государственного управления на законодательную и исполнительную власть не решило проблемы коррупции. Коррупция разделилась на два разных направления – на законодательном уровне управления появился институт лоббирования интересов отдельных групп.

В отдельных современных государствах институт лоббирования легализован (цивилизованный лоббизм) и не является антигосударственным или антисоциальным явлением. В таких странах социальным злом считается коррупция среди чиновников и в правоохранительной системе (суды, полиция, прокуратура).

При каждом усилении контроля за коррупцией формировался контрольный государственный орган, который также, наравне с правоохранительной системой, вовлекался в коррупционную схему. При этом, именно на контролирующие органы и на правоохранительную систему возложена обязанность пресекать коррупцию на исполнительном уровне управления.

Наука изучала и изучает коррупцию на протяжении тысячелетий. Вместе с тем, разные ученые (социологи, экономисты, юристы) по-разному трактуют понятие «коррупция». Пример расхожего определения коррупции в социологии – отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради личной выгоды.

Социологический подход к изучению коррупции – это выделение социальных условий, способствующих зарождению и развитию коррупции. В качестве объекта исследования выступает состояние общества, которое порождает и воспроизводит коррупцию. Предметом исследования выступает не отдельный коррупционный акт, а сформировавшиеся социальные отношения, которые сделали возможным проявление коррупции.

Определение коррупции в экономике сформулировано следующим образом – подкуп или любое незаконное использование публичного статуса, связанное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот, или преимуществ, в том числе неимущественного характера). При этом, под коррупцию подпадают действия не только в личных интересах, но и в интересах любых других лиц, вопреки охраняемым законом экономическим интересам лиц (юридическое лицо или гражданин), общества или государства. Под коррупцией также понимается любое незаконное предоставление выгоды должностному лицу или должностным лицом.

Предметом коррупции в экономике выступает не преступная сделка, а корыстный мотив в поведении должностного лица. Объект исследования коррупции – это отношение общества к проявлениям коррупции. Под коррупцией понимается «разложение» чиновника, наделенного властными или управленческими функциями, а также служебное положение, используемое чиновником в корыстных целях.

Юридическое определение коррупции следующее – общественно опасное преступное деяние (преступление). С юридической точки зрения коррупция – это антисоциальное явление, характеризующееся подкупом- продажностью государственных и иных служащих. При этом, государственные и иные служащие используют свои официальные служебные полномочия, связанных с ними авторитет и возможности, в корыстных целях (личных, узкогрупповых, корпоративных) [4].

Коррупция, в первую очередь, означает злоупотребление должностным лицом в личных целях своими полномочиями – властью, правами и обязанностями.

Предметом коррупции в юриспруденции выступает преступная сделка. Предметная часть коррупции в юриспруденции – это материальные интересы потерпевшей стороны (государства, частных и юридических лиц): деньги, ценные бумаги, имущество, имущественные права, услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно и др.

Под объектом коррупции с юридической точки зрения рассматривают установленный законом порядок деятельности госорганов и интересы службы в этих органах. Объективной стороной рассматривается общественная нравственность, норма закона.

Определение коррупции в международном праве отражено в ряде международных конвенций. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятая Советом Европы в 1999 г., объединила гражданско-правовые и процессуальные нормы, регулирующие вопросы, связанные с коррупцией [1].

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, принятая Советом Европы в 1999 г. и подписанная Россией, рассмотрела перечень коррупционных деяний, подлежащий криминальному преследованию: активный и пассивный подкуп государственных должностных лиц, подкуп членов национальных государственных собраний, активный и пассивный подкуп в частном секторе, использование служебного положения в корыстных целях, отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией [2].

Конвенция ООН против коррупции (UNCAC) определила отношение мирового сообщества к коррупции и обязала государства иметь инструменты уголовного наказания коррупционеров [3].

Статья 13 Конвенции предусматривает осуществление мер по противодействию коррупции не только со стороны государства, но и со стороны общества, вводится понятие «гражданский контроль».

Статья 20 Конвенции предусматривает наличие мер по пресечению незаконного обогащения публичного должностного лица – значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

К коррупции, в той или иной степени, может быть причастен любой чиновник, наделенный властью: чиновник-госслужащий; представитель законодательной власти (депутат, сенатор); представитель исполнительной власти (от министра до руководителя или сотрудника некой инспекции); представитель судебной власти (судья и председатель суда); полицейский, прокурор и сотрудник иных правоохранительных органов; представитель системы образования (директор, учитель, преподаватель и др.); представитель системы здравоохранения (главврач, врач и др. медперсонал).

Главной мотивацией к коррупции является возможность, предоставленная должностными полномочиями, возможность получения экономической и иной выгоды – прибыли (ренты), получение благ, получение власти.

Главными стимулами участия/соучастия госслужащих в коррупционных схемах являются: отсутствие моральных установок у отдельного чиновника, противоречия законодательства, отсутствие контроля (повальная коррупция в судебной и в правоохранительной системах). Главным сдерживающим фактором для коррупционеров является риск разоблачения и неотвратимость наказания.

Мотивация, стимулы и факторы, в т.ч. сдерживания, определяют условия коррупции, ее природу. Причина и условия порождают следствие. При этом, следствие при тех же условиях всегда порождается определенной причиной. Коррупция, как правило, является следствием дискреционности власти. Наличие полномочий, выходящих за рамки закона – право действий по своему усмотрению, порождает вседозволенность. Наличие неприкосновенности у чиновника, при нарушении закона, порождает вседозволенность. Отсутствие вышестоящего контроля за надзорной инстанцией, порождает вседозволенность. Неприкосновенность судей, прокуроров, депутатов и сенаторов, создает условия для коррупции среди этой категории госслужащих.

С другой стороны, отсутствие неприкосновенности судей, прокуроров, депутатов и сенаторов, создает условия для узурпации власти другой категорией госслужащих. Например, полиция может оказывать давление на судей и прокуроров при отсутствии у них статуса неприкосновенности.

Неприкосновенность в отсутствие вседозволенности не является причиной коррупции. Две крайности, вседозволенность и излишняя зависимость, являются причиной проявления коррупции... при наступлении объективного условия – потенциальная выгода превалирует над рисками (риск разоблачения и риск неотвратимости наказания).

В условиях представительной демократии всегда есть риск проявления крайней формы коррупции – узурпация власти (политическая коррупция).

Узурпация власти всегда реализуется по одной схеме – отдельная политическая сила, сначала провозглашает себя политической элитой, а затем заполняет собой все высшие должности в управлении государством. Последней стадией (занятие высших постов в управлении государством) завершается узурпация власти, т.к. для «заговорщиков» повышается риск потери власти на предстоящих выборах. Крайней формой проявления такой коррупции являются изоляция государства от мирового сообщества, репрессии против инакомыслия и переход в тоталитаризм.

В этом случае также «срабатывает» принцип двух крайностей, вседозволенность (на фоне законной неприкосновенности и на фоне контролируемой правоохранительной системы) и излишняя зависимость (от незаконно полученных материальных и политических благ), которые являются причиной проявления другой формы коррупции – фальсификация итогов голосования с целью получения «иной выгоды» - политической ренты, сохранение незаконно полученных благ, незаконное получение и использование власти для сокрытия преступлений.

Нормальной международной практикой считается изучение и использование опыта других государств в решении тех или иных задач. Изучить и перенять опыт международный опыт противодействия коррупции является прямым способом реализации принципов международного сотрудничества.

Международная практика противодействия коррупции основывается на том, что само явление коррупции является прямым проявлением человеческого фактора. Многие современные государства в свои практики противодействия коррупции включили исторический опыт своих предков.

В основу отдельных национальных концепций противодействия коррупции включены опыт и традиции управления Англии, Сингапура, Дании, Новой Зеландии, Португалии, Швеции, Финляндии [10].

В Сингапуре в какой-то мере реализован принцип меритократии. Кандидатов в руководители государственного управления отбирают еще в школе. По завершении обучения в школе, самых талантливы и способных детей за счет государства отправляют учиться в Оксфорд, Сорбонну, Гарвард и др. престижные вузы.

По завершении обучения в лучших вузах Европы и США, будущие управленцы возвращаются на родину и стажировются в государственных структурах. По результатам стажировки новоиспеченные руководители распределяются на места дальнейшей службы.

Управленцы сразу попадают в строгие рамки, отведенные для госслужащих: регламентация действий чиновников, упрощение бюрократических процедур, государственный надзор за соблюдением высоких этических стандартов чиновника, в которое граждане могут обращаться с жалобами на госслужащих и требовать возмещения убытков.

Одновременно с повышением независимости судебной системы было создано независимое Бюро по расследованию случаев коррупции и введены экономические санкции за дачу/получение взятки и за отказ от участия в антикоррупционных расследованиях. К самым коррумпированным госструктурам применялись кардинальные меры – повсеместное увольнение сотрудников и набор новых людей под новые задачи и функции служб (пример – таможня). В настоящее время Сингапур по индексу восприятия коррупции 2018 г. занимает лидирующее место в мире.

Современная Англия (Великобритания) использует следящие принципы отбора кандидатов на руководящие посты. Тот, кто, находясь на государственной службе, проявил бескорыстие (служение только обществу, государству и службе), принципиальность (ставил закон выше службы, а интересы службы выше личных интересов), беспристрастность, подотчетность, открытость, честность, лидерство и профессионализм, тот получает возможность двигаться по должностной лестнице без ограничений.

Специфика финляндской стратегии противодействия коррупции – это фактическое отсутствие закона о коррупции. Коррупция изначально рассматривалась как уголовная преступность. При этом, система имела сравнительно мягкие наказания чиновникам за взятки (штраф или до 4-х лишения свободы). К 1990-м годам, накануне ратификации Конвенции ЕС о борьбе с коррупцией 1997 года и Конвенции ОЭСР 1998 года по борьбе со взятками, в Финляндии практически перестали существовать взяточники, в год было осуждено 38 человек.

Одним из результатов модернизации Швеции стал комплекс мер, нацеленных на устранение меркантилизма. Эффект связывают с такими фактами: стимулы превалировали над запретами и разрешениями; независимая и эффективная система правосудия; высокие зарплаты, в т.ч. чиновникам.

В Швеции функционирует институт антикоррупционного прокурора, действует 7 прокуроров на всю Швецию [14]. Спустя всего несколько лет честность чиновника стала социальной нормой. Швеция по-прежнему имеет один из самых низких уровней коррупции в мире [14].

Новая форма противодействия коррупции – антикоррупционный прокурор. Институт независимого (специального) прокурора появился в США более 40 лет назад. Специальный прокурор назначался Конгрессом США и отстранялся только с ведома Конгресса США. Специальный прокурор наделялся всеми без исключения полномочиями прокурора и осуществлял свою деятельность независимо от прокуратуры и от каких-либо иных должностных лиц.

По необходимости, Специальный прокурор получал нужный бюджет и соответствующий персонал, например, в рамках отдельно расследования. Согласно Положения о Специальном прокуроре, любой чиновник, включая Генпрокурора, на которого пали подозрения спецпрокурора, был обязан устраниваться от своих обязанностей до окончания расследования. Иными словами, спецпрокурор мог проводить расследования в отношении деятельности чиновника любого ранга, включая Президента США, в режиме «реального времени», для спецпрокурора не существует понятия «неприкосновенность» [13].

Независимый (специальный) прокурор является единоличным органом власти, наделенным полными полномочиями (в совокупности всего Департамента юстиции и Генерального прокурора США) и самостоятельным статусом для полноценного следствия и поддержания предъявление обвинения. По приказу Независимого (специального) прокурора Прокуратура и Департамент юстиции обязаны прекратить всякие расследования, объединенные с предметом расследования независимого прокурора. Независимый прокурор наделен правом обжалования решения Генерального прокурора в суде.

Отметим, что эффективное противодействие коррупции кроется в ее правильной идентификации, в научной обоснованной правовой политике и в подготовке чиновников, устойчивых к вирусу «коррупции». Режим, в основу функционирования которого положена коррупция, не сможет освободиться от такого груза самостоятельно. Коррупцированный режим в завершении может перейти к узурпации власти. Для эффективного противодействия такой форме коррупции и для пресечения захвата власти (государственный переворот) у общества есть единственный инструмент – управленческая люстрация, способствующая очищению системы органов публичной власти от управленцев прежнего коррупцированного режима [6].

В современных государствах развитой демократии повышение качества достигается за счет постоянного внешнего контроля за публичной властью, включая демократические выборы, независимую журналистику и мораль общества. Добросовестная и транспарентная политическая конкуренция – это еще один из методов внешнего контроля со стороны общества. При этом, правила такой формы контроля должны быть закреплены Конституцией. Такая политическая конкуренция обеспечивает одновременную сменяемость политической власти и ее бюрократии в публичной власти. Чтобы политическая люстрация и управленческая люстрация не перешли в фазу репрессий со стороны новой власти, полная гарантия освобождения от коррупции должна обеспечиваться на основании законов и посредством специализированных антикоррупционных институтов новой власти.

Для России, как многонационального государства, необходим единый центр, который определит общий стандарт общественной морали, общую антикоррупционную законодательную базу. Единым центром межнационального согласия может быть только государственная структура, способная консолидировать общество. Сегодня такой госструктуры в России нет. Консолидировать многонациональную страну по всем вопросам может Совет национальностей.

Совет Национальностей успешно функционировал в СССР, в котором были представлены не отдельные этнические группы, а национальные территориальные образования. Этот орган управления в тоталитарном государстве избирался самым демократическим образом по сегодняшним меркам развитых стран – тайным голосованием на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права.

Иными словами, у России есть свой опыт формирования межнациональной морали. Необходимо только реанимировать его и адаптировать к условиям современного мира. Предположим, что в государственном управлении может функционировать Совет

национальностей нового образца, который не должен выполнять функции законодателя, а будет неким экспертным сообществом для консолидации народов Российской Федерации. Совет национальностей вместе с Минюстом и Конституционным судом может сформировать новую антикоррупционную концепцию, в рамках которой: Минюст выполняет экспертные функции (выявляет в законах коррупциогенные нормы); Конституционный суд пресекает любые попытки коррупционеров извращать закон под свои нужды (отменяет законы или отдельные нормы); Совет национальностей выполняет законотворческие функции, инициирует тот или иной закон или изменения закона; Специальный прокурор реализует антикоррупционное законодательство.

Например, для люстрации судейского сообщества или отстранения от должности отдельного судьи достаточно будет полномочий Совета национальностей. Для люстрации Прокуратуры и МВД, должны быть механизмы одномоментной замены всего состава руководителей, это может быть институт временных управляющих по аналогии с арбитражным управлением. Поводом для люстрации руководства отдельного министерства, Генпрокуратуры и МВД будут служить выводы Специального прокурора.

Особое место в борьбе с коррупцией принадлежит СМИ, так как журналисты защищены от произвола высокопоставленных чиновников-коррупционеров международным правом. Независимая пресса способна оказывать существенное влияние на сознание населения и формировать побудительные мотивы для определенного поведения в социуме [5].

Коррупция сама по себе уничтожает веру гражданина в справедливый окружающий мир и разрушает социальную гармонию [7]. Каждый человек изначально и безотчетно понимает, что мир устроен гармонично и в этом мире любой получает в жизни то, что заслуживает. Мерилом доступа к социальным благам выступают качество личности, его поведение в обществе и его вклад в общество – труд.

Как отмечает Бондарь Н.С., справедливость является одновременно правовым принципом, и нравственно-этической категорией. В совокупности они формируют действенный социальный фактор, характеризующий социум. При искажении этого фактора нарушается принцип справедливости и рушится картина гармоничности мира. Если одному индивидууму позволительно все, а другой остается в рамках социальной морали, происходит переосмысление морали остальными индивидуумами. В этом случае разрушается основа качественного социума и социальная мораль деградирует. На таком фоне зарождаются предпосылки революции. Коррупция, таким образом, лишает индивидуума его будущего, ведет к упадку морали в социуме и деградации целой нации [7]. Коррупция убирает базовые позиции коллективной этики, равноправие перед законом и равноправие прав и свобод граждан.

Список использованных источников

1. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=7783#08340840901793138>
2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999, вступила в силу в РФ после ратификации с 1 февраля 2007 г.) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/
3. Конвенция ООН против коррупции (UNCAC) - международно-правовой документ против коррупции, принятый на пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года, вступил в силу 14 декабря 2005 года [Электронный

ресурс] – URL:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=7783#08340840901793138>

4. Будатаров С.М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе [Электронный ресурс] – URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korrupcii-v-rossijskom-zakonodatelstve-i-yuridicheskoy-literature>

5. Голубовский В.Ю., Синюкова Т.Н. Роль средств массовой информации в противодействии коррупции [Электронный ресурс] – URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredstv-massovoy-informatsii-v-protivodeystvii-korrupcii>

6. Нисневич Ю., Рожич П. Люстрация как инструмент противодействия коррупции [Электронный ресурс] – URL: <https://publications.hse.ru/articles/111831969>

7. Наумов С.Ю. Комментарий к федеральному закону «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (Вступительное слово) [Электронный ресурс] – <https://www.belnadzor.ru/protivodejstvie-korrupczii/metodicheskie-materialy/1789-kommentarii-k-fz-273-o-protivodejstvie-korrupczii.html?showall=1>

8. 9 кругов ада по Данте [Электронный ресурс] – URL: <https://p-i-f.livejournal.com/9115299.html>

9. Коррупция как угроза национальной безопасности России и некоторые вопросы организации противодействия ей [Электронный ресурс] – URL: https://www.metod-kopilka.ru/prezentaciya_po_obschestvoznaniyu_na_temu-23997.htm

10. Коррупция [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция#Гипотезы_о_причинах_высокой_коррупции

11. Независимые прокуроры. Зарубежный опыт [Электронный ресурс] – URL: <https://scicenter.online/grajdanskoe-pravo-uchebnik-scicenter/nezavisimyye-prokuroryi-zarubejnyiy-79157.html>

12. Зарубежный опыт противодействия коррупции [Электронный ресурс] – URL: <http://interyamal.ru/protivodeystvie-korrupcii/zarubezhnyy-opyt-protivodeystviya-korrupcii/>

А.Р. Мараилова

(Волгоградский Государственный Университет)

К.А. Хлопко

(Волгоградский Государственный Университет)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СПОСОБЫ ЕГО АДАПТАЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ

На сегодняшний день все страны мира ведут упорную борьбу с коррупцией, которая часто встречается в ведении государственного и муниципального управления, а также имеет свое место в обычной повседневной жизни граждан. Множество зарубежных стран и по сей день ведут активную антикоррупционную политику, которая осуществляется с целью предотвращения коррупционных действий в экономической, политической и социальной сфере государства. Коррупция может подрывать не только внутреннюю систему государства, но также и внешнюю, испортив имидж и влияние среди прочих стран.

Зарубежные страны имеют уже большой опыт в ведении антикоррупционной политики. Стоит отметить, что проблема коррупции также наблюдается и в странах с развитой экономикой, сюда входит США, Германия, Китай и др. Механизмы реализации

антикоррупционной политики в каждой из стран осуществляются по-разному. В США действует целая система административно-правовых мер, направленных на пресечение коррупции. Важнейшей стратегией антикоррупционного движения в США является внедрение этических и дисциплинарных норм, которые выступают в качестве профилактики в системе государственного регулирования.

Согласно ежегодной статистике, которую проводит компания «Transparency International», Россия занимает лидирующие места по уровню коррупции во всем мире. Индекс восприятия коррупции в Российской Федерации составляет 28, в то время как в США этот индекс составляет 69.

Президент РФ Владимир Путин в июне 2019 года во время общенационального телемоста заявил, что существующая коррупция в стране является «настоящим позором». Также он отметил, что антикоррупционная политика должна доводиться до конца, особенно если она касается лиц, которые осуществляют свою деятельность в управлении всем государством.

Весь бизнес, который существует в России, часто страдает из-за непоследовательного применения законов и отсутствия прозрачности и подотчетности в государственном управлении. Неэффективность российского регулирования антикоррупционной политики существенно увеличивает издержки ведения бизнеса и негативно сказывается на рыночной конкуренции.

Сам факт коррупции в Российской Федерации присутствовал во всех исторических этапах, имея лишь разную форму и объём. Антикоррупционная политика, которую мы осуществляем в настоящее время, прошла множество этапов изменений и преобразований. 1990-е годы являлись довольно сложными для России, и несмотря на это, была произведена попытка формирования полноценного правового поля для борьбы с коррупцией. Поэтому впервые был выпущен Указ Президента РФ №361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», где обращалось внимание на то, что коррупция не только ущемляет права граждан, но также и подрывает все механизмы государственного управления.

Вскоре меры по борьбе с коррупцией стали ужесточаться. Федеральное Собрание РФ объявило о том, что начинается настоящая война по борьбе с коррупцией, и поэтому было принято решение дополнить Уголовный Кодекс РФ статьями, где были квалифицированы коррупционные преступления: злоупотребление служебным положением; дача и получение взятки и легализация денежных средств.

Очевидно, что в странах с более развитой экономикой эффективнее ведут борьбу с коррупцией. Таким образом, методом анализа антикоррупционных мер зарубежных стран, таких как США, Германии и Японии необходимо разработать более эффективные методы борьбы с данной проблемой или адаптировать иностранные меры к нашему государству.

На сегодняшний день Соединённые Штаты Америки представляют собой одну из самых успешных стран, в которой проводится решительная политика по борьбе с коррупционными проявлениями именно с помощью правовых средств. Так, например, власти США убеждены, что борьба с коррупцией начинается с твердой приверженности принятия практических шагов по предотвращению коррупции и судебному преследованию за нее, а не разделение этих понятий.

Здесь налажена очень жесткая мера наказаний за проявление коррупции, начиная от крупных штрафов в тройном размере взятки, заканчивая тюремным сроком от 15 лет. При этом наказываются не только получение взятки, но и её дача. Содействие при устройстве на государственную службу тоже наказуемо, без исключения любой чиновник может быть наказуем и не имеет иммунитета перед судебным разбирательством. Помимо борьбы, проводится и профилактика предотвращения коррупции с помощью пропаганды кодекса

административного служащего и дисциплинарных норм. Также, существует корпорация, которая координирует специальные визовые органы, которые могут запретить въезд коррупционерам и их семьям в Соединенные Штаты и отказать в доступе к американским ресурсам. США напрямую взаимодействуют с другими странами, продвигают международно признанные стандарты, спонсируют программы реформ и вносят свой вклад в построение архитектуры трансграничного сотрудничества, чтобы эффективнее преодолевать коррупцию.

В Германии имеется обширный перечень преступлений, относящиеся к коррупционным. Особое внимание в данном государстве уделяют:

- определению перечня должностей, наиболее подверженных коррупции;
- усилению внутриведомственного контроля в форме ревизий;
- особенно тщательному подходу при назначении лиц на должности, исполнение которых допускает возможность совершения коррупционных действий;
- обучению и повышению квалификации сотрудников для неприятия ими действий, подпадающих под состав коррупционных преступлений;
- усилению служебного надзора руководством федерального органа;
- ротации персонала, занимающего должности, наиболее подверженные коррупции;
- строгому соблюдению предписанных процедур при выделении и оформлении государственных заказов.

Законодательная база РФ гораздо обширнее и качественнее, нежели чем в Китае, однако в рейтинге антикоррупционных мер, эта страна занимает позицию выше, в сравнении с нашей страной. Сильная сторона Китая в том, что там преобладают административные и мотивационные методы борьбы с коррупцией. Уголовная ответственность лиц, замеченных в коррупции, отличается от других стран своими суровыми и жесткими мерами. Она начинается с конфискации имущества и лишения политических прав, а заканчивается смертной казнью, как высшей мерой наказания.

Мотивационный метод заключается в том, что используемые методы приводят в ужас и страх всех чиновников и политических деятелей, что влечет за собой нежелание превышать свои полномочия и преступать законодательство. Также ответственности за свои преступные коррупционные деяния подлежат должностные лица и чиновники самого различного уровня, от самых низов до высоких постов. Китай заинтересован в обмене опытом и развитии сотрудничества со странами региона Азии.

Рассмотрев антикоррупционную политику экономически крупных стран, можно выделить несколько наиболее важных мер, с помощью которых осуществляется борьба с коррупцией, и которые являются более эффективными:

- 1) повышение уровня прозрачности и подотчетности в государственном управлении, пресечение монополизма власти;
- 2) формирование системы государственных органов, отвечающих за рациональное осуществление антикоррупционной политики страны;
- 3) внедрение дисциплинарных норм;
- 4) создание эффективной правовой политики и повышение профессионализма государственных служащих.

Зарубежный опыт антикоррупционного регулирования имеет место быть в ведении антикоррупционной политики и нашей страны. В первую очередь сюда можно отнести:

- активизацию международного сотрудничества по предотвращению коррупции; усиление правового законодательства;
- разработка мер по соблюдению государственного поведения.

Список использованных источников

1. А.П. Бойко ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В США КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2017. - №8.

2. Т.В. Филатова, А.К. Зязина Борьба с коррупцией: опыт зарубежных стран и возможность его применения в России // Вестник Университета. Право и политика. – 2013 г. - №20. - С. 139-142.

*Д-р ист. наук С.А. Мартышкин
(Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева)*

КОРРУПЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПОЛИТИКЕ США В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Начало XX века в истории США ознаменовалось ростом коррупционных тенденций в американской политике, охвативших различные стороны общественной жизни. В демократическом обществе, которое сложилось в США, коррупция не сводилась к примитивному взяточничеству и вымогательству со стороны государственных чиновников в отношениях с представителями предпринимательства. Незаконный лоббизм явственно присутствовал в американской государственной политике. Это особенно ярко проявлялось во время президентских выборов (достаточно вспомнить самые «грязные» на тот момент выборы главы американского государства в 1876 году)[1, с. 25-26]. Однако и другие стороны общественных отношений в США оказались не свободны от незаконного лоббизма, протекционизма и фаворитизма, которые ассоциировались с понятием коррупции.

Одним из серьезных проявлений коррупции в политике страны является этническая коррупция. В своеобразных условиях США – страны массовой иммиграции, создавшей саму американскую нацию, - этническая коррупция приобрела черты незаконной (не правовой) попытки государственных чиновников урегулировать миграционные процессы. Конкретно речь шла о необходимости ограничить или даже совсем запретить иммиграцию из стран Восточной Азии. Если китайская иммиграция в США была запрещена по решению администрации президента Ч. Артура еще в 1882 году [2, с. 12], а корейская иммиграция не была особенно массовой, то иммиграция из Японии вызывала недовольство и раздражение в определенных слоях американского общества, ставших основой так называемого рестрикционистского движения – против японской иммиграции в США. В противовес ему в США сформировалось антирестрикционистское движение, участники которого выступали за свободный въезд японцев в страну [3, р. 222]. Рестрикционисты и антирестрикционисты использовали не только законные, правовые методы урегулирования проблемы японской иммиграции в США, но и некоторые приемы политической деятельности, которые напоминали коррупцию.

Ситуация осложнялась тем, что тогда в США еще не был принят закон об иммиграции, который призван был четко регулировать миграционные потоки в страну. Миграционный закон США 1903 г. оставлял много «лазеек» как для недовольных ростом японской иммиграции чиновников и представителей американской общественности, так и для недобросовестных иммигрантов из Японии, всеми правдами и неправдами пытавшимся незаконно проникнуть на американскую территорию. Чтобы исправить такое положение вокруг японской иммигрантской диаспоры в США, американские власти в 1907 году пошли на заключение «джентльменского соглашения» с правительством Японии [4, с. 248].

Японское правительство обязалось не выдавать документы на въезд в США своим соотечественникам – представителям трудовой иммиграции. Взамен американское

правительство обещало воздействовать на решение властей штата Калифорния, которые в 1906 г. исключили японских школьников из общественных школ в Сан-Франциско [5, р. 412].

Соглашение между США и Японией не было официальным документом, требующим ратификации американского сената. Это была взаимная договоренность правительств двух государств. Но если японская сторона действовала в соответствии с буквой закона, то американская администрация дала обещание правительству иностранной державы, выполнить которое данная администрация могла только не правовыми средствами.

Действительно, администрация президента Т. Рузвельта отправила министра труда и торговли США Ч. Меткалфа в Калифорнию для выявления глубины этнополитического конфликта вокруг японской иммигрантской диаспоры на Тихоокеанском побережье, в Калифорнии. Результаты оказались малоутешительными: рестрикционистское движение там оказалось чрезвычайно сильным. Тогда администрация Т. Рузвельта пригласила в Белый дом представителей администрации штата Калифорния, где их убедили отказаться от сегрегации японских школьников в Сан-Франциско. Подобная мера в деятельности американской администрации не была предусмотрена законам и напоминала сделку: мы уменьшим приток японских иммигрантов в страну, а вы откажитесь от наиболее вопиющих проявлений дискриминации иммигрантов из страны Восточной Азии, вызванных кроме других причин распространенным на Западе США антимонголоидным расизмом. Сделка была заключена. Вступило в силу «джентльменское соглашение» между США и Японией. На время остроты проблемы японской иммиграции в США была снята. Школьникам-японцам разрешили посещать общественные школы Сан-Франциско (кроме некоторых возрастных ограничений, им предоставили свободу выбирать, в какой общественной школе учиться). Но этот ассоциируемый с коррупцией факт получил огласку, вызвав критику со стороны недовольных таким компромиссом рестрикционистов и антирестрикционистов в США.

Следующим напоминающим коррупцию фактом взаимодействия администрации США с японской этнической общиной стал так называемый калифорнийский конфликт в 1913 году [6, р. 57-58]. Тогда власти штата Калифорния намеревались принять закон, который запрещал японским подданным владеть землей на территории штата. Японское правительство заявило официальный протест администрации президента В. Вильсона. Американская администрация через посла Японии С. Чинду заверила японское правительство в своем желании урегулировать «земельный вопрос» в Калифорнии. Государственный секретарь США У. Брайан прибыл в Калифорнию и попытался уговорить законодателей штата не принимать опасный для американо-японских взаимоотношений аграрный билль. Его миссия может быть расценена как попытка довольно грубого давления на региональные власти (штата Калифорния). Миссия госсекретаря США провалилась: законодательное собрание Калифорнии приняло антияпонский аграрный закон, который был подписан губернатором штата Х. Джонсоном 19 мая 1913 года [7 с.37].

Насколько важным было для администрации В. Вильсона не допустить принятия опасного для американо-японских отношений закона штата Калифорния, подтверждает тот факт, что в тот же день, 19 мая 1913 года, командующий военными силами в американской колонии – на Филиппинах, - Л. Вуд приказал заминировать вход в манильскую бухту на случай внезапного нападения японцев. Именно из-за связи внутривнутриполитического конфликта на Западе США – конфликта вокруг японской иммиграционной диаспоры, - с внешней политикой Белого дома, для американской администрации настолько было важным недопущение принятия антияпонского аграрного закона штата Калифорния. Администрация В. Вильсона пошла на известное коррупционное действие, которое как и раньше «школьный конфликт» 1906 года в Калифорнии, встретило критику со стороны недовольных представителей рестрикционистов и антирестрикционистов.

Не стоит полагать, что в стремлении урегулировать этнополитический конфликт, связанный с японской иммиграцией в США, только представители официальных властей не

гнушались коррупционными приемами. Сами иммигранты из Японии пошли на довольно хитроумный способ, чтобы проникнуть на американскую территорию. Речь идет о практике так называемых «невест по фотографии», когда японские женщины прибывали в США в качестве невест проживавших в стране на законных основаниях этнических японцев. Фото этих «невест» распространялись среди японских иммигрантов в США, которые приглашали предполагаемых «невест» приехать в страну. Оказавшись в Америке, «невесты» отказывались регистрировать брак с японскими иммигрантами и просто оставались на жительство в стране [8, р. 487]. Принудить японских иммигранток выходить замуж за этнических японцев в США было невозможно. Таким образом, «женитьба по фотографии» просто узаконивала нелегальную иммиграцию из Японии. Получение незаконной выгоды за счет якобы разрешенного действия тоже являлось фактом, ассоциируемым с коррупцией.

Антияпонские выступления в США, организованные рестрикционистами, создавали обстановку вокруг японской иммигрантской общины (маленьких Токио и маленьких Осака, как их называли американцы), позволявшую использовать коррупционные приемы со стороны некоторых недобросовестных американских чиновников. Когда в 1907 г. в Сан-Франциско произошли японские погромы (громили принадлежавшие японским иммигрантам лавки, рестораны, прачечные и т.д.), перепуганные японские предприниматели – жители Калифорнии охотно давали взятки американским властям, чтобы восстановить свой бизнес и охранять его от новых антияпонских выступлений.

В 1913 году, когда в результате вступления в силу антияпонского аграрного закона штата Калифорния пострадали экономические интересы японских подданных на территории этого штата, японцы стали регистрировать свои земельные участки на имя своих совершеннолетних детей. Тем самым сводилась на нет антияпонская направленность аграрного закона Калифорнии от 19 мая 1913 года. Эта мера также являлась своеобразным ответом этнических японцев на антияпонские действия калифорнийских властей. Массовая перерегистрация японских земельных участков, а также мелкого и среднего японского бизнеса, тоже не обошлась без коррупционных действий (вымогательства, взяток) со стороны чиновников штата Калифорния.

Попытка урегулирования американо-японского конфликта, обусловленного неприятием японской иммиграции в США частью американских властей и населения, с использованием коррупционных методов в то время, когда оказались исчерпанными правовые средства решения американо-японской проблемы, свидетельствует об особенной остроте указанной проблемы. В дальнейшем администрация США постаралась решить проблему отношений с конкурировавшей с ними на Тихом океане Японской империей с помощью военных действий, во время широкомасштабной войны на Тихом океане в 1941-1945 гг. [9 с.459]. Еще раньше, в 1924 году, была полностью запрещена иммиграция из Японии в США; данный запрет отменили только в 1952 году.

Опыт зарубежного государственного управления убеждает в особенной остроте миграционных, этнополитических проблем, а также в том, что, исчерпав мирные средства решения важных государственных проблем, даже власти в условиях демократического режима могут пойти на прямое нарушение демократических норм. Отдельные коррупционные моменты в попытке американских властей достигнуть компромисса между рестрикционистами и антирестрикционистами оказались прологом к такому серьезному нарушению демократического порядка в США, каким явилось заключение почти 120 тысяч японских иммигрантов в концентрационные лагеря в 1942-1945 гг. [10, р. 210].

Список использованных источников

1. История США. В четырех томах. М.: Наука, 1983-1987. Т. 2. 1877-1918. М.: Наука, 1985. – 599 с.

2. Севастьянов Е.П., Корсакова Н.Е. Позолоченное гетто. Очерки о жизни в США эмигрантов из Китая, Кореи и Японии. М.: Наука, 1983. – 168с.
3. Kawakami K.K. The real Japanese question. New York: The MacMillan Company, 1921. – 269 p.
4. Международные отношения на Дальнем Востоке. Книга 1. С конца XVI в. до 1917 г. М.: Мысль, 1973. – 324 с.
5. Roosevelt Th. An autobiography. New York: E.P. Dutton, 1913. – 837 p.
6. Daniels R. The politics of prejudice. The anti-Japanese movement in California and the struggle for Japanese exclusion. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1962. – 165 p.
7. Китай и Япония. 1913. № 149.
8. Asia and the Americas. 1942. № 8.
9. История Второй мировой войны. 1939-1945. В двенадцати томах. М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1973-1982. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1980. – 496 с.
10. Daniels R. Asian America. Chinese and Japanese in the United States since 1850. Seattle and London: University of Washington Press, 1988. – 384 p.

А.С. Меньщикова

(Волгоградский государственный университет)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ КОРРУПЦИИ В РЕГИОНАХ РФ

На современном этапе коррупция является одной из главных угроз национальной безопасности. Она наносит существенный ущерб региональному экономическому развитию. Коррупция – одна из самых серьезных мировых проблем, провоцирующая социальную напряженность в обществе и нарушающая права человека [8].

Данное социально-правовое явление зародилось ещё в глубокой древности и проникло во многие отрасли жизнедеятельности общества. Понятие отраслевой коррупции происходит из общего понимания данного термина, сущность которого достаточно подробно представлена в федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 (ред. от 24.04.2020), согласно которому данное явление представляет собой злоупотребление служебным положением и полномочиями, получение и дача взятки, коммерческий подкуп в целях получения выгоды в виде денег, ценностей и иного имущества, либо же факт совершения деятельности, связанной со злоупотреблением служебного положения лиц с целью получения выгоды [10].

Проявление отраслевой коррупции в регионах характеризуется умышленным использованием государственными и муниципальными служащими своих полномочий в целях преследования корыстных интересов в различных сферах жизни общества.

Анализ отраслевой специфики коррупции в работе основывается на данных Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), которые позволят не только выявить наиболее коррупционные сферы жизнедеятельности региона, но и определить специфику проявления коррупционных действий [3].

Статистические данные ВЦИОМ, полученные в результате опроса граждан, свидетельствуют о высоком уровне коррупции практически во всех сферах (рис .1).

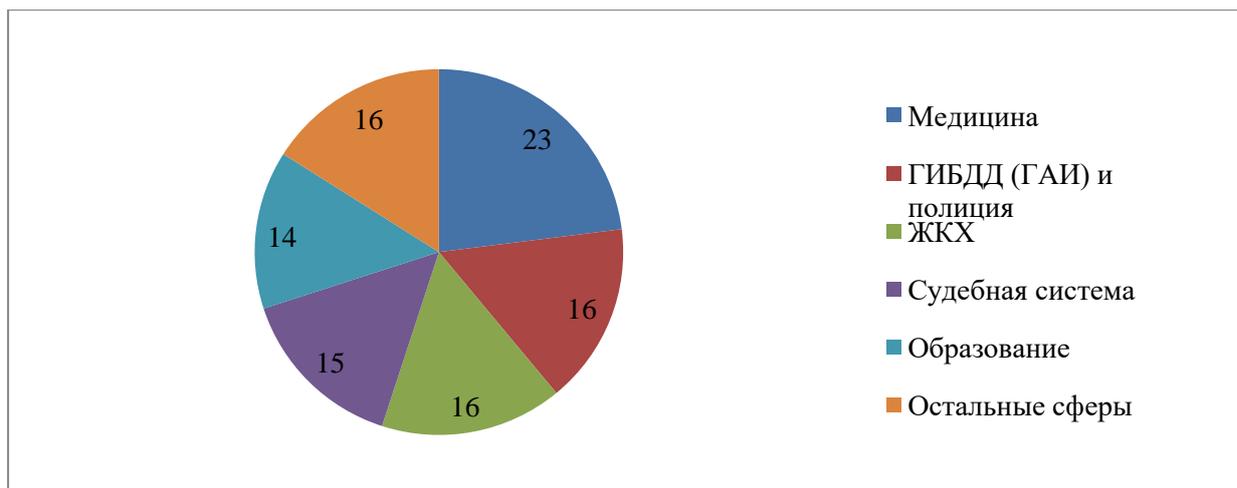

Рис.1 Структура сфер, пораженных коррупцией в РФ за 2018 г., % [3].

В результате инициативного всероссийского опроса «ВЦИОМ-Спутник» 2018 года, было выявлено, что наиболее коррумпированной сферой гражданского общества оказалась область медицины - 23%. Согласно ст. 41 Конституции РФ гражданин может обратиться за медицинской помощью в государственные и муниципальные учреждения здравоохранения бесплатно. Однако не всегда удается получить качественную медицинскую помощь, поскольку этому препятствует коррупционный фактор [4]. Основываясь на данных статистики, опубликованных на официальном сайте Волгоградского информационного агентства «Высота 102», ключевая роль самой коррумпированной сфере – медицине, дана оправдано [2].

Возвращаясь к статистике опроса ВЦИОМ, перейдем ко второму месту в рейтинге по наиболее поражённым коррупцией сферам, которое разделили между собой отрасли ЖКХ и ГИБДД (ГАИ) и полиции. Сфера ГИБДД (ГАИ) и полиция занимает особое место в системе механизма предотвращения коррупции, составляет государственно-правовую основу субъектов борьбы с неправомерными действиями, вызванными коррумпирующим фактором. Однако возникновение незаконных действий в данной отрасли гражданского общества является частой тенденцией.

Отрасль ЖКХ наделена значительными полномочиями в сфере регулирования ресурсных компаний и потребителей услуг, контроль исполнения которых налажен не в полной мере на современном этапе. Признаками наличия коррупции в данной отрасли являются такие действия, как: взимание средств за бесплатное выполнение работ и услуг работниками ЖКХ, монополизм предоставления услуг (выбор управляющей компании по субъективным признакам) [1].

Продолжая анализировать результаты опроса «ВЦИОМ-Спутник», следует сказать и о таких сферах как образование и судебная система, которые набрали примерно одинаковое количество процентов – 14 и 15 соответственно.

В соответствии со ст. 43 Конституции РФ каждый гражданин может получить высшее образование бесплатно на конкурсной основе. Также, гарантируется бесплатность среднего профессионального образования [4]. Однако ввиду различного рода коррупции в сфере образования, осуществить данное право не всегда удастся. Так, проявление негативного социально-правового явления в данной сфере можно охарактеризовать по двум уровням: высший и низовой. На первом уровне коррупция может проявляться в ходе аккредитации и получения лицензии учебного заведения, а также в процедуре распределения средств бюджета для осуществления образовательных услуг. На низшем

уровне коррупция в образовательной отрасли проявляется в самом процессе обучения. Например, при приеме в учебные заведения или сдаче экзаменов [5].

Переходя к коррупции в судебной системе можно сказать, что здесь она проявляется в незаконном использовании полномочий и статуса судьи. Вопреки законодательству и Конституции РФ, происходит злоупотребление служебным положением должностными лицами судебных органов с целью удовлетворения личных интересов, либо же в целях исполнения лица, дающего взятку. Коррупция, проникая в деятельность судебных учреждений, является препятствием к неоспоримому авторитету судебной системы, а также является нарушением принципа социальной справедливости [7].

Рассмотрев наиболее пораженные коррупцией сферы жизни общества, следует обозначить меры, необходимые для устранения негативного социально-правового явления для каждой отрасли (табл. 1).

Табл. 1

Меры пресечения коррупции в различных сферах жизни общества

Сфера жизни общества	Способы устранения факта коррупции
Медицина	С целью пресечения коррупции в данной сфере возможно принятие следующих мер: <ul style="list-style-type: none"> - контроль ответственности медицинских работников и формирование профессиональных правил поведения на рабочем месте; - создание специальных подразделений по борьбе с коррупцией в каждом медицинском учреждении; - увеличение финансирования учреждений здравоохранения, а также прозрачность в осуществлении платных услуг, а также медицинских закупок учреждениями [6].
ГИБДД (ГАИ) и полиция	К методам борьбы негативного социально-правового явления в данной сфере необходимо: <ul style="list-style-type: none"> - сотрудничество субъектов, участвующих в программах противодействия коррупции и формирующих основные механизмы для её пресечения; - ужесточение наказаний за коррупционные преступления; - проведение профилактических работ с сотрудниками ГИБДД (ГАИ) и полиции; увеличение государственного контроля в системе обучения соответствующей профессии в отрасли ГИБДД(ГАИ) и полиции [9].
Сфера ЖКХ	Меры пресечения коррупции в сфере жилищно-коммунального хозяйства находят свое отражение в следующем: <ul style="list-style-type: none"> - информирование через СМИ о правах и обязанностях обеих сторон сферы ЖКХ; - анализ обращений и заявлений граждан о фактах нарушений в жилищно-коммунальной сфере; - организация и проведение «круглых столов» по вопросам противодействия коррупции в сфере жилищного и коммунального хозяйства с участием представителей всех заинтересованных субъектов.

Судебная система	<p>К методам борьбы с коррупцией в судебной системе относятся:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ввиду неприкосновенного статуса судьи необходимо реализовать прозрачность его доходов, а также декларирование имущества как в собственности, так и в пользовании; - необходимость наведения порядка в кадровой структуре судебной системы, а также обеспечение постоянной ротации судей; - ужесточение наказания за осуществление факта коррупции[7].
Образование	<p>Борьба с коррупцией в сфере образования заключается в принятии следующих мер:</p> <ul style="list-style-type: none"> - увеличение финансирования на повышение заработных плат преподавателей и учителей; - создание отделов по борьбе с коррупцией в каждом учреждении сферы образования, в которые входили бы все представители учреждения (сотрудники и обучающиеся); - усиление уголовных наказаний за проявление коррупционного фактора в образовательных учреждениях.

Таким образом, проанализировав уровень проявления коррупции в различных отраслях, можно сказать, что такое социально-правовое явление представляет собой негативный фактор, поражающий изнутри каждую отрасль жизнедеятельности современного общества. Это антисоциальное, угрожающее экономической и политической безопасности явление, охватившее все ветви власти, заключающееся в незаконном регулировании личных интересов. Поэтому с коррупцией необходимо продолжать бороться, совершенствуя меры её пресечения и создавая более благоприятные условия функционирования каждой из сфер жизни общества.

Список использованных источников

1. Александрова, А В Волгограде бывшего замглавы района подозревают в получении взятки / А.Александрова.- Текст: электронный // Информационное агентство «Высота 102»: [сайт].- 2018.- 14 мая.- URL: <https://v102.ru/news/88334.html> (дата обращения: 22.09.2020).
2. Александрова, А Главного патологоанатома Волгоградской области подозревают в систематических взятках / А.Александрова.- Текст: электронный // Информационное агентство «Высота 102»: [сайт].- 2018.- 15 мая.-URL: <https://v102.ru/news/72895.html> (дата обращения: 22.09.2020).
3. Волчанская, Т.А. Коррупция в России: мониторинг / Т.А. Волчанская.- Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт].- 2018.- 1 июня.- URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139> (дата обращения – 22.09.2020).
4. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
5. Коррупция в сфере образования: сайт / Центр Сулашкина (Центр научной и политической мысли и идеологии.- URL:<http://rusrand.ru/ideas/korruptsiya-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 22.09.2020).

6. Курбанова, Г.Х. Коррупция в сфере здравоохранения / Г.Х.Курбанова.- Текст: электронный // NovaUm.Ru.- 2019.- № 18. С. 241-243.
7. Поляков, Н.М. Коррупция в судебной системе и методы борьбы с ней // Отечественная юриспруденция. 2017. №11 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-sudebnoy-sisteme-i-metody-borby-s-ney> (дата обращения: 25.09.2020).
8. Созонова, В. С. Коррупция в современной России: пути противодействия / В. С. Созонова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 17 (255). — С. 114-116. — URL: <https://moluch.ru/archive/255/58404/> (дата обращения: 14.09.2020).
9. Тимофеева, О. В. Борьба с коррупцией в органах государственной инспекции безопасности дорожного движения // Oeconomia et Jus. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-korrupsiyey-v-organah-gosudarstvennoy-inspektsii-bezopasnosti-dorozhnoy-dvizheniya> (дата обращения: 18.09.2020).
10. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции».

*Канд. экон. наук **И.В. Морозов**
(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)
Д-р экон. наук **Л.А. Жигун**
(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)*

УРОВЕНЬ КОРРУПЦИИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА¹

Рассматривая факторы коррупционного риска, мы исходим из того, что в настоящее время в научной литературе, в структуре самого риска принято выделять, как минимум, две основные категории факторов: факторы-угрозы и факторы-возможности.

При этом под факторами-угрозами предлагаем понимать коррупционные факторы, которые мешают надлежащему функционированию системы государственного управления и/или другие обстоятельства, ослабляющие основы и угрожающие возникновением коррупционного поведения у публичной личности [2, с. 357]. В свою очередь, факторами-возможностями могут быть определенные управленческие решения и действия, направленные на устранение (или минимизацию) проявления коррупционных рисков в системе государственного управления. Такой подход к пониманию факторов риска, по нашему убеждению, является вполне оправданным, поскольку ориентирует руководство государственного учреждения не только на защиту от негативных последствий, но и на поиск путей для реализации возможностей, по противодействию им.

В целом, на наш взгляд, сущность коррупционных рисков заключается в том, что любая управленческая деятельность, а прежде всего та, которая тесно связана с распоряжением бюджетными средствами и (или) государственным имуществом, предоставлением государственных услуг, установлением льгот и преференций, может быть подвержена коррупционным проявлениям, поскольку потенциально предоставляет коррупционерам возможность приобретения дополнительных материальных благ, привилегий и преимуществ, а, следовательно, всегда будет продуктом их осознанного выбора [4, с. 373; 11, с. 38].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

В этом смысле считаем возможным говорить об объективных и субъективных составляющих коррупционных рисков в системе государственного управления.

Так, среди объективных составляющих коррупционных рисков нами рассматриваются внешние обстоятельства и условия (правовые, политические, социальные), а также внутренние организационные факторы (занимаемая должность, содержание должностных обязанностей, степень и формы контроля прочее), при которых публичное лицо сталкивается с вариативностью избрания коррупционной или антикоррупционной моделью поведения. В свою очередь к субъективным составляющим коррупционных рисков можно отнести психологическое отношение публичного лица к коррупционным проявлениям, личные черты характера, а также личностные и семейные обстоятельства, благодаря которым это лицо может быть склонно к нарушению законности и избранию коррупционного поведения [6, с. 129].

В целом приведенное в исследовании определение понятия «коррупционный риск в системе государственного управления», по нашему мнению, позволит использовать в современной российской науке и законодательстве различные подходы к обобщению и систематизации причин и факторов, которые порождают и стимулируют у личности возможности вступить в коррупционные отношения при осуществлении публичной деятельности.

На сегодняшний день также недостаточно исследованной и определенной в современной российской науке остается классификация коррупционных рисков в системе государственного управления. Некоторыми авторами изучаются коррупционные риски в отдельных отраслях государственного управления, при этом их общая систематизация исследователями не проводится.

В частности, рассматривая виды коррупционных рисков в сфере предоставления государственных услуг и осуществления контрольно-надзорной деятельности в России, в аналитическом отчете ЦРИ авторы выделяют основные коррупционные риски институционально-функционального характера, присущие всей системе публичной администрации России. К этой категории экспертами отнесены такие коррупционные риски:

- сочетание в одном органе исполнительной власти функций по выработке политики и нормотворчеству с функциями текущего администрирования;
- сочетание в одной институции (одном органе) функций по предоставлению государственных услуг и контрольно-надзорных (инспекционных) функций;
- неупорядоченность системы органов публичной администрации и отсутствие четкого распределения полномочий между органами исполнительной власти и органами местного самоуправления;
- слабость внутреннего административного контроля и неэффективность внешнего контроля за деятельностью публичной администрации;
- ненадлежащее качество законодательства, в частности неразвитость административно-процедурного законодательства и др.

Предлагается коррупционные риски подразделять на институциональные и общесистемные. Так, институциональные коррупционные риски – это факторы, негативно влияющие на поведение государственного служащего, превращая его в коррупционное. В то же время общесистемные (или «внешние») коррупционные риски – это риски, связанные с общими недостатками создания и функционирования публичной администрации, анализируются лишь в части уровня коррупции при подготовке, принятии и выполнении управленческих решений. Подобным же образом коррупционные риски по категориям, специально уполномоченный субъект в сфере противодействия коррупции предлагает делить на внутренние и внешние [8].

Также, рассматривая механизмы предупреждения коррупции в государственном секторе, эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выделяют два относительно самостоятельных вида коррупционных рисков, которые требуют принятия превентивных мер с целью предотвращения коррупции. В частности, коррупционные риски в законодательстве (что требует устранения норм и практики, которые создают благоприятные условия для возникновения коррупции или недопущения принятия таких правил) и коррупционные риски в государственных учреждениях и секторах, склонных к проявлению риска (что требует анализа процессов и функций с целью определения уязвимых элементов для возникновения коррупционного поведения) [10, с. 230].

Кроме того, достаточно распространенной является международная практика классификации коррупционных рисков в зависимости от сферы государственного управления, в которой проявляется коррупция, и причин ее возникновения [1]. Так, международные эксперты рекомендуют рассматривать и оценивать коррупционные риски в бюджетной сфере, в сфере принятия государственных управленческих решений, в сфере управления кадровыми ресурсами и осуществления дисциплинарных производств, в сфере доступа к информации, прозрачности и отчетности деятельности государственных институтов, механизмов обжалования решений и действий и тому подобное.

Аналогичным образом, в зависимости от предпосылок возникновения коррупции, Министерством юстиции России в своих разъяснениях «коррупционные риски в деятельности государственных служащих» предлагается коррупционные риски, по распространенности, распределять на: недобросовестность государственных служащих; возникновение конфликта интересов; бесконтрольность со стороны руководства; наличие дискреционных полномочий.

Можем согласиться с мнением, которое предлагает классифицировать коррупционные риски в зависимости от основных негативных последствий, к которым приводят проявления этих рисков. Так, рассматриваются коррупционные риски, порождающие негативные социальные, экономические, политические и даже психологические последствия. К социальным неблагоприятным последствиям, в свою очередь, относятся:

- качественная смена кадрового состава;
- увольнение квалифицированных служащих;
- подрыв доверия общества к государственной службе;
- существенное укрепление коррумпированной организационной преступности;
- излишнее расходование ресурсов на противодействие проявлениям коррупции и тому подобное.

Экономические же негативные последствия могут содержать:

- снижение эффективности использования бюджетных средств;
- повышение себестоимости и цены произведенных товаров и предоставленных услуг, их не конкурентоспособность;
- общий экономический спад в государстве.

Неэффективная государственная политика, отсутствие качественного законодательства являются негативными политическими последствиями проявлений коррупционных рисков. Снижение психологической устойчивости и готовности противостоять влиянию коррумпированных сотрудников характеризует негативные психологические последствия [3, с. 22].

Считаем, что анализ вышеприведенных классификаций коррупционных рисков дает нам возможность утверждать, что они имеют фрагментарный характер, не включая при

этом системного и обобщающего подходов, а также указывают лишь на отдельные сферы возникновения и (или) последствия проявления коррупционных рисков в системе государственного управления. Кроме того, авторами не всегда раскрывается содержание и сущность того или иного коррупционного риска, что способствовало бы его корректному отождествлению с определенной группой рисков.

Рассматривая классификацию коррупционных рисков, по нашему мнению, также авторы не обеспечили систематизации множества рисков на основании определенных признаков и критериев, что позволило бы объединить подмножества рисков в более общие группы, с целью дальнейшего использования для разработки механизмов и средств устранения или минимизации их влияния [5, с. 20].

Таким образом, нам казалось бы целесообразным предложить собственную усовершенствованную общую классификацию коррупционных рисков в системе государственного управления, в основу которой мы положили имеющиеся виды коррупции и возможные сферы ее возникновения (или реализации), поскольку именно появление реальных коррупционных отношений является негативным следствием проявления коррупционного риска.

По факторам возникновения коррупционные риски могут разделяться на внешние и внутренние риски.

При этом внешние риски тесно связаны с общими недостатками функционирования системы государственного управления и могут быть обусловлены действием различных внешних факторов:

- правовых;
- экономических;
- политических;
- социальных.

Внутренние риски – риски, непосредственно связанные с деятельностью внутри самого органа государственного управления:

- неформальный характер отношений служащих;
- бесконтрольность подчиненных со стороны руководства;
- неправомерное использование должностными лицами широкого круга дискреционных полномочий при принятии решений и совершении управленческих действий и др.

В зависимости от происхождения факторов, лежащих в основе коррупционного риска, предлагаем их подразделять на риски, обусловленные факторами:

- организационного характера;
- правового характера;
- экономического характера;
- социального характера;
- политического характера.

В зависимости от круга субъектов коррупционных отношений риски возможно разделить на следующие группы: риски в верховных органах государственного управления и риски в низовых органах государственного управления.

К первой группе рисков относятся высшие и средние государственные должности, непосредственно связанные с принятием ответственных государственных решений, имеющих высокую цену (распределение бюджетных средств и спонсорской помощи, размещения государственных заказов, распоряжение государственным имуществом и тому подобное). Вторая группа охватывает средние и низшие государственные должности, связанные с постоянным взаимодействием чиновников с предприятиями, организациями и гражданами.

Отдельно следует отметить ситуацию, когда обе заинтересованные в коррупционной сделке стороны принадлежат к одному органу государственного управления, это тоже вид коррупции, которую обычно называют «вертикальной». Она, как правило, выступает мостом между верхушечной и низовой коррупцией.

В зависимости от характера взаимодействия между субъектами коррупционных отношений риски могут быть: децентрализованными; централизованными «снизу вверх» и централизованными «сверху вниз».

При децентрализованном коррупционном поведении каждый субъект действует по собственному усмотрению и по собственной инициативе, а отношения при этом чаще всего носят хаотичный характер. В то же время при централизованной коррупции взаимодействие субъектов коррупционных отношений будет носить прямую подчиненность «снизу вверх» или наоборот.

По сферам государственного управления коррупционные риски возможно разделить на риски в сфере:

- финансового управления и бюджета;
- управления имуществом;
- образования, здравоохранения;
- социальной защиты населения и другие.

По характеру государственных полномочий, положенных в основу коррупционного риска, классификацию, на наш взгляд, можно представить как:

- риски, связанные с полномочиями по выдаче (аннулированию, выдаче) разрешительных документов;
- риски связаны с полномочиями по осуществлению государственного надзора и контроля;
- риски, связанные с полномочиями по распоряжению бюджетными средствами, проведением тендерных процедур и другими финансовыми полномочиями;
- риски, связанные с полномочиями по управлению имуществом и предоставлением государственных услуг;
- риски, связанные с использованием процессуальных полномочий и распоряжением информацией с ограниченным доступом и тому подобное.

Возможно различать риски также в зависимости от формы проявления коррупционного действия, в частности это риски, связанные с:

- взяточничеством (или получением неправомерной выгоды);
- злоупотреблением служебным положением;
- легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем;
- незаконным обогащением;
- нецелевым использованием и / или мошенничеством с государственными средствами и имуществом;
- незаконным участием в предпринимательской деятельности;
- незаконным лоббизмом, протекционизмом и тому подобное.

По характеру проявления во времени коррупционные риски могут быть: постоянными или временными.

В общем виде постоянный коррупционный риск характерен для всего периода осуществления государственно-управленческой деятельности и связан с действием постоянных (неизменных во времени) факторов и причин.

Временный коррупционный риск характеризует такой риск, который имеет непостоянный характер и возникает лишь на отдельных этапах или в отдельный период осуществления государственно-управленческой деятельности.

Рассматриваемая детальная классификация коррупционных рисков, по нашему мнению, не является исчерпывающей, она постоянно меняется и расширяется. Необходима ее корректировка, поскольку устойчивое развитие общественных отношений, внедрения новых механизмов государственного управления, развитие информационных технологий и практически отсутствие реального противодействия коррупции в стране способствует появлению новых форм и методов коррупционного поведения, а следовательно, количество и разнообразие коррупционных рисков на отечественных просторах имеет устойчивую неприятную тенденцию к их прогрессивному росту [9, с. 185].

В то же время, по нашему глубокому убеждению, предложенная классификация коррупционных рисков призвана обеспечить четкое и полное представление о сути и структуре коррупционных рисков, а также позволит расширить круг исследований критериев оценки и механизмов минимизации проявлений коррупционных рисков в системе государственного управления.

Список использованных источников

1. Алифанова Е.Н., Бабаев С.С., Бабуринов Д.Е., Богачев Ю.С., Варшавский А.Е., Довбий И.П., Евлахова Ю.С., Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Микульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты // Москва, 2011.
2. Анищенко М.А. Правовые проблемы предотвращения коррупции в государственных и коммунальных учреждениях здравоохранения // Актуальные вопросы фармацевтической и медицинской науки и практики. 2018. Т. 11. № 3 (28). С. 354-362.
3. Демьянчук Ю.В., Грабовская Н.В. Международные подходы к разработке мероприятий предотвращения и противодействия коррупции // Международный научный журнал Интернаука. Серия: Юридические науки. 2018. № 2 (7). С. 21-24.
4. Кутепов О.Е., Скаблова К.В. Вопросы предотвращения коррупции в контрактной системе // Форум молодых ученых. 2018. № 5-2 (21). С. 371-375.
5. Месиков М.А., Иванов И.О. БОРЬБА С Коррупцией как способ предотвращения правового нигилизма // Вестник Университета Правительства Москвы. 2018. № 4 (42). С. 17-21.
6. Минаков А.В. Развитие экономики и состояние бюджетноналоговой системы России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 2 (16). С. 123-130.
7. Минаков А.В. Эффективное управление бюджетно-налоговой системой как важнейшее условие повышения экономической безопасности в России // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2004
8. Суслов Д.А., Минаков А.В. Анализ управления бюджетной системой России в начале XXI века // Д. А. Суслов, А. В. Минаков. Москва, 2004.
9. Шамсов Т.И. Факторы возникновения и предотвращения коррупции в условиях современного Таджикистана // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2019. № 2. С. 181-187.
10. Dianov D.V., Suglobov A.E., Kuznetsova E.I., Rusavskaya A.V., Minakov A.V. Statistical toolkit for assessing the financial security of regions // International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 3.15. С. 230-232.

11. Жигун Л. А. Разработанность теории коррупции: направления, представления, элементы, модели // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 8 (80). С. 38.

Е.А. Мубарак

(Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева)

СТОЛКНОВЕНИЕ РИСКОВ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ КОРРУПЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Во время подготовки перечня должностей с высоким и повышенным уровнем коррупционных рисков, агентством не было разработано и предложено каких-либо критериев или оснований для отнесения должностей к данной категории. Кроме того, перечень должностей охватывает лишь должности с высоким и повышенным уровнем коррупционных рисков, оставляя без внимания более низкие, в т. ч. и руководящие должности государственной институции, на которых у публичного лица также могут возникнуть коррупционные отношения, что будет иметь негативные последствия для функционирования самой институции и системы государственного управления в целом [2].

По нашему мнению, среди критериев, которые могут использоваться для отнесения той или иной должности к категории должностей с коррупционными рисками, целесообразно рассматривать:

- экспертное или законодательное определены зоны коррупционной деятельности (то есть сферы деятельности публичной институции, наиболее подверженные возникновению коррупционных отношений);
- имеющиеся статистические (или аналитические) данные специально уполномоченных субъектов в сфере противодействия коррупции по выявлению фактов совершения лицами, занимающими конкретные должности, коррупционных правонарушений;
- материалы служебных проверок и расследований, обращения физических и юридических лиц, сообщения в СМИ и тому подобное относительно возможного совершения определенной категории должностей коррупционных правонарушений;
- данные предварительной идентификации и оценки коррупционных рисков этой публичной институции, а также определения коррупциогенных должностей;
- наличие у публичного лица широких дискреционных полномочий и / или выполнение им административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций;
- в зависимости от функций и сферы деятельности публичного лица могут быть применены и другие критерии выделения таких должностей.

Другим, не менее существенным элементом механизма выявления (идентификации) коррупционных рисков в системе государственного управления является анализ причин и факторов коррупционного риска. По нашему убеждению, указанная составляющая механизма должна применяться только после принятия предыдущих элементов механизма идентификации-определения коррупционно-опасных функций и полномочий публичной институции и выделения должностей, которые могут быть связаны с коррупционными рисками [4, с. 1141].

Очень полезным для России, на наш взгляд, может стать международный опыт проведения анализа коррупционных рисков и факторов риска в системе государственного управления.

В частности, Законом Республики Казахстан «О противодействии коррупции» определено, что анализ коррупционных рисков – это выявление и изучение причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений. При этом законодательно предусмотрено два вида анализа коррупционных рисков: внешний и внутренний. Внутренний анализ коррупционных рисков проводится самими государственными органами и организациями, а внешний анализ, в свою очередь, осуществляется уполномоченным органом по противодействию коррупции. Анализ коррупционных рисков в Казахстане происходит по двум направлениям: выявление коррупционных рисков в нормативных правовых актах, затрагивающих деятельность государственных органов и организаций, а также выявление коррупционных рисков в их организационно-управленческой деятельности [6, с. 80].

В Республике Молдова под анализом коррупционных рисков в деятельности государственных органов рассматривают определение приоритетности рисков путем их выявления, с предоставлением подробного описания информации, что касается явления коррупции. При этом главный акцент при анализе рисков делается на их приоритизации, то есть на их распределение по уровню опасности, которую они представляют для учреждения; он зависит от эффекта риска, если тот имеет длительное действие, или от вероятности его возникновения [8].

Следовательно, с учетом вышеизложенного, предлагаем для дальнейшего нашего исследования исходить из того, что анализ риска в системе государственного управления – это процесс конечного выявления (идентификации) коррупционных рисков, применяемый с целью определения существенности возможного влияния рисков на систему государственного управления, их последствия и вероятность возникновения.

Вместе с этим при анализе коррупционных рисков должно проводиться познание и исследование его составных частей – причин, условий и факторов риска, а также выявление природы самого риска и его закономерностей. Анализ коррупционных рисков позволит нам получить необходимую информацию о его сущности и структуре, на основании чего возможно будет завершить идентификацию риска, а это, в свою очередь, позволит перейти к следующим этапам управления коррупционным риском – его непосредственной оценки и выработки механизмов минимизации.

Кроме того, считаем, что на сегодняшний день идентификация в целом и анализ коррупционных рисков в системе государственного управления в частности могут проводиться путем применения внутреннего или внешнего анализа, а также путем их одновременного использования.

При этом внутренний анализ для выявления коррупционных рисков, по нашему мнению, является основным и рассчитан на применение работниками государственных учреждений, в которых проводится идентификация и анализ рисков. Он позволит получить почти достоверный результат при минимальных организационных и временных затратах за счет применения базовых значений коррупционных рисков для функций и должностных обязанностей [10, с. 29].

С другой стороны, внешний анализ для выявления коррупционных рисков предусматривает внешнюю формализованную процедуру и детальный анализ функций и полномочий государственного института и публичного лица. В его основу должен быть положен полный анализ коррупционного риска, который будет основываться на функциональных полномочиях органа, степени открытости (прозрачности) его деятельности, в том числе и анализе принятых государственно-управленческих решений и тому подобное.

В целом, по нашему мнению, составляющие анализа коррупционных рисков в системе государственного управления, при условии их ответственного применения,

призванные должным образом обеспечить определение причин и факторов риска, детальное исследование составляющих, установление приоритетности этих рисков для дальнейшей их оценки и управления ими.

Процесс идентификации коррупционных рисков в системе государственного управления должен быть обусловлен использованием информационной основы о системе управления государственной институции, ее собственные и делегированные функции и полномочия. В то же время под источниками получения такой информации экспертами рассматриваются совершенно разные варианты ее происхождения [1, с. 143].

Так, европейские эксперты предлагают в качестве источников информации по выявлению коррупционных рисков использовать следующие: документальные (существующие отчеты и исследования, соответствующие законодательные нормы, регламенты, внутренние правила и инструкции, данные о существенные процедуры и процессы) и вербальные (интервьюирование соответствующих должностных лиц исследуемого института, должностных лиц иных органов и организаций, например, внешних аудиторов, омбудсмена, пользователей услуг/клиентов государственного учреждения, общественных организаций, которые работают в сегменте, что имеет отношение к деятельности исследуемой институции) [3, с. 232].

В то же время эксперты Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) отмечают, что при выявлении коррупционных рисков должны использоваться все доступные внутренние и внешние источники информации. При этом главным источником информации, по мнению экспертов, должны стать законодательные требования и другие нормативные документы страны. Также сведения о коррупционных рисках могут быть получены во время консультаций с сотрудниками института, профсоюзными организациями и партнерами, из собственных и внешних статистических данных о случаях коррупции в прошлом, из открытых источников по вопросам коррупции, в частности из сообщений правительства и судебных решений, а также из публикаций в средствах массовой информации.

Служба государственных доходов Латвийской республики предлагает для идентификации коррупционных рисков использовать такие источники информации: отчеты внутреннего аудита о выявленных недостатках, нарушениях и несоответствиях; обращения граждан, доклады работников и руководителей структурных подразделений органа, доклады работников об инцидентах коррупции, внесенные в регистр инцидентов органа, результаты ревизии государственного контроля, служебные проверки, дисциплинарные дела, полученную в уголовном процессе информацию, в связи с совершением преступлений работниками органа [5, с. 275].

Каждое из перечисленных источников информации, по нашему мнению, способно оказать достаточно большое количество полезной информации о возможности проявления коррупционного риска в системе государственного управления, которая должна быть надлежащим образом проанализирована и структурирована во время принятия механизмов идентификации рисков. Основная цель этой работы – установить взаимосвязь между отдельными данными, содержащимися в различных источниках информации, и вероятностью возникновения негативных последствий от проявления риска.

Считаем возможным в нашем государстве использовать все предложенные международными экспертами информационные основы для качественного выявления и анализа коррупционных рисков в системе государственного управления России. При этом предлагаем упомянутые источники информации о рисках, в зависимости от их происхождения, разделяют на внешние и внутренние, а в зависимости от носителя информации – на документальные и вербальные

Также следует отметить, что поскольку выявление (идентификация) коррупционных рисков – это систематическое использование информации для определения причин и факторов риска и их анализ, то этот процесс требует полного и глубокого понимания всех составляющих деятельности государственной институции. Но, как следствие, требует как можно большего использования различных источников информации о фактах возможного возникновения коррупционного поведения у публичного лица [7, с. 214].

Не менее важным элементом процесса выявления (идентификации) и анализа коррупционных рисков в системе государственного управления, а может, даже и основным является документирование результатов проведенного исследования.

Результатом идентификации рисков должен стать составленный профиль рисков, то есть общий обзор или матрица ключевых рисков, которые могут возникнуть в деятельности органа управления или его структурного подразделения, включает уровень воздействия (например, высокий, средний, низкий), а также возможность или вероятность наступления неблагоприятных событий».

Основой для разработки таких матриц должны стать результаты проведенного исследования, а дальнейшее сопоставление матрицы с реальным положением дел в публичном органе обеспечит выявление дефектов, изучение которых, в свою очередь, позволит выявить вероятные признаки коррупционного правонарушения и принять адекватные меры реагирования.

Карта риска должна стать графическим и одновременно текстовым описанием ограниченного числа рисков предприятия, в котором с помощью градации риска по силе воздействия (уровню значимости) и частоте его возникновения (вероятности), будут определяться существенные, предельные, критические и катастрофические риски.

По нашему убеждению, выбор формы и способа документирования результатов выявления (идентификации) коррупционных рисков в системе государственного управления на самом деле не имеет принципиального значения. Так, по результатам идентификации рисков, для большего удобства и наглядности, на выбор субъекта, который ее проводил, можно составить матрицу или карту рисков, или вообще ограничиться только составлением отчета о выявленных рисках и/или реестром рисков, с разработкой детальных таблиц или шаблонов баз данных.

В то же время на этом этапе следует четко осознавать, что от качества фиксации результатов выявления и анализа коррупционных рисков в дальнейшем напрямую будет зависеть эффективность проведения их оценки и разработки антикоррупционных мероприятий по их устранению (минимизации).

Кроме того, по результатам процесса идентификации коррупционных рисков должен быть составлен детальный реестр должностей государственного учреждения, которые в своей деятельности связаны с коррупционными рисками [9, с. 90].

В целом, использование предложенного нами механизма идентификации коррупционных рисков в системе государственного управления, внедрение его составляющих позволит реально устранить недостатки и неточности существующей на сегодняшний день методологии оценки коррупционных рисков в деятельности органов власти. На практике это позволит должным образом определять и использовать имеющиеся источники информации о коррупционных рисках, более качественно, обоснованно и системно проводить их анализ и фиксацию.

При этом считаем, что проведение идентификации и анализа коррупционных рисков в системе государственного управления на основе «слепого» применения набора внешних критериев и методов, как это сегодня предусмотрено указанной выше методологии, в свою очередь, может привести к тому, что останутся нерассмотренными антикоррупционные вопросы, которые имеют особую важность для этой государственной институции, а также

не будет уделено должного внимания определению баланса между институциональными задачами этого учреждения и индивидуальными мотивами публичных лиц, которые в ней работают.

Считаем, что рекомендованная нами идентификация и анализ коррупционных рисков в системе государственного управления позволят выявить и зафиксировать наибольшие коррупционные проблемы в организации работы конкретной государственной институции. В частности, укажут на возможное наличие дискреционных норм и полномочий, конфликта интересов, противоречий и пробелов во внутренних организационно-управленческих документах, существование реальных коррупционных административных барьеров, способы или факты несоблюдения требований действующего антикоррупционного законодательства и тому подобное.

Кроме того, меры, которые будут приняты по результатам идентификации коррупционных рисков, позволят существенно минимизировать эти риски в деятельности публичных институтов, а также в общем виде смогут способствовать формированию антикоррупционной культуры в обществе.

Список использованных источников

1. Айыыжы Ч.О. Коррупционная преступность в таможенных органах РФ: содержание понятия, направления и проблемы противодействия (статистика по РФ) // Вестник магистратуры. 2017. № 11-2 (74). С. 142-145.
2. Алифанова Е.Н., Бабаев С.С., Бабурин Д.Е., Богачев Ю.С., Варшавский А.Е., Довбий И.П., Евлахова Ю.С., Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Микульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты // Москва, 2011.
3. Давыдова Т.Т. К вопросу об армянах в Дагестане во второй половине XIX - начале XX в. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 2 (59). С. 230-235.
4. Давыдова Т.Т. Развитие виноградарства и виноделия в Дагестане во второй половине XIX - начале XX вв. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 5 (62). С. 1136-1144.
5. Мельцова Д.А. Противодействие коррупции в государственных и муниципальных закупках // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 273-276.
6. Накова М.Р., Родченкова О.А. Вопросы противодействия коррупции и злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // В сборнике: Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел РФ в современной России. Тверь, 2018. С. 77-82.
7. Соловьева А.И. Борьба с возникновением конфликта интересов на государственной и муниципальной службе в России как один из механизмов реализации стратегии государства по противодействию коррупции // В сборнике: Актуальные проблемы управления, экономики и права: научные подходы студентов и аспирантов. Право и экономика. сборник научных работ. Владимир, 2018. С. 210-217.
8. Суслов Д.А., Минаков А.В. Анализ управления бюджетной системой России в начале XXI века // Д. А. Суслов, А. В. Минаков. Москва, 2004.
9. Фомина В.В. Теоретико-правовые основы противодействия коррупции // Академическая публицистика. 2019. № 1. С. 88-98.

10. Хит Е.В., Щербак О.Д. Информационно-аналитическое обеспечение процесса принятия решения по оптимизации налога на имущество // Транспортное дело России. 2019. № 5. С. 28-30.

А.А. Найда

(Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»)

А.И. Натарева

(Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»)

ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID – 19

Введение

Коррупция является глобальной проблемой мирового сообщества и угрозой современной цивилизации, поскольку препятствует нормальному функционированию и социально-экономическому развитию общества. Коррупция как социальное явление в том или ином объеме проявляется в любой стране, обостряя все возрастающие противоречия в отношениях между гражданским обществом и государством, особенно в условиях развития рыночных отношений. В этой статье мы взглянули на проблему коррупции в разрезе пандемии COVID – 19.

Ситуация с COVID-19 затронула жизнь практически каждого человека на Земле: с каждым днем увеличивается число зараженных и погибших по всему миру. На сегодняшний день о болезни многое неизвестно, поэтому предсказать конец глобального кризиса никто не может. Пандемия оказывает большое влияние на экономическую сферу, в которой все больше распространяется мошенничество, киберпреступность, нецелевое и неправомерное использование правительственных ресурсов или международной финансовой помощи. Все больше компаний теряют прибыль, клиентов, поставщиков или же вовсе становятся банкротами из-за невозможности погашения обязательств. Для предотвращения роста заболевших и для эффективности рабочего процесса, директора стараются перевести своих сотрудников на дистанционный формат работы, предоставляя необходимую технику для качественного выполнения обязанностей.

Многие сотрудники по борьбе с экономическими преступлениями работают удаленно, однако эффективность их работы значительно отличается от обычных компаний ограниченным доступом к защищенным системам и файлам, что снижает их способность собирать, обрабатывать, анализировать и оценивать информацию о делах ОД / ФТ.

Отмывание денег остается ключевым фактором транснациональной организованной преступности, связанной с COVID-19. К часто упоминаемым преступлениям относятся:

- Покупка подлинного медицинского оборудования и лекарств, полученных обманным путем;
- Перенаправление, перехват и неправомерное использование благотворительных пожертвований.

В ответ на возникающие риски ключевые регулирующие органы на основных рынках выпустили заявления, призывающие финансовые учреждения оказывать помощь потребителям и предприятиям в это время экономической неопределенности путем ослабления некоторых аспектов их требований в области ПОД/ФТ, таких как привлечение клиентов и их тщательная проверка. В то же время финансовым учреждениям напоминают, что они должны оставаться строгими в своем контроле ПОД/ФТ и соблюдении требований, в то время как большинство надзорных органов откладывают свои проверки на месте и сообщают, что надзор может быть ослаблен в разгар вспышки болезни.

Растущие угрозы и преступления, совершенные в период пандемии

Изучение зарубежного опыта формирования антикоррупционного правосознания является одним из важнейших направлений получения информации о том, какими средствами, методами, в каких формах возможно создать обстановку нетерпимости к коррупции и снизить уровень коррупционной преступности государства. Изучение и учет практики зарубежных стран позволяют избежать ошибок, противоречий в антикоррупционной деятельности и выбрать правильные подходы в стратегии борьбы с коррупцией.

Значение зарубежного опыта противодействия коррупции на государственной службе, включающего разнообразные по своему содержанию меры для решения задачи формирования антикоррупционного правосознания государственных служащих, обусловлено тем, что правосознание – это особый правовой феномен, который развивается под влиянием комплекса разносторонних факторов, включающих особенности исторического развития страны, специфику функционирования институтов государства, целенаправленную деятельность по формированию антикоррупционного мировоззрения и сознания, социальную обстановку. Процесс его формирования предполагает воздействие на личность и общество в целом с разных сторон, затрагивающих устранение правовых, социальных, экономических, духовно-нравственных и других причин и условий коррупции.

Как показывает зарубежный опыт, формирование антикоррупционного правосознания в основном происходит в двух направлениях: формирование антикоррупционной правовой идеологии; формирование антикоррупционной правовой психологии. В период пандемии число предикатных преступлений резко возросло, и как следствие, возросло число попыток отмыть доходы, полученные преступным путём, используя различные коррупционные схемы.

Коррупция, злоупотребление служебным положением для получения личной выгоды, — это больше, чем потраченные деньги: она нарушает общественный договор и подрывает способность государства обеспечивать экономический рост на благо всех граждан. Коррупция была проблемой и до кризиса, но пандемия COVID-19 повысила значимость более сильного управления по трем причинам.

Во-первых, во всем мире государство стало играть бóльшую роль в экономике в целях борьбы с пандемией и предоставления экономической помощи людям и компаниям. Эта возросшая роль критически важна, но также она расширяет возможности для коррупции. Чтобы деньги и меры помогли людям, которые в них больше всего нуждаются, государствам необходима своевременная и прозрачная отчетность, ретроспективные ревизии и процедуры подотчетности, а также тесное сотрудничество с гражданским обществом и частным сектором.

Во-вторых, по мере ухудшения ситуации в области государственных финансов, странам необходимо предотвращать уклонение от уплаты налогов и растрату и потерю средств вследствие коррупции в сфере государственных расходов.

В-третьих, кризисы проверяют веру людей в правительство и институты, а значение этичного поведения возрастает, когда медицинские услуги пользуются таким большим спросом. Доказательства коррупции могут подрывать способность страны эффективно реагировать на кризис, углубляя экономические последствия и грозя потерей политической и социальной сплоченности.

Ежедневно мошенники стараются воспользоваться ситуацией с COVID-19 для получения доступа к нелегальным доходам или для своих особых целей. По данным информационных источников, основные виды (преступных) операций можно разделить на следующие виды:

1. Мошенничество

- Подделка медицинских товаров первой необходимости, такие как одноразовые перчатки, медицинские маски и лекарственные препараты.

В самый разгар пандемии цены на данную категорию товаров поднялись почти в 9-10 раз и стали самым главным средством обмана потребителей. Из-за закрытия большого числа магазинов, в том числе и аптек, заказать такие товары можно было только через интернет. Мошенники создают свой собственный сайт магазина похожего на реальный, покупатель оплачивает свои товары путем ввода данных кредитной карты после чего ждет своей доставки, которая по итогу остается у мошенников. Мошенники, создав сайт-двойник, могут похитить личные данные карты покупателя, а в будущем воспользоваться ими для снятия всех средств с этой карты.

- Выдача себя за сотрудников медицинских предприятий или государственных служащих.

Преступники связываются чаще всего с физическими лицами и утверждают, что их родные смертельно больны или же попали в автомобильную аварию. Дальнейшее развитие ситуации заключается в вымогании денежных средств путем получения личных данных, в особенности информации о банковских или наличных средствах.

2. Киберпреступность

- Фишинговые атаки через электронную почту или социальные сети

С увеличением пользователей социальных сетей, появился новый вид мошенничества-фишинг, целью которого является получение доступа от пользователей к их конфиденциальным данным, в особенности логинам и паролям. Преступники отправляют запрос пользователю ПО или мобильных устройств для скачивания вредоносной ссылки, выдавая себя за медицинскую организацию.

- Мошенничество с использованием корпоративной электронной почты

В связи с переводом большого количества сотрудников на удаленный формат работы, киберпреступники ищут новые пути обмана с целью получения конфиденциальных данных о клиентах и транзакциях. Эта информация затем используется в целевых фишинговых письмах, в которых преступники представляют как скомпрометированный бизнес и запрашивать оплату за законные товары или услуги, но вместо этого направляют этот платеж на свои незаконные счета.

3. Получение банковских данных человека преступным путем

Мошенники стали активно пользоваться новой схемой воровства денег с карточных счетов людей — она завязана на отсутствие подписи владельца карты на оборотной стороне пластика.

Преступники звонят людям, представляются работниками службы безопасности банка, и требуют сфотографировать карточку и бросить фото (через мессенджер). На человека давят угрозами блокировки счета.

Отсутствие подписи на платежной карте — распространенное явление, потому что мошенники, которые обзывают людей и запугивают, почти всегда угадывают с этим нарушением. Согласно требованиям банка, каждая карта должна быть подписана человеком на оборотной стороне: роспись должна стоять рядом с CVV-кодом банка (он вводится при расчете в интернете). Без такой подписи карта считается недействительной, и, де-юре, ей нельзя пользоваться.

Схема с подписью на карте, конечно, не единственный трюк карточных преступников. В последнее время они активно наживаются на теме коронавируса, поскольку она остается актуальной по всему миру.

Вариантов мошенничества и взломов карточных счетов масса. Например, людям предлагают бесплатные мобильные приложения/программы, которые якобы отслеживают

заболеваемость COVID-19 на вашей улице. Или звонят под видом врачей, заявляя, что близкий оказался в больнице или обсервации, и просят срочно оплатить какой-то анализ или препарат, и сразу дают номер своей карты. Стариков жулики пугают тем, что в карантин не будет работать их пенсионное удостоверение. И уговаривают перевести пенсию и все сбережения на новый счет. И по ходу выуживают данные их карт, чтобы обобрать. Когда шли отмены и переносы туристических поездок, появлялась масса мошеннических сервисов, которые якобы помогали получить возврат денег за поездку. А на самом деле грабили счета людей после ввода банковских реквизитов.

Также важно обратить внимание на незащищенность сетей многих компаний. А этот факт очень важен и актуален в период, когда многие компании перевели своих сотрудников на удаленную работу. Зафиксировано множество фактов незаконного вмешательства во внутренние сети компаний, что привело к перебоям в работе медицинских учреждений в частности. Ничто не мешает злоумышленникам проникнуть на те сервера, где хранятся личные данные граждан, потому что данная информация есть во многих компаниях и не всегда она очень хорошо защищена. В последнее время участились случаи похищения личных данных с целью продажи их в интернете. Вопиющим был случай, когда похитили личные данные сотрудников Сбербанка.

Заключение

Пандемия COVID – 19 продемонстрировала обществу все недостатки многих сфер жизни. Человечество увидело насколько уязвимыми являются системы безопасности многих банков в период пандемии, как легко люди поддаются панике и могут запросто отдать свои личные данные в руки мошенникам, насколько незащищены внутренние сети и системы компании, включая самые крупные. Пандемия продемонстрировала те проблемы, над которыми всему человечеству стоит работать и что нужно изменить. Уже сейчас необходимо больше применять современные средства идентификации клиента, которые очень сложно обойти преступникам. Компаниям необходимо увеличить затраты на повышение внутренней безопасности, в частности, на повышение защищенности сетей и серверов. У граждан нужно повышать культуру пользования банковскими картами, более подробно и тщательно информировать пожилых людей о тех рисках, которые грозят им, в случае разглашения данных карты.

Борьба с коррупцией является общемировой проблемой, которая угрожает стабильности как отдельных стран, так и глобально всему человечеству. Исследования, показали, что большинство подростков лояльно относятся к существованию коррупции в России. Данную тенденцию необходимо переломить, потому что эти дети – будущее государства! Очевидно, что одной из важнейших задач государственной антикоррупционной политики является задача по коренному перелому общественного сознания, формированию в обществе атмосферы жёсткого неприятия коррупции. Решение этой задачи обеспечивается, прежде всего, путём формирования антикоррупционного мировоззрения и сознания. При этом, как свидетельствует зарубежный опыт, основным фактором, непосредственно влияющим на формирование антикоррупционного мировоззрения и сознания, является образование и воспитание. Также необходимо перенимать опыт борьбы с коррупцией у стран, которые истребили эту проблему у себя в стране. К таким странам относятся Малайзия и Сингапур.

Список использованных источников

1. Россия: Тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс] –Режим доступа: <http://inion.ru/site/assets/files/1994/>.

2. Зарубежный опыт противодействия коррупции и возможности его применения в странах ЕАЭС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://revolution.allbest.ru/>

3. Отмывание денег: изменения в банковском регулировании [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.moneylaundering.com/news/covid-19-lockdowns-impact-on-money-laundering-is-limited-temporary/>

4. Отмывание денег и COVID-19: выгоды и потери [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/Advocacy-Section/UNODC_-_MONEY_LAUNDERING_AND_COVID19_-_Profit_and_Loss_v1.1_-_14-04-2020_-_CMLS-COVID19-GPML1_-_UNCLASSIFIED_-_BRANDED.pdf

5. Руководство по борьбе с отмыванием денег COVID-19 для фирм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rics.org/globalassets/ricswebsite/media/news/covid19/covid-19-anti-money-laundering-guide.pdf>

Д.И. Наскидашвили

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В рамках данной работы мы планируем сосредоточиться на рассмотрении важнейшей проблемы современной России - коррупции, равно как и противодействия коррупции с помощью привлечения лиц, осуществляющих коррупционную активность, к уголовной ответственности. В качестве понятия коррупции в данной работе нами используется определение, данное законодателями в рамках Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ согласно которому коррупция-это злоупотребление служебным положением в целях получения материальной или нематериальной выгоды для лица, осуществляющего данные незаконные действия, или же для третьего лица, или юридического лица. Противодействием коррупции в рамках работы является деятельность широкого круга и лиц государственных и муниципальных органов по профилактике, борьбе с коррупцией, а также минимизацией ее последствий [1]. Несмотря на то, что отечественные авторы десятилетиями заявляют об эффективных механизмах противодействия коррупции, несмотря на развитую законодательную базу, заявить о том, что Российская Федерация вполне успешно борется с коррупцией, невозможно. На данный момент, согласно индексу восприятия коррупции, Россия находится на 137 месте в рейтинге 180 стран по восприятию коррупции, что убедительно демонстрирует наличие ярко выраженной проблемы [3].

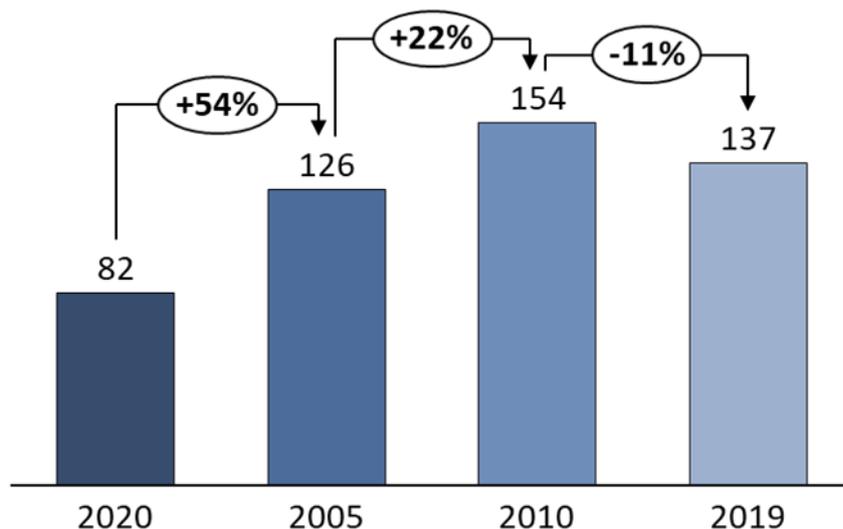

Рис. 1. Место России в рейтинге восприятия коррупции

Лишь за первые восемь месяцев 2019 года ущерб от коррупционных преступлений составил более 102 миллиардов рублей, причем динамика является отрицательной, число коррупционных преступлений значительно возрастает, за те же 8 месяцев превысив 18 тысяч [5]. Противодействие коррупции вовсе не является чем-то новым и неизведанным. Столетия борьбы с коррупционными преступлениями вполне позволили выделить и апробировать наиболее эффективные способы противодействия коррупции. Тем не менее, в России скорее предпочитают останавливаться исключительно на законодательном регулировании противодействия коррупции, остальные составляющие механизма противодействия коррупции практически отсутствуют. Отмечается определенное неравенство граждан перед законами, регулирующими противодействие коррупции, преследование СМИ, публикующих информацию о коррупционной активности, увеличение доли секретных расходов бюджета. Все это лишь провоцирует расширение коррупционной активности в стране [12]. На сегодняшний день, помимо статей УК, ряда нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные стороны деятельности чиновников, также действует указ Президента России от 3 июня 2018 года «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», скорее декларирующий изменения механизма противодействия коррупции, нежели требующий реальной борьбы с коррупционной активностью. Более того, в указе предусматривается возможность смягчения ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства, а также и более того, требуется определить обстоятельства, в которых подобное нарушение не является правонарушением [2].

Примечательным является то, что в российском законодательстве не раскрывается понятие коррупционных преступлений. Сам состав коррупционного преступления специфичен, при совершении таких преступлений нет пострадавших, которые были бы заявили о фиксации этого преступления и способствовали его раскрытию, что лишь усложняет деятельность правоохранительных органов. Собственно, правоохранители зачастую напрямую вовлечены в коррупционную систему, поскольку осознают невозможность успешной борьбы с коррупцией в современных условиях [7]. Разумеется, учитывая очевидную неспособность законодателя и представителей правоохранительных органов самостоятельно построить систему по борьбе с коррупцией, мы считаем возможным привлечение зарубежного опыта. В рамках работы мы учитываем разницу в культурах России и иных стран, более успешно осуществляющих борьбу с коррупцией, разницу в менталитетах, можем, однако, выделить определенные шаги, способные

положительно сказаться на ситуации в стране в целом. В качестве стран, рассматриваемых нами в качестве примера, мы выбрали Швецию и Китай. На данный момент КНР вовсе не является страной, свободной от коррупции, согласно рейтингу от Transparency International, она занимает лишь 80-81 места по восприятию коррупции. Экономические потери КНР от коррупции в общественном доступе не находятся, однако, мы, несомненно, можем признать их существенными. Тем не менее, в последние десятилетия Китай демонстрирует выраженное ухудшение восприятия коррупции. Так, если в 2005 году КНР набирала 31 балл из 100, то в 2019 уже 41 балл из 100. Разумеется, данные свидетельствуют о незначительном улучшении восприятия коррупции в отдельные годы, однако общая тенденция очевидна[3].

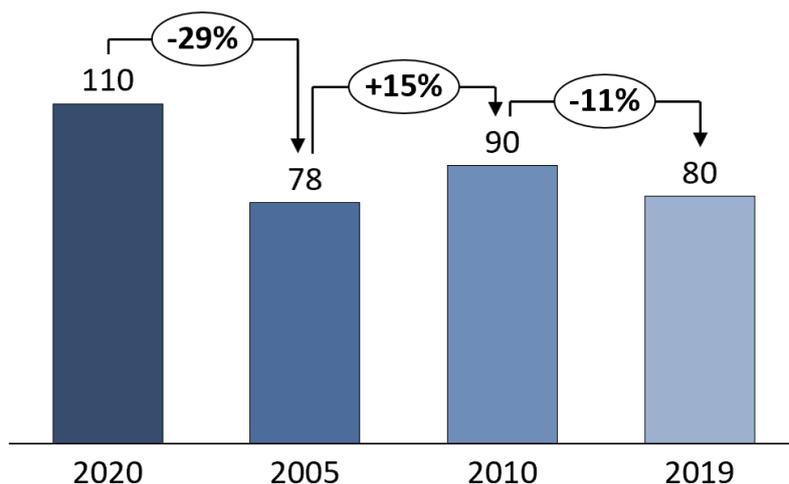

Рис. 2. Место КНР в рейтинге восприятия коррупции

Положительного результата позволила добиться в основном предельно жесткая политика в отношении чиновников, нарушивших законодательство КНР. Несмотря на заявления о многочисленных смертных казнях китайских чиновников, законодатель, напротив, постепенно уменьшает количество статей УК, одной из санкций по которым является смертная казнь. Данная либерализация не затронула коррупционные статьи непосредственно, однако и по ним все чаще выносятся приговоры, лишаящие коррупционера свободы, но не жизни. Часть чиновников, или иных лиц, незначительно нарушивших антикоррупционное законодательство, подвергаются исключению из партии, или же административным мерам воздействия [8]. Добиваться относительного успеха позволяет скорее многоуровневая система выявления и расследования коррупционной активности. Так, еще до передачи дела следствию, им занимается Центральная комиссия КПК, которая, в случае *возможной* (выделено автором) причастности лица к коррупционному преступлению, публикует информацию в СМИ. Лишь после этого дело передается правоохранительным органам. Непосредственное расследование дела осуществляют специализированные органы- антикоррупционные бюро. Основанием для проверки со стороны КПК, равно как и для возбуждения уголовного дела, может стать не только непосредственное сообщение о преступлении, но и превышение расходов чиновника над его официальными доходами, которое рассматривается согласно 395 статье УК КНР, предусматривающей наказание до пяти лет лишения свободы. В год в КНР возбуждаются более 50 тысяч уголовных дел, связанных с коррупционными преступлениями [4].

Совершенно верно понимая, что традиции коррупционной деятельности невозможно ликвидировать исключительно с помощью УК и СМИ, китайский

законодатель стремится регламентировать мельчайшие стороны деятельности чиновников. В последние десятилетия в КНР был принят ряд антикоррупционных законов, а последние десять лет стали реализовываться глобальные планы по борьбе с коррупцией. Результатом активной законодательной деятельности стало следующее: китайские чиновники не могут посещать иные страны в туристических целях, получают ограниченную компенсацию за отправку в командировки по работе. Помимо этого, жестко контролируются представительские расходы чиновников, расходы на питание, регламентируются расходы на служебный автомобиль, причем с отдельным указанием марки и модели автомобиля, а также на обустройство кабинета. Собственно, даже остатки еды после банкета могут послужить основанием для возбуждения административного дела. Отдельно следует отметить и то, что в Китае практически отсутствует иммунитет для чиновников высшего ранга, по крайней мере в вопросах коррупции, что свидетельствует о действительно серьезном подходе к борьбе с ней [9].

Швеция, имеющая куда более долгие демократические традиции, на данный момент является одним из лидеров в рейтинге восприятия коррупции. В 2019 году она делила 4-6 места с 85 баллами из 100 возможных.

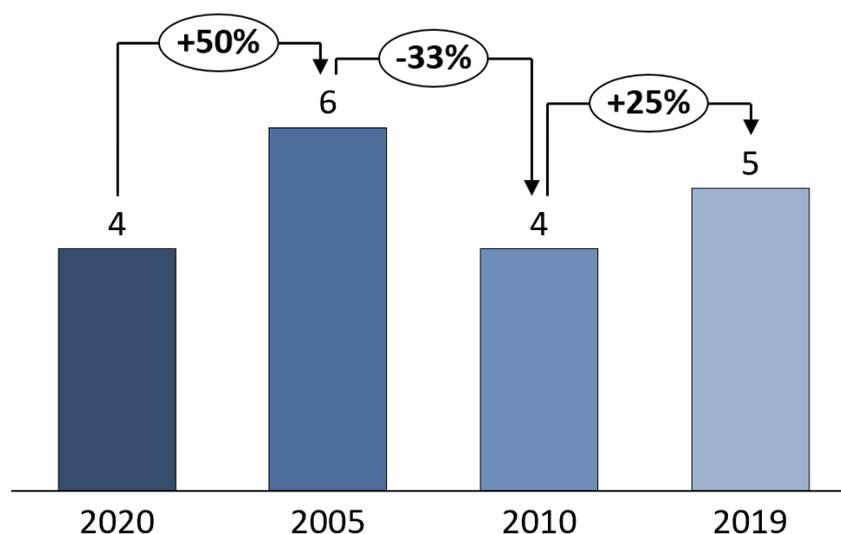

Рис. 3. Место Швеции в рейтинге восприятия коррупции

Путь Швеции является кардинально отличающимся от пути КНР, равно как и от пути России. Скандинавы осознали необходимость борьбы с коррупцией еще в конце XIX века, уже тогда начав формирование антикоррупционного законодательства. За 2016 год в шведскую полицию поступило чуть больше сотни сообщений по тематике коррупционных преступлений. За последние десятилетия в Швеции возбуждается около 25 уголовных дел по коррупционным преступлениям. В Швеции, как и в любом современном государстве, пропаганда подкрепляется уголовным наказанием, пусть и сравнительно мягким (не более пяти лет лишения свободы, с возможным штрафом) Тем не менее, путь Швеции в первую очередь предусматривает профилактику коррупции, формирование негативного восприятия коррупции в обществе, воспитание детей в правильном ключе, усиление роли гражданского общества и его рупоров в лице СМИ, и активных представителей церкви, доносящих до общества информацию о коррупционерах. Помимо СМИ, сообщения которых служат основой для проверки со стороны специализированных правоохранительных органов, важную роль играют независимые общественные

объединения антикоррупционной направленности. Так, к примеру, более 20 лет существует организация «Демократический аудит», занимающаяся, в том числе, и мониторингом реальном уровня коррупции в стране [10]. Разумеется, не следует забывать и про усилия со стороны государственных органов, определяющих политику по отношению к борьбе с коррупцией в целом. При правительстве действует специальная группа, занимающаяся вопроса коррупции (но не только ими), активно развивается институт омбудсменов. Отличительной особенностью в этой сфере является система стимулов, которые побуждают население к антикоррупционному поведению. К ним относятся налоги, льготы и субсидии, наличие свободного доступа к внутренним государственным документам, наличие высоких этических стандартов для чиновников, эффективная судебная система, высокая оплата труда госслужащих. Однако полноценные планы и программы по борьбе с коррупцией, специальные образовательные программы, направленные на противостояние коррупции, не практикуются, поскольку уровень развития правосознания граждан и так является крайне высоким [6].

Рассматривая возможность использования зарубежного опыта, мы вынуждены отметить принципиальную невозможность заимствования шведских институтов. Сложившаяся в России политическая система, отсутствие сформированного гражданского общества, низкий уровень правосознания, качество работы правоохранительных органов в целом, не позволяют нам использовать шведский опыт в ближайшем будущем. Шведские институты могут быть реализованы лишь обществе, которое уже в целом негативно относится к коррупции. Единственный элемент шведской системы, который Россия может перенять на данный момент - это использование правоохранительными органами информации, полученной в ходе журналистских расследований. Куда более реальным мы считаем использование элементов китайского опыта. Разумеется, мы далеки от идей восстановления всемогущей партии, регулирующей всю общественную жизнь, осуществляющей, в том числе, и успешную борьбу с коррупцией. Однако, создание специализированных отделов правоохранительных органов, занимающихся исключительно коррупционными преступлениями, ужесточение наказания за совершение коррупционных преступлений, внедрение принципа ответственности за коррупционные преступления вне зависимости от положения чиновника, или же лица, воздействующего на чиновника, законодательное утверждение необходимости рассмотрение каждого случая необоснованного обогащения чиновника, превышения его расходов над доходами, в том числе и в случае его ближайших родственников, если это будет необходимо. Однако, мы должны отметить, что даже внедрение отдельных элементов антикоррупционных систем иных государств не позволит решить имеющиеся в стране проблемы. Очевиден недостаток политической воли у руководителей страны, их нежелание или неспособность реализовывать уже имеющийся механизм противодействия коррупции, что лишь провоцирует коррупционную активность [11]. Соответственно, без данной воли все декларации, выраженные в многочисленных нормативно-правовых актах, продолжат являться бессмысленными.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/ (дата обращения 22.02.2020)

2. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/> (дата обращения 21.02.2020).
3. Индекс восприятия коррупции. [Электронный ресурс] Трансперенси интернешнл. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения 08.10.2020).
4. Купцова, А. А. Зарубежный опыт противодействия коррупции /А. А. Купцов, Д. Ю. Ротов // Интерактивная наука. – 2017. – №22. – С. 100-102.
5. МВД оценило ущерб от коррупции в России за восемь месяцев в 102 млрд рублей. [Электронный ресурс] Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4163153#id911278> (дата обращения 08.10.2020).
6. Минина Т.И., Косенко В.В. Борьба с коррупцией: опыт Швеции /Т. И. Минина, В. В. Косенко. // Хроноэкономика. - 2019. -№3 (16). – С. 113-119.
7. Рубанцова Т. А. К вопросу определения коррупционного преступления // Крымский научный вестник. - 2017. - №1. – С. 90-98.
8. Савин П. М. Противодействие коррупции в Китае: история и современность // Проблемы Науки. -2017. -№20 (102). – С. 55-58.
9. Смирнова Л. Н. Борьба с коррупцией в Китае: Конвенция ООН против коррупции и «Особая китайская модель» // Вестник Московского университета.- Серия 12.- Политические науки. -2015. -№2. – С. 71-90.
10. Смирнова Т.С. Особенности организации антикоррупционной деятельности в органах местного самоуправления зарубежных государств (на примере Швеции) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». -2015. -№1. – С. 100-103.
11. Тимофеева А. А. Проблемы противодействия коррупции в России: история и современность/ А. А. Тимофеева, Е. В. Голодненко // Территория новых возможностей. – 2018. – №3 (42). – С. 171-177.
12. Цирин А.М. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции / А. М. Цирин, Е. В. Черепанова, О. А. Тулинова // Журнал российского права. – 2014. № 7. – С. 143 – 171

А.А. Нечаев

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

О.Г. Абрамова

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

На современном этапе развития Российская Федерация создаёт все условия для процветания экономик своих субъектов федерации. Этими условиями являются достаточное для развития выделение федеральных средств из бюджета, апробация современных технологий и практик управления, помощь в привлечении больших стейкхолдеров, поставка качественных товаров, работ и услуг на территорию различных субъектов Российской Федерации. Последнее условие регулируется федеральным законом ФЗ-44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который, в определённой степени, является частью условий для процветания экономик субъектов Российской Федерации. Согласно данному федеральному закону, закупка – является комплексом строго предопределённых

действий заказчика, направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд путём определения поставщика и завершением исполнения обязательств сторонами контракта.

Согласно вышеперечисленному закону, контрактная система в сфере закупок имеет ряд принципов, которые непосредственно относятся к теме данной статьи и обеспечению государственных или муниципальных нужд:

1. Принцип открытости и прозрачности информации;
2. Принцип обеспечения конкуренции;
3. Принцип профессионализма заказчика;
4. Принцип стимулирования инноваций;
5. Принцип единства контрактной системы в сфере закупок;
6. Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок [2].

Коррупция в муниципальных учреждениях при осуществлении закупок

Муниципальные учреждения всех муниципальных образований Российской Федерации при проведении закупочной деятельности руководствуются федеральным законом 44-ФЗ, который ставит определённые рамки перед специалистами муниципальных учреждений и не позволяет им вступить в сговор с поставщиками при осуществлении закупок, тем самым искореняя коррупционную составляющую. Однако, данный федеральный закон, пришедший на смену федеральному закону 44-ФЗ в 2013 году смог победить лишь видимую часть коррупции, которая прослеживается и контролируется в ЕИС [2].

Автором статьи в 2019 и 2020 гг. было заключено и исполнено несколько десятков контрактов со стороны поставщика, поэтому на основе субъективного опыта следует рассмотреть коррупцию при осуществлении государственных закупок на основе принципов контрактной системы на муниципальном уровне, поскольку там самое большое количество извещений от заказчиков [6]:

1. Принцип открытости и прозрачности информации. Данный принцип обеспечивает равный доступ к информации о проводимых закупках.

Мнение автора: данный принцип действительно искореняет коррупционную составляющую.

2. Принцип обеспечения конкуренции. Данный принцип обеспечивает честную и равную конкуренцию между участниками закупок.

Мнение автора: данный принцип искореняет, как уже говорилось ранее, только видимую коррупцию, когда ранее недобросовестные заказчики в названии извещений вставляли специальные символы или, например, указывали в техническом задании специфический состав минерального порошка при поиске исполнителя укладки асфальтобетона. Наглядным примером скрытой коррупции, является то, когда поставщик перед внесением обеспечения по муниципальному контракту получает сообщение с неизвестного телефона, в котором предлагается поставить товар, работу или услугу определённому муниципальному учреждению низшего качества, нежели описанную в техническом задании, при этом разницу поделить пополам между специалистом, осуществляющие закупочную деятельность в муниципальном учреждении и поставщиком. Также существует ситуация, при которой заказчик отправляет в реестр контактов ЕИС документы о поставке товара через 5 дней после последнего дня поставки товара, при этом товар был поставлен в нарушении сроков, что даёт конкурентное преимущество определённым поставщикам.

3. Принцип профессионализма заказчика. Данный принцип обеспечивает осуществление деятельности заказчика, который обладает теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок.

Мнение автора: Данный принцип обеспечивает высокий уровень профессиональной подготовки специалистов, осуществляющие закупочную деятельность, однако, на практике встречались такие, которые неправильно заполняли спецификацию товара, осуществляли приёмку и экспертизу товара не глядя, что даёт полагания основать возможность к коррупционным составляющим.

4. Принцип стимулирования инноваций. Данный принцип обеспечивает инновационную и высокотехнологичную продукцию при планировании и осуществлении закупок.

Мнение автора: Данный принцип действительно обеспечивает закупку качественного и высокотехнологичного товара, однако, контрактному управляющему, занимающегося закупочной деятельностью для бюджетных учреждений, необходимо завершить все закупки до конца года, поэтому проще приобрести ненужный или некачественный товар, работу или услугу по завышенной цене, чем «сэкономить» бюджет, но в то же время не исполнить закон о бюджете и понести дисциплинарное взыскание или уголовное преследование.

5. Принцип единства контрактной системы в сфере закупок. Данный принцип обеспечивает единые подходы при планировании, осуществлении, мониторинге, контроле и аудите закупок.

Мнение автора: Данный принцип не соблюдается, если обратиться к принципам выше.

6. Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок. Данный принцип обеспечивает осуществление закупок исходя из необходимости достижения заданных результатов, а также персональную ответственность за соблюдение требований, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Мнение автора: Данный принцип не соблюдается, если обратиться к принципам выше.

Влияние коррупции на процветание субъектов Российской Федерации

На период 2020 года развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации сильно обременено коррупцией в муниципальных учреждениях Российской Федерации. Данное высказывание подтверждается динамикой макроэкономических показателей за 2019-2020 гг. [5]:

Индекс	Индекс восприятия коррупции	Индекс глобальной конкуренции	Индекс экономической свободы	ВВП на душу населения, (по данным МВФ)
Год	2019		2020	
Показатель/ Место и Динамика Российской Федерации	137 из 183 мест, что хуже показателя 2015 года на 18 позиций [4]	43 место [8]	94 место между Гондурасом и Доминиканской республикой, а среди европейских стран – 38 из 44 мест [6]	30154 доллара США или 50 место в рейтинге [7]

Рис. 1. Макроэкономические показатели Российской Федерации [4;6;7;8]

Данные показатели отражают неблагоприятную среду для развития малого и среднего предпринимательства, что снижает эффективность экономики Российской Федерации в целом.

Способы противодействия коррупции в муниципальных учреждениях при осуществлении государственных закупок

Переходя к способам противодействия коррупции в муниципальных учреждениях при осуществлении закупок необходимо уточнить, что главным органом исполнительной власти контролирующем ГЧП и сферу закупок, по мнению Крохичевой Г.Е. и Архипова Э.Л. является ФАС России [4], поэтому основные предложения будут направлены на данный орган [9].

Антикоррупционные предложения в сфере закупок муниципальными учреждениями, предлагаемые к реализации в органах исполнительной власти Российской Федерации:

1. Необходимо создать специальную защищённую систему заявлений (сообщений) о коррупции в сфере закупок муниципальных учреждений, а также регламентированную процедуру рассмотрения таких заявлений ФАС России;
2. Необходимо предоставить ФАС России полномочия для доведения до уголовной ответственности выявленных правонарушений, передавая информацию в прокуратуру;

3. Необходимо организовать внеплановые проверки муниципальных учреждений на предмет соответствия товаров, работ и услуг техническому заданию с последующей экспертизой;

4. Необходимо внести изменения в п.3 ст.103 44-ФЗ, сократив срок передачи информации в реестр контрактов с пяти дней до двух.

Список используемых источников

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации ГСПИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2020).

2. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Официальный интернет-портал правовой информации ГСПИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2020).

3. Министерство финансов Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 02.10.2020).

4. Трансперенси Интернешнл // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://transparency.org.ru/> (Дата обращения 02.10.2020)

5. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (Дата обращения 02.10.2020)

6. The Heritage Foundation // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.heritage.org/> (Дата обращения 02.10.2020)

7. International Monetary Fund // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/> (Дата обращения 02.10.2020)

8. World Economic Forum // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/> (Дата обращения 02.10.2020)

9. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Абдуллаева К.Н., Сушкова Т. В. // Контрольно-надзорные органы, обеспечивающие экономическую безопасность Российской Федерации // Научная электронная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.10.2020).

10. Мельников В.В. Государственные и муниципальные закупки: в 2 ч. Часть 1: Эволюция способов закупок в Российской Федерации: учеб. пособие // В.В. Мельников–М.: ИНФРА–М, 2019. – 165

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

На сегодняшний день коррупция является одной из наиболее важных проблем, которая требует к себе особого внимания. Коррупция как феномен существует во всех государствах и культурах. Она воздействует не только на экономическую составляющую государства, но и на политическую, социальную, идеологическую, культурную, моральную и нравственную часть нашей жизни [3]. Коррупция проникла практически во все сферы жизнедеятельности российского общества и укрепилась как неотъемлемая часть «нормального», что крайне отрицательно влияет на экономическую, политическую, социальную и духовную сферу общественной жизни.

Согласно Индексу восприятия коррупции, ежегодно проводимому «Transparency International», Россия в 2019 году занимает 137 место из 176 и получила в Индексе восприятия коррупции 28 баллов из 100. К примеру, Грузия занимает 44 место в мире с 56 баллами из 100 [6]. Поэтому, несомненно, что вопрос борьбы с коррупцией является одним из приоритетных направлений государственной политики, ориентированных на изменение социального восприятия коррупции, формирование нового антикоррупционного мировоззрения и создание новых моделей антикоррупционного поведения.

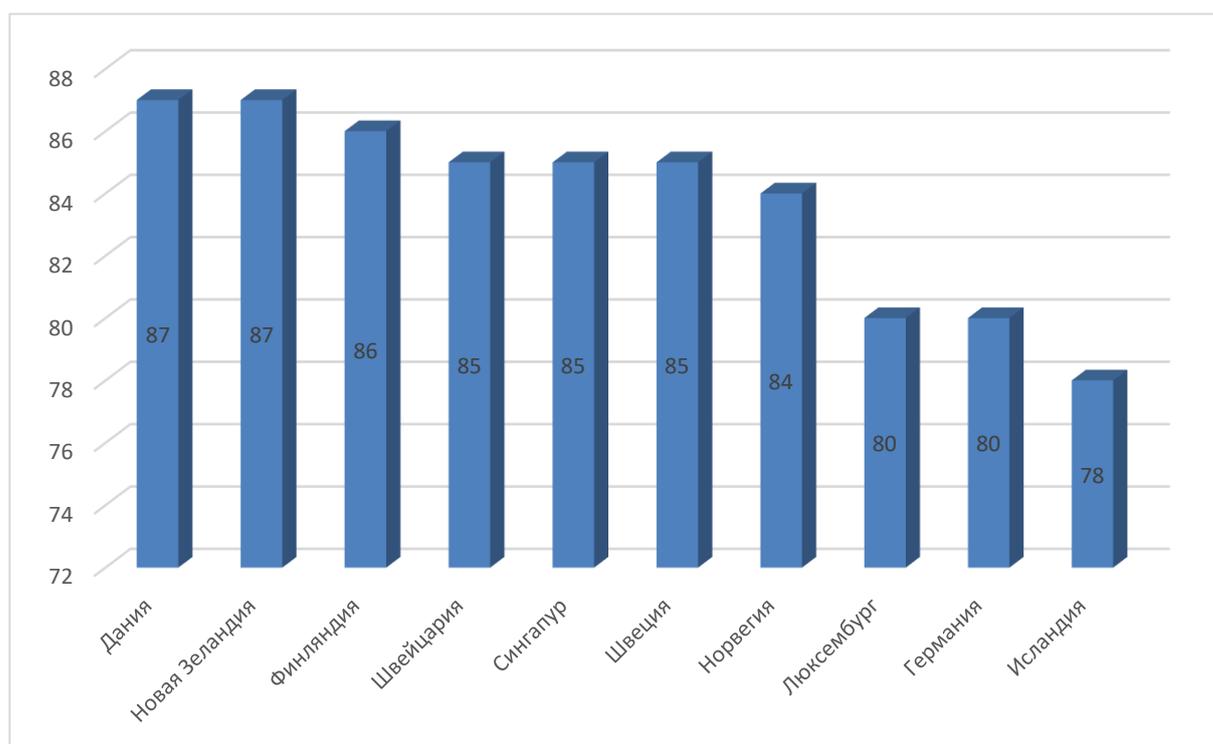

Рис.1. Индекс восприятия коррупции в мире

Такое явление как коррупция имеет множество проявлений, начиная от отклоняющихся от нормальных жизненных поведенческих установок, заканчивая совершением преступлений. Коррупция рассматривается как противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставление другими лицами такой

выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных деяний [1].

Целью проводимой антикоррупционной политики является формирование у обучающихся высших учебных заведений определенной гражданской позиции к коррупции, заключающейся в нетерпимом отношении к ней. Прививание антикоррупционного поведения начинается с образовательной деятельности.

Мировая практика на примере стран Скандинавии и Северной Европы показывают, что создание антикоррупционной безопасности в образовательных процессах является наиболее эффективной методикой противодействия коррупции. Недостаточно на законодательном уровне пресекать коррупцию, так как это не решает причин ее возникновения. Необходимо воспитывать общество без коррупции, основываясь на верные морально-этические ценности [2].

Китайский опыт показал, что силовыми методами невозможно создать общество без коррупции. Используемая смертная казнь за взяточничество и расточительство является беспрецедентной мерой, критикуемой мировым сообществом, и не ведет к положительному результату. Поэтому антикоррупционная политика страны была направлена на воспитательную деятельность. Социалистический уклад в обществе сформировал в области образования нравственно просветленных личностей, конечным итогом которого стали популяризация развития и совершенствование интеллекта, пропаганда культурно-нравственных ценностей, что позволило создать своего рода барьер, препятствующий коррупционной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает опыт стран Скандинавии. Прежде всего нужно отметить датский опыт, которая в борьбе с коррупцией опирается не только на государство и бизнес, но и использует множество образовательных проектов внутри высших учебных заведений. Одним из наиболее результативных является проект «Образование против коррупции». Его целью стала выработка у молодого населения, преимущественно молодежи, нетерпимости к коррупции и вовлечение его в активную общественную жизнь. Основной акцент направлен на воспитание и просвещение молодежи при помощи этических кодексов, в которые вложены основы антикоррупционного поведения [2].

В Российской действительности антикоррупционная деятельность в масштабе государства имеет крайне низкую эффективность по причине того, что основные усилия направлены на нейтрализацию коррупции путем законодательного регулирования и принятия нормативных правовых актов. Законы не решают причины, а воздействует на последствия коррупции. Во многом причиной ужасающего роста уровня коррупции с каждым годом стало коррупционное сознание 90-х, которое проникло во многие сферы общественной жизни.

Сейчас важно менять сознание людей, укоренять в нем нетерпимое отношение к коррупции.

Фундамент антикоррупционного сознания видится в воспитании граждан в учебных заведениях. Вместе с законодательством это позволит победить не только причины возникновения коррупции, но и личностные негативные наклонности учащихся [4]. На данный момент Правительством Российской Федерации утверждена «Программа по антикоррупционному просвещению» в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы». Она содержит ряд рекомендуемых к проведению образовательных мероприятий с целью создания условий для повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения [5].

Достигнуть результатов можно одновременно действуя несколькими путями:

Во-первых, необходимо вводить антикоррупционную политику в семью. Антикоррупционное воспитание необходимо для формирования неприятия коррупции как таковой и идеологической борьбы с ней. Субъектами воспитательной и просветительской деятельности должны выступать родители, преподаватели, священнослужители, представители органов внутренних дел.

Во-вторых, обеспечить юридическую грамотность студентов на специальных общедоступных курсах, проводимых в высших образовательных учреждениях. Добавить юридическую практику с помощью тематических заданий под руководством специалистов. Повысить юридическую грамотность научно-педагогического состава. Такие меры необходимы, так как антикоррупционное воспитание и просвещение подразумевает создание условий для формирования антикоррупционного мировоззрения и знаний, подкрепленных не только теоретической частью, но и практикой.

В-третьих, способствовать развитию систем ценностей: вера, совесть, правда, справедливость, любовь, Отчизна, порядок, ответственность, неподкупность, честь и достоинство [1]. Опорой для антикоррупционного воспитания выступает нравственно-правовые ценности, традиция и культура.

В-четвертых, создать специальные образовательные программы для высших учебных заведений для обеспечения практических навыков по устранению коррупции, которые будут способны устранить деструктивные стереотипы у молодежи.

Создание комплекса мер по реализации антикоррупционного воспитания и просвещения, формирование у молодого поколения морально-нравственных ценностей положительно влияет на общественное самосознание. Воспитательный процесс учащихся имеет цель заложить такие морально-этические основы и убеждения, которые станут фундаментом для полноценного правового общества и формирования личности, отвергающей коррупцию.

Список использованных источников

1. Ващук Д.А., Любых Н.В. Антикоррупционное воспитание молодежи как часть духовно-нравственного и правового воспитания // В сборнике: Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре. Сборник материалов VII Международного молодежного форума. Ответственный редактор Е.В. Сафронова. – 2019. - С. 122-125.
2. Кичева И.В., Бродзели Л.О. Антикоррупционное воспитание: мировой опыт и российская практика // European Research. 2016. - № 12 (23). - С. 74-77.
3. Матулис С.Н. Проблема эффективности мероприятий антикоррупционного просвещения // Журнал российского права – 2019. - № 6 (270). - С. 151-158.
4. Савченков В.И. Интегрированное антикоррупционное воспитание одновременно воспитание нравственное // Вопросы педагогики. - 2019. - № 11-1. - С. 209-212.
5. Савченков В.И., Соколова С.И. Конструктивистский подход в антикоррупционном воспитании // Вопросы педагогики. – 2019. - № 10-2. - С. 184-187.
6. Транспернси Интернешнл Россия [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://transparency.org.ru/>

ОРГАНИЗАЦИОННО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ

В отчете об оценке национальной добропорядочности за 2015 год, подготовленном Национальным отделением Transparency International в Азербайджане, Азербайджан характеризуется сильной исполнительной властью, а также правоохранительными и антикоррупционными агентствами, в то время как в отчете указывается, что судебная и законодательная ветви власти сравнительно слабы, с опорами которые выполняют контрольные функции, включая гражданское общество, СМИ и политические партии, являясь самым слабым звеном в системе национальной целостности.

Согласно Global Integrity Index (GIX) (2015), антикоррупционная законодательная база Азербайджана сильна (89 из 100); однако его реализация очень слабая (38 из 100), учитывая полномочия, предоставленные законом [6]. Азербайджан усовершенствовал свое антикоррупционное законодательство, чтобы привести его в соответствие со стандартами международных конвенций. Однако в нем отсутствуют вспомогательные законодательные акты и институциональные меры для его применения на практике, что создает несоответствие между существующим законодательством и его применением. Азербайджан является членом Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) Совета Европы и прошел ее первый, второй и третий раунды оценки. В отчете о четвертом раунде оценки GRECO отмечается, что, несмотря на то, что правительством Азербайджана были предприняты серьезные антикоррупционные усилия по борьбе с коррупцией, коррупция по-прежнему рассматривается как одна из самых проблемных областей в стране.

Во всех экономически развитых странах государственное регулирование цен осуществляется в целях антиинфляционного или антимонопольного развития экономики в рамках антимонопольного законодательства, имеющего целью стабилизации цен, поддержку конкуренции и ограничение монополизации. Антимонопольное законодательство включает законы, запрещающие соглашения и действия, направленные на ограничение конкуренции: раздел рынка, вертикальное и горизонтальное фиксирование цен, ценовую дискриминацию и т.п., создаются государственные органы, контролирующие и координирующие цены различных отраслей экономики в масштабах государства [4]. Удельный вес регулируемых цен в разных странах колеблется от 5 до 20 %. Во Франции, где полная либерализация цен была достигнута в 1986 г. под контролем государства находится до 20 % цен на потребительские товары и услуги, а в Канаде и США - в пределах 5- 10%.

Во всех странах государственная регуляция цен осуществляется специальным законодательством, в частности, в Италии - Законом из контроля за цепями (в 1973 г.). во Франции - Постановлением о либерализации цепей (в 1986 г.). в Швеции - Законом о ценах (в 1956 г.). в США - Антитрестовскими законами Шермана (в 1890 г.) и Клейтона (в 1914 г.). а также Законом о фермерских ценах (в 1985 г.) [3]. Основные направления государственной ценовой политики в Азербайджане - Указ Президента Азербайджанской Республики от 26 декабря 2005-го «Положение о Тарифном (ценовом) Совете Азербайджанской Республики», Постановление утвержденное Кабинетом Министров Азербайджанской Республики, «Правила по обеспечению государственного контроля над формированием и применением тарифов (цен) регулируемых государством» от 30 декабря 2005-го года, Закона Азербайджанской Республики «О регулируемых ценах»,

утвержденный 30 мая 2003 года [1]. Основная цель в названных документах - это, во-первых, последовательное проведение либерализации цен и тарифов. Причем либерализация цен должна быть увязана с развитием конкуренции на товарных рынках Азербайджана. Тарифный Совет руководствуется в своей деятельности Конституцией Азербайджанской Республики, законами Азербайджанской Республики, указами и распоряжениями Президента Азербайджанской Республики, постановлениями и распоряжениями Кабинета министров Азербайджанской Республики, международными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика, и настоящим Положением и призван регулировать тарифы на все виды работ и услуг в хозяйственной деятельности. В Азербайджане регулирование потребительских цен производится в основном на товары первой необходимости, перечень товаров определяется соответствующими министерствами, ведомствами и утверждаются Тарифным Советом, несмотря на основное предназначение регулирования тарифов на услуги. В статье 6 Закона «О регулируемых ценах» указывается на то, что регулирование цен осуществляется с использованием следующих способов: 6.1.1. утверждения цен; 6.1.2. ограничения уровня цен; 6.1.3. ограничения уровня нормы рентабельности в цене; 6.1.4. изменения налоговых, таможенных тарифов и ставок пошлин; 6.1.5. предоставления льготных (со скидкой) кредитов; 6.1.6. предоставления субсидии из государственного бюджета; 6.2. Способ регулирования цен выбирается и применяется соответствующим органом исполнительной власти, в статье 7 указывается, что регулирование цен осуществляется органами исполнительной власти, в статье 9 определены меры ответственности за нарушение Закона, 9.2. Дополнительный доход, полученный юридическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, в результате нарушения законодательства о регулируемых ценах перечисляется в государственный бюджет [1]. Причем со времени вступления в силу Закона «О регулируемых ценах» не зарегистрировано ни одного случая привлечения к ответственности юридического или физического лица со стороны органов исполнительной власти, при том, что цены на потребительские товары национального и зарубежного производства имеют стабильную положительную динамику.

Табл.1.

**Динамика цен на потребительские товары и услуги
в Азербайджане (в % к 2010 году)**

Годы	Всего потребительских товаров и услуг	В том числе:			Индекс потребительских цен в сравнении с прошлым годом
		Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Услуги	
2015	122,3	126,4	119,7	113,2	104,0
2016	141,5	153,0	139,1	122,5	112,4
2017	152,7	167,4	148,8	130,6	102,9
2018	155,1	167,8	150,6	135,0	102,3
2019	158,7	174,9	152,1	136,0	102,6

В Азербайджане по данным Государственного Комитета по Статистике на начало 2019 года ВВП составил 79797,3 млн. ман. население за тот же период составляет 9981,5 тыс. человек, отсюда ВВП на душу населения в год составляет 798 манат. Исследования свидетельствуют о том, что изменение цен на продовольственные товары имеет положительную динамику, причем опережающими темпами в сравнении с положительной динамикой цен на непродовольственные товары и услуги [2].

В сложившихся условиях целесообразно повысить удельный вес регулируемых цен, в частности цен на продовольственные товары, причем регулирование целесообразнее осуществлять со стороны единого координационного центра, который бы учитывал паритет цен на продукцию различных отраслей экономики. В статье 5 данного Закона задачами государства в области регулирования цен заключаются: установление правил утверждения, применения, изменения регулируемых цен, приостановления их регулирования и возникновения цены; создание благоприятных условий для интенсивного развития местного производства и обеспечение защиты внутреннего рынка; предотвращение необоснованного повышения уровня цен в целях получения высокой прибыли и обеспечение экономических интересов государства [1]. В соответствии с Законом все эти обязанности возложены на органы исполнительной власти, которые в действительности не контролируют цены и тем более не координируют их соотношение, так как ограничены территориальными интересами. Мировая положительная практика свидетельствует о целесообразности регулирования и контроля потребительских цен не со стороны региональных и местных органов, а со стороны межведомственного единого координирующего органа.

Регулирование цен в зарубежных странах, как правило, имеет социально ориентированный принцип установления цен на товары. Исследования свидетельствуют о следующей позитивной практике: чем выше Валовой Внутренний Продукт на душу населения, тем выше степень регулирования потребительских цен. Так, если в Норвегии ВВП на душу населения составляет 74356\$ уровень регулируемых цен составляет 10%, государственный орган, контролирующий исполнение законодательных актов по регулированию цен возложены на Министерство труда и администрации, Совет по ценам, Директорат по ценам и Государственная инспекция по ценам, местные органы - комитеты по ценам, во Франции ВВП на душу населения составляет 25800\$ уровень регулируемых цен составляет 20%, регулирование цен осуществляется Департаментом по конкуренции Министерства экономики, финансов и бюджета, в Японии регулируется 20% всех товаров и услуг, ВВП на душу населения составляет 39000\$, регулирование цен осуществляется Правительственным органом - бюро цен Управления экономического планирования, в Канаде регулируемые цены составляют 10%, ВВП на душу населения составляет 51315\$, контролируются со стороны Министерства по делам потребителей и корпораций, сельского хозяйства, коммуникаций, труда, пшеничный комитет, национальное агентство по сбыту сельхозпродукции, национальный совет по энергетике, национальный комитет по транспорту, в Швейцарии ВВП на душу населения составляет 76667\$, уровень регулируемых цен составляет 50%, ответственность за исполнение возложено на Федеральное ведомство по контролю за ценами, лидером по уровню регулируемых цен по потребительские товары и услуги является социально ориентирования экономика Швеции – 60%, ответственность за исполнение возложено на Государственное управление цен и конкуренции, подчиненное Министерству гражданской администрации [3].

В Азербайджане регулирование осуществляется так называемым реферансным ценовым подходом на основе базисных цен, что не предусмотрено законодательством. К примеру, на рынке лекарственных препаратов для регулирования выбираются пять стран для определения базисной цены на определенный ассортимент лекарственных препаратов, в основном страны из которых завозятся данные препараты, выбирается средняя, а на некоторые препараты самая низкая цена, на основе которой определяются оптовые и розничные цены, утверждаются Тарифным Советом, утвержденный перечень спускается для исполнения Министерству здравоохранения, импортируемые лекарственные препараты распределяются в депо, последние, в свою очередь, имея

надбавку к утвержденной цене, распределяют по аптекам, которые реализуют с надбавкой по розничным ценам. В этой цепочке товародвижения отсутствует участие органов исполнительной власти, которые призваны в соответствии с Законом «О регулируемых ценах» регулировать цены на товары.

В Азербайджане регулирование и контроль цен возложено на органы исполнительной власти, отсутствие единого координирующего центра по регулированию цен на потребительские товары создает разрозненность в динамике потребительских цен и отсутствия паритета цен на различные товары национального и зарубежного производства.

Отсутствие единого государственного органа, координирующего регулирование цен на различные товары, является основой для несправедливого присвоения прибыли юридическими и физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, сущностью которой является коррупционная деятельность. Совершенствование правовой основы и механизма контроля за исполнение законодательных актов предотвратит коррупционную деятельность.

Азербайджан подписал Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией (Стамбульский план действий или IAP), который охватывает Армению, Азербайджан, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Монголию, Таджикистан, Украину и Узбекистан, а также другие страны АКС в 2003 году. План включает регулярный и систематический экспертный анализ правовых и институциональных рамок для борьбы с коррупцией в странах, охваченных контрактом, подписавшими сторонами [6]. С тех пор Азербайджан активно участвует в раундах мониторинга. Целесообразно дополнить в мониторинг одним из критериев выявления коррупционной деятельности совершенствование законодательной основы и контроля за применением законодательных актов.

Список использованных источников

1. Закон Азербайджанской Республики «О регулируемых ценах». 30.05. 2003г.
2. Сборник Государственного Комитета по Статистике Азербайджана. 2019г.
3. Михаил Лев «Государственное регулирование цен в зарубежных странах». Учебное пособие Москва. Юнити, 2015г
4. Новрузова З.Р. «Регулирование ценообразованием монополизированного рынка» методическое пособие. Азербайджанский Государственный Экономический Университет. Баку 1999 год.
5. Statistics Canada. URL: <http://www.statcan.gc.ca/start-debut-eng.html>.
6. Электронный ресурс: Отчет на пленарном заседании Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией 25 сентября 2015 года в штаб квартире Организации Экономического Сотрудничества и Развития в Париже

К.Р. Носенко

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

О.Г. Абрамова

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

М.С. Серяков

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОГЕННОСТИ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РФ

Высокая степень коррупциогенности отношений хозяйствующих субъектов лесного комплекса России обосновывается во многих научных исследованиях. Общей тенденцией развития лесной промышленности является варварское отношение к лесному фонду РФ. Ненадлежащее управление в сфере лесных отношений, допускающее несогласованные рубки, приводит к возникновению и усилению не только экономических и коррупционных правонарушений, но и экологического кризиса, влекущего за собой возможность развития в том числе природных катастроф.

Коррупционные правонарушения в лесной отрасли совершают как отдельные граждане и хозяйствующие субъекты, так и органы местного самоуправления, а также исполнительные органы всех уровней. Данные правонарушения связаны прежде всего с нелегальными вырубками, теневым оборотом древесины, незаконным использованием и отчуждением земель [9].

Вопросы необходимости эффективной организации лесопользования, сохранения и своевременном восстановлении лесов обсуждались правительством РФ еще в 2009г. [4]. Тогда же озвучивались проблемы исчезновения лесного хозяйства РФ, ликвидации лесной охраны, сокращения лесного сектора на четверть, а также роста безработицы в данной отрасли. Плохо развивается малый бизнес, система борьбы с лесными пожарами почти уничтожена, повысился отток квалифицированных кадров из отрасли [5]. На протяжении последнего десятилетия вышеуказанные проблемы никак решены не были.

Одной из основополагающих причин тяжелой ситуации являются многочисленные недоработки в законодательстве лесного комплекса. Лесное законодательство включает в себя Лесной кодекс Российской Федерации (ЛК РФ) [1], а также другие федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы субъектов Российской Федерации. 20 сентября 2018г. Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию развития лесного комплекса Российской Федерации (Стратегия) до 2030 года.

Достаточно проанализировать заявленные в Стратегии целевые показатели (рост на 32%) увеличения ежегодной площади заготовок древесины по сплошным рубкам в 2020 г. по сравнению с 2007 г. при общем увеличении объемов заготовки на 42%, чтобы выявить противоречие целей Стратегии с глобальными целями экологичного лесопользования [8].

Также для целей реализации положений Стратегии по развитию лесного комплекса страны на базе крупных инвестиционных проектов правительством принято решение о занижении стоимости лесных ресурсов для приоритетных инвесторов и ограничении конкурентного механизма распределения участков лесного фонда [7]. В результате захватываются перспективные лесные массивы, а мелкий бизнес обрекается на дефицит сырья.

Лесное планирование, декларируемое в субъектах РФ как новый инструмент перспективного целеполагания и стратегического управления лесным хозяйством на государственном уровне оказалось чужеродным элементом реальной лесной политики, несмотря на все усилия по реформированию отрасли [3].

Президентом Владимиром Путиным 30 сентября 2020 года было проведено совещание по вопросам развития и декриминализации лесного комплекса. В результате приняты следующие решения [2]:

- запрет на вывоз из страны необработанных лесоматериалов хвойных и ценных лиственных пород;
- пересмотр подходов к работе таможни, чтобы под видом пиломатериалов не экспортировался "кругляк";
- обеспечение прозрачности всей цепочки от рубки леса до изготовления готовой продукции;
- запуск с 1 января 2021 года системы учета древесины и сделок с ней в пилотном режиме, а с 1 июля – должна стать обязательной;
- выстраивание эффективной вертикали управления в лесном комплексе и обеспечение декриминализации отрасли;
- запуск с 2021 года льготных кредитов для малого и среднего бизнеса на переоборудование производств и создание мощностей для глубокой переработки древесины;
- распространение лесного надзора на транспортировку, хранение и переработку древесины, а также введение должности главного федерального государственного лесного инспектора по субъекту Федерации;
- введение правового института административного обследования лесных участков;
- конфискация незаконно используемой техники;
- поддержка молодых специалистов в сельской местности.
- создание Федеральной государственной информационной системы лесного комплекса (ФГИС ЛК) к 25 декабря 2022 года,
- создание Рослесхозом, минцифры, Росреестром, «Роскосмосом» общедоступной карты лесов России к 1 сентября 2021 года.

Цифровизация является приоритетным направлением развития всех сфер жизни государства [9].

С помощью цифровых технологий обеспечивается прозрачность деятельности хозяйствующих субъектов, повышается эффективность контроля и степень взаимодействия государственных органов различного уровня между собой и гражданами.

В лесной промышленности некоторыми лесничествами для контроля лесопользования уже используются различного типа беспилотные аппараты, а также технологии сбора и обработки больших данных.

Дальнейшее внедрение и применение цифровых технологий в лесной комплекс РФ позволит достигнуть поставленных руководством целей, а также расширит возможность развития аналитической работы в данной сфере.

Кроме предложенных президентом мероприятий авторы считают также целесообразными следующие:

- использование новейших цифровых технологий;
- переработка законодательства лесной отрасли;
- ориентирование на экологичные подходы лесохозяйствования.

Предложенные меры могут способствовать развитию лесной промышленности и восстановлению лесного комплекса России в целом.

Список использованных источников

1. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Медиахолдинг РИА-новости // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20200930/drevesina-1577986640.html> (дата обращения 18.11.2019).
3. Ромашов Ю.М. Лесная политика России: желаемое и действительное. Издательство: АНО "Редакция журнала "ЭКО" (Новосибирск) ЭКО 2009 №11 (425), с. 77-92 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12886978> (дата обращения: 02.10.2020).
4. Нуждается ли российский лесной сектор в очередной порции «медвежьих услуг»? Лесной форум Гринпис России. URL: <http://www.forestforum.ru>. (дата обращения: 02.10.2020).
5. Материалы Первой международной конференции «Проблемы лесоустройства и государственной инвентаризации лесов в России». 24 февраля 2009 г. Москва. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/media/news/214> (дата обращения: 02.10.2020).
6. О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2007 г. №419.
7. Материалы Первой международной конференции «Проблемы лесоустройства и государственной инвентаризации лесов в России». 24 февраля 2009 г. Москва. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/media/news/214> (дата обращения: 02.10.2020).
8. Н.Г. Карпина. Противодействие коррупции в лесной отрасли // Лесной вестник. 5/2013 с. 99-103 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-v-lesnoy-otrasli> (дата обращения: 02.10.2020).
9. Абрамова О.Г. Цифровизация как основная тенденция модернизации системы публичного управления в современных условиях В сборнике: Взгляд поколения XXI века на будущее цифровой экономики. сборник статей преподавателей IX Международной научно-практической конференции "Современная экономика: концепции и модели инновационного развития". 2018. С. 486-493. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35237404> (дата обращения: 02.10.2020).

А.В. Оканов

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

О.Г. Абрамова

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ДЕТСКОГО СПОРТА В РФ

В современном мире довольно серьёзную проблему развития большинства сфер общественной жизни представляет коррупция. Пагубное воздействие годами созданных коррупционных механизмов не обходит и такую важную сферу общественной жизни как спорт. Достаточно большое количество учёных рассматривают проблемы коррупции в спорте, однако, внимания общественности крайне недостаточно, в особенности, когда речь идёт о коррупции в детском спорте. По причине довольно существенной закрытости спортивного сообщества большинство проблем, связанных с взяточничеством и подкупом остаются негласными и решаются преимущественно с использованием дисциплинарных

методов привлечения к ответственности [1].

Особое развитие данный процесс получает в отрасли детского спорта, так как количество детей и подростков, занимающихся в спортивных секциях или школах и выступающих на соревнованиях различного уровня, практически идентично количеству людей зрелого возраста, принимающих участие в спортивной жизни (рис.1).

Численность населения, систематически самостоятельно занимающегося физической культурой и спортом в возрасте 3-79 лет в Российской Федерации

Всего в возрасте 3-79 лет	Мужчины				Женщины			
	в возрасте 3-79 лет	в том числе в возрасте, лет			в возрасте 3-79 лет	в том числе в возрасте, лет		
		3-29	30-59	60-79		3-29	30-54	55-79
14 097 420	7 017 260	3 222 956	3 017 062	777 242	7 080 160	2 329 299	2 607 766	2 143 095

Рис. 1. Данные министерства спорта РФ о численности населения, систематически занимающихся физической культурой и спортом на 2019 год [2].

Исходя из вышесказанного, детский спорт становится полем действия коррупционных схем, проявляющихся в различных формах: субъективное судейство, дача взяток при устройстве в детские спортивные школы, покупка спортивных разрядов и прочее [4].

В Российской Федерации спортивная отрасль получает периодические «толчки» в развитии: выделяются денежные средства на финансирование детских спортивных школ, школ олимпийского резерва, специализированных секций и пр. (рис. 2).

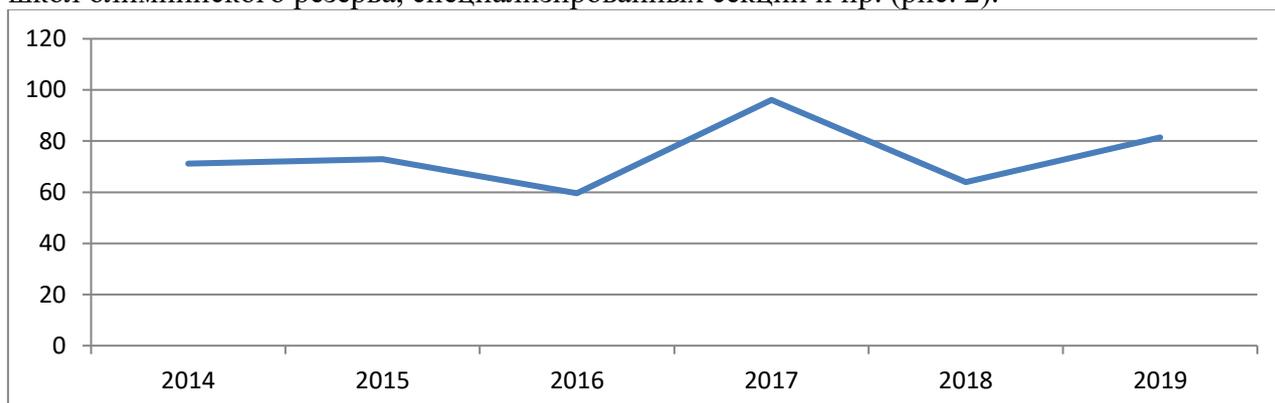

Рисунок 2. Исполнение федерального бюджета в сфере физической культуры и спорта за 2014-2019 годы (млрд.руб.) [3].

Всё этого происходит ввиду того, что многие родители пытаются отдать своих детей в спорт для их дальнейшего развития. Благодаря этой тенденции своё место нашла проблема большой конкуренции за «место под солнцем», что становится определённой почвой для развития коррупции в этой отрасли. Особенно явно это можно проследить, наблюдая за функционированием детских спортивных школ. Из-за того, что у родителей возникает желание непременно отдать своего ребёнка в тот или иной вид спорта, руководство некоторых школ берёт на себя обязанности по негласному разделению детей на 2 категории [5].

Первая категория детей имеет право находиться на полном обеспечении клуба, официально принимают участие в соревнованиях различного уровня и имеют предпосылки для дальнейшего «карьерного роста».

Вторая же, в свою очередь, представлена детьми, чьи родители вынуждены самостоятельно обеспечивать свои нужды (покупка формы и прочий, необходимый спортсменам инвентарь), осуществлять тренировочный процесс в коммерческих группах и принимать участие в платных турнирах.

Характерной особенностью такого деления непременно является то, что первые всеми силами стараются остаться в своей категории, а вторые как можно быстрее стараются выбраться из своей. В широком ряде случаев данный вопрос решается исключительно коррупционным путём. По определённым обстоятельствам данные проблемы афишируются довольно редко: тренеры и преподаватели боятся потерять своё место работы, а родители опасаются попадания своего ребёнка в группу «второго сорта» [6].

Помимо этого, проблемы, связанные с необъективным судейством на спортивных соревнованиях, возникают у довольно большого количества родителей и тренеров юных спортсменов.

Авторами был проведён опрос среди родителей и тренеров ФОК «Сияжар» города Бугуруслана, Оренбургской области относительно того, сталкивались ли они с проявлениями необъективного или предвзятого судейства на спортивных соревнованиях. Всего в опросе приняло участие 46 респондентов, 20 из которых отметили, что хотя бы раз сталкивались с данной проблемой, 4 опрошенных утверждают, что сталкиваются с этим явлением на постоянной основе, а 22 человека отрицают наличие данного вида судейства на детско-юношеских соревнованиях.

Сталкивались ли вы с проявлениями необъективного или предвзятого судейства на спортивных соревнованиях

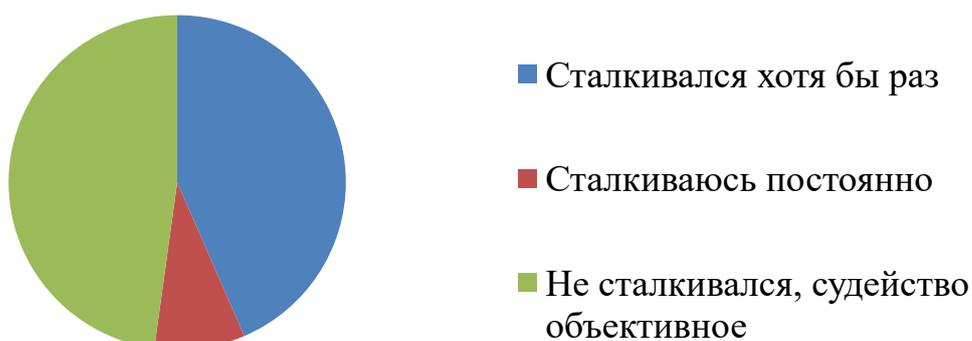

Рис. 3. Результаты опроса по фактам необъективного или предвзятого судейства на соревнованиях¹

Исходя из этого, был сделан вывод о том, что данная проблема действительно существует и, несомненно, требует выработки комплекса мер, способствующих искоренению проявлений коррупционного воздействия в сфере судейства на спортивных соревнованиях.

Следующей отраслью коррупционной деятельности в сфере детского спорта является покупка спортивных разрядов. Данный вид мошенничества является затормаживающим фактором развития как детско-юношеского, так и всего спорта в России в целом. Молодые и перспективные ребята не могут позволить себе выступать на определённых соревнованиях, предполагающих наличие разряда, возможность получить который появляется зачастую только при коррупционных взаимоотношениях между родителями и представителями спортивных организаций [7].

Особое развитие данный вид коррупции получило в сфере детского футбола. Молодые игроки, находящиеся на стадии перехода из юношеского футбола во взрослый,

¹ Составлено авторами по результатам опроса родителей и тренеров ФОК «Сияжар» города Бугуруслана, Оренбургской области (2020г.)

зачастую сталкиваются с проблемой трудоустройства в клубы, которая, по их мнению, напрямую связана с высоким уровнем коррупционного воздействия в этой сфере [8]. Очевидцы данного процесса утверждают: «вымогательства, поддельный возраст, кумовство и блат — это массовые явления, которые делают бессмысленными огромные затраты государства на воспитание молодых игроков в той же степени, что и упорный труд тысяч молодых парней» [7].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что основной причиной развития коррупции в сфере детского спорта является непосредственная закрытость этой отрасли. Низкий уровень моральной составляющей людей, вовлечённых в коррупционные схемы, их уверенность во вседозволенности и безнаказанности в процессе противоправных деяний становится почвой для дальнейшего развития коррупционных схем.

Вся вольность их действий подкрепляется также отсутствием реальной правоприменительной практики в отношении деяний, совершаемых с целью обогащения вне рамок официальных доходов. Неотработанные механизмы привлечения участников преступлений к ответственности, которая соразмерна совершенным действиям также способствует росту количества случаев противоправного воздействия на спортивный процесс [9].

Для решения возникших проблем необходимы меры соответствующего воздействия. Среди них можно выделить:

- Введение «прозрачности» и подотчётности финансовой деятельности спортивных организаций с помощью использования открытых цифровых порталов;
- Обеспечение условий для создания и развития независимых спортивных СМИ, их безопасного функционирования;
- Введение обязательного контроля судейства на спортивных соревнованиях всех уровней;
- Проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов в сфере физической культуры и спорта с целью недопущения положений, которые способствуют развитию коррупционных процессов;
- Развитие институтов гражданского общества, способствующих противодействию коррупции в сфере детского спорта;
- Разработка мер по повышению уровня правовой грамотности граждан в спортивной сфере;
- Создание территориальных независимых комиссий, контролирующих функционирование детских спортивных школ, школ олимпийского резерва, спортивных секций [10].

Таким образом, можно сказать, что коррупция в сфере детского спорта – довольно опасное явление, которое может отразиться на развитии всей спортивной индустрии страны. Для решения возникших проблем необходимо своевременно использовать эффективные методы воздействия и контролировать их реализацию.

Список использованных источников

1. Антаева Л.А., Паулов П.А. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // В сборнике: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА. Материалы 15-й международной научно-практической конференции. 2016. С. 15.
2. Министерство спорта Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://minsport.gov.ru/> (Дата обращения: 10.10.20).

3. Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <http://government.ru/> (Дата обращения: 10.10.20).
4. Алексеева А. П., Иванов А. С. Коррупция в сфере спорта: монография / под общ. науч. ред. А. П. Алексеевой. Волгоград : ВА МВД России, 2016. 146 с.
5. Гончаренко, Г.С. Коррупция и спорт: моногр. / Г.С. Гончаренко. - М.: Мини-Тайп, 2017. - 344 с.
6. Коррупция в детском спорте [Электронный ресурс] // URL: <http://goldliga.ru/posts/298/korruptsiya-v-sporte.html> (Дата обращения: 01.10.2020).
7. Кузнец Е. «7 тысяч рублей за разряд». Я не могу молчать. [Электронный ресурс] // URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/Russia/spbnews_N1708469_7_tysach_rublej_za_razrad_Ja_ne_mogu_molchat (Дата обращения 01.10.2020).
8. Sportbox.ru . Зырянов ответил на вопрос о коррупции в детском футболе [Электронный ресурс] // URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/Russia/spbnews_N11098123_Zyranov_otvetil_na_vopros_o_korruptcii_v_detskom_futbole
9. Кирпичников, А. И. Взятка и коррупция в России / А.И. Кирпичников. - М.: Альфа, 2014. - 271 с.
10. Номоконов, В.А. Коррупция и антикоррупционная политика // Юридический журнал. — 2011. — № 8. — С. 30-31. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/292092> (Дата обращения 02.10.2020).

Е.Ю. Перегудова

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ ПРИ УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

Цифровые технологии сегодня становятся драйвером радикальных изменений всех сфер общественной жизни и переосмысления подходов к образованию, научной и инновационной деятельности, функционированию бизнес-процессов, государственному управлению, социальной и экономической политики и т.д. В условиях нового экономического уклада возникает необходимость трансформации системы целеполагания и принятия управленческих решений всеми хозяйствующими субъектами. Задача по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере была поставлена в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», который уже несколько лет служит основным стратегическим ориентиром государственного управления и экономического развития Российской Федерации. Основным программным документом, отражающим запланированный ход процессов внедрения цифровых технологий, является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В роли методических пояснений к этой программе выступает Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В указанных документах отражены приоритеты и показатели эффективности работы в таких направлениях, как создание и модернизация законодательной базы цифровой экономики, совершенствование цифровой инфраструктуры, политика образования и кадрового обеспечения в этой области.

Внедрение цифровых технологий является значимым фактором усиления конкурентных преимуществ региона, максимизации возможностей наращивания инвестиционного потенциала и инновационного развития вне зависимости от проводимой федеральным центром региональной экономической политики, включая перераспределение ресурсов. Очевидно, сама по себе цифровизация экономики конкретного региона в краткосрочной перспективе будет означать лишь дополнительные затраты (в том числе из федерального бюджета). Однако, как справедливо отметили в своей статье К. Н. Горлов и М. В. Ильичева, цифровизация в качестве современного подхода к развитию региона подразумевает не столько установку высокотехнологичного оборудования и внедрение программных комплексов, сколько фундаментальные изменения хозяйственных процессов, бизнес-моделей и управленческих инструментов. [2]

Обобщая возможности и ограничения, связанные с цифровой трансформацией экономики и влияние рассмотренных трендов на территориальное развитие, можно выделить следующие основные факторы активизации внутренних «точек роста» территорий, в наименьшей степени зависящих от поддержки федерального центра и имеющегося природно-ресурсного потенциала:

- развитие форм оказания социальных и коммуникативных услуг в регионах, минимизация издержек, связанных с их предоставлением;
- снижение значимости фактора транспортной доступности и связанности территорий;
- информационная открытость;
- «мобильность» всех ресурсов (имеется в виду снижение значимости географического расположения для использования потенциала некоторых видов ресурсов);
- увеличение роли человеческого капитала вне зависимости от особенностей региона, в том числе с позиций возможностей обучения и развития;
- уменьшение территориальной "привязки" финансового капитала, трансформация территориального управления, изменение приоритетных видов межрегионального взаимодействия;
- переосмысление подходов к маркетингу территории и его роли, возрастания важности виртуального потенциала территории;
- расширение возможностей внедрения инновационных технологий на промышленных предприятиях, повышение эффективности производства и бизнес-процессов на предприятиях, сокращение издержек на всех стадиях жизненного цикла продукта.

Исходя из приведённого перечня факторов, роль цифровизации на региональном уровне заключается в том числе и в снижении различных видов коррупционных рисков при реализации многих аспектов управления субъектом РФ. В первую очередь здесь необходимо отметить перевод государственных услуг в цифровой формат, что подразумевает адаптацию модели, в которой граждане выступают перед государством в роли «клиентов», и значительно сокращает возможности использования служебного положения на уровне непосредственных исполнителей (за счет ведения и широкого использования баз данных о населении, интеграция с федеральными базами данных, упрощение контроля и выявления случаев предоставления неверной информации). С другой стороны, не менее важно снижение стимулов к противоправному поведению со стороны граждан посредством существенного сокращения времени ожидания получения той или иной услуги благодаря оптимизации процессов, связанных с предоставлением государственных услуг, исключению ряда избыточных в новых условиях процедур без ущерба информационной безопасности (включая риски махинаций, раскрытие персональных данных).

Еще один позитивный эффект цифровизации с точки зрения противодействия правонарушениям коррупционной направленности заключается в оптимизации формальных процедур для субъектов предпринимательства, в том числе для малого и среднего бизнеса, уменьшении бюрократизации, административных барьеров, как результат - снижение зависимости от аппарата госслужащих и недостатков системы государственного управления «на местах». В данном контексте подобная антикоррупционная функция имеет существенное значение и для раскрытия инновационного потенциала региона: поскольку одним из субъектов инновационной деятельности выступает именно предпринимательство, то исключение либо алгоритмизация избыточных процедур оптимизирует жизненный цикл инноваций от стадий идей и исследований к стадии использования в производстве, повышает эффективность их коммерциализации и трансфера в деятельность бизнес-организаций, что позволяет оперативно реагировать на требования и вызовы конкуренции.

Следующая возможность предотвращения коррупционных проявлений в связи с трендами цифровизации региональной экономики связана с упомянутой информационной открытостью, которая означает упрощение процедур контроля, в том числе общественного: цифровые технологии расширяют форматы участия общественных, экспертных, профессиональных объединений и других институтов гражданского общества в государственном и муниципальном управлении. Помимо контроля, это может выражаться в новых возможностях организации и проведения данными структурами мероприятий, направленных на становление антикоррупционного мировоззрения и антикоррупционное просвещение граждан, в особенности молодого поколения, популяризации результатов подобных проектов с широким применением информационных технологий.

Снижение коррупционных рисков также может быть обеспечено в рамках трансформации территориального управления, расширения возможностей выбора архитектуры и моделей управления регионом в связи с трендами цифровизации, переосмысление роли региональных и местных чиновников, увеличение гибкости в принятии управленческих решений, с исключением потенциально коррупционнoемких инструментов и механизмов управления регионом и в то же время - обеспечения необходимого контроля со стороны федерального правительства.

Таким образом, потенциал цифровых технологий (в особенности в общественном секторе) может быть использован субъектами РФ для минимизации правонарушений коррупционной направленности с акцентом на превентивные меры. При этом степень использования регионами описанных в настоящей статье возможностей снижения коррупционных рисков не зависит от политики федерального центра и может рассматриваться как внутренний источник роста благосостояния населения.

Список использованных источников

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/72296050/> (дата обращения 01.10.2020)
2. Горлов К. Н., Ильичева М. В. Цифровизация как основа устойчивого развития региона: социально-политический и экономический аспекты // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2018. №4. С. 42-50
3. Мойсиевская А.К. Реализация антикоррупционной политики в условиях цифровизации экономики и общества // Научные записки молодых исследователей. 2018. №3. С. 62-68

4. Мухамадиева Д.Н. Цифровизация против коррупции. Возникновение е-коррупции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 1 (171). С. 9-13

5. Халатенкова Е.Ю. Аренда с инвестиционными обязательствами как механизм развития социальной инфраструктуры региона (на примере г. Москва) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2016. № 5.

Е. Питерский

*(Академия «Штефан чел Маре» Министерства внутренних дел
Республики Молдова)*

ОТЛИЧИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ПОДДЕЛКИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОДДЕЛКИ ПУБЛИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Введение. Мошенничество, как антиобщественный акт, представляет собой в первую очередь, совершение заведомо незаконных действий, повлекших к присвоению имущества, которое не принадлежит конечному бенефициару.

Более того, субъект совершает чётко определенные обманные действия, вводя в заблуждение другое лицо, чтобы в итоге получить некоторую выгоду.

В этом смысле следует отметить, что лицо, преследующее такую цель, часто может прибегнуть к каким-либо действиям по подделке официальных документов, а в некоторых случаях даже допустить фальсификацию публичных документов.

Таким образом, мы предлагаем в качестве цели выявление фактических действий, совершаемых лицом именуемым «мошенник», в процессе внесения в официальные документы заведомо ложных данных или фальсификации подобных документов, чтобы в итоге получить некоторую выгоду, которая ему не принадлежит.

Цель исследования. Основываясь на вышеизложенном, в этой научной статье мы предлагаем кратко обсудить юридические термины, судебную практику и положения специализированной литературы, которые имеют существенное научное оформление в процессе дифференциации наносящего вред деяния, предусмотренного статьей 190 Уголовного кодекса Республики Молдова, сопряжённое с подделкой официальных документов, в том числе публичных документов.

Применяемые методы и используемые материалы. Для достижения поставленной цели в данном научном подходе были использованы следующие методы: системный метод, сравнительный метод и, что не менее важно, логический метод (основанный на дедуктивном и индуктивном анализе).

В процессе разработки научной статьи использовались следующие материалы: Уголовный кодекс Республики Молдова, Решение Пленума Верховного суда, а также научные работы авторов Айрапетян А., Ионицэ Д., Продан С., Попов Р., Гаухман Л. Д. и др.

Полученные результаты и обсуждения. С точки зрения теоретика Л.Д. Гаухмана, на которое мы основываемся, к смежным преступлениям относятся преступления «которые различаются одним или несколькими конститутивными признаками и требуют разграничения» [5, с.316]. В свете этого утверждения, то, что мы преследуем, является не чем иным, как выявлением конкурирующей нормы, которая наиболее точно отражает правовую природу совершенного вредного деяния.

Поэтому, в настоящем научном подходе мы предлагаем дифференцировать мошенничество от подделки официальных документов, в том числе публичных документов.

Таким образом, исходя из положений пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда № 23 от 28.06.2004 [2, пункт 1] «О судебной практике в уголовном производстве по фактам хищения имущества», под материальным объектом хищения или материальным объектом других преступлений против собственности, считается имущество, которое на момент совершения преступления не принадлежит преступнику, не является его собственностью и может находиться во владении как собственника, так и других лиц, которым это имущество было передано в пользование.

В понимании закона, под хищением подразумевается незаконное и безвозмездное изъятие имущества из чужого владения, которое причинило владельцу реальный имущественный ущерб, имея своей целью завладение данным имуществом.

Кроме того, согласно пункту 15 того же консультативного акта [2, пункт 15], подделка некоторых документов с последующим использованием их фальсификатором для хищения имущества должна квалифицироваться по статьям 190 и 361 Уголовного кодекса Республики Молдова.

В этом смысле «судам необходимо учитывать, что в случае мошенничества (ст.190 Уголовного кодекса) потерпевший добровольно передает имущество преступнику под влиянием обмана или злоупотребления доверием.

Материальным объектом мошенничества может быть имущество, а также права на имущество, приобретенное незаконным путем.

Незаконно приобретенные права на имущество будут составлять материальный объект мошенничества, если они по-прежнему обеспечивают возможность владения, использования и распоряжения объектом мошенничества (имуществом).

Получение имущества, при условии выполнения обязательства, может быть квалифицировано как мошенничество только в том случае, если преступник, даже во время завладения этим имуществом, преследовал цель его хищения и не намеревался выполнять свое обязательство.

Наряду с другими обстоятельствами, намерение подтверждается: крайне неблагоприятным финансовым положением лица, взявшего на себя обязательство на момент заключения сделки; отсутствием экономической обоснованности и недостижимость взятых на себя обязательств; отсутствием прибыльной деятельности, необходимой для выполнения обязательства; выплата дохода первым вкладчиком со счета денег, депонированных последующими вкладчиками; предъявление по окончании сделки поддельных документов; заключение сделки от имени несуществующего юридического лица или её регистрация на имя лица, которое использует другое лицо для достижения своих интересов и т. д.» [2, пункт 15].

Таким образом, если мы вернемся к выражению о том, что фальсификация документов с последующим их использованием фальсификатором с целью хищения имущества, должна квалифицироваться по статьям 190 и 361 Уголовного кодекса Республики Молдова [1]. Важно помнить, что если фальсификатор - это должностное лицо, он может использовать для совершения кражи официальные документы, в которые он ввёл заведомо ложные данные, или полностью поддельные документы. В этом случае вторым элементом совокупности преступлений будет ст.332 УК, а не ст.361 УК РМ [1].

Подделка документов - будь то интеллектуальная подделка или подлог - совершенная до момента хищения, является особой формой подготовки к хищению, но требует независимой квалификации. Подделка документов может использоваться для сокрытия хищения. В этом случае преступление-средство и преступление-цель не впитываются друг в друга, а всегда образуют совокупность преступлений.

Также важно отметить, что под подделкой подразумевается:

а) сделать одно действие похожее на другое, с намерением обмануть; подделать;

б) представить вещи иначе, чем они есть на самом деле; денатурировать, мистифицировать.

Следует подчеркнуть, что обман как элемент мошенничества может проявляться в предоставлении ложных данных или в сокрытии информации, раскрытие которой было обязательным. Ложные данные могут относиться как к личности преступника или других лиц, так и к некоторым объектам, явлениям. Обман может совершаться устно, письменно или обоими способами одновременно. Когда обман совершается путем подделки документов, он представляет собой совокупность преступлений (ст. 190 Уголовного кодекса и ст.332 или ст.361 Уголовного кодекса Республики Молдова). Обычно обман проявляется в продаже поддельных товаров и предметов, незаконном получении пенсий, различных государственных пособий и т.д. [3, с.99].

Под фальсификацией рецепта или других документов, позволяющих получить товар, подразумевается подделка документа, введение, внесение в исходный документ ложной информации, стирания, исправления и другие изменения этих документов.

В этой связи мы хотели бы отметить, что важнейшую роль для судебной практики играет разграничение мошенничества от подделки официальных документов, в том числе подделки публичных документов, для надлежащей квалификации антиобщественных деяний.

Рассмотрение данного субъекта отдельно от других подобных понятий практически невозможно в виду того, что путаница, которая может возникнуть в случае усвоения разных понятий, кажущихся на первый взгляд идентичными, может вызвать искажения языка или ошибки квалификации. По этим причинам сравнительные элементы в случае анализа того или иного концепта являются неотъемлемыми для установления взаимосвязи между ними.

Некоторые авторы придерживаются другого мнения, считая, что «объективная сторона мошенничества включает в себя изготовление поддельного документа» [6, с.12]. Как я уже говорил, подделку документов (рассматриваемую как средство имущественного обмана) можно рассматривать как подготовительный этап к самому обману. Однако имущественный обман, совершенный таким способом, не поглощает подготовительных действий по созданию способа для подделки документов. В то же время наследство, как фундаментальная социальная ценность, пострадавшая в результате мошенничества, не может включать фундаментальные социальные ценности, ущемлённые в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 332 или 361 Уголовного кодекса Республики Молдова (ценности, защищаемые уголовными нормами из главы XV «Преступления совершённые должностными лицами» или главу XVII «Преступления против органов государственной власти и государственной безопасности» особенной части Уголовного кодекса Республики Молдова). Поэтому мы согласны с позицией автора А.Л.Бойнова, который заявляет: «Подделка документов является в некотором роде составной частью мошенничества, но в то же время содержит признаки отдельного преступления, формирующего идеальную совокупность по подготовке к мошенничеству или реальную совокупность оконченного мошенничества».

Э. Алавов высказался более резко. Так, ссылаясь на факт подделки документов, он утверждает, что «считается оконченным с момента изготовления поддельного документа или внесения в него заведомо ложных данных. Когда подделка документов совершается с целью хищения, она считается оконченной до исполнения факта хищения. Следовательно, метод совершения преступления неразрывно связан с соответствующим преступлением, составляя его составную часть. А подделка документа не может быть методом хищения» [4, с.44]. В заключение нельзя согласиться с мнением, что объективная сторона мошенничества включает в себя изготовление поддельного документа.

Если создание поддельного документа нельзя считать методом мошенничества, то же самое нельзя сказать об использовании поддельного документа.

В связи с этим, в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда № 23 от 28.06.2004 «О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества» указано, что: « Незаконное получение имущества в результате использования лицом документа, ранее подделанного другим лицом, подлежит квалификации только в соответствии со статьей 190 Уголовного кодекса Республики Молдова. В этом случае дополнительная квалификация в соответствии со статьей 361 Уголовного кодекса не требуется, поскольку, исходя из положений статьи 118 Уголовного кодекса Республики Молдова, представление таких документов является разновидностью обмана, а следовательно, и мошенничества. [2, пункт 15].

Действительно, согласно ст.361 Уголовного кодекса Республики Молдова ответственность установлена не только за подделку официальных документов, но и за использование таких документов. И напротив, согласно статье 332 Уголовного кодекса Республики Молдова, ответственность за использование поддельных официальных документов не предусмотрена.

Согласно части (2) статьи 118 Уголовного кодекса Республики Молдова, квалификация преступлений в случае конкуренции между частью и целым осуществляется на основании нормы, которая полностью включает в себя все признаки совершенного вредоносного деяния. Поскольку представление поддельных документов с целью совершения хищения является лишь частью механизма совершения мошенничества, будет применяться статья 190 Уголовного кодекса Республики Молдова (т.е. норма, представляющая «целое») и не будет применена дополнительно статья 361 Уголовного кодекса Республики Молдова (т.е. норма, представляющая «часть»).

Вывод. В конце исследования отметим, что не всегда возможно установить комплементарность уголовных нормам касающихся совершения преступлений против собственности посредством подделки составной части противоправного деяния.

В настоящем исследовании мы рассмотрели только некоторые из вопросов, касающихся дифференциации мошенничества и подделки официальных документов, в том числе подделки публичных документов. Это во многом комплексная проблема, решение которой зависит от юридического закрепления этой стороны подхода, и последняя заслуживает дальнейшего изучения.

В этом контексте, мы можем повторить, что составные части мошенничества совершенного с подделкой официальных документов, в том числе подделкой публичных документов, лишь подтверждают специфические особенности и абсолютно уникальную природу данного преступления благодаря набору свойств, которые не могут быть отражены в той же форме и с тем же содержанием, как в случае других аналогичных преступлениях.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Молдова № 985 от 18.04.2002 // Официальный вестник переиздан с изменениями и дополнениями № 72-74 от 14.04.2009.
2. Постановление о судебной практике по уголовному делу о хищении имущества: Решение Пленума Верховного суда, № 23 от 28.06.2004 // Вестник Верховного суда Республики Молдова, 2004, № 8.
3. Айрапетян Артур, Ионицэ Диана, Продан Светлана, Попов Руслан, Уголовное право. Особенная часть. Заметки по курсу, Кишинев, Издательство USEM, 2013.
4. Алауов Е., Квалификация хищений, совершенных по подложным документам, Ташкент, Адолат, 1994.

5. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – Москва: Центр ЮрИнфоР, 2001.
6. Гончаров Д., Квалификация подделки документов // Законность, 2000, nr.12.

Канд. экон. наук С.В. Породина

(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского)

П.П. Подкуйко

(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского)

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СПОСОБЫ ЕГО АДАПТАЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

Проблема коррупции в Российской Федерации в современных реалиях – одна из самых острых и наиболее болезненных. По данным международной организации Transparency International, осуществляющей ежегодную оценку стран мира по восприятию коррупции, Россия находится на 144-м месте, что сравнимо с такими странами, как Парагвай и Уганда. Несмотря на то, что данный рейтинг содержит лишь усреднённые показатели, а изменения уровня коррупции происходят достаточно медленно, такие сведения нельзя назвать утешительными. В свою очередь, Великобритания по этим оценкам занимает 8 место вместе с Канадой, Австралией и Австрией, отставая лишь на несколько позиций от таких стран как: Исландия, Германия, Люксембург [2].

В Англии на протяжении уже не одного столетия ведется активная борьба со взяточничеством. На основе архивных данных можно утверждать, что в-первые аудиторская проверка произошла в Лондоне в начале XIII века в присутствии должностных лиц и простых граждан. Такие меры были предусмотрены в целях исключения попыток взяточничества при проведении проверки.

Первый антикоррупционный закон в Великобритании датируется 1889 годом. В законе достаточно подробно прописано, что за взятку можно счесть даже подарок, не говоря уже о какой-либо денежной сумме. В случае нарушения норм указанного закона виновное лицо подвергалось тюремному заключению и лишению права занимать публичные должности. Более того, если нарушитель был пойман на том же самом преступлении повторно, его наказывали пожизненным отстранением от должности и забирали права на получение пенсионных выплат [1].

Серьезные изменения в антикоррупционной политике Великобритании были отмечены в начале XX века, когда в 1906 и 1916 гг. вступили в силу новые законы, с принятием которых ужесточалась ответственность за их нарушение. В новом законодательстве появляются такие категории, как "дача взятки" и "требование взятки". Принятые законы вводили для должностных лиц, замеченных в коррупционных действиях, следующий перечень наказаний: лишение свободы до 7 лет, ограничение избирательного права, лишение права занимать определенные должности. Также данные законы определяли наказание для лица, давшего взятку, а именно лишение свободы сроком до 2 лет и назначение штрафа, который устанавливался судом. Указанные законы исполнялись вплоть до 2010 года [1].

Но несмотря на эффективность антикоррупционного законодательства в XX веке, в 2010 году в связи с необходимостью его оптимизации к современным реалиям в нем произошли значительные изменения – был принят Закон Великобритании «О взяточничестве» (The UK Bribery Act 2010), вступивший в силу с 1 июля 2011 года.

Особенностью нового закона стало то, что его действие не ограничено географическим расположением Великобритании. Согласно изменениям, закон применим в независимости от того, где обнаружен факт взяточничества. Под нормы закона попадают на британские компании и партнерства, физические, юридические лица и лица, временно пребывающие на территорию страны, если факт преступления подтвержден в Англии. Следует также отметить, что действие данного закона распространяются на компании, чья деловая активность так или иначе связана с Великобританией. Так, например, закон может воздействовать на компании, которые зарегистрированы на Лондонской бирже и чьи акции допущены к торгам на ней. Широту применения антикоррупционного законодательства можно объяснить тем, что Великобритания занимает значительную долю в мировой экономике [2].

Новые изменения в законодательстве не имеют четких и понятных трактовок, не внося конкретики и определенности в часть положений. Именно поэтому каждый отдельный случай индивидуально рассматривается судами Великобритании, и каждая статья интерпретируется под конкретный факт нарушения.

В законе «О взяточничестве» предусматривается «четыре вида правонарушения: активное и пассивное взяточничество, оказание давления на иностранное должностное лицо и новый вид нарушения – непредотвращение взяточничества коммерческой организацией» [1].

Активное взяточничество подразумевает под собой факт дачи взятки, то есть обещание предоставить какие-либо блага должностному лицу за ненадлежащее исполнение работы, побуждению к нарушению порядка выполнения функций с целью получения прибыли, выгоды, преимущества или льгот.

В свою очередь, пассивное взяточничество – это согласие на получение взятки, либо же факт ее вымогательства указанным лицом или третьими лицами в обмен на невыполнение или некачественное исполнение должностных обязанностей. Данные виды правонарушений могут быть выявлены в структурах всех уровней власти [3].

Что касается третьего вида коррупционного правонарушения, а именно, оказания влияния на иностранное должностное лицо, закон определяет его, как подкуп, предоставление финансовых и иных видов услуг или благ с целью получения выгоды. Одной из причин подкупа иностранного должностного лица является сохранение или получение заказов, преференций, преимуществ при ведении бизнеса или деловой выгоды. К иностранным должностным лицам относятся государственные и муниципальные служащие органов законодательной и исполнительной власти, государственных и муниципальных предприятий, судебных структур иностранных государств.

Особенностью антикоррупционного законодательства Великобритании является последний вид правонарушения, который определяется как непредотвращение взяточничества коммерческой организацией. Согласно закону, коммерческая организация несет ответственность за лицо, совершающее сделки от его имени, так называемым "ассоциативным лицом". К категории "ассоциативных лиц" относятся работники компании, дистрибьютеры, посредники, дочерние компании. Организации будут ответственны за взятку в любом случае, независимо от того, принимали они активное участие в процессе передачи финансовых или иных благ или были только информированы о нем. Таким образом, компании несут ответственность за своих сотрудников и должны выстраивать свою систему управления и корпоративную культуру таким образом, чтобы предотвратить попытку осуществления различных коррупционных схем в своей организации, из чего следует, что компании и предприятия проявляют заинтересованность в борьбе с коррупцией. В связи с этим корпоративная культура выстраивается на основе этических кодексов, которые успешно внедряются в рабочие коллективы.

Один из важных аспектов антикоррупционной деятельности Великобритании – развитие этики государственных служащих и публичных лиц. Также данный аспект учитывается и во время профессионального обучения чиновников. Следовательно у сотрудников органов власти формируется высокий уровень стандарта поведения и осознание коррупции, как чего-либо негативного и неприемлемого.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективная борьба с коррупцией в Великобритании осуществляется за счет стимулирования развития антикоррупционной корпоративной культуры в коммерческих организациях через законодательную систему. Закрепление ответственности юридического лица за своих сотрудников побуждает выстраивать систему управления и этические кодексы, которые направлены на устранение попыток совершения деловых сделок нечестным путем. Применение данной практики возможно и в условиях Российского законодательства [4].

Поправки в закон №273-ФЗ «О противодействии коррупции», которые бы предусматривали ответственность коммерческой организации за непредотвращение взяточничества, могут привести к эффективным управленческим решениям, направленным на снижение уровня коррумпированности в частном секторе экономики [5].

Что касается коррупции в государственном секторе, включение в профессиональную подготовку государственных служащих этики поведения помогло бы сформировать имидж коррумпированного чиновника, как отрицательный и абсолютно недопустимый.

Список использованных источников

1. Иванов О.Б. Закон Великобритании о борьбе со взяточничеством, распространение его действия на зарубежные (в том числе российские) компании // ЭТАП. – 2012. – №1. – С. 103-112.
2. Нелезенко Н.П. Анализ международного опыта предотвращения и борьбы с коррупцией // Вестник государственного и муниципального управления. – 2013. – №4. – С. 186-191.
3. Породина С.В., Молчанова В. Коррупция при получении и освоении грантовых средств // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт). Сборник тезисов докладов и статей международной интерактивной он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В.Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. – Российский экономический институт им. Г.В.Плеханова. – 2013. – С. 109-111.
4. Сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]-Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/604/events/>
5. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ.

Г.А. Поросенков

(Проектно-учебная лаборатория антикоррупционной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»)

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ ПРИ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Статистика Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте РФ показывает данные, согласно которым происходит значительный рост (30 % в 2019 году по сравнению с 2018 годом) количества заведенных уголовных дел на предпринимателей

[5]. При этом существенный процент жалоб в аппарат Уполномоченного подается в связи с необоснованность подобного преследования (на 20 % больше по сравнению с 2019 годом) [15].

Актуальность данной тематики подчеркивается тем, что рост предпринимательской активности, согласно многим количественным исследованиям, имеет прямую корреляцию с экономическим ростом в стране [18, С. 15-16]. В этой связи тенденция неправомерного уголовного преследования негативно отражается на деловой активности в России, ее инвестиционной привлекательности, в том числе с точки зрения зарубежных инвесторов [9], а также на темпы экономического роста. Кризис, связанный с пандемией COVID-19, стал для бизнеса серьезным испытанием. Более половины предпринимателей-представителей малого и среднего бизнеса оценивали свое состояние как катастрофическое [1]. С точки зрения ряда экспертов, поддержка малого и среднего бизнеса была недостаточной, кроме того, был введен дополнительный налог на бизнес, который заключался в выплате заработной платы, т.е. бизнес обязали выплачивать пособие по безработице, которое обычно должно выплачивать государство [16]. Эксперты из Всемирного банка в своем докладе «Small and Medium Enterprises in the Pandemic : Impact, Responses and the Role of Development Finance» (сентябрь 2020 года) указывают на то, что потребуется дополнительная поддержка российскому бизнесу на восстановительном этапе экономики, в том числе за счет расширения долговых обязательств государства, но возможности для этого будут ограничены [17]. Таким образом, учитывая тяжелое положение предпринимателей, уголовное преследование представляется особенно опасным при необходимости обеспечения стабильного и приемлемого уровня деловой активности.

Уголовное преследование предпринимателей тесно связано с коррупционными рисками, сопряженными со злоупотреблениями сотрудников правоохранительных органов. Эти риски основаны, во-первых, на использовании инструментария уголовного преследования в целях недобросовестной конкуренции. В данной ситуации, это возможность устранить конкурента, ведь пока предприниматель находится в СИЗО, оторванный от реального мира, его бизнес перестает существовать, кроме того, это существенные финансовые и репетиционные затраты для его компании. Примерно 80 % предпринимателей, в отношении которых было заведено уголовное дело, полностью или частично лишились собственного бизнеса [8].

Во-вторых, риски могут исходить от корыстного желания отдельных субъектов отнять бизнес, который стал прибыльным и потому привлекательным. Подобные практики представляют собой «черную» разновидность рейдерства [4, С. 24].

В-третьих, источник коррупционных рисков при уголовном преследовании предпринимателей может заключаться в заведомо проигрышном положении одной из сторон в гражданско-правовом споре. Так, 10 сентября 2020 года на заседании Центра общественных процедур «Защита бизнеса» адвокат экс-директора ПАО "ТрансФин-М" Дмитрия Зотова, члена «Лондонского списка» Б. Ю. Титова, Тимофей Ермак указал, что противоположная сторона знала, что проиграет арбитражный процесс, в связи с чем использовала уголовно-правовой инструментарий и инициировала уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. По результатам подробного изучения обстоятельств данного дела Уполномоченный по правам предпринимателей в г. Москве Т. В. Минеева и члены ЦОП «Защита бизнеса» приняли решение поддержать обращение Д. А. Зотова.

Технически подобные коррупционные риски представляют собой использование правоохранительными органами «резиновой» ст. 159 «Мошенничество» УК РФ. Статьей 108 «Заключение под стражу» УПК РФ устанавливается запрет избирать меру пресечения «заключение под стражу» по экономическим составам. Однако данная норма обходится, с

одной стороны, формулировкой о том, что указанная деятельность не является предпринимательской, с другой стороны путем использования ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» УК РФ в отношении представителей бизнес-сообщества.

Статья 210 УК РФ изначально предназначалась для борьбы с организованной преступностью в 90-е годы и не предполагалось ее использование против предпринимателей [3]. В своем докладе 11 февраля 2020 года председатель Верховного суда В. М. Лебедев привел судебную статистику по применению ст. 210 УК РФ, отметив, что она зачастую вменяется без достаточных на то оснований. Так, за 2019 год 53 % уголовных дел по статье 210 было прекращено [6]. При этом, как уже было отмечено выше, важной составляющей является не доведение дела до обвинительного приговора, а помещение предпринимателя под стражу, в результате которого уничтожается его бизнес (порядка 50 % подобных дел не доходят до суда) [15].

Несмотря на вступившие в силу в апреле 2020 года поправки в ст. 210 УК РФ, которые уточнили, что приравнивать управление юридическим лицом к организации преступного сообщества недопустимо, подобная практика продолжает существовать. Так, эксперты отмечают использование правоохранительными органами недоказанное предположение о том, что бизнес заведомо был создан для совершения действий преступного характера, которое является исключением из нового примечания к 210 статье УК РФ [7]. Одним из возможных решений данной проблемы, помимо корректировки правоприменительной практики, является более четкая демаркация понятий организованной группы и преступного сообщества, в частности, путем внесения изменений в Постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» [12].

Еще в 2016 году была введена ч. 3 ст. 299 УК РФ, описывающая преступление коррупционной направленности (при условии наличия корыстного умысла) [13], и которая должна была снижать риски необоснованного уголовного преследования. Однако на момент написания данной статьи ни одно лицо не было привлечено к ответственности по данной норме. С одной стороны, существование данной статьи подчеркивает признание существования проблемы злоупотребления правоохранительными органами своими служебными полномочиями при уголовном преследовании предпринимателей. С другой стороны, отсутствие применения ч. 3 ст. 299 УК РФ говорит об отсутствии неотвратимости наказания за подобные преступления.

В указаниях Генеральной прокуратуры от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности», которые подписали руководители Генеральной прокуратуры, МВД, СК, ФСБ и ФТС, отмечается запрет на заведение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской активности, а также на инициирование подозреваемым предпринимателям такой меры пресечения как заключение под стражу по основаниям, не указанными п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ [14]. Данные указания еще раз подтверждают наличие практики необоснованного уголовного преследования и коррупционных рисков, в связи с ним.

Для митигирования подобных рисков необходима реализация ряда мер. Одна из мер представляет собой изменение «репрессивного» отношения к предпринимательской деятельности и корректировка соответствующей правоприменительной практики в отношении них [10, С. 60-61]. Ситуации со ст. 108 УПК, с изменениями в ст. 210

показывают, что проблема заключается в первую очередь в интерпретации и применении этих статей правоохранительными органами.

Другой возможной мерой предлагается расширение функций Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте РФ. Рядом автором предлагается придать экспертизе Уполномоченного на предмет наличия неправомерного заведения уголовного дела в отношении предпринимателей обязательный характер по отношению к органам следствия и прокуратуры в части избрания меры пресечения. Другое предложение, заимствованное из грузинского опыта, касается наделения Уполномоченного по правам предпринимателей надзорными функциями за взаимодействием органов государственной власти и бизнеса, возможность докладывать о злоупотреблениях со стороны должностных лиц, после чего может быть вынесено решение об их увольнении и привлечении к ответственности в соответствии с действующим законодательством [2, С. 81].

Эксперты Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики НИУ ВШЭ также предложили следующие меры: предоставление прокуратуре полномочий по созданию единого электронного реестра преступлений; обязанность следователей согласовывать иницируемую меру пресечения с прокуратурой; возможность негосударственным экспертам осуществлять судебную экспертизу по экономическим составам; повышение уровня суда, который может избрать меру пресечения (например, заключение под стражу более чем на полгода может быть только решением суда субъекта РФ); неотвратимость наказания для следователей за неправомерное уголовное преследование [11, С. 98 – 101].

С точки зрения автора настоящей статьи, комплексное выполнение данных мер позволит значительно снизить коррупционные риски при уголовном преследовании предпринимателей, что в свою очередь позволит улучшить бизнес-климат в России и улучшить основные макроэкономические показатели.

Список использованных источников

1. Более половины предприятий малого и среднего бизнеса назвали свое положение «катастрофой» и «кризисом» [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/2020/05/bolee-poloviny-predpriyatij-malogo-i-srednego-biznesa-nazvali-svoe-polozhenie-katastrofoj-i-krizisom/> (дата обращения: 08.10.2020).
2. Борисов С.Р., Блудян М.А., Каллиста М.А., Мельников И.В. Защита прав предпринимателей деловыми объединениями и ассоциациями от незаконного административного давления и. уголовного преследования // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 2 (32). С. 74-84.
3. Зампред ВС рассказал об уголовном преследовании бизнеса // ПРАВО.Ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/217071/> (дата обращения: 08.10.2020).
4. Казун А. П., Титова М. М. На пятьдесят оттенков светлее: как изменилось рейдерство в России с 2011 по 2015 год? // Общественные науки и современность. 2018. № 4. С. 22–36.
5. Количество уголовных дел против бизнеса резко выросло - Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/02/19/823451-kolichestvo-ugolovnih> (дата обращения: 13.09.2020).
6. Лебедев: половина дел об ОПС разваливается в суде - новости Право.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/218540/> (дата обращения: 08.10.2020).
7. Поправки в ст. 210 УК РФ не спасают предпринимателей от преследования [Электронный ресурс]. URL: <http://delfarvater.ru/press->

center/blizhajshie_meroprijatija/popravki-v-st-210-uk-rf-ne-spasayut-predprinimateley-ot-presledovaniya-.html (дата обращения: 08.10.2020).

8. Предприниматели рассказали о влиянии уголовного преследования на их бизнес - новости Право.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/222080/> (дата обращения: 13.09.2020).

9. Председатели и Сопредседатели МССИ под эгидой РСПП обратились к Председателю Следственного комитета РФ по делу «Бэринг Восток» // ССИ France Russie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ccifr.ru/news/ob-ugolovnom-presledovanii-top-menedzherov-baring-vostok> (дата обращения: 08.10.2020).

10. Радченко В. И. Влияние уголовно-правовой политики на развитие экономики // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 55 – 62.

11. Крылова Д. В., Таут С. В., Пархоменко С. А., Рябов А. А., Долотов Р. О., Артеменко Е. А. Регуляторные и коррупционные риски в сфере регулирования деятельности субъектов предпринимательства: меры минимизации в условиях кризиса / Науч. ред.: Д. В. Крылова. Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2020. 168 с.

12. Статья 210 УК РФ: тенденции правоприменения и оценка новых законодательных изменений [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/18/statya_210_uk_rf_tendencii_pravoprimereniya_i_ocenka_novyh_zakonodatelnyh_izmenenij (дата обращения: 08.10.2020).

13. Указание Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России N 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://rulaws.ru/acts/Указание-Genprokuratury-Rossii-N-35_11,-MVD-Rossii-N-1-ot-24.01.2020/ (дата обращения: 08.10.2020).

14. Указание Генпрокуратуры России N 387/49, МВД России N 1/7985, СК России N 1/218, ФСБ России N 23, ФТС России N 266-р от 23.07.2020 "Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности" / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362618/ (дата обращения: 08.10.2020).

15. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Доклад Президенту РФ — 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html (дата обращения: 08.10.2020).

16. Legal Insight Magazine - Публикации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/228743627170262/posts/3069359929775270/?vh=e&d=n> (дата обращения: 08.10.2020).

17. Small and Medium Enterprises in the Pandemic : Impact, Responses and the Role of Development Finance [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34552> (дата обращения: 08.10.2020).

18. Stoica O., Roman A., Rusu V. D. The Nexus between Entrepreneurship and Economic Growth: A Comparative Analysis on Groups of Countries // Sustainability. 2020. № 3 (12). С. 1 – 19.

ПОВЫШЕНИЕ СТЕПЕНИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РКФОРМ

Применение механизмов управления коррупционными рисками в деятельности публичных лиц и органов государственного управления, по нашему мнению, позволит своевременно и качественно выявлять, оценивать и минимизировать возможные потери во время государственно управленческой деятельности.

На сегодняшний день общим проблемам выявления (идентификации) рисков как одного из элементов системы управления рисками посвящены многочисленные научные труды в области экономических, политических, социологических и философских наук, в частности определение этого термина приводятся и специалистами в сфере государственного управления, которое ими связывается в первую очередь с подготовкой и реализацией инновационных проектов и осуществлением управления финансовыми рисками.

Также можем утверждать, что в настоящее время ученые практически не рассматривают различие в трактовке понятий «идентификация рисков» и «выявление рисков», понимая при этом определенный процесс управленческой деятельности, направленный на достижение цели и стратегических целей органа, предприятия или организации [2, с. 43].

В то же время следует отметить отсутствие в настоящее время единого общепринятого определения и характеристики содержания категории «обнаружение (идентификация) коррупционных рисков в системе государственного управления, что, по нашему мнению, несколько усложняет эффективность функционирования системы управления рисками и избрание необходимых механизмов государственного управления, поскольку именно идентификация должна быть основой построения взвешенной системы управления коррупционными рисками и разработки антикоррупционной политики государства.

Поэтому предлагаем собственное определение понятия «выявление идентификация коррупционных рисков в системе государственного управления», под которым следует понимать этап управления коррупционными рисками, непрерывный процесс определения и документирования разновидностей, причин и факторов риска, заложенные в системе государственного управления, и которые определяют возможность возникновения коррупционного поведения публичного лица [4, с. 65].

При этом целью проведения выявления (идентификации) коррупционных рисков, по нашему убеждению, является распознавание условий и факторов, содержащихся в системе государственного управления, и которые потенциально имеют возможность создать опасность возникновения негативных последствий и (или) формирования коррупционного поведения публичного лица. При условии достижения указанной цели проведения идентификации коррупционных рисков, субъект этого процесса позже сможет провести качественную оценку вероятности реализации данного риска и степени его негативного влияния на систему государственного управления.

Также, по нашему мнению, вполне возможно согласиться с теми учеными, которые утверждают, что выявление (идентификация) рисков должна быть постоянным (регулярным) процессом, осуществляется с учетом внешних и внутренних изменений в организации деятельности субъекта управления, а результаты этого процесса подлежат обязательному документированию.

Однако следует отметить, что на сегодня законодательство по вопросам предотвращения коррупции не рассматривает идентификацию как отдельный этап системы управления коррупционными рисками, непосредственно включая ее как этап к процессу оценки коррупционных рисков.

Кроме того, рассматривая идентификацию коррупционных рисков в органах власти, указывают, что она должна проводиться путем изучения и анализа внешней и внутренней среды органа власти, в процессе чего будут определяться его уязвимые к рискам сферы деятельности, отдельные функции и задачи, конкретные направления деятельности структурных подразделений во время выполнения ими функций и задач [6]. При этом в нормативно-правовом акте не раскрывается суть и содержание предложенных механизмов идентификации коррупционных рисков, не указываются алгоритм и методы их осуществления, не указываются формы и способы документирования выявленных рисков и тому подобное.

Следовательно, методология оценки коррупционных рисков в деятельности органов власти, не является совершенной и требует дополнительного изучения и улучшения механизмов идентификации коррупционных рисков как самостоятельного этапа системы управления коррупционными рисками, а следовательно, требует нашего дополнительного научного исследования и теоретического обоснования.

В настоящее время учеными и экспертами в различных сферах государственно управленческой деятельности разработаны определенные механизмы выявления коррупционных рисков, каждый из которых помогает получить информацию о характере и уровне влияния таких рисков, которые являются характерными для конкретного вида деятельности, а также отражают последовательность практических мероприятий, совершение действий с целью определения коррупционных рисков, их причин и факторов влияния.

Обычно составляющие этих механизмов – это работа по выявлению и анализу причин и факторов рисков, что поможет идентифицировать большинство существующих угроз и опасностей, но, как правило, через некоторый промежуток времени в процессе управленческой деятельности неизбежно будут появляться и новые [8].

Так, рассматривая механизмы выявления коррупционных рисков в органах государственного и муниципального управления, отмечают, что они обязательно должны содержать следующие элементы: определение потенциально коррупциогенных сфер деятельности органа; выделение отдельных полномочий государственного или муниципального служащего, при выполнении которых существует угроза возникновения коррупционных проявлений или действий; закрепление коррупциогенных должностей в органе государственного или муниципального управления; выявление скрытых потенциальных возможностей государственной или муниципальной системы которые будут способствовать коррупционным проявлениям со стороны должностных лиц.

Подобным способом идентификацию (выявление) коррупционных рисков в системе местного самоуправления предлагает проводить коллектив, который среди механизмов этого этапа указывает: изучение правового регулирования в сфере противодействия коррупции; прогнозирование и анализ коррупционных рисков; выделение отдельных полномочий, при исполнении которых существует определенная вероятность возникновения коррупционных проявлений; составление реестр коррупциогенных должностей; выявление скрытых потенциальных возможностей, способствующих коррупционным проявлениям со стороны должностных лиц и др.

В отличие от предыдущих исследователей, европейские эксперты предлагают концентрацию усилий по выявлению коррупционных рисков и факторов риска проводить путем детального анализа, рассмотрения характеристик, аспектов деятельности конкретной

организации. С этой целью они рекомендуют использовать общий вопросник для оценки институциональных коррупционных рисков конкретной организации [1].

Следует отметить, что аналогичный подход по выявлению коррупционных рисков в системе государственного управления используется и в Республике Молдове, где Методологией оценки рисков коррупции в публичных органах и учреждениях предусмотрено, что выявление рисков – оценка потенциальной опасности, ее причин и последствий, а также оценка возможностей учреждения по борьбе с коррупцией. При этом законодательно закреплено, что такой процесс выявления рисков проводится путем сбора информации, рассмотрения функций, полномочий государственных органов, опроса и непосредственного наблюдения и должен содержать: выявление институциональных факторов, которые способствуют или могут способствовать коррупции, анализ рисков, определение уязвимых видов деятельности публичных учреждений [3, с. 51].

Именно анализ рисков положен и в основу криминалистических методов выявления коррупционных рисков. В частности, указывают, что наиболее эффективными методами, которые целесообразно использовать во время выявления коррупционных рисков, является криминалистический анализ и матрицирование. При этом содержанием криминалистического анализа является разработка и осуществление познавательных процедур, направленных на более полное изучение общественных отношений, складывающихся в процессе деятельности органа. Матрицирование же предусматривает использование разработанных матриц в различных направлениях деятельности учреждения с целью своевременного обнаружения противоправного поведения, а также признаков правонарушений.

Уместно отметить, что анализ рисков на стадии их идентификации достаточно активно используется и в других сферах государственного управления. Изучая вопросы государственно-частного партнерства указывают, что идентификация рисков включает ряд последовательных процедур: выявление факторов рисков, группирование их по видам и значимости для проекта, определение возможных для проекта видов риска, выбор методов, критериев и параметров для оценки каждого вида риска и их сравнительный анализ, определение возможной последовательности возникновения различных видов рисков и их привязка к соответствующему этапу механизма реализации проекта.

Исследовав приведенные труды ученых и экспертов, акты законодательства можем составить обобщенную таблицу наиболее распространенных составных элементов механизма выявления (идентификации) коррупционных рисков в системе государственного управления (табл. 1).

Табл. 1

Обобщение составляющих механизма выявления коррупционных рисков

Автор	Определение коррупциогенных сфер деятельности	Определение коррупциогенных должностей	Анализ факторов риска	Другие собственные механизмы
Шашкова А.В.	+	-	+	-
Гриднева Ю.В.	+	+	-	+
Европейские эксперты	+	-	+	-
Республика Молдова	+	-	+	+
Чуриков А.А.	+	+	+	+
Хит Е.В.	+	-	+	+

Суслов Д.А.	+	-	+	+
-------------	---	---	---	---

Проанализировав приведенные в табл. 1 данные, можем утверждать, что общими элементами почти для всех рассмотренных систем механизмов является определение полномочий (функций, структуры) и сфер деятельности государственного учреждения, которые больше всего склонны к возникновению коррупционных правоотношений и осуществления анализа факторов (причин и факторов) риска.

Кроме того, считаем, что процесс выявления (идентификации) коррупционных рисков в системе государственного управления России должен содержать составление перечня должностей, которые в своей деятельности связаны с коррупционными рисками. Данное утверждение полностью корреспондируется с нормами действующего российского законодательства, которое также содержит требования относительно обязательного определения перечня должностей, которые связаны с высоким уровнем коррупционных рисков [5].

Также в зависимости от сферы возникновения коррупционных рисков, их степени влияния, характера проявления и вероятности возникновения могут быть приняты и другие, в том числе и индивидуальные механизмы для их идентификации.

В свою очередь, при применении элемента механизма – определения функций, полномочий государственного учреждения в целом и публичного лица в частности, которые склонны к возникновению коррупционных отношений, по нашему мнению, субъект идентификации рисков должен рассмотреть и исследовать имеющуюся структуру публичной институции, предусмотренные действующими нормативно-правовыми актами ее функции и полномочия, а также распознать среди них условия и факторы, которые могут привести к возникновению коррупционного поведения.

С этой целью субъект идентификации рисков может использовать имеющиеся в науке методы экстраполяции и методы экспертного прогнозирования и моделирования. При применении указанных методов проводится описание закономерностей конкретного процесса, произошедших в прошлом, и распространение (экстраполяции) этих закономерностей на будущие возможные события. Также может проводиться прогнозирование и моделирование будущего развития коррупционных процессов, выявляя потенциальные негативные последствия, которые при этом могут возникнуть. Однако следует заметить, что прогнозы будут качественными и реалистичными только в тех случаях, когда закономерности прошлого развития процесса сохранятся в будущем, при этом непредвиденное изменение поведения процессов в будущем значительно снижает качество прогноза.

Среди возможных коррупционных рисков, которые могут быть идентифицированы во время применения механизма определения коррупционно-опасных функций и полномочий публичной институции, а следовательно, на которые необходимо обращать внимание при использовании этого механизма, по нашему убеждению, могут быть:

- ненадлежащая структура публичной институции или организация ее работы, что потенциально побуждает лиц к возникновению коррупционного поведения;
- наличие широкого круга дискреционных полномочий или норм, которые могут способствовать возникновению (проявлению) коррупционного поведения;
- отсутствие надлежащего ведомственного и общественного контроля со стороны руководства или общества, в т. ч. непрозрачная система отчетности публичной институции;
- потенциальная возможность возникновения и не урегулирования конфликта интересов на публичной службе;

– наличие возможностей для уклонения (игнорирования) от соблюдения требований антикоррупционного законодательства, в т. ч. относительно получения подарков и неправомерной выгоды, совместительства и совмещения публичной деятельности с предпринимательской деятельностью, совместной работы близких лиц и т. п;

– наличие возможностей для невыполнения правил этического поведения на публичной службе или несоблюдение требований финансового контроля и тому подобное;

– ненадлежащая система управления персоналом, в т. ч. необъективность и непрозрачность процедур по принятию, увольнению и продвижению по службе, наложению взысканий и принятию мер поощрения и тому подобное.

Следует отметить, что до начала применения этого элемента по выявлению коррупционных рисков должно предшествовать ознакомление субъекта идентификации с действующим антикоррупционным законодательством и международными практиками, а также рассмотрение ранее проведенных идентификаций и оценки коррупционных рисков данного публичного учреждения. Обычно международные эксперты рекомендуют проводить семинары, обучающие тренинги и совещания с целью изучения антикоррупционных норм и регламентации последовательности проведения мероприятий по идентификации рисков. Выполнение указанных рекомендаций, по нашему убеждению, является вполне логичным и позволит субъекту идентификации должным образом определить потенциально возможные функции, полномочия, процессы и операции публичной институции, которые могут быть отнесены к категории коррупционных рисков, и в дальнейшем будут подлежать анализу, оценке и минимизации [7, с. 161].

Другим элементом механизма выявления (идентификации) коррупционных рисков в системе государственного управления является определение и составление перечня должностей, которые в своей деятельности могут быть связаны с коррупционными рисками. Считаем, что практическое выделение указанных должностей, позволит более детально и качественно проанализировать имеющиеся причины и факторы, которые могут способствовать публичному лицу вступить в коррупционные отношения. Целью выделения упомянутых должностей является дальнейшее уделение особого внимания группе лиц, которые их занимают, и более активное их привлечение к реализации антикоррупционных мероприятий.

Кроме того, необходимо отметить, что публичная служба сама по себе уже является особым властным институтом, осуществляющим функции государственного управления по подготовке, принятию и выполнению управленческих решений, с помощью которых происходит реализация государственной политики. Специфика же публичной службы создает возможности для существования противоречивых интересов индивида, социальных групп, общества и самого государства, столкновение которых в государственно управленческом процессе влечет (или может повлечь) возникновение разнообразных конфликтных ситуаций, а иногда приводит и к совершению коррупционных правонарушений.

Список использованных источников

1. Алифанова Е.Н., Бабаев С.С., Бабурин Д.Е., Богачев Ю.С., Варшавский А.Е., Довбий И.П., Евлахова Ю.С., Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Микульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты // Москва, 2011.

2. Балашова А.А. Противодействие коррупции в сфере муниципальных и государственных закупок // Сметно-договорная работа в строительстве. 2019. № 1. С. 39-44.
3. Гриднева Ю.В. Манипуляция ценами в корпоративных закупках: способы противостояния, сравнительно-правовой анализ законодательства России и норм международного права // Право и политика. 2019. № 3. С. 46-54.
4. Раскина А.А., Чуриков А.А. Анализ проблем эффективного противодействия коррупции в сфере науки и образования // Плехановский барометр. 2019. № 2. С. 62-66.
5. Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции // Учебник и практикум / Москва, 2018. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (1-е изд.).
6. Суслов Д.А., Минаков А.В. Анализ управления бюджетной системой России в начале XXI века // Д. А. Суслов, А. В. Минаков. Москва, 2004.
7. Хит Е.В. Анализ соблюдения налоговой дисциплины в организации // В сборнике: Бухгалтерский учет и аудит: прошлое, настоящее и будущее. Сборник научных статей региональной научно-практической конференции: в 2 частях. 2016. С. 158-162.
8. Шашкова А.В. Правовое регулирование противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем // Учебное пособие / Москва, 2018. Сер. 69 Бакалавр и магистр. Модуль (2-е изд., испр. и доп).

А.Б. Сагынбек
(Университет «Туран—Астана»)

ДЕТЕРМИНАТЫ КОРРУПЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Считаем, что в основе коррупции лежит стремление непосредственных носителей власти к обладанию материальными благами и средствами их достижения, что является следствием сформировавшегося у них особого социального интереса, основанного на иных ценностях, чем те, которые служат обществу ориентиром желаемого поведения. А значит, наделение лица властью и ее использование может стать для некоторых из них средством достижения обладания материальными благами, желания находиться в привилегированном социальном положении [2, с. 211]. Коррупционные риски могут возникнуть всюду, где у чиновников есть широкие полномочия распоряжаться какими-либо благами, влиять на деятельность организаций и граждан. При этом коррупция проявится тогда, когда цели, одобряемые культурными и моральными нормами общества, начнут подменяться корыстными интересами должностного лица, воплощенными в конкретных действиях.

Также к причинам социальной направленности можно отнести: значительный разрыв в оплате труда работников государственного и частного секторов; нестимулирующий характер предоставляемых преимуществ, льгот и гарантий для работников государственного сектора; недееспособная система ограничений и запретов при прохождении государственной службы; «круговая порука» в системе государственного управления; иммунитет для лиц, занимающих высшие государственные должности [4, с. 127].

Неразвитость гражданского общества, деформированная социальная стратификация, высокий уровень бедности, низкий уровень правовой культуры, примирительное отношение людей к пренебрежению их правами и свободами, деформация моральных ценностей – все это на сегодня способствует развитию и укоренению коррупционных рисков в системе государственного управления.

В целом анализ социальных причин лежит в основе большинства современных стратегий противодействия коррупции, однако он не всегда учитывает ряд психологических стимулов и поведенческих особенностей индивида.

Анализируя причины правовой направленности, следует прежде всего отметить наличие несовершенного законодательства, недостатки нормативно-правовой системы, которые не позволяют заинтересованным лицам реализовать свои права и интересы законным способом, правовой дисбаланс функций и полномочий различных институтов государственного управления, отсутствие административных и должностных регламентов, правовую бессистемность в нормотворческой деятельности, а также общую нерешительность и непоследовательность во внедрении демократических основ развития общества [6, с. 31].

Отдельно среди причин правовой направленности, по нашему убеждению, необходимо выделить отсутствие своевременной и эффективной антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов и действующего законодательства. Как отмечалось нами ранее, наличие в нормативных актах коррупциогенных факторов неизбежно приводит к появлению новых коррупционных рисков в различных сферах государственного управления. А значит, своевременное и качественное проведение антикоррупционной экспертизы предоставит реальную возможность выявить и устранить, по крайней мере в проектах нормативно-правовых актов, совокупность правовых, организационных и других факторов и причин, которые, в случае его принятия, могут породить, поощрять (стимулировать) лиц к совершению коррупционных или связанных с коррупцией правонарушений [8, с. 47].

В целом считаем, что надлежащий анализ и оценка именно правовых причин возникновения коррупционных рисков может существенно повлиять в дальнейшем на разработку действенных механизмов минимизации коррупционных рисков в системе государственного управления.

На сегодняшний день все чаще звучат призывы общественности и международных организаций о необходимости усиления в России политической воли в противодействии коррупционным проявлениям. Именно с наличием причин политической направленности некоторые ученые связывают возникновение коррупционных рисков в системе государственного управления. Так, в процессе политической деятельности участники коррупционных отношений обычно отстаивая собственные корпоративные интересы, осуществляют негативное влияние на политическую систему общества, пренебрегая при этом правовыми механизмами государственного управления [10, с. 60].

По нашему мнению, коррупционные риски по причинам политической направленности, прежде всего, могут быть обусловлены: незаконным финансированием политических партий и избирательных кампаний, непрозрачным информационным обеспечением выборов организациями и СМИ, подкупом лиц, призванных обеспечивать открытость и гласность избирательного процесса (наблюдатели, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса и тому подобное), отсутствием стандартов политической этики бюрократии, которые находятся в прямой зависимости от политической воли и ценностей [1].

Так, например, по источникам возникновения, причины коррупционных рисков можно поделить на внешние и внутренние.

При этом к группе внешних причин (иногда в литературе их называют «общими») могут относиться правовые, политические, экономические, социальные, но они обязательно связаны с общими условиями функционирования системы государственного управления.

Внутренние причины (или иногда «непосредственные»), в свою очередь, будут обусловлены организационной и правовой деятельностью внутри государственного учреждения, хотя они также могут содержать экономическую, социальную и другие составляющие. К ним можно отнести: ненадлежащую организацию управления; некачественную профессиональную подготовку сотрудников; отсутствие надлежащей воспитательной работы; нездоровый морально-психологический климат в коллективе и тому подобное [3, с. 290].

В зависимости от психологических составляющих и мотивов происхождения причин коррупционных рисков их принято подразделять на объективные и субъективные.

В свою очередь, к объективным причинам иногда относятся: специфика профессиональной деятельности – конфликтность и экстремальность служебных ситуаций; формализм при принятии решений и халатность при исполнении служебных обязанностей; отсутствие действенного контроля со стороны руководства; просчеты в подборе и расстановке кадров; ненадлежащая воспитательная работа; неблагоприятные семейные и бытовые условия работников и тому подобное.

Наличие тесных неформальных отношений между публичными лицами в системе органов государственного управления и экономики, «семейственность»; чрезмерная служебная загруженность отдельного публичного лица; неблагоприятный морально-психологический климат в государственной институции; недостаточная развитость морально-деловых и волевых качеств публичного лица; неумение отделить интересы дела от интересов собственной карьеры, склонность к корпоративности, позиционирование собственной исключительности – эти и ряд других составляющих принято относить к группе субъективных причин коррупционных рисков [5].

Также к группе субъективных причин коррупционных рисков относят обстоятельства, которые связываются с уровнем профессиональной культуры лица в целом и правовой в частности; правосознанием основных носителей властных полномочий; не оптимальностью кадровой политики в соответствующих органах; отсутствием эффективной оценки профессиональных качеств кандидата на должность; недействительностью внутрисистемного и внешнего контроля за профессионализмом должностных лиц соответствующих органов; отсутствием или ненадлежащим функционированием стандартов профессионального поведения, а также системы повышения квалификации и др.

С другой стороны, на наш взгляд, наиболее приемлемой и обобщенной может стать также систематизация причин коррупционных рисков в зависимости от обстоятельств, лежащих в основе их возникновения или возможной дальнейшей реализации, которая, в частности, должна учитывать все возможные сферы и условия возникновения этих рисков, а следовательно, не будет такой фрагментированной, как исследованные выше классификации причин разных авторов.

Большинство исследователей и экспертов сходятся на мнении, что в настоящее время роль общественности в процессах принятия и контроля за выполнением политических решений в нашей стране является незначительной, поскольку правящая политическая элита и бюрократия становятся главными субъектами «правил политической игры» и политического режима в стране. Именно они определяют его основные составляющие, «меры» противодействия коррупционным проявлениям, «дозируют» условия формирования в стране гражданского общества и активистского типа политической культуры граждан.

Исследуя вопрос политической коррупции в системе государственного управления России рассматривают две самостоятельные составляющие ее возникновения, а именно: политическая (не отделенности бизнеса от власти, несовершенство избирательного

законодательства, отсутствие действенного общественного контроля, низкая роль СМИ и институтов гражданского общества в противодействии политической коррупции) и государственно-управленческая (не упорядочения системы и структуры функций органов государственного управления, неэффективность действующего антикоррупционного законодательства, отсутствие реформ судебной системы и системы эффективного финансового контроля за деятельностью субъектов политики).

Под базовыми причинами политической направленности все больше экспертами рассматриваются: ненадлежащее формирование политической системы и медленное развитие политической структуры общества; политическая нестабильность, что проявляется в непостоянстве существующих политических институтов; несовершенный механизм финансирования политических партий и избирательных кампаний; отсутствие действенного парламентского контроля за деятельностью высших должностных лиц исполнительной власти, в том числе и руководителей правоохранительных структур; неэффективная партийная кадровая политика; неразвитость институтов гражданского общества [7, с. 444].

Рассматривая причины возникновения коррупционных рисков в системе государственного управления, некоторые авторы также выделяют, по нашему мнению, и второстепенные предпосылки возникновения коррупционного поведения, а именно:

- социально-культурные, в том числе обусловленные особой ролью дружественных и культурных отношений между соседними странами. В частности, к ним относятся: исторически сложившиеся национальная культура и менталитет; деморализация общества; недостаточная информированность и общественная организованность граждан; социальная пассивность по отношению к власти имущим;

- исторические, непосредственно связанные с историческим прошлым развития конкретного государства. Среди них рассматривают: исторически сложившуюся систему норм бюрократического поведения; исторически сложившуюся национальную культуру, которая отражает снисходительное отношение к коррупции; особенности исторического развития; непредоставление должного значения понятиям честности и достоинства;

- информационные, связанные с отсутствием независимых и объективных средств коммуникации власти и общества, в частности непрозрачность государственного механизма распространения и защиты информации, информационная асимметрия, отсутствие реальной свободы слова и печати, наличие значительного количества закрытых зон информации, отсутствие объективных исследований проблемы коррупции и анализа результатов противодействия ей и тому подобное;

- технические, которые могут проявляться в функционировании громоздкой и неэффективной системы отчетности органов государственного управления, несовершенство механизмов обратной связи между органами власти и гражданами, наличия высокого уровня закрытости в работе государственных учреждений, непрозрачных критериях продвижения на государственной службе;

- географические, тесно связанные с географическим расположением страны, размерами ее территории и удаленностью центральной власти от регионов. С этой группой обстоятельств иногда соотносят трудности, обусловленные управлением и контролем за деятельностью чиновников на местах (вспомним комедию «Ревизор» Н.В. Гоголя), а также государственный контроль над природными ресурсами (которые тоже относятся к географическим условиям), что открывает для публичных лиц одно из наиболее прибыльных направлений коррупционной деятельности;

- психологические, связанные с отношением публичного лица к выполнению своих служебных обязанностей и общей атмосферой служебной деятельности

государственного учреждения. В частности к ним относятся: расценивание публичным лицом занимаемой должности и предоставленных властных полномочий исключительно как средства дополнительного, а чаще всего – фактически основного "заработка"; общая атмосфера одобрения (или молчаливого попустительства) коррупционного поведения среди работников государственной институции и т. п;

– нравственные, обусловленные степенью воспитания публичного лица, уровнем его духовного развития и мировоззрения, внутренним отношением к коррупционному поведению. Среди этих оснований, можно рассматривать: низкий уровень нравственного воспитания и морального сознания; ощущение элементарных зависти со стороны публичного лица к коллегам или работникам частного сектора; стремление к паразитическому образу жизни, то есть жизни за счет других; абсолютная доминанта материального подхода к основным жизненным ценностям и тому подобное.

Проведение подобного детального анализа причин и условий возникновения коррупционных рисков в системе государственного управления, на наш взгляд, крайне необходимо для дальнейшей разработки антикоррупционного законодательства в стране, создания и имплементации соответствующей антикоррупционной стратегии.

В целом предложенное исследование причин возникновения коррупционных рисков в системе государственного управления, позволит использовать в российской науке и законодательстве новейшие системные подходы по эффективному избранию и принятию действенных превентивных антикоррупционных мер, надлежащего воплощения антикоррупционных реформ [9]. Раскрытие сущности и содержания причин возникновения коррупционных рисков и их классификация предоставляет возможность совершать дальнейшие исследования по оценке уровня влияния коррупционных рисков, разработки и внедрения действенных механизмов их минимизации в системе государственного управления.

В то же время обоснованно считаем, что идентификацию и классификацию причин коррупционных рисков, их тщательную оценку и возможное ранжирование прежде всего должны осуществлять сами институты государственного управления, в связи с тем, что они лучше знают свою собственную деятельность и ее слабые стороны. При этом оценка коррупционных рисков органами власти должна осуществляться объективно с нулевой толерантностью к риску и в неразрывной связи с разработкой четких антикоррупционных мер и общественным контролем за их реализацией.

Список использованных источников

1. Алифанова Е.Н., Бабаев С.С., Бабурин Д.Е., Богачев Ю.С., Варшавский А.Е., Довбий И.П., Евлахова Ю.С., Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Микульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты // Москва, 2011.
2. Анищенко М.А. Антикоррупционный менеджмент в учреждениях здравоохранения: правовой аспект // Актуальные вопросы фармацевтической и медицинской науки и практики. 2019. Т. 12. № 2 (30). С. 209-214.
3. Майоров В.И., Дунаева О.Н. Зарубежный опыт эффективного противодействия коррупции в странах азиатско-тихоокеанского региона: Япония, Южная Корея, Сингапур // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11 (138). С. 296-299.
4. Минаков А.В. Развитие экономики и состояние бюджетноналоговой системы России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 2 (16). С. 123-130.

5. Минаков А.В. Эффективное управление бюджетно-налоговой системой как важнейшее условие повышения экономической безопасности в России // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Москва, 2004
6. Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Использование информационных технологий для предотвращения коррупции в судебной системе // Информационное право. 2020. № 2. С. 31-34.
7. Разуева М.А. К вопросу о проблемах предотвращения коррупции в России. Использование зарубежного опыта // В сборнике: Пятая юбилейная Всероссийская студенческая конференция по экономической безопасности. Сборник научных статей по материалам Пятой юбилейной Всероссийской студенческой конференции по экономической безопасности. Москва, 2019. С. 442-449.
8. Режапова И.М., Заборовская Ю.М. Опыт повышения уровня правосознания граждан и противодействия коррупции в странах Восточной Европы и Центральной Азии // Юридический мир. 2019. № 9. С. 47-49.
9. Суслов Д.А., Минаков А.В. Анализ управления бюджетной системой России в начале XXI века // Д. А. Суслов, А. В. Минаков. Москва, 2004.
10. Хит Е.В. Методические аспекты налогового планирования платежей по налогу на прибыль организаций // В сборнике: Бухгалтерский учет, анализ и аудит: прошлое, настоящее, будущее Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Т.М. Кузьминой. 2020. С. 60-64.

Э.К. Сайфуллин

(Совет обучающихся Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации)

ИНСТРУМЕНТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ЕС: АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ДОКЛАД

По собственным оценкам Европейского Союза (далее ЕС), коррупция обходится экономике Союза в 120 миллиардов евро в год [1], тогда как, например, Бюджет Евросоюза на 2019 год составил €165,8 млрд [2].

В июне 2011 года Европейская Комиссия объявила о намерении сделать качественно новый шаг в борьбе с коррупцией и создать для этого современный инструмент - «Антикоррупционный доклад». Каждые два года в новом докладе планировалось рассказывать о предпринимаемых государствами-членами ЕС усилиях в борьбе с коррупцией, что по задумке Комиссии должно было стимулировать политическую волю государств к борьбе с коррупцией.

Кроме того, предполагалось, что в докладе будут выявлены негативные тенденции и недостатки антикоррупционной политики ЕС, которые необходимо устранить. Антикоррупционный доклад должен был усилить согласованность государств-членов, а также стимулировать взаимный обмен передовым опытом в деле борьбы с коррупцией на национальном уровне. Доклад планировалось начать издавать Еврокомиссией каждые два года, начиная с 2013 года.

Информационной основой должны были послужить материалы из различных источников, в том числе существующих механизмов мониторинга (Совета Европы, ОЭСР и Организации Объединенных Наций), независимых экспертов, и гражданского общества. Параллельно ЕС был должен вести переговоры об участии в Группе государств Совета Европы против коррупции (ГРЕКО), чтобы создать синергизм между обоими механизмами.

3 февраля 2014 года, в Брюсселе, с широким информационным освещением,

европейским комиссаром по внутренним делам Сесилией Мальмстрём был представлен Антикоррупционный доклад[1].

В докладе коррупция определяется как любое злоупотребление властью в личных целях. Таким образом, доклад охватывает все виды коррупции, включая политическую коррупцию, подкуп государственных должностных лиц и коррупцию между частными лицами.

При составлении доклада были использованы результаты специально проведённых опросов т.н. Евробарометра. Которые показали, что большинство европейцев (76%) считают, что коррупция широко распространена в их собственной стране. Антирейтинг возглавила Греция в которой 99% респондентов так считают и были свидетелями фактов коррупции, не далеко ушли Италия 97%, Испания, Литва и Чехия также по 95%. Около трех четвертей европейцев (73%) говорят, что взяточничество и использование связей часто являются самым простым способом получения определенных государственных услуг в их стране.

Страны Северной Европы являются единственными государствами-членами, где большинство считают коррупцию редкой - Дания (75%), Финляндия (64%) и Швеция (54%). Более половины европейцев (56%) считают, что уровень коррупции в их стране вырос за последние три года. На сорока одной странице доклада была предоставлена четкая картина ситуации с коррупцией в каждом государстве-члене ЕС, с конкретными рекомендациями по её стабилизации. Рассмотрим это на примерах государств-членов ЕС с наивысшим уровнем коррупции.

В среднем, 29 процентов граждан Литвы получали или давали взятку - это самый высокий показатель в ЕС. Литве в докладе Европейская комиссия предлагает уделять приоритетное внимание судебному преследованию по более крупным коррупционным делам и разрабатывать инструменты для предотвращения коррупции в сфере закупок. Комиссия также предлагает Литве разработать стратегию по борьбе с неформальными платежами в сфере здравоохранения и улучшить контроль за заявлениями о конфликте интересов, которые делают выборные и назначаемые должностные лица. Прозрачность финансирования политических партий также требует дополнительных усилий.

Италии рекомендуется укрепить режим честности для выборных должностных лиц посредством этических кодексов, включая инструменты подотчетности. Италия также должна укрепить правовые и институциональные рамки партийного финансирования. Комиссия также предлагает Италии усилить полномочия и потенциал Национального антикоррупционного агентства для выполнения сильной координирующей роли, повысить прозрачность государственных закупок и предпринять дальнейшие шаги для устранения недостатков, связанных с коррупцией в частном секторе.

Как показывает доклад, коррупция в ЕС не однородна, имеет свои особенности в зависимости от страны. В некоторых государствах-членах главной проблемой является уязвимость к коррупции в процессах государственных закупок. В других странах недостаточно прозрачно происходит финансирование политических партий. Широко распространен такой вид коррупции, при которой пациенты должны платить врачу, чтобы получить надлежащую медицинскую помощь.

Доклад должен был стать первым шагом в диалоге с государствами-членами, Европейским парламентом, национальными парламентами. Предполагалось, что через два года, в следующем Антикоррупционном докладе ЕС будет отражено, как далеко продвинулся ЕС в борьбе с коррупцией. Однако этого не случилось. Второй доклад несмотря на обещания и заверения не публиковался Еврокомиссией. Ситуация дошла до того, что в 2017 году Европарламент направил запрос в Еврокомиссию с рядом вопросов, основной из которых звучал как «Может ли Комиссия подтвердить, что доклад фактически

был готов к публикации к концу 2016 года?»[3], однако чёткого ответа не последовало. Вместо этого Комиссия объявила решение не публиковать второй Антикоррупционный отчет ЕС, не видя в этом необходимости и перенеся антикоррупционный мониторинг в рамках «европейского семестра». Однако по мнению ряда экспертов, европейский семестр не является специализированным антикоррупционным инструментом и не удовлетворяет всех потребностей в деле борьбы с коррупцией. Очевидно, в том числе и это подтолкнуло ЕС к публикации 30 сентября 2020 года нового доклада Европейской комиссии под названием «Верховенство закона», который в том числе касается и антикоррупционной политики в ЕС.

Большая аналитическая работа, проведённая в рамках подготовки антикоррупционного доклада ЕС, показала колоссальный уровень коррупции в странах-членах ЕС, при этом, были выработаны конкретные и персональные по странам, рекомендации по стабилизации коррупционной обстановки. Остаётся предположить, что два года спустя, публикацию нового доклада отменили ввиду ухудшения коррупционной ситуации в странах ЕС и возможного общественного резонанса.

Список использованных источников

1. Report from the Commission to the Council and the European Parliament. EU ANTI-CORRUPTION REPORT. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/e-library/documents/policies/organized-crime-and-human-trafficking/corruption/docs/acr_2014_en.pdf Дата обращения 05.10.2020.
2. 2019 EU Budget. Growth, solidarity and security in Europe and beyond. URL:https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/about_the_european_commission/eu_budget/eubudget-factsheet-2019_en.pdf Дата обращения 05.10.2020.
3. Question for written answer E-004868-17 to the Commission Rule 130 URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-8-2017-004868_EN.html Дата обращения 05.10.2020.

ЦИФРОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Из поколения в поколение, из эпохи в эпоху граждане нашей страны и многих государств мира считают человеческую поруку частью повседневной жизни, нормальным социальным явлением. Однако вместе с высокой нравственной поддержкой общества, так называемое «поручительство» несет в себе и значительные деструктивные тенденции, которые влияют на стабильность функционирования институтов государства и социума. Сам же негативный процесс коррупционных проявлений, приводит к уничтожению к разложению государственной системы, оказывает влияние на эффективность механизма государства, нивелирует достигнутый уровень правосознания граждан.

В данном контексте стоит отметить поистине бессмертные слова Марка Твена: «Из меня мог бы вырасти весьма способный карманный воришка, прослужи я на государственной службе год или два» [1].

Многие граждане связывают коррупционные проявления с государственными структурами, на что акцентируют внимание не только в средствах массовой информации и художественной литературе, но и в повседневных отношениях в социуме.

Проявление коррупционных правонарушений связывает именно с деятельностью органов государственной власти и должностных лиц, ведь прежде всего коррупция – противоправное деяние, направленное на удовлетворение собственных интересов, посредством злоупотребления своего служебного положения и властных полномочий [2], которое наносит колоссальный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством [3]. Коррупция находит своё отражения на разных уровнях государственной власти и в различных правоотношения между гражданами, гражданами и государственными органами. Рост же числа коррупционных проявлений, можно связать прежде всего с широким спектром факторов «способствующих» дачи взяток и осуществления сделок, посредством использования современных технологических новшеств – цифровых технологий, которые позволяют обезличить каждого субъекта; отсутствием эффективного и всеохватывающего подхода к контролю за деятельностью в предпринимательской и экономической сфере; наличием пробелов в действующем законодательстве, которые активно используют коррупционеры; низким уровне правосознания, его деформацией и значительным снижением эффективности средств и методов воспитания подрастающего поколения.

Отметим, что все негативные факторы имеют прямое влияние на уровень коррупции, будь то национальные или мировые показатели. Так, согласно статистических данных Transparency International, Россия и в 2018 году [4] и в 2019 году [5] находилась на 138 месте (имея лишь 28 баллов из 100 возможных) в рейтинге предполагаемого уровня коррупции в государственном секторе [6]. Однако, вопреки мировой статистики, общие показатели отечественного государства за 2019 год увеличились, так количество преступлений, связанных со взяточничеством, выросло на 10,7% [7] по сравнению с показателями предыдущего года. Данные статистики позволяют сделать вывод не только о росте коррупции и её проявлений на территории нашего государства, но и, анонсируя стагнацию России в мировой статистике, отображают общий рост мировой коррупции.

Тем не менее, даже при все более активно антикоррупционной политике, парадоксален регресс рейтинговой позиции России: 2015 год – 119 место по результатам

исследования уровня коррупции (Transparency International), а уже в 2016 году государство теряет свои позиции и отпускается на 131 строчку [8]. Данные показатели не только сказываются на внешнем облике ситуации в России, вытекающем из имеющегося состояния, но и ставят под сомнение эффективность имеющейся антикоррупционной политики, что является угрозой для национальной безопасности Российской Федерации, дальнейших процессов государственного строительства.

Основа же коррупции заключается в колоссальном количестве коррупционеров, которые являются прежде всего представителями власти, злоупотребляющими своими полномочиями [9]. На данный счёт, пугающая статистика первых восьми месяцев 2019 года по Ростовской области, в течении которых было выявлено 134 преступления [10], предусмотренных статьёй 290 УК РФ [11] (среди чиновников), что немного больше показателей того же периода 2018 года [12]. В сложившихся условиях – постоянного и непрерывного роста, а также негативного воздействия коррупционных проявлений [13] на общество, соответственно сокращается и возможность своевременного реагирования, снижается и сама эффективность существующих форм и методов противодействия и контроля. Показатели же статистики действительно негативные и являются отражением антикоррупционной политики, не только в общенациональных, но и региональных масштабах, например, Ростовской области. Данная ситуация является пагубной для столь важного субъекта Российской Федерации, а также порождает ряд других преступлений, статистика которых также неумолимо растёт (Ростовская область в 2018 году занимает 6 место в России в рейтинге криминальных регионов) [14].

Сама же антикоррупционная политика региона в первую очередь основывается на действующих федеральных законах, указах Президента РФ, постановлениях Правительства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции, а также Областном законе, государственных программах по противодействию коррупции в Ростовской области, Указах и распоряжениях Губернатора и Правительства региона [15]. В рамках осуществления антикоррупционной политики свою деятельность реализуют существующие специальные управления, комитеты и организации.

В комплексе с данными правовыми нормами донское правительство в рамках исследования уровня коррупции в регионе в текущем году планирует массовый социологический опрос на предмет общественного мнения об уровне коррупции, а также о частоте и причинах её возникновения [16]. Это позволит скоординировать дальнейшую антикоррупционную политику региона.

Сбор и последующий анализ столь важных показателей позволит осуществить мониторинг уже существующих подходов и выработать более эффективную региональную политику в противодействии коррупции. Однако, уже сейчас заметно, что показатели статистики неумолимо растут, в связи с чем возникает острая необходимость трансформации сферы борьбы с коррупцией в Ростовской области. К сожалению большинство мер, принимаемых законодателем, в основном, направлены на ужесточение мер ответственности – наказание лиц причастных к коррупционным проявлениям, что на наш взгляд обладает малой степенью эффективности в современных условиях.

Уровень же цифрового развития Донского региона значительно выше ряда других субъектов Российской Федерации. В 2018 году Ростовская область занимала первое место в рамках рейтинга уровня цифровизации (индекс 69,1) среди субъектов Южного федерального округа [17], что акцентирует внимание на прогрессивном, ускоренном развитии региона в цифровом пространстве и способствует его качественной трансформации во всех сферах жизнедеятельности, посредством использования цифровых технологий. Всестороннее цифровое развитие является главным аспектом трансформации услуг, оказываемых в регионе. В частности, в Ростовской области создан центр цифровой

трансформации [18], цель деятельности которого – обеспечение взаимодействия между государственными ведомствами и общественными организациями. Считаем, что именно привлечение цифровых технологий – искусственного интеллекта и цифровизации, является ключевым аспектом в развитии и качественном преобразовании региона, а также в борьбе с коррупцией и её проявлениями. Основные же силы должны быть направлены, непосредственно, на нивелирование причин возникновения данного процесса, а также на прогрессивное и при этом качественное решение имеющихся вопросов и проблем в антикоррупционной политике.

Координатная трансформация антикоррупционной политики Ростовской области должна базироваться на наиболее приоритетных направлениях:

ликвидация колоссального количества имеющихся звеньев в цепи оказания услуг по линии «государство-гражданин». Считаем, что в рамках данного направления на территории региона необходимо увеличить количество Многофункциональных центров (на данный момент на территории Ростовской области действует 77 центров) [19], что в условиях значительного количества населения (4197821 чел.) [20], находящихся в 23 городах, 25 посёлках городского типа и 2276 сельских поселений [21], при значительной площади (100,8 тыс. км²) [22] и транспортной удаленности населенных пунктов от крупных городов явно недостаточно. Данная мера позволит обеспечить равный доступ и качественное удовлетворение потребностей граждан, а также увеличить самостоятельность и инициативность граждан в отношении политических и иных прав человека и гражданина, закреплённых в главе 2 Конституции Российской Федерации [23];

интегрировать в современное цифровое общество систему технологий блокчейн (последовательная цепочка блоков, выстроенная по определенному правилу) [24], которая на начальных этапах обеспечит прозрачность, открытость и неприкосновенность данных;

поднять уровень правосознания граждан региона, особенно среди подрастающего поколения. В рамках данного направления, считаем необходимым ввести в:

а) дошкольную программу – занятия, направленные на формирование ориентировочно-ценностных представлений о финансах, путём прививания уважения к тяжелому физическому и не менее легкому и ценному интеллектуальному труду, посредством использования художественной литературы, а также иллюстрации с помощью медиатехнологий повседневных тягб рабочего класса (работники заводов, строители, грузчики и иные);

б) школьную программу – уроки финансовой грамотности, позволяющие оценивать и соизмерять труд людей с их заработной платой, а также прививать уважение ко всем окружающим людям;

в) программу среднего профессионального и высшего образования – обязательное изучение основ коррупции и её проявлений, на примере изучения Федерального закона №273 [2] и иных законов;

более активно популяризировать антикоррупционную политику в регионе, доводить до граждан и должностных лиц, органов власти, местного самоуправления, а также предпринимателей и организаций экономической деятельности меры наказания за совершение коррупционных преступлений. Кроме того, необходимо активизировать деятельно общественных советов, в которые граждане могли бы обращаться, в том числе и с использованием цифровых технологий, технологий удаленного доступа со своими предложения по поводу усовершенствовании антикоррупционной политики. А также о всех случаях выявления коррупционных проявлений, которые могут и не подпадать под противоправные деяния, тем не менее обуславливать их, «способствовать».

Комплексная цифровая трансформация антикоррупционной политики Ростовской области должна начинаться с устранения самих причин и факторов, обуславливающих

возникновения коррупционных проявлений на региональном уровне. В свою очередь качественное законодательство в совокупности с контролем, в том числе общественным, посредством использования цифровизации и искусственного интеллекта, позволит в большей мере уничтожить коррупционные проявления, избежать угроз национальной безопасности, что является важнейшим аспектом в данном направлении.

Список использованных источников

1. Твен М. Дневник Адама / М. Твен – «ФТМ», 1904 – (Дневники Адама и Евы). – 5 с.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2008 г., №52, ст. 6228 (Часть I)
3. Шимшилова Э. С. Преступления коррупционной направленности, совершаемые в коммерческих организациях: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 23 с.
4. Восприятие коррупции. Индекс 2018 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения 02.10.2020).
5. Восприятие коррупции. Индекс 2019 года [Электронный ресурс] – Режим доступа, <https://www.transparency.org/cpi2019> (дата обращения: 02.10.2020).
6. Сафонова Д.В. Цифровизация – современный механизм противодействия коррупционным проявлениям / М. П. Тишаков, Д. В. Сафонова // Механизм противодействия коррупции и развития антикоррупционного законодательства в России и за рубежом: Сборник научных статей по материалам региональной научно-практической конференции / под общей редакцией Б.М. Магомедова: (Ростов-на-Дону, 18 марта 2020). – . Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020 – С. 43-48.
7. Число выявленных взяток в России в 2019 году выросло на 10% [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/7622875> (дата обращения: 02.10.2020).
8. Восприятие коррупции. Индекс 2015 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.transparency.org/cpi2015> (дата обращения: 02.10.2020).
9. Коррупционер [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://posmotre.li/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%80> (дата обращения: 02.10.2020).
10. Ростов – папа коррупции: наша область стала второй после Москвы по количеству дел о взятках [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://161.ru/text/criminal/66278347/> (дата обращения: 02.10.2020).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 25, ст. 2954
12. Хоть в чем-то первые: Ростовская область возглавила общероссийский рейтинг по числу взяточников [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://161.ru/text/gorod/65223731/> (дата обращения: 02.10.2020).
13. Федоренко Д.Н. Совершенствование деятельности оперативных подразделений таможенных органов Российской Федерации по противодействию коррупционным преступлениям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Люберцы, 2019. – 35 с.
14. «Ростов папа» оказался круче «Бандитского Петербурга»: донской регион занял 6-е место в рейтинге криминальных регионов России [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <https://www.rostov.kp.ru/radio/26962.4/4016722/> (дата обращения: 02.10.2020).

15. Нормативные правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rostov.sledcom.ru/anti_corruption/Normativnye- (дата обращения: 02.10.2020).

16. Донское правительство потратит полмиллиона рублей, чтобы узнать уровень коррупции в регионе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://161.ru/text/gorod/69469991/> (дата обращения: 02.10.2020).

17. «Сколково»: Ростовская область занимает первое место по уровню цифровизации в ЮФО [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://don24.ru/rubric/analitika/skolково-rostovskaya-oblast-zanimaet-pervoe-mesto-po-urovnyu-cifrovizacii-v-yufo.html> (дата обращения: 02.10.2020).

18. Ростовская область – лидер по внедрению цифровых технологий [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.donland.ru/news/10531/> (дата обращения: 02.10.2020).

19. Ростовская область: мои документы: государственные и муниципальные услуги [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mfc61.ru/> (дата обращения: 02.10.2020).

20. Население Ростовской области: Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.donland.ru/activity/39/> (дата обращения: 02.10.2020).

21. Населенные пункты Ростовской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1055727> (дата обращения: 02.10.2020).

22. Географическое положение: Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.donland.ru/activity/146/> (дата обращения: 02.10.2020).

23. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 б/н // Собрание законодательства Российской Федерации от 2009 г., № 4, ст. 445 (в ред. от 01.09.2020).

А.В. Сергунова

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ НЕКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В условиях глобализации уровень конкурентоспособности страны играет значительную роль в оценке ее как государства, способного обеспечивать устойчивые, постоянные в среднесрочной перспективе темпы роста национальной экономики. Повышение степени конкурентоспособности страны является приоритетной задачей правительства любого государства, что обусловлено возможностью обеспечения высокого уровня благосостояния граждан. Вместе с тем основным двигателем современного демократического государства служит добросовестная, прозрачная и профессиональная конкуренция – политическая, экономическая, информационная и в целом социальная.

Однако в условиях развития международного рынка во многих государствах идет подавление конкуренции посредством использования различных механизмов, одним из которых является коррупция. Коррупционные отношения, возникающие, прежде всего, при взаимодействиях частного сектора экономики, граждан и их объединений с органами и должностными лицами государства, в связи с процессами государственного регулирования

различных сфер общественной жизни и оказания государственных услуг, деформируют и дестабилизируют политические, экономические, социальные и иные порядки общества, что приводит к снижению конкурентоспособности государства на мировой арене. В настоящее время коррупция представляет собой существенную проблему для большинства государств и отдельных его субъектов.

В современном мире коррупция представляет собой существенную проблему для большинства государств, среди которых насчитывается не более двадцати пяти, в которых коррупция успешно подавляется. В Конвенции ООН против коррупции отмечается «серьезность порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку» [1].

Исходя из этого в настоящее время разрабатывается и внедряется разнообразный инструментарий комплексного анализа условий конкурентоспособности страны, в частности, Наряду с этим Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index), который характеризует экономическую конкурентоспособность государств и определяется Всемирным экономическим форумом [9]; Индекса качества жизни (Quality of Life Index), который характеризует качество жизни в государстве и определяется изданием International Living [10]; и Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index), который характеризует уровень коррупции в государстве и определяется международной неправительственной организацией Transparency International [11].

Рейтинги конкурентоспособности основаны на комбинации общедоступных статистических данных и результатов опроса руководителей компаний – обширного ежегодного исследования, которое проводится организациями совместно с сетью партнеров – ведущих исследовательских институтов и компаний в странах, анализируемых в отчете.

Коррупция в данных рейтингах является одним из основных показателей, которая препятствует эффективному развитию государства и, как следствие, снижает уровень ее конкурентоспособности. Сущность коррупции заключается в подкупности и продажности государственных чиновников, политических и общественных деятелей, должностных лиц разного уровня, которые за деньги и другие блага принимают решения в интересах частного лица, не считаясь с интересами государства и общества [5, с. 374]. Рассмотрим основные негативные последствия коррупции, которые напрямую снижают уровень конкурентоспособности государства на мировой арене, в частности, коррупция:

- 1) снижает авторитет власти и государственного управления в глазах народа;
- 2) препятствует отправлению правосудия, построению правового государства.
- 3) под влиянием коррупции расширяется теневая экономика, что приводит к уменьшению налоговых поступлений и ослаблению государственного бюджета;
- 4) бюджетные средства при распределении государственных заказов и кредитов используются неэффективно вследствие «откатов», «распилов», «нецелевого» расходования;
- 5) из-за невыполнения бюджетных обязательств государство теряет финансовые рычаги управления экономикой, обостряются социальные проблемы;

6) за счет коррупционных «накладных расходов» повышаются цены на товары и услуги, в следствии чего страдает потребитель;

7) нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки, что влечет за собой снижение эффективности рынка и дискредитацию идеи рыночной конкуренции;

8) из-за коррупции чиновников ухудшается инвестиционный климат, и, следовательно, не решаются проблемы преодоления спада производства, обновления основных фондов;

9) коррумпированность правоохранительных органов способствует укреплению организованной преступности, что увеличивает социальную напряженность и угрожает политической стабильности в стране;

10) в целом падает престиж страны на международной арене, растет угроза ее экономической и политической изоляции.

Безусловно без борьбы с коррупцией невозможно не только воплотить в полной мере демократические, административные, правовые реформы, но и осуществлять эффективное государственное и муниципальное управление.

Рассмотрим уровень коррупции в Российской Федерации и как она влияет на международную конкурентоспособность страны. Следует отметить, что коррупция в современной России – это не некое абстрактное правонарушение, а глубоко укорененная и тотально детерминированная система взаимоотношений общества, власти и государства, обусловленная не только и не столько моральным разложением представителей власти и бизнеса, сколько несовершенством существующих систем обеспечения функционирования всех государственных механизмов [4].

Несмотря на то, что уровень раскрытых дел о взяточничестве и подкупе не отражает всей картины коррупционной деятельности в Российской Федерации, он тем не менее показателен в аспекте численных соотношений развития коррупции. Неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Трансперенси Интернешнл (Transparency International) начала рассчитывать Индекс восприятия коррупции для России с 1996 года. В 2015 году Россия заняла 119-е место, набрав 29 баллов, в 2016 году Россия заняла 131-е из 176 мест, в 2017 – 135 место из 180 стран, в 2018 году – 138 место из 180, в 2019 году – 137 из 180 стран [11].

Главным ведомством по выявлению, сбору и регистрации информации о коррупционных проявлениях в России выступает Министерство внутренних дел Российской Федерации. До 2012 г. статистика МВД информировала только о взяточничестве, а с 2012 г. добавился показатель о преступлениях коррупционной направленности в несколько десятков их составов. По данным статистики МВД России за 2019 год выявлено более 19 тыс. коррупционных преступлений, из которых 5,5 тыс. были совершены в крупном и особо крупном размере, что больше показателя 2018 года на 5% [3, с. 26].

За последние три года за совершение коррупционных преступлений осудили более 50 тыс. человек. В 2019 году перед судом предстали 6,9 тыс. обвиняемых, в их числе 308 лиц, в отношении которых применялся особый порядок уголовного производства, в том

числе 50 адвокатов, 120 глав муниципальных образований, 6 судей и иные лица. Также среди обвиняемых 752 сотрудника МВД России, 181 сотрудник ФСИН России, 84 сотрудника ФССП России, 34 сотрудника ФТС России, 51 сотрудник МЧС России, 9 сотрудников прокуратуры, 476 представителей органов местного самоуправления.

За последние пять лет число направленных в суды коррупционных дел выросло в 1,5 раза, а нанесенный коррупционерами ущерб в пять раз. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, размер причиненного преступлениями коррупционной направленности материального ущерба за последние три года составляет более 250 млрд рублей, в том числе за 2019 год общий ущерб по оконченным уголовным делам данной категории составил порядка 102 млрд рублей [6]. Например, в сентябре 2016г. у полковника МВД Д. Захарченко при обысках было изъято разной валюты на сумму более 9 млрд рублей [7]. Рассмотрим также последние громкие коррупционные скандалы на рисунке 1. [12].

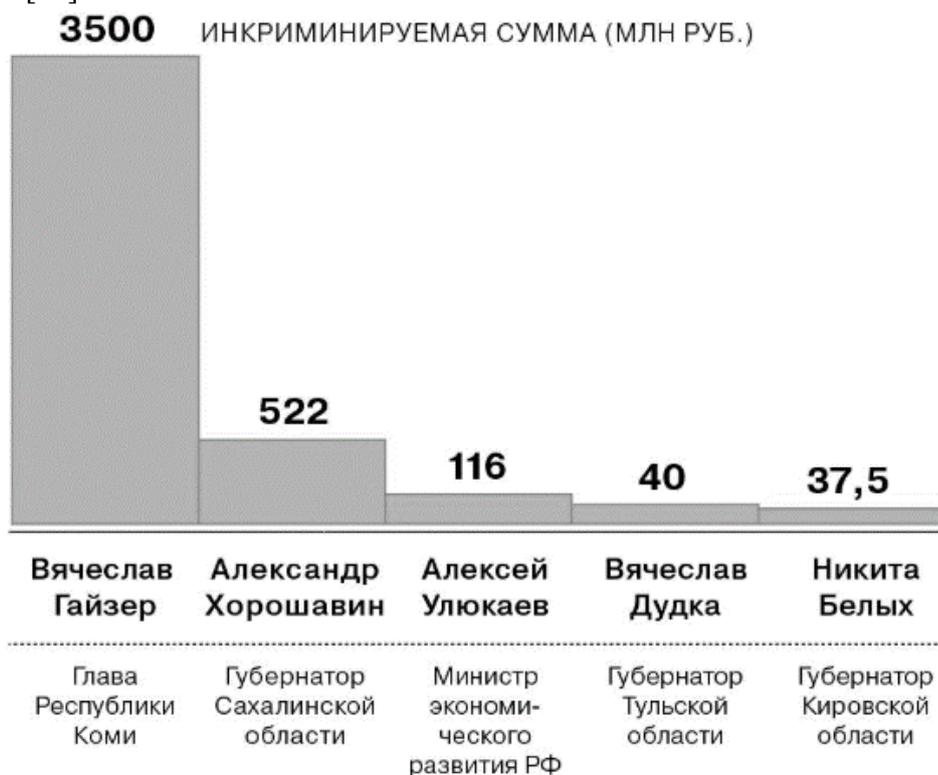

Рисунок 1. 5 самых громких коррупционных дел высших чиновников России

Следует отметить, что в настоящее время девиантное поведение органов государственной власти, которые были пойманы по делу о коррупции, отбрасывает тень на всех органах власти, даже на тех, кто добрососедство и честно исполняет свои служебные полномочия. Вместе с тем коррупция привела к снижению уровня жизни населения. Так, по результатам 2019 года индекс неравенства доходов населения в России – коэффициент Джини составил 0,413. При этом коэффициент фондов изменился также незначительно и составил 15,6 раз [2, с. 9].

Наряду с этим, где с помощью коррупционных механизмов продвигаются частные интересы и одновременно игнорируются общезначимые интересы общества, общество перестает доверять органам власти, в следствие чего падает их уровень легитимности. Так по социологическому опросу Левада-центра снизилось уровень доверия к органам государственной власти (таблица 1) [8].

Августовские рейтинги одобрения и доверия [8]

Вопрос	Год	Одобрят (%)	Не одобряют (%)	Нет ответа (%)
Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Владимира Путина на посту Президента России?	2019	60	37	3
	2018	77	22	2
	2017	83	15	1
	2016	82	18	1
Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Д. Медведева на посту Председателя Правительства России?	2019	40	58	2
	2018	48	51	1
	2017	48	51	1
	2016	61	38	1
Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Правительства России?	2019	44	54	2
	2018	50	49	1
	2017	46	53	1
	2016	54	44	2
Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Государственной Думы России?	2019	39	59	2
	2018	42	57	1
	2017	37	62	1
	2016	47	51	2

Безусловно, ежегодное снижение уровня доверия населения к органам государственной власти демонстрирует уровень недовольства населения проводимой внутренней и внешней политикой органов власти. Это в свою очередь говорит о том, что в стране существуют определенные проблемы, в первую очередь коррупционные, которые не позволяют выразить общенациональные интересы.

Таким образом, все это сказывается на уровне конкурентоспособности Российской Федерации на международной арене. Так, по индексу глобальной конкурентоспособности в 2019 году заняла 43 место среди 141 страны, в то время как в 2017-2018 гг. занимала 38 место из 137 стран, в 2016 – 43, а в 2015 – 45 [9]. Однако Россия «провалилась» сразу на 51 позицию – с 40-го на 91-е место – по макроэкономическому положению, одному из четырех «базовых критериев». Аналитики выделяют два фактора такого падения – снижение государственных доходов и ускорение инфляции [13].

Так, основными проблемами в данном направлении можно отметить следующие:

- высокий уровень коррупции среди органов государственной и муниципальной власти и, как следствие, коррупционных преступлений, которые напрямую влияют на развитие государства;

- низкий уровень качества жизни большинства населения, поскольку в настоящее время продвигаются интересы тех групп общества (посредством использования различных коррупционных схем), которые обладают большими финансовыми ресурсами, в то время как интересы большинства общества и государство игнорируются;

- низкий уровень доверия общества органам государственной власти из-за постоянного игнорирования интересов большинства, что привело к кризису существующей власти и может привести к политической и экономической дестабилизации в стране.

Очевидно, что для дальнейшего развития страны и ее конкурентоспособности необходимо решение данных проблем, в частности предлагается следующее:

- ужесточение ответственности органов государственной власти за совершение коррупционных правонарушений;
- решение общенациональных проблем общества и, в частности отдельных социальных групп;
- выражение и продвижение в органах власти интересов общества и государства целом.

В целом, для улучшения показателей конкурентоспособности России необходимо выработать собственный индекс восприятия коррупции, а также индекс определения конкурентоспособности государства. В частности, посредством внедрения данного индекса государство начнет обращать внимание на общезначимые интересы общества и решать его проблемы, а не частных лиц. Это снизит уровень коррупции в России и улучшит рейтинг конкурентоспособности России на международной арене. Только ежегодным улучшением своих показателей Россия сможет выйти из того кризиса, который сложился в стране. И только с помощью внутренних индексов Россия сможет предотвратить многие негативные случаи, которые смогут повториться в будущем.

Список использованных источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
2. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – М., 2018. – 18 с.
3. Доклад «Состояние преступности в России за январь — сентябрь 2017 года» ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел РФ. – М. – 2017.
4. Корниленко Ю. А. Коррупция в статистике современной России // Молодой ученый. – 2017. – №46. — С. 203-205.
5. Моисеев В. В. Россия в глобальном кризисе: монография / В. В. Моисеев. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 803 с. С. 374
6. Генпрокуратура оценила ущерб от коррупции в России за 3 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/08/2017/598b48a79471ae35f7433> (дата обращения: 05.10.2020).
7. Дело полковника Захарченко [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/trend/case_Zakharchenko_10092016/ (дата обращения: 05.10.2020).
8. Доверие к властным институтам [Электронный ресурс]. // Официальный сайт «Левада центр» – 2003-2019. – электронные данные. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/08/24/avgustovskie-rejtingi-odobreniya-i-doveriya-6/> (дата обращения: 05.10.2020).
9. Индекс глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 05.10.2020).
10. Индекса качества жизни [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index/info> (дата обращения: 05.10.2020).
11. Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 05.10.2020).
12. Коррупция в графическом измерении [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3255830> (дата обращения: 05.10.2020).

13. Россия повысила глобальную конкурентоспособность в кризис [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/28/09/2016/57ea8e619a79477865e50a14> (дата обращения: 05.10.2020).

*Канд. пед. наук И.В. Сидоренкова
(Смоленский филиал Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова)*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Несколько иное толкование вкладывается в понятия «коррупция» рядовыми гражданами. Исследуя проблемы, связанные с повышением эффективности антикоррупционных мер мы провели социальный опрос среди 100 человек, в возрасте от 20 до 50 лет (в большинстве, среди студентов выпускных курсов Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова (очного и заочного отделения) по специальности «Таможенное дело»).

Однако, первоначально был проведен социальный опрос, по исследованию другой тематике: о недостатках в работе действующих органов власти. Опрос проводился среди тех же респондентов. Результаты опроса таковы: 76 человек ответили – власть не может справиться с коррупцией, 10 человек ответили, что недовольны новой пенсионной реформой, среди остальных респондентов мнения разделились (по одному – два голоса) на недостатки в сфере образования, медицины и др.

Именно эти результаты побудили нас провести повторный опрос, где респондентам было предложено ответить на вопрос «что они понимают под «коррупцией». Сразу отметит, что в учебной программе по специальности «Таможенное дело» такой учебной дисциплины как «Уголовное право» нет, так что ответы студентов, так же можно считать субъективными, не основанными на знании уголовного законодательства.

Результаты опроса следующие – 93 человека ответили – казнокрадство (хищение средств из бюджета) и только 7 человек ответили, что это «взяточничество».

Таким образом, между законодательным определением и общественным мнением выявилось «разногласие», что является показателем уровня правовой культуры граждан РФ [4. с.155]

Законодатель, во-первых, в вышеуказанном законе использовал выражения «злоупотребление служебным положением», «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения» ни единым словом не указывает на то, что эти действия и злоупотребления могут быть связаны с хищением бюджетных денежных средств; во-вторых, лицо, виновное в хищении бюджетных средств может быть привлечено в уголовной ответственности по одной из трех статей уголовного кодекса: ст. 160 УК РФ – «Присвоение или растрата», ст. 159 УК РФ – «Мошенничество», ст. 285.1 – «Нецелевое

расходование бюджетных средств», ни одна из которых не относится к особо тяжким преступлениям.

Целесообразно вспомнить законодательство советского периода. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал два вида хищений: против государственной собственности, в частности, ст. 89 УК РСФСР «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи» и ст. 144 УК РСФСР «Кража», т.е. тайное хищение чужого имущества, не относящегося к государственной или общественной собственности. И хотя ответственность за оба эти преступления практически была тождественной, за преступления против государственной собственности, на практике наказание назначалось выше, так как преступление было направлено не на имущество конкретного индивида, а «общенародное». Но если кража совершалась в крупных размерах, то здесь законодательно было установлено «преимущество» государственной собственности. Наказание по ч.3 ст. 89 предусматривало до 15 лет лишения свободы (т.е. максимальное, т.к. за одно преступление не могло быть назначено более пятнадцати лет лишения свободы, кроме случаев вынесения судом исключительной меры наказания – смертной казни), то по ст. 144 – максимальным было наказание в 10 лет.

Хищение средств государственного бюджета отрицательным образом сказывается как на защите интересов определенной категории граждан, для обеспечения которых определены статьи бюджета, так и на национальной безопасности в целом (если, например, средства похищены средства, которые должны были быть направлены на укрепление обороноспособности, вооружение и т.д.). Именно поэтому, данное преступление, должно относиться если и не к особо тяжким, то к тяжким безусловно.

По нашему мнению, по своей сути, оно также имеет коррупционную структуру, так как не может быть совершено, без использования своего должностного положения виновным лицом.

Именно поэтому, учитывая вышеизложенное, а так же тот факт, что любое законодательство должно соответствовать социальным реалиям, мы полагаем, что было бы целесообразно дополнить понятие коррупции совершением «хищений средств из государственного бюджета (бюджетных средств субъектов РФ и муниципальных образований)». Кроме того, считаем так же целесообразным о включении в Уголовный кодекс РФ отдельной статьи, предусматривающей уголовное наказание за выше обозначенное деяние, с отнесением данной статьи к тяжким преступлениям.

Обратимся так же к еще одному, по нашему мнению важному аспекту борьбы с коррупцией. В первоначальный вариант текста УК РФ 1996 г. в ст. 44 п. «ж» был предусмотрен вид наказания «конфискация имущества», который был исключен из Уголовного кодекса РФ от 08.12.2003 N 162-ФЗ. Позднее, «конфискация имущества» Федеральным законом от 25.12.2008 N 280-ФЗ вновь была включена в УК РФ, как «иная мера уголовно-правового характера». Однако в новой редакции статьи 104.1, в число преступлений, за которые может быть назначена данная мера не вошли не ст. 159, не ст. 160, не ст. 285.1.

Сегодня, в случаях привлечения к суду лиц, совершивших коррупционные преступления в средствах массовой информации, в частности по телевидению, в выпусках новостей, периодически освящается информация об осуждении виновных и назначенном им наказании. Кроме того, указывается сумма - похищенная, присвоенная виновным.

Однако, граждан волнует не только вопрос о наказании виновного, но и о том возвращены ли похищенные, присвоенные суммы или купленное на них имущество. Вот этот вопрос СМИ практически не освящают.

Мы уверены в том, именно вопрос о конфискации имущества не менее важен, чем вопрос о мере наказания виновного.

Сейчас общеизвестным является факт, что должностные лица «переписывают» свое имущество на родственников. А так как уголовная ответственность несет только виновное лицо, то собственность его родственников не конфисковывается. Но ведь, если данное имущество было приобретено на средства от получения взяток и т.д. оно и остается таковым, кому бы оно не принадлежало.

С одной стороны, при конфискации такого имущества, может показаться, что мы нарушаем конституционные права граждан, в собственности которых это имущество находится. При этом указанные граждане могут утверждать о незнании того, на какие средства оно было приобретено.

Однако, если при расследовании кражи, грабежа, разбоя следственные органы изымают похищенное даже в том случае, если оно находится у «третьих лиц», не только не участвовавших в совершении преступления, но даже не знавших о его совершении. При этом их конституционные права не нарушаются.

Поэтому, в ходе предварительного следствия не только возможно, и должно быть установлено – какое имущество (даже не находящееся в собственности обвиняемого) было приобретено на средства, «добытые» коррупционным путем.

У этих средств есть собственник – государство, Российская Федерация. В его пользу средства могут быть конфискованы. Почему этот момент так важен. Психологически, преступник готов к тому, что он может быть разоблачен, но при этом он уверен, что обеспечил себя (соответственно после отбывания наказания) свою семью, своих близких на долгие годы. Но вот если такой уверенности не будет, возможно, что кто-либо из потенциальных «коррупционеров» откажется от совершения преступления.

Поэтому, по нашему мнению, ст. 104.1 в ч. 1 должна быть дополнена ст. 159, 160, 285,1 УК РФ, в случаях, если данные преступления были совершены из корыстных побуждений.

Кроме того, при применении конфискации имущества в качестве меры уголовного принуждения при вынесении наказания лицу, виновному в совершении преступления коррупционной направленности, средствами массовой информации должна быть в полной мере освящена информация о размере и видах конфискованного имущества.

Таким образом, мы полагаем, что совершенствование антикоррупционных мер, невозможно без внесения определенных дополнений в уголовное законодательство, некоторые из которых были рассмотрены в настоящей статье.

Список использованных источников

1. Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (в ред. от 24.04.20 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>

2. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10107062/>

3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

4. Сидоренкова И. В. Влияние правовой культуры личности на формирование ее социально-культурного уровня // Сборник трудов VII Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации» Киров.-2020 С. 151-155

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

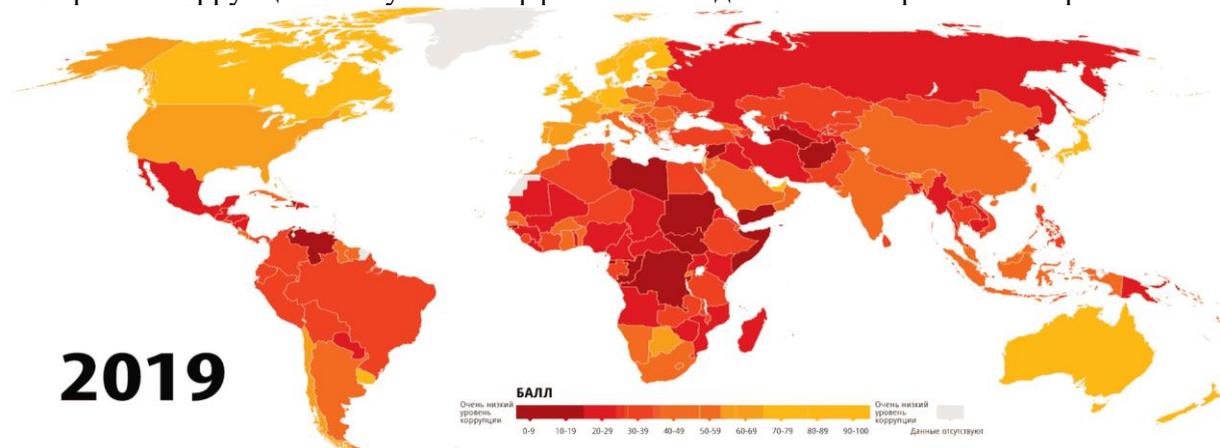
Борьба с коррупцией и её проявлениями ведётся на протяжении всей истории российского государства. Как показывает практика, государство не может искоренить коррупцию и напротив очень часто оно само провоцирует государственных служащих на совершение коррупционных преступлений. На сегодняшний день тема коррупции в России, несомненно, является актуальной. И это не удивительно, масштабы этого явления достаточно велики, чтобы с полной серьезностью отнестись к возникшей проблеме.

В последние годы государство и общество уделяют особое внимание целенаправленному противодействию коррупции. Без упоминания о ней не обходится практически ни один официальный документ, посвященный социально-экономическому и политическому развитию страны или борьбе с преступностью [3].

Возможность эффективного противодействия механизма коррупции во многом зависит от всестороннего исследования данного явления. Безусловно, как научное понятие, «коррупция» нуждается в своем однозначном и достаточно полном определении. Тем не менее, по мнению отдельных ученых, говорить об унификации в области определения «коррупция», в современных условиях, преждевременно. Выработка единого понятия коррупции, а тем самым, определение универсального способа противодействия ей – это сложный эволюционный процесс [2].

Кроме этого, как отмечает Г.С. Гончаренко, было бы неверным считать, что коррупция везде и всегда проявляется одинаково, что одинаковы ее причины и последствия. Решающее значение здесь имеют национальные менталитет, правовые, религиозные и этнические традиции, которые никогда не являются зеркальным отражением друг друга и экономического благополучия государства [1].

Коррупция широко распространена во всем мире, но особенно распространена в более бедных странах и менее развитых регионах (рис. 1). Однако существует значительный разброс по странам с одинаковым уровнем экономического развития и в пределах одного географического региона. Конечно же, благосостояние граждан и экономическое развитие стран не влияет на коррупционную составляющую, но имеет большое значение. Реформы по борьбе с коррупцией могут быть эффективными даже в менее развитых странах.

БАЛЛ	СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	ПОЗИЦИЯ	69	Франция	23	56	Чехия	44	45	Черногория	66	39	Сербия	91	34	Сальвадор	113	28	Доминиканская Республика	137	24	Зимбабве	158
87	Дания	1	69	Соединенные Штаты Америки	23	56	Грузия	44	45	Сенегал	66	39	Турция	91	34	Казахстан	113	28	Кения	137	22	Эритрея	160
87	Новая Зеландия	1	68	Бутан	25	56	Латвия	44	44	Венгрия	70	38	Эквадор	93	34	Непал	113	28	Ливан	137	20	Никарагуа	161
86	Финляндия	3	67	Чили	26	55	Доминика	48	44	Румыния	70	38	Шри Ланка	93	34	Филиппины	113	28	Либерия	137	20	Камбоджа	162
85	Сингапур	4	66	Сейшель	27	55	Сент-Люсия	48	44	Южная Африка	70	38	Восточный Тимор	93	34	Эсватини	113	28	Мавритания	137	20	Чад	162
85	Швейцария	4	65	Тайвань	28	53	Гренада	51	43	Бразилия	74	37	Колумбия	96	33	Сьерра Леоне	119	28	Папуа Новая Гвинея	137	19	Бурundi	165
84	Норвегия	7	64	Багамы	29	53	Италия	51	43	Ямайка	74	37	Эфиопия	96	33	Мальдивы	120	28	Парагвай	137	19	Конго	165
82	Нидерланды	8	62	Барбадос	30	53	Малайзия	51	43	Тунис	74	37	Гамбия	96	32	Нигер	120	28	Россия	137	18	Туркменистан	165
80	Германия	9	62	Португалия	30	53	Руанда	51	42	Армения	77	37	Таиланд	96	32	Пакистан	120	28	Россия	137	18	Демократическая Республика Конго	168
80	Люксембург	9	62	Катар	30	53	Саудовская Аравия	51	42	Бахрейн	77	37	Вьетнам	96	31	Боливия	123	28	Андорра	137	18	Демократическая Республика Конго	168
78	Исландия	11	62	Испания	30	53	Маврикий	56	42	Соломоновы острова	77	36	Босния и Герцеговина	101	31	Габон	123	26	Ангولا	146	18	Гвинея Биссау	168
77	Австралия	12	60	Ботсвана	34	52	Намибия	56	41	Бенин	80	36	Косово	101	31	Малави	123	26	Бангладеш	146	18	Гаити	168
77	Австрия	12	60	Бруней	35	52	Даруссалам	56	41	Китай	80	36	Перу	101	30	Азербайджан	126	26	Гватемала	146	18	Ливия	168
77	Канада	12	60	Израиль	35	50	Словакия	59	41	Гана	80	36	Панама	101	30	Джибути	126	26	Гондурас	146	17	Северная Корея	172
77	Великобритания	12	60	Литва	35	48	Греция	60	41	Индия	80	36	Таиланд	101	30	Кыргызстан	126	26	Иран	146	16	Афганистан	173
76	Гонконг	16	60	Словения	35	48	Иордания	60	40	Марокко	80	35	Алжир	106	29	Украина	126	26	Мозамбик	146	16	Экваториальная Гвинея	173
75	Бельгия	17	59	Южная Корея	39	48	Иордания	60	40	Буркина Фасо	85	35	Бразилия	106	29	Лаос	130	25	Камерун	153	16	Судан	173
74	Эстония	18	59	Сент-Винсент и Гренадины	39	47	Хорватия	63	40	Гайана	85	35	Бразилия	106	29	Лаос	130	25	Центрально-африканская Республика	153	16	Венесуэла	173
32	Исландия	18	59	Кабо Верде	41	46	Сан-Томе и Принсипи	64	40	Индонезия	85	35	Кот-д'Ивуар	106	29	Мальдивы	130	25	Мали	130	15	Йемен	177
33	Япония	20	58	Кипр	41	46	Кипр	41	40	Индонезия	85	35	Египет	106	29	Мали	130	25	Мали	130	13	Сирия	178
31	Объединенные Арабские Эмираты	21	58	Польша	41	46	Вануату	64	40	Лесото	85	35	Северная Македония	106	29	Мьянма	130	25	Коморы	153	12	Южный Судан	179
31	Уругвай	21	56	Коста-Рика	44	45	Аргентина	66	40	Тринидад и Тобаго	85	35	Монголия	106	29	Того	130	25	Таджикистан	153	9	Сомали	180
						45	Беларусь	66	45	Беларусь	66	35	Монголия	106	29	Того	130	24	Мадагаскар	158			

Рис. 1. Уровень восприятия коррупции в государственном секторе в мире

Согласно данным Центра антикоррупционных исследований и инициатив Transparency International, уровень коррупции в Российской Федерации достаточно высок. В соответствии с опубликованным индексом восприятия коррупции, анализирующим данные 178 стран мира, наша страна находится на 137 строчке (28 баллов) [4]. В последние годы положение России остается стабильным и значительно не меняется. Данные незначительные колебания связаны не только с переменами в рейтинге других стран и с включением или исключением некоторых стран из индекса, но и с тем, что существующие антикоррупционные инструменты не развивались, Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию по-прежнему не ратифицирована Россией.

Самыми устойчивыми к коррупции странами в 2019 году оказались Новая Зеландия и Дания, набравшие по 87 баллов. В топе рейтинга находится Финляндия (86 баллов). Страны Швейцария, Сингапур и Швеция набрали по 85 баллов. На последних позициях Индекса находятся Сирия (13 баллов), Южный Судан (12) и Сомали (9).

Наиболее высокую строчку в рейтинге из постсоветских стран занимает Эстония – 18 место (74 балла), Литва на 35 месте (60), Латвия и Грузия – на 44 (по 56 баллов). У Республики Беларусь – 66 место (45 баллов), Армения – на 77 (42), Украина – 126 (30), Казахстан – 113 (34).

В экономической сфере коррупция способствует расширению теневой экономики, потере государственных финансовых рычагов управления экономикой, обострению социальных проблем из-за невыполнения бюджетных обязательств. Происходит нарушение механизма рыночной конкуренции, поскольку в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. Коррупция способствует формированию и развитию экономической преступности, так как сокращаются налоговые поступления в государственный бюджет и растет отток капитала за рубеж.

В социальной сфере рост коррупции усугубляет имущественное неравенство граждан, обостряет бедность населения, огромные средства не доходят до общественного развития, приводя к бюджетному кризису страны, тем самым снижается способность государственной власти решать возникающие социальные проблемы. В сознании населения закрепляется представление об их незащищенности перед государством и преступной деятельностью. Коррупция усиливает социальную напряженность граждан внутри государства, приводя к экономическому спаду и политической нестабильности в стране.

В политической сфере из-за коррупции происходит падение доверия населения к власти, подрывается престиж страны на международной арене, возникает политическая и экономическая изоляция. Коррупция смещает цели и задачи политики от общенационального развития экономики к обеспечению существования коррумпированных

олигархических кланов. Тем самым происходит разочарование населения в демократии и эффективности действующей власти.

Анализ состояния коррупции показывает о подверженности ею всех отраслей экономики и сфер деятельности. Борьба с коррупцией должна осуществляться на комплексной основе и объединять в себе правовые, организационно-практические и социально-экономические меры, среди которых можно отметить следующие:

1. Оптимизация юридических законов и положений.

Прямая и предсказуемая нормативно-правовая среда может не только способствовать эффективности и производительности, но также может уменьшить пространство для дискреционного и произвольного принятия решений и использования власти. До «революции роз» 2003 года Грузия считалась одной из самых коррумпированных стран Восточной Европы. Новое правительство сделало своей приоритетной задачей искоренение коррупции, и теперь Грузия рассматривается как пример успешной антикоррупционной реформы. Правительство Грузии провело серию политических реформ экономической либерализации для сокращения бюрократизма и устранения возможности и стимула для взяточничества. В стране было сокращено количество налогов с 21 до 6 и количество необходимых разрешений на ведение бизнеса с 600 до 50. Реформы либерализации были всеобъемлющими, поскольку были упрощены регистрация собственности, торговые режимы, таможенные процедуры, скорректированы налоговые системы и бизнес-требования.

2. Построение меритократической и высоко оплачиваемой государственной службы.

Обеспечение конкурентоспособности вознаграждения государственных служащих и поощрение меритократии в рядах государственной структуры может усилить стимулы для честной и самоотверженной работы. В Грузии, наряду с упомянутыми мерами, антикоррупционные реформы включали 50-процентное сокращение числа служащих государственного сектора и 15-кратное повышение заработной платы оставшихся государственных служащих. Государство Руанда также провела крупные реформы государственной службы, включая сокращение занятости в государственном секторе (например, устранение сотrudников-призраков), повышение заработной платы и обязательное декларирование доходов и имущества государственных чиновников. На протяжении всей истории своего развития Гонконг и Сингапур были одними из самых ярких примеров того, как меритократия подкрепляет усилия по созданию профессиональной государственной службы, технически компетентной, открытой для постоянного улучшения и устойчивой к коррупции.

3. Содействие прозрачности в сфере занятости, закупок и услуг в государственном секторе.

Прозрачность государственных операций, включая занятость, закупки, общественные работы и услуги, остается одним из самых мощных факторов надлежащего высокопрофессионального управления и важным сдерживающим фактором для коррупции. Если информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) не подвластны коррумпированным лицам, они могут стать полезными и экономически эффективными инструментами для обеспечения прозрачности экономики. В Индонезии, например, на государственной службе часто присутствует кумовство и родственные связи. Однако это существенно изменилось, когда в 2013 году агентство государственной службы внедрило компьютерную систему тестирования с отчетностью в реальном времени о результатах экзаменов государственной службы за пределами центров тестирования и контролем со стороны общественности. Системы электронных закупок также стали важным

инструментом для создания большей прозрачности и усиления конкуренции в системе государственных контрактов.

4. Обеспечение голоса граждан и подотчетность правительства.

Демократические механизмы, система противовесов и сдержек между государственной властью и свободной прессой являются важнейшими элементами сдерживания, выявления и наказания коррупции. Хотя сам избирательный процесс может породить коррупцию (например, подкуп голосов и патронаж), проведение честных и конкурентных выборов является для граждан одним из способов привлечения к ответственности политиков и государственных чиновников. Недавний опыт Малайзии является примером того, как демократические силы могут быть использованы против коррупции. В 2018 году малайзийцы проголосовали за новую власть, основной задачей которой было выявление и устранение коррупции, охватившей национальный фонд развития в высших структурах государственного управления.

Демократия может служить сдерживающим фактором и решением, но не панацеей от коррупции. Она должна дополняться системой сдержек и противовесов между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти, а также постоянной избирательной конкуренцией. Со своей стороны, свобода прессы может дополнять, а иногда и заменять демократию. Есть свидетельства того, что в странах с большей свободой прессы коррупция меньше. Хотя свободная пресса и не защищена от коррупции, она может быть эффективным каналом повышения осведомленности, стимулирования дебатов и оказания давления на должностных лиц с целью соблюдения верховенства закона.

5. Соблюдение антикоррупционных законов и неотвратимость наказания.

Независимая, гибкая и беспристрастная судебная система необходима для предотвращения коррупции и пресечения ее на первых этапах возникновения. При процветании коррупции необходимо создавать специализированные антикоррупционные агентства в рамках судебной системы. Независимая комиссия по борьбе с коррупцией (ИСАС), созданная в 1974 году в Гонконге, добилась успеха, так как ее институциональная независимость дает ей уникальный, четкий мандат и ресурсы для его достижения. В Индонезии Комиссии по искоренению коррупции (КПК) удалось осудить ранее неприкасаемых высокопоставленных чиновников, вернуть украденные активы и получить высокий уровень общественного доверия и поддержки с момента своего создания. Причины успеха КПК объяснялись ее юрисдикцией, автономией и полномочиями, включая следственные и прокурорские полномочия. Институциональные механизмы КПК позволяют агентству нанимать и оплачивать собственный персонал в соответствии с заслугами и способствовать внутренней прозрачности и подотчетности в операциях. В 2010 году Кения инициировала реформы по усилению надзора, потенциала и подотчетности судебной системы за счет усиления роли Комиссии судебной службы. Комиссия является органом, отвечающим за назначение и отстранение от должности судебных должностных лиц и магистратов, а также за прием и расследование дел против них. Учитывая его достижения, кенийцы теперь больше доверяют своей судебной системе в сфере борьбы с коррупцией.

Пресечение коррупции не только необходимо, но и возможно. За последние два десятилетия коррупция в некоторых странах мира снизилась благодаря согласованным усилиям по ее предотвращению и борьбе. Для искоренения коррупции необходим комплексный подход, учитывающий опыт по устранению коррупции в конкретных странах. Этот подход должен включать повышение качества регулирования и эффективности государственного управления, обеспечение голоса граждан и подотчетности, а также обеспечения соблюдения закона.

Грамотно сформированная антикоррупционная политика позволит усилить доверие к государственной власти, повысить имидж страны, ставящей приоритетными и главными задачами обеспечение и защиту прав субъектов права, законность и ответственность.

Список использованных источников

1. Гончаренко Г.С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. – 2019. - № 6. – С. 56.
2. Захаров А.А. К вопросу о понятии коррупции в области публичного управления [Текст] / А.А. Захаров // Право: история, теория, практика: материалы. науч. конф. - СПб.: Реноме. - 2018. – С. 21.
3. Куракин А.В. Международно-правовые источники административного права в сфере противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. - 2018. - № 3. - С. 240.
4. Официальный сайт центра антикоррупционных исследований и инициатив «Transparency International» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/>

Е.В. Стрекаловская

(Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова)

У.Е. Якушева

(Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова)

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД АРХАНГЕЛЬСК»

Российская Федерация занимает 138 место в рейтинге стран по уровню коррупции, созданном компанией Transparency International. Опираясь на данный рейтинг, смело можно говорить о том, что в России весьма актуальна деятельность в сфере противодействия коррупции и конфликта интересов в органах государственной власти и местного самоуправления (далее – МСУ) [2].

Целью данного исследования является повышение эффективности деятельности в сфере противодействия коррупции и конфликта интересов на муниципальной службе, предметом – деятельность органов власти, в результате которой потенциально может возникнуть конфликт интересов, объектом – Администрация муниципального образования «город Архангельск» (далее – Администрация МО «город Архангельск»).

Для достижения цели и решения задач в данной работе будут использованы такие исследовательские методы как анализ и изучение документов, должностных инструкций, официальных сайтов и других источников, относящиеся к теоретической группе, а также использование статистических данных и анализ существующей проблематики и кейсов.

Результатом данной работы являются предложения по совершенствованию деятельности органов власти в сфере противодействия коррупции и конфликта интересов.

Исходя из федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой муниципальный служащий может получить личную выгоду при исполнении должностных обязанностей. Под коррупцией же понимается дача и получение взятки, а также любое другое незаконное использование должностного положения вопреки закону в целях получения выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды данному лицу другими

людьми [1]. Исходя из данных определений, нельзя говорить о том, что понятия коррупция и конфликт интересов равны, но они тесно взаимосвязаны в системе противодействия коррупции.

В подтверждение актуальности данной темы на рисунке 1 приведены данные Генеральной прокуратуры РФ о случаях коррупции и конфликта интересов.

Рисунок 1. Случаи нарушения законодательства о противодействии коррупции на государственной и муниципальной службе на территории Российской Федерации

Анализ статистических данных показал, что общее количество противоправных коррупционных деяний сокращается. Несмотря на это, доля случаев, связанных с неурегулированием конфликта интересов за указанный период, возросла на 1,5% или на 1001 случай. При этом 26% случаев конфликта интересов служащих произошли на муниципальном уровне. А это говорит о важности исследования данной проблемы [3].

Поскольку объектом данного исследования является орган власти на уровне муниципального образования необходимо рассмотреть и федеральное, и местное законодательство МО «город Архангельск». Среди нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции, действующих на данной территории, можно выделить:

- федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ;
- федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;
- федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;
- указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы»;
- постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и другие документы [4];
- закон Архангельской области от 26 ноября 2008 года № 626-31-ОЗ «О противодействии коррупции в Архангельской области»;
- распоряжение мэрии города Архангельска от 29.03.2012 № 170р «О рассмотрении в мэрии города Архангельска вопросов правоприменительной практики в целях профилактики коррупции»;
- постановление мэра города Архангельска от 16.03.2010 № 146 «Об утверждении положения о порядке проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных

нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов мэрией города Архангельска»;

- распоряжение мэрии города Архангельска от 09.12.2010 № 2218р «О комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в мэрии города Архангельска» и другие [5].

Несмотря на то, что создано множество нормативных актов, регулирующих данную сферу, статистика случаев коррупции и конфликта интересов требует более детального изучения.

Автором были проанализированы вероятные упущения и проблемы, связанные с коррупцией и конфликтом интересов в Администрации МО «город Архангельск».

Анализ региональных СМИ и официальных данных показал, что в Архангельске неоднократно происходили случаи возникновения конфликта интересов, например, 27 февраля 2020 года Архангельские СМИ пестрили заголовками об увольнении главы департамента градостроительства местной Администрации. Д.А. Маслов до замещения данной должности работал в строительной компании «Аквилон Инвест», которой принадлежит огромное количество зданий в Архангельске и области, в ней он был директором по развитию одного из структурных подразделений. Получается, Маслов, работая в департаменте, имел возможность выдавать разрешения на строительство данной компании. Интересно, что он проработал чиновником около 1,5 лет и успел принять огромное количество решений, хотя его должность в «Аквилон Инвест» никак не скрывалась (на сайте Администрации его биография в открытом доступе) Во много данная ситуация является виной не только главы МО, который назначал его на должность, но и контролирующих органов, которые не проявили оперативность [6].

Был рассмотрен пример расследования конфликта интересов с иным исходом. Прокуратура области получила заявление от депутата Архангельского областного Собрания депутатов, в котором говорится о том, что депутат городской Думы С.А. Пономарев участвовал в голосовании о даче согласия МУП «Водоканал» по совершению крупной сделки. При этом Пономарев является заместителем генерального директора данного предприятия. В данном голосовании было 16 из 16 необходимых голосов, то есть, если бы Пономарев не участвовал в голосовании, решение бы принято не было. Стоит отметить, что ранее депутат не участвовал в голосованиях по вопросам «Водоканала», так как он сам считал, что возник бы конфликт интересов. Прокуратура не выявила нарушений, конфликт интересов отсутствует [7].

Таким образом, за полгода в Архангельске было 2 случая разбирательств по причине конфликта интересов с разным исходом.

В результате проведения анализа сайта Администрации МО «Город Архангельск» была обнаружена еще одна проблема в сфере противодействия коррупции и конфликта интересов. В разделе информация о среднемесячной заработной плате руководителей, их заместителей и главных бухгалтеров муниципального казенного учреждения МО «Город Архангельск» «Центр бухгалтерского и экономического обслуживания» за 2018 год один и тот же работник занимал две должности одновременно: директор и заместитель директора [5]. Если это не ошибка и данный работник действительно занимает обе должности, то это порождает конфликт интересов. Ведь являясь директором, человек должен контролировать, премировать, депремировать подчиненных, но в данной ситуации не может все эти действия совершать с самим собой. Такая же ситуация обстоит и в других подведомственных организациях Администрации города [5].

Таким образом, в институте муниципальной службы в МО «Город Архангельск» присутствует множество ситуаций, которые могут спровоцировать конфликт интересов.

Результатом данного исследования стали найденные слабые места действующего законодательства в сфере противодействия коррупции и конфликта интересов. По мнению автора, данные нарушения возникают в результате того, что муниципальным служащим за порождение конфликта интересов при неблагоприятном исходе им грозит только увольнение, хотя они нарушают закон, желая получить какую-либо личную выгоду. Возможно, на данные нарушения также может влиять незнание или непонимание существующего законодательства, что также недопустимо для работников органов власти.

Возможное возникновение случаев конфликта интересов в органах МСУ – является серьезной и актуальной проблемой. Ведь она касается не только самого служащего, который может получать личную выгоду при замещении своей должности, но и его коллег, руководства и контролирующих органов по противодействию коррупции. Опять же, обращаясь к ситуации с главой департамента градостроительства, можно заметить отношение указанных лиц к данной проблеме. Оно проявляется либо в равнодушии, либо в незнании антикоррупционного законодательства, а, возможно, в их личной заинтересованности. Поэтому говорить о решении данной проблемы довольно-таки сложно, но стоит попробовать.

Для недопущения нарушений в сфере противодействия коррупции и конфликта интересов в органах не только муниципальной, но и государственной власти необходимо предпринять ряд мер:

- во-первых, необходимо повысить ответственность должностных лиц, замешанных в данной ситуации. По законодательству РФ должностное лицо просто увольняется или, в случае с владением ценными бумагами, передает их в доверительное управление. По мнению автора, необходимо ужесточить данные меры в соответствии с законодательством РФ [1];

- во-вторых, назначить санкции для должностных лиц, которые обязаны были не допустить такой конфликт. Такими лицами являются руководители органов МСУ, непосредственные руководители стороны, замешанной в конфликте и его коллеги, которые могли об этом знать.

Таким образом, для повышения эффективности деятельности по противодействию коррупции и конфликта интересов необходимо повысить ответственность сторон такого конфликта путем ужесточения наказаний, а также назначить санкции для лиц, которые вовремя не пресекли данное правонарушение.

Также можно обратиться к американской практике решения данной проблемы. В США конфликтом интересов также принято считать ситуацию, при которой кто-либо (а именно должностные лица), вопреки своим обязательствам и обязанностям действовать в интересах государства, использует свое служебное положение для получения личной выгоды.

В данной стране на каждом уровне власти созданы офисы, отделы или другие учреждения, которые возглавляются генеральными инспекторами. Все они контролируют деятельность государственных и муниципальных служащих в органах власти. В администрациях штатов создаются специальные «Комиссии по общественной чистоте», которые участвуют в создании правил поведения по недопущению данного конфликта, организовывая периодические проверки в данной области, куда входят такие пункты как: получение подарков, скидок, выплат от иных лиц, проверяют всю отчетность служащих, а также при выявлении нарушений докладывают вышестоящему руководству [8].

Американские служащие могут получить штрафы в десятки тысяч долларов даже за подарок в качестве билетов на концерт, или наказание в виде тюремного заключения в более серьезных ситуациях. Они обязаны отчитываться по каждому подарку и вознаграждению от иных лиц, если это может быть связано с их служебной деятельностью.

Возможно, нам это покажется чересчур строгим режимом, но, на самом деле, такие меры в России могли бы добиться немислимых результатов по снижению коррупционных махинаций. Также создание и содержание указанных отделов и комитетов требуют вложения немалых бюджетных средств, но, по мнению автора, они не сравнятся с теми суммами, которые ежегодно теряются из бюджетов территориальных единиц в результате взяточничества должностных лиц.

Таким образом, к указанному выше решению проблемы конфликта интересов можно добавить предложение по созданию специальных комитетов и комиссий, которые будут вести непрерывную проверку должностных лиц по вопросам конфликта интересов и других коррупционных ситуаций.

В целом, можно сказать, что для большинства указанных проблем, решением стало назначение или повышение ответственности должностных лиц. Это может говорить о том, что муниципальные служащие в силу каких-либо обстоятельств безответственно относятся к своим обязанностям. А если это действительно так, то ни о какой эффективности деятельности органов местного самоуправления и, соответственно, благоприятной жизни населения (к чему стремятся не только в России, но и мире) размышлять невозможно.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон : от 25.12.2008, № 273-ФЗ (действ. ред. 2019). – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/, свободный (дата обращения : 25.08.20).

2. Transparency International [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] / Corruption Perceptions Index – Электрон. дан., [2020]. – Режим доступа : <https://www.transparency.org/en/cpi/2018/results/rus>, свободный (дата обращения : 03.08.2020).

3. Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] / Нормативные правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции – Электрон. дан., [2020]. – Режим доступа : <https://genproc.gov.ru/anticor/npa/>, свободный (дата обращения : 03.09.2020).

4. Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] / Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе. Памятка – Электрон. дан., [2020]. – Режим доступа : https://genproc.gov.ru/upload/iblock/979/meme_2_2019.pdf, свободный (дата обращения : 03.09.2020).

5. Администрация Архангельска [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] / Подведомственные учреждения. – Электрон. дан. – [Архангельск] – Режим доступа : <https://www.arhcity.ru/?page=1945/0> (дата обращения : 11.03.2020).

6. 29.ru [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] / Главу департамента градостроительства Архангельска уволили, чтобы избежать конфликта интересов. – Электрон. дан., [2020]. – Режим доступа : <https://29.ru/text/politics/68989102/>, свободный (дата обращения : 03.03.2020).

7. ИА «РУСНОРД» [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] / Ирина Чиркова - прокурору Архангельска: "У депутата Пономарева мог возникнуть конфликт интересов". – Электрон. дан., [2019]. – Режим доступа : <http://rusnord.ru/incident/43051-irina-chirkova-prokuroru-arhangelska-u-deputata-ponomareva-mog-vozniknut-konflikt-interesov.html>, свободный (дата обращения : 03.03.2020).

8. Филиппов, В. В. Правовое регулирование конфликта интересов в системе государственной службы США [Электронный ресурс] // Всероссийский

криминологический журнал : науч. электрон. журн. – 2010. – № 3. – С. 50–60. – Электрон. журн. – Режим доступа : <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=5946>, свободный (дата обращения : 23.04.2020).

М.Н. Сурилов

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

Канд. экон. наук И.В. Морозов

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

Канд. экон. наук К.А. Забродская

(Белорусский государственный экономический университет)

КОРРУПЦИЯ КАК ВЫЗОВ СТРАТЕГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ МОЛОДЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ¹

Молодежь является одним из стратегических ресурсов страны, носителем передовых знаний и драйвером инновационного развития общества. Молодежное инновационное предпринимательство является перспективной отраслью для социально-экономического развития государства, так как обеспечивает внедрение инновационных технологий в базовые производства, положительно сказывается на росте уровня и качества жизни населения [5]. На современном этапе, когда перед Союзным государством России и Беларуси стоят задачи по переходу на инновационный тип экономического развития, поддержка данной категории предпринимателей заслуживает отдельного внимания как исследователей, так и органов государственной власти.

В развитых странах предпринимательство рассматривается как основа для самореализации молодых граждан как наиболее амбициозной части общества, способной решить острые социально-экономические проблемы и обеспечить устойчивые позиции государства на международной арене. Зарубежные страны имеют развитую систему создания инновационных предприятий учеными и выпускниками высших учебных заведений с помощью государственного финансирования и поддержки в виде субсидий, грантов и льгот. Разрабатываются отдельные стратегии развития малого и среднего предпринимательства, куда входит молодежное инновационное предпринимательство, формируется инфраструктура поддержки, создаются условия для реализации молодежи в сфере предпринимательства.

Как следствие в интеграционном пространстве России и Беларуси важной функцией государственного регулирования становится развитие институциональной системы, обеспечивающей льготное налогообложение, создание инфраструктуры поддержки и повышение конкурентоспособности молодых инновационных предпринимателей. Актуальной задачей социально-экономической политики становится создание условий для успешной социализации и самореализации молодежи в интересах развития стран-участниц интеграции, что особенно важно для формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства [4,5].

В результате анализа механизмов государственной поддержки молодежного инновационного предпринимательства в странах-участницах Союзного государства был выявлен ряд стратегических проблем, сдерживающих развитие и выход молодых предпринимателей на высокотехнологические рынки, где особое место занимает

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта №20-514-00005

коррупционный фактор. Рассмотрим данные проблемы более детально в разрезе возникновения коррупционных рисков.

Организационно-правовая проблема. Анализ нормативно-правовой базы показал, что в законодательстве Союзного государства отсутствует нормативно-правовое регулирование вопросов развития молодежного инновационного бизнеса, а также целостная система государственной поддержки, обеспечивающая эффективное взаимодействие органов власти и субъектов молодежного инновационного бизнеса [4]. Молодые граждане, желающие открыть свое дело, зачастую не знают о возможностях государственной поддержки и не могут воспользоваться ими для создания, развития и ведения бизнеса. При этом начинающие предприниматели могут столкнуться с коррупционными проявлениями при распределении отдельных грантов и включении своих проектов в программы поддержки.

Таким образом, в рамках разработки нормативных правовых актов и программ, направленных на поддержку молодежного инновационного предпринимательства, повышается важность антикоррупционной экспертизы и оценки механизмов субсидирования, распределения грантов и предоставления льгот. Противодействие коррупции, включая формирование антикоррупционного мышления и мировоззрения молодежи [3], может найти отражение в рамках разработки Стратегии развития молодежной политики Союзного государства России и Беларуси до 2030 г.

Информационно-институциональная проблема связана с отсутствием единой информационной системы о механизмах поддержки молодежного инновационного предпринимательства, что делает их менее эффективными. Из-за отсутствия структурированной информации о системе мер господдержки молодежного инновационного предпринимательства многие идеи «умирают», поскольку молодые предприниматели не могут найти необходимую информацию и в силу неустойчивого социального положения не обладают необходимыми финансовыми ресурсами для самостоятельного запуска или развития проекта.

Крупнейшим источником поддержки научно-технологических и инновационных разработок и исследований остаются средства государства, которых не хватает для их полноценного проведения. Научные организации слабо вовлечены в процесс создания инноваций, не проявляют активности в их продвижении на различных рынках. Также и в деятельности российских предприятий доминируют бизнес-стратегии, слабо ориентированные на развитие исследований, разработок и инноваций.

Решение данной проблемы отчасти будет зависеть от объединения усилий государства, науки и бизнеса в развитии инновационной сферы Союзного государства. Однако при данном взаимодействии будут возникать дополнительные административные процедуры и барьеры, включая конкурсную основу финансовой поддержки, что выступает источником возникновения коррупционных рисков, требующих создания соответствующих организационно-правовых и информационных механизмов профилактики.

Крайне важно создать институциональные механизмы, обеспечивающие прозрачную государственную и частную поддержку реализации научного потенциала молодого поколения, а также условия для стимулирования научных организаций и университетов к созданию специализированных учебно-просветительских, исследовательских, инженерно-технологических центров, центров научно-технического и инновационного развития для детей и молодежи. При этом данная инфраструктура должна сопровождаться антикоррупционным мониторингом, в том числе в рамках создания единой информационной базы Союзного государства для молодых предпринимателей.

Финансовая проблема. Молодые предприниматели сталкиваются с проблемой отсутствия стартового капитала и инвестиций. Созданными условиями на базе федеральных и региональных центров по развитию предпринимательства не всегда возможно воспользоваться по причине обозначенных ранее проблем. В Союзном государстве решение финансовой проблемы может реализовываться за счет создания системы материальной поддержки молодых предпринимателей в рамках конкурсов и грантов на лучшие исследовательские и инновационные проекты. Победители получают финансовую поддержку за счет союзного бюджета, однако отбор грантополучателей и процедура проведения конкурса должны быть проработаны на предмет отсутствия коррупционных проявлений.

Рынок труда. В мире более 300 миллионов молодых людей не обладают постоянным местом работы, примерно 25% обладают наличием возможностей и перспектив для развития собственного бизнеса. Несмотря на свой потенциал лишь 6% добивается положительных результатов в области молодежного предпринимательства [2]. В Союзном государстве поддержка молодежи должна решать проблему занятости как наиболее уязвимой категории населения, в частности предоставляя возможность реализации талантов в предпринимательской сфере [1].

Отметим, что высокие темпы профессиональной научной эмиграции являются следствием агрессивной политики ведущих западных государств и стран Юго-восточного региона по привлечению наиболее талантливых и перспективных молодых ученых из других стран мира к работе в своих научных и высокотехнологических секторах [6]. Сравнение России и Беларуси с такими странами позволяет сделать вывод, что Союзное государство не может конкурировать с ними в инновационной сфере, что требует разработки новых, вначале точечных, механизмов и инструментов по удержанию перспективных для инновационной сферы кадров.

Решение данной проблемы сосредоточено вокруг создания государством и бизнесом условий, обеспечивающих мотивацию молодых научных работников к производительной интеллектуальной деятельности, профессиональному росту и мобильности, в том числе на основе модели эффективного контракта, включая регулярную оценку индивидуальных и групповых результатов, разработку профессиональных стандартов и карт компетенций; усиление адресности и дифференцированного характера мер поддержки исследователей. Вместе с тем программы отбора кандидатов для участия в международных стажировках и конференциях, доступ к научным грантам, система аттестации и сертификации молодых профессионалов – сферы, требующие тщательного внимания государства и общества в области противодействия коррупции.

В заключение можно сделать вывод, что среда для развития молодежного инновационного предпринимательства в Союзном государстве является комфортной в результате присутствия государства. В части реализации предлагаемых стратегических направлений целесообразно формировать механизмы, обеспечивающие субъектам молодежного инновационного предпринимательства статус, позволяющий применять налоговые преференции и получать государственную поддержку, взаимодействовать с крупными бизнес-структурами, формировать и укреплять цепочки создания ценности, обеспечивать стабильность производства и сбыта высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью при обеспечении максимальной прозрачности и отсутствии административных барьеров, что снизит коррупционную емкость данной сферы.

Список использованных источников

1. Абрамов Р.А., Морозов И.В., Наскидашвили Д.И. Оценка влияния качества современного образования на трудоустройство выпускников вузов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – №1. – С.71-79
2. Аганбегян А. Г. Человеческий капитал и его главная составляющая — сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. – 2017. – Т. 19. № 3(145). – С. 66-79.
3. Сергунова А.В. Формирование антикоррупционного мировоззрения в России с участием институтов гражданского общества // В сборнике: Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы. – 2019. – С. 190-195.
4. Соколов М. С., Айвазов С. Ю. Развитие молодежного инновационного предпринимательства в условиях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства // АНИ: экономика и управление. – 2019. – №1 (26). – С.298-301
5. Сурилов М.Н. Роль молодежного инновационного предпринимательства в формировании единого научно-технологического пространства Союзного государства // Молодые исследователи – регионам. материалы Международной научной конференции: в 3 томах. – 2019. – С. 162-164.
6. Ускова О.А. Политика научной интервенции// Ученый совет. – 2011. – № 4. – С. 72-73.

Л.В. Трегубова

(Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ КАМПАНИЙ В РАМКАХ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Проблема коррупции в Российской Федерации и за ее пределами остаётся особенно актуальной, несмотря на усилия власти в сфере законодательства, исполнительной и судебной систем. Исследования и активная работа ведутся в основном в плоскости законотворчества и надзора за соблюдением действующего законодательства. Однако одним из важнейших инструментов осуществления антикоррупционной политики являются коммуникационные кампании, воздействующие на население и привлекающие его внимание к данной проблеме. Такие кампании стали внедряться в деятельность прокуратуры Российской Федерации относительно недавно, что обуславливает актуальность темы исследования. Недостаточная изученность вопроса в работах исследователей последних пяти лет отражает научную новизну статьи. Кроме того, изучение и анализ уже проведённых коммуникационных кампаний позволит сформулировать выводы, применимые для дальнейшей работы органов прокуратуры, что подчеркивает практическую значимость исследования.

По мнению ряда ученых, добиться максимально демократического общества без коррупции можно только посредством вовлечения большего числа людей в процесс принятия решений и информирования населения о деятельности органов исполнительной власти [1]. Другими словами, тирания элиты не возможна в условиях тотальной информированности общественности. Интернет, который используется сегодня в том числе для выстраивания связей с общественностью, гарантирует прозрачность, то есть открытость власти и ее деятельности, а также повышение ответственности органов управления различного уровня. С помощью коммуникации через Интернет властные

структуры Российской Федерации стремятся влиять на население, его решения и бороться с преступностью. Публикация основных оценочных показателей, связанных с действиями правительства, наоборот, усиливает механизм контроля самого государства со стороны его населения. Таким образом, открытость, которая стала возможна с развитием онлайн-коммуникаций, положительно влияет на антикоррупционную политику и позволяет населению самому принимать участие в контроле за соблюдением законности тех или иных отношений и операций.

Прокуратура России является центральным уполномоченным органом по противодействию коррупции на территории страны [8]. Первым пунктом в противодействие коррупции включают ее профилактику, то есть устранение причин и выявление условий на ранней стадии. Среди функций специализированных подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции выделяется просветительская работа с широкими слоями населения, формирование нетерпимости к любому проявлению коррупции, правовое воспитание. Эти функции реализуются путём непосредственной работы с населением, а одним из инструментов такой работы являются коммуникационные кампании, целевой аудиторией которых становится широкая общественность.

В 2017 году был запущен конкурс «Новый взгляд. Прокуратура против коррупции» [2]. Соревнование привлекло творческих участников из России к созданию социальной рекламы, которая должна была отразить особенности антикоррупционной деятельности прокуратуры и законодательства данной области. Конкурс был заявлен как просветительская и профилактическая мера в кругу молодежи.

Прокурор Александр Куренной заявил, что этот конкурс, в отличие от предыдущих, был призван не выявить осведомленность людей в вопросах коррупции, а воспитать в молодежи негативное отношение к этому явлению, чтобы искоренять его и подталкивать людей к правильному выбору [6]. Автор подчеркивает просветительскую функцию и значимость информированности общественности, которые осуществляются в рамках Всероссийских конкурсов. Предполагалось, что сами конкурсанты в своих творческих работах должны показать работу органов прокуратуры, предварительно разобравшись в механизмах антикоррупционной политики. Организаторы выразили готовность оказать поддержку и консультационную помощь для разъяснения сложных вопросов деятельности органов исполнительной власти. Кроме того, они уверены, что только совместными усилиями и благодаря вовлеченности населения в создание социальной рекламы получится сформировать нетерпимость по отношению к противоправным действиям — именно так ведётся профилактическая работа через коммуникационную кампанию. Все это свидетельствует о заинтересованности Генеральной прокуратуры РФ в обеспечении качественной информационной работы с широкой общественностью и в формировании негативного отношения к коррупции с юного возраста.

Позднее, в 2019 году, совместно с прокуратурой Российской Федерации был проведён конкурс «Вместе против коррупции!» [5]. В рамках данной кампании организаторы вновь планировали привлечь молодежь к созданию социальной рекламы (плакатов и видеороликов) антикоррупционной направленности. Особое значение имело отражение в конкурсных материалах механизмов государственного регулирования данного вопроса и важности международных усилий и действующих соглашений по проблеме коррупции. В пресс-релизе, выложенном на сайте Генеральной прокуратуры РФ, было ещё раз подчёркнуто, что данный конкурс позволяет реализовать одну из функций антикоррупционной политики — формирование негативного отношения общественности к коррупции. Оба раза (и в 2017, и в 2019 году) подведение итогов было приурочено к декабрьскому Международному дню борьбы с коррупцией. По результатам конкурса были

выявлены лучшие работы, ставшие материалами для дальнейшей просветительской и воспитательной работы (в том числе для демонстрации в местах скопления людей, например, в метрополитене) [3]. Социальная реклама лауреатов отражает смысловые послания всей коммуникационной кампании: призывает зрителя начать с себя и сказать «нет» взяткам, сделав правильный выбор, а также объединить усилия в борьбе с данной проблемой, потому что именно ответственные люди способны искоренить в обществе любое проявление коррупции.

В 2020 году на конкурсе «Вместе против коррупции!» был вновь открыт прием творческих работ [7]. Определение победителя планируется провести путем онлайн-голосования, что позволит большему количеству людей ознакомиться с социальной рекламой, сделать собственные выводы и получить информацию о работе органов прокуратуры Российской Федерации. За две недели до окончания приема конкурсных материалов (1 октября) было получено уже 1955 работ, что свидетельствует о заинтересованности в решении и освещении актуальной проблемы общественностью.

Рассмотренные коммуникационные кампании не только позволили привлечь внимание аудитории к актуальному вопросу общественной жизни, но и вновь напомнили про деятельность органов прокуратуры по предотвращению коррупции. Конкурсный формат относится к инструментам событийного маркетинга, а соревновательный элемент для целевой аудитории заставляет большее число людей принимать участие в мероприятии. Социальная реклама, создаваемая в рамках конкурса, была просмотрена не только членами жюри, но и другими участниками и заинтересованными лицами, что привело к распространению рекламы на более широкую аудиторию. Кроме того, мероприятия проинформировали общественность о деятельности Генеральной прокуратуры РФ, поддержали ее имидж, что говорит о присутствии инструментов пиара в данных коммуникационных кампаниях.

Помимо конкурсного формата, в рамках коммуникационной политики Генеральной прокуратуры Российской Федерации была представлена интерактивная компьютерная программа «Мы против коррупции» [4]. Вновь была использована соревновательная основа, но на этот раз участникам предлагалось вместе с коллегами пройти три игровых раунда с вопросами по теме коррупции. Целью создания данной онлайн-викторины была указана работа по проверке и расширению знаний людей о коррупции и антикоррупционной политике в России. Интерактивный формат запущенной программы позволил привлечь большее число участников и распространить необходимую и полезную информацию, то есть были реализованы задачи связей с общественностью.

Таким образом, профилактическая работа в рамках антикоррупционной политики Генеральной прокуратуры Российской Федерации осуществляется с привлечением интерактивных коммуникационных технологий, в том числе через организацию всероссийских и международных конкурсов социальной рекламы и запуск онлайн-викторины. Эти инструменты позволяют информировать общественность и формируют имидж органов прокуратуры как открытых и понятных для населения. Сформулированные в ходе коммуникационных кампаний тезисы способны оказать воздействие на поведение человека и принятие дальнейших решений, поэтому негативное отношение к коррупции во время кампаний формирует нетерпимость населения к любым ее проявлениям, что указывает на эффективность проведения подобных мероприятий в дальнейшем.

Список использованных источников

1. Башкарев А. А. Электронная демократия как форма политической коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 69. – С. 25-29.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации стала соорганизатором VIII Всероссийского конкурса социальной рекламы «Новый взгляд. Прокуратура против коррупции» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1207150>.
3. Информационные материалы «Вместе против коррупции!» 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/protivodeystvie-korruptcii/informacionnye-materialy-vmeste-protiv-korruptcii/informacionnye-materialy-vmeste-protiv-korruptcii-2019>.
4. Компьютерная программа «Мы против коррупции» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/anticor/anticor-legal-education/we-are-against-corruption>.
5. Конкурс «Вместе против коррупции!» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/anticor/konkurs-vmeste-protiv-korruptcii>.
6. Куренной, Александр. Социальная реклама — против коррупции [Электронный ресурс] / Александр Куренной – Режим доступа: <https://iz.ru/615787/aleksandr-kurennoi/kolonka-kurennoho>.
7. Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.anticorruption.life>.
8. Противодействие коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/anticor>.

Канд. экон. наук М.А. Уткова

(Мурманский арктический государственный университет)

Канд. пед. наук П.Ю. Утков

(Мурманский кооперативный техникум)

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ И СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В настоящее время о коррупции высказывается много мнений, выявляются причины ее «вторжения» в жизнь государства и общества, развития ее в нашей стране и других государствах, разрабатываются новые методы борьбы с ней, а также, модернизируются действующие. Это позволяет сформировать варианты маршрутов достижения антикоррупционных целей, а также снизить риски неоправданных затрат.

Одним из таких возможных маршрутов поиска может стать введение в практическую деятельность такого понятия, как «профессиональная этика». Так, по мнению В.А. Боброва, профессиональная этика может пониматься в узком и широком смыслах. В узком представлении профессиональная этика предполагает совокупность правил и норм поведения профессиональных социальных групп, обеспечивающая нравственность взаимоотношений, обусловленных и связанных с профессиональной деятельностью, а в широком – как глобальный и исторически определенный социальный

институт, в рамках которого реализуются функции согласования и защиты интересов социальных групп с точки зрения профессиональных признаков [2].

Вместе с тем, работа с людьми требует от профессионала психологических знаний, ответственности и соблюдения этических норм (уважения себя, понимания важности своего профессионального труда и работы, вдумчивого отношения, уважения достоинства и соблюдения прав личности и т.п.). В этом отношении профессиональная этика способствует повышению профессионального уровня, так как только профессионал может донести до человека, что профессиональные умения основаны прежде всего на умении выслушать и понять другого, найти решение проблемы как единственно верного и законного пути для каждой из сторон. Данными умениями человек отличается от робота, принимая решение через свой опыт и принятие этических норм [8].

Так, по итогам научных исследований Финансового факультета РУ им. Г.В. Плеханова и ОНЦ «Финансы», организованных Студенческим научным центром финансовых исследований по проблеме финансовой безопасности, этика отношений и деловая репутация определены драйверами развития финансового образования и финансовой науки, ориентированных на аналитические, информационно-коммуникационные компетенции, проектное обучение, повышение роли профессиональных ценностей [1].

Развитие механизмов противодействия коррупции и повышения финансовой безопасности экономических субъектов включены в стратегию национальной безопасности России, способствуя предотвращению выделенных в ней стратегических угроз, связанных с наблюдающимися коррупционными проявлениями в системе хозяйственно-финансовой деятельности и недостаточным уровнем устойчивости [5].

Одними из главных причин неэффективности антикоррупционных мер в России являются: сложность раскрытия коррупционных преступлений; недостаточно четкое взаимодействие общественных и государственных контролирующих структур; проблема формирования этических начал в нашей стране также кроется в недостаточно четкой интерпретации ее важности в законодательстве. В связи с чем в качестве одного из основных шагов для решения данной проблемы служит заполнение пробелов в законотворчестве, связанных напрямую или косвенно с этическими компонентами.

На наш взгляд, основными мероприятиями, способствующими снижению коррупционных проявлений, могут являться:

1. Обеспечение реализации механизма обратной связи, как основного компонента эффективности управления социально-экономическими процессами.

2. Повышение эффективности взаимодействия с субъектами правоотношений в сфере пресечения и профилактики борьбы с коррупцией, как метода достижения общей цели и установления контактов, что, в свою очередь, будет способствовать росту уровня доверия граждан к органам власти.

3. Обеспечение контроля над мероприятиями в целях создания правомерной, объективной и необходимой законодательной локальной базы с упором на противодействие коррупции.

4. Аудит эффективности бизнес-процессов, которые в любой организации и деятельности играют важную роль, особенно в условиях неопределенности внешней среды, связанной в том числе с ситуацией с COVID-2019, постоянным повышением уровня конкуренции, активным развитием современных технологий. Впервые этот термин отражен в 1977 году в Лимской декларации руководящих контрольных принципов [1], среди которых одним из ключевых определен принцип профессиональной компетентности. В этой связи хозяйствующие субъекты испытывают потребность в эффективной

управленческой деятельности и повышении ее прозрачности, что может быть обусловлено повышением требований к профессиональной этике.

5. Повышение экономико-правовой и социо-эколого-экономической культуры населения и особенно, молодежи, формирование негативного отношения к коррупции, как цели предотвращения коррупционных действий.

На основе реализации данных мер коррупцию можно преодолеть или, по крайней мере, значительно снизить масштабы её проявления, но только совместными усилиями государства и общества. Этика и добросовестность, в этой связи входит в стандарт семи элементов структуры отчетности в области устойчивого развития, а исследование факторов, ведущих к неправовым методам решения текущих управленческих проблем, является методом снижения рисков в управлении на государственном, региональном и местном уровнях.

Согласно проводимым исследованиям специалистов в системе кадровой работы сегодня высоко ценится широкопрофильность, способность к глубокому анализу социально-экономических процессов. Так, по данным оценки экспертов BCG и World Skills, к 2030 году, число людей в «квалификационной яме» вырастет еще на 100 миллионов (на настоящий момент она затронула уже 1,3 млрд. человек во всем мире, т.е. каждого третьего жителя планеты). По мнению А. Степаненко, главного партнера BCG в России [3], пока на рынке специалистов с уникальным набором навыков и компетенций чрезвычайно мало, а в некоторых секторах просто нет. Востребованность информационно-аналитических и IT-компетенций на уровне профессионального образования будет постоянно расти.

В сфере образования развитию умений более глубокого анализа социально-экономических процессов и формированию этического неприятия коррупционных проявлений могут способствовать включение курсов по выбору в учебные планы и мероприятий конкурсной направленности на устойчивость развития в систему реализации научно-исследовательской работы в ВУЗе, среди обучающихся по программам направлений подготовки ВУЗов и СУЗов, а также совместная многогранная деятельность обучающихся высших и средних профессиональных образовательных организаций (например, участие в проектах «Россия – страна возможностей», Всероссийском кубке по менеджменту «Управляй!», ежегодном Региональном конкурсе «АНУРЭАР» ФГБОУ ВО «МАГУ», проектах «ЭКО ВЫЗОВ» и др.) [6,7].

Современные вызовы и стремительное развитие финансово-технологического сектора открывают новые возможности развития инновационных процессов, обуславливающих изменения, новые практико-ориентированные траектории в образовательных программах, учебных планах и переход к рациональному взаимодействию с бизнес-средой [4], способствующих направленности на снижение коррупционных проявлений в обществе, таким образом данный «стимул» продолжает распространяться, при всестороннем включении бизнеса и органов власти.

В целях сохранения конкурентных преимуществ образовательным организациям необходимо предвидеть появление новых возможностей, использовать и развивать компетенции, разрабатывая собственный курс развития с высоким уровнем профессиональной компетентности и этики.

Список использованных источников

1. Актуальные инструменты мониторинга финансовой безопасности в условиях цифровизации экономики: Коллективная монография. – М.: Издательство «Научный консультант», 2020. – 722 с.

2. Бобров, В.А. Структурная модель профессиональной этики как социального института / В.А. Бобров // Наука. Общество. Государство. - 2020. - Т. 8. - № 3 (31). - С. 211-224.
3. В России в «кадровую яму» из-за разрыва специальности и работы попали 34 млн. человек / dr.ru [Электронный ресурс] (дата обращения 09.10.2020 г.).
4. Казакова, Н.А. Развитие компетентностного подхода к подготовке кадров в системе высшего экономического образования: опыт российского экономического университета имени Г.В. Плеханова // Современные проблемы науки и образования. - 2016. - № 5. - С. 234.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. – Режим доступа: [<http://www.consultant.ru>] (дата обращения 09.10.2020 г.).
6. Уткова, М.А. Проектирование мероприятий системы эколого-экономической безопасности в развитии Арктического региона М.А. Уткова // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2020. - № 3. - С. 115-120. - DOI: 10.17513/vaael.1024.
7. Утков, П.Ю. Регионализация содержания образования как основа эколого-экономической безопасности Мурманской области / П.Ю. Утков, М.А. Уткова // Арктика: общество и экономика. - 2012. - № 7 (7). - С. 87-93.
8. Юхимук, О.В. Значимость профессиональной этики государственного гражданского служащего в антикоррупционной политике / О.В. Юхимук, В.Н. Шелестюков // Научные исследования XXI века. - 2020. - № 2 (4). - С. 227-230.

*Д-р экон. наук И.Ю. Федорова
(Финансовый университет при Правительстве РФ)*

ПРИМЕНЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР И ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Многие внешние и внутренние факторы в современных условиях способствуют нарастанию рисков для государства и требуют своевременного принятия специальных мер противодействия со стороны властных структур, включая создание организационно-управленческих механизмов антикоррупционной направленности в разных сферах экономического управления. К таким секторам относится и финансовый механизм обеспечения реализации государственного заказа на основе конкурентного подхода.

В данном случае предметом авторского исследования является система контрактных отношений, обеспечивающая исполнение общественных потребностей путем их реализации на основе использования механизма государственных и муниципальных закупок. Современный этап в развитии контрактной системы обеспечения государственных нужд начался с введения Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Основой для реализации выстраиваемой системы финансово-экономических отношений служат рыночные принципы, положенные в основу организационно-управленческого механизма, действующего в сфере общественных финансов и обеспечивающие, в т.ч., его антикоррупционную направленность.

Практикуемый со стороны государства при формировании системы финансовых отношений между участниками подход оправдан и дает возможность более гибкого выстраивания взаимосвязей между участниками закупок.

На данный момент в целом сформирована нормативная правовая база в данном секторе общественных отношений, однако продолжается ее совершенствование, связанное с достижением более эффективного расходования бюджетных ресурсов и необходимостью наращивания антикоррупционных мер. Однако, порой недостаточная проработка отдельных нормативных положений и инструментов в отношении части государственных заказчиков продолжает приводить к уже известным нарушениям, включая такие как ранее привычные «откаты», не устранили такую форму предварительной договоренности, как «сговор» между участниками закупок и намеренное завышение НМЦК государственными заказчиками.

Допускаются и другие нарушения, например невыполнение обязательств уполномоченного банка перед потенциальными поставщиками, подрядчиками исполнителями в ходе банковского обеспечения заявки или при обеспечении исполнения контракта поставщиком, подрядчиком, исполнителем и на данный момент требуется введение таких коммерческих банков в число участников с целью повышения их ответственности за результаты закупочной деятельности.

Продолжается реформирование в системе информационного обеспечения в т.ч. проводится повторное лицензирование электронных площадок с учетом повышенных требований. А операторы электронных площадок, обеспечивающие прозрачность и доступность в системе, наделяются дополнительными контрольными функциями и соответствующими полномочиями.

Поэтапная модернизация контрактных отношений продолжается. Проследим отдельные моменты, причиной которых может являться в т.ч. коррупционная составляющая.

Табл. 1

Данные о неэффективных закупках по итогам 2016 г. исполнение контрактов по которым были прекращено

Период	Общий объем заключенных контрактов трлн. руб.	Количество неэффективных закупок тыс.	В процентах от общего количества %	Общий объем млрд. руб.	В процентах от общего объема %
2016г.	5,3	9,9	0,3	199,1	3,8

Особо необходимо отметить, что контракты, заключенные в указанном объеме по данным закупкам были расторгнуты еще до их завершения государственными заказчиками в одностороннем порядке или по решению суда и, следовательно, можно сделать вывод, что проведение закупочных процедур проводилось недостаточно квалифицированными специалистами поставщиков, которые не смогли обеспечить надлежащий кадровый состав для исполнения соответствующего государственного заказа. Или наблюдались четко выраженные коррупционные проявления, которые подлежали в дальнейшем анализу со стороны контролирующих органов.

Важно, что при этом оплата таких незавершенных контрактов производилась только за фактически поставленные товары, работы и услуги. Тем не менее, налицо неэффективно потраченные средства в т.ч. при наличии криминальной составляющей в действии участников. Эта проблема на данный момент остается до конца не решенной, т.к. срыв выполнения заключенного контракта приводит к нереализации или несвоевременной реализации программы, т.е. налицо неэффективное расходование бюджетных средств.

По данным сводного аналитического отчета в 2019г. были размещены в реестре 3,6 млн. контрактов на общую сумму 8,21 трлн. рублей. В количественном выражении в

отчетном периоде заключено столько же контрактов, как и в 2018 году (3,6 млн.), при этом общий стоимостной объем таких контрактов оказался на 20% больше аналогичного показателя 2018 года (6,86 трлн. рублей). По результатам закупок на основе размещенных планов-графиков в 2019г. было заключено и размещено в соответствующем реестре 2,7 млн. контрактов в сумме 6,6 трлн. руб., из них: 19 % - на федеральном уровне на 1,9 трлн. руб. (соответственно 29%); 51 % - на региональном уровне на 3,2 трлн. руб. (соответственно 49%); 30 % - на муниципальном уровне на сумму 1,4 трлн. руб. (соответственно 22%).

По данным ЕИС в 2019 г. были расторгнуты всего 690 тыс. контрактов на общую сумму более 1,5 трлн. руб. включая следующие основания:

- 98% (674 тыс.) на сумму 1,3 трлн. руб., это контракты, которые были расторгнуты по соглашению двух сторон;

- 2% (15 тыс.) на сумму 200 млрд. руб. было расторгнуто в одностороннем порядке;

- 0,13 % (923) на общую сумму 44 млрд. руб. были прекращены в судебном порядке;

- 1 контракт на 297 тыс. руб. прекращен по иным основаниям.

Количество расторгнутых контрактов, которые были заключены по результатам закупок, предусмотренных планами-графиками на отчетный период 2019г., что составляет 256 тыс. (т.е. 8% от общего числа заключенных). Их сумма - 375 млрд. рублей (соответственно 6% от общего числа заключенных), из них:

- 97% (218 тыс.), объем которых составляет 349 млрд. руб., были расторгнуты по соглашению сторон;

- 32,3% (7,5 тыс.) на сумму 25 млрд. руб. были прекращены в одностороннем порядке;

- 0,03 % (923 контракта) на сумму 44 млрд. руб. действие которых было прекращено в судебном порядке;

- 61 контракт на 174 млн. руб. были прекращены по иному основанию.

Механизм расторжения контрактов дает возможность прекращения их исполнения, если при мониторинге закупочного процесса наблюдаются негативные отклонения от запланированного графика или нарастают негативные моменты в сфере их управления или на этапе их реализации. Однако введенный в действие механизм расторжения контрактов не носит превентивного характера, поэтому у продолжается развитие таких инструментов, как мониторинг, контроль и аудит. При этом с переходом на информационный способ формирования планов-графиков в полном объеме отслеживаются недочеты при планировании закупок и, соответственно, включается механизм недопущения таковых до проведения закупочных процедур. Можно констатировать, что антикоррупционные меры в закупочной сфере продолжают совершенствоваться и дают определенный результат.

Еще одной проблемой, связанной с недобросовестностью закупок, является использование системы государственных закупок в личных целях. Например, «25 сентября 2019 г. Ивановской областной думой был объявлен электронный аукцион на закупку электроники. Максимальная цена контракта – 434 тыс. рублей. Депутаты заказали компьютер - моноблок за 132 тысячи рублей, ноутбук Lenovo за 151 тыс. рублей, два флэш-накопителя Kingston HyperX Savage на общую сумму 39 тыс. рублей. «Гвоздем» закупки стал смартфон Apple iPhone Xs Max 512 GB за 111 тыс. рублей.

Поставить закупленное оборудование и электротехнические приспособления должны были по адресу Ивановской областной думы, как раз там, где расположена приемная одного из сенаторов. Вряд ли для обеспечения исполнения своих обязанностей сенатору необходимы ноутбуки и прочие электротехнические приспособления на сумму до полумиллиона рублей. Благодаря огласке данной ситуации в СМИ и последовавшим за этим народными возмущениями эта закупка была отменена.» [1] Этот пример доказывает становление общественного контроля за проведением государственных и муниципальных

закупок и отражает необходимость законодательного регулирования используемых механизмов при взаимодействии с государственным контролем. [2]

Проблема правонарушений в сфере государственных закупок звучит во многих современных исследованиях. «Профилактика, пресечение и раскрытие правонарушений и преступлений в сфере государственных закупок по-прежнему остается одним из важных вопросов, которые необходимо решать правительству. Важность этого вопроса бесспорна, от этого зависят не только экономия бюджетных средств, но и решение таких стратегических задач, как развитие малого и среднего бизнеса, борьба с теневой экономикой и, наверное, самое главное – доверие граждан к государственным институтам. Следует отметить, что вопрос обеспечения прозрачности и справедливости при закупке необходимых для функционирования государства товаров, работ и услуг не является специфичным только для России. С аналогичными проблемами сталкивались и сталкиваются все экономики мира.»[3]

На сегодняшний день в Российской Федерации нет законодательно установленной методики оценки эффективности государственных закупок. По мнению автора, данный факт также является проблемой. Не имея единого подхода к оценке эффективности государственных закупок, у заказчиков появляются уязвимые места и определенное искушение, позволяющие недобросовестно осуществлять закупочные операции. При использовании единого подхода в оценке, возможно, разрабатывать программные продукты, которые, анализируя электронные процедуры, смогут отсеивать закупки с признаками недобросовестности и передавать информацию в надзорные органы в автоматическом режиме. [4]

Применение единых методик оценки эффективности может помочь крупным заказчикам более реально оценивать ситуацию, сложившуюся в организационном закупочном механизме организаций,[5] что позволит своевременно среагировать на негативные тенденции и появляется возможность своевременного внесения корректировок в планы закупок с целью повышения их эффективности и минимизации коррупционных проявлений. [6]

Для повышения конкуренции и привлечения коммерческих организаций к участию в системе государственных закупок необходимо совершенствование обслуживающих технологий электронных площадок, на которых осуществляются государственные закупки. Участие в процедурах должно быть максимально упрощено. Возможно, площадкам необходимо добавить функции рассылки и подборки в отношении вновь опубликованных извещений в конкретном регионе и в конкретной сфере деятельности, учитывая при этом запросы поставщиков, подрядчиков, исполнителей.

Среди многочисленного количества ежедневно публикующихся извещений легко пропустить достойные заказы. Многие коммерческие организации не спешат участвовать в государственных закупках по причине отсутствия в штате специалистов в данной области и, как следствие, в организации просто некому отслеживать размещенные извещения о государственных закупках, а также оперативно реагировать на участие в них. [7]

Иными проблемами, не связанными с нормативно-правовой базой регулирования системы государственных закупок, являются технические несовершенства в системе ЕИС и электронных площадок. К сожалению, в ЕИС и на электронных площадках или недостаточно или практически совсем не предусмотрены функции аналитики для заказчиков и поставщиков. Имеются технические проблемы с размещением закупок и их проведением, невозможно оперативно решить возникшие технические проблемы, все эти факторы негативно влияют на осуществление деятельности организаций. При задержке с размещением заказов, могут увеличиваться сроки заключения и исполнения контрактов, что как следствие, приводит к неисполнению государственных программ и других срывов.

Реформирование закупочной системы продолжается, а ее эффективность и минимизация коррупционных проявлений зависит от качества вновь вводимых инструментов и профессионализма ее исполнителей.[8]

Список использованных источников

1. Ларуков Е.В., Нордин В.В. Практические проблемы функционирования системы государственных закупок// *Пространственное развитие региона: перспективы, приоритеты, ресурсы* – 2019. – с.222-224.
2. Колисниченко Е.А., Бурмистрова А.А., Петров Д.И., Савватеева О.В. Особенности проявления теневых отношений в сфере государственных закупок// *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева* – 2020. Т.2, №1.
3. Дудин М.Н., Решетов К.Ю., Федорова И.Ю. Оценка эффективности и особенности реализации механизма финансирования государственных закупок в условиях перехода на контрактную систему обеспечения государственного заказа// *Экономика и предпринимательство*, №1(ч.2), 2016 г. С.195-200.
4. Прокофьев С.Е Модернизация системы государственного финансового контроля в Казначействе России// *Финансово-экономический журнал «Бюджет»* №02(170), 2017, С.38-43
5. Федорова И.Ю. Государство и общество; взаимодействие на пути модернизации финансового контроля в условиях контрактной системы// *Научный журнал «Наука. Общество. Оборона»* №3 (12) 2017.
6. Седова М.В. Контрактная система России как новый финансовый инструмент// *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*.2014. № 4(20).
7. Седова М.В. Методологические аспекты развития государственной контрактной системы России // *Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сборник научных трудов. Выпуск 41.* – М.: Российская академия предпринимательства, 2014.
8. Сергеев В.Е. Реализация принципа профессионализма заказчика как основа эффективного управления закупками в отрасли// *Современные проблемы науки и образования.* – 2015. – № 1-2

Г.В. Федулов

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Важность и необходимость противодействия коррупционным проявлениям в организациях, предоставляющих образовательные услуги, объективно предопределяет необходимость для такого рода организаций проведения в том числе самостоятельной, внутриорганизационной политики, направленной на противодействие этому негативному социальному явлению, основанной на легитимных, отвечающих современным реалиям методах прежде всего гражданско-правового обеспечения антикоррупционной безопасности, содержащихся в локальных правовых актах (п. 5 ст. 52 ГК РФ [1]) и договорах ГПХ – гражданско-правового характера (ст.ст. 702, 779 ГК РФ [2]), а также трудовых договорах с персоналом (разд. 3 ТК РФ [3]), положения которых в той части, которая устанавливает обязанности сторон по обеспечению безопасности и

противодействию коррупционным проявлениям, являющихся по своей правовой природе в первую очередь гражданско-правовыми, а уже во вторую – трудовыми, заключаемых с субъектами образовательной деятельности: физлицами (персонал, самозанятые граждане и индивидуальные предприниматели) и юрлицами – организациями-контрагентами (в том числе специализированными организациями, предоставляющими услуги в сфере обеспечения безопасности образовательных организаций). Наибольший интерес сегодня, по нашему мнению, объективно вызывает прежде всего практика гражданско-правового обеспечения предотвращения и урегулирования конфликта интересов в образовательных организациях, осуществляемая указанными организациями именно на локальном уровне.

В процессе проведения исследования была выявлена определенного рода формализация (формальный подход составителей) при подготовке текстов локальных правовых актов в организациях, предоставляющих образовательные услуги, направленных на правовое закрепление методов предотвращения и урегулирования такого важного элемента антикоррупционной деятельности, каким является конфликт интересов. Также было выявлено, что во многих из исследованных документах локального характера, что немаловажно и значимо в современных условиях реформирования антикоррупционного законодательства, как правило недостаточным образом уделяется внимание прежде всего возможным рискам, в первую очередь характерным именно для соответствующих направлений деятельности в сфере воспитания и образования, нередко попросту дублируя законодательные нормы, перечисляя типовые положения и ситуации (кейсы), связанные с конфликтом интересов [8], в том числе, что применимо также и к указанным выше договорам, как правило используется не вполне правильный понятийный аппарат, недостаточно юридически корректно определен круг лиц, в обязанности которых входят вопросы противодействия конфликту интересов и урегулированию этих конфликтов, не определен инструментарий, который указанными лицами может быть правомерно использован в случае выявления ими конфликта интересов и другие аспекты.

Немаловажной проблемой является также важность проведения антикоррупционной экспертизы исследуемых локальных правовых актов и договоров, их проектов, осуществляемой в целях решения задач по выявлению в них факторов коррупционного (коррупциогенного) характера «для их последующего устранения, в том числе при мониторинге их применения» [6]. Недостаточно юридически проработанными являются локальные акты образовательных организаций, регламентирующие деятельность внутриорганизационных комиссий по конфликту интересов и противодействию коррупции, особенно в части выносимых ими решений о выдаче рекомендации администрации организации, предоставляющей услуги, принять меры дисциплинарного характера к работникам, а также о досрочном прекращении договорных обязательств в отношении подрядчиков, в отношении которых выявлены достоверно установленные факты конфликта интересов, не подлежащие урегулированию иным способом, например, только за счет общественного осуждения либо, наоборот, о передаче собранных материалов в правоохранительные органы.

По нашему мнению, в локальных правовых актах, регулирующих деятельность таких комиссий должна быть установлена их численность, определен руководитель этой комиссии и его заместителей, подробно регламентирована компетенция каждого члена комиссии, в зависимости от занимаемой роли, независимо от того, является ли его работа в комиссии оплачиваемой (в том числе, дополнительно, на основании договора ГПХ) или не является, осуществляется ли его деятельность по трудовому договору на полную ставку или какую-либо часть ставки по внутреннему или внешнему совместительству [10]. С соблюдением действующего законодательства, в том числе гражданского законодательства, законодательства о труде (немаловажно при необходимости устранить

из ранее утвержденных локальных актов о противодействии коррупции и предотвращении конфликтов интересов в образовательной организации понятия «личная заинтересованность», которое было изъято из ст. 349.1 ТК РФ [3] еще в 2015 г.), 273-ФЗ [4] (прежде всего в части определения понятия «конфликт интересов педагогического работника»), 294-ФЗ [5], правил избегания двойного толкования определены порядок и правила проведения проверок в целях определения коррупционных проявлений, в том числе конфликта интересов, причинно-следственных связей [9] возникновения таких негативных явлений, документального закрепления доказательной базы, осуществляемого с соблюдением требований документооборота, утвержденного в образовательной организации, а также информирования общественности о работе комиссии, выявленных, предотвращенных и урегулированных конфликтах интересов в образовательной организации (с обязательным соблюдением, как отмечено выше, требований действующего законодательства, в том числе, правил о работе с персональными данными).

Также немаловажно предусмотреть возможность привлечения к работе комиссии в качестве экспертов (особенно экспертов высшей квалификации) представителей госорганов, в том числе, органов охраны правопорядка (в том числе, правоохранительных органов, спецслужб, негосударственных организаций, предоставляющих образовательным организациям услуги в сфере обеспечения безопасности, включая личную), органов местного самоуправления, а также общественных институтов и, прежде всего, таких важных социальных объединений, к которым по праву относятся институты гражданского общества: во-первых, профсоюзных организаций и, во-вторых, общественных объединений, основной целью которых является противодействие коррупции, выявлению, предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Для этого целесообразно детально регламентировать процедуры приглашения сторонних экспертов на условиях безвозмездных или возмездных гражданско-правовых договоров; порядок их выбора (отбора), согласования кандидатур с администрацией образовательной организации (сроки, основные требования, предъявляемые к кандидатам, при необходимости, размеры и порядок оплаты их деятельности). Аналогичные договоры ГПХ могут быть предусмотрены также для членов таких комиссий, являющихся работниками образовательной организации, при которой создается соответствующая комиссия.

В целях обеспечения самостоятельности и независимости (неангажированности) комиссий по предотвращению и урегулированию конфликта интересов (КПК) целесообразно предусмотреть юридические процедуры вывода из состава КПК их членов [7], определив порядок и основания для вывода. Также основания для прекращения отношений с приглашенными экспертами должны быть определены в содержании заключаемых с ними гражданско-правовых договорах, где при необходимости также должны быть установлены правила выплаты компенсаций, в случае досрочного прекращения договорных обязательств между образовательной организацией и приглашенным экспертом (членом комиссии, являющимся работником организации, предоставляющей образовательные услуги) по инициативе одной из (либо обеих, всех) сторон договора с приглашенным экспертом или членом КПК – работником этой образовательной организации.

Обращаясь к вопросам проведения антикоррупционной экспертизы отметим, что в правоустанавливающих локальных актах образовательных организаций, регламентирующих деятельность КПК целесообразно предусмотреть требования о проведении указанного вида внутриорганизационной экспертизы всех без исключения документов такой организации, т.к. они, практически без исключения, соответствуют требованиям, установленным п. 2 (особенно абзацам первому и второму указанного пункта) опосредовано вышеупомянутого приказа МОН № 9н [6].

Несмотря на то, что заключение КПК носит рекомендательный характер, в локальных правовых актах (а также договорах ГПХ) образовательной организации, регламентирующей деятельность такой комиссии должно быть обязательно предусмотрено, что заключение КПК должно соответствовать требованиям п. 4 приказа МОН № 9н [6] и подлежать обязательному рассмотрению администрацией организацией, предоставляющей образовательные услуги в срок, не превышающий пяти рабочих дней (либо семи календарных дней) с момента получения соответствующего заключения должностным лицом или администрацией образовательной организации.

Завершая исследование отметим, что подобного рода подход, по нашему мнению, позволит повысить правовой статус членов КПК и самой комиссии, обеспечить эффективность их деятельности [7] в сфере противодействия коррупционным проявлениям, предотвращению и урегулированию конфликта интересов в образовательной организации. Предлагаемые меры позволят не только оказать существенную помощь администрации организации, осуществляющей образовательную деятельность, в сфере противодействия коррупционным проявлениям, но и обеспечить надежную систему общественного антикоррупционного контроля в образовательной организации, развить инициативу граждан, способствовать реализации воспитательной и образовательной деятельности, формировать правосознание обучаемых, работников и подрядчиков.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
5. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
6. Приказ Минобрнауки России от 26.07.2018 № 9н «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.08.2018 № 51872) / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.06.2020.
7. Казанцева Н.Г., Николаева С.Н. К вопросу о реализации законодательства по урегулированию ситуаций конфликта интересов // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 44 – 47.
8. Плюгина И.В., Гаунова Ж.А. Локальное регулирование вопросов предотвращения и урегулирования конфликта интересов в образовательных организациях // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 171 – 181.
9. Шишов М.А. О коллизиях конфликта интересов в сфере здравоохранения // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 49 – 51.
10. Conflict of Interest Act (S. C. 2006, c. 9, s. 2). URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-36.65/> (дата обращения: 05.10.2020).

**ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОРЯДКЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАПРОСОВ
В ИНОСТРАННЫЕ БАНКИ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ
АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОВЕРОК**

Растущие проблемы коррупции приобрели международное значение и сопровождаются растущей дискуссией о роли специализированных антикоррупционных институтов на уровне государственной и муниципальной власти. Это связано с установлением верховенства закона и надлежащего управления во многих государствах, поскольку экономические, социальные и политические преобразования создают определенную почву для проявления коррупции. Кроме того, коррупция широко распространена в повседневной жизни и существующие институты гражданского общества слишком уязвимы, чтобы бороться с ней, и зачастую страдают от неё в частности, в системе правосудия.

Антикоррупционная политика Российской Федерации, является отправной точкой для эффективного результата в противодействии коррупции, так как должна состоять из антикоррупционной стратегии и планирования во всех общественных направлениях государства.

Правительство и институты гражданского общества развивающихся стран, используют информационные технологии для улучшения государственного управления, по предоставлению государственных и муниципальных услуг, формирования правовых отношений между государством и обществом для минимизации проявления коррупции [1, с. 99]. В связи с чем, необходимость согласованной антикоррупционной политики способствует взаимодействию государства и общества [2, с. 121] и отражает принципы верховенства закона, надлежащего государственного управления, общественной безопасности и стабильности, целостности, прозрачности и гражданской ответственности.

В соответствии с Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, государственные (муниципальные) служащие обязаны противодействовать проявлениям коррупции и предпринимать меры по ее профилактике в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [3] и предусматривает, что должностные лица органов государственной и муниципальной власти обязаны соблюдать законы и соответствовать установленному кодексу этики. В нем описывается поведение, представляющее собой злоупотребление служебным положением, ненадлежащее поведение и пренебрежение служебными обязанностями, и указывается, что уведомление о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, за исключением случаев, когда по данным фактам проведена или проводится проверка, является должностной обязанностью государственного (муниципального) служащего.

Единая установленная антикоррупционная программа [4, с.42] является важным компонентом внутреннего контроля и имеет важное значение для выявления и противодействия коррупции. В частности, опубликованные данные с открытым доступом, представляют собой важные и свежие источники информации для антикоррупционной работы. Однако мы только находимся на начальных этапах понимания того, как наилучшим образом использовать эти новые источники данных в работе по борьбе с коррупцией, а также оцениваем проблемы и ограничения присущие им.

Предупреждение коррупции является одной из наиболее эффективных мер по недопущению совершения служащими (работниками) коррупционных правонарушений. Качественное предупреждение коррупции возможно в случае, если оно основано на адекватно проведенной оценке коррупционных рисков [5, с. 462].

Борьба с коррупцией требует тесного и своевременного международного сотрудничества. Одно из препятствий, выявленных во многих странах для эффективной борьбы с коррупцией - это отсутствие единой международной стратегической основы. В связи с чем, применение положений антикоррупционного законодательства о порядке направления запросов в иностранные банки могут привнести дополнительную ценность в процесс проведения антикоррупционных проверок, за счет существующих и хорошо зарекомендовавших себя механизмов обмена информацией между государствами.

Так, Федеральным законом вступили в силу изменения, внесенные от 01 мая 2019 года № 73-ФЗ [6] в статью 3 ФЗ от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». Правом направлять запросы в орган надзора иностранного государства для отслеживания вкладов на счетах банковских учреждений наделяется Генеральный прокурор и его заместители, по исполнению законодательства о противодействии коррупции.

Внесенные изменения повысят ценность общих усилий по борьбе с коррупцией с участием многих заинтересованных государств:

- по оперативному и стратегическому анализу;
- по обмену информацией в государстве между субъектами России, муниципальными образованиями и за рубежом;
- по ведению антикоррупционной политики в России.

Стоит отметить, что эффективная программа соблюдения нормативно-правовых требований способствует организационной культуре, которая помогает предотвратить, выявить и сообщить о неправомерных действиях, в том числе о нарушениях норм противодействия коррупции установленных в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Хайрутдинова Л.Р. Взаимодействие власти и общества или симптом мнимого диалога // Проблемы современного российского законодательства Иркутский юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». - 2013. - С. 95-99.
2. Хайрутдинова Л.Р. Значимость гражданского общества в борьбе с коррупцией // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. - 2019. - Т. 1. - № 8. - С. 121-123.
3. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.) (протокол № 21) // Бюллетень «Официальные документы в образовании». – 2011. - № 36.
4. Кабанов П.А. Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: опыт критического анализа // Социодинамика. – 2014. – № 5. – С. 42 - 70.

5. Кабанов П.А. Коррупционный риск как правовая категория, используемая в региональных и муниципальных нормативных правовых актах // Юридическая техника. - 2019. - № 13. - С. 462-471.

6. Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 19. - Ст. 2306.

К.А. Хлестунов

(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ РОССИЙСКОГО СОЮЗА ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

История Российского союза промышленников и предпринимателей началась в 1990 году. На сегодняшний день это общероссийская организация, которая представляет интересы делового сообщества не только внутри России, но и на международном уровне.

На сегодняшний день у Союза есть более 100 отраслевых и региональных объединений, а членами Союза за 30-тилетнюю историю стали тысячи крупнейших российских компаний.

Как заявляет сам РСПП, цель его существования – это улучшение деловой среды в России и повышение статуса российского бизнеса. Достижение целей следования высоким стандартам ведения бизнеса или эффективного партнерства с государством для повышения уровня жизни населения и развития экономики невозможно без противодействия коррупции.

Можно привести несколько существенных причин заинтересованности предпринимателей в антикоррупционных мерах. Во-первых, коррупция, являясь незаконным приобретением личных благ, выгод и преимуществ, значительно снижает ценность и авторитет различных общественных институтов, делает их непредсказуемыми и нестабильными, что осложняет взаимодействие с ними. Коррупция в бизнес-среде становится скрытой силой, влияющей на решения отдельных субъектов рынка, таким образом снижая точность прогнозов поведения этих участников и будущего состояния рынка. Действия компаний в условиях коррумпирующей внешней среды становятся более рискованными, так как при принятии того или иного управленческого решения невозможно корректно оценить фактор коррупции.

В целом, общество лишается значительной части ресурсов, выведенных из легального оборота в ходе коррупционных действий. Помимо того, что данные ресурсы могли бы быть использованы в интересах всего общества, коррупция порождает другие связанные с ней формы преступности, в том числе отмывание денежных средств, полученных незаконным путем.

Российский союз промышленников и предпринимателей ведет последовательную антикоррупционную политику, которая является выражением стремления членов Союза к высоким этическим стандартам, принципам открытости и прозрачности делового поведения. Публичное осуществление мер по противодействию коррупции способствует созданию позитивной деловой репутации Союза и улучшает российскую корпоративную культуру в целом путем внедрения лучших практик корпоративного управления. Влияние антикоррупционной деятельности РСПП на общее положение дел в сфере

антикоррупционной деятельности среди российских предприятий вызывает особый интерес на фоне публикации первого в России антикоррупционного рейтинга российского бизнеса.

Однако исторически начальным антикоррупционным шагом со стороны Союза можно считать широко известную Антикоррупционную хартию российского бизнеса, которая была подписана 20 сентября 2012 года четырьмя крупнейшими бизнес-союзами России: Российским союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» и Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия».

Хартия была создана, исходя из понимания необходимости закрепления принципов борьбы с коррупцией в деловой среде. Она построена на честном взаимодействии не только в корпоративных отношениях, но и в отношениях с органами государственной власти, а также всеобщем согласии в непринятии всех форм коррупции [1].

Антикоррупционная хартия закрепила основные принципы противодействия коррупции, целью которых стало активное содействие добровольному улучшению качества деятельности по предотвращению фактов коррупционной деятельности. В качестве главного направления работы было выделено внедрение в российскую практику корпоративного управления специальных антикоррупционных программ. Подобные программы должны содержать четкие и подробные правила и процедуры, способствующие предотвращению коррупции во всех потенциальных сферах деятельности. Антикоррупционные программы компаний должны освещать такие вопросы, как нормы деловой этики или требования к обучению сотрудников, устанавливать правила, касающиеся пожертвований, спонсорства и участия в благотворительной деятельности. Лишь скрупулезное и точечное изложение принципов и правил на корпоративном уровне может стать основой для создания действующего антикоррупционного механизма внутри фирмы.

На мой взгляд, важным является и то, что Хартия закрепляет необходимость внедрения корпоративной антикоррупционной культуры посредством руководства компании, которые должны подавать своим сотрудникам пример ответственного поведения.

С другой стороны, для эффективной реализации антикоррупционной политики компании необходимо наладить качественный внутренний, в том числе финансовый, контроль, чтобы не допустить создание двойной отчетности, учета фиктивных расходов или намеренного уничтожения документов. Итоги реализации антикоррупционных программ следует отражать в социальной отчетности компании.

Хартия открыта для присоединения широкого круга лиц: любого предпринимателя или компании, других организаций и объединений, представляющих интересы предпринимательского сообщества. На сегодняшний день в Реестре участников Антикоррупционной хартии российского бизнеса, присоединившихся через Российский союз промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленную палату, можно найти записи о 2000 участников [3; 4].

Таким образом, Антикоррупционная хартия российского бизнеса стала центральным элементом антикоррупционной политики РСПП на долгое время, создала основу для взаимодействия бизнеса и органов государственной власти.

В 2019 году РСПП поставил перед собой амбициозную задачу создания эффективного показателя для инвесторов, кредиторов, деловых партнеров и прочих заинтересованных лиц качества антикоррупционной деятельности российских компаний. По итогам 2019 года был выпущен первый отечественный Антикоррупционный рейтинг

российского бизнеса [2]. Для начала были приглашены 100 крупнейших компаний, действующих в России.

В общей сложности для составления антикоррупционного рейтинга компании оценивались по 37 критериям, благодаря которым проверялось соответствие деятельности компании упомянутой Хартии и международного стандарта ISO 37001:2016 [5]. Создание подобного рейтинга с учетом перспектив его распространения на более широкий круг компаний следует оценить крайне положительно, так как немаловажной частью борьбы с коррупционной деятельностью является публичность и открытость этой деятельности.

Российский союз промышленников и предпринимателей вносит посильный вклад в совершенствование практики противодействия коррупции в деловой среде. Разработка и принятие Антикоррупционной хартии российского бизнеса сделало антикоррупционную политику компании одним из важнейших аспектов ее деятельности, демонстрирующем открытость и честность, которая ценится как на внутри страны, так и за ее пределами. Антикоррупционный рейтинг становится логичным дополнением Хартии и несет в себе большой потенциал в качестве инструмента поощрения компаний, использующих передовые практики, и способа привлечения общественного внимания к вопросам противодействия коррупции в бизнес-среде.

Список использованных источников

1. Приложение 6 к Методическим рекомендациям по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции
2. Антикоррупционный рейтинг российского бизнеса – 2020. Итоговый доклад
3. Реестр участников Антикоррупционной хартии российского бизнеса, присоединившихся через систему торгово-промышленных палат - <http://ach.tpprf.ru/members/>
4. Реестр участников Антикоррупционной хартии российского бизнеса, присоединившихся через Российский союз промышленников и предпринимателей - <http://against-corruption.ru/reestr/>
5. Методика Антикоррупционного рейтинга российского бизнеса

Ю.А. Чикова

(Тульский государственный университет)

Д.В. Остроброд

(Тульский государственный университет)

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция — это по своим масштабам колоссальное явление, охватившее все ветви и институты государственной власти, структуры местного самоуправления и гражданского общества [1]. Для формирования и легитимации публичной власти все чаще задействуются коррупционные механизмы.

В условиях слабо развитых демократических ценностей, несовершенства законодательной базы антикоррупционной политики, неэффективной деятельности властных институтов и низкого уровня политико-правовой культуры современного общества сложилось биполярное отношение населения РФ к коррупции и антикоррупционной деятельности [2]. Подавляющее большинство российских граждан понимают разрушительное воздействие коррупции на сферы жизни общества, но при этом

готовы с помощью взяток решать свои проблемы. [3]. Опросы показали, что если для достижения целей россиянам требуется взять или дать взятку, то 47% согласны преступить закон. Чаще всего люди объясняют это тем, что:

1. Отсутствует жёсткая система наказания и контроля высших должностных лиц;
2. Укоренилась коррумпированность властных структур;
3. Нет доверия к органам, реализующим антикоррупционную политику.

Данное обстоятельство стимулировало развитие общественных организаций, основной задачей которых является противодействие коррупции при помощи гражданского общества. В ходе осуществления своих задач они сталкиваются со следующими проблемами: недостаток финансовых и организационных ресурсов, препятствие со стороны властей, низкий уровень политической культуры, участия и доверия со стороны граждан. Общественные объединения часто не могут заинтересовать население своей деятельностью, поскольку граждане даже не знают о той или иной организации. Однако для поддержания диалога с населением и власти общественными организациями все чаще используются Интернет-платформы (сайты, горячие линии, социальные сети), помогающие корректировать систему ценностей граждан и индивидам, столкнувшимся с коррупцией. Активное участие предпринимается также в законотворчестве, проведении экспертизы нормативных правовых актов для исключения неравных условий, коррупции в избирательных кампаниях. В борьбе с коррупцией свою эффективность показали следующие общественные организации [4]:

- Межрегиональное Общественное Движение «Против коррупции», основными целями которой являются формирование нетерпимости к коррупции в общественном сознании, контролирование деятельности органов государственной и муниципальной власти с помощью общественных ресурсов, содействие в создании общественно-политических структур в различных регионах для участия в антикоррупционных мероприятиях и формирования личной гражданской ответственности.

- Межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет», деятельность которой опирается на экспертизе законодательных актов, общественный мониторинг деятельности органов власти, формирование антикоррупционных препятствий для развития коррупции в бизнесе, политике и образовательных учреждениях.

- Межрегиональная общественная организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти», задачи которой заключается в содействии институтам власти в реализации проведения последовательной антикоррупционной политики в отношении органах государственной власти, популяризация и формирование антикоррупционного мировоззрения граждан и осуществление общественного контроля за государственными и политическими мероприятиями.

Однако из-за отсутствия интереса участия у граждан в политической и общественной жизни страны данные организации малоэффективны в борьбе с коррупцией и имеют незначительное влияние на власть. Обладая большим потенциалом реализации антикоррупционной политики с помощью институтов гражданского общества, общественным организациям необходима поддержка со стороны государства. В процессе такого взаимодействия развитое гражданское общество не только будет порицать людей, занимающихся коррупцией, но и активно бороться с ней.

На основе метода морфологического анализа необходимо изучить ситуацию, связанную с направлением деятельности в сфере антикоррупционной политики. В дальнейшем на основе полученного анализа разработаем рекомендации по снижению уровня коррупции в регионе.

В качестве проявления эффективности может рассматриваться:

Э1 – Снижение напряженности между населением и властью и повышение доверия к органам государственной власти;

Э2 – Включение гражданского общества в антикоррупционную политику;

Э3 – Исследование проблематики коррупции и разработка рекомендаций по борьбе с ней;

Э4 – Активность институтов гражданского общества в антикоррупционной политике.

Табл. 1

Основная морфологическая таблица

Параметр	Проявления эффективности			
	Э1	Э2	Э3	Э4
1. Общественный мониторинг деятельности органов государственного и муниципального управления	Гарантия прозрачности деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов, образования, здравоохранения и т. д.	Использование общественными организациями публичного обсуждения законопроектов и важных государственных целевых программ для избавления противоречий в антикоррупционной деятельности.	Способствование проведению мониторинга коррупции в РФ для корректировки антикоррупционной политики и донесению информации до органов государственной власти.	Проведение антикоррупционной экспертизы законов и подзаконных правовых актов для корректировки и внесения предложений о поправках, учитывающих интересы социальных групп.
2. Просвещение населения о противодействии коррупции	Уменьшение социальной напряженности между властью и обществом, развитие гражданской позиции о неприемлемости коррупции, мошенничества и т. д.	Привлечение СМИ к формированию в обществе антикоррупционного мировоззрения.	Проведение просветительской антикоррупционной деятельности в образовательных учреждениях.	Исследование проблематики коррупции и эффективности антикоррупционной политики для подготовки рекомендаций.
3. Доверие к социальным институтам	Борьба с электоральной коррупцией для повышения прозрачности избирательной системы и выборов в органы	Снижение напряженности в обращении индивида в правоохранительные органы для расследования коррупционных дел.	Активное включение общественных организаций в проведение исследований проблематики коррупции, построение дальнейшего	Увеличение участников общественных организаций, включенность индивидов в борьбе по антикоррупционной политике.

	государственной и муниципальной власти.		прогноза и попытка предотвращения.	
--	---	--	------------------------------------	--

Анализ таблицы позволяет сделать следующие выводы:

1. Возможна разработка множества вариантов развития, большая часть которых может быть отброшена по причине дублирования или противоречивости.
2. Каждый вариант может быть сравнен с прототипом, в качестве которого принимается вариант развития с известными параметрами.

Так, в качестве прототипа может быть принят вариант развития Сингапура и ряда других азиатских стран: упрощение бюрократических процедур, наблюдение за действиями государственных служащих, надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства и этических норм.

Таким образом, основными мерами борьбы против коррупции в Российской Федерации могут выступать:

- исследования по изучению коррупции и борьбе с ней;
- просветительская антикоррупционная деятельность;
- общественное наблюдение за деятельностью судов и системой правоохранения.

Список использованных источников

1. Скоробогатова А.В. Роль общественных объединений в борьбе с коррупцией // Вестник РУДН. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. 2017. Т. 19. №3. С.303-308. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obschestvennyh-obedineniy-v-borbe-s-korrupsiyey/viewer>.
2. Денисов С.А. Основные направления деятельности некоммерческих организаций по противодействию коррупции. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Denisov.pdf>.
3. Рафиев Р.Б. Роль гражданского общества в противодействии коррупции // Молодой ученый. — 2015. — № 22 (102). — С. 467-469.
4. Межрегиональная общественная организация содействия реализации программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «национальный комитет общественного контроля». Антикоррупционные общественные организации в Российской Федерации. URL: <http://www.mosmakk.ru/antikorrupcionnye-obshhestvennye-organizacii-v-rossijskoj-federacii.html>.

Д.С. Чукова

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

К.В. Волков

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ ЗАКУПОК

В Российской Федерации система государственных и корпоративных закупок неразрывно связана с коррупцией и присущими этой системе коррупционными рисками, возникающими в результате несовершенства законодательства и низкой конкуренции, а также слабо развитой контрактной системы закупок в целом. Существование

коррупционных рисков подрывает принципы честной конкуренции и дает возможность недобросовестным участникам государственных и корпоративных закупок реализовывать корыстные намерения, что приводит к значительному количеству нарушений с выраженной коррупционной составляющей. Так, например, в 2018 году «преступления в сфере госзакупок составили 14,7 % от общего числа преступлений в сфере экономики» [4], при этом за этот год было выявлено «более 150 тыс. нарушений в сфере закупок, из которых 6% имели коррупционную составляющую» [6].

Коррупция существенно снижает эффективность и негативно отражается на конкурентности закупок. Основным принципом противодействия коррупции в том числе и в рамках контрактной системы закупок посвящён Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. Дополнительно существенное внимание противодействию коррупции и честной конкуренции, а также открытости и прозрачности закупок отведен Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3] и Федеральным законом от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [2], которые в свою очередь являются основополагающими в сфере закупок и регулируют контрактную систему государственных и корпоративных закупок соответственно.

Значительную сложность составляет точное определение количества коррупционных преступлений из общего количества нарушений в сфере закупок. Так, например, объем выявленных нарушений в сфере закупок в 2018 году составил более 294,6 млрд рублей, при этом сумма выявленных нарушений «за 2018 год оказалась в 5,5 раза выше суммы нарушений за 2016 год» [6]. Таким образом, необходимо отметить, что несмотря на принимаемые меры по противодействию коррупции в сфере закупок количество нарушений, в том числе с коррупционной составляющей продолжает стабильно возрастать.

В связи с этим, необходимо рассмотреть результаты ежегодного мониторинга развития системы государственных и корпоративных закупок, опубликованные в отчете Счетной палатой РФ [5]. Данные о доли преобладающих способов закупки приведены на рисунке 1.

Рис. 1. Доля преобладающих способов закупки [5]

По данным видно, что в рамках государственных закупок преобладает такой способ закупки, как электронный аукцион. Электронный аукцион считается одним из благоприятных способов проведения закупок в целях противодействия коррупции, поскольку является открытым и прозрачным механизмом. Что в свою очередь способствует развитию честной конкуренции и снижению коррупционных проявлений в системе контрактных закупок. Однако, недостатки законодательства о порядке и правилах проведения электронного аукциона, неточность формулировок и возможность ограничения числа поставщиков приводят к росту коррупционных рисков. В свою очередь, преобладание прочих способов в рамках корпоративных закупок негативно сказывается на конкуренции и прозрачности контрактной системы закупок при выявлении коррупционных преступлений.

Таким образом, наличие выявленных существенных коррупционных рисков приводит к увеличению количества нарушений с коррупционной составляющей и снижает эффективность контрактной системы закупок в целом. В связи с этим, рассмотрим динамику количества нарушений в сфере государственных и корпоративных закупок, представленную на рисунке 2.

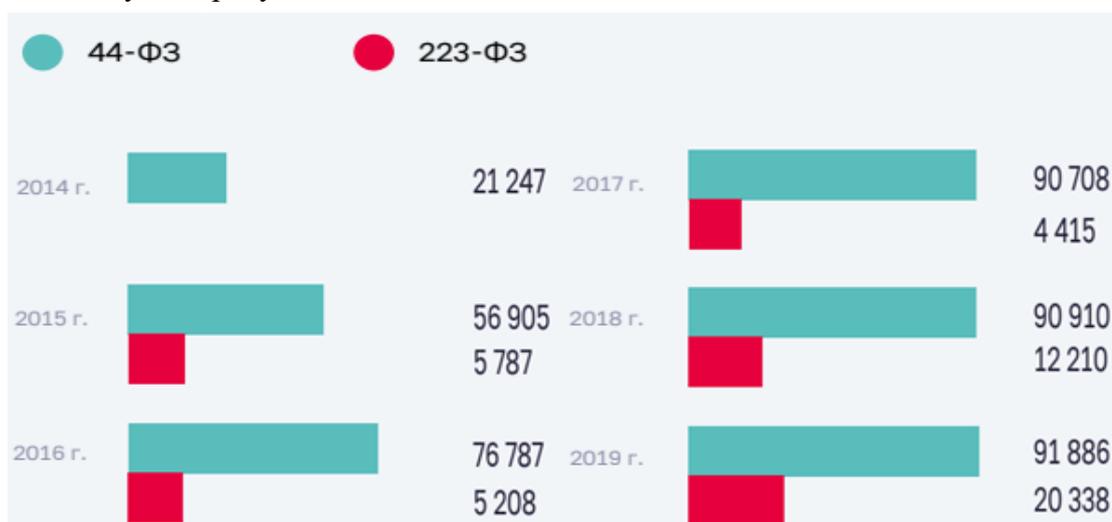

Рис. 2. Динамика количества нарушений в сфере закупок [5]

Из приведенных данных видно, что количество выявляемых нарушений в сфере закупок ежегодно возрастает, при этом в области государственных закупок за 2019 год было выявлено в 4,5 раза больше нарушений, чем в области корпоративных закупок.

Наименьшее количество выявленных нарушений в области корпоративных закупок не означает стабильность ситуации в коррупционной составляющей, так как необходимо отметить, что в единой информационной системе (ЕИС) в рамках корпоративных закупок размещается меньшая часть извещений. Так, например, по итогам 2019 года в ЕИС было размещено 2,9 млн извещений об осуществлении государственных закупок и 1,3 млн извещений в области корпоративных закупок [5], таким образом корпоративные закупки составляют 44,8% от государственных закупок. В связи с этим количество нарушений в рамках государственных закупок составляет 31,9% от объема государственных закупок, соответственно, если уровень коррупции в рамках государственных и корпоративных закупок примерно одинаковый, то количество выявляемых нарушений в корпоративных закупках должно составлять около 30-32% от объема корпоративных закупок, что не соответствует действительности. Можно предположить, что уровень коррупции в области

государственных и корпоративных закупок разных, или же в результате использования прочих способов закупки отсутствует возможность эффективного выявления нарушений.

Если обратить внимание на тенденцию к росту количества нарушений в области корпоративных закупок в течении последних трех лет, то можно предположить, что подобный результат является следствием работы по повышению эффективности выявления нарушений в области реализации корпоративных закупок.

Основными видами нарушений в рамках контрактной системы закупок являются: нарушения при обосновании начальной максимальной цены контракта (НМЦК), нарушения при выборе способа закупки и при исполнении контракта, а также неправомерное внесение изменений в контракт. Так, например, по итогам проведенного аудита в области государственных закупок Счетной палатой РФ были выявлены 839 нарушений за 2019 год, из которых более 70% приходится на нарушения при выборе способа закупки и при обосновании НМЦК [5]. Виды нарушений, выявленные Счетной палатой РФ по итогам проверки в сфере государственных закупок в 2019 году представлены на рисунке 3.

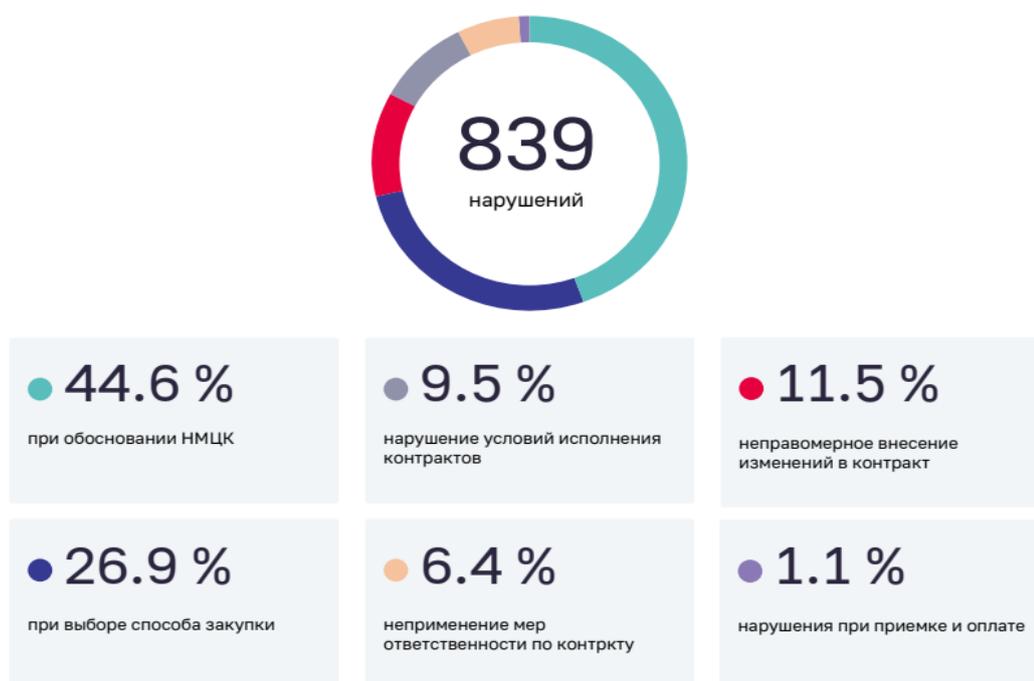

Рис. 3. Выявленные нарушения в сфере госзакупок в 2019 году [5]

В результате осуществления ежегодного аудита в сфере государственных закупок Счетной палатой РФ было выявлено наибольшее количество нарушений на этапе планирования закупки (при обосновании НМЦК и при выборе способа закупки), которые наиболее сопряжены с коррупционными рисками. Необоснованное завышение начальной минимальной цены контракта и неправомерный выбор способа закупки являются характерными проявлениями коррупционных правонарушений, приводящие к необъективному ограничению количества поставщиков и участников закупки, что непосредственно нарушает принцип честной конкуренции и прозрачности в рамках контрактной системы государственных закупок.

Дополнительно в результате проверки в 2019 году, Счетной палатой РФ было выявлено 67 нарушений в рамках корпоративных закупок, из которых основные нарушения связаны с несоблюдением заказчиков утвержденных ими положений о закупках [5]. Аналогично, в корпоративных закупках часто встречаются коррупционные правонарушения, связанные с установлением искаженных сроков подачи заявок на участие

в закупках, что также ведет к необъективному ограничению количества участников закупки.

Выявленные нарушения свидетельствуют о наличии существенных коррупционных рисков в контрактной системе закупок и несовершенством законодательства в сфере государственных и корпоративных закупок.

В целях снижения коррупционных рисков в данной области целесообразно:

- разработать поправки и внести изменения в законодательство с целью ограничения возможности необоснованного завышения НМЦК;
- конкретизировать ситуации, в которых заказчик должен определять способ закупки;
- определить максимальный и минимальный срок для подачи заявки на участие в закупках, а также описать случаи, при которых заказчик может устанавливать данные сроки.

Существующие коррупционные риски в системе закупок приводят к множественным коррупционным правонарушениям, которые непосредственно влияют на честную конкуренцию между участниками закупок, на их мотивацию, а также в целом снижают эффективность контрактной системы и сопутствующих процессов, что в свою очередь отражает необходимость проведения мониторинга основных проблем в системы контрактных закупок, а также разработке и реализации соответствующих мер по улучшению ситуации в данной области.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 03.10.2020).
2. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 03.10.2020).
3. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 03.10.2020).
4. Бычков А. М., Победоносцева А. В. Преступления в сфере государственных закупок. Соотношение преступности и наказуемости // Государственная служба и кадры. – 2019. – №1. – С.173–175.
5. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-potential-kontraktnoy-sistemy-raskryt-poka-ne-udalos> (дата обращения: 03.10.2020).
6. Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг». «Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b> (дата обращения: 03.10.2020).

К.В. Шалопанов

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

М.М. Буриев

(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Исследования по борьбе с коррупцией в сфере государственного управления получили новые доказательства того, что коррупция замедляет экономический рост и отрицательно влияет на частные инвестиции. Коррупция в органах государственной власти создает препятствия для эффективного развития страны, нарушает механизм государственного управления и является одной из ключевых проблем российской действительности.

Актуальность темы исследования обусловлена широким распространением коррупции в ведущих отраслях экономики. Научный интерес к исследованию данной проблемы со временем набирает все большие обороты. Трансформирующиеся условия диктуют новые подходы к изучению особенностей совершенствования регулирования коррупционных рисков в строительной области. Коррупция угрожает национальным интересам Российской Федерации, так как ее развитие непременно ведет к ослаблению позиций страны в политической и экономической сферах.

По результатам исследования Grant Thornton строительная отрасль является одной из самых коррупционных в мире. Grant Thornton оценили сумму взяток в 860 млрд. долларов в год [1].

Российская Федерация, за последние несколько лет, сделала и продолжает совершать заметные шаги на пути к разрушению сложившейся тенденции.

В докладе Всемирного банка Doing Business Россия с 2017 по 2019 год в категории «Получение на строительство» поднялась со 178 на 48 место [1]. Прогресс за три года на 130 позиций является большим успехом, поскольку данная категория в строительстве является особо коррупционной. Однако, не смотря на этот факт строительная отрасль входит в пятерку самых коррумпированных сфер в России [4].

Говоря о системе классификации коррупционных рисков в строительной отрасли, то необходимо отметить, что коррупционные риски особенно заметны в организационно-правовых аспектах осуществления деятельности Минстроя РФ.

Деятельность представленного министерства является одним из главных рисков в строительной отрасли, так как министерство проводит и осуществляет государственную политику, а также нормативное регулирование строительной отрасли.

В работе рассматривается несколько департаментов, которые непосредственно связаны со строительной деятельностью различного уровня в Российской Федерации.

Основными источниками коррупционных рисков в структурных подразделениях министерства исходят из его основополагающих функций.

Так, например, в Департаменте ценообразования и градостроительного зонирования коррупционные риски возникают непосредственно при подготовке предложений о принятии решения о подготовке документации, при осуществлении разработки нормативно-правовых актов, при организации методического обеспечения деятельности.

Вышеперечисленные функции становятся зоной риска для работы Минстроя РФ и обладают коррупционными рисками, которые выражаются в различных формах.

Немаловажную роль играет Департамент разрешительной деятельности и контроля, который является самостоятельным структурным подразделением Минстроя РФ. В данном

Департаменте Минстроя России основным коррупционным риском является система бюрократии в таком направлении деятельности, как «Получение разрешений на строительство», рассматриваемое ранее в нашей работе. Для снижения уровня влияния основного риска, формой которого является нелегальное получение документации, путем сокращения или ускорения бюрократических процедур, и ликвидация его последствий, зависит от развития сферы информационных технологий и способов предоставления услуг со строительной отрасли во всех регионах Российской Федерации.

Одним из главных причин распространения коррупции в РФ является несовершенство нормативно-правового регулирования соответствующей сферы деятельности. Наличие правовых коллизий, неопределенности правовых норм и отсутствия правового регулирования резко тормозят развитие строительной отрасли в стране.

В строительной отрасли принято 27 ведомственных правовых акта по противодействию коррупции, однако базисом является федеральное законодательство.

Согласно статье 3 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [6] Минстрой РФ обязан проводить экспертизу своих нормативных правовых актов. Методика проведения экспертизы содержится в Постановлении Правительства РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [3].

Исходя из данного постановления, в нем определены 12 пунктов, содержащих коррупционные факторы, которые подразделяются на две группы:

- 1) для правоприменителя установлены широкие пределы усмотрения, а также избыточные полномочия;
- 2) содержат размытые формулировки и трудновыполнимы для рядовых граждан и организаций.

В министерстве действуют 6380 нормативно-правовых акта [2].

В министерстве осуществляют деятельность по различным направлениям девять департаментов и в каждом из них приняты свои нормативно-правовые акты, рисунок 1.

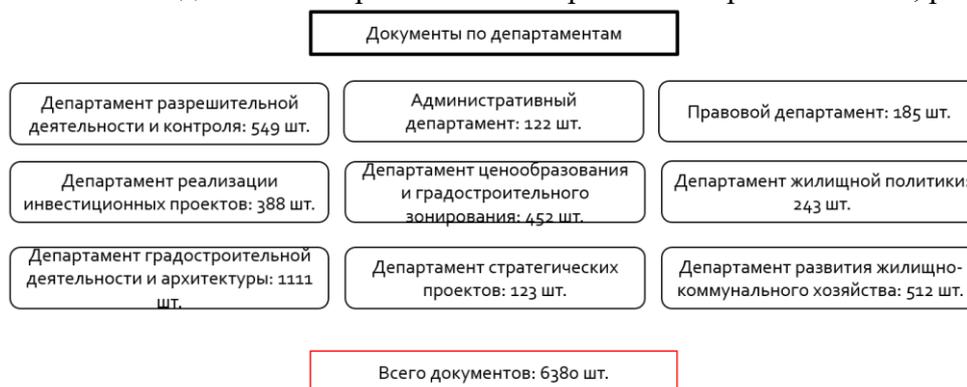

Рис. 1. Нормативные правовые акты по департаментам в Минстрое РФ

Источник: составлено автором по данным [2]

Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов – эффективный способ борьбы с коррупцией, доказавший свою пользу на практике.

За 2016 год в министерство на антикоррупционную экспертизу было направлено 196 проектов нормативно-правовых актов, за 2017 год – 303 [2].

Данные цифры означают, что антикоррупционная экспертиза проводится не в полном объеме, поскольку за все время было принято 6380 нормативно-правовых акта, а непосредственно по результатам независимой антикоррупционной экспертизы было получено пять заключений [2].

Рассмотрим нормативно-правовые акты в строительной отрасли на примере Минстроя РФ. Для этого были выбраны три нормативно-правовых акта, в которых наиболее

наглядно прослеживаются коррупционные риски. Так в нормативном акте «О внесении изменения в часть 1 статьи 157 Жилищного кодекса РФ», исходя из антикоррупционной экспертизы, проведенной независимым экспертом, можно установить, что источниками возникновения коррупционных рисков являются:

- юридико-лингвистическая неопределенность (излишне детализированное описание порядка расчетов за отопление, т.е. не учитываются другие варианты платы за отопление);

- нормативные коллизии (В кодексе закрепляются только общие подходы к правовому регулированию, отдельные виды коммунальных услуг должны устанавливаться на уровне постановления Правительства РФ);

- несовершенство административных процедур (не учитывается возможность расчета платы за коммунальные услуги с применением «расчётных способов» [2].

Основными коррупционными рисками в области нормативного регулирования в строительной отрасли являются:

- хозяйственная деятельность с учетом отраслевых особенностей;
- злоупотребление служебным положением вследствие неточных формулировок в нормативных актах;
- сфера закупок.

На наш взгляд одной из проблем всех выявленных коррупционных рисков является непрозрачная и недостаточная антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, коллизии в нормативных правовых актах Министерства и несовершенство методики первичного анализа нормативных правовых актов на наличие коррупционных нарушений в Минстрое РФ.

Снижение влияния коррупционных рисков в строительной отрасли в основополагающих направлениях деятельности в рассматриваемой сфере зависит от Минстроя РФ.

Одним из главных направлений должен стать процесс разработки и внедрения Карты коррупционных рисков в Минстрое РФ. На сегодняшний день данный опыт используют только некоторые субъекты РФ, такие как Ульяновская и Новосибирская области. Но на федеральном уровне, в рассматриваемой нами отрасли, не существует определенной формы, регламента или методических рекомендаций для составления Карты коррупционных рисков.

Второй проблемой, которая становится причиной для развития направления деятельности в снижении коррупционных рисков, является отсутствие институционализированного GR-сообщества, что, в свою очередь, провоцирует нелегальное взаимодействие власти и бизнеса в строительной отрасли. В этих условиях роль «доправового» (морально-этического) регулирования деятельности государственных служащих существенно возрастает.

Огромную роль в профилактике и борьбе с коррупцией имеет Комиссия, образуемая в государственном органе, по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

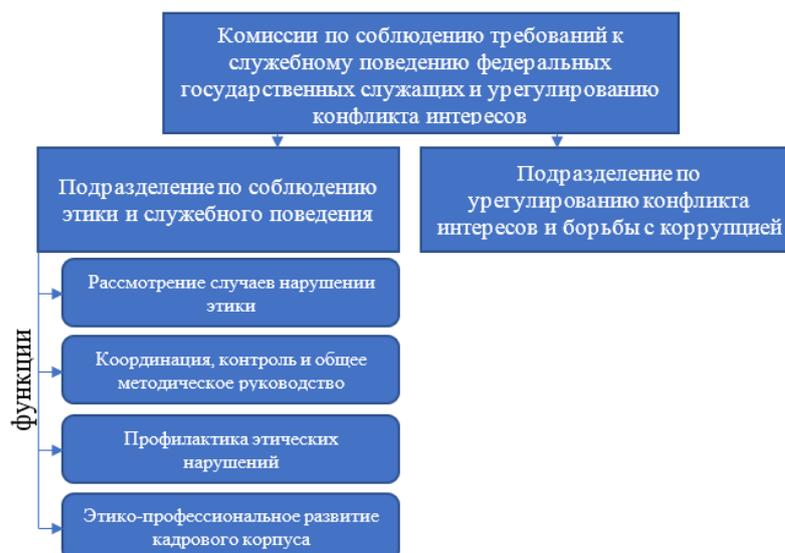

Рис. 2. Структура по управлению этикой поведения и противодействия коррупции в Минстрое РФ

Источник: составлено автором по данным [5]

Подразделение обеспечит функциональную упорядоченность и определенность действующей Комиссии, которая занимается рассмотрением случаев нарушения этики на государственной гражданской службе и урегулирование конфликта интересов.

Основные функции предлагаемой структуры: рассмотрение случаев нарушения этики поведения государственных служащих, координация, контроль и методическое руководство в сфере противодействия коррупции, профилактика коррупционных нарушений, а также этико-профессиональное развитие кадрового корпуса.

Список использованных источников

1. Коррупция и строительный бизнес неразделимы? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ardexpert.ru/article/10465>
2. Минстрой России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minstroyrf.ru/>
3. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/
4. Самые коррумпированные сферы в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/443475>
5. Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 (ред. от 19.09.2017) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов») // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102226/

6. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/

Д-р экон. наук С.А. Шанин
(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)
К.К. Лауфер
(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)
Д-р экон. наук Я.М. Уринсон
(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ: КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ¹

Коррупция, выступая как общесистемное явление, препятствует эффективному функционированию механизмов и инструментов государственного управления развитием человеческого капитала.

Учитывая, что в послании Президента РФ Федеральному Собранию 2016 г. В.В. Путин заявил о необходимости сбережения народа и приумножения человеческого капитала как главного богатства страны, а один из ключевых указов Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» ставит ориентиры на формирование возможностей для самореализации и развития талантов, обеспечение условий для достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства, коррупция в данном аспекте выступает одной из ключевых угроз для развития человеческого капитала.

Уровень развития человеческого капитала может и должен выступать одним из ключевых показателей реализации государственной политики в различных сферах экономики, в том числе и предпринимательской. Коррупция, выступая фактором низкой эффективности реализации государственных стратегий и программ, а также расходования ограниченных финансовых ресурсов, становится ключевым направлением для объединения усилий государства, бизнеса и общества для борьбы с этим негативным явлением [3].

Термин «человеческий капитал» начал использовать американский экономист Дж. Минсер в 1958 г., а с 1964 г. Т. Шульц и Г. Беккер развивают эту идею в направлении обоснования эффективности вложений в человеческий капитал. В частности Т. Шульц (лауреат Нобелевской премии по экономике 1979 г.) говорит о необходимости подпитки человеческого капитала инвестициями в образование и профессиональное обучение. Отметим, что «человеческий капитал» является достаточно сложной и многогранной категорией, получившей несколько подходов в своем развитии, включая социально-экономический, историко-экономический и производственно-экономический [1].

Соглашаясь с Ю.Г. Кобзистой, под человеческим капиталом мы будем понимать совокупность профессиональных знаний и потенциала человека (работника) или трудового коллектива, направленных на получение сверхприбыли и реализации процесса воспроизводства [2, с. 153]. Человеческий капитал состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделен человек и которые могут использоваться в течение определенного времени в целях производства товаров и услуг [4, с. 9]. Важно, что

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

человеческий капитал, как и физический, является исчерпаемым ресурсом и требует специфических расходов на поддержание [5].

Одним из ключевых направлений развития человеческого потенциала выступает предпринимательская деятельность, тогда как коррупция препятствует развитию бизнеса не зависимо от географии, отрасли или его величины. По данным исследований фонда «Общественное мнение» после высоких налогов (23 %), коррупция и взяточничество (17 %), бюрократия и административные препоны (11 %) по мнению респондентов служат основными преградами для развития предпринимательства [6].

Состояние человеческого капитала напрямую связано с развитием конкретных организаций предпринимательского сектора, инвестирующих в программы развития персонала, улучшение систем охраны труда, создающих рабочие места и снижающие уровень безработицы в стране, что решает социально-экономические задачи и способствует развитию рынка труда. При этом коррупция значительно препятствует развитию системы образования, снижая качество подготовки сотрудников во всех сферах экономики. Как следствие, государственные и частные инвестиции в развитие человеческого капитала, связанные с повышением качества образования и обеспечением его согласованности с потребностями работодателей, привитие культуры непрерывного образования (Lifelong learning), внедрение передовых трендов и практик обучения, включая диджитализацию и soft-skills, становятся малоэффективными. Данные факторы снижают конкурентоспособность на глобальном рынке не только человеческого капитала и бизнеса, но и страны в целом.

Несмотря на значимую роль предпринимательства в решении социально-экономических проблем, систему поддержки данной сферы нельзя назвать эффективной, что свидетельствует о несовершенстве государственного регулирования. Одним из негативных факторов здесь выступает слабость законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе, в частности аспектов противодействия коррупции, что говорит о важности имплементации современных принципов, инструментов и технологий развития кадрового потенциала органов власти. В результате это должно обеспечить снижение непроизводительных трудозатрат, повышение результативности органов власти, устранение административных барьеров, создающих благоприятные условия для возникновения коррупционных рисков.

Теория человеческого капитала обеспечила реализацию подхода, когда инвестиции в работника выступают источником экономического роста как отдельных организаций, так и государства в целом. В результате, возможности развития человеческого капитала в рамках предпринимательского сектора будут зависеть от формирования антикоррупционных институтов, обеспечивающих эффективность государственных надзорных функций и судопроизводства, разделяющих интересы участников политической и экономической сферы, снижающих правовой нигилизм и формирующих антикоррупционное мышление в обществе. Одним из направлений здесь должно стать повышение результативности деятельности органов власти, включая формирование антикоррупционного поведения гражданских и муниципальных служащих.

Список использованных источников

1. Быченко Ю. Г. Развитие человеческого капитала в современном обществе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – №3. С. 132-138
2. Кобзистая Ю.Г. Исследование методов оценки величины человеческого капитала // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5. – С. 148–155.

3. Соколов М.С. Теоретические и прикладные аспекты противодействия коррупции: российский и зарубежный опыт // Вопросы безопасности. – 2016. – № 1. – С. 15 - 26.
4. Филатова Е.В. Инвестиции в человеческий капитал на предприятиях малого бизнеса: автореф. дис. канд. экон. наук. – Москва, 2010. – 26 с.
5. Шобанов А.В., Покусаев О.Н. Управление человеческим капиталом: теория и практика // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – № 2. – С. 110–123.
6. Предпринимательство в России: состояние, проблемы, ресурсы развития [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.fom.ru/> (дата обращения: 25.09.2020)

Н.Э. Юсуфова

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

На протяжении 16 лет в Азербайджане продолжают реформы в области совершенствования механизмов управления, повышения качества оказываемых населению государственных услуг, повышения прозрачности и подотчетности, усиления общественного контроля и расширения общественного участия.

В рамках завершившегося исполнения «Национального плана действий по поощрению открытого правительства на 2016-2018 годы», были приняты важные меры по расширению использования современных информационно-коммуникационных технологий в оказании государственных услуг, электронизации услуг, оказываемых государственными органами, дальнейшему усилению роли институтов гражданского общества в общественной жизни, обеспечению финансовой прозрачности и предупреждению коррупции, в среднем 2,5 миллиона раз в месяц в связи с различными государственными услугами [5] .

В 2019 году в стране был обеспечен переход на новую модель электронных закупок. Единый интернет-портал государственных закупок обеспечивает организацию конкурсов по закупкам в условиях прозрачности, справедливой конкуренции. Посредством системы предоставляются электронные объявления о закупках, предложения представляются в электронной форме, результаты закупок определяются в автоматическом режиме, контракты заключаются в электронной форме, платежи осуществляются в электронном виде. [2] Таким образом, все процедуры, связанные с электронной покупкой, и взаимный обмен информацией осуществляются в электронном порядке через Единый интернет-портал. В 2019 году в результате электронных закупок, проведенных через Единый интернет-портал государственных закупок, заключено 6.291 контрактов [3].

Учитывая достигнутые успехи в области электронизации государственных услуг с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и инновационных методов, 24 июня 2019 года в Баку в рамках Форума государственных услуг Организации Объединенных Наций, страна была удостоена специальной премии Организации Объединенных Наций в области развития государственных услуг с применением цифрового управления.

Системные меры, предпринятые в сфере борьбы с коррупцией и повышения прозрачности, не только нашли отражение непосредственно в жизни общества и улучшении бизнес-среды, но и обратили внимание международных организаций, специализирующихся на проведении исследований в этой области, что значительно повысило позиции Азербайджана в международных рейтингах.

В целях дальнейшего углубления связей с институтами гражданского общества с учетом принципов Открытого правительства, обеспечения поддержки проектов и инициатив неправительственных организаций и установления нового формата общения с институтами гражданского общества была создана «Платформа диалога правительства-гражданского общества Партнерства открытого правительства», которая успешно функционировала в течение прошлого года, посредством которой обсуждался широкий спектр тем, охватывающих различные сферы общественной жизни, и были приняты важные решения [8]. Национальный план действий по продвижению Открытого правительства на 2020-2022 годы, является очередным результатом обсуждений на этой платформе.

Этот план действий, являясь составной частью реформ, осуществляемых в целях дальнейшего расширения применения принципов открытости, прозрачности и подотчетности в стране, внесет значительный вклад в совершенствование государственных услуг, поддержку деятельности членов гражданского общества, усиление общественного контроля, предупреждение коррупции, повышение финансовой прозрачности, а также обеспечение доступа к информации.

Меры по предупреждению коррупции и усилению прозрачности в деятельности государственных органов согласно данному плану [6]:

- Разработка методологии выявления, анализа и профилактики коррупционных рисков с учетом передового международного опыта;
- Подготовка государственными структурами ежегодных планов мероприятий по оценке рисков коррупции и их предотвращению, представление отчета об исполнении этих планов в Комиссию по борьбе с коррупцией;
- Поддержка специализированных неправительственных организаций, специализирующихся в этой области, для проведения специализированных исследований и опросов мнений с целью изучения причин, особенностей, уровня коррупции в целом и по сферам;
- Осуществление мер, связанных с представлением должностными лицами информации финансового характера;
- Организация электронного обучения государственных служащих вопросам противодействия коррупции и этического поведения;
- Поддержка специализированных неправительственных организаций, работающих в сфере антикоррупционной подготовки и обучения этике;
- Расширение технических и кадровых ресурсов контакт-центра «161 - горячая линия» при Генеральной прокуратуре Азербайджанской Республики, создание единого портала электронных обращений (161 .az) для улучшения обработки обращений, связанных с коррупционными правонарушениями;
- Создание единой горячей линии для обращений к Уполномоченному по правам человека (омбудсмену) Азербайджанской Республики с целью расширения возможностей для обращения граждан и повышения эффективности обработки обращений;
- Подготовка и раскрытие ежегодных отчетов о проведенных государственными органами информационно-просветительских мероприятиях по вопросам этического поведения, нарушениям правил этического поведения и дисциплинарных мерах, применяемых в этой связи.

Меры по обеспечению финансовой прозрачности согласно данному плану [7]:

- Раскрытие информации о параметрах проекта государственного бюджета и консолидированного бюджета на следующий год и следующие три года до подачи в Милли Меджлис Азербайджанской Республики. Размещение информации на официальном сайте Министерства финансов;

- Расширение участия институтов гражданского общества в обсуждении проекта государственного бюджета Обсуждение проекта государственного бюджета;
- Раскрытие информации о показателях исполнения государственного бюджета и консолидированного бюджета до конца месяца, следующего за соответствующим отчетным периодом. Размещение информации на официальном сайте Министерства финансов;
- Раскрытие информации о категориях утвержденных бюджетных расходов (включая расходы по бюджетным программам) и доходах на следующий бюджетный год Размещение информации на официальном сайте Министерства финансов;
- Раскрытие утвержденных показателей государственного долга на следующий бюджетный год (новые займы, общая сумма займов и проценты к уплате) Размещение информации на официальном сайте Министерства финансов;
- Объявление результатов аукционов по размещению государственных облигаций Размещение информации на официальном сайте Минфина;
- Раскрытие информации о внешнем государственном долге Азербайджанской Республики;
- Повышение осведомленности общественности о проектах государственного бюджета и консолидированного бюджета, а также отчетов об исполнении государственного бюджета;
- Раскрытие результатов контрольных мероприятий органами государственного финансового контроля;
- Раскрытие годовой финансовой отчетности крупных госпредприятий, внебюджетных государственных фондов с долей государства в уставном капитале;
- Улучшение функционала единого Интернет-портала государственных закупок, расширение спектра размещаемой здесь информации;
- Раскрытие заключений Счетной палаты об исполнении государственного бюджета и бюджетов внебюджетных государственных фондов, полугодовых и годовых отчетов о годовой деятельности Счетной палаты на официальном интернет-информационном ресурсе Палаты.

Меры по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма согласно данному плану:

- Совершенствование законодательства и создание координационного механизма для обеспечения периодической оценки рисков (далее - оценка рисков) системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма денег или иного имущества, полученных преступным путем;
- Предоставление и обобщение статистической и другой информации, необходимой для оценки рисков, в орган финансового мониторинга;
- Финансовый мониторинг ежегодных полевых оценок рисков и результатов участников мониторинга и других лиц, находящихся под контролем надзорных органов, созданных в соответствии с Законом Азербайджанской Республики «О противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма»;
- Ежегодно проводить оценку риска преступлений, способствующих легализации денег или иного имущества, полученного преступным путем, и информировать орган финансового мониторинга о результатах по результатам соответствующего расследования;
- В соответствии с методологией оценки рисков, риски, тенденции и типологии денежных средств, ценных бумаг, юридических лиц, сделок с недвижимостью и

транспортных средств, импортных и экспортных операций для легализации денег или другого имущества, полученных преступным путем, и финансирования терроризма;

- Предоставление отчетов о результатах оценки рисков и отчетов соответствующих государственных органов, контролирующих органов, участников мониторинга и других лиц, участвующих в мониторинге, определенных Законом Азербайджанской Республики «О противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма»;

- Установление в законодательстве норм международных договоров, участницей которых является Азербайджанская Республика, в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также совершенствование нормативных правовых актов по определению информации о бенефициарном собственнике;

- Разработка плана действий для обеспечения сотрудничества с международными организациями, специализирующимися на борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, и подготовка к проведенным процедурам оценки.

Меры, предпринимаемые в социально-экономической и административной сферах, в том числе в области дальнейшего повышения благоприятности бизнес-среды в стране, упрощения регистрации имущества, электронных закупок, доступности кредитов, упрощения налогового и таможенного администрирования, повышения государственной поддержки бизнес-кругов, высоко оценили авторитетные международные организации, согласно отчету “Doing Business” Азербайджан в прошлом году вошел в число 20 самых реформирующих стран [4].

Использование современных информационных и коммуникационных технологий и применение инновационных решений в осуществлении государственных услуг стало одним из приоритетов государственной политики, приняты важные меры для обеспечения устойчивого развития в этой сфере. [1] Так, информационной системой электронного правительства, интегрированной в 42 государственные структуры, в целом обеспечено предоставление более 450 электронных услуг, что безусловно является уверенным шагом на пути к противодействию коррупционных действий.

Список использованных источников

1. Абрамов Р.А., Абрамова О.Г., Ильиных О.А., Зарубежный опыт противодействия коррупции в условиях неопределенности, Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) - Сборник тезисов докладов и статей II международной интерактивной он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации 02.12.14, Москва, ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова.

2. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность: монография. - М.: Экономика, 2011./ (дата обращения: 01.10.2020).

3. Беловецкий Д. Д. Противодействие коррупции: состояние исследований и основные взгляды на административную ответственность за коррупционные правонарушения // Юрист. 2016. № 14. С. 28–34. / (дата обращения: 02.10.2020).

4. Ермакова Е. В. Правовые основы антикоррупционной политики России // Молодой ученый. — 2016. — №27. — С. 551-554. — URL <https://moluch.ru/archive/131/36492/> (дата обращения: 03.10.2020).

5. Лахман А. Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 1 (62). С. 129-134.

6. Официальный сайт государственной антикоррупционной службы Азербайджанской Республики – Режим доступа: <http://www.antikorrupsiya.gov.az> (Дата обращения 04.10.2020г.)

7. Интернет-ресурс, информационный сайт : <https://azertag.az>(Дата обращения 01.10.2020г.)

8. Плесконосов Р.И., Мухаев Р.Т. Государственное управление противодействия коррупции. Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт). II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. ответственный редактор Абрамов Р.А. - М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом «Третьяковъ», 2014

Victor Calvet Vega
(Komsomolsk-na-Amure State University)

DISSOLVING CORRUPTION BY DRIVING SYSTEMIC CHANGE IN HIGHER EDUCATION

In this essay, we intend to contribute with a systemic view on how corruption surges and operates within the public higher education system in the Russian Federation. Further, we will draw several guidelines on how to create and manage meaningful change within the system.

Considering a systemic approach, and according to Gharajedaghi and Ackoff, there are 5 basic dimensions in social systems: wealth, knowledge, esthetics, power and values [1].

Through this view, corruption is considered as an emergent property and a second order obstruction to development [2]. A second order obstruction includes the consequences of scarcity, mal-distribution and insecurity of: wealth, knowledge, power, values and esthetics, respectively. When perpetuated, they lead to emergent properties, such as corruption.

The main point is that corruption implies a malfunctioning within: the cultural value system, the management of wealth, the role of power, the sharing of knowledge, and the impact in the esthetics of the system.

Corruption in the Russian education system is labeled to the degree of “endemic” [3] due to corruption permeating all structures of the educative system, concerning all actors involved, and evolving into multiple forms.

Our challenge is to understand which relationships and interactions operate within the main subjects in the education system. For this regard, we will go through a brief analysis and dissection of the system from the point of view of each of the stakeholders.

How the story is evolving

The State is the main manager of the public education. It represents, amongst others, the economic interests of the nation and, therefore, the interests of business and producers. The capacity to effectively serve the human capital needs for economic purposes through public education. Although, the same centralized and bureaucratic structure which offers integration and order, may also limit the system in which, most of the leadership and governance is monopolized at this level, while the rest of stakeholders are forced in a reactive stance. The finances and the allocation of resources likewise follow a centralized tier-universities policy, in which regional, “non-state”, “non-research” universities hardly can compete with their homologues. During the last decade, there has been an increase in the bureaucratic requirements to teachers and professors, where the State sets paper reports as the absolute tool of feedback and validation from the rest of the stakeholders [4]. There is a shift of the role of the government from a historic perspective, a

new socio-economic reality which calls for active change, rather than accommodating measures and keeping with the old *modus operandi*. Otherwise, it will be a perpetuated must, to deal with the adaptive-to-pressure-levering-system consequences, such as corruption.

Universities and high education institutions are dealing with the pressure to ensure enrollment of the students, as allocated economic resources are proportional to it. *Ergo*, high education institutions battle, for a shrinking prospective market, due to the fall of the demographics, and at the same time, the limitation of the public resources [5]. They are put in a position in which they seek enrollment at all cost, in order to ensure viability and survival. The tier hierarchical system and other rewarding mechanism in the budgeting system are not enough to cope with the insufficiency at the most exposed locus of the system. Therefore, internally (*de facto*) lowering the academic standards for the students becomes an example of effective tool in order to meet the premise considered above.

New providers of higher education, including business enterprises and some for-profit academic institutions, while being a minority in Russia, have a limited understanding of academic values. As traditional universities with inadequate management skills partner with these new providers, there is a clash of cultures and possible field for corruption [6].

Professors are *put between a rock and a hard place*. Their main mission -providing high quality-education- is shared by a considerable equally important bureaucratic task. A *sine qua non* duty in order to perform “successfully” their job. Usually, these educators are underpaid and naturally become a susceptible target for corruption in form of academic collusion and monetary corruption.

Researchers and academics are similarly shaped. The allocation of resources by government establishes quantitative and qualitative criteria. Qualitative ones are based on internationalization, which implies publishing in international scientific indexes. These indexes are run by business models which monetize the status and the recognition, and act as attractors, but which not necessarily own more quality than the national indexes. Therefore, trendy international indicators may become even an ineffective indicator. Corruption finds several forms within this collective in misuse of resources [7].

The students, the main recipient of the educative process. Their mission –to develop their craft so they can contribute to society and serve their socioeconomic function-. They get dragged to a cultural trend where approximately 80% of young people undergo higher education in Russia. Otherwise, their perspective to enter the labor force are quite inferior and low considered by society, and by themselves. Hence, they are, by default, going through high education in order to find long-term economic and professional enabling. They find in academic dishonesty a powerful tool, and in educators a co-dependent actor which can get economic benefits from this collusion [8].

Society as a whole is the ultimate benefactor of the results of the higher education system - professionals and the scientific community. All the achievements and problems, all emergent properties are revealed at this level. The vulnerabilities and imperfect design of the system now are disclosed and they are immersed in corruption.

New Perspectives

Corruption and other systemic second order obstructions to development not only enroot in the culture and perpetuate, but they also affect to the effectiveness and the output of the system in multiple interrelated spheres – higher-education, science, economics, business, social integration... As living systems, sociocultural systems must aim at evolving towards development. In order to do so, the systems must manage change and to be able to redesign themselves overtime. Otherwise, even its survival is at stake, they are doomed to collapse.

Redesigning the system implies a critical and open mindset, understanding the limitations of the current system, and to own the courage to go against the self-preserving forces of current

imperfect systems, to recreate the key processes and relationships in a way in which there is a potential to move higher-education and the whole system to a new level. In which, corruption can be even dissolved.

Some of the key vectors which have the potential to bring meaningful change to the system are:

1. The system of indicators or performance measurements. The indicators become the artificial way in which we evaluate success and effectiveness. They intend to measure emergent properties through objective quantitative indicators. Therefore, they define the name of the game [9]. Around this scenario is where a considerable share of the corruption occurs, as they connect all the stakeholders. It includes the bureaucratic requirements and the academic evaluating system for the students. This system brings legitimacy and validation to the process of education. It sets standards and minimal requirements. However, there is a world where the stakeholders can adapt to meet successfully the performance measurements which ought to monitor the educative process, while due to the pressure not fulfilling the most importantly mission – the educative one. In this case, the indicators lose their sense of being, they lose their sensitivity. Overregulation can become counterintuitive, and create and induce a negative feedback over the intended outcome. It alienates the actors pushed by it, while calling for “homeostasis” restoring phenomena, such as corruption. Thus, it is our responsibility to address it, to carefully study them and to rework the system of indicators.

2. Technology driven solutions. Technology is universal, proliferates with low resistance and is able to provide platforms in which there is a more limited opening for corruption. Standardization, test exams, and multiple other implementations have already taken place... In any case, technology does not dissolve the problem of corruption, as leadership and governance, and ultimately culture play a core role, which technology cannot overtake or fully cover. What’s more, innovative technologies can lead into reactionary struggles when clashing against closed cultural societies.

3. Governance and leadership. The Russian system is in all regards a relatively centralized, paternalistic and elitist model, which leads to a maldistribution of wealth, knowledge, and power-to-do. The State is the ultimate proof of it. This model establishes a dependent role from the actors which are not empowered enough by the system. They are to burdened to comply standard imperfect requirements in a systematic way. And brings justifications for the stakeholders who engage in corruption in pursuance of prospering, at the cost of esthetic or moral consequences. As a result, it invites us to consider alternative organizative structures such as modular ones, which bring more equilibrium of power-to-do to all stakeholders, or alternative ways to bring empower them.

4. The culture. The operating system which lays at the core of all the relationships, it determines the “by default” interactions and perpetuates them. It defines the ethical norms and stablish the balance between the five factors: wealth, knowledge, power-to-do, esthetics and moral values. It acts as a constraining element in the decision process, and ultimately act as an integrating force. It becomes a balance between what people believe, what they expect and what they desire. Working in the shared image and the common values stands at the center of the process of change. The future ought to be recreated through interactive design [10].

5. Redesign and innovation. One of the pathways to redesign the system without creating the pressure which leads to pulses of corruption, may be the following: Creating a higher-education dual system, in which the interests of: scientific development (knowledge) and labor (wealth) are integrated, but separated. Therefore, the dual system would be composed of a high-requirements, more regulated education for the students directed at scientific development, while the majority of students, directed at satisfying the labor needs from business and directed at entering the workforce would be focused in job capacitation, while not being overloaded with

those high-requirement standards, and their education would be more practical-wise approached. The workforce needs would be met more effectively, while even improving the input of the scientific community, being able to more effectively allocating resources on them. This proposal is based on the abominable principle of Mathew [11], which exposes the hierarchies of excellence. Most of the output in one craft (scientific, in this case) is always attributed to one hyper-dominant group. Accordingly, it can only surge from a process which exposes and nurtures the craft of those who are mean to develop knowledge from the scientific area [12]. While at the same time, free-of-overregulation capacitation to work programs may retain a softer profile, and even be operated by “marking on the curve” grading systems. Redesigning the system is a bold move which involves risks, and moving into an unknown path, but ultimately, it is the way which leads to competitive advantage and leading in the field. Adapting to already known limited ineffective systems, and reactively working individually on the multiple symptoms that they present, keeps us limited by the system.

A change of paradigm - Final remarks

In the Russian education system, therefore, we identify high vulnerabilities concerning several stakeholders and their relationships, which leads to malfunctioning and rebalancing corruption, which stabilizes the system keeping it viable, and ultimately affecting all five spheres of development.

Codependence and collusion, feedback loops of dependence amongst the actors are created to fight wealth insecurity, ignorance or obsolescence of knowledge, normless, and impotency from the universities, professors and students to deal with the bureaucratic burden while accomplishing their academic mission. All in all, hopeless. These corruptive practices become a part of the collective culture and identity, they perpetuate. The name of the game becomes - meeting the indicators and measures which the government sets to monitor the education and academic performance, rather than focusing on the educative mission, regardless of indicators. By doing that, a defensive reactive culture is set, and the actors become better at playing an imperfect game set by the indicators, rather than living their mission and their craft. It creates a perfectly at the wrong thing, imperfect system.

We have to recognize that higher education is a core driving force for systemic development – production and distribution of knowledge, creation of wealth, the integration and building of moral values and esthetic cultural norms and the sharing of power-to-do.

A redesign of the system may lead to a shift of paradigm, a new reality where the systems invites the stakeholders to hold a proactive stance, where curiosity, leadership and the Principle of Mathew lead the way.

We recommend further research and to question the core parts of our system for its own best interest. Only through challenging the main paradigms we are going to be able to achieve the most disruptive progress and development for our society and to dissolve and leave behind systemic emergent properties, such as corruption.

References

1. Gharajedaghi J. Systems thinking: managing chaos and complexity: a platform for designing business architecture. – 3rd ed., pp. 76-78, 2011.
2. Gharajedaghi J. Systems thinking: managing chaos and complexity: a platform for designing business architecture. – 3rd ed., pp. 104-105, 2011.
3. Denisova-Schmidt E. Corruption in Russian Higher Education. Russian Analytical Digest, No. 191, 2016.
4. Osipian, A. L. Vouchers, tests, loans, privatization: Will they help tackle corruption in Russian higher education?. UNESCO IBE, 2009.

5. Denisova-Schmidt E. Academic dishonesty or corrupt values: the case of Russia. Project ANTICORRP. Seventh Framework Programme for Research and Technological Development of the European Union, 2015.
6. Altbach, P. Academic corruption: the continuing challenge. *International Higher Education*, (38), 2006.
7. Yang R. Corruption in China's higher education system: a malignant tumor. *International Higher Education*, (39), 2005.
8. Denisova-Schmidt E. Justification of academic corruption at Russian universities: a student perspective. Edmond J. Safra Research Lab Working Papers, No. 30, Harvard University, 2013.
9. Gharajedaghi J. Systems thinking: managing chaos and complexity: a platform for designing business architecture. – 3rd ed., pp.204-207, 2011.
10. Gharajedaghi J. Systems thinking: managing chaos and complexity: a platform for designing business architecture. – 3rd ed., pp. 64-68, 2011
11. New International Version. (2011), Matthew 25:29. BibleGateway.com. www.biblegateway.com/versions/New-International-Version-NIV-Bible/#booklist (accessed 09.15.20)
12. Peterson J. 12 rules for life: an antidote for chaos. Pp. 26-27, 2018.

M.E. Mamayeva

(Plekhanov Russian University of Economics in Tashkent)

DEVELOPMENT OF ANTI-CORRUPTION IDEOLOGY AMONG YONG PEOPLE - AS THE MOST IMPORTANT PRIORITY

The concept of social and legal state is the concept of optimal political organization, within which it acts as an instrument of social compromise and partnership, the embodiment of public democracy. The presence of corruption in its various forms in any state disrupts the entire foundation on which power is built and created. Corruption does not allow the use of resources for the welfare of society, it threatens the government to implement its plans, directly reduces costs on priority sectors, and especially affects the rate of social and economic growth. Corruption impedes normal functioning of all social mechanisms, prevents development of healthy competition and dynamic modernization of national economy, causes distrust of state institutions, creates a negative image of the country in the international arena.

Today, the development of education system is the potential for the innovative formation of society, the guarantee of future well-being of citizens and the security of the country. And it is precisely that the new approaches of training provide intensive movement of economic, social and political processes in the modern world.

Corruption is one of the most important problems of the world today. In order to improve national anti-corruption system, it is necessary to develop anti-corruption ideology of youth and to shape a civil, negative attitude towards corruption. The goal of anti-corruption ideology is to encourage value attitudes and develop the abilities necessary to form a civic position in young people with regard to corruption [1]. Also, it is necessary to implement a nationwide anti-corruption program, involving all citizens who are ready to contribute to the process. It is a complex multidimensional phenomenon, which is not only a crime, but also an antisocial phenomenon as well. It is in the set such phenomena as unemployment, drug addiction, prostitution. Corruption contributes to the distortion of interpersonal relations among people in society, which ultimately leads to the destruction of society as a whole. If corruption begins to flourish in a particular area of public life, it is the first sign of a systemic crisis in this area. [3].

The development of anti-corruption ideology within the scope of educational institutions affects perceptible, subconscious, rational and value components of the mass consciousness. This is a very important condition for the success of combating corruption patterns of behavior among young people. Corruption is difficult to reduce only by force or legislation. The influence on the consciousness of young people and training intolerance towards corruption are very significant factors in the fight against this phenomenon.

As the President of the Republic of Uzbekistan, Sh.M. Mirziyoyev, repeatedly emphasized: “We must take decisive measures on counteraction and exhortation of corruption, various crimes and delinquency in our society, we should also provide the postulate of the legislation in practice”. [1] The training and socialization of students is carried out within the framework of a number of areas that ensure, in their unity, the spiritual and moral development of the personality of an active and responsible citizen. Shaping impatient attitude towards corruption, the development of anti-corruption worldview is an independent complex direction of educational work, in relation to which the educational tasks, key activities, planned results, forms of joint activities of the family and the educational institution are determined in the program of education and socialization of young people.

As the education is the main institution of pedagogical influence on the formation and development of a citizen's personality. The main subject, maintaining the goals and objectives, determining direct ways and methods of anti-corruption ideology, is the teaching staff of higher educational institutions. The formation and implementation of the anti-corruption education system require non-standard, creative and responsible approaches from the teaching staff. To train students' value attitudes (respect for democratic values, indifference to everything that happens nearby; honesty; fairness; decency; responsibility; gradual improvement of personal, social and cultural competence, etc.); take responsibility for their actions meaningfully and independently; communicate and cooperate, resolve differences and conflicts constructively; take part in the life of the institution, the local community; take on the role of a leader if necessary; to strengthen and develop the existing civil society by educating citizens who are literate from a legal point of view, who have the necessary knowledge about their civil legal obligations, who are capable to apply this knowledge in everyday life, who perceive corruption as a violation of their civil rights and are ready to effectively protect these rights. [2]

It should be noted that modern youth is characterized by a fairly strong level of deformation of legal consciousness. Often, bribery and other corrupt practices seem to be something familiar, commonplace and even normal. It is anti-corruption education, which is being actively introduced into educational system and youth policy will contribute to the formation of a person who is endowed with cognition of the danger that corruption poses to the welfare of society and security of the state. [4]

The level of education and upbringing of youth determines the future of the country. According to statistics, corrupt behavior patterns are especially inherent in modern youth, because they often choose them as a priority way of solving emerging problems in various spheres. In the striving against corruption, there formed intolerance towards corruption development, the creation of an anti-corruption worldview is of particular importance. This is possible only if the anti-corruption ideology is improved in this environment. It is a whole complex of educational measures implemented mainly within the framework of spiritual, moral, civil and legal education. Accomplishment of a future professional is not only the training of a specialist, but also the upbringing of a deeply ethical, morally stable personality.

The direction of educational work on the development of anti-corruption ideology involves the use of the following activities and forms of classes:

- the study of the Constitution of the Republic of Uzbekistan;

- acquaintance with examples of counteraction of corrupt behavior (in the process of conversations, excursions, watching films and video materials, traveling to historical and memorable places, role-playing games of social and historical content);
- participation in meetings with university graduates;
- organization and conduction of creative activities (games) aimed at developing the skills of legislative behavior in typical situations);
- conducting educational activities with the participation of representatives of public organizations, state authorities and local self-government.

And also, the programs and activities of anti-corruption ideology are successfully integrated into the content of disciplines of basic educational programs related to the study of history and economics, and society. Improvement of the legal culture and legal consciousness of the student, instilling the values of legality and law and order, respect for the rights and freedoms of citizens, the formation of skills to identify and prevent corrupt behavior is held within the framework of the implementation of basic educational programs.

This method of education is permissible only if the teaching staff has a high pedagogical culture. Pedagogical culture is an integrative characteristic of personality (Hare, 2004) and requires a certain level of mastery of professional and pedagogical values (Teleuyev et al., 2015; Adams, 2016), personality-oriented techniques (Kilburn, Nind & Wiles, 2014), and techniques of creative self-realization in professional activity (Gaysina, 2015), as well as appropriate communication skills [3].

A high level of education is the most important condition for the professional and personal growth of young people. It is necessary to create an environment in the educational institution that promotes personal growth in order to implement the task. The solution to this pedagogical issue will consent to work out students' desire to fulfill their professional duty based on deep moral attitudes. The task of a professional mentor is to train patriots with high psychological and moral stability. [2]

The feasibility and relevance of the creation of anti-corruption ideology of students follows up from the strategy of the national anti-corruption program. The authorities of the Republic of Uzbekistan on an ongoing basis are implementing a set of measures aimed at preventing corruption crime. Much attention is paid to improving and modernizing organizational and practical measures on prevention of corruption, as adequate response to the challenges and threats of our time requires bringing such measures according to the requirements of the time [6].

Thus, all undertaken efforts should be a functioning, effective, developing system of anti-corruption ideology. The basic criterion of its effectiveness is the legally acceptable, moral behavior of students' daily life. In the future, this can lead to an increase in the effectiveness of the struggle against corruption, an increase in the success of the development of the region, and an improvement in its economic status.

References

1. Mirziyoyev Sh.M. We will build free, democratic and prosperous state of Uzbekistan together with our courageous and noble people. // People's Word, December 20, 2016
2. Abrams, L. S. & Moio, J. A. (2009). Critical Race Theory and the Cultural Competence Dilemma in Social Work Education. *Journal of Social Work Education*, 45(2), 245-261.
3. Arkhangel'skaya E.G. Improving the legislation of the Republic of Uzbekistan in order to prevent and combat corruption in small and private business // In the collection: Organizational and administrative mechanisms of anti-corruption activities: Russian and foreign experience Collection of abstracts and articles of the IV international scientific and practical conference of

Russian and foreign universities and PRUE. G.V. Plekhanov with the participation of representatives of state and municipal authorities. 2016. p. 26-29.

4. Goyibnazarov Sh.G., Khazratkulova L.N. Generally recognized principles and norms of human rights in the criminal process: The potential of modern science, No. 6, September, 2016, p.28.

5. Matveev, Mikhail Yurievich Anti-corruption legislation. Formation of anti-corruption behavior among citizens of Russia / M.Yu. Matveev. - Moscow: Forgraifer, 2009 p - 80.

6. Sidikova F.Kh. Education of an anti-corruption worldview among university students // In the collection: Organizational and administrative mechanisms of anti-corruption activities: Russian and foreign experience Collection of abstracts and articles of the IV international scientific and practical conference of Russian and foreign universities and PRUE. G.V. Plekhanov with the participation of representatives of state and municipal authorities. 2016. p - 205-206

I.V. Pronina

(Plekhanov Russian University of Economics)

L.P. Timoshenko

(Plekhanov Russian University of Economics)

POSITIVE AND NEGATIVE EFFECTS OF AN M&A TRANSACTIONS ON ILLUSTRATED EXAMPLES

M&A transactions are a double-edged sword. From one side it allows the company to grow its revenue faster than the industry average, acquire new products, services, technologies etc., but from the other they can significantly damage the value of the buyer company to its shareholders due to overpaying for the target, lack of synergies post acquisition, cultural fit etc.

Acquisition is a competitive and time-sensitive process which may lead to a failure of top-management to consider adequately the corruption risks. Seeking for financial bonuses and other benefits high-profile CEOs overestimate an acquiring company value, do the acquisition in haste (not enough research about the state of the company is done) and etc. One of the classic examples for successful and ineffective growth strategy through acquisitions can be described by looking at Newell Brands company. The acquisition of both Rubbermaid and Calphalon by Newell, which specializes in purchasing small margin firms and improving their operation, illustrated such behavior.

Acquisition of Rubbermaid

At first sight the acquisition of Rubbermaid fit well into the pronged strategy for Newell, which adds value to Newell's powerful multiproduct offering and makes Newell a more important supplier for world's largest retailers. [1] The company produces non-cyclical, non-fashionable and relatively low technology products and brings complementary products to the existing brand portfolio for Newell. For Rubbermaid it is new business segment of plastic products for the retail segment. [1] Also Rubbermaid is not cost efficient, its operating margins below 10%; it is 9.7%. [2] Newell has a room to improve its cost structure, operating efficiency, logistics benefiting not only from increase in sales revenues, but also from reducing the cost of production for its products.

In addition, Rubbermaid fits the need for growth and diversified product portfolio of Newell's customers. Efficient logistics operation of Newell could help to improve and enlarge, the product offering, distribution network and customer base. The company also fits the criteria for the "Newellization" due to their operating inefficiencies.

Acquisition of Rubbermaid also expected to push market capitalization beyond \$10bn, that would allow to maintain the negotiation power with major retail distributors of its products such as Walmart, Sears, etc. [3] Moreover, the addition of Rubbermaid would allow Newell to increase its international presence, driving international sales to 25% of total sales and also remain one of suppliers to its biggest clients in the international markets, such as Walmart.

Newell's assessment was that Rubbermaid was in trouble and by improving its operation and customer service up to Newell's standard they would increase the profitability and value to the shareholders. Newell's plans did not come true and caused a loss of about 50% company's value.

From the financial analysis perspective of the deal, Newell overpaid for the Rubbermaid. According to the P/E (price/earnings multiple) analysis of the deal, Newell traded at 27x P/E (Newell's P/E calculated dividing share price of Newell of \$49.093 by earnings per share) in 1997, and it made an offer to buy Rubbermaid - a struggling company - for \$5bn, which implied 35x P/E (Rubbermaid's P/E calculated dividing purchase price of the company \$5bn by net income) in 1997. As Newell was buying the company at a higher multiple, than it traded itself in 1997, the deal is considered value dilutive to the company and its shareholders.

Moreover, given the operational problems in Rubbermaid, the 49% premium paid by Newell to buy the whole company is considered too high. Usually the control premium is in the 25-30% range to the unaffected market price of the target. [4]

The potential synergies remained questionable at best, given that Newell was expected to spend money of restructuring of Rubbermaid and the sheer size of the company. Newell also needed to have a return exceeding \$2.5bn it overpaid in premium in order to make profit on its acquisition. Given the Rubbermaid's income of \$0.14bn in 1997, [5] that would be difficult to achieve in the short- to mid-term run (2-5years). In the best case scenario, Newell would have made profit on the acquisition in the longer-run (more than 5 years).

The acquisition of Rubbermaid might not be problematic for Newell. In theory the acquisition fits the criteria for target acquisitions for Newell. Rubbermaid at that time was a well-known and an established brand name among the consumers. The purchase also increased the international presence of Newell. Its international sales were estimated to increase to 25% of total sales. [6] The operating inefficiencies allowed Newell to implement its process of "newellization" – a set a specific measures implemented at the recently purchased company to increase sales, profitability and cost efficiency of the target company. Moreover, Rubbermaid had a significant presence in stores, and, consequently, significant shelf-space. The products offered by Rubbermaid complemented perfectly with the existing portfolio of Newell.

However, there were several issues with Rubbermaid acquisition that raised concerns about the additional value creation for Newell. Firstly, Rubbermaid was too big in size. Its sales in 1997 reached \$2.3bn which was on par with Newell's own \$3.2bn for the same year. [7] The strategy previously employed by Newell to increase efficiencies in the newly acquired company and integrate it into Newell could either take longer to complete / fail altogether / or cost too much so as not to be a value accretive deal for the company. The traditional 6 months period of integration process of newly acquired company would be extended beyond that.

Moreover, Rubbermaid was notoriously famous for its poor customer service, terrible fill rates and shipping. [8] Newell, on the other hand, was known as a reliable supplier with almost 100% fill rates [1] But as Dan Ferguson – former CEO of Newell – said: "The retail knows Newell by our worst performer,..." [1] ; it stood to reason to believe, that Rubbermaid's shipping and order fulfillment problems could significantly damage the reputation and relationship with Newell's current and biggest suppliers.

Additionally, because of the size of the company, Newell could not be able to replace all of Rubbermaid management. It had to work with existing personnel of the Rubbermaid, where the

corporate culture was different. And it was difficult to promote and establish the Newell's corporate values and culture in the Rubbermaid.

Also the acquisition and following integration of the Rubbermaid distracted Newell from acquiring smaller companies, that could add more value to the firm and that could bring return on investment much faster than Rubbermaid.

Finally, the premium paid to purchase Rubbermaid was too high, it was 49% above the unaffected market price. And it was hard to offset these costs, simply because Rubbermaid was already a mature company with the significant market share and it was difficult to grow sales by "low double digits" growth rates in these circumstances. And also, the costs of restructuring were higher than expected for Newell, as it was mentioned above, and negatively impacted on the return on investment for Newell.

Acquisition of Calphalon

The acquisition of Calphalon fitted into the strategy of Newell and could be successful and value accretive for the company. Also the company is not cost efficient, its operating margins is below 10%; it is 4.5%. [8] The major advantages of the acquisition were the following: established brand equity and premium market segment, and new channels of distribution. Given that by 1997 some of the existing products of Newell reached "critical mass" [1], it sought new products and new markets to distribute, in order to continue to growth. Calphalon is a brand premium product of cookware that will favorably complement the existing product portfolio of Newell. The new product would not directly compete with the existing brands under Newell. Moreover, the acquisition could allow Newell to enter new premium market niche via new distribution channels.

Additionally, Calphalon's distribution channels significantly differed from Newell's. Calphalon major presence was in higher end department stores and in cookware specialty stores would add new distribution channels to Newell's existing products. And allowed Newell to cross sell existing products in the portfolio alongside Calphalon.

Moreover, Calphalon would bring know-how in pull-marketing strategies, which was not previously employed by Newell. Additionally, Target deal, while not in line with Newell strategy, would expose the Calphalon brand to younger audience. That could later result in new customer segment for Calphalon and Newell products.

Another advantage of Calphalon deal was the size of the company, it was significantly smaller than Newell, with sales of \$0.1bn vs. Newell's \$3.2bn in 1997. [8] Given the size, it would be easier for Newell to make a turnaround in the operation management of Calphalon, improve cost structure and introduce new corporate culture.

The only concern with the Calphalon acquisition was, not to destroy the existing marketing strategy of the firm. The 'store within the store' format in conjunction with active sales force, that performed training and product demonstrations contributed to customer acquisition and was a major part in pull marketing strategy. Newell would benefit more in the higher end segment of cookware if it utilized this marketing campaign, as well. As the purchases in the higher end segment of cookware are an 'emotional purchase' [8] for the customers.

In conclusion, the analysis of the Rubbermaid and Calphalon acquisitions showed the key role of the top management in choosing the strategy of acquisition and that their greed in some cases can cause its failure.

References

1. Cynthia A.Montgomery, Newell Company: Corporate Strategy, Harvard Business School, January 31, 2005.

2. Joe Bigness, A brand-name Merger, Chicago Tribune, October 22, 1998, available at <http://chicagotribune.com> (accessed August 31, 2020)
3. James P. Miller, Timothy AepfelStaff, Newell's Acquisition of Rubbermaid To Create a Household-Goods Giant, The Wall Street Journal, October 22, 1998, available at <http://wsj.com> (accessed September 19, 2020)
4. Joseph B. Gahill, Timothy AepfelStaff, Newell Faces a Big Challenge in Takeover of Rubbermaid, The Wall Street Journal, November 3, 1998, available at <http://wsj.com> (accessed September 3, 2020)
5. Claudia H. Deutsch, Newell Buying Rubbermaid in \$5.8 Billion Deal, The New York Times, October 22, 1998, available at <http://nytimes.com> (accessed September 11, 2020)
6. Claudia H. Deutsch, Rubbermaid's Sad Succession Tale, The New York Times, July 5, 1987, available at <http://nytimes.com> (accessed September 11, 2020)
7. Harry Milling, Still Too Early to Embrace the New Newell, The Morning Star, July 27, 2000, available at <http://morningstar.com> (accessed September 17, 2020)
8. Dow Jones, Company News; Newell in Stock Swap with Cookware Maker, Calphalon, The New York Times, April 1, 1998, available at <http://nytimes.com> (accessed September 19, 2020)
9. KaTom Restaurant Supply, Inc., Rubbermaid Company History, From Small Ohio Town to a Consumer and Commercial Giant, available at <http://katom.com> (accessed September 5, 2020)
10. Newell Reorganizes Cookware Biz, Homeworld Business, March 19, 2001, available at <http://homeworldbusiness.com> (accessed September 17, 2020)
11. Calphalon Official Site, available at <http://calphalon.com> (accessed September 17, 2020)
12. Newell Official Site, available at <http://newellbrands.com> (accessed September 11, 2020)

F.Kh. Sidikova

(Plekhanov Russian University of Economics in Tashkent)

J.A. Nematov

(Plekhanov Russian University of Economics in Tashkent)

RESOLVING ANTI-CORRUPTION ISSUES IN EDUCATIONAL SPHERE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

From the first days of independence, Uzbekistan has been pursuing a targeted policy to eradicate corruption, within the limits of which the legislative and institutional framework is being improved, and international cooperation is being strengthened.

Improving the organizational and legal mechanisms for combating corruption, increasing the effectiveness of anti-corruption measures, legal culture of population, organizing effective interaction of state bodies with civil society institutions and media has been identified as one of the main directions of Development Strategy of Uzbekistan for 2017-2021.

On January 3, 2017, the country adopted the Law "On Combating Corruption", according to which the main directions of state policy in the sphere of combating corruption are determined to increase legal awareness and legal culture of population, to form intolerant attitude towards corruption in the society; implementation of measures to prevent corruption in all spheres of the state and society; timely detection, suppression of corruption offenses, elimination of their consequences, causes and conditions conducive to them, ensuring the principle of inevitability of responsibility for committing corruption offenses.[1]

At present stage of large-scale transformations in Uzbekistan, a number of systemic reforms are being carried out, including the administrative, judicial and legal, tax reforms, as well as improvement of national system for provision of public services.

An important step in the fight against corruption was the approval by the President of the country of the Concept of Administrative Reform as the main priorities of which cardinal improvement of civil service system, its goals and objectives were identified; removal of legal barriers and organizational barriers to the development of entrepreneurship; improvement of legal and institutional framework for provision of public services and regulation of administrative procedures; implementation of administrative reform, optimization of functions of government bodies, further implementation of Electronic Government system, delegation of unusual functions of state to private sector; optimization of goals, objectives and functions of judicial and law enforcement agencies in the sphere of combating corruption; establishment of interdepartmental interaction between government agencies, population and civil society institutions; improvement of training, retraining and advanced training systems of personnel, formation of high moral qualities.

In the Republic of Uzbekistan at present anti-corruption focus is on formation of social anti-corruption law and order, that is, an internal rejection of corruption in all its forms, forming inner conviction of each citizens of the country that are not only to be corrupt dangerous but shamefully and living honestly is profitable and prestigious. Main educational institutions play a key role in solving this problem.

The Republic of Uzbekistan has adopted a number of regulatory and legal documents in the sphere of combating corruption. But the most important thing that is necessary is effective mechanisms for implementation of these legal norms, especially in such important part of society as educational sphere.

The main reasons for corruption in the sphere of education are the following: low level of training of applicants to secondary specialized and higher educational institutions, but at the same time a desire of parents for their children to study in prestigious educational institutions; lack of motivation of students to study independently, which forces them to look for easy solutions when passing exams, receiving diplomas, etc.; insufficient level of salaries of teachers, teachers of educational institutions, which leads to the search for additional source of income, at the same time, low competence of teachers, which also affects the launch of corruption mechanism; insufficient funding of the education system.

Educational institutions are forced to look for other sources of funding not receiving sufficient funds to carry out educational activities. Not all the reasons for occurrence of corruption in the sphere of education have been listed, in connection with which the question arises about the necessity for effective measures to eliminate these reasons. Emergence and intensive development of information computer technologies put the university education system in front of the need to respond to them. Computers and communication media are those technological advances that radically change all aspects of human life. The emergence of information and communication technologies marks the entry of humanity into a new era[3].

Educational institutions conduct currently classes on combating corruption. Also, in academic lyceums and professional colleges, special courses on combating corruption have been introduced. Also, the head of the state, the President of the Republic of Uzbekistan Mirziyoyev Sh.M. in accordance with the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of May 27, 2019 No PD-5729 “On measures to further improvement of anti-corruption system in the Republic of Uzbekistan” ordered to strengthen anti-corruption topics in curricula on secondary, secondary specialized, professional and higher education.[2]

Methods for overcoming corruption in education can also include the following:

- Strengthening of criminal penalties for any, including minor cases of corrupt behavior;

- Increasing of salaries of teachers and teaching staff on the condition that they will not have to look for ways to earn money;
- Operation of hotline to notify about the facts of corruption offenses. Such hotline could work on the websites of schools or universities, and any reports of corruption should be recorded and serve as a reason for checking the activities of the educational institution;

Development of systemic program measures to overcome corruption at the level of educational institution, which could include:

1. increasing an active civic position, organizing public councils, developing student self-government. Most of the students are afraid to report the facts of corruption, thereby covering up corrupt officials and contributing to spread of corruption. Students with an open civic position in the context of developed student self-government will be less tolerant of corruption;
2. Development of the Code of Corporate Ethics of basic principles of combating corruption at the level of educational institution. The development of such principles will allow the university management or other educational organization influencing on violators, take administrative or disciplinary measures against those who violate ethical norms, including committing corruption offenses.

According to mentioned resolution of the Cabinet of Ministers, a system of continuous professional development will be introduced into practice, aimed at regular professional self-development, taking into account the results of educational, methodological and scientific and pedagogical activities of leading personnel of higher educational institutions. In order to expand courses and subjects related to application of modern teaching methods, new modules have been introduced into the curricula of retraining and advanced training courses.

In addition, an inventory of regulatory documents related to the system of the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education is being carried out. In the case of norms that lead to incidents of corruption are found in current regulatory legal documents, proposals and recommendations will be developed for making amendments and additions to them.

A program of measures was approved to introduce anti-corruption rating among educational institutions, form information systems and databases, gradually introduce cloud technologies (electronic university) into educational process, and conduct online survey on cases of corruption among students.

A short-term training program was prepared on compliance with the rules of professional ethics, elimination of conflicts of interest and other areas of combating corruption. Together with the Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, work will be carried out to improve skills of workers and professors-teachers of universities in combating corruption.

It is important to conduct entrance examinations to higher education institutions based on the principles of openness and transparency in the fight against corruption. From this point of view, proposals have been developed that, from 2020/2021 academic year, part of entrance exams in areas of education requiring special talent will be conducted through testing, professional (creative) exams – online under public supervision. These proposals will be submitted to the State Testing Center in due course.

Wages are considered to be another factor leading to widespread corruption in higher education institutions. A project has been developed to amend the current standard staffs of managers, technical, service, educational and auxiliary workers of educational institutions of the system. In accordance with it, the position of auditor – deputy chief accountant was excluded from accounting department and included in the structure of administration. He will report directly to the first head of the university. At the moment, work is underway to assign a tariff coefficient and salary level for auditors of higher educational institutions.

However, all above mentioned measures and methods of fighting corruption need one key component – formation of anti-corruption thinking. The population itself, mainly younger generation, should understand that corruption is not a way to solve problems, but it is an evil that has a destructive force, especially in vital area of social and economic importance in the development of state education.

References

1. Law "On Combating Corruption" of the President of the Republic of Uzbekistan. «Narodnoye slovo» January 4, 2017 № 2
2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of May 27, 2019 No PD-5729 "On measures to further improvement of anti-corruption system in the Republic of Uzbekistan" <https://lex.uz/docs/4355399>
3. Nematov Zh. A., Enikeeva AG Information technologies in higher educational institution // Scientific and methodical electronic journal "Concept". - 2017. - T. 14. - p. 192-195. - URL: <http://e-koncept.ru/2017/770645.htm>.

РЕЗОЛЮЦИЯ
VII международной научно-практической конференции
«Организационные механизмы антикоррупционной деятельности: российский
и зарубежный опыт»

В рамках научно-практической конференции обсуждались современные проблемы противодействия коррупции. Коррупция – это один из ключевых факторов, тормозящих общественно-политическое и экономическое развитие страны. Эффективное использование механизмов антикоррупционной деятельности является базовой составляющей обеспечения национальной безопасности России в экономическом и политическом поле.

На Конференции обсуждался круг вопросов, направленных на совершенствование существующих и внедрение новых механизмов антикоррупционной деятельности на основе российского и зарубежного опыта. Был проведен анализ действующих практик, а также предложены перспективные направления развития антикоррупционной политики. Важной частью научно-практической конференции был обмен результатами исследования зарубежного опыта антикоррупционной деятельности с дальнейшей возможностью его имплементации к российским реалиям.

В рамках Конференции обсуждались правовые и отраслевые аспекты противодействия коррупции; региональные основы антикоррупционного регулирования. Была затронута тема противодействия коррупции в сфере высшего образования, а также необходимость взаимодействия государства и бизнеса в сфере противодействия коррупции. Наиболее оживлённые обсуждения приглашённых экспертов и практиков вызвали проблемные вопросы противодействия коррупции при осуществлении государственных закупок, а также вовлечения институтов гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики.

По результатам проведенной научной дискуссии участники конференции считают необходимым отметить следующее:

1. эффективного противодействия коррупции в сфере высшего образования можно добиться путем формирования единой системы информирования, воспитания и просвещения молодежи на базе образовательных и высших учебных заведений;
2. совершенствование механизмов противодействия коррупции в различных отраслях экономики обеспечивается внедрением и использованием зарубежных механизмов, хорошо зарекомендовавших себя на практике в других странах;
3. региональные особенности антикоррупционной деятельности предопределяются индивидуальными характеристиками субъекта РФ, в которой внедряются антикоррупционные механизмы;
4. зарубежный опыт антикоррупционного регулирования необходимо использовать только в случае его грамотной адаптации к современным российским условиям;
5. взаимодействие государства и бизнеса в сфере противодействия коррупции обеспечивается на принципах транспарентности, а также с помощью институтов гражданского общества;
6. противодействие коррупции при осуществлении государственных закупок обеспечивается единой системой мер, обеспечивающих комплексный организационно-правовой подход при осуществлении деятельности по производству товаров и услуг для государственных нужд;
7. необходимо совершенствовать организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных актов, как основного правового инструмента противодействия коррупции;

8. в настоящее время важно разработать новые формы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества, а также усилить общественный контроль при реализации антикоррупционной политики;

9. достаточно новым инструментом противодействия коррупции в общественном секторе являются цифровые технологии, однако полноценное использование этого инструмента требует более глубокого научного осмысления и теоретико-методологической проработки роли цифровизации экономики и управления в профилактике коррупционных правонарушений.

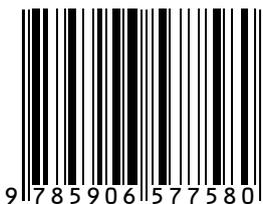
Рекомендации участников конференции могут быть использованы в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления при проведении антикоррупционной политики. Эффективность реализации предложенных мероприятий возможна лишь при совместной работе органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества. Формирование антикоррупционного сознания необходимо для минимизации проявления подобных противоправных случаев, поскольку гражданское общество – мощнейший ресурс противодействия коррупции.

Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт)

Сборник тезисов докладов и статей
VII международной научно-практической конференции
российских и зарубежных университетов
и РЭУ им. Г.В. Плеханова

16.10.2020

Компьютерная верстка: *А.В. Сергунова*

Сдано в набор 27.10.2020
Гарнитура «Times New Roman»
Формат 70x100/8. Бумага офсетная.
Тираж 150 экз. Заказ №134

Отпечатано в ООО «ИД Третьяковъ»
Москва, ул. Магистральная, д.15
Тел. 8 (495) 940-22-74